

Краснодарский университет МВД России

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Материалы
X Международной научно-практической конференции

(14 апреля 2022 г.)

Краснодар
2022

УДК 343
ББК 67.410
Т338

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Э. С. Данильян, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
И. Г. Башинская, кандидат юридических наук,
профессор (заместитель председателя);
М. Ю. Лакомская, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);
А. С. Данильян, кандидат юридических наук, доцент;
А. В. Гусев, доктор юридических наук, доцент;
Н. В. Агаронова

Теория и практика расследования преступлений [Электронный ресурс] : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (14 апр. 2022 г.) / редкол.: Э. С. Данильян, И. Г. Башинская, М. Ю. Лакомская и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-1827-0

Содержатся материалы X Международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 14 апреля 2022 года, включающие доклады представителей правоохранительных органов иностранных государств, посвященные развитию и современному состоянию криминалистики.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.410

ISBN 978-5-9266-1827-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2022

Содержание

Секция

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Волынский А.Ф. Судебная экспертиза в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.....	15
Аминев Ф.Г. О совершенствовании методического и материально-технического обеспечения следственных действий....	20
Кардашевская М.В. Тактические особенности изъятия криминалистически значимой информации с электронных носителей.....	26
Мещеряков В.А., Цурлуй О.Ю. Особенности допроса с использованием систем видео-конференц-связи.....	29
Карагодин В.Н. Современные подходы к оценке практической ценности результатов криминалистических исследований.....	34
Тишутина И.В. Взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации и гражданами в условиях цифрового общества.....	38
Дронова О.Б. Особенности информационно-аналитического сопровождения раскрытия и расследования преступлений.....	42
Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н. К вопросу об общих правилах выдвижения и проверки версий.....	46
Гусев А.В. Влияние водных течений на проведение поисково-познавательных действий в условиях гидросферы.....	49
Насырова Э.М. Оптимизация предупреждения преступности несовершеннолетних.....	55
Никонович С.Л., Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В. Техническо-криминалистическое исследование бензинов при расследовании уголовных дел.....	66
Васильев В.А., Ермакова Т.А., Акатьев В.В. О разработке новых немагнитных дактилоскопических порошков для выявления следов кожного покрова человека.....	71
Данильян Э.С. Консультант по расследованию неочевидных преступлений: кто он?.....	74
Бондарев С.П. Институт лишения гражданства в Российской Федерации и иностранных государствах.....	76
Гришина Е.П., Саушкин С.А. Привлечение сведущих лиц для анализа следственных ситуаций.....	80

Архипова И.А. Актуальные вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений против жизни и здоровья.....	85
Еремченко В.И. Особенности доследственной проверки сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 165 УК РФ (в части самовольного (безучетного) использования электроэнергии)...	88
Донцов Д.Ю. Особенности криминалистического исследования многорядных штифтовых замков с цилиндрическим блоком секрета.....	93
Цимбал В.Н. Криминалистически значимая информация, получаемая в ходе расследования киберпреступлений.....	96
Бевз С.О. Проблемы противодействия преступлениям, совершенным с использованием IT-технологий.....	101
Натура А.И., Якубова О.П. Организация и особенности тактики обыска в ходе расследования мошенничества в сфере обращения недвижимости.....	104
Васильченко А.В. Некоторые вопросы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве.....	111
Гарига О.А. К вопросу формирования доказательственной базы при расследовании коррупционных преступлений.....	114
Рахматуллин Р.Р. Концепция раскрытия преступлений и перспективы ее развития.....	117
Скориков Д.Г., Трифонова К.А. Предъявление для опознания с использованием систем видео-конференц-связи.....	122
Лобов С.А. Общая характеристика комплекса следственно-оперативных мероприятий, реализуемых на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений.....	126
Яковлева Л.В., Яковлев В.В. Формы взаимодействия и меры профилактики при расследовании налоговых преступлений.....	131
Науменко О.А., Гайфуллина А.В. Использование биометрических технологий в криминалистике.....	137
Мазуренко П.Н. Бесконтрольный оборот предметов, используемых в качестве оружия, как угроза общественной безопасности.....	141
Бардаченко А.Н., Чулков И.А. Криминалистическая характеристика следов близкого выстрела из 9-мм пистолета-пулемета ПП-19 на преградах из древесно-стружечных материалов...	144
Серова Е.Б. Типичные следственные ошибки по делам о преступлениях, образующих незаконный оборот наркотиков.....	148
Гайнельзянова В.Р. Теоретико-прикладные особенности психологического профайлинга.....	152
Евлушина Д.Н., Кушнарченко А.А. Некоторые аспекты производства обыска в современных условиях.....	155

Журбенко А.М., Озеров И.Н., Воробьева А.С. Особенности применения специальных знаний при расследовании преступлений на железнодорожном транспорте.....	159
Журбенко А.М., Озеров И.Н., Черникова А.В. Теоретические аспекты типичных следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования мошенничества, совершенного с использованием платежных карт.....	164
Китаев Е.В. Идентификационные признаки особенностей кожного покрова тела человека в виде гипертрофических и келоидных рубцов.....	168
Лазаренко О.Н. Некоторые аспекты допроса отдельных категорий лиц при расследовании незаконной миграции.....	172
Меркулова М.В., Каранова Д.А. Актуальные проблемы производства допроса несовершеннолетних с использованием видео-конференц-связи.....	178
Низаева С.Р. Криминалистическая характеристика незаконного оборота наркотических средств бесконтактным способом.....	182
Заливин А.Н., Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы установления лица, ответственного за преступное использование информации на сайте.....	186
Решняк О.А. Проблемы расследования преступлений на этапе цифровизации общества.....	191
Солонникова Н.В. Особенности предварительной проверки по факту розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.....	196
Черниговский В.Н. Диагностическое исследование некоторых объектов из древесины.....	200
Шувалов Н.В., Терехина М.А. К вопросу раскрытия и расследования преступлений по горячим следам.....	204
Лакомская М.Ю. Современные возможности применения судебной фотографии при производстве осмотра мест происшествий.....	207
Лакомская М.Ю., Троянова Д.И. Проблемы криминалистической одорологии.....	211
Логачева Е.Ю., Руцуклу Е.П. Возможности ТСХ-скрининга для решения задач криминалистического исследования материалов письма.....	216
Щербич Л.А. Периодизация этапов развития криминалистической методики расследования преступлений.....	220
Холопов А.В. Использование технологий 3D-моделирования события преступления в уголовном судопроизводстве.....	227

Лобова С.А., Безверхова С.В. Проблемы правоприменения выдачи лиц для уголовного преследования со стороны Российской Федерации.....	233
Душенко М.М. О некоторых особенностях производства следственных действий по делам о клевете.....	237
Душенко М.М., Дрога А.А. Типичные ситуации на первоначальном этапе расследования мошенничества, совершенного в сфере строительства жилых домов, и алгоритм действий в каждой из них.....	241
Дрога А.А., Басов И.Р. Актуальные проблемы проведения допроса лиц, причастных к незаконному сбыту наркотических средств.....	247
Жиронкина Ю.Е., Москвичев А.А. Искусственный интеллект в предиктивной деятельности полиции: вызовы и возможности.....	251
Елфимов П.В., Виноградова О.П. Обстановка совершения преступления как ключевой элемент криминалистической характеристики половых преступлений против несовершеннолетних...	256
Пурэв Эрдэнэбаатар. К вопросу о месте совершения преступления интернет-мошенника Монголии (на примере Монголии).....	260
Жаксыбаев Б.Е. Особенности расследования медицинских уголовных правонарушений (на примере Казахстана).....	264
Бондарева И.О., Кузьмин С.В. Использование психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних.....	269
Шуваева М.С., Аксенов С.Н. Тактические особенности производства отдельных следственных действий по делам о расследовании незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенного с использованием сети Интернет.....	272
Попов А.И. К вопросу о дифференциации видов дуговой сварки.....	278
Хамизов В.Л. Повышение эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в целях раскрытия преступления по горячим следам.....	282
Абрамов В.А. Недостатки в криминалистическом обеспечении судебных экспертов системы МВД России.....	287
Горбенко Т.В. О несистемности знаний о технико-криминалистическом обеспечении следственных действий поисково-познавательного характера.....	292
Гулян И.Н. Эволюция понятия «криминалистическое обеспечение».....	299

Афанасьев Е.В. К вопросу применения возможностей судебной фотографии при производстве осмотра мест происшествий...	302
Комягин Р.А. К вопросу об эффективности реализации задач уголовного законодательства в случаях скулшутинга.....	307
Самуйленко Л.В. Возможности криминалистической дифференциации факта намеренно измененной подписи от других субъективных сбивающих факторов.....	311
Семенихина Т.Н. О некоторых особенностях тактики отдельных следственных действий и использования специальных знаний в ходе расследования мошенничества в телекоммуникационной среде с использованием средств мобильной связи.....	316
Становая О.В. Конструктивные особенности основных частей списанных пистолетов моделей «СО-ТТ/9» калибра 9 x 19 Blank и «ТТ-СХ» калибра 10 x 31.....	322
Тумашова Е.И. О результатах опытной эксплуатации многофункциональной дактилоскопической станции «Папилон МДС-40С».....	327
Введенская О.Ю. Некоторые аспекты использования специальных знаний на первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	331
Тумасян А.С. Технологии совершения дистанционного мошенничества.....	335
Токаренко Е.С. Вопросы обоснованности производства очных ставок.....	339
Чуйков Ю.А. Использование прибора для измерения толщины лакокрасочного покрытия как технического средства криминалистики.....	343
Богатырев К.М. Информационная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности в контексте использования специальных знаний.....	347
Походенко А.В. Особенности преподавания психологических дисциплин при реализации программ первоначальной подготовки сотрудников органов внутренних дел.....	351
Коновалова Е.А. Проблемы задержания лица при расследовании преступлений, совершенных в составе ОПГ.....	355
Плахота К.С. К вопросу о возможности применения видеоконференц-связи при производстве проверки показаний на месте.....	360
Старцев П.С. К вопросу о тактике осмотра автотранспортного средства.....	363
Старостенко Н.И. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о хищениях, совершенных с использованием методов социальной инженерии, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных технологий.....	366

Старостенко О.А. К вопросу о проблемах противодействия хищениям, совершаемым с использованием киберпространства.....	372
Мирошниченко А.А. Основные аспекты организации проверки показаний на месте.....	375
Рыбалко А.А. К вопросу об актуальности разработки криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению деяния.....	378
Буйнов Д.О. Назначение судебных экспертиз при исследовании цифровых следов в ходе расследования преступлений в сфере экономической деятельности.....	384
Гончаров Д.К. Роль взаимодействия правоохранительных органов при расследовании незаконных организации и проведения азартных игр.....	387
Мусаэлян М.Г. Процессуальное закрепление механизма получения копии материально фиксированных следов-отображений...	393
Кузнецова Е.Л. К вопросу о правовых основах расследования преступлений в условиях пандемии.....	396
Крылова В.Н. Отдельные аспекты производства обыска по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет.....	403
Кумыков З.А. Принципы, направления и формы взаимодействия с органами местного самоуправления при решении правоохранительных задач в рамках построения социального партнерства.....	405

Секция

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Никонович С.Л., Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В. О раскрытии и расследовании преступлений, сопряженных с умышленным уничтожением и повреждением имущества (поджог)...	410
Динер Е.В. Типичные свойства личности несовершеннолетнего преступника, совершающего групповые открытые хищения чужого имущества с незаконным проникновением в жилище, по материалам Иркутской области.....	415
Тишкин Д.Н., Михайлов А.В., Напханенко И.П. Вопросы корректировки уголовно-правового и политического противодействия организованной преступности в современной России.....	421

Красовская О.Ю., Кибиткина О.В. Ответственность юридических лиц как способ противодействия организованной преступности.....	426
Малышев К.С. Проблемы противодействия преступлениям, совершенным с использованием криптовалют.....	429

Секция

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

Данилкина В.М., Гущина С.В. Особенности собирания компьютерных следов.....	433
Данилов Р.М. Современные тенденции расследования киберпреступлений в различных областях экономики.....	437
Ересько П.В., Ересько С.Д. Правовые механизмы противодействия преступности в сфере IT-технологий.....	445
Новак Е.С., Мочалов Д.В. «Бомберное» телефонное мошенничество.....	450
Новак Е.С., Касмынина У.И. Предупреждение преступлений в сфере информационных технологий, совершенных с использованием мобильных устройств.....	453
Сардак Д.Б. Использование сети Интернет для предотвращения преступлений.....	456
Макуха М.Ю., Богданов Д.С., Горюн К.Н. Сравнительный анализ некоторых решений для восстановления информации с видеорегистраторов патрульных автомобилей.....	462
Богданов Д.С., Макуха М.Ю., Горюн К.Н. Рекомендации по деанонимизации пользователей, использующих виртуальные частные сети в экстремистской и террористической деятельности.....	467
Зиновьева Н.С., Абаев Х.К. Уголовно-процессуальные особенности использования информации, отраженной на электронном носителе, в качестве доказательств.....	472
Крюкова Е.А. Цифровая валюта как предмет преступления....	477
Акапьев В.Л., Акапьев В.В., Савотченко С.Е. Разработка макета оптического энкодера для проведения криминалистических исследований.....	480
Аминев Ф.Г. Современные технологии геномной регистрации в противодействии экстремизму и терроризму.....	486
Арутюнов А.С., Фаниев П.А. Криминалистическое значение информации, получаемой при исследовании файлов и метаданных...	491
Еськов А.В., Богданов Д.С. Защита уязвимостей веб-приложений от некорректной аутентификации и утечки данных...	495

Еськов А.В., Еськов Н.А. Актуальность нормативного регулирования рынка криптовалюты.....	499
Долгошеин П.С. Противодействие противоправной информации в сети Интернет: правоприменительная практика и законодательство в Финляндской Республике.....	504
Ледовская М.А., Шандакова А.С. Алгоритм оформления материалов предположительно экстремистской направленности, содержащих символические изображения праворадикального характера, в сети Интернет.....	513
Козлов А.А. Исследование разностных свойств нелинейных операций низкоресурсных стохастических алгоритмов преобразования данных.....	517
Логачева Е.Ю., Арутюнов А.С. Современные методы выявления и экспертного исследования взрывчатых веществ при проведении контртеррористических мероприятий.....	522
Миненко Д.А. Сравнительный анализ технических средств для поиска взрывных устройств.....	528
Сайбель А.Г. Фиксация и структурный анализ цифровой информации при расследовании киберпреступлений.....	532
Архипцев И.Н., Федосеев А.Э. Подходы к классификации киберпреступлений.....	543
Харисова З.И., Рафиков А.И. О возможности использования программного обеспечения при отработке навыков расследования и раскрытия киберпреступлений.....	548
Нестеренко И.С., Таран К.А. Информационные технологии как инструмент борьбы с экономическими преступлениями.....	552

Секция

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Третьяков В.И. Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью.....	557
Артамонова Е.А. Предъявление для опознания и опознание: терминологическая несостыковка статей 189.1 и 193 УПК РФ.....	561
Бабкин Л.М. О некоторых вопросах понимания и реализации принципа материальной истины в уголовном судопроизводстве: краткий исторический экскурс.....	568
Камчатов К.В. Направление совершенствования порядка возмещения процессуальных издержек.....	577
Данильян А.С., Данильян С.А. Указание руководителя следственного органа как процессуальный документ в уголовном процессе.....	582

Башинская И.Г. Правовая природа и содержание принципа гласности уголовного судопроизводства.....	588
Жамкова О.Е. Стадия возбуждения уголовного дела: пережиток прошлого или необходимая действительность?.....	594
Кольчурин А.Г., Садырина Л.В. О возможности использования видео-конференц-связи при производстве следственных и судебных действий.....	599
Мельникова А.С. Разграничение состава самоуправства с составами хищений.....	604
Стельмах В.Ю. Пробелы законодательной регламентации полномочий прокурора при принятии решений по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом.....	606
Гонтарь С.Н. Возбуждение уголовного дела: исключить или реформировать?.....	609
Алонцева Е.Ю. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты совершенствования порядка производства следственных действий.....	614
Титова К.А. Участие прокурора в прениях сторон при судебном разбирательстве уголовных дел.....	617
Ульянова И.Р. Роль уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в кассационном обжаловании по уголовным делам.....	620
Чаплыгина В.Н., Плетникова М.С. Направления реализации принципа уважения достоинства личности при производстве следственных действий.....	624
Попов А.М. О некоторых вопросах института возобновления приостановленного предварительного следствия.....	629
Вецкая С.А. Ответственность за нарушение срока содержания несовершеннолетнего в центре временного содержания.....	633
Михайлов А.А., Диденко Н.С. Является ли подарок от руководителя коррупционным проявлением? Нормативные и этические аспекты.....	638
Ломакина А.А. Общие положения криминалистической характеристики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	640
Новикова М.В. Размышления о возможности применения правовых возможностей нотариуса в процессе доказывания.....	645
Пудовкин А.А., Теткин Д.В. Проблематика, возникающая при реализации принципа свободы оценки доказательств.....	648
Свежинцев Е.И. Отдельные вопросы реализации процедур приостановления и возобновления уголовного дела.....	651
Седых Т.В. Некоторые аспекты уголовного преследования и функции обвинения.....	655

Топчиева Т.В. Некоторые вопросы использования видео-конференц-связи в ходе досудебного производства по уголовным делам.....	658
Денисов С.Л. Анонимность свидетеля в уголовном процессе.....	662
Севостьянова С.О. Процессуальное положение эксперта и специалиста в уголовном процессе Российской Федерации.....	666
Тепляков В.П. Теория и практика уведомления об окончании следственных действий в ходе дознания.....	669
Столосова А.А. Проблемы обеспечения безопасности защищаемого лица (на примере Чукотского автономного округа).....	672
Салекин М.С. К вопросу о запрете использования в залах судебных заседаний в ходе производства по уголовному делу защитных кабин для помещения в них подозреваемых, обвиняемых и подсудимых.....	676
Политыко О.Е. Понятие и значение о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами.....	681
Политыко О.Е., Камерцель С.В. Сравнительная характеристика уголовно-процессуальных отношений, появляющихся в случае наступления смерти лица по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь....	687
Непеин Г.Г. Примерный алгоритм изучения и анализа материалов уголовного дела о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта.....	691
Виноградова В.А. Новые позиции Верховного Суда РФ по вопросам уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.....	697
Солодкая В.И. К вопросу оценки показаний подозреваемого (обвиняемого), данных на стадии предварительного расследования и не подтвержденных им в ходе судебного разбирательства.....	702
Узгорская И.А. Недопустимость злоупотребления принципом языка уголовного судопроизводства.....	706
Ханинёва О.В. К вопросу особенностей взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных уголовного розыска ОВД РФ по профилактике мошенничества, совершаемого путем хищения денежных средств граждан и организаций с банковских карт.....	710
Мальцева О.А. Об уголовно-процессуальной дееспособности лиц, страдающих шизофренией и расстройствами шизотипического спектра.....	714
Бешкок А.А. К вопросу социального обеспечения граждан, принимающих участие в производстве следственных действий в качестве статистов.....	719

Бутенко Т.А. Субъекты, уполномоченные заявлять ходатайство о временном отстранении от должности.....	723
Вражнов А.С. Рекомендации научно-консультативных советов при судах как форма использования специальных правовых знаний.....	727
Пахомова Е.В., Зиновьева Н.С. Процессуальная оценка результатов ОРД при принятии решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.....	730
Зиновьева Н.С., Троян Э.С. Основания пересмотра обвинительных решений суда с участием присяжных заседателей....	733
Николаева Н.А. Развитие меры уголовно-правового характера в виде помещения несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.....	738
Титов П.М. Рассмотрение уголовных дел судами с использованием цифровых технологий (на примере дел частного обвинения).....	744
Полунина Е.Н. Криминализация как способ реализации уголовно-правовой политики.....	747
Батболд Батзаяа, Алгаа Дэлгэрбаяр. Анализ правового регулирования процесса рассмотрения дел в порядке упрощенного производства (на примере Монголии).....	750
Батсайхан Эрдэнэбат. Сравнительный обзор преступлений отмывания денег в ускоренных процедурах (на примере Монголии и Казахстана).....	757
Виноградова С.Л. Аудио- и видеозапись при производстве следственных действий как особый способ фиксации доказательственной информации.....	763
Литвинова И.В. Критерии допустимости электронных доказательств в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы.....	768
Миронова Г.А. Допрос детей в возрасте до семи лет: pro и contra.....	773
Московцева К.А. Отдельные аспекты реализации ведомственного процессуального контроля на стадии возбуждения уголовного дела.....	779
Ткаченко Р.Н. Руководитель следственного органа в условиях расследования уголовного дела следователем.....	783
Шоров А.В. Современные проблемы прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием.....	786
Хакимзода Абубакр Хаким. К вопросу о предмете доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.....	794

Штыленко Д.И. Алгоритм действий сотрудников полиции при документировании преступлений компетенции дознания, связанных с причинением телесных повреждений.....	799
Арутюнов А.С., Фаниев П.А. О перспективах использования big data и машинного обучения в рамках осуществления экспертно-криминалистической деятельности при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.....	804
Баранова Ю.В. Актуальные вопросы взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений с органами предварительного следствия при назначении и производстве экономических экспертиз в отношении деятельности коммерческих банков.....	807
Милованов П.П. К вопросу о процессуальном контроле со стороны начальника подразделения дознания ОВД.....	809
Назаркулова Ч.Н., Советов Т.Т. Актуальные вопросы производства экспертизы по уголовно-процессуальному законодательству Кыргызской Республики.....	813
Строева А.А. Влияние коммуникативной деятельности судебного эксперта на процесс расследования преступлений.....	816
Стукалова Т.В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании занятия высшего положения в преступной иерархии.....	821
Урсулова П.С. Профессиональная деформация личности следователя как один из факторов нарушения уголовно-процессуального и уголовного законодательства Российской Федерации.....	828
Юдина Э.И. К вопросу о содержании и месте достаточности в системе свойств уголовно-процессуальных доказательств.....	832

Секция

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Волынский Александр Фомич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СИСТЕМЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Судебная экспертиза в уголовном процессе традиционно выступает в качестве важнейшего средства доказывания. Более того, в условиях глобализации международных отношений она приобрела черты политико-правовой категории, поскольку все чаще пользуется спросом при расследовании межгосударственных военных конфликтов и разрешении экономических споров. Заметно возросла ее роль в гражданском и арбитражном процессах.

Однако это не является основанием для абсолютизации судебной экспертизы вне общей системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. А именно это наблюдается в настоящее время в деятельности правоохранительных органов. Почему и как это произошло и в чем это выражается? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Судебная экспертиза на рубеже XIX–XX веков буквально ворвалась в уголовный процесс Российской империи. В этой связи обычно вспоминают Е.Ф. Буринского, создавшего первое в нашей стране судебно-экспертное учреждение – судебно-фотографическую лабораторию (1809 г.), факт создания аналогичной по названию лаборатории при прокуратуре Санкт-Петербургской палаты (1893 г.) и ее преобразования в Кабинет «научно-судебной» экспертизы (1912 г.).

До сих пор не обращалось внимание на то, что словом «научно» уже в то время подчеркивалось некое превосходство результатов экспертных исследований в этом Кабинете перед «ненаучными» экспертизами, проводимыми в органах полиции. По существу, так закладывались основы будущих межведомственных противоречий, которые разрушительно проявились в истории судебной экспертизы и все еще крайне негативно

сказываются на ее развитии в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.

Так случилось, что фактически в то же время в Российской империи была введена антропологическая (1890 г.), а затем и дактилоскопическая (1906 г.) регистрация лиц, осужденных за совершенные ими преступления и отбывавших наказание в местах лишения свободы, находившихся в ведении Министерства юстиции. А как известно, ведение уголовной регистрации (так она называлась в то время) предполагает осуществление сравнительных (идентификационных) исследований вновь поступающих объектов с ранее зарегистрированными. По существу, это были первые шаги на пути становления государственных судебно-экспертных учреждений и первые проводимые в них криминалистические (судебные) экспертизы.

Однако, спустя почти два десятка лет, дано было понять, что уголовная регистрация – это, прежде всего, средство раскрытия преступлений и розыска лиц, их совершивших, но это не входило в обязанность Минюста. Поэтому ее ведение было передано в органы полиции (1908 г.), для чего в губернских управлениях были созданы регистрационные бюро (кабинеты) штатные сотрудники которых, кроме того, привлекались к участию в осмотрах мест происшествий, проводили исследования изымаемых следов преступлений.

Так было положено начало развитию в нашей стране экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (ЭКП ОВД). Реальная потребность в их помощи следственной практики обусловила расширение их сети по территории и рост штатной численности их сотрудников и, естественно, объема выполняемой работы. В начале 60-х годов прошлого века в этих подразделениях проводилось около 80 % криминалистических экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам, которые, кстати, заметим расследовались в основном следователями милиции. Это, конечно, сдерживало развитие системы судебно-экспертных учреждений Минюста СССР.

Созданные в 20-х годах прошлого века институты (лаборатории) криминалистики и судебной экспертизы в Харькове, Одессе, Киеве, Минске, а позже – в некоторых юридических ВУЗах (Москва, Ленинград, Саратов) фактически до 60-х годов представляли всю систему «вневедомственных» судебно-экспертных учреждений. Только в 1957-1958 гг. были созданы институты судебной экспертизы в Алма-Ате и Ташкенте, а в 1962 г. – Центральный НИИ судебных экспертиз в Москве – на базе Центральной криминалистической лаборатории Минюста СССР, действовавшей с 1944 года. Условия для «взрывного» и как водится революционного развития системы судебно-экспертных учреждений возникли неожиданно, а связаны они были с объявленной в стране

идеологизированной кампанией «борьбы с культом личности и преодолении его последствий» (середина 50-х-60-е годы).

«Борцы с культом личности в судебной экспертизе» прекрасно понимали, что нельзя создать нечто новое, не разрушив до основания прежнее. Тем более в 1960 г. было ликвидировано МВД СССР, как приемник НКВД, созданного в 1934 году, и осуществлявшего репрессии «тридцатых годов». Тогда не придавалось значение тому, что в этом наркомате действовали два главных управления – государственной безопасности и рабоче-крестьянской милиции. Общая штатная численность сотрудников территориальных подразделений первого кратно превышало его во втором.

К тому же из общего количества лиц, приговоренных в 1937–1938 гг. к высшей мере наказания, менее 9 % оказалось тех, кто совершил тяжкие уголовные преступления. Репрессии осуществлялись, но «законом революции», по социальному принципу – в отношении бывших царских офицеров, служителей религиозных культов, кулаков и т. п.

Для их выявления и обвинения не было необходимости ни в экспертизах, ни в экспертах. И тем не менее экспертов НТО милиции публично, бездоказательно обвиняли в нарушениях социалистической законности и даже в репрессиях.

Как результат в республиканских министерствах охраны общественного порядка (МООП), созданных после ликвидации МВД СССР, НТО фактически расформировали, а на четверть сокращенные штаты их сотрудников включили в оперативно-технические отделы (ОТО), где трудились специалисты по связи. Практически в это же время в ст. 67 УПК РСФСР было внесено дополнение (п. 3а), которым запрещалось назначать экспертизы лицам, участвовавшим по тому же делу в осмотре места происшествия, то есть экспертом ОТО, поскольку они «процессуально зависимы» от органа, назначающего экспертизы.

Следует заметить, что в рамках этой же кампании на волне эмоций и амбиций инициировалась и поспешно реализована идея отпочкования судебной экспертизы от криминалистики. При этом ее сторонники, ссылаясь на общие закономерности интеграции и дифференциации научных знаний, явно упускали из вида особенность этого процесса в прикладных науках, каковой является криминалистика. Не было учтено и то, что криминалистика по своей природе интегрированная наука и что при ее дифференциации «рвались» не только знания, научные теории и категории, но и природой обусловленные практически значимые интеграционные связи.

Положение осложнилось еще и тем, что из криминалистики была вычленена ее ключевая часть – криминалистическая экспертиза. Причем до сих пор не предложена иная процессуальная форма исследования доказательств в порядке экспертно-криминалистической деятельности

(ст. 2 ч. 2 п. 12 ФЗ «О полиции»). Например, в зарубежных странах средством доказывания признается не только судебная экспертиза, но и исследование специалиста. Без этого само определение предмета криминалистики, данное Р.С. Белкиным и Ю.И. Краснобаевым в 1967 г. оказалось не состоятельным в части исследования доказательств.

Вот так была разрушена исторически сформировавшаяся и, при всех ее недостатках, успешно действовавшая система научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Ошибочность принимавшихся тогда в отношении этой системы организационных правовых решений проявилась незамедлительно. Вскоре было восстановлено союзное МООП (1967 г.), затем переименованное в МВД СССР, а в его структуре возродилась экспертно-криминалистическая служба. В настоящее время это мощная территориально разветвленная технически оснащенная система ЭКП ОВД с общей штатной численностью их сотрудников около 17 тыс. человек.

Казалось бы – мрачная страница из истории развития отечественной криминалистики и судебной экспертизы благополучно «перевернута» - остались в прошлом разрушительные недоразумения и о них не следует вспоминать. Однако об этом реально напоминают сложившиеся тогда и до настоящего времени проявляющиеся противоречивые межведомственные отношения, выражающиеся в бескомпромиссных и бесплодных дискуссиях о праве производства судебных экспертиз в ЭКП ОВД; напоминает проект федерального закона о судебно-экспертной деятельности, который рассмотрен в первом чтении Государственной Думой РФ еще в 2013 году, но до сих пор остается проектом; напоминает отсутствие единой согласованной между ведомствами классификации судебных экспертиз.

А самое главное о прошлом напоминает очевидное несоответствие сложившейся более 100 лет назад еще в регистрационных бюро Минюста и полиции России организация судебно-экспертной и экспертно-криминалистической видов деятельности, современному уровню развития используемой при этом техники. Остропроблемно и наглядно это противоречие проявляется в современных условиях цифровизации экономико-правовых и общественных отношений, а как следствие, взрывообразного роста высокотехнологичной преступности.

К решению возникших в этой связи задач, по большому счету, оказались не готовы ни судебно-экспертные учреждения Минюста России, деятельность которых традиционно организуется по принципу узко-экспертной специализации, ни экспертно-криминалистическая служба МВД России, которая демонстрирует пример своего экстенсивного развития: расширяется по территории сеть ЭКП ОВД, увеличивается штатная численность их сотрудников, совершенствуется техническое

оснащение, но неизменной остается организация их деятельности, в которой совмещаются функции специалистов и экспертов.

Фактически недоверие возможностям этих учреждений и подразделений решать задачи борьбы с высокотехнологичной преступностью выражена в Поручении Правительства РФ Минюсту России и МВД России создать негосударственные судебно-экспертные организации для разработки проблем компьютерной криминалистики.

Принципиально иной подход к организации научно-технического обеспечения расследования преступлений реализован в Следственном комитете Российской Федерации, где сохранился и получил развитие созданные еще в Генеральной прокуратуре СССР (1945 г.) институт следователей-криминалистов, фактически выполняющих функции специалистов в режиме постоянного сопровождения процесса расследования – работы по уголовным делам. К опыту их деятельности, как нам представляется, следовало бы присмотреться иным правоохранительным ведомствам, а особенно МВД России, где, несмотря на довольно большую общую штатную численность сотрудников ЭКП они отсутствуют в одном из четырех ОВД.

Историческим событием в становлении системы научно-технического обеспечения деятельности следователей Следственного комитета России явилось законодательное решение вопроса об организации производства судебных экспертиз в созданном при этом ведомстве судебно-экспертном центре и в соответствующих территориальных учреждениях. Принципиально важно, что в отличие от МВД России, эти учреждения организационно обособлены не только от следственных подразделений, но и от криминалистической службы. Так обеспечивается более высокий уровень специализации и профессиональной подготовки судебных экспертов, а вместе с тем исключается повод для их упрека в процессуальной зависимости.

Учитывая возрастающую роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, есть все основания прогнозировать возможное создание в перспективе на базе судебно-экспертных учреждений Следственного комитета РФ и экспертно-криминалистических подразделений системы МВД РФ альтернативной системы таких учреждений единой для всех правоохранительных органов. Таким образом, будет обеспечено рациональное размещение судебно-экспертных учреждений по территории (без ведомственного дублирования), формирование дееспособных творческих коллективов судебных экспертов и, что не менее важно, более экономное оснащение их исследовательской техникой, в большинстве своем импортной и чрезвычайно дорогостоящей. При этом основу таких учреждений могли бы составить уже действующие в регионах экспертно-криминалистические центры системы МВД России.

Судебно-экспертные учреждения Минюста России могли бы обеспечивать производство альтернативных исследований (повторных экспертиз), назначаемые по уголовным делам, выступая, таким образом, гарантом их научности и достоверности выводов. Весьма сложные проблемы, решение которых требует новаторского экспертного подхода к их решению, нередко ставит и гражданское, арбитражное судопроизводство. В настоящее время более половины судебных экспертиз в этих учреждениях проводится по гражданским делам.

Общий вывод. Проблемы организации и правового регулирования судебной экспертизы необходимо решать в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, в которой должны быть согласованы особенности деятельности соответствующих учреждений Минюста России, Следственного комитета России, МВД России и иных ведомств.

Аминев Фарит Гизарович,
профессор кафедры криминалистики Института права
Башкирского государственного университета,
член Президиума Союза «Палата судебных экспертов
имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)»,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Башкортостан,
Почетный сотрудник МВД России
академик РАЕН,
доктор юридических наук, профессор

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИЧЕСКОГО И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В условиях нарастания негативных тенденций в структуре и динамике преступности, криминализации общественных отношений, приоритетное направление приобретает деятельность правоохранительных органов по организации и целенаправленному осуществлению комплексных мер по противодействию преступности, приобретающей все более организованный, а порой, экстремистский, характер, являющейся угрозой национальной безопасности государства.

Среди таких мер, позволяющих успешно осуществить расследование и раскрытие преступлений, является формирование качественной доказательственной базы в результате проведения процессуальных действий. При этом положительный результат судопроизводства, проходящего в настоящее время в условиях напряженной работы

сотрудников следствия, дознания, экспертных и оперативных служб с большим количеством участников уголовного судопроизводства (потерпевших, свидетелей, лиц, представляющих оперативный интерес, членов организованных преступных групп и т. д.); с большим количеством эпизодов преступной деятельности в условиях ограниченных сроков принятия процессуальных решений; с необходимостью своевременного и правильного применения мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса; с возросшим уровнем воспрепятствования процессу расследования – в таких условиях, наряду с другими факторами, решающее значение приобретают меры, принимаемые в сфере методического и материально-технического обеспечения следственных действий.

Рассмотрим некоторые особенности методического обеспечения наиболее значимого для расследования преступлений следственного действия – осмотра места происшествия. Осмотр места происшествия является первоначальным неотложным следственным действием (проводимым и до возбуждения уголовного дела), которое состоит в непосредственном изучении и фиксации следователем или органом дознания обстановки места происшествия, находящихся на нем следов и вещественных доказательств в целях получения фактических данных, имеющих значение для расследования

Вместе с тем, кроме задач по установлению очевидцев, могущих видеть и слышать факт преступного деяния, а также задач по установлению иных фактических данных, имеющих значение для расследования, решаемых следователем (дознавателем) при осмотре места происшествия, ему следует знать, а лучше – курировать (методически грамотно направлять исполнителей) решение задач осмотра, проводимых другими участниками следственного действия. Например, следователь должен уметь контролировать обнаружение, фиксацию и изъятие следов с мест происшествий; уметь описывать следы в протоколах следственных действий; вместе со специалистом формулировать вопросы при назначении судебных экспертиз и исследований по изъятым объектам и т. д.

Современные инновационные технологии позволяют специалистам с использованием современных достижений человечества осуществлять поиск, изъятие и исследование доказательств (следов и иных объектов). Эти действия будут успешно проведены, если участники следственного действия, и в первую очередь, следователь, будет методически грамотно организовывать работы всех членов следственно-оперативной группы, начиная с организации охраны места происшествия. Причем эта деятельность должна быть организована так жестко и требовательно ко всем окружающим, как это сделал молодой сотрудник ОУР в одном из осмотров места происшествия, в котором принимал участие и автор этих строк. Так, в Калининском районе города Уфы на место происшествия по

факту разбойного нападения на инкассаторов выехала следственно-оперативная группа (СОГ). По заведенному в этом районном отделе внутренних дел правилу, следователь, не дожидаясь сбора всех сотрудников СОГ, направил на место происшествия сотрудника уголовного розыска для проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и охраны места происшествия. Получив подробный инструктаж, молодой оперуполномоченный ОУР Ш., дежуривший в этот день при дежурной части, выполнил все требования по охране места происшествия: при помощи подручных предметов (палок, камней) огородил участок улицы со всеми имеющимися на них следами, окурками и другими объектами. У прибывших членов следственно-оперативной группы поначалу вызвал удивление тот факт, что пешеходы передвигаются по улице не по тротуару, а по сугробам. Оказалось – это происходит оттого, что сотрудник уголовного розыска, не пропуская на огороженный участок ни одного человека, обеспечивал сохранность следов на участке территории, на которой ранее находились преступники в ожидании инкассаторов. С места происшествия были изъяты окурки и следы обуви, которые сыграли решающую роль в раскрытии этого преступления. Через некоторое время экспертам была представлена обувь проверяемых лиц. В результате экспертного исследования был дан категорический вывод о том, что следы обуви, изъятые в ходе осмотра места происшествия по факту разбойного нападения, оставлены подошвой обуви подозреваемых лиц.

Следственная и экспертная практика свидетельствует о том, что информация, имеющаяся на месте преступлений в виде следов и объектов, является уникальной и невозполнимой, и ее надо уметь извлекать и использовать. Руководит этим процессом следователь, у которого должен быть достаточно высокий уровень тактической и методической подготовки.

Грамотные действия следователя и других участников осмотра места происшествий, проводимые в соответствии с методическими рекомендациями, разработанными поколениями ученых и практиков, могут иметь полное воплощение в каждом следственном действии только при наличии сформированных навыков качественной работы, которые являются результатом доведенных до автоматизма умений, основанных на приобретенных знаниях. И такие навыки методически грамотного проведения следственных действий лучше формировать задолго до практической деятельности – во время обучения студента (курсанта) профессии следователя (дознавателя, оперуполномоченного, эксперта). Например, практика преподавания автора в вузе МВД показала эффективность системы криминалистических полигонов («Кафе-бар», «Квартира», «Магазин», «Офис», «Кабинет следователя») с элементами современной обстановки, которые оснащены высокотехнологичными

средствами и оборудованием: 14 комплектами цифровых видеокамер (EX-View Sony CCD, 0.05/F1.2) с установкой по две-три камеры в каждом помещении с выводом видеоизображений в мультимедийные аудитории; программно-аппаратным комплексом с разрешением 704x576 REAL-TIME, сетевым ПО на неограниченное количество рабочих мест; аудио-усилителем НЧ с селектором на 5 входов; звуковыми колонками с номинальной мощностью 10 Вт; 2 микрофонами; 2 комплектами операторских рабочих мест клиента видеосервера (с процессорами Intel Core Dual, пишущими DVD-плеерами, мониторами LCD 19"1280x1024) и т. д.

Все эти и другие технические средства позволяют группам слушателей, находящихся в двух аудиториях, оснащенных компьютерными комплексами, 2 телевизорами (диагональ – 110 см); 2 интерактивными досками, эффективно проводить учебные занятия одновременно в двух учебных взводах с разделением их на подгруппы. Системы видеонаблюдения позволяют фиксировать любые помещения, входящие в состав полигонов, двумя камерами одновременно, что способствует максимально полной и подробной фиксации происходящего. Важно отметить, что записанные действия демонстрируются в мультимедийной аудитории, используются для разбора допущенных ошибок и результатов занятия, а полученные записи служат для подготовки и монтажа учебных фильмов.

Отмечается положительный методический эффект от внедренной в учебный процесс системы видеонаблюдения, так как она позволяет создать условия, максимально приближенные к реальным: не происходит постороннее вмешательство в деятельность групп, производящих следственное действие, отсутствуют отвлекающие факторы присутствия посторонних (на месте происшествия находится только СОГ, остальные слушатели расположены в аудиториях и наблюдают за работой СОГ по экрану). Это повышает ответственность лиц, производящих следственное действие, и приучает их к самостоятельности в принятии решений.

Следует полностью согласиться с проф. И.А. Возгриным, выделяющим среди целей, которые достигаются при проведении таких практических занятий, главную: развитие способности самостоятельно использовать полученные знания для выполнения определенных действий и для получения новых знаний и навыков¹.

Кроме того, слушатели в ходе практических занятий на криминалистических полигонах должны отрабатывать методические рекомендации по поиску и изъятию максимального количества видов следов. Например, в начале практических занятий мы рекомендуем при проведении осмотра места происшествия по фактам краж, грабежей с

¹ Возгрин И.А. Курс криминалистики (основы методики преподавания). СПб., 1998. С. 41-42.

проникновением, разбоев придерживаться требований, согласно которым на таком осмотре следователем (дознавателем) с помощью специалиста должны быть найдены и изъяты следующие следы и объекты: 1) следы рук; 2) следы обуви; 3) следы орудий взлома; 4) следы перчаток; 5) ключи, отмычки; 6) замок и его части; 7) орудия взлома; 8) волокна ткани; 9) жевательная резинка, замазка, пластилин; 10) кровь; 11) слюна; 12) частицы краски; 13) окурки; 14) опилки, отщепы древесины; 15) почва, грунт; 16) пуговица; 17) запаховые следы человека; 18) следы босых ног (носков, чулков); 19) спички; 20) частицы строительных материалов (известь, штукатурка); 21) следы повреждений на одежде; 22) холодное оружие; 23) пули, гильзы, следы применения огнестрельного оружия; 24) одежда потерпевшего, контактировавшего с нападавшим; 25) следы транспортного средства; 26) волосы; 27) подногтевое содержимое у потерпевшего; 28) следы зубов и т. д.

Кроме того, следователю рекомендуется для выдвижения версии о лице (лицах), совершившем преступление, воспользоваться возможностями специалиста-криминалиста, который, основываясь на методических рекомендациях может составить максимально полную характеристику свойств преступников в «Справке предварительного исследования» (или в «Информационно-поисковой карте») в конце осмотра места происшествия по результатам экспресс-исследования обнаруженных и изъятых следов рук, обуви преступника, следов орудий взлома, следов использования огнестрельного оружия и т. д.

В то же время следует отметить, что хорошо разработанные методические рекомендации, отлично сформированные навыки поиска и изъятия доказательств, да и все методическое обеспечение следственных действий могут привести к успешному проведению следственных действия только в сочетании с достаточным материально-техническим обеспечением. А оно требует серьезного совершенствования в аспекте применения криминалистических технологий высокого класса. Например, необходимо оснащение всех СОГ поисковыми осветительными приборами – источником экспертного света «SUPERLITE 400», который излучает лучи в ультрафиолетовом и сине-зеленом спектральном диапазоне для обнаружения микрочастиц.

Для выявления следов рук на сложных поверхностях непосредственно на месте происшествия необходимо применять переносные окуривающие камеры «MVC-LITE» на цианакрилатной основе, комплекты обработки парами (фиксативом) йода поверхности бумаги.

Для цифровой фотосъемки следов пальцев и ладоней рук и других следов непосредственно на месте происшествия внедряются мобильные комплекты для фотосъемки следов «Папилон-Фоско».

Для более полной иллюстрации осмотра места происшествия служат фото-, и видеотехнические средства, одним из которых является высокотехнологичный лазерный 3D-сканер «Faro Focus 3D» – портативный, высокоскоростной, профессиональный 3D-сканер для проведения высокоточного сканирования и получения трехмерных данных с миллиметровой точностью. Кроме того, 3D-сканирование позволяет быстро произвести сбор данных, зафиксировать взаимное расположение объектов и следов, полностью исключить ошибки «человеческого фактора» при сборе данных.

При проведении осмотров мест происшествий, следственных экспериментов, обысков и других следственных действий на открытой местности положительный эффект оказывает применение квадрокоптеров (беспилотных летательных аппаратов).

Для изъятия запаховых следов человека, СОГ должны быть оснащена специальным комплектом изъятия запаховых следов (хлопковые стерильные салфетки, фольга, стеклянный сосуд с притертой стеклянной крышкой и др.)¹.

Во избежание оставления следов и объектов, не имеющих причинно-следственной связи с преступным событием, крайне необходимо оснащение специалистов, участвующих в осмотрах мест происшествий, специальными комбинезонами.

Перечень современных технико-криминалистических средств можно продолжить и дальше, но и перечисленного достаточно, чтобы прийти к выводу – имеются многочисленные достижения криминалистической техники, широкое внедрение в практику которых позволило бы повысить качество следственных действий. И для повышения уровня осмотра места происшествия, обыска, следственного эксперимента, допроса следует обеспечить специалиста-криминалиста не только новейшими средствами и методами обнаружения, фиксации и изъятия следов и иных объектов с места происшествия, но и справочно-вспомогательными (автоматизированными информационно-поисковыми) системами общего и специального назначения (на портативных компьютерных носителях – ноутбуках).

¹ См.: Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Запах и ольфакторные следы человека. М.: ЛексЭСТ, 2003. С. 76.

Кардашевская Марина Владимировна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предварительного расследования
Московской академии
Следственного комитета России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ С ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ

На сегодняшний день трудно назвать вид преступлений, при расследовании которого не использовалась бы криминалистически значимая информация, хранящаяся на различных электронных носителях. Это не только преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, но и, например, убийства, когда по информации, хранящейся в мобильном телефоне подозреваемого можно определить его передвижения, круг общения, иную информацию, имеющую значение для решения задач уголовного судопроизводства. Поэтому очень важно знать, как тактически грамотно эту информацию изымать.

Порядок изъятия электронных носителей и копирования информации, содержащейся на них в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Закона об ОРД.

Изъятие электронных носителей информации может осуществляться при производстве таких следственных действий, как осмотр (ст. 176 УПК России), обыск, в том числе и личный (ст. 182, 184 УПК России), выемка (ст. 183 УПК России), а также в ходе оперативно-розыскных мероприятий – обследование помещений, зданий, сооружений (ст. 6 Закона об ОРД¹). При этом возможно два варианта порядка изъятия. Первый вариант, когда электронный носитель информации изымается как простой предмет (например, мобильный телефон в ходе личного обыска задержанного лица), без предварительного изучения находящейся на нем информации. В этом случае применяются общие правила производства данных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, т. е. в протоколе указываются только внешние признаки предмета.

Второй вариант порядка изъятия обусловлен необходимостью вначале определить доказательственную значимость информации, имеющейся на электронном носителе, а только потом принять решение о его изъятии или копировании с него информации.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2021). КонсультантПлюс.

Изъятие криминалистически значимой информации с электронного носителя осуществляется в ходе его осмотра. При этом данный осмотр может осуществляться как самостоятельное следственное действие, если электронный носитель был изъят, либо как часть таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск или выемка.

Целью осмотра является установление факта наличия на электронном носителе той информации, которое может иметь значение для решения задач уголовного судопроизводства.

На подготовительном этапе осмотра следователь определяет состав участников данного следственного действия. Осмотр электронного носителя информации осуществляет только с участием специалиста и двух понятых. Приглашение специалиста должно осуществляться заранее, поскольку вызов сотрудника ЭКП для участия в проведении процессуального действия, за исключением осмотра места происшествия, в качестве специалиста осуществляется только по письменному запросу (поручению) дознавателя, следователя¹. Специалист должен обладать необходимыми знаниями в области IP-технологий и уметь применять соответствующие аппаратно-программные комплексы и специальное программное обеспечение. В тех регионах, где в ЭКП отсутствуют такие специалисты, либо их количество недостаточно для удовлетворения нужд практики, могут создаваться реестры подобных специалистов, работающих в других организациях и готовых оказывать содействие правоохранительным органам.

В письменном запросе (поручении) следователя должно быть указано, какие электронные носители предполагается осматривать, какая на нем может быть установлена защита, и что именно предполагается найти (файлы, программы и т. п.). Это необходимо специалисту для определения, какой аппаратно-программный комплекс или специальное программное обеспечение следует брать с собой. Так, например, АПК UFED используют для получения криминалистически значимой информации с мобильных устройства SIM-карт, USB-устройств, портативных устройств GPS, планшетов, а специализированная криминалистическая операционная система (СКОС) позволяет исследовать содержимое любого компьютера.

После проведения инструктажа участников осмотра следователь приступает к рабочему этапу. При общем осмотре дается характеристика самого электронного носителя информации, а при детальном осмотре изучается его содержимое.

Следователь должен четко сориентировать специалиста по границам осмотра содержимого электронного носителя информации, исходя из

¹ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (ред. от 28.11.2019). КонсультантПлюс.

обстоятельства дела и задач осмотра. В большинстве случаев нет необходимости изучать все информацию, содержащуюся на компьютере. Так, если речь идет о создании и распространении вредоносной программы не следует изучать фотоальбомы, видеозаписи и музыку, и т. п.

Направление поиска искомой информации специалист определяет сам в зависимости от того, какие данные предполагается обнаружить. При этом специалист должен комментировать свои действия с тем, чтобы следователь мог записать в протокол, какие именно действия тот произвел для обнаружения информации, где именно она была найдена, краткая характеристика информации (файл, программа и т. п., наименование, ее объем, дата создания и изменения). Присутствующие понятые также должны слышать объяснения специалиста. Следователь и понятые могут по ходу пояснений специалиста задавать уточняющие вопросы. Фиксации подлежит каждая выявленная информация, имеющая отношение к расследованию.

После обнаружения искомой криминалистически значимой информации в зависимости от вида проводимого следственного действия решается вопрос об ее изъятии, т. е. о наглядности ее представления в материалах уголовного дела. Так, если речь идет о таких следственных действиях, как осмотр места происшествия, обыск и выемка, в ходе которых сам электронный носитель информации не изымается, то информация копируется специалистом в присутствии понятых на собственные электронные носители.

Если речь идет об осмотре электронного носителя информации, ранее изъятого в ходе осмотра места происшествия, обыска или выемки, или же являющегося электронным носителем скопированной информации, то информация распечатывается на бумажный носитель и приобщается вместе с электронным носителем скопированной информации к материалам уголовного дела.

В протоколах следственных действий по изъятию криминалистически значимой информации с электронных носителей обязательно указываются технические средства, примененные при поиске и копировании информации; электронные носители информации, к которым эти средства были применены.

Таким образом, тактические особенности изъятия криминалистически значимой информации с электронных носителей присущи всем этапам производства тех следственных действий, в ходе которых она обнаруживается и изымается.

Мещеряков Владимир Алексеевич,
профессор кафедры криминалистики
Воронежского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор

Цурлуй Олеся Юрьевна,
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Центрального филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ предоставляет следователю, дознавателю право определения основания проведения допроса путем использования систем видео-конференц-связи, при наличии технической возможности по правилам ст. 164 и главы 26 УПК РФ с учетом соответствующих особенностей. В уголовно-процессуальном законе невозможно установить исчерпывающий перечень фактических оснований проведения допроса дистанционно, что обусловлено законодательное закрепление права должностного лица, производящего предварительное расследование самостоятельно принимать такое решение. Думается, что реализация следователем, дознавателем предоставленного законом права возможна и при наличии соответствующего ходатайства лица, вызванного на допрос.

Справедливо в качестве фактических оснований производства допроса путем использования систем видео-конференц-связи обозначить следующие¹:

- невозможность личного присутствия допрашиваемого, обусловленная состоянием здоровья, возрастом, наличием малолетних детей и/или членов семьи, нуждающихся в постоянном уходе, иными уважительными причинами;
- личное присутствие допрашиваемого связано с высокими расходами, например длительная дорогостоящая командировка к месту производства расследования;
- осуществление трудовой деятельности за пределами страны и невозможность прервать ее осуществление на длительный срок;

¹ Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 129.

– свидетели, к которым применяются меры безопасности в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ;

– проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля.

Юридическим основанием производства допроса путем использования систем видео-конференц-связи согласно ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ письменное поручение следователя или дознавателя, осуществляющего производство предварительного расследования, об организации участия лица, подлежащего допросу в данном следственном действии, направляемое следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения допрашиваемого лица.

Безусловно осуществление в соответствии с ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ полномочий по разъяснению прав, обязанностей, ответственности и порядка производства допроса, составлению протокола допроса, записи об оглашении протокола допроса лицу, удостоверенных подписями допрошенного лица, с отображением у него соответствующей подписки следователем или дознавателем по месту нахождения допрашиваемого лица гарантирует законность и достоверность допроса. Одновременно организационные сложности допроса остаются.

Учитывая современный уровень развития цифровых технологий, в некоторых случаях вполне допустимо производство допроса с использованием систем видео-конференц-связи непосредственно с допрашиваемым лицом, без привлечения следователя, дознавателя по месту нахождения допрашиваемого.

Современный уровень развития информационных технологий позволяет решить вопрос аутентификации (например, по лицу и голосу) участника судебного процесса для дистанционного участия в допросе.

Вполне надежным способом установления личности допрашиваемого дистанционно выступает предложенный законодателем в проекте № 1144921-7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе», а именно, использование информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия, т. е. единой системы идентификации и аутентификации, единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации.

Система видео-конференции, в том числе с возможностью биометрической аутентификации, способна обеспечить возможность дистанционного участия в допросе лиц из помещений, расположенных вне

зданий правоохранительных органов или судов, вне зависимости от их местонахождения.

Доступ к системе веб-конференции должен быть обеспечен из личного кабинета ЕПГУ.

Разъяснение следователем, дознавателем прав, обязанностей и ответственности участвующему в допросе лицу могут быть оформлены электронным документом, подписанным усиленной квалифицированной электронной подписью либо подтверждением может служить видеозапись дистанционного допроса, учитывая, что на основании ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ применение видеозаписи в ходе допроса обязательно. Следователю, дознавателю необходимо обеспечить техническую возможность видеозаписи допроса с приобщением к протоколу соответствующего следственного действия.

Учитывая значимость исправности технических средств для проведения дистанционного допроса, следует заранее протестировать программу, посредством которой будет проходить видео-конференция, предусмотреть альтернативное средство связи в случае сбоя в работе используемого. Полагаем целесообразным будет присутствие при производстве дистанционного допроса специалиста в области компьютерной техники.

В целях предотвращения разглашения данных предварительного расследования и соблюдения требований ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ средство связи, используемое при дистанционном допросе, должно быть российского производства.

Абсолютно рационально законодателем в ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ запрещено проведение допроса путем использования систем видео-конференц-связи в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности.

Учитывая, что дистанционный допрос производится с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в перечень обязательных участников допроса с использованием систем видео-конференц-связи включаются адвокат, законный представитель, педагог, психолог, переводчик, специалист. Полагаем, что специалисту следует присутствовать по месту нахождения следователя. Остальным участникам целесообразно присутствовать по месту нахождения допрашиваемого. В целях соблюдения прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого возможно обеспечение участия двух адвокатов-защитников, один из которых присутствует по месту нахождения следователя, второй вместе с подзащитным. Адвокат-представитель может находиться как вместе с доверителем, так и по месту нахождения следователя, на усмотрение доверителя.

Ход и результаты дистанционного допроса, а также показания допрашиваемого дословно фиксируются в протоколе по правилам, предусмотренным ст.ст. 166, 167 УПК РФ. Видеозапись дистанционного допроса позволит подтвердить объективность следственного действия, а также позволит следователю впоследствии просматривать ее и анализировать поведение допрашиваемого в целях оценки полученного доказательства. Согласно ч. 5 ст. 189.1 УПК РФ после завершения допроса, проведенного путем использования систем видео-конференц-связи, составления и оглашения протокола допрошенное лицо вправе принести замечания о дополнении и уточнении протокола в подписке.

На наш взгляд, удостоверение лицом протокола допроса возможно посредством электронной подписи либо устно, что фиксируется видеозаписью допроса, о чем следователь, дознаватель делает отметку в протоколе. Аналогично устно с фиксацией в видеозаписи лицо, участвующее в допросе путем использования систем видео-конференц-связи, вправе подавать заявления и замечания на протокол допроса, подлежащие занесению в протокол, а также ходатайствовать о приобщении документов, которые направляются органу предварительного расследования в электронном виде.

В соответствии с требованиями ч.ч. 6, 7 ст. 189.1 УПК РФ после завершения допроса, проведенного путем использования систем видео-конференц-связи, следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения допрошенного лица, в течение 24 часов направляет следователю или дознавателю, которым поручено производство предварительного расследования, подписку и приобщенные к ней в ходе допроса документы и материалы, а также ордер адвоката, в случае его участия, которая приобщается к протоколу допроса.

Полагаем, что подготовка следователя/дознателя к дистанционному допросу должна быть надлежащей и включать аналогичный для стандартного допроса перечень действий¹.

Полагаем, тактические приемы допроса с использованием систем видео-конференц-связи должны соответствовать требованиям, предъявляемым при проведении допроса в стандартной форме, т. е. «законности, избирательности и этичности»².

¹ Бабаева Э.У., Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В., Исютин-Федотков Д.В., Ищенко Е.П., Комиссарова Я.В., Корма В.Д., Кручинина Н.В., Милованова М.М., Паршиков В.И., Уваров В.Н., Харина Э.Н. Криминалистика: учебник для бакалавров и специалистов / отв. ред. д.ю.н., проф. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2020. С. 134.

² Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него: Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: Научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2005. С. 176.

Как отмечалось, общие правила проведения допроса, предусмотренные ст. 189 УПК РФ всецело распространяются на допрос с использованием систем видео-конференц-связи.

Следовательно, выполнив обязательные формальности «следователь предлагает допрашиваемому рассказать об обстоятельствах, касающихся расследуемого уголовного дела в свободном рассказе. Не рекомендуется прерывать лицо, дающее показания, даже, если следователю уже известны излагаемые факты или если допрашиваемый высказывает ложные сведения»¹, однако целесообразно напомнить о предмете допроса в случае существенного отклонения допрашиваемого.

В тактически обоснованных ситуациях после свободного рассказа следует вопросно-ответный этап, в ходе которого применяются тактические приемы, обусловленные сложившейся следственной ситуацией и процессуальным положением допрашиваемого, сведениями о его личности, спецификой расследуемого преступления² с обязательным недопущением постановки наводящих вопросов, применения недопустимых приемов ведения следствия в виде угроз, физического или психического насилия, унижения чести и достоинства и др.

Наблюдение за допрашиваемым в ходе его ответа на вопросы следователя на наш взгляд может быть затруднено при использовании систем видео-конференц-связи, поскольку восприятие человека через экран несколько отличается от живого общения. Например, заметить изменения в поведении допрашиваемого вполне возможно, как и в настроении, но вот внешние проявления – изменение цвета кожных покровов, тремор рук, увидеть в формате онлайн сложно. Однако это не исключает необходимость использования следователем/дознавателем данного тактического приема.

Полагаем, что разработанные наукой криминалистикой принципы допроса³ следует обязательно применять и в ходе проведения допроса дистанционно, поскольку они способствуют эффективности данного следственного действия:

¹ Бабаева Э.У., и др. Указ. соч. С. 147.

² Там же. С. 150.

³ Метелев А.В., Образцов В.А., Поздняков В.М., Рычкалова Л.А., Селина Е.В., Степаненко Д.А., Табаков А.В., Тушканова О.В., Устинов А.В., Ширев Д.В., Шмонин А.В. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Бертовского. М.: Проспект, 2018. С. 346; Сажаев А.М., Мишуточкин А.Л. О некоторых особенностях тактики допроса свидетелей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 103-106; Волнянская Л.Т., Данилова Н.А., Евдокимов С.Г., Иванов И.И., Иванова Я.И., Исаюк-Саевская А.Р., Кириллова Н.П., Коршунова О.Н., Кузуб Л.Н., Кушниренко С.П., Пименова З.И., Питерцев С.К., Севастьяник И.К., Серова Е.Б., Степанов А.А., Сухарникова Л.В., Чельшева О.В. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / под ред. О.Н. Коршуновой; 4-е изд., испр. и доп. М.: Юстиция, 2019. С. 523.

– строго индивидуальный подход к каждому лицу, дающему показания, учет индивидуальных особенностей личности, криминалистической ситуации, а также места и роли допрашиваемого в познаваемой по делу ситуации;

– создание до и во время допроса предпосылок, обеспечивающих свободу волеизъявления допрашиваемого лица, полную реализацию его прав, обязанностей и возможности дать исчерпывающие, правдивые показания;

– целеустремленный, активный, наступательный характер допроса;

– четкость, полнота, объективность фиксации задаваемых вопросов и информации, полученной от допрашиваемого, на основе безусловного выполнения нормативных требований данного процесса;

– обеспечение критического анализа, тактически правильной оценки показаний допрашиваемого лица.

Внедрение в уголовно-процессуальный закон РФ процедуры допроса путем использования систем видео-конференц-связи с обязательным участием следователя, дознавателя по месту нахождения допрашиваемого лица обусловлена спецификой, многогранностью, сложностью уголовно-процессуальной деятельности, высоким риском нарушения прав и свобод участников судопроизводства, неготовностью общества и профессионального сообщества использовать цифровые технологии без участия человека.

Карагодин Валерий Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой криминалистики
Екатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Практическая значимость результатов изысканий в области криминалистики традиционно связывается с их использованием в реальных ситуациях расследования преступлений. Обеспечение потребностей органов расследования в эффективных методиках, приемах и средствах установления обстоятельств, характера и субъектов

преступлений справедливо относилось к числу основных задач отечественной криминалистики¹.

На современном этапе оценки результативности любых научных исследований претерпели существенные изменения. Кроме использования в практике разработанных в теории положений, в настоящее время учитываются публикации в определенных специально выделенных изданиях, индексы цитирования, количество выступлений на различных научно-практических конференциях и опубликованных научных работ.

Названные показатели предназначены для оценки научных исследований конкретных работников и учреждений. Обращает на себя внимание, что учету подлежат лишь количественные параметры: число цитирований, общая сумма публикаций, а также работ, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК, систем Scopus, WebScience и т. п. Подобный подход к оценке теоретического и практического значения обоснованно подвергался критике рядом ученых. В качестве основного недостатка отмечалось, что анализируемые показатели не учитывают содержания научных публикаций, теоретической и практической ценности, содержащихся в них положений, их востребованность в теории и практике².

Следует отметить, что при приеме публикаций в различные журналы, сборники зачастую принимается во внимание не содержательная часть, а количество ссылок на авторов, уже опубликованных в данном издании работ. Тематика, научные выводы и практические рекомендации в предлагаемых для опубликования материалах оцениваются не с позиций их новизны, достоверности и реальной применимости, а с учетом субъективного мнения редакции об актуальности и конъюнктурной привлекательности.

Достаточное количество изданий в настоящее время принимаются для публикации работы за плату. Поэтому журналы заполнены статьями аспирантов и докторантов, не только не содержащими каких-либо новелл, но и не носящими характера научных работ.

Подобное положение обусловлено тем, что авторы упомянутой группы обязаны публиковаться в определенных изданиях и вынуждены до окончания полноценного исследования представлять публикации с

¹ Винберг А.И. Значение советской криминалистики в работе следователя / В сб.: Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 1. М. 1951, с. 73–108; Тарасов-Родионов П.И. За научную основу следствия // Социалистическая законность. 1936. № 7, с. 9–13; Александров Г.Н. Совершенствование методов расследования преступлений – в центре внимания советской криминалистики // Социалистическая законность. 1951. № 1. С. 7–8.

² Шумилов А.Ю. Новый индекс «научной индивидуальности» и некоторые другие индексы цитирования в отечественной юридической науке // Оперативник (Сыщик). 2015. № 3(44). С. 60.

описанием предполагаемых выводов и рекомендаций. Отсутствие надлежащего отбора также не способствует повышению качества работ, публикуемых в научных изданиях. В то же время, авторы научных работ, действительно содержащих релевантные в теоретическом и практическом отношении сведения, испытывают затруднения с опубликованием полученных результатов. Положение с опубликованием работ, посвященных криминалистическим проблемам исследования осложняется ограниченным количеством изданий, публикующих такого рода материалы. Планы некоторых из них составляются на год вперед, что также ограничивает возможности представления итогов изысканий научной общественности и практикам.

Ограничен и доступ к уже опубликованным материалам. Стоимость научных журналов, монографий и учебно-методических пособий не всегда соответствует возможностям читателей, которым они предназначены. Нельзя не отметить, что современные следователи и некоторые теоретики не работают с печатными изданиями. Все это существенно затрудняет не то что внедрение научных положений и рекомендаций в теорию и практику, но и просто доведение до сведения потребителя информации о новеллах.

Думается, что для информирования научной общественности должны применяться положительно зарекомендовавшие себя традиционные и новейшие средства. Прежде всего научные издания должны четко определить требования, предъявляемые к предлагаемым для опубликования научно-методическим работам, в том числе к их тематике и содержанию. В сложных ситуациях для определения соответствия публикаций принятым установлениям целесообразно в качестве рецензентов привлекать специалистов именно по данной тематике. Рецензент должен обладать не только глубокими познаниями по данной теме, но и толерантностью, восприимчивостью к новациям, даже если они противоречат его научной позиции.

Подобный порядок, по нашему мнению, не решит полностью, но существенно расширит возможности обнародования научных положений и рекомендаций, противоречащих устоявшимся представлениям. Привлечение специалистов, поддерживающих новации не всегда способствует объективной оценке. Например, несколько лет назад в ВАК не была утверждена докторская диссертация, в которой проблемы следственных ситуаций рассматривались с позиций теории Синергии. Соискатель внес изменения в диссертацию, убрав из нее всякое упоминание о синергии, успешно защитил ее, добившись на этот раз присвоения искомой ученой степени. После этого им были опубликованы несколько статей с ранее изъятыми положениями об использовании Синергии для оценки и формирования следственных ситуаций.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует, насколько сложно иногда преодоление устоявшихся взглядов на определенные научные положения.

Еще сложнее дело обстоит с определением практической значимости результатов криминалистических исследований. Обычно она определяется самими авторами изысканий, аргументирующих свои выводы указанием на новизну выдвигаемых новаций или утверждением, что предлагаемые положения, рекомендации лучше уже используемых. При этом зачастую не приводятся данные о распространенности ситуаций расследования, в которых предлагается применять разработанные автором новеллы; в чем конкретно состоят их преимущества: в достижении экономии времени, физических и психологических ресурсов следователя, получении более убедительных доказательств; в более полном установлении обстоятельств расследуемого события и т. п.

Для подтверждения практической значимости результатов научных исследований в некоторых случаях истребуются справки о внедрении научных рекомендаций и положений в деятельность органов расследования. Известны случаи, когда образовательные учреждения со штатом не более 10 человек представляли для отчета 80-90 таких справок.

Такие показатели вызывают большие сомнения в их добросовестности, как и в реальном отражении практической значимости результатов научных изысканий. Наверное, на сегодняшний день вряд ли можно точно определить, какие результаты криминалистических изысканий используются в практике расследования и в каком объеме. Это не означает, что ученые-криминалисты должны отказаться от усилий по продвижению полученных в ходе проводимых ими исследований в практику расследования.

В этих целях предлагается увеличить объем информации о намеченных, проводимых и завершенных криминалистических исследованиях. Она может передаваться в органы расследования через функционирующие при них научно-консультативные советы, на проводимых с их участием научно-практических конференциях, круглых столах, а также в ходе мероприятий по повышению квалификации следственных работников.

Наиболее оптимальным вариантом выглядит проведение исследований по заказу органов расследования, с участием их представителей. Непременным условием подобных изысканий является проведение их в условиях практического осуществления изучаемой деятельности по расследованию.

В процессе таких изысканий возможна апробация разработанных в теории криминалистических рекомендаций, их корректировка с учетом выявленных погрешностей, обучение следователей правильному их применению, проведение других мероприятий по внедрению предлагаемых новелл в практику расследования.

Более широко необходимо использовать и современные информационные технологии для доведения до сведения следственных работников данных о новых достижениях криминалистики.

Проводимые и завершённые исследования, планируемые для опубликования результаты криминалистических изысканий должны анонсироваться в специально отведенных для этого страницах сайтов не только издательств, но и практических органов.

Целесообразно также создание автоматизированного банка данных разработанных в теории криминалистических рекомендаций, сгруппированных по различным основаниям. Современные технологии позволяют систематизировать информацию с учетом многообразных условий и факторов, что позволяет не только выбирать, но и обобщать ее в разных сочетаниях, вычислять уровень репрезентативности, получать данные о практике их использования и т. п.

Предлагаемые базы данных могут содержать не только текстовую информацию, но и видеоролики, фотографии с изображением действий по практической реализации криминалистических рекомендаций.

Для доведения сведений о достижениях криминалистики до большего количества следователей целесообразно увеличить количество публикаций на электронных носителях. На них также могут размещаться текстовая информация, фото и видеоизображения.

Востребованность сведений из баз данных или число просмотров отдельных носителей может автоматически фиксироваться в учреждениях расследования, издательствах, научных организациях.

Тишутина Инна Валериевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ГРАЖДАНАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время очевидно наличие противоречия между колоссальным уровнем цифровизации жизни и деятельности в обществе, резким увеличением информационной нагрузки на социальные медиа и высокой погруженностью граждан в сферу интернет информирования - с одной стороны, и слабым развитием этой сферы, как потенциального направления взаимодействия со средствами массовой информации (СМИ) и гражданами, в правоохранительных органах – с другой. Быстро

прогрессирующее распространение цифровых социальных медиа требует от правоохранительных органов совершенствовать свою деятельность в части их использования для решения задач раскрытия и расследования преступлений.

Реалии сегодняшнего дня как никогда наглядно демонстрируют всю глубину проблемы. Информация является одним из основных ресурсов, позволяющих отдельным гражданам, группам и целым государствам с той или иной эффективностью решать стоящие перед ними задачи. Это актуализирует потребность в установлении продуктивных контактов по использованию возможностей средств распространения информации в интересах правоохранительных органов.

Социальное медийное пространство активно используется для формирования общественного мнения, индивидуальной позиции, оказания воздействия на граждан, информационной войны, пропаганды криминала, экстремизма и организации массовых беспорядков. И, несмотря на серьезные изменения в его структуре, происходящие в последнее время, сокращение работающих аккаунтов, интернет-СМИ, по сравнению с их волнообразным ростом в последние десять лет, модернизация старых и появление новых информационных интернет-площадок, – активность населения по поиску и оценке информации, распространяемой ими не только не ослабевает, а наоборот – еще более усиливается. Количество времени, проводимого пользователями в соцсетях не уменьшается, происходит определенное перераспределение его затрат между существовавшими и вновь появляющимися или реанимируемыми сетями и информационными площадками.

Таким образом, модернизация организационных и тактических основ взаимодействия правоохранительных органов со СМИ в условиях цифрового общества необходима. Обозначим ключевые направления (элементы) ее осуществления.

1. Организация взаимодействия на взаимовыгодной основе в условиях обоюдной заинтересованности. Правоохранительные органы заинтересованы в подаче информации, соответствующей действительности и решении задач выявления, раскрытия и расследования преступлений, а СМИ – в повышении рейтинга за счет распространения актуальных и привлекающих интерес граждан сведений.

Независимо от формата СМИ призваны играть важную роль в формировании позитивного имиджа сотрудников правоохранительных органов, в поддержании доверия к ним со стороны населения, и в целом в деле борьбы с преступностью в государстве и на международном уровне. СМИ призваны освещать структурные изменения в системе правоохранительных органов, отдельных событий их внутренней жизни, поскольку только открытость способствует максимальному доверию со стороны населения. Однако, более важно их участие в решении текущих

повседневных задач раскрытия и расследования преступлений, которые тесно связаны с информационными процессами, протекающими в социальной среде.

2. Сочетание в рамках взаимодействия возможностей социальных медиа и традиционных СМИ, как выпускаемых самими подразделениями правоохранительных органов, так и частными.

Так, количество подписчиков официальных аккаунтов МВД субъектов Российской Федерации в социальных сетях колеблется от одного-двух до десяти процентов от объема населения субъектов, редко – чуть выше. Очевидно, о какой эффективности размещаемой в них информации идет речь. Эффективность работы аккаунтов и страниц в соцсетях, как известно, определяется охватом аудитории, а соответственно – необходимо не просто их наличие, а активность ведущейся в них работы не только по подаче актуальной информации, но и по продвижению. Как свидетельствуют результаты пилотажного опроса, именно интернет-СМИ сегодня выступают главным источником информации для большинства населения (78%), однако о деятельности правоохранительных органов сведения из этого источника систематически получают только 23%. С одной стороны это объясняется нежеланием воспринимать негативные события, не касающиеся человека напрямую, а с другой – отсутствием у граждан информации о возможности почерпнуть ее в социальных медиа и малой информационной насыщенностью последних.

3. Тактические задачи взаимодействия со СМИ и гражданами не дифференцируются и не изменяются в зависимости от того с какой разновидностью или формой средств массовой информации предполагается взаимодействие. Что касается критериев выбора СМИ, то их стандартный перечень в случае выбора интернет-СМИ может дополняться или уточняться.

При этом, задача может предполагать как использование СМИ, охватывающих наибольшую аудиторию для увеличения вероятности достижения желаемого результата, так и использование возможностей конкретных СМИ – предполагая нацеленность информации на конкретного человека или группу лиц, характеризующихся определенными специфическими признаками.

4. Субъект взаимодействия вариативен – сотрудник подразделения следствия, дознания, оперативных аппаратов, важно, чтобы этот факт был согласован всеми заинтересованными сторонами.

Сегодня в органах внутренних дел организует и осуществляет информационное сопровождение Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации (УОС МВД России), которое совместно с территориальными органами МВД России обеспечивает эффективность деятельности подразделений, ответственных

за взаимодействие со СМИ и доступ граждан к информации о деятельности, – пресс-служб, подразделений информации и общественных связей МВД России¹.

5. Алгоритм подготовки информации к передаче посредством СМИ стандартен независимо от качественных характеристик СМИ. В данном случае необходимо учитывать такие факторы как: четкость и ясность, доступность и понятность языка сообщения; краткость, но содержательность; сопровождение фотоснимками и видеоматериалами; возможность обратной связи: указать адреса, аккаунты соцсетей, номера телефонов, по которым граждане, располагающие какой-либо информацией о подготовке, совершении, сокрытии преступления могут сообщить в правоохранительные органы; недопустимость размещения информации, провоцирующей панику и страх².

6. Учет общих и специфических характеристик передачи информации через СМИ. Общие касаются достоверности транслируемой информации, вероятности распространения нежелательной либо запрещенной законом информации; специфические свойственны только интернет-СМИ и касаются свободы доступа к информации, длительности ее хранения, возможности практически бесконечного воспроизведения, а также неподконтрольности распространения.

7. Учет вероятности использования СМИ заинтересованными лицами в целях противодействия расследованию (публикации заказного характера). Специфика цифровой информации и данных, размещаемых в них, позволяет достаточно легко не просто копировать ее, но и осуществлять монтаж и изменение контекста подачи информации. Этим, зачастую, пользуются различные telegram-каналы, нацеленные на деструктивную деятельность и работающие с целью реализации задач стратегического и тактического противодействия, в том числе, в интересах организованных групп и преступных сообществ.

Появление большого количества интернет-СМИ, которые зачастую не обладают качествами аналитичности, обстоятельности и последовательности раскрытия проблем, существенно усложнило отношение сотрудников практических подразделений к вопросам взаимодействия с ними. Как показывает практика, размещаемые ими материалы, характеризуются такими признаками, как:

– преобладание визуальной информации над текстовой;

¹ Об утверждении порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ № 1010 от 27.10.2015 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71154742>

² Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: дис. ... канд.юрид.наук. М.: МосУ МВД РФ, 2003. С. 99.

- оценка событий и фактов на основе искаженной версии происшедшего;
- наличие «кричащих» заголовков, привлекающих внимание, но не соответствующих действительному положению вещей;
- сопровождение размещенной информации заранее подготовленными негативными комментариями якобы «независимых читателей»;
- отсутствие синхронизации с официальной версией события (факта).

Таким образом, учитывая, как отмечено выше, что именно интернет и социальные сети выступают сегодня основным информационным полем для большинства населения, организация работы по функционированию таких каналов является одной из приоритетных задач в рамках взаимодействия с населением и СМИ. Именно их наличие позволит не только эффективно и в сжатые сроки решать задачи раскрытия и расследования преступлений, но и минимизировать информационное давление за счет размещения недостоверной информации в неофициальных медиа с целью сформировать «нужное» общественное мнение.

Дронова Ольга Борисовна,
 доктор юридических наук, доцент,
 профессор кафедры криминалистической техники
 учебно-научного комплекса
 экспертно-криминалистической деятельности
 Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Своевременность получения субъектами расследования оперативной и криминалистически значимой информации является залогом эффективного процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений. В целях формирования необходимого информационного комплекса субъекты правоприменения задействуют современный арсенал информационных систем и аппаратно-программных комплексов. Следует отметить, что современное положение дел характеризуется значительным перекосом информационного обеспечения в сторону получения преимущественно справочных данных, которые не обеспечены аналитической обработкой полученных результатов. Изучение результатов реализации государственной концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов

внутренних дел Российской Федерации позволяют констатировать существенный дефицит информационного обеспечения правоохранительных органов всех уровней.

Следует отметить, что аналитическая обработка документальных и фактографических данных о событии преступления необходима для получения ориентирующей и розыскной информации. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений направлено на получение аналитического информационного продукта¹. Обработанная информация может содержать данные о структуре, иерархии и составе преступных групп, сведения о товарно-денежных потоках, осуществляемых физическими и юридическими лицами, их персональных данных, перемещениях, контактах, транспортных средствах, огнестрельном оружии, средствах мобильной связи, используемых участниками преступных групп и их контакты, а также иные, неустановленные ранее обстоятельства преступления.

Одним из основных информационных ресурсов органов внутренних дел является система криминалистической регистрации. Однако, в силу ряда недостатков в ее функционировании, целесообразным и перспективным способом интеграции криминалистически значимой информации является создание единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации в качестве концептуальной платформы, определяющей ключевые направления ее развития.

Прорабатывая вопрос о специфике информационного взаимодействия, мы пришли к мнению о целесообразности предоставления доступа к единой телекоммуникационной системе криминалистической регистрации отделам, осуществляющим оперативное сопровождение расследования преступлений и субъектам, обеспечивающим их информационное обеспечение.

Для получения полных данных необходимо использовать специализированные информационные массивы подразделений по борьбе с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, ресурсов иностранных правоохранительных органов, с которыми осуществляется взаимодействие. Данная информация, дополненная сведениями, полученными из открытых сегментов сети Интернет, и сопоставленная с информацией из единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации позволяет определить личностные качества, интересы, криминальный потенциал, окружение, связи, сетевые и мобильные коммуникации с сообщниками, идейными лидерами, организаторами криминальной деятельности.

¹ Дронова О.Б., Курин А.А. (2017) Современные возможности информационного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка // Всероссийский криминологический журнал. Т. 11. № 2. С. 318–326. DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(2).318-326.

Дополнительно следует предусмотреть необходимость создания массив ссылок на справочно-вспомогательные учеты (фототеки, справочники) огнестрельного и холодного оружия и следов их применения, видах обуви, протекторов шин транспортных средств, инструментов различного назначения. Банки данных справочной информации об объектах могут быть импортированы в аналитический модуль системы криминалистической регистрации из фототек натуральных фондов и справочно-вспомогательных учетов экспертно-криминалистических подразделений.

Существенным резервом единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации является возможность внедрения технологий мониторингового назначения. Получение информации (геолокационного, пространственно-временного характера, метаданных) по техническим каналам беспроводной связи, входящим в единый телекоммуникационный комплекс, целесообразно осуществлять посредством системы транспондеров, датчиков спутниковой связи, унифицированных считывателей¹. Включение такой информации в систему криминалистической регистрации представляется целесообразным с позиции установления связи между объектом (субъектом) и событием преступления.

Учитывая то обстоятельство, что использование ресурсов системы криминалистической регистрации отнесено к оперативно-розыскной деятельности, то для реализации ее возможностей при проведении оперативно-розыскных мероприятий целесообразным является внесение в учетно-регистрационные массивы данных о мобильных телекоммуникационных системах (устройствах радиочастотной идентификации, системах спутниковой навигации), которыми оснащены многие объекты регистрации. К данной категории могут быть отнесены: огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства промышленного изготовления, ряд лицензируемых объектов потребительского рынка, предметы, имеющие историческую и культурную ценность, а также другие объекты учетно-регистрационной деятельности.

Преимущества интегрированных учетно-регистрационных данных в совокупности с мобильными телекоммуникациями раскрываются при проведении аналитической обработки информационных массивов системы криминалистической регистрации. Применение методов кластерного анализа способствует установлению связей между несколькими событиями преступлений через общности следов, объектов преступного посягательства и фигурантов. Как только объекты интересующего кластера будут установлены в обстоятельствах других событий преступлений, автоматически создается связь между уголовными делами.

¹ Курин А.А., Колотушкин С.М. (2018) Криминалистическое исследование видеозаписей при расследовании массовых беспорядков // Судебная экспертиза. № 4. С. 123–131.

Перспективным направлением является использование системы криминалистической регистрации для профилирования кейсов. Характеристики конкретных ситуаций могут использоваться для группировки событий преступлений и выявления тенденций, таких как: вид посягательств, группа лиц, признаки преступлений, совершенных профессионально подготовленными личностями, стоимость похищенного имущества и т. д. Профилировщик выполняет поиск вариантов в соответствии с обстоятельствами и признаками события преступления. Каждый признак может быть учтен в соответствии с его коэффициентом значимости.

Наделение системы аналитическими функциями обеспечит возможность обнаружение взаимосвязей и совпадений между событиями и объектами, занесенными в информационную систему. Например, номерные знаки транспортных средств и ДНК-профили, обнаруженные на различных местах преступления, автоматически могут быть связаны системой на основе совпадений иных объектов регистрации. Информация о подобных событиях может быть представлена на электронных картах местности, диаграммах или графах связей посредством таких приложений как MS Visio или в блокноте IBM Analyst. На диаграммах могут отражаться связи между следами, объектами и подозреваемыми в рамках одного или нескольких уголовных дел. Данная обработка производится средствами интеллектуального анализа (Data mining), а результат визуализируется, указывая неявную связь между событиями, объектами и лицами.

С помощью этого модуля статистическая информация может быть систематизирована и представлена на графике в ретроспективе. Система криминалистической регистрации может быть интегрирована с другими приложениями, позволяющими создавать статистические и аналитические отчеты, а также экспортировать информацию в различные типы программного обеспечения и системы межведомственного назначения.

Результаты аналитической обработки направляются в оперативные подразделения, как в инициативном порядке, так и инициаторами запросов. В данном случае аналитические материалы служат основанием для проведения профилактических или превентивных мероприятий. Таким образом, технологии глобального машинного анализа способствуют планированию и проведению тактических операций, направленных на выявление и противодействие преступлениям.

Современный уровень технического развития общества свидетельствует о наличии всех условий для создания единой системы получения аналитической информации при использовании средств телекоммуникации, геоинформационных и навигационных систем, включая технологии защиты информации, технологии искусственного интеллекта.

Лозовский Денис Николаевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Лозовская Наталья Николаевна,
доцент кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩИХ ПРАВИЛАХ ВЫДВИЖЕНИЯ И ПРОВЕРКИ ВЕРСИЙ

Представление о том, что такое «следственная версия», до середины семидесятых годов считалось весьма спорным, хотя разногласия криминалистов в теории определения встречаются до сих пор. Версию считали либо разновидностью гипотезы, либо ее аналогом. Подавляющее большинство ученых пришли к общему суждению о том, что «...Содержанием гипотезы является научное предположение о непосредственно не наблюдаемом явлении, либо о закономерности явления. Проверка гипотез обеспечивает установление научных закономерностей. Расследование же не имеет научных целей и не устанавливает закономерности явления. Версия строится для объяснения фактов, содержащих признаки преступления»¹. Остальные ученые и криминалисты все же продолжают настаивать на том, что «гипотеза чаще всего представляет предположение об общих закономерностях явлений, об их сущности и потому имеет форму общего суждения. Напротив, версия по уголовному делу представляет собой предположительное объяснение расследуемого события или его отдельных обстоятельств. Соответственно, ее формой служат единичные суждения»².

План организации расследования и следственная версия имеют противоречивые соотношения в теоретических учениях. Например, Р.С. Белкин, И.М. Лузгин и большинство других авторов научных трудов считают версию основой для составления плана расследования. План расследования, таким образом, выступает в роли проверки правильности версии. Но среди ученых- криминалистов существует и иное мнение, они исходят из того, что «включают версии в содержание планирования расследования, поэтому следственные версии составляют

¹ Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. М.: 1992. С. 39.

² Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела. // Законность. 1995. № 12. С. 23.

отдельный элемент плана расследования». Факты, логически осмысленные и принятые следователем, составляют природу версии.

В теории существует ряд требований, предъявляемых к построению следственных версий:

версия, которая является практически обоснованным предположением, должна опираться исключительно на установленные факты;

проверку версий следует начинать с анализа умозаключений, следственных выводов из представленной версии;

построение версии следует считать умственной процедурой, следующей законам логики, в конечном результате приводящей к предположительному умозаключению. Четкая формулировка основания и процесса, приводящего к умозаключению, является важнейшим фактором плана расследования. Поскольку сформулированные и зафиксированные мысли предполагают возможность проверить их правильность в любое время и на любом этапе расследования.

Во время построения версии применяются различные приемы познания: синтез, анализ, аналогия, дедукция, индукция и др.

Для следователей, начинающих самостоятельную деятельность, характерна недостаточная теоретическая проработка концепции выдвижения версий, что в ряде случаев может приводить к их ошибочности¹.

Наиболее распространенные приемы синтеза и анализа, применяемые во время расследования, имеют определенные стандарты и должны отвечать следующим требованиям:

1) логической определенности - точного установления объекта, вычленение его из подобных объектов, руководствуясь конкретной целью следственного действия, для которого применяются методы анализа и синтеза;

2) последовательности - движение мысли от целого к частному, четкая последовательность рассмотрения частных, установление взаимосвязей и взаимообусловленности между отдельными признаками.

Помимо применения приемов анализа и синтеза в ходе расследования, также применяются приемы дедукции, то есть выведения частных следствий из общих положений, и индукции, то есть умозаключения от частного суждения к общему выводу.

При создании следственной версии приемы индукции и дедукции незаменимы и тесно взаимодействуют друг с другом. Некоторая закономерность применения этих методов присутствует и в процессе расследования.

¹ Крахин А.В. К вопросу об алгоритмах выдвижения следственных версий при раскрытии преступлений, совершенных военнослужащими // Вестник военного права. 2022. № 1. С. 13–16.

Относительно умозаключений следователя, прием индукции заключается в том, чтобы обобщить некоторые выясненные факты по делу, которые в дальнейшем могут иметь возможность объединиться. Информация и факты индуктивным путем могут превратиться в некоторый отдельный эпизод преступления. Суть дедуктивного приема состоит в том, что умозаключение отделяет от общей картины отдельных фактов или признаков и ограничения похожих групп для построения частных версий.

Особенным методом при построении версий считают совокупность нескольких способов сочетания признаков. Применяя метод аналогии на практике, следователь строит версию преступления, рассматривая подозреваемого, как субъект, по аналогии совершивший похожие преступления идентичным способом.

Методами формирования версий могут быть и другие, теоретически обоснованные способы. Так, например, существует метод инверсии или эмпатии. С помощью такого метода событие или отдельный факт рассматривается с противоположных позиций.. Применительно к методу эмпатии можно предположить, что следователь ставит себя на место преступника, отождествляет себя с эмоциями и мысленными процессами другого человека и тем самым старается понять мотивы поступков и преступных действий.

Выдвижение следственных версий – необходимый этап любого расследования преступления, поскольку его субъекты стремятся объяснить происхождение, существование или отсутствие событий и фактов, имеющих значение для дела, а логически обоснованное предположение, вытекающее из фактических материалов дела, называют следственной версией. Следственная версия может давать истолкование преступления в целом или его обстоятельств¹.

Процесс расследования преступления всегда имеет объективное содержание, которое делится на два этапа. На первом этапе проводится анализ и проверка имеющихся версий, на втором проводится проверка следствий, вытекающих из версий расследования.

Проверка версий имеет последовательные стадии:

- выведение из предполагаемой основной версии любых возможных следствий;
- определение и установка последовательности следственных действий для проверки возникших следствий;
- проведение следственных действий согласно плану расследования;

¹ Блажевич Н.В. Алгоритм формирования следственной версии как методологическая проблема // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3(57). С. 6–15.

– оптимальная оценка информации, фактов, данных, последующие выводы о правильности версии.

Подтверждение единственно верной версии следствия всегда является завершением процесса расследования преступления.

Наиболее распространенными ошибками, которые могут возникать в ходе выдвижения и проверки версий, считают такие, когда следователь, беря во внимание лишь основную версию, не выдвигает другие возможные версии, имеющие место быть и требующие проверки. Также следователь может, не учитывая некоторых обстоятельств, указывающих на альтернативные версии, занять рабочее время проверкой необъективных версий, тем самым затрудняя расследование и упуская время.

Учитывая теоретические и практические навыки расследования, можно говорить о том, что следователям необходимо выдвигать все существующие обоснованные версии, возникающие при установке обстоятельств дела, обработке первичных данных о преступлении, руководствуясь познаниями и теоретическими предположениями, а не собственными эмоциями, зачастую склонными к проработке наиболее вероятной, по их мнению, версии.

Гусев Алексей Васильевич,
доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ ВОДНЫХ ТЕЧЕНИЙ НА ПРОВЕДЕНИЕ ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ГИДРОСФЕРЫ

Как известно водная среда гидросферы земли составляет большую часть поверхности земного шара. На этой водной территории часто происходят различные происшествия, требующие своего изучения с целью установления криминалистически значимой информации. Россия, как страна с большим количеством не только внутренних водоемов, но и достаточно протяженной внешней береговой линией, является одним из тех государств, в которых остро стоит вопрос о необходимости разработки средств, приемов и методов расследования событий, имеющих признаки преступления, совершаемых в гидросферной (водной) среде обитания¹.

¹ Гусев А.В. Гидросфера земли как объект криминалистического изучения. III Хмыровские криминалистические чтения: Сборник материалов: Всерос. науч.-практ. Конф. / отв. ред Д.Н. Лозовский. Краснодар: Куб. гос. ун-т., 2020. С. 55–60; Гусев А.В. Криминалистическое обеспечение следственного осмотра в условиях гидросферы. Общество и право. 2019. № 3(69). С. 79–82.

Ежегодно в России в водной среде обитания гибнет больше семнадцати тысяч человек¹, происходит уничтожение или повреждение промышленного оборудования и дорогостоящих технических средств. В 2021 году на водном транспорте произошло 70 аварий, что на 9 аварий (15%) больше, чем в 2020 году, что повлекло за собой гибель троих и тяжелое увечье одного человека².

Органы предварительного расследования, сталкиваясь с ситуацией необходимости установления имеющих значение обстоятельств, зачастую, не могут осуществить эффективную организацию поисково-познавательных действий по причине недостаточности освещения этого вопроса научно-криминалистических изданиях. Учитывая такое положение вещей, считаем актуальным проведение исследования в этой области с разработкой конкретных предложений, направленных на совершенствование процесса поиска в водной среде носителей криминалистически значимой информации.

Гидросфера земли представляет собой подвижную природную среду, в которой постоянно происходят как надводные, так и подводные изменения. Это обстоятельство осложняет проведение поисково-познавательных действий, создавая условия, при которых традиционные криминалистические рекомендации проведения поисково-познавательных действий не дают должного эффекта. Как правило, осложнения возникают в результате быстро изменяющейся следовой картины места происшествия, в том числе, по причине гидрологических течений, возникающих в силу различных физических явлений.

В качестве примера влияния гидрологических течений на быструю изменчивость следовой картины места происшествия можно привести несчастный случай, произошедший 19 января 2022 года в Гатчинском районе Ленинградской области. Женщина нырнула в прорубь реки Оредеж, обладающей быстрым течением (до 3 м/с.)³. Тело погибшей было обнаружено через девять дней, примерно, в одном километре от места трагедии⁴. Как видим, течение реки Оредеж не только способствовало трагедии, но и осложнило поиски тела, что препятствовало своевременному определению причин смерти погибшей.

¹ Классификация чрезвычайных ситуаций. URL: <https://en.ppt-online.org/103119> (дата обращения: 27.02.2022).

² Сведения об аварийности с судами на море и внутренних водных путях в 2021 году. URL: <https://view.officeapps.live.com> (дата обращения 14.03.2022).

³ К чему приводит глупость... URL: https://vk.com/wall-6773188_65658 (дата обращения: 08.03.2022).

⁴ Найдена, погибла. Как искали мать двоих детей, утонувшую в проруби во время Крещения, пока семья верила в чудо. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27357.5/4538403> (дата обращения: 08.03.2022).

Как известно водные течения представляют собой перемещения водных масс. В зависимости от вида водоемов, их географического положения, различают принципиально разные течения. Перемещения водных масс в морях, озерах, водохранилищах представляют собой стоковые, ветровые и конвекционные течения.

Стоковые (сточные) течения возникают в случае наличия продольного уклона и поступлением массы воды из притоков, путем выхода их через замыкающий створ, где часть течения проходит как транзитное. Ветровые течения возникают в случае воздействия ветра на воду водоема ветра, под воздействием которого движение водных масс начинает осуществляться в сторону ветра. Конвекционное течение возникает в результате плотности неоднородных водных масс, где более плотные объемы воды идут вниз ко дну, а более легкие поднимаются вверх. Разная плотность воды может происходить в силу ее разных температурных режимов. Неоднородная плотность водных масс связана с различием концентрации растворенных или взвешенных частиц, присутствующих в воде¹.

Течения также различаются по глубине своего расположения в гидросфере земли. Поверхностные течения находятся в поверхностных слоях воды, примерно, до глубины 10–15 метров. Подповерхностные течения располагаются снизу поверхностных, но направления их движения осуществляется в сторону, противоположную течению поверхностному. Придонные течения – это течения в слое воды, прилегающему непосредственно ко дну. Глубинные течения располагаются между поверхностным и придонным течением².

В гидрологической науке классификация течений изложена достаточно полно. Классификация водных течений изучались многими учеными-гидрологами (Б.Д. Зайков (1955), А.В. Караушев (1969), Б.Б. Богословский (1960), Д. Хатчинсон (Hutchinson, 1957), Б. Дюссар (Dussart, 1954, 1966). Гидрологической наукой подробно типизированы течения, учитывающие особенности их существования в открытом водоеме и в прибрежной зоне (Б.Д. Зайкова, А.В. Караушева), а также в специфические формы их проявления в искусственных водоемах (Т.Н. Филатова)³.

Как показывает практика раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, вопросы, связанные с пониманием различных водных течений, является одним из важных элементов организации поисково-познавательных действий в водной среде.

¹ Течение (водоемов). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 08.03.2022).

² Течения. URL: <https://ozera.info/lakes/about/science/limnology/currents> (дата обращения: 12.03.2022).

³ Гидрология. URL: <https://studfile.net/preview/6453653/page:8> (дата обращения: 12.03.2022).

Криминалистическая наука должна обратить свое внимание на разработку эффективных практических рекомендаций технико-криминалистического поиска и тактики его осуществления с учетом имеющихся в конкретном водоеме водных течений. Основную роль в организации этого процесса играют сведения характеризующие водоем, в котором предполагается осуществление поисково-познавательных действий.

Характеристика водоема позволяет определить его строение, а также сформировать представление о наличии в нем течений. Внутренние водоемы, где предполагается проведение поисково-познавательных действий, могут быть следующих видов: 1) река (естественный природный поток воды имеющий значительные размеры и течение по руслу)¹; 2) затон (непроточный водоем, закрытая акватория, образовавшаяся в результате затопления протоки или старицы); 3) залив (часть большого озера, моря или океана, далеко вдающаяся в сушу); 4) старица (старица – это маленькое пойменное озеро, в котором обычно нет течения до наступления половодья, когда появляется небольшое течение); 5) карьер (заполненный водой котлован, оставшийся после выработки камня, щебня, песка и т. д.); 6) пруд (искусственно созданный водоем)². Данная классификация внутренних водоемов дополняется также каналами, водохранилищами, болотами и др.

После определения характеристики водоема, где предполагается проведение следственного действия, необходимо установить есть ли в нем течения, какова их сила и направление. Существуют различные способы определения скорости течения. Наиболее точным, по нашему мнению, является использование в этих целях акустического доплеровского измерителя течения (ADCP). Работа прибора основан на доплеровском эффекте основой которого является излучение определенной частоты звукового сигнала с последующей фиксацией его отражения от планктона и мелких пузырьков воздуха. Полученные при этом данные измеряются с целью установления смещения частоты отраженного сигнала относительно частоты базового сигнала с учетом времени его прихода. Такое измерение позволяет установить не только скорость течения на определенных глубинах, но и его направление³.

Необходимость определения скорости и направления течений в водоеме, способствует пониманию того где могут располагаться вещественные доказательства. Кроме того, важное значение имеет

¹ Река. URL: <https://ru.wikipedia> (дата обращения: 12.03.2022).

² Характеристика водоемов и их частей. URL: <https://proffish.ru/article/harakteristiki-vodoevov-i-ih-chastej> (дата обращения: 12.03.2022).

³ Измерение скорости течения речного потока, методы измерения скоростей течения URL: https://ozlib.com/875798/tehnika/izmerenie_skorosti_techeniya_rechnogo_potoka (дата обращения: 12.03.2022).

определение силы ветра и его направление, в день, когда в акватории, подлежащей осмотру, произошло событие, имеющее признаки преступления. Это необходимо для установления поверхностного дрейфового течения, возникающего от ветра. Учитывая скорость течения и его возможное направление, следует предположить куда произошло или может произойти смещение материальных следов преступления.

Если направление поверхностного течения определено, то в следует сопоставить полученные данные с картой водного объекта и обратить внимание на его берега, где наиболее вероятно в силу омывающего их течения обнаружения вещественных доказательств. Осмотр этих площадей следует проводить с учетом прибойного течения. Если берега имеют растительность, следует тщательно осматривать не только сам берег, но и имеющуюся на нем или перед ним (в воде) растительность. При проведении поисково-познавательных действий в прибрежной зоне, следует уделять пристальное внимание специфике дна береговой линии в осматриваемом месте. Некоторые искомые объекты могут прибывать к берегу поверхностным (дрейфовым) течением, где происходит их затопление в силу разных физических явлений природного характера.

При установлении наличия в осматриваемом водоеме подповерхностных, придонных и донных течений, следует определить куда именно могли быть перемещены предположительно утонувшие объекты, имеющие отношения к расследуемому событию преступления. Предположительное определение места возможного перемещения доказательственных объектов подповерхностными, придонными и донными течениями, следует учитывать не только силу таких течений в конкретном водоеме, но и предполагаемую массу искомых объектов. При этом чем больше масса данных, тем дистанция таких перемещений будет сокращаться и на оборот чем масса меньше, тем дальше будет удаление объектов от места их первоначального образования.

При расчете силы течения, следует учитывать рельеф дна, который влияет на усиление или ослабление силы течения. Кроме того, как отмечает Дункан Кэрнкросс, «Течения сильнее всего там, где есть ограничение - так что медленное движение массы воды ускоряется узким проливом»¹. Таким образом, определение возможного смещения искомых объектов под воздействием подводных течений зависит от многих факторов. Учет данных факторов обязателен следователем при его планировании и осуществлении поисково-познавательных действий, проводимых в условиях водной (гидросферной) среды.

¹ Дункан Кэрнкросс. Насколько сильны подводные течения, в отличии от течений ближе к поверхности. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c90e0b1c-622e2ff5-b2a02847-74722d776562/https://www.quora.com/How-strong-are-under-water-currents-as-opposed-to-the-currents-nearer-to-the-surface (дата обращения: 13.03.2022).

Большое значение для определения места положения искомых объектов, находящихся под водой, имеет также и факт закоряженности водоема. Закоряженность водоема происходит путем естественно оседания на его дно остатков древесины растительности: пни, затонувшие стволы деревьев (топляк) с их коневой системой, другие предметы¹. Подводные течения могут перемещать искомые объекты под эти препятствия, что делает затруднительным первоначальное предположение о возможном перемещении данных объектов в определенную точку. Выходом из такой ситуации является комплексное использование не только приборов определения силы течения и его направления, но и приборов эхолокации, при помощи которых определяется как рельеф дна водоема, так и расположенные на нем различные объекты, в том числе имеющие отношение к закоряженности дна.

Анализируя возможные ситуации развития процесса поисково-познавательной деятельности при производстве следственных действий в условиях гидросферы земли, следует предположить то, что высказанные выше рекомендации, возможно, окажут положительное влияние на повышение эффективности работы следователя. Считаем необходимым проведение дальнейших научных исследований в данной области практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

¹ Справочник по прудовому рыболовству. URL: <http://bio.niv.ru/doc/dictionary/pond-fish-farming/fc/slovar-199.htm> (дата обращения: 13.03.2022).

Насырова Эльмира Михтатовна,
доктор PhD,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Необходимость усиления профилактической направленности в деятельности правоохранительных органов, особенно в отношении несовершеннолетних правонарушителей и преступников, объясняется происходящими в стране процессами демократических преобразований, построения цивилизованного правового государства, способного обеспечить защиту своих наивысших ценностей от преступных посягательств.

В Послании Первого Президента Республики Казахстан Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» было отмечено важнейшей составной частью социальной политики – защита материнства и детства, а также необходимость дальнейшей гуманизации уголовного законодательства Республики Казахстан.

Негативные тенденции и процессы, происходящие в структуре современной преступности, в том числе и преступности несовершеннолетних (общий рост совершенных преступлений, особенно наиболее опасных ее видов, в том числе организованных форм, снижение раскрываемости преступлений и др.), свидетельствуют об имеющихся нерешенных проблемах в вопросах правового регулирования борьбы с преступностью, правоприменения, организационного обеспечения и требуют поиска новых путей противодействия преступности.

В Казахстане по решению данной проблемы были приняты ряд организационно-правовых мер в масштабе страны. Так, в Указе Первого Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республики Казахстан»¹ предусмотрел ряд конкретных мер по совершенствованию действующего уголовного законодательства Республики Казахстан. Это либерализация уголовного законодательства и декриминализация преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в том числе в экономической сфере, с переводом

¹ О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года № 1039 // Казахстанская правда. 2010. 18 авг. № 218(26279).

их в категорию административных правонарушений и усилением административной ответственности за их совершение, в том числе путем введения административной преюдиции, а также переоценка степени тяжести отдельных преступлений путем смягчения наказаний. Также Указом предусмотрено расширение сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе в виде штрафа, общественных работ и ограничения свободы, а также мер пресечения, альтернативных аресту.

Кроме этого, в цитируемом Указе говорится о регламентации порядка освобождения лиц от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, когда вред причиняется государству, и установление ограничений для применения меры пресечения в виде ареста к лицам, совершившим экономические преступления небольшой и средней тяжести, а также их освобождение от уголовной ответственности в случае добровольного погашения причиненного ущерба¹.

Учитывая социально-экономические причины преступности, главным направлением борьбы с ней должна быть комплексная профилактика², причем на различных уровнях (общесоциальном, специально-криминологическом, индивидуальном).

Первый уровень охватывает мероприятия экономического, политического, идеологического, правового характера, обеспечивающие интенсивное развитие нашего общества. Способствуя развитию общественных отношений в различных сферах общественной жизни, не имея специальной направленности, они предназначены для решения проблемы борьбы с преступностью и служат основой эффективности применения специальных криминологических мер предупреждения преступных проявлений. А меры специально-криминологического уровня призваны целенаправленно устранять конкретные криминологические факторы, предупреждение преступности составляет их основное, а в ряде случаев и единственное содержание³.

Учитывая важность проблемы профилактики преступности, в Казахстане с первых дней объявления себя суверенным государством, было много сделано в данном направлении, причем на самом высоком уровне. Однако, непосредственный процесс активизации важного направления в борьбе с преступностью, как ее профилактика, берет свое начало с послания Первого Главы государства народу Казахстана от

¹ Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький: ВШ МВД СССР, 1975. С. 104;

² Сахаров А.Б. Социальная система предупреждения преступности / Советское государство и право. 1972. № 11. С. 69.

³ Казахстанская правда. 2007. 7 февр.

6 февраля 2007 года «Повышение благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики»¹.

Первым Президентом страны Н.А.Назарбаевым была озвучена и четко обозначена роль профилактики преступлений в деятельности всей правоохранительной системы страны.

Претворяя указание Первого Главы государства 29 апреля 2010 года (№ 271- IV ЗРК) принят Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений».²

Как известно, эффективность³ профилактического воздействия на преступность зависит от многих условий.

К ним можно отнести следующие:

достоверность и полнота оценочных категорий (количественные и качественные показатели преступности);

целостное представление об объектах профилактического воздействия, т. е. и об организованной преступности;

наличие необходимых сил и средств для профилактического воздействия;

научная обоснованность и выполнимость планируемых мероприятий.

Оценка эффективности профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей и преступников позволит не только проникнуть в «технологии» управления объектом профилактического воздействия, но и даст возможность выявить дополнительные особенности преступности, ее истинные источники пополнения и определить оптимальные условия для их устранения.

Вместе с тем, эффективность профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей и преступников на всех ее уровнях оценить крайне затруднительно, так как необходимы

¹ Жалинский А.Э., Костицкий М.В. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. Львов. 1980. С. 8–37.

² Ананич В.А. Особенности повышения эффективности предупреждения преступлений органов внутренних дел в крупных городах. Минск, 1986; Джанашия Д.П. Криминологические основы организации руководства профилактической деятельности правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1984; Криминологические и организационно-управленческие проблемы борьбы с преступностью. М., 1991; Еремичев И.А. Структура деятельности сотрудников полиции по профилактике преступлений: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1984. С. 11–16; Портнов И.П. Профилактика преступлений в полицейской практике // Государство и право. 1995. № 10. С. 117; Миндагулов А.Х. Научные основы управления в сфере профилактики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 15.

³ О правоохранительной службе: закон Республики Казахстан от 6 янв. 2011 г. № 380-IVЗРК. Алматы: Норма-К, 2011. 48 с.

специальные критерии оценки. Это можно сделать лишь на общем и индивидуальном уровнях.

По причине высокой латентности объекта профилактического воздействия, в качестве которого выступает несовершеннолетние правонарушители и преступники, трудно заниматься ее координацией и непосредственной реализацией. В правоохранительной и правоприменительной практике, как правило, профилактическая деятельность осуществляется опосредованно и лишена самостоятельности. А оценка ее результатов производится исходя из общих соображений о влиянии на состояние преступности тех или иных причин и условий.

Вследствие чего, практически не подвергается анализу эффективность тех или иных планируемых конкретных профилактических мер. Хотя следует признать, что проблема оценки эффективности профилактической деятельности достаточно полно исследовалась как российскими, так и казахстанскими учеными¹.

Для исследования вопросов реализации профилактических функций в отношении несовершеннолетних правонарушителей и преступников, как нового направления в работе, а тем более ее реализации, необходима системная и организационная подготовка к данному процессу.

Как известно, показатели эффективности выполнения профилактических мероприятий, благодаря которым дается оценка всей проделанной работы правоохранительными органами и общественными формированиями, призванными вести профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями и преступниками нуждаются в постоянной корректировке. Этим процессом как раз и должна обеспечиваться эффективность организации профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних.

Не секрет, что, не зная четких критериев оценки профилактической деятельности нашей правоохранительной системы, нельзя ее измерить, а тем более оценить. Издержками сложившейся практики оценки профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей и преступников является то, что получаемая информация, в целом, о преступности, о ее профилактике не подвергается глубокому анализу.

Отсутствие научного обеспечения практической деятельности правоохранительных органов, в том числе и исследуемого нами направления, привело к тому, что в работе с получаемой информацией отсутствует требуемая аналитическая работа, глубокий факторный анализ

¹ Ескендилов А.А. Перспективы развития ювенальной юстиции в Республике Казахстан: монография. Алматы: Алматинская академия МВД РК, 2012. 430 с. (разд. 2 «Современные направления государственной политики в деле борьбы с преступностью несовершеннолетних»).

преступности, ее причин и условий, а также прогностическое направление в работе. Работа правоохранительных органов, в вопросах противодействия преступности несовершеннолетних, по причине недостаточного научного обеспечения осуществляется практически вслепую и сведена к примитивному обобщению количественных показателей преступности, а ее качественные характеристики не анализируются.

Методики анализа преступности правоохранительными органами до сих пор не разработаны, а научные методы и методики (математические, социологические и др.) анализа результатов борьбы с преступностью не применяются.

В результате чего, правоохранительные органы не получают необходимых научных рекомендаций, реализация которых позволила бы значительно улучшить работу последних, особенно в решении профилактических задач.

Следствием данного положения является то, что нет обратной связи между информацией и правоохранительной деятельностью, то есть информация накапливается сама по себе, а профилактическая деятельность и противодействие преступности не связаны с собранной информацией.

Именно в деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан¹ необходимо реализовать в полном объеме профилактические функции. Это значительно поднимет роль всей правоохранительной системы в обществе, но и позволит внести существенные результаты в борьбе с преступностью.

В целом, сама система социального контроля включает:

1) Техническое обустройство нахождения людей, означающее планировку улиц с хорошей видимостью, достаточное уличное освещение, ликвидацию не просматриваемых пространств, создание площадок и мест для общения людей.

2) Организацию досуга населения, направленного на формирование у жителей солидарности, например, разработку культурно-просветительских программ, использование разнообразных форм работы с подростками и развитие у них чувства привязанности к району проживания.

3) Организацию различных общественных формирований (группы самоподдержки на локальном уровне, общественно-профилактические центры, ассоциации родителей и учителей, ассоциации соседей, домовые. Уличные комитеты и т. д.)

4) Консолидацию общества в борьбе с преступностью через СМИ. Задачи СМИ видим в следующем:

¹ План работы консультативно-совещательного Совета НПО при комитете по охране прав детей МОН РК на 2019 г.

- правильное в криминологическом аспекте реагирование на правонарушения;
- обучение граждан правам и обязанностям, поведению в критических ситуациях;
- воспитание общей культуры поведения;
- повышение информированности граждан в области борьбы с преступностью, воспитание социальной активности в борьбе с правонарушениями;
- организация передач, посвященных проблемам предупреждения преступлений (выступления с докладами, дискуссии, ответы на вопросы, пресс-конференции, круглые столы и т. п.);
- участие населения в различных формах публичного контроля через суды аксакалов; территориальные органы самоуправления; шефство и наставничество; работа внештатных сотрудников правоохранительных органов и т. д.

Основное содержание организационных мер профилактики – вернуть доверие населения к деятельности правоохранительных органов. Уровень доверия населения и будет мерилем эффективности деятельности этих органов.

Основное предназначение МВД состоит в оказании услуг населению по обеспечению его безопасности. Атмосфера нетерпимости даже с мелким правонарушением должна формироваться во всем государстве.

В литературе подробно изложены социально-экономические, педагогические, правовые, специально-криминологические и организационные меры борьбы с преступностью несовершеннолетних.¹

Каждое министерство и ведомство имеет свой стратегический план развития на определенный период. Почти все они выложены в Интернет и с ними можно ознакомиться. Во исполнение его разработаны и приняты другие планы по реализации этих задач.

В МОН РК, например, работает консультативно-совещательный Совет НПО при Комитете по охране прав детей. Среди организационных вопросов выделена организация и проведение расширенных заседаний Совета НПО. Но почему-то, в нем нет вопросов взаимодействия и проведения совместных мероприятий по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних с представителями МВД РК, в частности, с

¹ Желудков М.А. Некоторые особенности безопасности собственности в современном городе // В сб.: Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой. М.: Росс. Криминол. ассоц, 2013. С. 380.

Комитетом административной полиции, в составе которого находится ювенальная полиция¹.

Проблема сохранения жизни человека является актуальной всегда. В первую очередь, надо обращать внимание на здоровье детей, подростков, молодежи. Это будущее нации, народа. Самоубийства и убийства нередко имеют одинаковые линии детерминации. Люди нередко уходят из жизни вынужденно, не находя выхода из ситуаций, в том числе криминального и криминогенного характера. Поэтому Казахстану необходима региональная стабильность и глобальная безопасность.

На государственном уровне необходимо запретить культивировать употребление наркотических и психотропных средств, а также пропагандирование образа жизни, связанного с их употреблением.

При принятии программы «Безопасный город» (что может являться основой региональной программы профилактики правонарушений) не должно остаться без внимания такой важный компонент ее, как технические меры.

Одной из этих мер является повсеместное применение видеокамер. Однако важно не только получить информацию с этих камер, но и правильно регламентировать ее хранение, а также доступ к оформлению и изъятию ее. Другой проблемой осуществления таких мер является зачастую отсутствие планомерного размещения камер видеонаблюдения и технических аспектов применения. Сети информационного мониторинга не охватывают сегодня всей городской территории, практически они реализуются только в областных центрах. При исполнении используются различные по структуре технические устройства, не обрабатывается инфраструктурная и программная совместимость применяемого оборудования.

Например, «Государственная программа города Москвы «Безопасный город» на 2018–2022 гг. структурно состоит из 4-х взаимосвязанных частей.

Первую часть составляют мероприятия по обеспечению правопорядка и профилактики преступлений;

2-ую часть – предупреждение чрезвычайных ситуаций, развитие ГО, защиты населения на территории города от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах;

3-я часть – мобилизационная подготовка экономики города;

4-я часть – предупреждение и пресечение правонарушений в сфере миграции граждан.

¹ «Об утверждении Программы развития моногородов на 2012-2020 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2012 г. № 683 (с изм. и доп. от 07.11.2013). ИС ПАРАГРАФ, 2014. 24 янв.

По многим позициям эта программа является заменой программ профилактики, что является правильным решением».

С мнением коллег мы соглашаемся, претворение его в жизнь намного улучшить жизнедеятельность такого мегаполиса для Казахстана, как Алматы. Тем более, что мы живем в сейсмически активной зоне, рядом горы, протекают реки, опасность селей, сходов снежных лавин и оползней не отпала.

В г. Нур-султан создана Комитетом по правовой статистике и специальным учетам ГП РК геоинформационная система «Карта преступлений несовершеннолетних». Это дает огромные возможности для усиления борьбы с преступностью несовершеннолетних, т. к. наглядно видно, где, в какой школе, лицее или колледже района города чаще нарушается правопорядок, наиболее подвергнуты криминогенному влиянию. Такая карта нужна повсеместно, для МИО и ГП нужно продумать этот вопрос, изыскать технические и материальные затраты из госбюджета и иных источников на добровольной основе (частный капитал, спонсорство, средства НПО и т. д.). Со временем, такую систему можно ввести во всех областных центрах.

Не меньше проблемы в моногородах. Правительство РК, в рамках «Программы развития моногородов на 2012–2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2012 года № 683 [7] принимает меры по поднятию статуса этих городов. В ней говорится:

«Программа развития моногородов (далее – Программа) разработана в рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» от 27 января 2012 года.

Программа является одним из механизмов реализации Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года.

При этом документ является логическим продолжением мер по государственной поддержке развития регионов в рамках программ «Развитие регионов», «Дорожная карта бизнеса 2020», Программы занятости 2020 и других, концентрируя и дополняя их меры в приложении к развитию монопрофильных городов (далее – моногорода) на долгосрочной основе в условиях посткризисного развития страны.

Необходимость разработки Программы продиктована объективными условиями и накопившимися социально-экономическими проблемами в моногородах. В настоящее время в Казахстане насчитывается 27 моногородов.

Критерии определения перспективности моногорода:

«5) моногорода, способные при развитой социально-инженерной инфраструктуре оказывать широкий спектр государственных, образовательных, медицинских, инфраструктурных, транспортно-

логистических, финансово-посреднических, культурно-досуговых и иных сервисных услуг, в том числе прилегающим сельским территориям;».

Развитие таких городов должно способствовать укреплению и повышению эффективности предупредительной деятельности МИО и правоохранительных органов. Ведь от правильной организации быта, досуга, учебы и работы человека зависит его общий культурный и образовательный уровень жизни.

В работе показа лишь деятельность МИО и органов внутренних дел. Все остальные субъекты профилактики, в том числе и Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве РК, должны изучаться самостоятельно, в рамках специальных исследований.

В печати предлагают создать в РК министерство по делам семьи, демографической и социальной политике, которое бы сбалансировало всю деятельность по защите прав детей и семьи. В Казахстане появится единый портал, где можно получить полную информацию о бытовом насилии – как распознать и предотвратить, какие права есть у жертв насилия, которыми чаще всего выступают женщины и дети, а также о помощи в кризисной ситуации. Также разработан сайт, где можно найти всю необходимую информацию и о социальных услугах, и о психологической помощи, как избежать и куда обращаться жертвам домашнего насилия. В настоящее время в Казахстане нет единого ресурса, где была бы собрана вся правовая и прочая необходимая информация.

Нынешний проект – едва ли не единственный в стране по профилактике домашнего насилия. Есть проекты по поддержке кризисных центров. Но это означает, что услуги получают женщины, живущие в кризисных центрах, и деньги выделены только на них. А вся профилактика проводится организациями «в свободное время», только по собственной инициативе и за свой счет. Центр гражданских инициатив – пока единственный, у которого есть лот, направленный на данную сферу. Необходимо больше финансирования на информационное обеспечение. Не лучше ли создать специальное министерство, органы которого круглосуточно на местах решали бы проблемы детей и семей?

Такой опыт имеется в ряде стран:

в Норвегии – министерство по делам детей, равноправия и социальной интеграции;

Латвийской Республике – министерство по делам детей и семьи;

Германии – министерство по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи;

Украине – министерство по делам молодежи и спорта;

Турции – министерство семьи и социальной политики; и т. д.

В таких высокоразвитых странах, как Великобритания, Франция, Швеция такого министерства в составе правительства отсутствует, т. к. проблемы семьи и детей решены полностью.

В действующей системе органов внутренних дел действуют подразделения ювенальной полиции, в состав которых входят участковые и школьные инспекторы полиции, осуществляющие функции по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждению детской беспризорности и безнадзорности. Кроме того, имеются сотрудники отдела криминальной полиции, ответственные за оперативно-розыскную деятельность в отношении несовершеннолетних, а также следователи, занимающиеся расследованием дел, совершенных несовершеннолетними. Однако данные сотрудники не входят в систему ювенальной полиции ОВД, что является одной из причин низкой эффективности работы по профилактике подростковой преступности, отсутствия четкого взаимодействия между подразделениями следствия и дознания, криминальной полицией, а также иными службами органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с преступностью среди несовершеннолетних.

Имеет место практика выполнения ими несвойственных функций – охрана общественного порядка, оцепление, розыск и др.

В эту Программу целесообразно внести коррективы по следующим основаниям.

Изучение вопроса по мониторингу криминогенной ситуации показывает, что понятие «Мониторинг криминогенной ситуации» в отечественной, зарубежной науке и практике четко не обозначен и не изучен. При этом это понятие используется без раскрытия смысловой нагрузки, для обозначения состояния преступности в том или ином регионе, в тот или иной промежуток времени. В Казахстане, это понятие в правоохранительной системе применяется реже, чем в России и других странах.

В нашей стране существует понятие мониторинга в экономической, финансовой отраслях в виде законов и подзаконных нормативно-правовых актов.

В практике органов внутренних дел Казахстана мониторинг криминогенной ситуации в «чистом» виде (с раскрытием признаков) не применяется.

Надо отметить, что в науке имеются различия в толковании понятий «мониторинг криминогенной ситуации» и «криминологический мониторинг». Определения «мониторинг криминогенной ситуации» в науке отсутствуют.

Криминологический мониторинг – это система социально-статистического наблюдения, позволяющая устанавливать показатели преступности, выявлять ее причины и условия, прогнозировать их

развитие в будущем, принимать адекватные государственные и общественные меры по предупреждению преступности и устанавливать их эффективность. Цель криминологического мониторинга – установление показателей и оценки эффективности деятельности правоохранительных органов по ее предупреждению».

Однако необходимо заметить, что не следует всецело надеяться на стопроцентную эффективность системы криминологического мониторинга преступности. Нужно учесть также и то, что это требует долгосрочного исполнения и немалых денежных вложений. Научные наработки по мониторингу криминогенной ситуации отсутствуют. Есть отдельные работы по криминологическому мониторингу. В российской правовой науке термин «криминологический мониторинг» применяется в рамках реализации законодательства о профилактике правонарушений.

Анализ по имеющейся статистической базе преступности в Республике Казахстан показывает, что КПС и СУ при Генеральной прокуратуре делает ежегодный криминологический прогноз о состоянии преступности и индивидуальном поведении лиц. Другие правоохранительные органы, в том числе и МВД, подобных документов не составляют. В сводках и оперативных сводках о преступности и происшествиях не раскрываются все аспекты криминогенной ситуации и действий ОВД по реагированию на эти ситуации.

Следует заниматься постоянным мониторингом криминогенной ситуации с научным подходом и выдачей предложений по совершенствованию оперативно-служебной деятельности ОВД в том или ином направлении.

Представляется, что итоговым выходным документом будет Криминологический Паспорт, Криминологический прогноз или сводка по мониторингу криминогенной ситуации (ежедневная, декадная, месячная). На основе них готовить Криминологическую Карту Республики Казахстан, в которой наглядно будет видна система мониторинга.

Время составить Криминологической карты преступности в стране, с выделением в ней раздела преступности несовершеннолетних по регионам, городам, в будущем – сельской местности, с учетом миграции населения, пришло. В основу можно положить существующую геоинформационную систему «Карта преступлений несовершеннолетних». Это заложить в новой Программе профилактики правонарушений.

Никонович Сергей Леонидович,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны России,
доктор юридических наук, доцент

Кайргалиев Данияр Вулкайрович,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры криминалистической техники
Волгоградской академии МВД России

Васильев Дмитрий Владимирович,
старший преподаватель кафедры
предварительного расследования
Волгоградской академии МВД России

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БЕНЗИНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

С целью исследования свойств объектов эксперты зачастую применяют изучение в инфракрасном, ультрафиолетовом и рентгеновском освещении. Провести исследование и зафиксировать результат позволяют специально предназначенные для этого приборы.

Инфракрасное излучение не видимо для глаза человека и имеет большее проникающее действие, чем видимые лучи. Физические свойства их также значительно отличаются.

Ультрафиолетовый спектр обычно применяется только в отдельном волновом диапазоне, причиной чего послужили особенности оптических приспособлений и чувствительность фотоматериалов. Данные лучи могут возбуждать люминесценцию части объектов и, как и ИК-излучение, имеет физические свойства, отличные от видимого спектра. Внешне схожие объекты, если они имеют разный состав, в УФ-лучах обретут различную люминесценцию. Так на однотонной поверхности можно обнаружить свечение незаметных пятен нефтепродуктов и ГСМ.

Основной чертой рентгеновских лучей является крайне высокая проникающая способность, позволяющая пронизывать непрозрачные части объектов, т. о. их присутствие может возбудить люминесценцию отдельных элементов исследуемого объекта.

Использование химического анализа происходит тогда, когда необходимо определить наличие и количество тех или иных элементов в объекте. Он довольно дешевый и простой, что позволило ему получить широкое распространение в криминалистике.

Анализ можно разделить на составные части, такие как: подготовка как образцов для сравнения, так и специальных реактивов; приведение отобранных образцов в пригодную для изучения форму; исследование с применением всех ранее заготовленных компонентов; анализ и фиксация полученных данных.

Спектральные приборы используют газовые разряды различных видов, пламя, тепловые излучатели, спектральные высокочастотные лампы, лазеры и т. д. для создания искусственного освещения. Наибольшее распространение получили тепловые излучатели (лампы накаливания), водородные газоразрядные лампы, дуговые газоразрядные ртутные и ксеноновые лампы сверхвысокого давления, импульсные источники сплошного спектра, лазерная искра. Основная область применения источников линейчатого излучения – атомная и атомно-абсорбционная спектроскопия, а также градуировка спектральных приборов. Главное требование, предъявляемое к источникам линейчатого спектра, – возможность получения узких, ярких, хорошо воспроизводимых спектральных линий.

Для судебной экспертизы во многих случаях важен качественный состав исследуемого объекта, который позволяет отнести их к конкретной группе и определить источник происхождения. Спектральный анализ основан на разделении и изучении спектров вещества путем применения физических методов с целью определения состава вещества. Атомный спектральный анализ направлен на изучение спектров поглощения и испускания атомов, а молекулярный – на спектры люминесценции и комбинированного освещения молекулярного состава объекта. При делении спектрального анализа на абсорбционный и эмиссионный, подразумевают, что первый проводится по спектрам поглощения исследуемых объектов, а второй – по отдельным спектрам частиц, возбужденных электромагнитным излучением.

Хроматография позволяет за короткий промежуток времени сделать довольно точный вывод о количественном и качественном составе смесей органических¹ и неорганических веществ². Хроматография бывает колончатой, тонкослойной и бумажной.

Хроматографические методы делятся на категории по следующим основаниям: агрегатному состоянию задействованной в разделении вещества на компоненты среды: газовая, жидкостная и газожидкостная; механизму разделения: адсорбционная, распределительная, ионообменная, осадочная, гельпроникающая; по техническим условиям исполнения: колоночная и плоскостная.

¹ Автомобильные бензины. Методы получения, состав, свойства // Применение капиллярной газовой хроматографии в исследовании бензинов. М., 1981.

² Основы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий: учеб. пособие. М., 1993.

В процессе газовой хроматографии в качестве элюента используют водород или различные химически нейтральные газы. Она применяется для исследования газов и летучих соединений. Жидкостная хроматография применяет жидкие элюенты. Газо-жидкостная – газ в виде элюента и жидкость в качестве неподвижной фазы.

Среди различных методических вариаций, наиболее часто используется проявительный анализ¹. Проявительная хроматография основана на пропускании через сорбент с исследуемой смесью подвижной фазы. В результате этого компоненты исследуемого вещества движутся по поверхности сорбента с разной скоростью. Следы расслоения вещества по уровням в зависимости от совместимости с подвижной фазой в целом образуют картину, называемую хроматограммой². Описанные методы являются экспертными, дающими более точные данные, чем методы предварительного исследования, в связи с более глубоким анализом объекта, но, в свою очередь, не подлежащие внелабораторному применению, что не подходит для изучения объектов на ОМП.

Применение к любому виду исследования термина «предварительное» означает, что данное исследование по какой-либо причине не завершено. Иными словами, если рассматривать данный термин с точки зрения естественно-научных дисциплин, критерием для охарактеризования проведенного исследования может служить количество и качество полученной при этом информации: при дефиците информации исследование будет носить характер предварительного.

С точки зрения процесса доказывания предварительным может быть любое исследование, не обладающее силой судебного доказательства. К таковым и относится предварительное исследование бензина, которое может быть осуществлено как в процессе оперативно-розыскных мероприятий, так и в ходе следственных действий. В этом смысле любое исследование, в т. ч. и осуществленное по наиболее полной современной методике, не может считаться окончательным до тех пор, пока не получит требуемого уголовно-процессуальным законом закрепления – судебной экспертизы.

Предварительное исследование бензина преследует две цели. С одной стороны – это получение диагностической информации о различных свойствах исследуемого объекта. С другой стороны – все изучение направлено на получение информации, которая поможет в продвижении расследования, судопроизводстве.

Если предварительное исследование бензина осуществляется в процессе выполнения какого-либо следственного действия (осмотр места

¹ Мельников И.Н., Райгородский В.М. Применение метода ТСХ для исследования объектов криминалистической экспертизы. Саратов, 2007.

² Автомобильные бензины. Методы получения, состав, свойства // Применение капиллярной газовой хроматографии в исследовании бензинов. М., 1981.

происшествия, обыск, выемка и др.), то вся информация о выявленных признаках и пути их выявления (примененных для этого методах, методиках и средствах) должна быть подробно изложена в протоколе того или иного следственного действия. Эта информация ограничивается лишь констатацией фактических данных (признаков, свойств), установленных в процессе проведенного исследования, и не должна носить форму вывода.

В целом результаты предварительного расследования являются лишь оперативно-разыскной информацией и к уголовному делу не приобщаются, вне зависимости от того, отражены они в устной форме или в виде справки. Решения по результатам исследования инициатор принимает самостоятельно. Например, справка может играть роль основания для назначения экспертизы¹.

Существуют общие криминалистические рекомендации, касающиеся, в частности, и исследования бензина. Они подразумевают решение таких задач, как: приблизительное исследование состава объекта для поиска наиболее подходящих сравнительных образцов на месте происшествия; определение пригодности и целесообразности дальнейшего экспертного изучения объекта.

Методические основы для данных исследований берутся из методик, соответствующих объекту исследования экспертиз.

Технические средства при этом должны соответствовать следующим требованиям: применяемые методики должны быть научно обоснованными; недопустимо повреждение и изменение объекта; методики должны быть безопасны как для эксперта, так и для лиц, присутствующих при проведении предварительного исследования².

С целью получения оперативно-разыскной информации предпринимается предварительное исследование обнаруженных следов НП. Оно может быть проведено как на месте происшествия, так и в кузовых подразделениях. Круг применяемых современных научно-технических методов, методик и средств, позволяющих субъекту предварительного исследования расширить пределы наблюдения и увеличить объем и глубину устанавливаемых фактических данных, ограничивается требованием о неизменности природы и свойств объекта и сохранении его для последующего экспертного исследования. Однако, иногда это условие не столь существенно. Так бывает, например, при наличии нескольких однородных объектов, когда они достаточно квалифицированно диагностированы, один из них без особого ущерба

¹ Гудзенко Ю.В., Кайргалиев Д.В., Мельников И.Н. и др. Криминалистическое исследование моющих присадок светлых нефтепродуктов и ГСМ: учеб. пособие. Саратов: СЮИ МВД России, 2009. 128 с.

² Хрусталева В.Н., Райгородский В.М. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий. СПб., 2005.

может быть израсходован с разрешения лица, проводящего оперативно-розыскное мероприятие или следственное действие.

Практика требует, чтобы используемые методы, методики и средства были просты и доступны, по возможности не разрушали объекты. Желательно, чтобы в экстренных случаях данное исследование могло бы быть выполнено в полевых условиях (на месте происшествия). Одно из основных условий эффективности результатов предварительного исследования – экспрессность. Отсюда вытекает необходимость своевременной доставки научно-технических средств на место происшествия, либо наоборот, – обнаруженных фальсифицированных образцов топлива в лабораторию.

Потому предварительное исследование проводится, в основном, с использованием неразрушающих методов. Методы применяют обычно от самых простых до более технически сложных и ресурсозатратных.

По окончании исследования может быть получена следующая информация: особенности внешнего и морфологического строения; свойства растворимости; физические и химические свойства¹. Благодаря полученной информации возможно предположить, какова природа исследуемых образцов, получить представление об их признаках, составе, установить единство или различие в происхождении.

¹ Хрусталеv В.Н., Соклакова Н.А. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: учеб. пособие. М.: Юстиция, 2020. 732 с.

Васильев Василий Алексеевич,
кандидат химических наук, доцент,
доцент кафедры трасологии
и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Ермакова Татьяна Александровна,
кандидат химических наук, доцент,
доцент кафедры судебной экспертизы
и физического материаловедения
Волгоградского государственного университета

Акатьев Владимир Витальевич,
старший преподаватель судебной экспертизы
и физического материаловедения
Волгоградского государственного университета

О РАЗРАБОТКЕ НОВЫХ НЕМАГНИТНЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ПОРОШКОВ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ КОЖНОГО ПОКРОВА ЧЕЛОВЕКА

В настоящее время существует большое количество дактилоскопических порошков, выпускаемых промышленным путем, представляющих собой, как правило, многокомпонентные системы, различающиеся по химическому и гранулометрическому составу¹. Однако, на данный момент не существует единых рекомендаций по использованию дактилоскопических порошков, а их разнообразие, обусловленное широким спектром выпускаемых продуктов, затрудняет подбор оптимальных условий использования. Таким образом, наибольший интерес представляют универсальные порошки, которые способны качественно выявлять следы рук на большинстве различающихся по физико-химическим свойствам следовоспринимающих поверхностей.

Как показали проведенные исследования², среди факторов,

¹ Advances in Fingerprint Technology/ 3rd Edition, Edited by Henry C. Lee and R.E. Gaensslen.: CRC Press, 2012. 528 p. URL: <https://doi.org/10.1201/b12882>; Bleay S.M., Croxton R.S., Marcel de Puit. Fingerprint Development Techniques: Theory and Application. Wiley, 2018. 520 p. URL: <https://doi.org/10.1002/9781119187400.ch1>

² Jones B.J, Downham R., Sears V.G. Effect of Substrate Surface Topography on Forensic Development of Latent Fingerprints with Iron Oxide Powder Suspension // Surface and Interface Analysis. 2010. Vol. 42, № 5, P. 438–442. <http://dx.doi.org/10.1002/sia.3311>; Латышов И.В. Использование методов электронной микроскопии для оценки свойств дактилоскопических порошков / И.В. Латышов, И.Б. Афанасьев, Ю.А. Дружинин, И.В. Запороцкова, Т.А. Ермакова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России: Научно-теоретический журнал. 2016. № 2 (70). С. 102–107.

оказывающих существенное влияние на процесс выявления следов рук являются как свойства дактилоскопических порошков (форма, размерные характеристики, гранулометрический состав, электростатический заряд), так и физико-химические свойства (смачиваемость, растекаемость, адсорбционное и адгезионное взаимодействие и т. п.) характеризующую трехфазную систему «порошок – потожировое вещество – следовоспринимающая поверхность».

Достаточно интересным направлением в разработке новых материалов в дактилоскопии считается использование нано- и ультрадисперсных материалов¹. Учитывая то, что некоторые из таких соединений обладают высокой поверхностной энергией, что в свою очередь приводит к изменению адсорбционной способности в широком интервале значений, предположена возможность их использования для регулирования селективности сорбции частиц дактилоскопических порошков по отношению к потожировому веществу следа.

В результате экспериментальной работы на основе состава, выбранного в качестве прототипа², нами был разработан немагнитный дактилоскопический порошок содержащий нано- и ультрадисперсные материалы, примерно следующего состава³ [9]:

оксид меди (II) – 30 – 70 %;

сажа – 25 – 40 %;

тальк – 1 – 20 %;

углеродные нанотрубки – 1 – 15 %.

Составы дактилоскопических порошков получены путем механического измельчения и перемешивания компонентов.

¹ Theaker B.J., Hudson K.E., Rowell F.J. Doped hydrophobic silicanano- and micro-particles as novel agents for developing latent fingerprints // *Forensic Science International*. 2007. Vol. 174, No. 1, P. 26-34. URL: <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2007.02.030>; Choi M.J., McBean K.E., Hei R.P., Maynard P.J. An evaluation of nanostructured zinc oxide as a fluorescent powder for fingerprint detection // *Journal of Materials Science*. 2008. Vol. 43, No. 2, P. 732–737. URL: <https://doi.org/10.1007/s10853-007-2178-5>

² Воробьева С.А., Лесникович А.И., Милевич И.А., Семенова Е.М. Черный немагнитный дактилоскопический порошок / Патент РФ № 11713, МПК А61В5/117. Опубликовано 30.04.2009.

³ Ермакова Т.А., Запороцкова И.В., Афанасьев И.Б., Дружинин Ю.А., Юдина Т.Ю. Способ получения немагнитного дактилоскопического порошка на основе ультрадисперсного наноматериала для выявления латентных следов рук / Патент РФ № 2657425, МПК G01N33/00. Опубликовано 13.06.2018. Бюл. № 17.

А)

Б)

В)

Г)

Д)

Таблица 1. Следы рук, выявленные дактилоскопическим немагнитным порошком на различных следонесущих поверхностях, состав № 3.

А) стеклянная поверхность

Б) ламинированная ДСП

В) бумажная поверхность

Г) металлическая поверхность

Д) пластиковая поверхность

Для оценки свойств полученных порошков на следовопринимающую поверхность (стекло ГОСТ Р 111-2014; бумага глянцевая ГОСТ 21444-2016; пластик ГОСТ Р 51760-2011; дерево ГОСТ 8486-86; керамика ГОСТ 6141-91; фольга алюминиевая ГОСТ 745-2003; ламинированная ДСП ГОСТ 10632-2014) наносили потожировые следы, оставленные человеком с заведомо качественными папиллярными линиями. Нанесение потожирового вещества, обработка следа дактилоскопическим порошком, его фиксация и оценка качества выявляемого следа осуществлялись и оценивались с учетом общепринятых критериев. В результате проведенного исследования установлено, что наиболее оптимальное содержание углеродных нанотрубок в выше приведенных составах от 1 до 15 % позволяет выявлять следы с наилучшим качеством. В выявленных следах рук на различных следовопринимающих объектах, достаточно хорошо просматриваются тип и вид папиллярного узора, различимы детали строения папиллярного узора, а в отдельных случаях – поро- и эджеоскопические признаки).

В качестве иллюстрации в таблицу 1 сведены фотоизображения следов рук, выявленных одним из составов разработанных дактилоскопических порошков (состав №3: оксид меди (II) – 50 %; сажа – 35 %; тальк – 10 %; углеродные нанотрубки – 5 %.), на стеклянной, металлической, пластиковой, бумажной поверхностях.

Таким образом, введение нано- и ультра- дисперсных материалов позволяет получить новые составы немагнитного дактилоскопического порошка с селективной адгезией по отношению к потожировому веществу следа и следовопринимающим поверхностям что делает его более эффективными и универсальными в судебно-экспертной деятельности.

Данильян Элина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

КОНСУЛЬТАНТ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ НЕОЧЕВИДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КТО ОН?

В настоящее время очень много работ посвящено вопросам взаимодействия следователя с подразделениями полиции, средствами массовой информации, общественными организациями и др.

Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов является одним из главных условий быстрого и полного раскрытия и расследования неочевидных преступлений.

«О взаимодействии следователя с иными участниками расследования можно говорить в известном смысле лишь условно, поскольку с процессуальной точки зрения здесь нет равноправного партнерства: статус следователя определяет его главенствующую и руководящую роль, персональную ответственность за принимаемые решения и результаты расследования в целом. Вся деятельность иных участников расследования подчинена задачам, поставленным перед ними следователем, согласуется с ними. Однако, поскольку термин «взаимодействие» традиционно используется для обозначения этой деятельности, нет смысла при дальнейшем изложении заменять его каким-либо другим»¹. В данном случае мы полностью разделяем точку зрения Р.С. Белкина, так как следователю при расследовании неочевидных преступлений необходим консультант, который поделится с ним своим практическим опытом.

Сущность взаимодействия заключается в соединении усилий различных служб в раскрытии преступлений, в согласовании действий при соблюдении законности и самостоятельном выполнении каждым субъектом своих обязанностей при руководящей роли следователя².

Изучив достаточное количество проблемных вопросов, возникающих при расследовании и раскрытии неочевидных преступлений предлагаем ввести институт внештатных консультантов по расследованию неочевидных преступлений. Проанализировав мнения следователей, находящихся в данной должности до двух лет и собственный опыт работ в следственном подразделении предлагаем, что консультантом может являться лицо, имеющее высшее юридическое образование, опыт расследования неочевидных преступлений не менее 5 лет, и желающий на безвозмездной основе оказывать помощь следователю. Консультантами могут быть лица, соответствующие вышеуказанным требованиям, занимающиеся преподавательской деятельностью, пенсионеры, и другие. Консультантами не могут являться адвокаты, помощники судей, секретари судей помощники прокурора.

Рекомендуем предупреждать консультанта о неразглашении тайны предварительного следствия. Расписка о неразглашении тайны предварительного следствия, подписанная консультантом должна находиться в материалах уголовного дела.

Консультант должен присутствовать при составлении плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, выдвижении версий.

В целях создания данного института считаем необходимым в ст. 5 УПК РФ включить п. 63 следующего содержания: «Консультант – гражданин РФ, имеющий высшее юридическое образование, ранее

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: учеб. для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 491.

² Управление органами расследования преступлений / под ред. И.И. Колесникова. М., 2000. С. 108.

работавший в следственных подразделениях не менее пяти лет, обладающий большим профессиональным опытом следственной работы».

Консультант призван оказывать практическую помощь начинающим следователям при расследовании и раскрытии неочевидных преступлений.

Консультанту не поручается выполнение следственных действий и процессуальных полномочий. Консультант не привлекается в качестве иного участника уголовного судопроизводства по уголовным делам, находящемся в производстве следственного органа, которому он оказывает консультационные услуги. Консультант оказывает консультационные услуги и практическую помощь следственному подразделению на общественных началах и безвозмездно.

В случае привлечения консультанта по расследованию неочевидных преступлений к проведению лекций перед отделом полиции, разъяснению изменений в законодательстве, подготовке справочных материалов или аналитических отчетов возможно заключение договора возмездного оказания услуг.

Считаем, что допуском к осуществлению полномочий по оказанию консультационных услуг и практической помощи следственному органу является издание соответствующего приказа руководителем следственного органа, которому предшествует проверка сведений о кандидате в консультанты.

Для повышения эффективности расследования неочевидных преступлений необходимо образовать институт внештатных консультантов по расследованию неочевидных преступлений.

Бондарев Сергей Петрович,
врио начальника Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ИНСТИТУТ ЛИШЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Глобальные процессы, происходящие на современном этапе развития государства, связанные с экономическими и информационными разногласиями между странами, не могут не сказаться на вопросах, связанных с приобретением и прекращением статуса гражданина.

Ряд стран стремятся увеличить перечень оснований вступления в гражданство либо ввести процедуру упрощенного вступления в гражданство, другие же, наоборот, ужесточают требования к процедуре вступления в гражданство

В соответствии с действующим законодательством РФ, под гражданством РФ следует понимать устойчивую правовую связь лица с РФ, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей¹.

Вопрос применения в отношении гражданина своей страны статуса гражданства и изучение опыта зарубежных стран, представляется интересным. Так, президент Российской Федерации В.В. Путин внес в государственную думу проект ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», который в значительной степени упрощает процедуру получения гражданства для ряда категорий населения. Наравне с этим в законопроекте получил расширение перечень преступлений, за совершение которых лицо будет лишаться гражданства РФ. Согласно законопроекту, гражданство РФ будет прекращаться в связи с совершением преступлений террористической направленности, тяжких преступлений против государства и др.

В соответствии с международными нормами права «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство»².

Заметим, что законодатель употребляет такое значение как «произвольно», что, по нашему мнению, следует интерпретировать как лишение гражданства без законодательной процедуры и оснований.

Если провести анализ законодательства зарубежных государств, то наблюдается отсутствие института «лишения гражданства», однако предусмотрен такой вид как «отмена решения о приобретении гражданства». Нужно заметить, что данного подхода придерживается и Российская Федерация, закрепляющая в ст. 22 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» о том, что «решение о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации подлежит отмене в случае, если будет установлено, что данное решение принято на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений, либо в случае отказа заявителя от принесения Присяги»³.

Отмена решения допускается в том случае, если будет установлено, что гражданство было приобретено путем внесения заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации. За данное деяние помимо отмены решения о

¹ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.06.2002. – № 22. – Ст. 2031. (в ред. от 30.12.2020).

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», N 67, 05.04.1995.

³ О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // «Собрание законодательства РФ», 03.06.2002, № 22, ст. 2031, «Парламентская газета», № 104, 2002, 5 июня.

приеме в гражданство РФ, в соответствии, со ст. 292¹ УК РФ предусмотрена еще и уголовная ответственность.

Если рассматривать иностранное законодательство, которое предусматривает не лишение, а процедуру отмены принятия в гражданства, то среди них следует назвать Нидерланды и Болгарию.

В соответствии со ст. 14 закона «О гражданстве Нидерландов» аннулировать приобретение или предоставление гражданства может министр, при условии, что приобретение гражданства основано на ложном заявлении или обмане заинтересованным лицом¹.

В соответствии со ст. 22 Закона «О болгарском гражданстве» применяется отмену натурализации, если гражданин использовал данные или факты, которые стали основанием для приобретения болгарского гражданства, в отношении которых суд установил, что они неверны, и/или утаил данные или факты, которые, если бы они были известны, послужили бы основанием для отказа в приобретении болгарского гражданства.

В ст. 24 указанного закона предусмотрено лишение гражданства, полученного путем натурализации в случае совершения преступления против республики, но лишь в том случае, если это лицо находится за границей и вследствие лишения гражданства Болгарии оно не становится апатридом.

Латвийская Республика, как и остальные страны, имеет профильный закон «О гражданстве», который регламентирует порядок приема и прекращения взаимосвязи между гражданином и государством в виде гражданства. Статья 24 Закона предусматривает лишения гражданства в случае, если его деятельность была направлена на насильственное свержение власти Латвийской Республики, либо насильственному изменению конституционного строя².

Согласно статье 16 Основного Закона Федеративной Республики Германия «никого нельзя лишать германского гражданства. Утрата гражданства может иметь место только на основании закона, а против воли заинтересованного лица – лишь в том случае, если оно тем самым не становится лицом без гражданства»³.

Если рассмотреть законодательство республики Беларусь в части лишения гражданства, то в 2020 году в Закон «О гражданстве Республики Беларусь» были внесены изменения, которые затронули перечень оснований лишения гражданства. Появилась возможность лишения

¹ Rijkswet op het Nederlanderschap [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0003738/2014-04-01>

² Институт лишения гражданства должен быть возвращен. URL: https://zakon.ru/blog/2015/4/20/institut_lisheniya_grazhdanstva_dolzhen_byt_vozvrashhen

³ Основной закон Федеративной Республики Германия (Принят 23.05.1949) (с изм. и доп. от 29.07.2009) // СПС «Консультант Плюс».

гражданства белорусского гражданства за экстремизм или причинение тяжкого вреда интересам государства.

Заметим, что данная мера схожа с той, которую рассматривают в отечественном праве. Утрата гражданства предусмотрена при наличии вступивших в законную силу приговора суда Беларуси, судебного решения по уголовному делу иностранного государства, приговора или другого решения международного трибунала (суда), смешанного трибунала (суда), подтверждающих участие этого лица в экстремистской деятельности или причинение им тяжкого вреда интересам Беларуси¹.

Институт лишения гражданства был еще известен в Советском Союзе. Данная мера была закреплена в ст.18 Закона «О гражданстве СССР» 1978 года. Лишение гражданства СССР могло иметь место в исключительном случае по решению Президиума Верховного Совета СССР, если лицо совершило действия, порочащие высокое звание гражданина СССР и наносящие ущерб престижу или государственной безопасности СССР»².

Проведенный анализ отечественного и международного законодательства относительно возможности лишения гражданства свидетельствует о том, что международное сообщество допускает прекращение гражданства по инициативе государства, кроме случаев, когда лицо станет апатридом.

¹ В Беларуси с июня 2021 г. начнут лишать гражданства за экстремизм. URL: https://aif.by/social/v_belarusi_s_iyunya_2021_g_nachnut_lishat_grazhdanstva_za_ekstremizm

² О гражданстве СССР: закон СССР от 01.12.1978 № 8497-IX // «Ведомости ВС СССР», 1978. № 49. С. 816.

Гришина Екатерина Павловна,
доцент кафедры организации судебной
и правоохранительной деятельности
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

Саушкин Сергей Анатольевич,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Московского гуманитарного университета,
кандидат юридических наук

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СВЕДУЩИХ ЛИЦ ДЛЯ АНАЛИЗА СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Для криминалистической науки, а также для практической деятельности лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, значительный интерес представляют вопросы, связанные с применением специальных познаний для разрешения различного рода ситуаций, возникающих в процессе получения, закрепления и оценки доказательств.

Ситуалогия – совокупность обстоятельств, фактов, а иногда и нескольких взаимосвязанных ситуаций, требующая от субъекта определенного понимания, оценки и принятия решения.

Следственная ситуация определяется в качестве: составляющих ее компонентов в конкретно определенный момент (срез) времени (Т.С. Волчецкая)¹; совокупности информации, характеризующей состояние расследования по уголовному делу без учета обстановки и условий, в которых оно происходит (Р.К. Гавло)²; слияния детерминационных потоков, берущих начало в объективных обстоятельствах дела (Д.В. Ким)³; динамической информационной системы, отражающей с различной степенью адекватности многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела (Л.Я. Драпкин, М.А. Киселева)⁴.

¹ См.: Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск: Аналфея, 2000. С. 78.

² Гавло Р.К. Теоретические проблемы и практика применения криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд. Томского ун-та, 1985. С. 319.

³ Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности расследования преступлений: по материалам корыстно-насильственных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 5.

⁴ См.: Драпкин Л.Я. Избранные труды. Екатеринбург: УрГЮИ, 2017. С. 163; Киселева М.А. следственная ситуация как информационная модель реальных ситуаций расследования // Сб. материалов криминалистических чтений. Барнаул: Барнаульский ЮИ МВД России. 2021. С. 25.

Ситуация – определенное состояние производства по уголовному делу на конкретной стадии или в определенный промежуток времени, характеризующееся наличием комплекса проблем объективного и субъективного характера, которые необходимо разрешить лицу, осуществляющему производство по уголовному делу.

Каждая ситуация характеризуется рядом признаков (свойств), определяющих ее как особое состояние: протяженность во времени; круг участников; многофакторность; совокупность сведений, полученных оперативно-розыскным путем, преюдиций и доказательств; перечень мероприятий, разработанный следователем в целях устранения или благоприятного разрешения ситуации; степень напряженности (сложности, конфликтности); объективность; динамизм; системность – свойство ситуации, означающее наличие в ней признаков, свойственных для множества аналогичных ситуаций.

Для разрешения любых сложных вопросов, возникающих в следственной, оперативно-розыскной или специализированной криминалистической деятельности, весьма целесообразно обращаться за помощью к обладателям специальных познаний (сведущим лицам).

Сведущее лицо в обобщенном представлении может быть представлено как лицо, обладающее специальными познаниями в силу избранной профессии, полученного образования или занятия традиционными видами ремесла, промысла, ведения хозяйства, не заинтересованное в исходе дела и привлеченное следователем, дознавателем, судом непосредственно или по инициативе сторон для участие в производстве по уголовному делу в установленной законом форме¹.

Если вести речь о ситуациях, возникающих в процессе использования познаний сведущих лиц, то они обладают, как правило, такими свойствами, типичность и повторяемость, а значит, допускают возможность прогнозирования, моделирования, определенного поведения.

Возможны и проблемные ситуации, которые возникают вследствие некомпетентности или недостаточной компетенции сведущих лиц, несвоевременности применения или отказе от использования специальных познаний; а также по причине несовершенства правовых норм, существенно осложняющего легализацию полученных с его помощью данных, «внедрение» этих данных в процесс.

Проблемность ситуации предполагает наличие временных затрат на разработку моделей и путей ее разрешения, поскольку фактически сразу после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела перед следователем встают вопросы об очередности следственных действий,

¹ Гришина Е.П. Концептуальные и правовые проблемы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 45.

привлечении сведущих лиц, изобличении, а иногда и об установлении лица, совершившего преступление.

Трудности, лежащие в основе судебно-следственных ситуаций, могут иметь как объективный, так и субъективный характер. К первым относятся: отсутствие, противоречивость находящейся в распоряжении следствия информации, недостаточность или недостатки материала, представленного на исследование, погодные условия (например, при осмотре места происшествия с участием специалиста); ко вторым: особенности личности обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а иногда и самого сведущего лица, делающие производство следственного действия с его участием невозможным.

Для разрешения сложных ситуаций необходима оперативность, активность, а иногда и творческий подход следователя. В данной ситуации весьма сложно обойтись без сведущего лица. Например, в случае неустановления личности лица, совершившего преступление, можно обратиться за помощью к специалисту в области психологии с просьбой о разработке психологического портрета предполагаемого преступника на основе имеющейся о нем информации.

Конфликтность ситуации означает наличие конфликта (столкновения, противоречия, противодействия). Конфликт – это крайняя форма противоречия, при котором сложно предсказывать развитие событий, предугадывать реакцию противника, а иногда – и предопределять свое собственное поведение; поэтому помощь сведущих лиц в таких ситуациях может оказаться незаменимой.

Уголовно-процессуальный конфликт, являющийся содержанием одноименной следственной ситуации, – конфликт, возникающий в профессиональной деятельности следователя, дознавателя, судьи при выполнении отдельно взятого следственного действия или определенной совокупности этих действий, вызывающий противоречия, отсутствие взаимопонимания, психологического контакта с другими участниками производства по уголовному делу, разрешаемый при строжайшем соблюдении требований уголовно-процессуального законодательства.

Конфликт, лежащий в основе судебно-следственной ситуации, может быть как внешним (очевидным, открытым), так и внутренним (закрытым). Внешний конфликт проявляется в виде неадекватного поведения, агрессии, открытого противодействия следствию. Внутренний – более скрытый, заключенный в тщательно скрываемых переживаниях. По характеру вызываемых последствий последний конфликт может оказаться более серьезным, нежели предыдущий. Лицо, внешне ничем не проявляя своего негативного отношения к расследуемому событию, может совершить акт суицида или членовредительства, чтобы, например, оградить себя от свидетельствования или помощи следствию в иной форме.

Причины конфликтов, возникающих в ходе проведения следственных действий с участием сведущих лиц, различны. Основные из них следующие: а) активное противодействие следствию со стороны обвиняемого и его близких; б) несовпадение публичных и частных интересов, обнаружившееся в ходе следствия; в) заинтересованность значительного числа лиц в исходе дела; г) недостаточный уровень профессиональной подготовки следователя и сведущего лица.

В ракурсе исследуемой проблемы возможно предложить ввести в научный оборот логическую конструкцию «криминалистический конфликт, разрешаемый при участии сведущих лиц» – конфликт, предполагающий использование специальных познаний для своего разрешения, устранения. Такого рода конфликты могут быть классифицированы в зависимости от их инициаторов или задействованных участников производства по уголовному делу (конфликт между следователем и обвиняемым, дознавателем и свидетелем и т. п.); продолжительности (долговременные, затянувшиеся, кратковременные); сведущих лиц, участие которых необходимо для устранения конфликта (конфликты, требующие участия психолога, педагога, переводчика, эксперта, ревизора и т. п.); форм участия сведущих лиц в разрешении конфликта (участие в допросе, консультация, психологическая помощь т. п.).

Знание сущности ситуации, возникшей в процессе производства по уголовному делу, позволяет должностному лицу, ведущему процесс, оперативно принять решение о приглашении для участия в деле того или иного сведущего лица, а сведущему лицу – определить модель своего поведения в направлении, оптимальном для успешного разрешения возникшей ситуации и преодоления ее негативных последствий.

Подробный анализ следственных ситуаций, а также средств, организационных и тактических аспектов их преодоления, несомненно, способен обогатить теорию криминалистики, доказательственное право качественно новыми, прогрессивными научными положениями, способными лечь в основу дальнейших изысканий и рекомендаций для правотворческой деятельности.

Судебно-следственная практика в результате такого анализа обогащается позитивным опытом использования специальных знаний в целях судопроизводства в целом и отдельных следственных действий в частности.

Роль и значение участия сведущих лиц в анализе следственных ситуаций, а в последующем и выдвижении и разработке следственных версий заключается в том, что на основе анализа любой из обозначенных ситуаций возможно выработать тактический прием – единственно верный, оптимальный, эффективный при данных обстоятельствах способ действия. Содержание тактического приема составляет решение, принятое по

конкретной тактической задаче (задачам), а также необходимости применения тех или иных научно-технических средств.

При выдвижении следственных версий следователи используют, главным образом, метод мыслительного логического моделирования, основанный на сопоставлении полученных при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с участием сведущих лиц данных и имеющейся информации. Мыслительная модель, созданная сведущим лицом (экспертом, специалистом), может подтверждать или опровергать уже имеющиеся версии. В любом случае – она служит основой для поиска новой информации.

Разработка версии предполагает принятие целого ряда решений относительно использования специальных познаний – о проведении тактической операции, производстве следственных действий, использовании потенциала сведущих лиц в непроцессуальных формах.

Выбор конкретного решения возможен посредством следующих приемов мышления: а) формирование вывода на основе анализа всех известных обстоятельств и фактов (данный вывод играет роль руководства к действию); б) сравнение информации, содержащейся в следственной версии с аналогичной ситуацией, имевшей место при расследовании подобного преступления; в) сравнение различных вариантов решения в отношении одной версии; г) сравнение предполагаемого решения с аналогами, содержащимися в специальной научно-методической литературе.

Сведущие лица, таким образом, способны оказать действенную и неоценимую помощь в планировании, организации и осуществлении производства по уголовному делу, направляя этот процесс в нужном, оптимально выгодном направлении, помогая предотвращать и преодолевать конфликты, а также иные сложные ситуации.

Архипова Ирина Александровна,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Расследование данной категории преступлений невозможно без использования специальных познаний. Любое расследование преступления против жизни и здоровья человека начинается с осмотра места происшествия. В зависимости от совершенного преступления применяют разные методики в осмотре. В ходе осмотра места совершения преступления, связанного с убийством человека применяется эксцентрический метод, начиная от тела. Также данный осмотр невозможен без участия судебного медика или иного врача. В ходе осмотра с участием указанных специалистов фиксируются важные для дальнейшего расследования факты, такие как общее положение трупа в пространстве, относительно остальных предметов, обязательно описывается поза, в которой находится труп. Далее указываются все видимые повреждения на теле. В случае наличия следов борьбы или при необходимости происходит изъятие соскобов из под ногтей трупа. Далее происходит осмотр вещей трупа и прилегающей к месту совершения преступления территории. Это выполняется с целью обнаружения и фиксации иных следов способствующих раскрытию преступления, а также возможного орудия совершения преступления. В зависимости от места совершения преступления радиус осмотра может достигать 200 метров. Так, в 2020 году в лесопосадке расположенной недалеко от д. 27 по ул. Нефтяников г. Ярославля случайными прохожими был обнаружен труп неустановленного мужчины с ножевым ранением. В ходе осмотра места совершения преступления на расстоянии примерно 150 метров от места расположения трупа был обнаружен нож со следами вещества бурого цвета. В ходе работы на месте личность мужчины была установлена по имеющимся в нагрудном кармане документам. В ходе проведения судебной экспертизы было установлено, что данный нож является орудием совершения преступления, о чем свидетельствует заключение трасологической экспертизы, а вещество бурого цвета кровью принадлежащей потерпевшему. В ходе проведения биологической экспертизе на рукоятке ножа были обнаружены следы биологического происхождения, не принадлежащий потерпевшему. По данным следам был установлен генотип человека. Также в ходе осмотра фиксируются факты,

указывающие на событие преступления, а именно - повреждения на дверях, замках, запирающих устройствах, наличие или отсутствие ценностей и иные объективные закономерности, способствующие раскрытию преступления. Отдельно необходимо остановиться на судебно-медицинской экспертизе трупа. В ходе данной экспертизы устанавливается: причина смерти, время наступления смерти, количество воздействий, их локализация и повлекшие расстройство, наличие алкоголя и наркотических средств в крови, признаков борьбы, удушения, и соответствия места и времени смерти с местом и временем обнаружения. Если преступление совершено в отношении женщины, то ставится вопрос о наличии беременности, в случаях совершения убийств с сексуальной направленностью, устанавливается время полового акта, берутся мазки и смывы на предмет обнаружения следов биологического происхождения. По данным объектам назначается биологическая экспертиза, в ходе которой ставятся вопросы: имеется ли на представленных образцах следы биологического происхождения (кровь, сперма) пригодны ли они для выделения генотипа человека для дальнейшей идентификации по ДНК. В случае наличия следов, пригодных для идентификации и выделенного генотипа человека назначается генетическо-молекулярная экспертиза, которая устанавливает индивидуальную принадлежность ДНК конкретного человека в случае наличия образца ДНК в базе, или при наличии образца для сравнительного исследования. Это необходимо для установления лица и привлечения его к уголовной ответственности.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, связанным с посягательством на здоровье человека, с целью установления степени тяжести вреда причиненного здоровью назначается судебно-медицинская экспертиза. На практике она проводится по медицинским документам, полученным из медицинских учреждений, в которых потерпевший проходил лечение, в том числе и амбулаторная карта из поликлиники по месту жительства. Далее по медицинской документации определяется степень тяжести вреда здоровью, при необходимости потерпевший приглашается на отдельное освидетельствование в рамках уже назначенной экспертизы. Как правило, эксперт отвечает на вопросы о давности образования повреждений, образовались ли они в срок указанный потерпевшим, какова морфология их образования.

Использование специальных знаний при расследовании вреда здоровью во многом совпадает с действиями при расследовании убийств. Весьма сходны также меры по установлению свидетелей, причины и условия, способствующие совершению этих преступлений, меры, принимаемые следователем к их выявлению и устранению.

Особенности же связаны прежде всего с участием в расследовании потерпевшего, показания которого увеличивают возможность преследования преступника по горячим следам.

Во многом раскрытие и расследование преступлений против жизни и здоровья человека зависит от самого потерпевшего. В определенных случаях лицо, обратившееся за медицинской помощью и получившее травму, не желает проведение проверки и привлечение фигуранта к уголовной ответственности, так как знакомо с ним или вообще не заинтересованно в возбуждении уголовного. Так зачастую потерпевшими по уголовным делам становятся, лица находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, на момент совершения в отношении них преступления, поэтому не могут описать точную картину произошедших событий и систематизировать причастных лиц. Также одним из определяющих факторов является время причинения травм потерпевшему, время обращения в медицинские учреждения и в правоохранительные органы. Так как большинство указанных преступлений происходит на улице, где невозможно долговременное хранение материальных следов, объективное и полноценное расследование уголовных дел данной категории невозможно без применения специальных знаний. Данными знаниями обладают эксперты и специалисты, привлекаемые для раскрытия и расследования преступлений. Каждый вид независимой или комплексной судебной экспертизы отвечает на свою группу узконаправленных вопросов. Так одной из наиболее назначаемых экспертиз является трасологическая экспертиза. В ходе данной экспертизы отвечают на различные вопросы, такие как отождествление личности по следам рук, ног, отождествление транспортного средства по следам протектора шин, воссоздание материального объекта по имеющемуся фрагменту. Баллистическая экспертиза отвечает на вопрос о пригодности к производству выстрела изъятого оружия, о наличии и виде внесенных в него конструктивных изменениях.

Неотъемлемой частью расследования, особенно с участием несовершеннолетних, является назначение и проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, которая отвечает на ряд вопросов, имеющих весомое значение в квалификации деяния и дальнейшем ходе расследования по уголовному делу. Специалисты кроме вынесения заключения по тому или иному виду экспертиз в рамках уголовного дела и при необходимости могут быть допрошены в качестве свидетелей. Также не исключено участие специалистов в допросе свидетелей, очевидцев, подозреваемых и обвиняемых, для установления максимально полной картины по преступлению. Ярким примером такого использования является допрос медиков бригады скорой медицинской помощи с участием судебно-медицинского эксперта. В данном случае эксперт задает необходимые вопросы. Также по просьбе судебного медика может быть

произведен осмотр потерпевшего с участием отдельных более узких специалистов, чье компетентное мнение необходимо для получения максимально достоверных данных о характере причиненной травмы и дальнейших последствиях для потерпевшего. В ходе расследования уголовного дела при наличии вновь открывшихся обстоятельств, лицо, проводящее расследование вправе назначить проведение дополнительной экспертизы, в которой будут сформулированы более узконаправленные и конкретизированные вопросы, ответ на которые необходим для принятия законного и обоснованного решения и установления истины по делу.

Таким образом, следователь при расследовании уголовного дела, а равно как и органы уполномоченные осуществлять ОРД в ходе раскрытия преступлений против личности, тесно взаимодействуют и контактируют с лицами, обладающими специальными знаниями. Без указанных лиц процессы, необходимые для установления истины по делу и привлечению лица причастного к уголовной ответственности невозможны.

Еремченко Владимир Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТАТЬЕЙ 165 УК РФ (В ЧАСТИ САМОВОЛЬНОГО (БЕЗУЧЕТНОГО) ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ)

Неотъемлемой частью экономики страны выступает реализация энергетических ресурсов, в том числе, электроэнергии. Противодействие преступности в данной сфере обеспечивает защиту интересов национальной безопасности Российской Федерации в экономической сфере. Формирование единообразной и эффективной правоприменительной практики по фактам хищения электроэнергии требует всестороннего изучения судебной-следственной практики расследования преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. В частности требуется детальная проработка тактико-криминалистических вопросов проверки сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 165 УК РФ (в части самовольного (безучетного) использования электроэнергии).

В настоящее время можно выделить следующие типичные способы хищения электроэнергии в быту:

Производство монтажа отдельной линии, соединенной с ответвлением перед счетчиком в целях исключения его из схемы;

Нулевой провод (заземление), который включен в счетчик, заменяется заземленными конструкциями здания, либо путем создания второй линии;

Использование магнитов высокой мощности, которые затормаживают механизм счетчика;

Механические воздействия (часто используются к упомянутым ранее дисковым счетчикам, например в корпус счетчика может быть вкручен винт на уровне диска, либо что-либо замедляющее диск, в связи с чем уменьшается отражаемый уровень электроэнергии);

Замена «нуля» и «фазы» местами, при таком способе счетчик работает в обратную сторону.

Под данный состав преступления также подпадают действия лиц, самовольно набрасывающих провода на электролинию, проводя таким незаконным путем электричество на свою территорию. Выявляется данный факт, как правило, проверками представителей энергосбытовой компании, деятельность которых регламентирована Федеральным законом «Об электроэнергетики», Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям¹, отвечающих за контроль соблюдения законности эксплуатации электроэнергии. Именно от них, как правило, поступают сообщения о совершении данного преступления.

Методы обнаружения фактов хищения электроэнергии принято делить на аналитические и практические.

К аналитическим методам относят:

– выявление низких показателей потребления электроэнергии на протяжении нескольких месяцев;

– выявление несоответствия проверяемой нагрузки токосъемными клещами или мультиметром;

– систематическая сверка показаний общих счетчиков по направлениям, группам потребителей и нагрузкам с суммарными показаниями других потребителей.

К практическим методам относят:

¹ Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям: постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

а) проверка схем соединения проводов;

б) визуальный контроль (При визуальном контроле помещения потребителя обращается внимание на наличие габаритного электрооборудования, трансформаторов, накладных штанг с крючками для наброса на воздушные линии, дополнительных линий заземления, а также на состояние розеток), проверка приборов учета и подходящих к ним линий проводов;

в) контроль нагрузки на общедомовых линиях и линиях общего пользования.

Следует отметить, что действия, предусмотренные статьей 165 УК РФ, представляют собой материальный состав, то есть необходимо установить наступление определенных последствий. Так ч. 1 ст. 165 УК РФ определяет необходимость наступления крупного ущерба (не менее 250 000 рублей). В качестве квалифицирующих признаков выступают: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой; причинение особо крупного ущерба (1 000 000 рублей).

Спецификой данного состава преступления является и тот факт, что по таким уголовным делам размер ущерба устанавливается расчетным методом, утвержденным в законодательстве об электроэнергетике, использующим достаточно условные показатели, среди которых максимальная мощность энергопринимающих устройств, допустимая токовая нагрузка вводного кабеля и прочие. Рассчитанный таким способом объем электроэнергии может существенно отличаться от фактически похищенного объема, что не соответствует требованиям уголовного судопроизводства, так как доказыванию подлежит реальный ущерб. Об этом говорится и в Постановлении Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48, согласно которому в качестве ущерба также может выступать упущенная выгода, то есть неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием. Здесь следует понимать, что обычные условия гражданского оборота предусматривают потребление с учетом существующего и функционирующего у лица электрооборудования, а не максимально возможную нагрузку на кабель, подключенный к сети электропотребления. Как правило, размер причиненного ущерба определяют поставщики услуг.

Согласно статье 140 УПК РФ, поводами для возбуждения уголовного дела являются:

1. Заявление о преступлении.
2. Явка с повинной.
3. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

4. Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Основанием для возбуждения уголовного дела выступает наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Учитывая высокую латентность данного вида преступлений, большая часть уголовных дел возбуждается на основании заявления о совершенном преступлении, которое поступает от организации предоставляющей соответствующие услуги.

Следует учесть, что в соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовное преследование по преступлению, предусмотренному ст. 165 УК РФ, осуществляется в частно-публичном порядке, в связи с чем в материалах проверки должно содержаться заявление потерпевшего (руководителя энергокомпании или иного лица, действующего на основании доверенности) или его законного представителя. В заявлении следует отразить сумму предполагаемого материального ущерба, понесенного потерпевшим, а также требование о привлечении должника к уголовной ответственности.

Согласно статье 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной Уголовно-процессуальным кодексом РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, действия сотрудников ОВД при проверке сообщения о преступлении должны осуществляться следующим образом:

Следователь (дознаватель) поручает сотрудникам органов дознания провести опрос граждан (работников компании выявившей нарушение, соседей, работников организации поставляющей электроэнергию, должника и лиц, совместно с ним проживающих), в ходе которых получить объяснения. В объяснении отражается информация, имеющая

отношение непосредственно к самому деянию (например: когда и кем был обнаружен факт хищения электроэнергии; видели ли, что гражданин Иванов совершал действия направленные на хищение электроэнергии; рассказывал ли он вам об этом, если да, то каким способом он совершил хищение; чем занимается гражданин Иванов и т. д.).

В свою очередь следователь (дознатель) проводит осмотр места происшествия в целях обнаружения фактов незаконного хищения электроэнергии, при этом, как было отмечено ранее, в целях достоверного закрепления информации необходимо присутствие специалиста (электрика), который, используя имеющиеся у него знания и технические средства, сообщит о факте, а также используемом при этом способе хищения электроэнергии. Так, в протоколе осмотра места происшествия, следователь (дознатель) должен отразить места совершения преступления, способ хищения электроэнергии, если это позволяет наружный осмотр, имелась ли пломба на счетчике. Также осуществляется фотофиксация, полученные материалы приобщаются в качестве приложения к протоколу осмотру места происшествия. Если был установлен факт хищения электроэнергии, записывающее показания устройства (счетчик), либо вся конструкция изымается, о чем делается отметка в протоколе осмотра места происшествия.

После изъятия в целях выявления и закрепления факта внесения конструктивных изменения в устройство счетчика, позволяющих осуществлять хищение электроэнергии, счетчик необходимо направить на электротехническую экспертизу. При этом эксперту могут быть заданы следующие вопросы:

Каковы технические характеристики исследуемых элементов электроустановки, электроприбора?

Находится ли электроустановка, электроприбор в исправном состоянии? Если нет, то каковы причины неисправности?

Возникли ли неисправности в результате нарушения технологии изготовления или неправильной эксплуатации, либо по иным причинам?

В каком состоянии находились на объекте устройства заземления и молниезащиты? Соответствовали ли они ПУЭ (правила устройства электроустановок)?

Имеются ли следы изменения, переделок в узлах и деталях устройства?

Позволяли ли внесенные изменения пользоваться электроэнергией в обход электросчетчика?

Влияли ли внесенные изменения на результаты учета использованной электроэнергии. Если да, то как? По какой формуле может быть выражено занижение учета электроэнергии?

Истребуются документы, отражающие факт собственности на энергоснабжаемое помещение, а также документацию у энергопоставщика,

отражающую существующие договорные отношения с потребителем-должником (договор по снабжению электроэнергией, заявка на отключение электроэнергии, акт ограничения режима потребления электроэнергии, акт о безучетном потреблении электроэнергии и прочее) и производимые им платежи, в том числе и подтверждающую образовавшуюся задолженность (как правило, отражается в оборотно-сальдовой ведомости, подкрепленной справкой-счетом с указанием действующих на конкретный период времени тарифов на электроэнергию).

С учетом собранных данных (выявление факта и продолжительности хищения, получение точных сведений об используемом по месту хищения электрооборудовании, его исправности и частоте эксплуатации, действующих тарифах на электроэнергию) у энергокомпании запрашивается расчет причиненного ей ущерба.

Изложенный алгоритм производства проверочных действий представляется достаточным для получения минимально необходимого объема сведения, на основании которых следователь (дознатель) будет способен принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении.

Донцов Дмитрий Юрьевич,
кандидат технических наук,
заместитель начальника кафедры трасологии
и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МНОГОРЯДНЫХ ШТИФТОВЫХ ЗАМКОВ С ЦИЛИНДРОВЫМ БЛОКОМ СЕКРЕТА

Известно, что самым распространенным видом совершаемых преступлений, являются имущественные, в том числе связанные с проникновением, как на частную территорию, так и на другие охраняемые объекты. Основным элементом любой преграды является запирающее устройство, которое обеспечивает ее блокировку, а соответственно, защиту охраняемому объекту от несанкционированного проникновения преступника в квартиру, офис, склад, а равно сейфы и иные хранилища, что в связи с этим фактом, наблюдается повышенный интерес со стороны граждан к данным устройствам как с целью защиты собственности, в соответствии с действующим законодательством, и реализации гарантированных прав и свобод, так и с преступным умыслом.

Наиболее распространенными в быту запирающими устройствами являются механические ключевые замки. Среди них по соотношению цены и качества, а следовательно, и по популярности выделяются замки с цилиндрическим штифтовым блоком секрета, которые отличаются своим разнообразием и сложностью исполнения.

Стабильно высокие показатели статистики совершения краж с проникновением в жилище, изъятие в ходе осмотров мест происшествий замков и их последующее криминалистическое исследование требуют от современной науки разработки новых либо совершенствования имеющихся методов их исследования, так как, появления новых видов замков, элементов защиты от различных способов криминального воздействия и, как следствие, совершенствование способов криминального отмыкания требуют непрерывной работы по анализу, систематизации накопленных знаний в области криминалистического исследования замков. Поэтому актуальным является изучение конструкции и способов криминального отмыкания замков с цилиндрическим многорядным штифтовым блоком секрета, количество информации о которых, содержащейся в современной криминалистической литературе, мало¹. А в частности о манипуляционном методе отмыкания с применением инструментов, позволяющих поочередно перемещать задержки блока секрета замка и вращать его ротор².

Принцип данного метода заключается в следующем. Инструменты устанавливаются в замочную скважину. Инструментом для вращения ротора, создается крутящий момент. Ротор сдвигается и происходит зажатие одного из плунжеров (запирающих штифтов). Инструментом, позволяющим перемещать задержки блока секрета замка, производится поиск зажатого плунжера. Создается усилие с целью его перемещения на линию разделения «ротор-корпус». Перемещенный плунжер освобождается, одновременно происходит сдвиг ротора и зажатие другого плунжера. Процесс поиска и перемещения зажатых плунжеров производится до тех пор, пока все они не переместятся на линию разделения «ротор-корпус», что в итоге и приводит к отмыканию цилиндрического блока.

Для изучения образующейся при применении данного метода следовой картины на поверхностях деталей и механизмов использовались четыре часто встречающихся замка двух различных фирм. Два замка с

¹ Монин А.Г. и др. Некоторые аспекты совершенствования методики криминалистического исследования цилиндрических механизмов секретности замка // Судебная экспертиза. 2018. № 4 (56). С. 67–75.

² Монин А.Г., Кондаков А.В., Донцов Д.Ю. Отдельные аспекты совершенствования методики экспертного исследования механических замков, отомкнутых криминальным способом // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1 (33). С. 107–114.

три ряда штифтов, по два в каждом ряду и два замка фирмы с четырьмя рядами штифтов по два в каждом ряду. Необходимость использования нескольких замков одного производителя возникла для отслеживания устойчивости комплекса признаков.

В результате исследования было установлено, что при применении данного метода остаются следующие следы:

динамические следы в виде царапин и вдавленностей на внешней части ротора, оставленные инструментом, предназначенным для вращения ротора;

вмятины и царапины на штифте в зоне его контакта с бородкой ключа, образованы инструментом, для перемещения штифтов блока секрета замка;

динамические следы в виде царапин и вдавленностей на штифте, образованы инструментом, для перемещения штифтов;

деформация материала плунжера (вдавленность, царапины, потертости).

Следует отметить, что следы, оставленные на деталях исследуемых цилиндрических штифтовых блоков секрета манипуляционным методом с применением инструментов, позволяющих поочередно перемещать задержки блока секрета замка и вращать его ротор, характерны именно для данного способа и являются достаточно четкими и устойчивыми. Соответственно, если на момент осмотра места происшествия засов замка данного вида находится в отомкнутом положении в совокупности с наличием на его деталях вышеописанных следов, то это позволяет сделать вывод о факте его отмыкания посторонним предметом. Следовательно, существующее в криминалистической литературе представление по формулировке вывода о факте отмыкания цилиндрического замка посторонним предметом требуется дополнить.

Таким образом, проведенные исследования расширяют возможности формулирования вывода о факте отмыкания замка с цилиндрическим штифтовым механизмом секретности посторонним предметом, имеют практическую направленность и могут быть использованы при проведении трасологических экспертиз и исследований.

Цимбал Виталий Николаевич,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры информационной безопасности
учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧАЕМАЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Информационные технологии на сегодняшний день применяются повсеместно и для всевозможных целей: создания и работы с простейшими текстовыми материалами, доступа к различным ресурсам (базы и банки данных, сети Интернет и ее общедоступных и теневых частей), обмена информацией, общения, обучения, работы и иного. Все разнообразие существующих достижений современной техники может использоваться как злоумышленниками, так и сотрудниками правоохранительных органов для раскрытия и расследования преступлений, совершенных при помощи таких технологий либо целью незаконного деяния была сама информационная технология.

Основной нормативный правовой акт Российской Федерации в области информации содержит следующую дефиницию «информационными технологиями являются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»¹.

Под информационными технологиями, нами будет рассматриваться, вся совокупность и разнообразие технических средств и программного обеспечения, включающих в себя коммуникационные технологии, позволяющие работать тем или иным способом (осуществлять соединение, представлять семантическую информацию, обрабатывать иные виды и формы данных) с информационными объектами (текстом, изображениями, символами, звуком).

Используются рассматриваемые технологии в так называемом киберпространстве (англ. Cyberspace) под которым понимается «...комплексная виртуальная среда (не имеющая физического воплощения), сформированная в результате действий людей, программ и сервисов в сети Интернет посредством соответствующих сетевых и коммуникационных технологий»².

¹ Ст. 2 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

² Международный стандарт ISO/IEC 27032:2012 Information technology – Security techniques – Guidelines for cybersecurity (Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководство по кибербезопасности). URL: <https://www.iso.org/obp/ui/ru/#iso:std:iso-iec:27032:ed-1:v1:en> (дата обращения: 11.04.2022).

Согласно опубликованной статистике ГИАЦ МВД России за 2021 года отмечается рост количества преступлений в сфере компьютерной информации либо совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, всего зарегистрировано в обозначенной сфере более 517,7 тысяч (рост на 1,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ)), из них: мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) 10,2 тысяч (снижение на 60,3% в сравнении с АППГ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) 431 преступление (снижение на 43,4% в сравнении с АППГ), преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ – статьи 272 и 273, по статье 274 данных найти не удалось) 6,8 тысяч (рост на 52,7%)¹.

Однако не смотря на некоторое снижение количества совершенных преступлений в рассматриваемой сфере, сводные данные за пять лет с 2017 по 2021 гг. показывают неуклонный рост противоправных деяний. В табл. 1 приведены обозначенные значения.

Таблица 1

Статистические сведения ГИАЦ МВД России с 2017 по 2021 г.²

Отчетный период (январь-декабрь)	2017	2018	2019	2020	2021
Всего зарегистрировано преступлений, совершенных с использованием информационно- телекоммуникационны х технологий или в сфере компьютерной информации	90587	174674	294409	510396	517722
АППГ, в %	–	+92,8	+68,5	+73,4	+1,4

Возможно выделить некоторые причины данного роста преступлений. Во-первых, повсеместное распространение информационных и телекоммуникационных технологий, посредством которых люди имеют возможность пользоваться сетью Интернет,

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. [электронный ресурс]. Министерство внутренних дел Российской Федерации [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 11.04.2022).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017–2021 гг. [электронный ресурс]. Министерство внутренних дел Российской Федерации [сайт]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 11.04.2022).

коммуницировать друг с другом, выполнять иные функции удаленно, быстро, из любого места и т. п. Во-вторых, как отмечено в п. 10 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации «...расширение областей применения информационных технологий ... одновременно порождает новые информационные угрозы»¹, таким образом, слабое знание существующих угроз в информационном пространстве, недостаток в обучении информационной, экономической, личной безопасности граждан приводит к вероятности реализации в их отношении противоправных действий со стороны преступного элемента. В-третьих, умелое использование злоумышленниками психологических приемов (например, методов социальной инженерии), технических и программных средств (например, вредоносных программ, скимеров, фишинговых сайтов). В-четвертых, недостаточные знания технических особенностей, совершаемых преступлений в сфере высоких технологий сотрудниками правоохранительных органов, что приводит к неэффективному раскрытию, расследованию и противодействию данным видам противоправных деяний. А также иные факторы, влияющие на рост преступлений в сфере компьютерной информации либо совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Одним из актуальных остается вопрос терминологии, что является киберпреступлением. Под данным понятием будем понимать «...противоправное деяние в сфере информационных технологий, совершаемое при помощи таких технологий в глобальных и локальных распределенных вычислительных сетях»². Ранее автором была опубликована научная работа в рамках которой была рассмотрена данная терминология и относящиеся к ней преступления.

Для совершения киберпреступлений используются разнообразные технические средства и технологии:

- ЭВМ (персональные и (или) планшетные компьютеры, мобильные устройства связи (телефоны, смартфоны) и т. д.;
- локальные и (или) распределенные вычислительные сети (средства сетевой коммуникации: коммутаторы, хабы, сетевые карты, серверное оборудование, точки доступа сетей беспроводной связи);
- вредоносное программное обеспечение (компьютерные вирусы, троянские программы и т. п.);
- специализированное программное обеспечение, позволяющее преодолевать и (или) противодействовать системам защиты информации

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. НПП «Гарант-Сервис» [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71556224> (дата обращения: 11.04.2022).

² Цимбал В.Н., Клюев С.Г. Понятие киберпреступления и его содержательная часть // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 129–132.

(хакерские утилиты, различные эксплойты, бэкдоры, недекларированные возможности);

– разнообразные технические средства: скиммеры, кейлогеры и другое.

В свою очередь, в результате использования выше обозначенных устройств и технологий может оставаться разнообразная криминалистически значимая информация под которой нами понимаются «...любые данные (сведения, события, факты) независимо от принимаемой ими формы, получаемые непроцессуальным и (или) процессуальным путем, имеющие справочное, ориентирующее и (или) доказательственное значение и используемые для решения задач уголовного судопроизводства»¹.

В контексте рассматриваемой тематики, нас интересуют оставляемые цифровые следы, которые, как справедливо отмечает Россинская Е. Р. «...представляют собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях и действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи»². Такие следы имеют специфические свойства и обладают следующими особенностями: и как по форме и/или способу отражения (файлы, базы данных, компьютерные программы), и по свойству такой информации (нематериальны, легко изменяемы, на высоких скоростях перемещаемы в пространстве).

Таким образом, обозначим какие цифровые следы могут оставаться в результате совершения киберпреступлений:

1. Операционная система ЭВМ (компьютер, сервер) и (или) какого-либо мобильного устройства: записи в реестре, данные в лог-файлах, в содержании конкретных файлов (текстовый, графический, символьный вид; статистические и (или) динамические изображения, аудиозаписи), в сетевых устройствах компьютера, браузерах и иных программах.

2. Носители информации (оперативная память, многократно перезаписываемые запоминаемые устройства (флеш-накопители, CD, DVD и BD-диски, твердотельные накопители), пластиковые карты (банковские, RFID, пропуска и т. п.), облачные хранилища): файлы, таблицы разметки файловой системы, данные кэш.

3. Сетевые устройства (точки доступа, коммутаторы, маршрутизаторы и иное): данные кэш, сетевые соединения при наличии памяти в устройстве, подключенные ранее устройства, ARP-таблицы и т. п.

¹ Цимбал В.Н. Понятие и научное значение криминалистически значимой информации // Общество и право. № 4 (50). 2014. С. 242.

² Россинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). № 5 (57). 2019. С. 35.

4. Внешние подключаемые к ЭВМ устройства (принтеры, сканеры, модемы и т. п.): данные кэш.

Классифицировать данные и информацию, которая может оставаться в различных устройствах и нести в (на) себе криминалистически значимую информацию также возможно с других точек зрения, например, она может быть легко доступна исследователю (эксперту, следователю, оперативному работнику) либо скрыта, то есть для ее извлечения необходимы дополнительные манипуляции с носителем, как правило, с применением специальных программ или аппаратно-программных комплексов; она может нести явное семантическое значение либо для ее понимания необходима ее обработка и иные классификационные признаки.

В заключении, хотелось бы сформулировать несколько возможных путей решения проблем получения криминалистически значимой информации при расследовании киберпреступлений, которые как представляется смогут повысить эффективность получения указанной информации и качества раскрытия и расследования подобного вида преступных деяний:

1. Повышение квалификации лиц, ведущих расследование в технической области совершения киберпреступлений.

2. Повышение осведомленности граждан: об угрозах в информационно-коммуникационном пространстве, при использовании современных информационных технологий и различных услуг.

3. Повышение технической оснащенности экспертов, специализирующихся в исследовании компьютерных технологий.

4. Разработка отечественных программных и программно-аппаратных продуктов, направленных на извлечение данных из современных технических средств (например, мобильных устройств).

5. Упрощение доступа правоохранительных органов к информации граждан, содержащейся в информационных системах различных организаций (банковских, провайдеров услуг Интернет, мобильных операторов и т. п.). С одновременным ужесточением ответственности за сохранность данных сведений.

6. Повышение качества либо пересмотр методов и способов мониторинга киберпреступлений правоохранительными органами с целью своевременного их выявления, пресечения и раскрытия.

Киберпреступления на сегодняшний день очень серьезная проблема для правоохранительных органов. Как правило, они сложно раскрываются, проблематично собирается информация, имеющая доказательственное значение, часто следы легко уничтожаются либо они недоступны для лица, ведущего предварительное расследование и т. п. проблемы. Однако, в мире информационных технологий, постоянно развивающемся и изменяющемся, необходимо идти в сторону опережения, а не догоняющего.

Бевз Сергей Олегович,
старший преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

В связи с развитием информационной отрасли страны, которая прямо влияет на развитие общества и государство в целом, имеет свое отражение на эффективности деятельности многих институтов.

Также, при развитии информационных технологий, компьютерной техники, информационных систем, возникают благоприятные условия для возникновения новых видов преступлений и новых угроз.

Сегодня развитие информационных технологий достигло такого уровня, что каждый человек не может представить себе хотя бы день без их использования. Говоря об уголовном праве, понятие преступлений, совершаемых с помощью ИТ-технологий устанавливается достаточно широко, в определенной степени они включают в себя большую часть составов преступлений, предусмотренный Особенной частью УК РФ¹.

Преступления, совершаемые с помощью информационных технологий можно разделить на следующие группы:

специальные составы преступлений, предусмотренные главой 28 УК РФ, в которых объектом являются отношения в сфере компьютерной информации, то есть, в данную группу заносится такие преступления, которые посягают исключительно на данную сферу;

преступления, объектом которых является непосредственно информация, ее носители, например, нарушение авторских прав, нарушение режима охраняемых законом тайн и т. д.;

преступления, в которых объективная сторона заключается в действиях, направленных на обеспечение искажения информации, например, фальсификация финансовых документов, фальсификация единого государственного реестра юридических лиц и т. д.;

преступления, объективной стороной которых являются действия, направленные на передачу и распространение информации, например, экстремистская деятельность, клевета, возбуждение ненависти или вражды и т. д.;

преступления, осуществляемые с помощью информационных технологий.

¹ Кан Ю.Н. Правовые механизмы и технологии противодействия преступности в сфере информационных технологий // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). С. 104–107. URL: <https://moluch.ru/archive/283/63854> (дата обращения: 24.03.2022).

Необходимо отметить, что последняя группа включает в себя не только общеизвестные примеры, но и многие традиционные составы преступлений, например, мошенничество, преступления против жизни и здоровья граждан и некоторые другие.

Преступления, совершаемые с помощью IT-технологий, иначе именуются как киберпреступления.

Киберпреступления – это общественно противоправные преступные деяния, совершаемые в информационном пространстве, в котором содержатся сведения о лицах, событиях, фактах, процессах, предметах, представленные в особом виде и находятся в движении по локальным компьютерным сетям или сведения, хранящиеся на каком-либо виртуальном или реальном устройстве, носителе информации.

В настоящий момент Российское законодательство содержит в себе несколько статей, регламентирующих ответственность, за совершение преступлений с применением информационных технологий. Все статьи содержатся в главе 28 УК РФ:

Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации.

Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

Статья 274.1. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

Хотя и имеется небольшая правовая база, обращая внимание на статистику, мы можем определить, что по данным МВД России, за 2021 год было зарегистрировано примерно 518 тысяч киберпреступлений, что на полтора процента больше, чем было совершено в 2020 году¹.

Исходя из этого, мы можем сказать, что действующее законодательство действует не эффективно.

Также, данный вид преступления имеет повышенную латентность, что вызывает сложности для обнаружения и своевременного раскрытия преступления.

Основной причиной низкой раскрываемости преступлений, совершенных с применением информационных технологий является отсутствие должной реакции правоохранительных органов на реакцию жертв преступлений.

Следующим фактором, влияющим на раскрываемость, является отсутствие полного состава преступления. Сотрудники правоохранительных органов понимают, что было совершено киберпреступление, но они не могут определить весь состав преступления, чтобы возбудить уголовное дело.

Правовые ученые считают, что такой фактор обусловлен тем, что работники судебной системе не обладают достаточным количеством

¹ URL: <https://мвд.рф>

знаний в области компьютерных технологий, что также влечет за собой возникновение ошибок в квалификации и расследовании преступлений¹.

Помимо работников судебных органов, сотрудники правоохранительных органов тоже не обладают специальными знаниями в данной области, от чего они не могут собрать полный состав преступления.

Преступники, совершаемые преступления с помощью информационных технологий, всегда находятся на шаг впереди действующего законодательства и правоохранительных органов, от чего они постоянно совершенствуют схемы совершения преступлений, находят новые методы и способы сокрытия своего противоправного деяния. От чего возникает еще одно подтверждение того, что законодательство, регулирующее данную сферу должно быть ответственно построено и закреплять больше нормативно-правовых актов, устанавливающие ответственность за совершение киберпреступлений.

Так как мы установили, что количество преступлений в данной сфере возросло, это значит, что в настоящий момент нам следует принять неотложные меры, направленные на совершение нашей правовой и организационных систем.

В связи с этим предлагаем следующие рекомендации, которые будут направлены на решение проблем в сфере раскрываемости преступлений, совершенных с помощью IT-технологий.

1. Необходимо ужесточить наказание за совершение преступлений с помощью информационных технологий.

2. Направить силы на обучение сотрудников правоохранительных органов и работников судебной системы по получению знаний в области киберпреступлений, чтобы правильно устанавливать квалификацию и ответственность за совершение данного вида преступлений.

3. Следует расширить законодательную базу, отвечающую за квалификацию и ответственность киберпреступлений.

4. Так как борьба ведется в интернет-сфере, то значимость приобретает предупредительная функция уголовно-правовой системы.

5. Каждый гражданин должен быть защищен от несанкционированного доступа к своей личной информации, следовательно, следует использовать для этого надежное антивирусное программное обеспечение.

6. Правоохранительные органы при обнаружении сайтов, на которых содержится экстремистская или террористическая информация, должны

¹ Темиралиев Тимур Сабитович, Омаров Ербол Агбаевич Проблемы противодействия преступлениям, совершенным с применением информационных систем, и пути их решения // Вестн. Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. № 1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-prestupleniyam-sovershennym-s-primeneniem-informatsionnyh-sistem-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 24.03.2022).

связаться с провайдером, предупредить его об ответственности и обеспечить меры по ограничению доступа к такой информации.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод.

Преступления, совершаемые с применением IT-технологий, на сегодняшний день имеют важное значение, поскольку статистика зарегистрированных преступлений достаточно выросла по сравнению с прошлым годом.

В ходе нашего исследования мы отметили проблемы, которые присутствуют сегодня и мешают должному раскрытию киберпреступлений.

Для того, чтобы их искоренить и уменьшить статистику преступлений, совершаемых в данной области, следует принять неотложные меры, способствующие улучшению правовой и организационной систем.

Натура Александр Иванович,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Якубова Ольга Петровна,
старший инспектор отдела
организации общественного порядка на улицах
и при проведении массовых мероприятий
Управления организации охраны общественного порядка
и взаимодействия с органами исполнительной власти
субъектов Российской Федерации
и органами местного самоуправления МВД
по Республике Крым

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОБЫСКА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТИ

Одним из весьма значимых следственных действий в расследовании преступлений, совершаемых в сфере недвижимого имущества (жилая недвижимость, объекты строительства, земельные участки), направленных как на получение новых доказательств, так и установление иных источников информации по уголовному делу, является обыск.

Повышенная общественная опасность совершения мошенничеств в сфере недвижимости и ипотечных сделок, наличие определенных особенностей предмета преступного посягательства (здания, сооружения, жилая недвижимость, земля), переход на дистанционные способы проведения сделок с недвижимостью, большая их рыночная стоимость (до

50 и более млн. руб.), а также стабильно высокие общие показатели статистики совершения мошенничества против собственности (в 2021г. по ст. 159 УК РФ зарегистрировано 311211 таких преступлений, что на 6,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года)¹, свидетельствуют, на наш взгляд, о низком уровне организационно-тактического и технического обеспечения получения доказательств как в ходе реализации положений ст. 144 УПК РФ («Рассмотрение сообщений о преступлении»), так и в случае самого расследования.

Судебно-следственная практика показывает, что обыск, как процессуальное действие с ярко выраженным принудительным характером исполнения требований закона, является одним из наиболее эффективных криминалистических способов получения доказательств в расследовании мошенничества в сфере обращения недвижимости.

В криминалистике, к вопросам, посвященным тактике производства обыска, обращались многие известные ученые-криминалисты: Р.С. Белкин, О.Я. Баев, И.Л. Бедняков, И.Е. Быховский, Е.М. Лифшиц, А.Р. Ратинов, И.Н. Якимов и другие².

Несмотря на имеющиеся научные издания по тактике обыска и частной методике расследования, в том числе, мошенничества с недвижимым имуществом³, нередко все же возникает настоятельная необходимость более пристального исследования, в частности вопросов организации проведения обыска с учетом тактических и психологических

¹ Официальный сайт МВД РФ. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 27.03.2022).

² См.: Белкин Р.С., Лифшиц, Е.М. Тактика следственных действий. М.: Новый юристь, 1997. 176 с.; Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 224 с.; Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения. М.: Юрлитинформ, 2010. 173, [2] с.; (Библиотека криминалиста : БК); Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. на соиск. учен. степени д. ю. н / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. М., 1976. 32 с.; Ратинов А.Р. Обыск и выемка: Издание предназначено для прокурорско-следственных работников; Прокуратура Союза ССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т криминалистики. М.: Госюриздат, 1961. 218 с.; Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. 496 с.

³ Астафьев Д.В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 189 с.; Шаров А.В. Методика расследования мошенничеств в сфере оборота жилища: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.; Щербаченко А.К. Мошенничество и особенности его раскрытия, расследования и предупреждения как объект изучения криминалистической науки: обзорный анализ, проблемы и выводы // Философия права. 2019. № 4 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-i-osobennosti-ego-raskrytiya-rassledovaniya-i-preduprezhdeniya-kak-obekt-izucheniya-kriminalisticheskoy-nauki> (дата обращения: 20.02.2022).

его особенностей, а также исходя из конкретных обстоятельств (криминалистических ситуаций) расследуемого преступления.

Прежде всего, это связано не столько с трудоемкостью данного следственного действия, значительным количеством участников в ходе его проведения, что является объективной реальностью, сколько с упрощенным («линейным») представлением субъекта расследования о сущности обыска, познавательных возможностях и процессуальном порядке его проведения, что в свою очередь, порождает у отдельных следователей формализм, пассивность и нежелание применять криминалистические тактические приемы, а также рекомендации психологической науки в целях повышения эффективности получения его результатов.

Обозначенную ситуацию, в определенной мере, как нам представляется, усугубляет недостаточная «урегулированность» отдельных положений, определяющих содержание понятия обыска и их реализацию, а именно:

- а) «наличие достаточных оснований для производства обыска»,
- б) «обязательность привлечения отдельных работников жилищных муниципальных учреждений, в случае отсутствия собственников недвижимости или их прямого отказа в его производстве, когда нет возможности следственно-оперативной группе доступа в жилище лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступного деяния»;
- в) «присутствие представителей местной администрации»;
- г) «привлечение специалистов, обладающих специальными знаниями в сфере обращения недвижимости».

При этом необходимо отметить, что следователь, как должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, самостоятельно принимает решение о целесообразности производства того или иного вида обыска, руководствуясь наличием «достаточных оснований полагать», а также в случаях, не терпящих отлагательства в целях прекращения противоправных действий со стороны преступника и предотвращения уничтожения следов преступления, в том числе: конкретно определенных предметов, ценностей, документов, оригиналов правоустанавливающих документов на недвижимость, нотариальных доверенностей и др.

Э. Н. Харина делит цели обыска на три группы: а) общие, которые присущи всем следственным действиям; б) специальные и в) дополнительные.

К общим целям автор относит получение источников доказательств по уголовному делу и проверку уже имеющейся информации.

Специальными целями, в данной ситуации, являются: обнаружение и изъятие вещественных доказательств (различных предметов и орудий преступления; документов и ценностей, преступного происхождения; обнаружение разыскиваемых лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступления).

К дополнительным целям обыска, как полагает автор, относятся те, которые ранее не являлись целью проведения отдельного следственного действия, однако были достигнуты в процессе его проведения, к примеру:

а) обнаружение предметов, изъятых из гражданского оборота (оружие, наркотические средства, оттиски печатей фиктивных фирм, поддельные бланки документов и др.);

б) обнаружение объектов, имеющих значение для расследования другого преступления, а также получение дополнительной достоверной информации для дальнейшего планирования и проведения следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий¹.

В ходе расследования хищений недвижимого имущества, как установлено нами по результатам проведенного исследования, основными направлениями («элементами») действий в ходе обыска являются:

1) поиск, обнаружение, фиксация и изъятие предметов, документов, ценностей и др.;

2) изъятие электронных носителей информации и ее копирование с них, а также других предметов, имеющих значение для уголовного дела;

3) обнаружение, фиксация и оформление предметов и объектов имущества, на которые может быть наложен арест с целью обеспечения предусмотренного законом возмещения, причиненного хищением материального ущерба.

Так, по постановлению Балаклавского районного суда г. Севастополя от 9 ноября 2018 г. наложен арест на имущество (жилой дом, земельный участок, легковой автомобиль), принадлежащее С., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, за посредничество в передаче взятки в виде денежных средств в размере 1 млн. руб. за решение вопроса о согласовании границ конкретного земельного участка. Арест наложен в целях обеспечения исполнения приговора в части возможного штрафа с учетом того, что санкция данной нормы предусматривает наказание в виде штрафа в размере от 1 до 2 млн. руб. или от пятидесятикратной до семидесятикратной суммы взятки².

Анализ судебно-следственной практики раскрытия и расследования мошенничеств в сфере обращения недвижимости показывает, также дает

¹ Харина Э.Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obysk-vidy-i-tseli-osobennosti-proizvodstva-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 12.03.2022).

² Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 года). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72109760> (дата обращения: 15.03.2022).

определенное представление о том, что следователи далеко не всегда уделяют должное внимание подготовке к обыску и непосредственному его проведению, а сами поисковые действия, на рабочем его этапе, проводят торопливо, без должной реализации необходимых тактических приемов и использования имеющейся криминалистически значимой, оперативно-розыскной и иной информации.

В целях экономии рабочего времени, субъект расследования, нередко реализует право на дачу письменного поручения о производстве обыска сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел, которые, в силу специфики своих прямых функциональных обязанностей, не всегда могут правильно и полно записать («зафиксировать») в протоколе обыска вещественные доказательства, подлежащие изъятию, и «приобщить» их к протоколу проведенного следственного действия.

Необходимо также отметить и тот факт, что неквалифицированное производство обыска по данной категории преступлений, нередко устраняет возможность обнаружения новых источников доказательств, в том числе, предметов и документов, уличающих конкретное лицо в совершении мошенничества, а иногда и к их невозможной утрате¹.

В связи с этим, представляется вполне значимым мнение Сапрунова А.Г., Данильян Э.С. о том, что успех проведения обыска зависит от качества его подготовки, предполагающей: подбор надлежащих его участников, получения иной, в том числе, ориентирующей информации, а также обеспечение техническими средствами сопровождения поисковых мероприятий в ходе данного следственного действия².

Подготовка к обыску в нашей ситуации, в частности, заключается в определении мест хранения правоустанавливающих документов на недвижимость и иных искомых объектов, имеющих значение в процессе доказывания, а также получение оперативно-розыскной («дополнительной», «косвенной») информации о наличии тайников, их количестве и местах нахождения в жилище (домовладении) подозреваемого, а также мест хранения предметов, документов и денежных средств, полученных преступным путем.

При этом важно отметить, что вначале следователь обязан изучить особенности места проведения обыска с использованием планов домостроения, в том числе, однотипных квартир; собрать сведения о субъекте преступления и лицах, совместно с ним проживающих; знать о наличии, к примеру, в частном домовладении, запасных выходов,

¹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688 (дата обращения: 15.03.2022).

² Сапрунов А.Г., Данильян Э.С. Специфика производства обыска при проверке розыскных версий // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 275.

которыми может воспользоваться подозреваемый (обвиняемый), чем негативно повлиять на ход и результаты обыска.

В соответствии с ч. 11 ст. 182 УПК РФ одним из обязательных условий для проведения обыска в жилом помещении является – обеспечение субъектом расследования участия собственника жилища, в помещении которого он производится. При этом, по мнению отдельных авторов¹, производство обыска, в некоторых ситуациях, может быть допустимо и в отсутствие собственника недвижимого имущества. Однако в данном случае, следователь обязан поручить конкретным лицам (адвокату, родственникам, представителям управляющей компании) обеспечить сохранность имущества, находящегося в помещении, в целях исключения негативных последствий, способных отрицательно повлиять на конечные результаты следственного действия.

Иногда, после добровольной выдачи подозреваемым или членами его семьи необходимых предметов и документов, следователь отказывается от дальнейшего проведения следственного действия, руководствуясь ч. 5 ст. 182 УПК РФ, чем, на наш взгляд, допускает не только – тактическую, но и – стратегическую ошибку в расследовании мошенничества в сфере обращения недвижимого имущества, а именно:

1) подозреваемый может скрывать и иные предметы, вещи, документы, пока еще неизвестные субъекту расследования, в том числе, по другим уголовным делам (преступлениям);

2) в подобных случаях следователь может сформировать в своем сознании неадекватный (не верный) «образ» (характеристику) субъекта, у которого именно так провел обыск;

3) и, как следствие, «потерять» одного из возможных субъектов – членов преступной группы мошенников, не «доведа» его до обвинительного заключения.

Значимым элементом подготовки, в том числе, и к обыску в ходе расследования мошенничества в сфере обращения недвижимости, является определение понятых, привлекаемых в зависимости от места его проведения: по адресу проживания и (или) регистрации подозреваемого лица, его соучастников, а также по месту работы указанных лиц. Нам представляется не целесообразным, а в отдельных случаях – недопустимо привлекать в качестве понятых лиц, проживающих рядом с подозреваемым или работающих в одном учреждении (организации), поскольку следователю далеко не всегда известны их неформальные отношения с подозреваемым (обвиняемым), которые могут отрицательно повлиять не

¹ Черкасова Е.К. К вопросу о проведении следственных действий в жилище // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-provedenii-sledstvennyh-deystviy-v-zhilisce> (дата обращения: 13.04.2022).

только на результаты обыска, но и на ход дальнейшего расследования мошенничества в целом.

Важное значение для следователя имеет и время проведения обыска в связи с расследованием данного вида мошенничества. Как известно, в п. 21 ст. 5 УПК РФ ночным временем считается период суток с 22 час. вечера до 6 час. утра. Однако в практической деятельности нередко складываются ситуации, при которых следственно-оперативная группа не успевает закончить обыск к 22 час. В этом случае, в целях обеспечения реализации прав конкретных участников следственного действия, следователь обязан прекратить производство обыска, опечатать место его проведения и организовать охрану силами ОВД до наступления утра, когда его можно будет продолжить¹.

По мнению А. Р. Сысенко² и некоторых других ученых, в ходе обыска в качестве специалистов могут быть привлечены лица, обладающие специальными знаниями как научного, так и технического характера, например: работники Росреестра, Росфиннадзора, нотариальных органов, строительных и иных организаций, которые, с учетом сложившейся криминалистической ситуации, могут оказать профессиональное содействие следователю в получении новых источников доказательств по делу. Таким образом, надлежащая организация проведения обыска в связи с расследованием мошенничества в сфере обращения недвижимости, а также обязательный учет и реализация особенностей тактики в ходе его рабочего этапа, позволит следователю своевременно и профессионально ориентироваться в достаточно быстро меняющейся обстановке, и принимать единственно правильное решение в любой сложившейся ситуации.

¹ Меркулов М.А., Абросимов И.И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-proizvodstva-obyska-i-vyemki-v-kontekste-obespecheniya-bezopasnosti-prav-uchastnikov-ugolovnogo-protssessa> (дата обращения: 13.04.2022).

² Сысенко А.Р. Участие специалиста в обыске, проводимом при расследовании преступлений по горячим следам // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-spetsialista-v-obyske-provodimom-pri-rassledovanii-prestupleniy-po-goryachim-sledam> (дата обращения: 12.04.2022).

Васильченко Андрей Владимирович,
кандидат медицинских наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ НА СЕКСУАЛЬНОЙ ПОЧВЕ

Среди многоэпизодных сексуальных преступлений особое место, как по степени общественной опасности, так и по сложности раскрытия и расследования занимают серийные сексуальные убийства, жертвами которых зачастую становятся женщины и дети.

Расследование преступлений, совершенных по сексуальным мотивам представляет собой немалую сложность, в связи с тем, что большинство таких преступлений совершают люди, ранее не привлекающие внимание правоохранительных органов и ведущее относительно тихий образ жизни. Ситуация осложняется отсутствием очевидцев на месте преступления, совершением преступлений на территории разных субъектов Российской Федерации, редким обнаружением вещественных доказательств биологического происхождения.

Несмотря на многочисленные исследования данной категории преступников, их личностные особенности изучены не в полной мере, а способы, применяемые для борьбы с этим преступлением, недостаточно разработаны и уточнены. Сведения о личности серийного убийцы, совершающего преступления на сексуальной почве носят противоречивый характер¹. Недостаточность знаний о специфике подобных преступлений, низкая информативности ресурсов, привлекаемых для расследования, свидетельствует о необходимости углубленного и широкого исследования проблемных аспектов расследования данной категории преступлений.

Специальные знания занимают важное место при проведении следствия по факту серийных сексуальных убийств. Верный путь расследования всегда лежит через выводы, которые представлены экспертами и специалистами. Несмотря на все это при расследовании данной категории преступлений все равно имеются пробелы. Эти пробелы обусловлены целым рядом обстоятельств: недостаточность знаний в данной области у следователей, ошибки при назначении судебных экспертиз, недостаточный мировой опыт в расследовании, не достаточная развитость базы геномной регистрации, несвоевременное выявление серии убийств.

¹ Тюкавкин И.А., Васильев А.М. Серийные убийства на сексуальной почве // Символ науки. 2020. № 3. С. 66; Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55.

Расследование серийных сексуальных убийств имеет ряд проблем, среди которых выделяют:

1) позднее выявление признаков серийности, влекущее за собой череду ошибок при расследовании;

2) специфику подбора жертв убийцами (зачастую это незнакомые убийце люди);

3) совершение преступлений в малонаселенных местах (отсутствие свидетелей, данных камер видео-наблюдения);

4) проблемы в описании внешнего вида серийного убийцы (низкая информативность, отсутствие в описании особых примет);

5) скрытый образ жизни, социально ориентированная модель поведения серийных убийц (преступники не проходят по криминалистическим учетам, положительно характеризуются на работе, учебе и пр.);

6) высокий уровень интеллекта, образования, находчивость, отслеживание хода расследования преступления, смена тактики подбора жертв, места, методов и средств совершения преступлений, стремление запутать расследование;

7) неэффективность стандартных методов расследования, проблемы использования психологического портрета преступника;

8) неочевидность мотива преступления, отсутствие связи у преступника и жертвы, сложность подбора версий;

9) сложность выявления следов преступления (системность и длительность совершения преступлений помогают убийце оттачивать свои преступные навыки, помогают ему качественно скрывать следы преступных деяний);

10) отсутствие информации о месте совершения деяния (преступник перемещает жертву, с места совершения деяния в другое, где в дальнейшем скрывает ее труп).

11) жертвы серийных убийц, часто объявляются пропавшими без вести, их тела либо останки часто обнаруживаются случайно, остаются неопознанными

12) отсутствие у следователей, расследующих уголовное дело информации об аналогичных видах преступлений, которые являются не раскрытыми;

13) основной ошибкой при расследовании данных преступлений являются действия по управлению следственной ситуацией без ее полного анализа, без постановки и выяснения всех необходимых вопросов, на основе искаженной информации;

14) отсутствие учета такого факта, что многие убийцы, зачастую серийные, возвращаются на место преступления;

15) необходимость расследования преступлений в короткие сроки, что обуславливает невозможность сбора доказательств по ряду эпизодов.¹

На основе вышеизложенного, полагаю возможным представить следующие выводы:

1) данный вид преступления носит зачастую скрытый характер, обуславливается это тем, что они выстраиваются на интимных отношениях, поэтому смысл и содержания приобретают свойство неочевидности;

2) имеется множество публикаций, посвященных изучению мотивов, индивидуальных психологических особенностей серийных сексуальных убийц, рекомендующих к использованию результаты проведенных научных изысканий при раскрытии и расследовании преступлений без приведения доказательств их эффективности.

3) многообразие классификаций серийных сексуальных убийц и методик профилинга, обуславливает отсутствие единого подхода к составлению психологического портрета преступника, а несовершенство предлагаемых методик приводит к случаям расхождения «мысленной модели» и реальной личности преступника.

Данные факты указывают на необходимость изменения исследовательского тренда на доказательность и реальную эффективность предлагаемых методик профилинга.

Отсутствие системного учета ошибок, возникших при раскрытии и расследовании серийных сексуальных преступлений (проведение следственных действий, привлечение специалистов, назначение судебных экспертиз), низкая степень комплексного использования специальных знаний в области психологии, психиатрии и сексологии указывают на необходимость дальнейшего совершенствования методики расследования подобных преступлений и повышения уровня профессиональной компетентности сотрудников следствия.

¹ Александренко Е.В. Основные трудности раскрытия и расследования серийных сексуальных убийств // Юридические науки. 2010. № 2. С. 2; Нелюбин К.А. Диагностика и устранение ошибок как элемент программы раскрытия и расследования убийств // Криминалистика и криминология. Судебная экспертиза. 2016. № 7. С. 6; Паницкая В.А. Некоторые проблемы расследования и раскрытия серийных преступлений // Юридические науки. 2019. № 10. С. 2; Робаева И.Г. Проблемы расследования серийных убийств и современные возможности криминалистики в данном направлении // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. 2018. С. 308.

Гарига Ольга Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Саратовской государственной юридической академии

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для обеспечения постоянного, системного подхода в борьбе с коррупционными проявлениями в обществе в Российской Федерации в 2021 году Указом Президента РФ утвержден очередной Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, в котором указаны приоритетные направления, требующие пристального внимания со стороны правоохранительных органов¹. Статистические данные о количестве совершаемых коррупционных преступлений, размещаемые на официальных сайтах Генеральной Прокуратуры РФ и МВД РФ свидетельствуют о том, что количество совершенных преступлений коррупционной направленности остается стабильно высоким².

В связи с этим следует обратиться к рассмотрению отдельных аспектов расследования коррупционных преступлений с учетом вовлечения в процесс расследования различных субъектов уголовного судопроизводства и изучения проблем, возникающих при формировании доказательственной базы.

Привлечение органов дознания к расследованию данного вида преступлений преследует цель сбора ориентирующей информации в процессе проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, для ее последующей трансформации в доказательственную, подтверждающую участие определенных лиц в совершении коррупционного преступления. Без взаимодействия с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений формирование доказательственной базы иногда вызывает заметные затруднения. Следует отметить, что органами дознания как на стадии проверки сообщений о совершении преступления, так и в процессе расследования коррупционных преступлений собирается информация, которая позволяет следователю

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035> (дата обращения: 05.03.2022).

² См.: Официальный сайт МВД РФ. Портал правовой статистики. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>; Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.03.2021).

успешно собирать доказательства и создать благоприятные предпосылки для последующего расследования и рассмотрения дела в суде.

В соответствии со ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Они могут стать таковыми после того, как следователь проведет необходимые следственные действия и даст оценку полученным доказательствам с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности.

Единой позиции в научной среде по вопросу использования и рассмотрения результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств при расследовании преступлений не сформировалось. По мнению А.Ф. Волынского и И.В. Тишутиной, вопрос вовлечения и признания доказательствами результатов ОРМ требует современной переоценки и должен соответствовать потребностям практики. При положительном решении вопроса о признании информации, полученной оперативно-розыскным путем, эффективность раскрытия и расследования преступлений возрастет на треть¹.

Существуют несколько прямо противоположных точек зрения по данной проблеме. Первая позиция сводится к тому, что результаты оперативно-розыскной деятельности доказательствами ни при каких условиях быть не могут. Согласно второй точке зрения результаты ОРМ должны быть равноценными доказательствами по уголовному делу, наравне с теми, которые получены следователем. И третья группа ученых считает, что результаты ОРМ могут стать доказательствами по уголовному делу в результате их проверки процессуальным путем².

Проведенный анализ правоприменительной практики показал, что судами в ходе судебного разбирательства по делам коррупционной направленности, в подавляющем большинстве случаев, результаты оперативно-розыскных мероприятий, оформленные и представленные в рамках уголовного дела в виде рапортов, актов, объяснений учитываются наряду с иными доказательствами. При вынесении приговоров по делам коррупционной направленности наряду с доказательствами, перечисленными в ст.74 УПК РФ суды опираются и на документы, оформленные по результатам проведения ОРМ. Они указываются в приговорах суда как иные документы. В ряде приговоров документы, оформленные в результате проведения оперативно-розыскных

¹ См.: Волынский А.Ф., Тишутина И.В. Организация раскрытия и расследования преступлений через призму эффективности // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2. С. 19.

² См.: Колесников А.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2016. № 1. С. 86.

мероприятий, фигурируют как письменные доказательства, что в данном случае подтверждает факт признания судами документального оформления оперативно-розыскных мероприятий доказательствами.

Таким образом, анализ правоприменительной практики показывает, что прослеживается неоднозначный подход при рассмотрении дел судами к оценке результатов документирования оперативно-розыскных мероприятий.

Федеральным законом от 26.12.2008 № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности» введена новая редакция ст. 15 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в ч. 2 которой предусмотрен совершенно новый порядок изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе по фактам взяточничества. Теперь должностное лицо органа дознания в этих случаях обязано составлять протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, изложенными, в частности, в ст. 166 УПК РФ. Несоблюдение данного порядка может привести к невозможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит алгоритма предоставления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений. В соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд результаты ОРД предоставляются следователю, но не в качестве доказательств¹.

Полагаем, что несмотря на положительную правоприменительную практику по коррупционным преступлениям, вовлечение результатов оперативно-розыскных мероприятий в процедуру расследования и преобразование их в доказательства требуют настоятельного разрешения и должного процессуального закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Единый подход к легализации информации, полученной оперативными сотрудниками, позволит избежать сложностей при рассмотрении дел в судах, оспаривания их со стороны защитников

¹ См.: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета № 282. 13.12.2013.

подсудимых, так называемого «развала» дела в суде, а также позволит повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности.

Представляется, что изменение статуса информации, полученной в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий при расследовании коррупционных преступлений, повысит ответственность и сотрудников оперативно-розыскных подразделений за качество своей работы, позволит экономить время следователю, которое он затрачивает на легализацию ориентирующей информации, а также избежать дублирования следственных действий, которые схожи по содержанию с оперативно-розыскными мероприятиями, и т. д.

Выбор наиболее оптимального пути преобразования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства и его надлежащее закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве возможен в рамках конструктивных дискуссий как представителей научного мира, так и представителей правоохранительной системы.

Рахматуллин Рамиль Рашитович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Юридического факультета
Казанского федерального университета

КОНЦЕПЦИЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Анализ действующих законодательных и иных нормативных актов свидетельствует о частом употреблении в них термина «раскрытие преступлений». Особенно часто данный термин употребляется в нормах материального и процессуального уголовного права. Однако ни в одном из нормативных актов не даются какие-либо разъяснения понятия и сущности этой правовой категории, не раскрывается его содержание. Отсутствие внятного разъяснения рассматриваемой научной категории в законе, не позволяет ей стать полноценным предметом изучения наук уголовного процесса и теории оперативно-розыскной деятельности.

Результаты изучения позиции различных ученых и практиков в разные исторические периоды по поводу содержания и сущности раскрытия преступлений свидетельствуют об отсутствии единого взгляда при определении данного правового феномена. Бесконечными и безрезультатными оказались научные дискуссии о признании преступления раскрытым в зависимости от установления круга обстоятельств, подлежащих доказыванию или, с какого момента считать

преступление раскрытым: с момента появления фигуры подозреваемого (в 70–80-е годы прошлого века раскрытым считалось любое преступление, по которому выявлено подозреваемое лицо), предъявления обвинения, вынесения обвинительного заключения, вступления приговора суда по делу в законную силу.

Вместе с тем, несмотря на отсутствие единого подхода к термину «раскрытие преступлений», в настоящее время он не потерял своей значимости в науке и практике. Показатель «раскрываемость преступлений» зачастую и сегодня подстегивает сотрудников правоохранительных органов к более активной работе по скорейшему установлению, прежде всего, лица, совершившего преступление и события преступления.

Указанные тенденции, связанные с частым употреблением термина «раскрытие преступлений» в науке, практике и законодательстве и, одновременно, отсутствие в них единообразного понимания этого термина, все это свидетельствует о необходимости новых научных и практических разработок по проблемам раскрытия преступлений, устранения пробелов в законодательстве.

В настоящее время усилиями ученых и иных специалистов в сфере уголовно-процессуального права, теории ОРД, криминалистики сформированы базовые начала общей концепции раскрытия преступлений, т. е. относительно целостной, структурированной системы взглядов и представлений о нем. Анализ этих взглядов (идей), а также результатов их практической реализации позволяют определить следующие элементы этой концепции: своевременность выявления преступления и умелая работа по горячим следам; плановость работы и комплексность принимаемых мер; взаимодействие следователя с оперативными работниками на основе сочетания гласных и негласных мер; длительность и цикличность процесса раскрытия; деятельность в условиях неочевидности, априори – противодействия раскрытию и др.

По нашему мнению, помимо общей концепции категория «раскрытие преступлений», как социальная деятельность, требуют более широких и значимых (специально созданных) теоретических построений, основанных на результатах изучения закономерностей данного вида деятельности. Речь идет о разработке полноценной теории раскрытия преступлений, которая позволит уйти от волюнтаристского многообразия в рассматриваемом вопросе, что будет иметь чрезвычайно важное значение, прежде всего для практики борьбы с преступностью. Анализ содержания научных работ по проблеме раскрытия преступлений, результаты нашего исследования позволяют нам прийти к выводу, что на современном этапе именно наука криминалистика сделала существенный вклад в формирование концептуальных основ раскрытия преступлений, поэтому речь идет о криминалистической теории.

Основу концепции криминалистической теории о раскрытии преступлений могут составить: предмет, методы, структура и направления реализации данной криминалистической теории. По нашему мнению, при формировании криминалистической теории раскрытия преступлений следует исходить из базовых методологических начал, из которых вытекают другие методы, применяемые при изучении проблем раскрытия преступлений.

Первоначальную базу для понимания и разработки методов раскрытия преступлений образуют принципы диалектики, основанные на всестороннем исследовании объектов изучения и изучения их взаимосвязи, взаимной определенности всех явлений и процессов, изучении объекта познания в его динамичном развитии и др.

Базовой является и философская теория истины. Современный уровень развития общества, бурные научно-технические достижения и, прежде всего, в области цифровых технологий, ярко демонстрируют очевидную относительность наших знаний. Постоянный процесс перехода от одних относительных форм объективной истины к другим – важнейшее проявление развития процесса познания в ходе раскрытия преступления. Раскрытие преступления как длящийся и, порой, бесконечный процесс может завершиться только установлением истины по уголовному делу.

В условиях современных вызовов и угроз преступности, а также чрезмерной оторванности науки от практики, ученым, представителям наук антикриминального цикла, требуется руководствоваться новыми парадигмами в науке, чтобы исключить чрезмерные абстрактные рассуждения и прочно привязать науку криминалистику к задачам практики. Одна из таких парадигм – ситуационная.

Ситуационный подход (ситуационная парадигма) в настоящее время рассматривается как общенаучное средство познания и, как справедливо отмечает Л.Я. Драпкин, имеет огромное значение в практической деятельности в условиях недостаточности и противоречивости исходной информации, а также... когда требуется многошаговое предвидение¹. Именно к таким процессам относится раскрытие преступлений, являющимся к тому же чрезвычайно динамичным и полифакторным явлением. В этой деятельности выявляется достаточно много случайных связей между составляющими объект изучения компонентами, что

¹ Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию юбилею кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (6 окт. 2017 г.). Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. С. 126–127.

затрудняет выстроить какую-либо устойчивую систему, основанную на определенных закономерностях.

Обращение к этой парадигме и ее объединение с ранее господствовавшей – системной, поднимает на новый уровень практический смысл и необходимость новой теории раскрытия преступлений. Следование этой парадигме позволит рассматривать наиболее сложные доследственные, следственные и судебные ситуации в тесном единстве, а раскрытие как непрерывный процесс для их разрешения. Одновременно будут созданы условия для принятия дополнительных мер по совершенствованию имеющихся разработок по теории версий и планирования расследования, противодействия расследованию и методах его нейтрализации, по таким перспективным научным направлениям, как рефлексивное мышление, тактический риск, тактические комбинации и др.

О наличии правовой базы теории раскрытия преступлений свидетельствуют отдельные нормы законодательных и иных нормативных актов, прежде всего речь идет о нормах уголовно-процессуального (ч. 2 ст. 21 УПК РФ и др.) и оперативно-розыскного законодательства (ст. 2 ФЗ «Об ОРД» и др.).

Результаты изучения науки и практики позволяют нам выдвинуть тезис: раскрытие преступления представляет собой длинный, циклический и, порой, нескончаемый процесс, который можно разделить на 7 этапов.

На первом этапе – *оперативно-розыскной деятельности по выявлению преступления* – методы ОРД позволяют выявить планы и намерения злоумышленников на самых ранних этапах их преступного замысла, сделать первые шаги по установлению события преступления и лица, совершившего или замышляющего совершение преступления.

Мы полагаем, что время жестких ограничений доступа следователя ко многим направлениям в ОРД прошло, более того, чрезмерное засекречивание теории ОРД в прежние годы (до принятия современного законодательства об ОРД) привело к определенной ее изоляции от других правовых наук.

Данный этап является предметом изучения не только теории ОРД, но и криминалистической науки. Современные потребности практики диктуют необходимость новых научных разработок по осуществлению синтеза следственной и оперативно-розыскной деятельности, на это обращают внимание видные российские ученые (А.П. Попов, А.Ф. Волынский, Н.Н. Ковтун, С.Ф. Шумилин и др.). Практика также подтверждает целесообразность и необходимость подключения следователя к деятельности по установлению события преступления и лица, совершившего или замышляющего совершение противоправного деяния уже на этапе оперативно-розыскной деятельности по выявлению преступления.

На втором этапе – *при предварительной проверке сообщения о преступлении* – возможности компетентных органов и их должностных лиц по раскрытию преступлений увеличивается вследствие расширения перечня проверочных действий, которые разрешается проводить до возбуждения уголовного дела (новая редакция ст. 144 УПК РФ от 4 марта 2013 г.) (В.Н. Григорьев, А.Н. Ильин, Л.А. Савина и др.).

На третьем этапе – *в ходе расследования по «горячим следам»* – особенность раскрытия (специфика) определяются внезапностью возникновения ситуации, требующей расследования; дефицитом времени и недостатком информации для принятия решений; противодействием раскрытию преступлений и др. (В.П. Лавров, В.Е. Сидоров, А.Р. Иванова и др.).

На четвертом этапе – *на последующем (основном) периоде расследования* – в равной степени устанавливаются все обстоятельства, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, однако установление события преступления и лица, его совершившего остается приоритетной задачей следствия и оперативно-розыскной деятельности.

На пятом этапе – *в ходе работы по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях* – важным организационным и тактико-криминалистическим условием повышения эффективности деятельности по раскрытию преступлений является анализ материалов приостановленного дела, оперативно-поискового дела, заведенного по факту нераскрытого преступления, архивных дел. В ходе анализа материалов следует приложить усилия по выявлению факторов и признаков противодействия раскрытию преступлений. Типичные поисковые меры, принимаемые следователем, подробно описаны в работах ученых криминалистов.

На шестом этапе – *при расследовании по возобновленному делу* – существенные особенности имеет тактика отдельных следственных действий, проводимых при возобновлении дела спустя длительное время после его приостановления.

На седьмом этапе – *в ходе судебного следствия* – фактически продолжается следствие (судебное) и оперативно-розыскная деятельность, в ходе которых предпринимаются дополнительные меры по установлению полной картины события преступления и лиц, причастных к его совершению.

Залогом успешного и полного расследования преступлений всегда считалось их своевременное выявление и быстрое раскрытие. При этом акцент делался на полное раскрытие преступлений. Авторы отходят от упрощенного понимания раскрытия преступлений, а рассматривают его как длинный и циклический процесс. В связи с этим, требуется пересмотреть многие теоретические положения, касающиеся раскрытия преступлений. В частности, речь идет о разработке криминалистической

теории раскрытия преступлений, которая способна занять достойное место в общей теории криминалистики, а также будет иметь важное значение для практики борьбы с преступностью.

Скориков Дмитрий Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предварительного расследования
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в ОВД
Волгоградской академии МВД России

Трифонова Кристина Алексеевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры предварительного расследования
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в ОВД
Волгоградской академии МВД России

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Классификации видов предъявления для опознания в теории криминалистики разнообразны и предполагают использование различных критериев. Уголовно-процессуальный закон (ст. 193 УПК РФ) устанавливает исчерпывающий перечень видов предъявления для опознания по объекту (лицо, предмет и труп) и по процедуре производства данного следственного действия (по фотографии, в условиях исключаяющих визуальный контакт). На основании Федерального закона от 30.12.2021 № 501-ФЗ в УПК РФ была введена ст. 189.1¹, фактически предусмотревшая дополнительный вид предъявления для опознания по критерию процедуры его производства – путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов (далее – опознание по ВКС). Причинами введения бесконтактной формы производства следственного действия явилась не только неблагоприятная эпидемиологическая ситуация, но и стремление законодателя к экономии процессуальных сил и средств, исключение неоднократных случаев продления сроков производства по уголовным делам, ускорение производства по уголовному делу. Несомненным плюсом такого способа

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2021 № 50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

производства опознания стоит отметить возможность следователя, которому поручено производство по уголовному делу, видеть «живую реакцию» участника следственного действия¹, самостоятельно направлять ход следственного действия, что, в конечном итоге, позволит оценить полученное доказательство и учитывать его при направлении дальнейшего расследования, формировании итогового документа досудебного производства.

Вместе с тем следует выделить специфические особенности в организации и производстве предъявления для опознания по ВКС.

Законодатель в ст.ст. 189.1 и 193 УПК РФ не пояснил, какие именно виды предъявления для опознания возможно производить дистанционным способом. Законом не конкретизировано кто именно из участников следственного действия (опознаваемый или опознающий) находится не в месте производства предварительного расследования, в связи с чем возможны две ситуации: 1) опознающий в месте производства предварительного расследования, а опознаваемый в удаленном месте; 2) опознаваемый в месте производства предварительного расследования, а опознающий в удаленном месте. Принципиальной разницы в организации следственного действия в указанных ситуациях нет, за исключением подбора и приглашения для участия в следственном действии участвующих лиц.

Полагаем, что наиболее распространенной станет ситуация, связанная с опознанием лица по признакам внешности (анатомическим или функциональным). При этом вне места производства расследования будет находиться именно опознающий по причине длительной командировки либо постоянного места жительства в ином субъекте РФ.

Условиями производства опознания по ВКС в таком случае являются: невозможность опознающего участвовать в производстве следственного действия; наличие технической возможности; отсутствие угрозы разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности.

В подготовке к производству опознания по ВКС участвуют два должностных лица: основной следователь, которому поручено расследование и факультативный следователь, выполняющий удостоверительные функции. Элементами подготовки к производству опознания по ВКС помимо традиционного подбора статистов является направление основным следователем поручения об организации производства данного следственного действия. Данное поручение должно содержать не только краткие обстоятельства совершенного преступления, данные опознающего, которого надлежит пригласить, но и техническую

¹ Рыжаков А.П. Следственные действия по ВКС. Вопросы и ответы. Уголовный процесс. 2022. № 3. URL: <https://e.ugpr.ru/952817> (дата обращения: 28.03.2022).

информацию. Так, требуется согласование времени его производства (необходимо учитывать часовые пояса субъектов РФ), приглашение соответствующих специалистов, например, сотрудников отдела информационных технологий, связи и защиты информации.

Цель их участия – проверка и поддержание качества сеанса ВКС, настройка необходимого оборудования: персональные компьютеры, подключенные к единой системе информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России), веб-камеры, динамики, микрофоны. Следует обеспечить надлежащее качество изображения происходящего в кабинетах, где будут находиться опознаваемые и опознающий, посредством подсоединения веб-камер (камер внешнего протоколирования) и вывода изображения на экран мониторов основного и факультативного следователя. Изображение опознаваемых желательно выводить на дополнительный монитор (ЖК-панель) с высоким качеством разрешения. Камеры внешнего протоколирования будут осуществлять аудио и видеозапись хода, содержания и результата следственного действия. При подготовке следственного действия необходимо учитывать, что применение видеозаписи при производстве рассматриваемого следственного действия обязательно, при этом материалы видеозаписи необходимо приобщить к материалам уголовного дела. В связи с изложенным, представляется необходимым установку камер внешнего протоколирования и мониторов предусмотреть в кабинетах и основного и факультативного следователя. С целью минимизации использования технических средств (установки дополнительных средств видеофиксации производства следственного действия) целесообразно устанавливать камеры внешнего протоколирования таким образом, чтобы все участники следственного действия, как в кабинете основного, так и в кабинете факультативного следователя были в зоне покрытия установленных камер. Запись рассматриваемого следственного действия возможно производить с помощью персонального компьютера на котором было осуществлено соединение, с последующим переносом указанной записи на носитель информации, который впоследствии приобщить к материалам уголовного дела.

Перед производством следственного действия с использованием ВКС основному следователю необходимо тщательно подготовиться, написать сценарий проведения следственного действия, произвести пробное подключение, проверить техническую возможность проведения и записи следственного действия. После выполнения мероприятий по подготовке к опознанию по ВКС, явке участников к назначенному времени, проверке качества соединения можно приступить непосредственно к производству следственного действия. Основной следователь по общим правилам объявляет о производстве следственного действия, времени его производства с учетом двух часовых поясов, составе

участников, разъясняет им права, обязанности и порядок производства. При объявлении участникам о применяемых технических средствах следует указать на производство опознания путем использования системы видео-конференц-связи на базе ИСОД МВД России. Участвующие лица должны быть предупреждены, что в ходе производства опознания будет осуществляться аудио-, видеозапись, которая в дальнейшем приобщается к материалам уголовного дела, при этом в протоколе необходимо отразить все используемые технические средства и носитель, на который будет перенесена видеозапись. Представляется, что при должной организации опознания с использованием ВКС, понятия традиционно должны находиться в месте, где находится опознающий, так как разъяснение прав, порядка следственного действия и предложение опознаваемому занять любое место среди статистов они могут увидеть, с помощью ВКС. Кроме того, понятой, как незаинтересованное лицо, перед опознанием сможет пригласить в кабинет опознающего, что будет свидетельствовать об объективности и достоверности следственного действия.

Порядок производства опознания с использованием ВКС в основном аналогичен производству опознания лица «офлайн», который достаточно подробно уже исследовался в научной криминалистической и уголовно-процессуальной литературе. Особенностью опознания с использованием ВКС, помимо подготовительных мероприятий является ознакомление участников опознания с видеозаписью следственного действия. Технические средства должны быть настроены таким образом, чтобы обеспечить ознакомление, как в месте, где находится опознаваемый, так и опознающий. Кроме того, факультативному следователю необходимо составить подписку, в которой отразить факт разъяснения участникам следственного действия их прав, обязанностей, ответственности, порядка производства опознания с использованием ВКС, а также запись об оглашении им протокола следственного действия и ознакомления с видеозаписью. Подписка должна быть удостоверена подписями участников следственного действия, находящимися с факультативным следователем. Свои замечания о дополнении и уточнении протокола опознания они могут изложить в вышеуказанной подписке. Данная подписка в обязательном порядке должна быть направлена основному следователю в течение 24 часов. В случае присутствия в адвоката или защитника при производстве следственного действия в удаленном месте вместе с подпиской подлежат направлению и ордер, которые приобщаются к материалам уголовного дела.

Безусловно, на результат следственного действия будут влиять не только деятельность следователя по подготовке к его производству в традиционном понимании, но и производительность оборудования и самая широкая полоса пропускания, что обеспечит непрерывность видеосвязи при производстве опознания.

Лобов Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЛЕКСА СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, РЕАЛИЗУЕМЫХ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Коррупционные преступления следует отнести категории наиболее опасных и трудно раскрываемых преступлений.

Исходя из положений ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» к коррупционным преступлениям следует отнести злоупотребление служебным положением, дачу и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами¹.

Подобный подход к определению преступлений коррупционной направленности позволяет выделить особенности механизма их совершения, к числу которых следует отнести:

– высокий уровень их латентности поскольку и получатель выгоды, и лицо, предоставляющее ее не заинтересованы в разглашении обстоятельств этого события, а в случае его выявления активно уклоняются от уголовной ответственности, в том числе и путем противодействия расследованию;

– тщательность подготовки и сокрытия факта совершения коррупционного преступления;

– наличие высокого уровня образования и опыта практической работы в соответствующей сфере деятельности, а нередко и опыта коррупционной деятельности у всех участников преступления, что позволяет им оказывать организованное противодействие расследованию².

Поэтому выявление и расследование преступлений коррупционной

¹ О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=411082&dst=100001#Jpgcf1TU9WunPIk42> (дата обращения: 26.02.2022).

² Криминалистика: учеб. / под ред. В.Д. Зеленского и Г.М. Меретукова. СПб.: «Юридический центр», правовые 2015. С. 500.

направленности представляет собой достаточно сложный процесс, в котором можно выделить ряд этапов:

- обнаружение лиц подготавливающих, совершающих или совершивших коррупционные преступления и выявление признаков таких преступлений;

- реализация материалов, полученных в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий;

- возбуждение уголовного дела и дальнейшее оперативное сопровождение процесса его расследования;

- достижение целей расследования, в том числе возмещение причиненного преступлением ущерба, причиненного государству¹.

Анализ следственной практики по уголовным делам данной категории показывает, что наиболее распространенным поводом для возбуждения уголовных дел о коррупционных преступлениях является непосредственное обнаружение признаков преступления в процессе реализации оперативно-розыскных мероприятий².

Данное обстоятельство связано в первую очередь с вышеупомянутыми особенностями совершения коррупционных преступлений, поскольку без проведения негласных оперативных мероприятий чрезвычайно сложно выявить все детали тщательно законспирированной преступной деятельности.

В процессе оперативно-розыскных мероприятий может быть организовано прослушивание телефонных переговоров заподозренных, скрытое видеонаблюдение за их встречами и переговорами и пр.

Полученные материалы предоставляются органом дознания в орган предварительного следствия для легализации оперативной информации в процессе расследования. В этих материалах могут содержаться рапорты о проведенных мероприятиях и их результатах с приложением имеющихся аудио- и видеозаписей, и их стенограмм, ходатайства о разрешении проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий и судебные решения по этим вопросам. Полученные материалы должны содержать информацию о самом факте совершения коррупционного преступления, лицах, причастных к его совершению, их взаимодействии между собой, конкретных ролях в совершении преступления.

Поступившая оперативная информация должна быть тщательно проанализирована и оценена следователем с точки зрения соответствия ее требованиям закона, полноты и достоверности. Изучая полученные материалы, следователь должен сформировать мысленную модель

¹ Ганиев Т.Г. Проблемы выявления и расследования взяточничества // Академический вестник ТГАМЭУП. 2013. № 1 (23). С. 96–101.

² Гапонова В.Н. Некоторые особенности расследования преступлений коррупционной направленности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Выпуск 5. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД РФ, 2014. С. 141.

подготовленного, совершаемого или совершенного преступления, установить какие из выявленных оперативно-розыскными мероприятиями обстоятельств и следов преступления могут быть зафиксированы в качестве доказательств в процессе проведения следственных действий, достаточность и допустимость этих доказательств для установления как события преступления, так и лиц, причастных к его совершению.

В случае обнаружения пробелов в полученных материалах целесообразно поручить органу дознания провести дополнительные оперативные мероприятия для их восполнения.

Уголовные дела о коррупционных преступлениях могут также возбуждаться по иным поводам, к примеру, по заявлению лица, у которого вымогают взятку, явке кого-либо из участников преступной деятельности с повинной, информации, опубликованной в средствах массовой информации. Практически во всех ситуациях такого рода решение о возбуждении уголовного дела принимается только после предварительной проверки полученных данных, в том числе оперативно-розыскными средствами.

Отдельно должны оцениваться факты возможной информированности заподозренных лиц о обнаружении их противозаконной деятельности, поскольку в таком случае ими могут предприниматься контрмеры по противодействию расследования и сокрытию следов преступной деятельности (уничтожение доказательств, фальсификация бухгалтерских и служебных документов, подкуп очевидцев и пр.). При наличии таких данных уголовное дело должно возбуждаться незамедлительно.

При наличии в полученных материалах достаточных признаков, указывающих на факт совершения преступления коррупционной направленности, принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Наиболее целесообразным на этапе возбуждения уголовного дела о коррупционном преступлении является проведение совместно с органом дознания по единому плану тактической операции по задержанию причастных к нему лиц, в том числе с поличным, например, при передаче взятки, совершении вопреки интересам службы действий, нарушающих права и свободы граждан и пр.

В рамках такой операции могут быть произведены такие следственные действия как осмотр места происшествия, обыск, в том числе личный и выемка.

Обыск, несомненно, является важнейшим следственным действием на начальном этапе расследования данной категории преступлений. В силу особенностей совершения коррупционных преступлений наиболее эффективным представляется является проведение тактической комбинации в форме группового обыска, в ходе которой несколько следственно-оперативных групп одновременно начинают и параллельно

проводят несколько обысков. Таким образом могут производиться обыски по месту работы и жительства одного либо нескольких подозреваемых. Это дает возможность предупреждения возможной утечки информации о начале следственных действий, а также обнаружить и изъять максимально возможное число следов и доказательств.

Наряду с обыском важнейшим следственным действием по делам данной категории является осмотр места происшествия, который проводится практически во всех случаях проведения тактической операции задержания с поличным. Объектами такого осмотра могут быть служебный кабинет, квартира, иное помещение, салон автомобиля, подъезд многоквартирного жилого дома, участок местности и другой объект, где подозреваемый был задержан.

В случаях, когда обыски предполагается проводить в жилом помещении необходимо заранее получить необходимые судебные решения. Это же касается и проведения осмотра места происшествия в жилище, поскольку для его проведение необходимо согласие собственника либо проживающего лица. При совершении коррупционного преступления получение такого согласия маловероятно.

Вместе с тем в случаях, не терпящих отлагательства осмотр и обыск в жилище могут производиться по постановлению следователя и без получения решения суда. Ситуации неотложности при осуществлении тактических операций и комбинаций на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений могут возникать при различных обстоятельствах (например, по оперативным данным встреча для передачи взятки должна произойти на улице, но встретившись взяткодатель и взяткополучатель пошли на квартиру одного из них). Поэтому производство обысков и осмотров жилища по делам данной категории без судебного решения возможно, однако в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ по их окончании проводится судебная процедура проверки законности их проведения.

При задержании и в ходе проведения обыска может быть проведен личный обыск. Отдельного судебного решения их проведение не требует, однако должны быть соблюдены требования ч. 3 ст. 184 УПК РФ.

В практике случаются ситуации, когда в процессе реализации тактической операции задержания подозреваемого с поличным, ему удастся избавиться от переданных ему денег, документов и других предметов. В таких случаях представляется необходимым провести осмотр этих предметов на месте их обнаружения необходимо с участием понятых, тщательно и подробно описать их в протоколе попытаться, выявить максимально возможный объем следов (пальцев и ладоней, выделений человека, специфических загрязнений, микрочастиц и пр.), для обеспечения в дальнейшем назначения и производства судебных экспертиз с целью установления контакта подозреваемого с этими предметами.

После завершения тактических операций и комбинаций,

реализуемых при возбуждении уголовных дел о коррупционных преступлениях проводятся другие следственные действия первоначального этапа расследования преступлений данной категории.

В первую очередь следует упомянуть выемку документов. Выемке подлежат два вида документов:

– документы, определяющие должностной статус подозреваемых (квалификационные требования и должностные инструкции, различного рода положения, лицензии, уставы и пр.), поскольку субъектами коррупционных преступлений являются государственные либо иные служащие, а их преступные действия связаны с использованием служебного положения;

– бухгалтерские документы, если по делу необходимо производство бухгалтерской экспертизы.

В ходе первоначального этапа расследования преступлений коррупционной направленности также проводятся допросы свидетелей. Особенностью расследования данной категории преступлений является отсутствие в большинстве случаев очевидцев и свидетелей преступных действий, однако нередко выявляются лица, обладающие информацией, указывающей на важные для дела обстоятельства (факт знакомство взяткодателя и взяткополучателя, факт их пребывания в определенном месте в определенное время, факты незаконного обогащения подозреваемого, наличия у него доходов не соответствующих статусу, приобретения предметов роскоши и пр.).

Допрос подозреваемого также входит в число первоначальных следственных действий по делам данной категории, поскольку подозреваемое лицо как правило, известно к моменту возбуждения уголовного дела либо из заявления, либо из материалов оперативной разработки.

Основная особенность допроса подозреваемого по данной категории преступлений является характеристика личности подозреваемого. Лица, совершающие преступления коррупционной направленности нередко имеют высокий уровень образования, значительный жизненный и профессиональный опыт. Они обладают развитыми навыками общения с людьми и психологического влияния на них. Как правило, уже к моменту первого допроса они обладают тщательно продуманной защитительной позицией, основанной на их профессиональных знаниях.

Поэтому допросы таких подозреваемых требуют тщательного планирования. Особое значение приобретает психологическая диагностика состояния допрашиваемого во время допроса с целью выявления обстоятельств и ситуаций, в которых он чувствует неуверенность. На основе такой диагностики должны строиться разработка и использование следователем тактико-психологических приемов допроса.

Таким образом, результативность выявления и расследования

преступлений коррупционной направленности в значительной степени обусловливается организацией комплекса следственно-оперативных мероприятий осуществляемого на первоначальном этапе расследования, ориентированных на обнаружение и фиксацию комплекса фактических данных, отражающих механизм события преступления и обстоятельства его совершения.

Яковлева Людмила Валериевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Яковлев Виталий Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Успешное расследование налоговых преступлений, а также выявление и нейтрализация причин и условий, их воспроизводящих, невозможно без грамотно организованного взаимодействия следственных подразделений, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и должностных лиц налоговых органов.

Применительно к взаимодействию при предупреждении, выявлении и расследовании налоговых преступлений, данная деятельность подразумевает, в первую очередь, обмен информацией, содержащей сведения о наличии признаков налогового правонарушения в соответствии с нормами налогового законодательства, о причинном комплексе совершенного правонарушения. Не меньшую роль в рассматриваемой деятельности играют участие органов внутренних дел в совместных выездных проверках вместе с налоговыми органами, осуществление документирования выявленных нарушений налогового законодательства при проведении контрольно-проверочных мероприятий и т. д.

Информационное взаимодействие налоговых и правоохранительных органов предусмотрено нормами налогового законодательства, межведомственными и ведомственными актами и направлено на совместную борьбу с преступлениями в сфере налогообложения и предотвращения их укрытия от системы единого учета преступлений. В частности, нормативную базу взаимодействия образуют Налоговый

кодекс РФ, Закон «О налоговых органах РФ»¹, соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом России и ФНС России², письмо ФНС «О доведении рекомендаций по взаимодействию территориальных налоговых органов с правоохранительными органами»³, совместный приказ ФНС РФ, СК РФ и МВД РФ «О создании межведомственных рабочих групп»⁴ и другие.

Орган налогового контроля в течение 10 дней направляет в следственный орган материалы, содержащие признаки налогового преступления для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 198-199.2 УК РФ. Органы внутренних дел, в свою очередь, обязаны направить материалы в соответствующий налоговый орган в случае выявления налогового правонарушения, отнесенного к его компетенции. Взаимодействие органов внутренних дел и органов налогового контроля осуществляется с соблюдением признака территориальности.

Еще одна форма взаимодействия органов внутренних дел, Следственного комитета РФ и налоговых органов – это проведение налоговых проверок. Правоохранительные органы должны по возбужденным уголовным делам о налоговых преступлениях, а также в случае отказа в возбуждении уголовного дела по данной категории правонарушений направлять материалы в налоговые органы, а последние данную информацию учитывают при планировании выездных налоговых проверок⁵.

Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере налогообложения предусматривает также участие специалиста. Реализация

¹ О налоговых органах Российской Федерации: Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 09.11.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.03.2022).

² Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой: от 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3) (ред. от 24.12.2018) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.03.2022).

³ О доведении рекомендаций по взаимодействию территориальных налоговых органов с правоохранительными органами: Письмо ФНС России от 23.04.2014 № СА-4-14/7872 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.03.2021).

⁴ О создании межведомственных рабочих групп: Приказ Федеральной налоговой службы, Следственного комитета РФ и Министерства внутренних дел РФ от 3 сентября 2013 г. № ММВ-7-4/306/61/663@ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.03.2021).

⁵ Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений: Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.03.2021).

данного положения происходит посредством направления налоговым органом в следственное подразделение заключения о нарушении налогового законодательства и проверки правильности расчета суммы предполагаемой недоимки. В заключении также отражается информация об отсутствии фактов нарушения налогового законодательства. Следственные органы могут запрашивать дополнительную информацию по конкретному факту налогового нарушения.

Особенностью доказывания налоговых преступлений является необходимость установления имущества, за счет которого может быть возмещен ущерб, причиненный бюджетной системе РФ. Выполнение данного требования возможно в ходе процессуального взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел посредством направления поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, совместного участия в проводимых следственных действиях либо в СОГ, обмена полученной информацией и др.

Способствование расследованию налоговых преступлений осуществляется также за счет организационной формы взаимодействия между различными субъектами данной деятельности. Организационное взаимодействие обуславливается потребностями практики и регламентируется ведомственными нормативными актами. В данном случае подразумевается главным образом взаимодействие следователя и оперативных подразделений¹. Такое взаимодействие должно иметь место не только в ходе расследования преступления, но и в ходе доследственного производства: на данном этапе следователь может оказать консультативную помощь сотрудникам оперативного подразделения, дать правовую оценку имеющимся оперативным материалам и т. п.

Следует подчеркнуть, что взаимодействие при расследовании налоговых преступлений может быть эффективным, если его участники относятся к своим обязанностям должным образом. Это в равной степени касается и должностных лиц налоговых органов, и представителей следственных и оперативно-розыскных подразделений. Необходимо учитывать, что залогом продуктивного взаимодействия является не только четкое и своевременное исполнение субъектами взаимодействия своих полномочий, но и стремление к достижению общих задач, обусловленных целями расследования конкретного уголовного дела. Важным фактором в организации взаимодействия является психологическая совместимость между членами взаимодействующего коллектива, надлежащий уровень профессиональной подготовленности сотрудников, их инициативность.

¹ Е.А. Новикова и др. Процессуальные и организационные основы взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с органами предварительного следствия: учебное пособие. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. С. 36.

Одним из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, занимающимся оперативно-розыскной деятельностью, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для возбуждения уголовного дела. Под противоправным деянием Закон об ОРД подразумевает лишь уголовно-наказуемое деяние, то есть преступление. Последний раз кампания такого уровня проводилась с сентября 2006 г. по январь 2007 г. после убийства первого заместителя председателя Банка России Андрея Козлова. Привело это, как известно, лишь к некоторому переделу этого сектора банковских услуг¹.

Поэтому по деятельности сомнительных, с точки зрения налоговых органов, юридических лиц проводить оперативно-розыскные мероприятия без четкой информации о совершенном преступлении сотрудники органов внутренних дел не имеют законного основания. Решение проблемы – в комплексном взаимодействии всех заинтересованных в искоренении фирм-однодневок субъектов: от законопослушных предпринимателей, для которых их коллеги, пользующиеся услугами проблемных юридических лиц, являются недобросовестными конкурентами, до законодателя, который должен озаботиться подготовкой работающих на опережение законодательных инициатив.

Центральным субъектом системы предупреждения налоговых преступлений в рассматриваемом нами аспекте являются следственные подразделения, выполняющие организационную и координирующую функцию в деле выявления и нейтрализации причин и условий совершения рассматриваемого вида преступности. Указанная функция реализуется в процессе расследования конкретных уголовных дел на основе информации об объективных и субъективных обстоятельствах, оказывающих влияние на механизм индивидуального преступного поведения.

Особое место в предупреждении налоговых преступлений принадлежит оперативным подразделениям органов внутренних дел. По мнению специалистов в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, пресечению и предупреждению уголовно наказуемых деяний рассматриваемой категории обеспечивается глубокая и всесторонняя проработка характерных схем совершения налоговых преступлений, изучение особенностей криминологической характеристики личности преступника. Грамотно оформленные результаты проведенных мероприятий становятся не только элементами доказательственной базы

¹ Соловьев И.Н. Новый механизм выявления налоговых преступлений продуманно сложен. URL: <https://nalogoved.ru/intervyu/7387.html> (дата обращения: 07.04.2021).

обвинения, но и основой формирования криминологических методик предупреждения налоговой преступности.

Залогом успешного выполнения задач, стоящих перед субъектами противодействия налоговым преступлениям является эффективная нормативная база, регламентирующая различные стороны правоохранительной деятельности. В качестве основы ее, с одной стороны, выступает федеральное законодательство по налогам и сборам, с другой – Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹. Они содержат в себе понятийный аппарат и основные положения, на которые опираются субъекты противодействия налоговым преступлениям в своей превентивной деятельности. Однако отдельные направления взаимодействия между различными ведомствами по вопросам выявления, пресечения, расследования и предупреждения преступлений должны подробно регламентироваться в ведомственных и межведомственных источниках, ряд которых упоминается в настоящей статье.

В качестве примера приведем нормативное регулирование оперативно-розыскной деятельности, где, как показывает практика, на стадии непосредственного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с представителями хозяйственных организаций и предпринимателей возникают сложности процедурного и процессуального характера, существенно затрудняющие осуществление проверочных, оперативно-розыскных мероприятий, а также процесс получения и закрепления необходимой для пресечения и раскрытия преступлений информации. В этом плане приоритетным направлением законотворческой деятельности видится обеспечение действенной правовой поддержки оперативной работы; строгого соответствия осуществляемых мероприятий букве закона; защиты прав и законных интересов субъектов налогообложения. На наш взгляд, все перечисленные аспекты несут существенную профилактическую нагрузку как на специально-криминологическом, так и на индивидуальном уровне.

Обсуждая вопросы взаимодействия различных субъектов при осуществлении профилактики налоговых преступлений, нельзя обойти вниманием возможности судебных органов, полномочия которых закреплены в соответствующих источниках². В частности, судам при рассмотрении уголовных дел указанной категории рекомендуется выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению таких преступлений, нарушению прав и свобод граждан, а также другие

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Закон РФ от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 09.11.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <https://base.garant.ru/71428030> (дата обращения: 11.03.2021).

² Там же.

нарушения закона, допущенные при производстве предварительного расследования или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, и в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ частными определениями (постановлениями) обращать на них внимание соответствующих организаций и должностных лиц. Для наиболее полного и всестороннего выяснения всех обстоятельств, связанных с совершением налоговых преступлений, суды могут привлекать к участию в судебном разбирательстве специалистов, а в необходимых случаях назначать соответствующие экспертизы¹. Это позволяет выявлять ранее не установленные факторы совершения преступлений, не попавших в поле зрения перечисленных выше субъектов их выявления, предупреждения, пресечения и расследования.

Основными направлениями взаимодействия органов внутренних дел с иными субъектами предупреждения преступности в сфере налогообложения, на наш взгляд, являются:

анализ оперативной обстановки и прогнозирование развития криминогенной ситуации в рассматриваемой сфере, необходимые для определения перспективных методик профилактической деятельности;

оценка эффективности осуществляемых мероприятий по выявлению и нейтрализации причинного комплекса налоговых преступлений;

разработка целевых программ противодействия указанному виду преступности;

участие в подготовке и реализации комплексных оперативно-профилактических мероприятий.

Правильно организованное взаимодействие следственных, правоохранительных и контролирующих органов служит одним из важнейших условий, обеспечивающих успешное предупреждение, выявление и расследование налоговых преступлений. С криминологической точки зрения оно снижает абсолютные показатели налоговой преступности по официальным статистическим данным и позитивно влияет на уменьшение удельного веса ее латентной части, значение которого недопустимо велико в настоящий момент. Кроме того, данное направление правоохранительной деятельности, повышает процент раскрываемости налоговых преступлений, объем документирования противоправных деяний налогоплательщиков, эффективность оперативного и информационного сопровождения на всех этапах расследования уголовного дела.

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712 (дата обращения: 11.03.2021).

Науменко Оксана Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Гайфуллина Анна Викторовна,
курсант
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Обеспечение безопасности во всех сферах жизни человека стало главным постулатом любой деятельности или процесса в жизни общества после трагических событий 11 сентября 2001 г. Именно эта дата ознаменовала новый этап в развитии и применении биометрических технологий.

В настоящее время биометрические системы достаточно широко используются в различных сферах жизни человека. Сегодня биометрические технологии используются в обороне, банках, миграционной службе и пр., практически везде, где необходимо соблюдать безопасность в любом вопросе.

В мировом сообществе самой большой системой биометрической идентификации на данный момент является Aadhaar (Индия). Aadhaar – это индийский онлайн-сервис идентификации, предоставляемый Государственным агентством UIDAI. По состоянию на конец марта 2021 г. в системе зарегистрировано более 1,28 млрд человек, что составляет около 90% граждан Индии¹.

В криминалистической литературе биометрические технологии рассматривают в основном как автоматизированные средства безопасности в различных областях жизни общества. Но в отношении процесса расследования преступлений в литературных источниках рассмотрены лишь отдельные возможности использования биометрических систем и технологий, причем в основном речь идет о борьбе с терроризмом. При этом место и роль этих технологий в самом процессе расследования преступлений остаются недостаточно освещенными.

Отдельные аспекты использования биометрических технологий правоохранительными органами уже были рассмотрены в криминалистической литературе. В расследовании преступлений среди направлений использования биометрических технологий выделяют:

¹ Брагина Е.К., Соколов С.С. Современные методы биометрической аутентификации: обзор, анализ и определение перспектив развития // Вестник АГТУ. 2016. № 1 (61). С. 217.

- 1) борьба с терроризмом и преступностью в целом;
- 2) противодействие нелегальной миграции;
- 3) пресечение мошенничеств в сфере электронной коммерции и злоупотреблений с кредитными картами (так называемых «краж личности» – хищение и (или) присвоение путем обмана полномочий законного пользователя по распоряжению денежными средствами).

Следует отметить, что в отношении правоохранительной деятельности биометрическим технологиям в основном отводится роль эффективных и надежных средств и систем массовой идентификации. Вместе с тем специфика использования биометрии именно в процессе расследования преступлений остается не достаточно исследованной.

Однако сегодня уже даже такое распространенное следственное действие, как допрос, в случае наличия у допрашиваемого лица биометрического паспорта (ID-card) предусматривает использование биометрической технологии для проверки и подтверждения личности допрашиваемого. Важно, что такие биометрические документы уже распространены и существуют готовые технические решения для реализации этой задачи.

Целью этой статьи является выяснение возможностей использования биометрических технологий в криминалистике и разработка на этой основе практических рекомендаций по внедрению этих технологий в сферу борьбы с преступностью.

Идея создания биометрических систем связана с необходимостью создания систем безопасности для стратегических объектов. Такая технология нужна для того, чтобы в автоматическом режиме распознать конкретное лицо, которому в случае подтверждения личности будет предоставлен доступ к объекту.

Биометрическая технология – это автоматизированные методы распознавания лица человека, основанные на физиологических или поведенческих характеристиках¹. Примерами распознавания по физиологическим характеристикам является идентификация человека по форме лица, по отпечатку пальца, по форме кисти руки, по расположению вен на лицевой стороне ладони, по сетчатке глаза, по радужной оболочке глаза. К поведенческим характеристикам относятся особенности или характерные черты, которые присущи от природы или были приобретены в процессе обучения: динамика подписи, идентификация голоса, динамика нажатия на клавиши².

¹ Кузнецов М.С. Логистические цепи розничной торговли: формирование и управление: дис. ... канд. эконом. наук. Иркутск, 2007. 207 с. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 28.03.2022).

² Рудаков А.М. Метод биометрической аутентификации, основанный на анализе клавиатурного почерка // Тенденции развития науки и образования. 2016. № 14-4. С. 34–36.

Для того, чтобы технология была биометрической, необходимо, чтобы она была пригодна для использования автоматизированными средствами, то есть без участия человека-контроллера, быстро, в реальном времени.

Не менее важной характеристикой биометрической технологии является способность получения так называемого биометрического образца (или выборки) из предоставленных для анализа признаков объекта. Например, в автоматизированных системах дактилоскопической регистрации сначала получают дактилокарту, которая далее превращается в цифровой графический файл. Далее система в автоматическом режиме анализирует и распознает идентификационные признаки строения папиллярных линий. В результате на экране компьютера отображается дактилокарта с распознанными признаками. Далее оператор имеет возможность откорректировать размещение идентификационного признака на графическом изображении, если произошла ошибка распознавания. После подтверждения оператором правильности действий программа сохраняет биометрический образец.

Если технология биометрическая, то к образцу предъявляются следующие требования: он не должен занимать много места. Согласно существующим в мире стандартам для различных биометрических технологий, это несколько килобайт. Это связано с тем, что биометрический образец может быть передан по каналам связи, и важно быстрое действие такой системы. Чем меньше места занимает образец в биометрической базе, тем меньше сама база и быстрее проводится поиск.

Необходимой характеристикой биометрической системы является степень устойчивости к ошибкам. Это означает низкий процент ошибок, которые могут быть допущены во время распознавания. Причем речь идет о двух разновидностях ошибок:

1. ошибка неправильного отказа (FRR – False Reject Rate);
2. ошибка неправильного пропуска (FAR – False Accept Rate).

Ошибка неправильного отказа возникает в случае, если система не распознала объект по имеющемуся образцу, а ошибка неправильного пропуска – в случае, если система распознала объект, который не соответствует образцу. Биометрическая система допускает лишь небольшой процент ошибок, поэтому характеризуется повышенной точностью.

На данный момент наука биометрия, как совокупность методов и технологий автоматической идентификации и подтверждения личности человека, активно развивается. В научных исследованиях биометрии активное участие принимают десятки научных центров при университетах, некоторые научные организации, Biometrics Research Group (Michigan State University, USA) и коммерческие фирмы Biometrics, Biometricsgroup.

Соответственно, и в криминалистике распространяется применение биометрических технологий. Так, на протяжении долгого времени значительное распространение получили автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы (АДИС), используемые в уголовной регистрации. Преимущество такой системы стало очевидным, когда в период с августа 2002 г. по март 2010 г. благодаря использованию этой системы было установлено 988 человек, причастных к нераскрытым преступлениям, установлены лица 629 неопознанных трупов, 164 случая сокрытия лицами своих анкетных данных, объединено 27 уголовных производств¹.

В 2018 г. сотрудники полиции в Чжэнчжоу (Китай) получили для работы необычные солнцезащитные очки, оснащенные программным обеспечением для распознавания лиц. Эти устройства полиция Китая довольно успешно применяет для поимки разыскиваемых преступников².

В Украине компанией «Техносерв Украина» еще в 2011 году была предложена «Каскад-поток» – система автоматической идентификации личности по видеоизображению лица в потоке людей, что позволяет выполнять поиск на транспортных объектах, в местах массового скопления людей и в пунктах пропуска.

В России проводится тестирование нового аналитического модуля видеонаблюдения в рамках проекта «Безопасный город». Уникальный модуль позволяет искать преступников не только благодаря специализированным камерам распознавания лица. Он фиксирует изображение с любой камеры, установленной в рамках сети, и сравнивает их с имеющейся базой правонарушителей³. Если система обнаруживает сходство, оператор сразу получает тревожный сигнал. Следовательно, правоохранители смогут быстрее отслеживать опасных преступников. В состав нового аналитического модуля распознавания лиц входит аналитическая система и база данных, состоящая из списка разыскиваемых людей⁴.

Таким образом, использование биометрических систем в борьбе с преступностью является перспективной инновацией, среди направлений в расследовании преступлений биометрические системы могут быть востребованы в различных автоматизированных базах данных, документах, учетах и пр. Удобно то, что для получения цифрового

¹ Брагина Е.К., Соколов С.С. Современные методы биометрической аутентификации: обзор, анализ и определение перспектив развития // Вестник АГТУ. 2016. № 1 (61). С. 217.

² Полиция Китая применяет очки с системой распознавания лиц преступников // Портал спецтехники Украины «ENKI». URL: <https://enki.ua> (дата обращения: 2.02.2022).

³ «Информатика» запустила новый модуль, который по киевским камерам наблюдения выискивает преступников. URL: <http://expert.com.ua> (дата обращения: 02.03.2022).

⁴ Брагина Е.К., Соколов С.С. Указ. соч. С. 217.

изображения человека пригодна обычная видеокамера или фотоаппарат, которые могут быть установлены в общественных местах.

Еще одной важной предпосылкой развития и использования биометрических систем в криминалистике является подготовка квалифицированных кадров. Как правило, все эти системы являются высокотехнологичными, поэтому необходима соответствующая подготовка персонала.

Мазуренко Павел Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции

БЕСКОНТРОЛЬНЫЙ ОБОРОТ ПРЕДМЕТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ, КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации за 2021 год свидетельствуют о снижении числа зарегистрированных преступлений против личности. По сравнению с прошлым годом убийств и покушений на убийство уменьшилось на 4,7 %, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на 10,6 %, что вполне объяснимо в связи с пандемией (COVID-19)¹. Тем не менее, в процессе совершения преступлений против личности активно используется огнестрельное оружие ограниченного поражения (далее ОООП), газовое (в основном распылители) и пневматическое оружие (с дульной энергией менее 7,5 джоуля), ножи, металлические прутья, бейсбольные биты и другие опасные предметы. Данные виды оружия крайне сложно идентифицировать, кроме того, оно (кроме ОООП) еще и бесшумно. При этом действующее законодательство не рассматривает ношение данных предметов (кроме ОООП) в качестве правонарушения, влекущего административную ответственность. Административная ответственность установлена только за незаконное ношение гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия и ОООП. И если, в первые годы после декриминализации в 2003 году ношения холодного оружия, население еще побаивалось носить и тем более применять данные предметы, опасаясь быть привлеченными к уголовной ответственности, то сейчас такие опасения полностью отсутствуют. Кроме того, в России, несмотря на

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762> (дата обращения: 03.03.2022).

запрет, под видом предметов из гражданского обихода, активно сбываются опасные предметы, часто конструктивно близкие к холодному оружию. К примеру, телескопические дубинки продают абсолютно свободно¹. Имеются в продаже и полицейские кистени и даже кастеты². А различные образцы клинкового оружия (ножи, кинжалы, стилеты) сбываются в промышленных масштабах. При этом все они имеют сертификат, о том, что не являются холодным оружием, либо поставляются в разобранном или не заточенном виде...³

С нашей точки зрения, существующие нормативно-правовые акты, регламентирующие отношение граждан России к оружию не обеспечивают, в полной мере, личной безопасности граждан и обеспечения общественной безопасности в целом. Решить поставленные вопросы, возможно только при внесении серьезных, хорошо продуманных изменений в существующее административное законодательство, а также создав абсолютно новую концепцию оборота оружия и изменения судебной практики в отношении необходимой обороны. Депутаты Государственной Думы С.М. Миронов и О.А. Нилов в прошлом году уже предложили изложить в новой редакции ч. 4 ст. 222 УК РФ, установив ответственность за незаконные приобретение, сбыт или ношение огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, ООП, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия⁴. С нашей точки зрения данный законопроект не имеет перспективы, но озабоченность законодателей данным вопросом вполне понятна. Автор этой статьи пишет о данной проблеме с 2004 года⁵. Тогда наше государство с одной стороны декриминализовало крайне опасные, с точки зрения обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, предметы, с другой стороны не обеспечило защиту граждан со стороны государства и одновременно лишило их возможности эффективно защищать себя. Существующий закон «Об оружии» запрещает легальный оборот короткоствольного огнестрельного оружия, оставив гражданам для самообороны только малоэффективные против серьезного нападения

¹ Телескопическая дубинка URL: https://superpnevmat.ru/catalog/teleskopicheskie_dubinki (дата обращения: 06.03.2022).

² Рогатка-кастет. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GdVG41SQswo> (дата обращения: 06.03.2022).

³ Кинжал «Немецкий». URL: <https://zlatoustovskienozhi.ru/kinzhaly/kinzhalnemez.html> (дата обращения: 02.03.2021).

⁴ О внесении изменения в часть 4 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации в части установления ответственности за незаконные приобретение и ношение оружия: законопроект № 1042767-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1042767-7> (дата обращения: 02.03.2021).

⁵ Казанцев С.Я., Мазуренко П.Н. Проблемные вопросы борьбы с незаконным оборотом холодного оружия в России. Вестник Московского университета МВД России. 2004. № 1. С. 25.

ОООП, которые сами владельцы метко окрестили «резиноплюями». По нашему мнению, это оружие более эффективно только для криминального использования, но не для самообороны. Мы поддерживаем мнение профессора Д.А. Корецкого, который еще в 1983 году предлагал ввести в законодательство понятие «опасные предметы» и административную ответственность за их ношение»¹. Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор, молоток и т. п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего...². С нашей точки зрения ношение предметов, используемых в качестве оружия, в местах и при обстоятельствах, явно не соответствующих их целевому назначению (за исключением оружия самообороны), должно влечь административную ответственность в виде штрафа с обязательной конфискацией данных предметов.

В тоже время необходимо кардинально изменить подход к необходимой обороне. Судебная практика показывает, что за шесть месяцев 2021 года только по двум из 134 дел об убийстве при превышении необходимой самообороны (ст. 108 УК) вынесли оправдательные приговоры, то есть в 1,5% случаев. Оправдательных приговоров по делам о причинении тяжкого вреда здоровью при самообороне (ст. 114 УК) не было вообще. Мы согласны с поправками внесенными в Госдуму России в которых предлагается предоставить гражданам право всеми способами защищать свою жизнь, родных и близких от любого преступного посягательства лиц, незаконно проникающих в дом или квартиру³. Но одновременно необходимо предоставить законопослушным гражданам и право на приобретение эффективного и недорогого оружия самообороны (короткоствольного огнестрельного оружия), с правовом его пожизненного владения и передачи по наследству. Т. е. после получения лицензии не должно быть предусмотрено никаких ее продлений, только регулярные проверки на его наличие.

В заключении еще раз подчеркнем, что вопросы обеспечения общественной безопасности в связи с неконтролируемым оборотом предметов, используемых в качестве оружия, требуют тщательного изучения и принятия мер по изменению не только законодательства, но и судебной практики.

¹ Корецкий Д.А. О совершенствовании правового режима оружия // Правоведение. 1983. № 1. С. 60–61.

² О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постанов. Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 17. Российская газета № 110, 2017. 24 мая.

³ Депутаты предлагают расширить право на самооборону. URL: <https://pravo.ru/news/238765> (дата обращения: 02.03.2021).

Бардаченко Алексей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры трасологии
и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Чулков Игорь Александрович,
старший преподаватель кафедры трасологии
и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ БЛИЗКОГО ВЫСТРЕЛА ИЗ 9-ММ ПИСТОЛЕТА-ПУЛЕМЕТА ПП-19 НА ПРЕГРАДАХ ИЗ ДРЕВЕСНО-СТРУЖЕЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Несмотря на то, что 9-мм пистолет-пулемет ПП-19 уже более 25 лет состоит на вооружении различных подразделений силовых структур России, в криминалистической литературе отсутствуют сведения о следах его применения на преградах. Отсутствие такой информации может негативно сказаться на решении экспертной задачи по установлению обстоятельств применения огнестрельного оружия на месте происшествия.

На основе серий экспериментальной стрельбы из 9-мм пистолетов-пулеметов ПП-19 проведено описание отображения следов на пораженных объектах из современных древесно-стружечных материалов.

Прежде всего, рассмотрим особенности проявления следов на древесине. Их форма и размеры в значительной степени зависят от степени влажности древесины, ее породы (дуб, сосна, береза, ольха и др.), угла встречи пули с объектом, скорости полета пули и ряда других факторов.

Входное отверстие в сухой древесине при угле встречи 90° круглой формы, диаметром несколько меньшим, чем диаметр пули. Дефект («минус материала») при этом значителен. В сухой древесине края входного отверстия несколько зазубренные, слегка сглаженные. Практически точно о диаметре пули можно судить по внешнему обводу пояса обтирания.

Выходное отверстие значительно больше входного, имеет неправильную форму, его края неровные, с ориентацией волокон древесины и отщепов в сторону выхода пули. У выходного отверстия могут наблюдаться поверхностное растрескивание древесины и трещины (рис. 1). Пулевой канал расширяется по ходу движения пули, закрыт разрушенными волокнами древесины, и насквозь не просматривается.

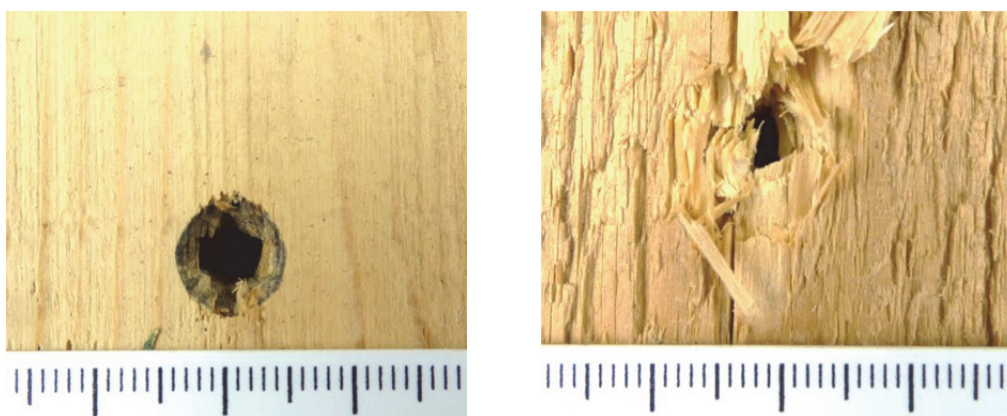

Рис. 1. Входное (слева) и выходное (справа) отверстия в сухой древесине (сосновая доска толщиной 23 мм, угол 90°, дистанция 30 см)

При выстреле под углом, входное отверстие несколько вытянуто, имеет незначительно вытянутую, овальную форму. Рикошетирующая пуля образует продолговатое углубление, волокна древесины в нем имеют разрывы, ориентированные в направлении полета пули. Длина и глубина повреждения зависят от твердости древесины, угла встречи пули с поверхностью, скорости полета пули и др.

На морфологию проявления дополнительных следов выстрела во многом оказывает влияние степень влажности древесины и степень обработки ее поверхности (рис. 2). Так, на «ворсистой» поверхности обнаруживается не только копоть, но и зерна пороха. В ряде случаев зерна пороха можно наблюдать и на поверхности достаточно влажной древесины. Применение ДКМ позволяет выявить металлы оболочки пули.

Рис. 2. Дополнительные следы выстрела (сосновая доска толщиной 23 мм, угол 90°, дистанция 5 см)

Одним из распространенных отделочных материалов является ламинированная древесно-стружечная плита (ЛДСП) – листовый

композиционный материал, состоящий из древесных частиц (преимущественно опилки и стружки), смешанных со связующим веществом (формальдегидные смолы), и облицованный бумажно-смоляными пленками.

При выстреле под углом 90° в древесно-стружечную плиту (ЛДСтП) образуется входное отверстие округлой формы, края которого относительно ровные, дефект материала («минус материала») значителен. Диаметр пояска обтирания соответствует диаметру пули. В просвете отверстия наблюдаются отдельные небольшие древесные частицы.

Выходное отверстие значительно больше входного, имеет неправильную форму, его края неровные. Отщепы стружек, составляющих основу ЛДСтП, ориентированы в сторону выхода пули. Внешнее покрытие ЛДСтП вокруг выходного повреждения оторвано от плиты. Эта часть округлой формы с ломанными краями (рис. 3). Пулевой канал расширяется по ходу движения пули, закрыт разрушенными волокнами стружек древесины.

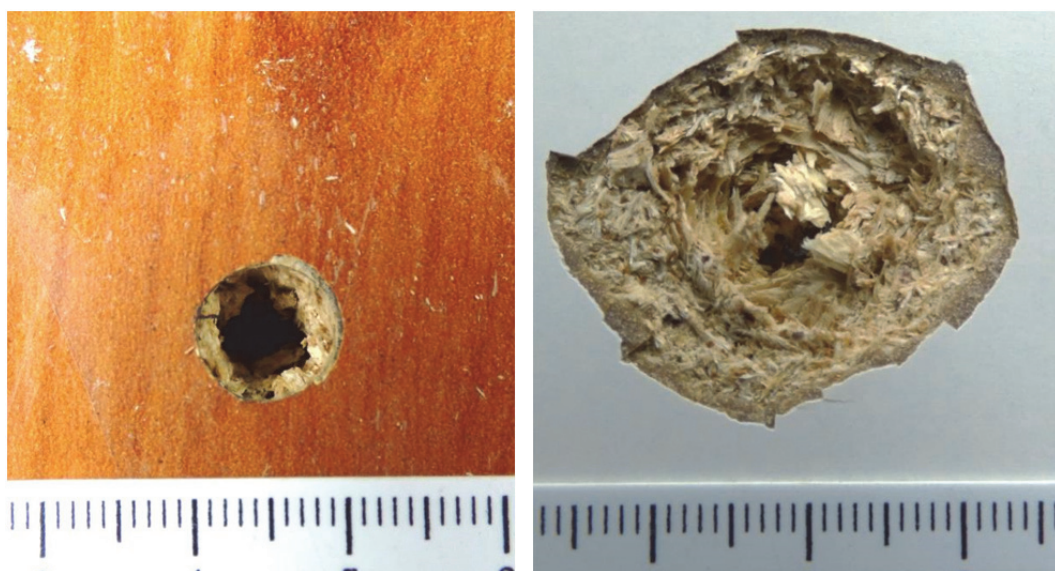

Рис. 3. Входное (слева) и выходное (справа) отверстия на листе ЛДСтП (угол 90° , дистанция 30 см)

Другим широко применяемым в отделке помещений материалом выступает плита МДФ, которая изготавливается из мелких древесных волокон под давлением и при высокой температуре. В качестве клеящего вещества выступает лигнин, содержащийся в клетках дерева. Также добавляется небольшое количество связующего, в качестве которого используют карбамидоформальдегидные смолы.

При выстреле в нее под углом 90° наблюдается повреждение воронкообразной формы, широкой частью направленное в сторону полета пули.

Входное отверстие круглой формы, края его ровные. Поясок обтирания ярко выражен (на дистанциях, когда не маскирован копотью), узкий, его диаметр соответствует диаметру пули. Дефект материала («минус материала») округлой формы, размерами несколько меньшими, чем диаметр пули. По краям отверстия наблюдаются отдельные небольшие древесные частицы.

Выходное отверстие значительно больше входного, округлой формы, его края неровные. Отдельные частицы древесных волокон на стенках повреждения приподняты и направлены в сторону выхода пули (рис. 4).

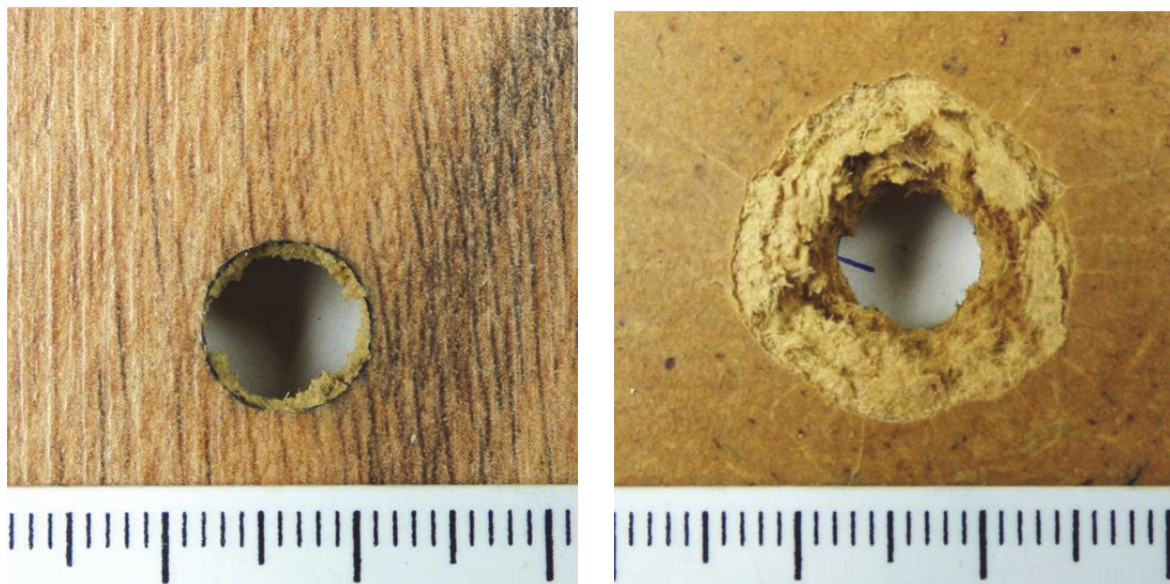

Рис. 4. Входное (слева) и выходное (справа) отверстия на плите МДФ (угол 90° , дистанция 30 см)

Следует вспомнить и такой известный материал преграды, встречающийся на местах происшествий, как древесно-волоконистая плита (ДВП). Она изготавливается методом горячего мокрого прессования мелко размолотой древесной массы с включением парафина, канифоли, синтетических смол, антисептиков.

Входное отверстие на ней округлой формы, дефект материала значителен, в просвете отверстия наблюдаются небольшие древесные частицы, направленные в сторону полета пули. Поясок обтирания незначителен.

Выходное отверстие значительно больше входного. Края стенок повреждения разволокнены, волокна различной длины, направлены в сторону полета пули (рис. 5).

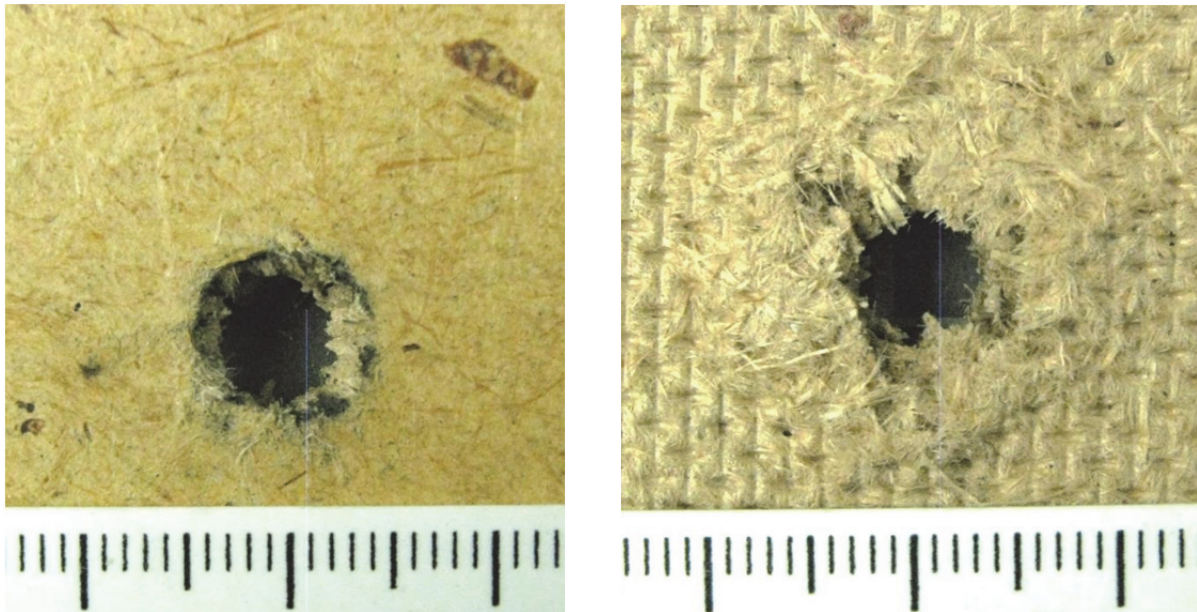

Рис. 5. Входное (слева) и выходное (справа) отверстия на древесно-волокнистой плите толщиной 3 мм (угол 90°, дистанция 30 см)

Серова Елена Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесс и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института
Университета прокуратуры Российской Федерации

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ОБРАЗУЮЩИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

Преступления, образующие незаконный оборот наркотиков, традиционно занимают значительное место в структуре преступности и нередко носят латентный характер. В случае выявления таких преступлений правоохранительные органы сталкиваются с множеством проблем объективного и субъективного характера, существенно осложняющих уголовное преследование виновных лиц.

Одна из причин, препятствующих постановлению законного и обоснованного приговора виновным лицам, кроется в тех ошибках, которые допускают следователи и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при выявлении данных преступлений и в ходе досудебного производства. Наличие подобного рода ошибок

свидетельствует о недостаточно высоком качестве предварительного расследования, на что неоднократно обращается внимание в литературе¹.

Не ставя перед собой цели определения понятия следственной ошибки, которое достаточно давно исследуется в научной литературе, выделим наиболее типичные, с нашей точки зрения, ошибки, допускаемые при расследовании преступлений названной группы.

Первую группу образуют ошибки, связанные с документированием противоправной деятельности субъектов посягательства. Преступления, образующие незаконный оборот наркотиков, чаще всего являются латентными и выявляются в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности (ОРД), в рамках которой не только фиксируется само событие преступления, но и изымается наркотическое средство. Допускаемые при этом ошибки нередко носят фатальный характер, поскольку влекут за собой прекращение уголовного дела или оправдание подсудимого². Как справедливо отмечает Н.В. Журавлева, такое решение в основном принимается в силу признания результатов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) недопустимыми доказательствами и обусловлено спецификой указанных дел, поводом и основанием для возбуждения которых являются, как правило, результаты ОРМ³.

Рассматриваемые ошибки изначально допускаются лицами, осуществляющими ОРД, а затем усугубляются следователями, которые либо их не диагностируют, либо не умеют нейтрализовать их негативные последствия. Данное обстоятельство позволяет нам отнести данные ошибки к разряду следственных, т. е. тех ошибок, которые влияют на формирование и качество доказательственной базы по делу. Ошибки рассматриваемого вида могут быть допущены на любом этапе ОРД, начиная с подготовки к проведению ОРМ и заканчивая представлением полученных результатов следователю. Так, следует упомянуть нарушения, связанные с ненадлежащим оформлением ОРМ, несоблюдением условий производства ОРМ, неправильным определением круга и состава лиц,

¹ См. напр.: Проскурина Т.Ю. Возвращение дела прокурору вследствие недостатков расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч., Красноярск, 05–06 апреля 2018 г. / Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 74.

² См. напр.: Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков: практическое пособие. М.: изд. дом Шумиловой И.И., 2005. 82 с. (Библиотека оперативника (открытый фонд)).

³ Журавлева Н.В. Пути устранения типичных ошибок на досудебных стадиях уголовного процесса по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2010. № 3(21). С. 14.

привлекаемых к производству ОРМ, отсутствием оснований для производства ОРМ, неправильным определением целей ОРМ, провокационным характером ОРМ и т. д. Достаточно часто допускаются нарушения требований закона при задержании лиц, подозреваемых в незаконном обороте наркотиков, когда соответствующая оперативная комбинация не планируется или планируется с ошибками (например, неправильно определяется момент, место и способ фиксации досмотра задержанных лиц)¹.

Следует отметить, что если некоторые из подобных нарушений могут быть своевременно выявлены следователем, то другие носят скрытый характер и их выявление затруднительно или невозможно. Так, к числу легко выявляемых следователем ошибок можно отнести нарушения, допускаемые при фиксации ОРМ (повреждение носителей цифровой информации, представление нечитаемых дисков и файлов, замена носителей на копии и проч.). В то же время, достаточно трудно выявляемы факты фальсификации подписи лиц, участвующих в ОРМ, привлечение к производству ОРМ лиц, которые ранее неоднократно сотрудничали с правоохранительными органами по аналогичным делам, а также родственников и близких знакомых оперативных работников, что позволяет сомневаться с их объективности и незаинтересованности в исходе дела.

Вторая группа ошибок, допускаемых по делам о рассматриваемых преступлениях, связана с нарушением требования о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. Ошибки данной группы заключаются в том, что органы, осуществляющие предварительное расследование, не уделяют достаточного внимания всем обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по делу. Так, недостаточно исследуется личность субъекта посягательства. Т.Ю. Проскурина обращает внимание на отсутствие в материалах многих уголовных дел заключений судебно-психиатрической и судебно-наркологической экспертиз, при том, что основания для их назначения в деле имеются². Также следует упомянуть отсутствие доказательств относительно места и времени совершения преступления. Более того, нередко крайне поверхностно исследуются даже предмет и способ преступления, о чем свидетельствует как судебная, так и прокурорско-надзорная практика.

¹ Подробнее см., например: Журавлева Н.В. Типичные ошибки, допускаемые сотрудниками, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность, на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 4(26). С. 86–88; Корнева М.А. Ошибки, допускаемые оперативными сотрудниками при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Юридический факт. 2019. № 66. С. 13–18.

² См.: Проскурина Т.Ю. Указ. соч.

Названная группа ошибок закономерно влечет за собой недостатки в формулировании обвинения, заключающиеся в некорректном, противоречивом или поверхностном описании преступного события, неупоминании в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении (обвинительном акте) всех элементов, образующих предмет доказывания, либо указание на отсутствии сведений о них.

Здесь же следует упомянуть пассивность следствия в части проверки версий защиты, выдвигаемых обвиняемым (об алиби, о провокации со стороны правоохранителей и др.). В отдельных случаях не исследуются обстоятельства задержания лица и не дается правовая оценка обстоятельствам, свидетельствующим о добровольной выдаче наркотического средства¹. В случае установления фактов добровольной выдачи наркотика и содействия обвиняемого раскрытию и расследованию преступления уголовное дело подлежит прекращению. Между тем, практика свидетельствует, что данное решение не принимаются, а уголовные дела направляются для рассмотрения в суд по существу. Более того, нередко удовлетворяются ходатайства обвиняемых о рассмотрении дела в особом порядке, что влечет за собой нарушение прав обвиняемого и постановление неправоудного приговора.

Следующая группа ошибок связана с производством отдельных следственных действий, таких как следственные осмотры, допрос и др. Названные и иные следственные действия нередко проводятся бессистемно, их предмет определяется некорректно, полученные результаты фиксируются ненадлежащим образом. В настоящее время отмечается изменение типичных способов совершения преступлений, исследуемой группы. Все шире преступниками используются высокие технологии, что должно учитываться в ходе расследования и требует изменения тактики производства следственных действий. Так, одним из основных объектов, подлежащих осмотру на сегодняшний день, является мобильный телефон обвиняемого, который должен быть осмотрен. В ходе осмотра должны быть зафиксированы не только контакты обвиняемого, но и содержание его переписки в различных социальных сетях и мессенджерах, а также посредством sms-сообщений. Следовательно, проводящий данный осмотр, должен соблюдать правила безопасности, например, телефон необходимо ставить в «авиа режим», что сделает невозможным дистанционное удаление содержащейся на нем информации.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2022).

В дальнейшем все гаджеты, изъятые у обвиняемого, должны подвергаться экспертным исследованиям.

Нередко при производстве следственных действий (а равно в ходе расследования в целом) нарушаются права участников уголовного процесса. Например, обвиняемым не разъясняются в полном объеме их права, не предоставляется помощь защитника и т. п.

Здесь же упомянем и факты непроведения следственных действий, которые должны быть проведены исходя из формирующейся следственной ситуации (проверка показаний на месте, предъявление опознания и проч.).

В заключение отметим, что в данной статье мы рассмотрели наиболее типичные, с нашей точки зрения, ошибки, допускаемые в досудебном производстве по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств. Знание этих ошибок следователем позволит не допустить их в дальнейшем, что будет способствовать повышению качества предварительного расследования и более успешному рассмотрению дела в суде, явится предпосылкой для постановления законного и обоснованного приговора виновным лицам

Гайнельзянова Венера Равилевна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминалистики

Уфимского юридического института МВД России

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА

Вопросы раскрытия и расследования преступлений всегда стоят в центре внимания любого государства, стремящегося обеспечить безопасность своих граждан. В связи с этим, актуальным является поиск различных средств и методов установления лиц, совершивших преступление, и привлечение их к ответственности. Серьезную озабоченность вызывают серийные преступления, поскольку, будучи не привлеченным за совершение первого криминального деяния, преступник начинает ощущать безнаказанность, и совершаемые в дальнейшем преступления становятся более жестокими и резонансными.

Психологический профайлинг в своей основе имеет различные методики, которые уже давно зарекомендовали себя как успешные при решении многих иных психологических и криминалистических задач. Поэтому определенная их адаптация для достижения целей составления психологического портрета личности дает возможность достигать и здесь достаточно эффективных результатов.

Индуктивный криминалистический профиль представляет собой совокупность поведенческих признаков, формирующих характерный способ действий или эмоциональных реакций, указывающих на определенные состояния индивида. В основе составления индуктивного криминалистического профиля лежит статистический анализ и обобщение, в то время как такой метод, часто используемый в иных исследованиях, как сравнение, практически не применяется.

Поскольку любой метод должен применяться для исследования какого-либо объекта, следует определить, что же выступает в качестве такового применительно к индуктивному криминалистическому профилю. Все исследования единодушно свидетельствуют о том, что объектом является имеющаяся информация о совершенном преступлении, а также о преступниках. В качестве ее источников видится возможным назвать следующие:

- изучение установленных преступников, находящихся под стражей либо в местах лишения свободы и клинические исследования;

- практический опыт специалиста, который составляет психологический профиль;

- информация из средств массовой информации о совершенных насильственных преступлениях (однако, необходимо учитывать тот факт, что она далеко не всегда может быть достоверной).

Представляется, что активное использование именно индуктивного криминалистического профиля обусловлена достаточной простотой использования данной методики при ее использовании, так как составление профиля в соответствии с ней не требует наличия у субъекта познаний в сфере судебной медицины, опыта расследования преступлений и изучения поведения преступника. Основывается данный метод на том, что схожие по своей сущности преступления совершают и лица, имеющие определенные схожие свойства. Поэтому, при анализе характеристик личности преступников, уже установленных и привлеченных к ответственности, позволяет выявить те черты и свойства личности преступников, совершивших аналогичные деяния, но остающихся неустановленными. Таким образом, свойства и характеристики личности установленных преступников применяются по отношению к неустановленным при синтезе информации.

Модель составления дедуктивного криминалистического профиля по своей сущности представляет собой интерпретацию сведений, полученных в ходе расследования, закрепленных в различных протоколах следственных действий, фотографиях, видеозаписях, результатах исследований и судебных экспертиз, а также сведений, полученных на основе изучения жертв конкретного преступника, в целях восстановления специфической модели поведения преступника на месте совершенного им

деяния, позволяющей определить его демографические признаки, психологические черты, мотивы и эмоциональное состояние.

Таким образом, основное отличие дедуктивного криминалистического профиля от индуктивного заключается в объектах исследования, в первом случае ими выступают исключительно сведения о конкретном преступлении (преступлениях), совершенных одним лицом, и источники таких сведений, а во втором – информация об аналогичных преступлениях и совершивших их лицах.

Проанализируем основные этапы, которые проходит процесс дедуктивного криминалистического профиля:

анализ имеющихся материалов расследования в целях восстановления модели поведения преступника на месте (местах) преступления;

анализ деталей и особенностей места преступления, характеристик личности потерпевших;

составление профиля лица, которое могло совершить преступление – перечень основных его характеристик.

Анализируя связи убийцы и жертвы можно получить множество разнообразных сведений о преступнике. Так, как правило, если жертвами убийств являются дети, то велика вероятность наличия детских травм у преступника в раннем возрасте, случаев применения к ним насилия, вполне возможно, что они испытывают определенные проблемы в интимной жизни. Когда в качестве жертв выступают женщины, возможно, что воспитание убийцы осуществлялось либо в отсутствие отца, либо авторитарной матерью¹.

Несомненным преимуществом дедуктивного криминалистического профиля выступает и возможность определения индивидуального почерка преступника – совокупности поведенческих действий².

Отметив положительные аспекты дедуктивного криминалистического профиля, обозначим наличие у него ряда недостатков, которые преимущественно сводятся к значительному числу требований, без которых эффективность его будет сомнительной. В частности, при его использовании необходимо интегрирование знаний различных отраслей науки и, соответственно, привлечение значительного числа различных специалистов для его выстраивания, длительность процесса составления психологического профиля. До того момента, пока не будет четко установлен почерк преступника, нет и возможности определить специфические характеристики личности преступника,

¹ Алдашкина А.С. Характеристика жертвы преступления как элемент криминалистической характеристики серийных убийств // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. материалы Всерос. студ. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.И. Сулова, А.П. Ушакова. 2017. С. 330.

² Баронин А.С. Психологический профиль убийц. Киев, 2001. С. 27.

позволяющие установить лицо, виновное в совершении конкретного преступления.

Анализируя теоретические и прикладные аспекты психологического профайлинга, нельзя не отметить, что данная деятельность сталкивается со значительным количеством проблем. Основными из них являются проблемы материально-технического обеспечения, проявляющиеся в отсутствии необходимых и апробированных программ криминалистического профайлинга, а также соответствующих специалистов; проблемы научного характера, заключающиеся в отсутствии современных исследований личности серийных преступников в криминалистическом аспекте; правовые (процессуальные) проблемы, связанные с отсутствием какого-либо процессуального статуса у тех результатов, которые могут быть получены в рамках криминалистического профайлинга.

Евлушина Дарья Николаевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
предварительного расследования
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

Кушнарченко Анастасия Анатольевна,
слушатель факультета
подготовки следователей
Волгоградской академии МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Совершенно очевидно, что как бы преступник тщательно не планировал совершение преступления, остаются различные следы, объекты, предметы преступления и др., порою не заметные вооруженным глазом, однако имеющие существенное значение для уголовного дела и доказательств по нему. Для обнаружения подобных доказательств, а также отыскания предметов и ценностей, похищенных во время совершения преступления и предназначен институт обыска.

Глава 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), посвященная процессуальному производству обыска и выемки, как

таковая, не содержит в своих положениях, определения понятия «обыск»¹. Но данный пробел по нашему мнению, как и в ситуации со многими другими следственными действиями, достаточным образом компенсируется в научной литературе.

Так, отмечая принадлежность обыска к группе следственных действий, в основе производства которых лежит метод «наблюдения труднодоступных объектов», профессор Кругликов А. П. под обыском понимает «основанное на наблюдении и осуществляемое с соблюдением установленной законом процедуры принудительное обследование помещений, жилища и иных мест, отдельных граждан в целях отыскания и изъятия вещественных доказательств, документов и ценностей, имеющих значение для дела, а также в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов»².

Калиновский К. Б. и Смирнов А. В. дают следующее определение понятия «обыск» – «это процессуальный принудительный поиск, осуществляемый в определенном месте, находящемся в законном владении определенного лица, с целью обнаружения, изъятия и фиксации предметов и документов, которые могут иметь значение для дела, а также разыскиваемых лиц и трупов»³. В целом, эти два определения сходны со многими другими в научной литературе, просто каждый ученый дополняет его теми признаками, на которых по его мнению следует акцентировать особое внимание (так у Кругликова А.П., этот признак – принудительность обследования помещения, у Смирнова А.В. – это «... осуществляемый в определенном месте, находящемся в законном владении определенного лица...»).

Таким образом, в качестве определения понятия «обыск» вполне можно взять за основу любое из двух предложенных определений.

Обыск в системе следственных действий является одним из самых часто проводимых на практике. Несомненно, его значение и проведение в рамках уголовного дела велико, поскольку изъятые в процессе проведения обыска предметы, в последующем преобразуются в доказательства и могут влиять на исход расследования. Также при помощи обыска, иногда получается отыскать предметы которые были похищены преступником, в результате противоправных действий.

Основания проведения обыска принято разделять на фактические и юридические (или формальные). В положениях ч. 1 ст. 182 УПК РФ

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства РФ от 24.12.2001. № 52, ч. 1. С. 4921; 01.07.2021. № 352, ч.1. С. 8478.

² Уголовный процесс: учеб. для бакалавров // отв. ред. А.П. Кругликов. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 201.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. // под ред. А.В. Смирнова. 6-е изд., перераб. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2017. С. 264.

закреплены положения, позволяющие сформулировать содержание фактических оснований производства обыска. Фактическим основанием производства обыска является такая совокупность доказательств (доказательств вместе с оперативно-розыскной информацией, показания свидетелей, потерпевших), которая позволяет с определенной долей уверенности предположить, что:

а) в каком-либо помещении, ином месте или у какого-либо лица находятся орудия преступления, полученные в результате преступных действий, а также другие предметы или документы имеющие значение для дела;

б) для их поиска и изъятия (задержания разыскиваемого лица) может возникнуть необходимость в применении принуждения.

Формальным (юридическим) же основанием проведения обыска являются соответствующие юридические процессуальные документы.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, а именно ч.1 ст. 170 УПК РФ, для удостоверения факта производства обыска и фиксации его результатов, необходимо приглашения двух понятых. По своему предназначению данное требование должно выступать мерилем объективности и легитимности при производстве данного следственного действия.

В уголовно-процессуальной литературе существует множество полярных мнений, касаясь привлечения понятых для участия в производстве обыска. Одни авторы указывают об эффективности применения института понятых в процессе проведения обыска, другие пишут, что данный институт не отвечает своему предназначению и решение о приглашении понятых должно приниматься следователем с учетом фактической обстановки.

Также с учетом современных политико-правовых реалий и наличия коронавирусной инфекции COVID-19, на практике нередко возникает вопрос, как следователь должен соблюсти требования обеспечения безопасности участников при проведении обыска, если зачастую обыски проводятся в квартирных помещениях, где жилая площадь не позволяет находиться на предусмотренном безопасном расстоянии¹.

На наш взгляд, процессуальный институт понятых не отвечает замыслу законодателя и не выполняет возложенной на него удостоверительной функции. Это обстоятельство еще более актуализируется в настоящее время в связи с пандемией. Зачастую на практике понятые присутствуют номинально и нужны для подписания протокола. Очевидно, что в современных реалиях, осложненных течением коронавирусной инфекции COVID-19, более эффективным и логичным

¹ Ковид вернется после майских? Врачи анонимно рассказали о третьей волне. URL: <https://yasno-anews-com.turbopages.org/yasno.anews.com/s/136496487-kovid-vernetsja-posle-majskih-vrachi-anonimno-rasskazali-o-tretyej-volne.html> (дата обращения: 14.03.2022).

будет применение технических средств, а конкретно, фотосъемки или видеосъемки процесса обыска.

Помимо следователя и понятых, согласно УПК РФ, в производстве обыска также участвует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. Также закон допускает участие в производстве обыска защитника, а также адвоката того лица, в помещении которого производится обыск. Если же обыск производится в помещении организации, то обыск производится в присутствии ее представителей. Также в законе содержится довольно свежая, в отличии от других, норма об участии еще одного лица в производстве обыска, речь идет об участии специалиста (комментарий к ст.182 УПК РФ). Следователь должен также постараться принять меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц. В частности, такой мерой может выступать указанный выше запрет на покидание места производства обыска или запрет на общение лиц друг с другом¹.

После ознакомления всех лиц, участвующих в производстве обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию и обозначенные в постановлении предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно, то следователь вправе не производить поисковые действия.

В случае осуществления поисковых действий для обнаружения и изъятия предметов, указанных в постановлении, во всяком случае, изымаются предметы и документы, изъятые из оборота. При этом следователем при производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец добровольно отказывается их открывать.

Средством фиксации хода и результатов производства обыска является протокол обыска, который составляется в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ. В протоколе обыска обязательно указываются: в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности (точным указанием их характеристик) выданы они добровольно или изъят принудительно; попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, с указанием принятых мер.

В заключении хотелось бы отметить, что обыск в системе следственных действий является одним из часто проводимых на практике. Несомненно, его значение и проведение в рамках уголовного дела велико, поскольку изъятые в процессе проведения обыска предметы, в последующем преобразуются в доказательства и могут влиять на исход

¹ См.: Уголовный процесс: учеб. для бакалавров / отв. ред. А.П. Кругликов. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 183.

расследования. В современных правовых реалиях, осложненных наличием коронавирусной инфекции COVID-19, проведение обыска с применением технических средств, представляется наиболее оптимальным, логичным и эффективным.

Журбенко Алексей Михайлович,
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

Озеров Игорь Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой судебно-экспертной
и оперативно-разыскной деятельности
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

Воробьева Анастасия Сергеевна,
слушатель факультета
обеспечения безопасности на транспорте
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

При расследовании преступлений на железнодорожном транспорте следователями подразделений органов внутренних дел на транспорте применяются специальные знания, которые возможно классифицировать по трем типам источников: знания специалистов, знания экспертов, знания, полученные с помощью учетов. Рассмотрим каждый из выделенных типов.

1. Исследователями отмечается, что в подавляющем количестве случаев следователи органов внутренних дел на транспорте привлекают специалистов для оказания помощи в расследовании преступлений¹.

Участвуя в производстве следственных действий, специалисты предоставляют справочную и специальную информацию, позволяющую следователю лучшим образом уяснить картину преступления и

¹ Антонов А.Е., Рудов Д.Н. Об использовании специальных знаний в расследовании преступлений на железнодорожном транспорте // ППД. 2019. № 1. С. 17–22.

разобраться в специфических аспектах инфраструктуры железнодорожного транспорта¹.

К тому же, своевременное привлечение специалистов к расследованию позволяет следователю нивелировать негативные для следствия особенности функционирования железнодорожного транспорта: быстрота изменения следовой картины, дефицит времени на производство следственных действий, ограниченность пространства и т. д.²

Для расследования различных видов совершенных преступлений на железнодорожном транспорте следователями привлекаются специалисты различного профиля, например:

в случае совершения убийства – специалисты-биологи;

в случае совершения преступления с использованием огнестрельного оружия – специалисты-баллисты;

в случае совершения преступления с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ – специалисты-взрывотехники;

в случае совершения преступления, связанного с нарушением безопасности движения и правил эксплуатации транспорта – специалисты-инженеры в области железнодорожного транспорта.

Отметим, что при совершении преступлений, имеющих широкий резонанс, следователям необходимо привлекать к расследованию группу специалистов различного профиля, что позволит повысить качество и эффективность следствия.

Несмотря на работу в подразделениях органов внутренних дел на транспорте, сотрудники транспортной полиции имеют недостаточный уровень знаний в области технического устройства средств транспортной инфраструктуры и испытывают трудности в специальном понятийном аппарате. В этой связи следователям целесообразно привлекать различных специалистов структурных подразделений «Российских железных дорог», что позволит получить квалифицированную информацию по вопросам функционирования железной дороги и подвижного состава, их текущего технического состояния, по работе определенных приборов, по полномочиям конкретных должностных лиц и т. д. Так, любой осмотр железнодорожных путей, железнодорожных зданий и сооружений, локомотивов и вагонов должен быть организован совместно с представителями «Российских железных дорог» как оператора инфраструктуры сети железных дорог России. При этом сотрудники

¹ Чиненов Е.В., Щукин, В.И. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2 (73). С. 30–35.

² Петрухина Е.А., Щукин В.И. Специальные знания и их значение при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Вестник Бел ЮИ МВД России. 2021. № 3. С. 40–45.

«Российских железных дорог» могут выступать не только в качестве специалиста, но и в качестве консультанта следователя по возникающим в ходе расследования вопросам.

Считаем необходимым выделить различные виды оказания помощи следователю со стороны лиц, обладающих специальными знаниями в области инфраструктуры железнодорожного транспорта:

1 вид помощи – процессуальный.

Данный вид предполагает фиксацию специалистом обстановки места происшествия на объекте транспортной инфраструктуры, производство действий, направленных на обнаружение следов, их изъятие и упаковку.

2 вид помощи – криминалистический.

Данный вид предполагает производство специалистом действий, направленных на поиск и выявление следов преступления на объекте транспортной инфраструктуры, определение и разъяснение механизма их образования, их фиксацию.

3 вид помощи – методический.

Данный вид предполагает реализацию специалистом действий, направленных на отработку приемов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления на объекте транспортной инфраструктуры.

4 вид помощи – консультативный.

Данный вид предполагает оказание специалистом справочной поддержки следователя, разъяснений особенностей организации следственных действий, что позволяет избегать ошибок в их производстве.

5 вид помощи – непроцессуальный.

Данный вид помощи предполагает совершение специалистом действий, направленных на определение способов совершения преступления, на выдвижение версий совершенного преступления, на проверку обнаруженных следов и объектов, имеющих значение для следствия и т. д.

Привлечение специалистов к расследованию преступлений, совершенных на объекте транспортной инфраструктуры, опирается на установленные законодательные основания, которые содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹, федеральном законе «О полиции»², ведомственных актах.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: текст в редакции от 30 декабря 2021 года [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. С. 4921.

² О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: текст в редакции от 21 декабря 2021 года [принят Государственной Думой 28 января 2011 года: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года] // Собр. законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. С. 900.

2. Большое значение в расследовании преступлений на транспорте имеет производство экспертиз. Так, учитывая следственную ситуацию и определенные задачи, следователи обращаются к экспертам, которые проводят соответствующие исследования. Получив постановление о назначении экспертизы, эксперт осуществляет и консультативную помощь следователю¹.

В настоящее время возможно выделить основные типы экспертиз и их количественное соотношение² по делам о совершенных преступлениях на объектах транспорта (рис. 1).

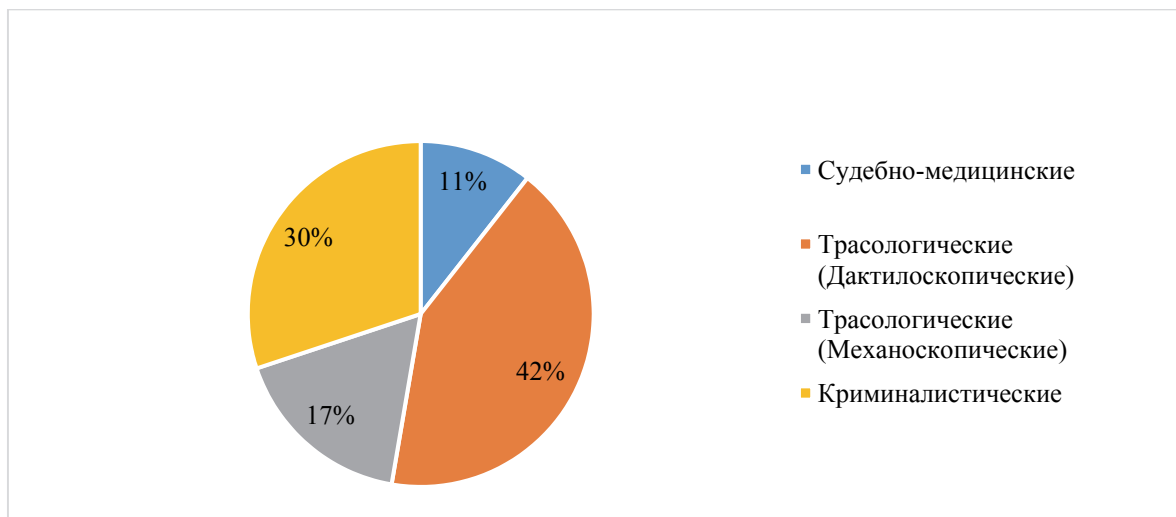

Рис. 1. Соотношение типов экспертиз, проводимых в рамках расследования преступлений на объектах транспорта

Распределение проводимых экспертиз также возможно объяснить особенностями железнодорожного транспорта.

Судебно-медицинские экспертизы в большинстве своем проводятся для исследования полученных лицами повреждений на объектах инфраструктуры железнодорожного транспорта.

Трасологические экспертизы в большинстве своем проводятся в целях идентификации выявленных следов человека, уяснения обстоятельств взлома или повреждения запирающих устройств объекта инфраструктуры железнодорожного транспорта.

¹ Чернышев С.А. и др. Проведение судебных экспертиз в экспертных подразделениях и учреждениях: учеб. пособие. Белгород, 2018. 108 с.

² Антонов А.Е. Поисково-познавательная деятельность и ее особенности в ситуациях расследования преступлений на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры: дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2019. С. 196.

Криминалистические экспертизы в большинстве своем проводятся в целях определения химического состава вещества (например, горюче-смазочного, которое подверглось хищению или наркотического, которое было обнаружено на железнодорожном транспорте).

3. Существенную роль в производстве расследования преступлений на транспорте играют и экспертно-криминалистические учеты, которые содержат в себе и аккумулируют криминалистическую информацию о различных объектах, имеющих значение для следствия и оперативно-розыскной деятельности. Порядок использования и формирования таких учетов определен соответствующей ведомственной инструкцией¹.

Обращаясь к учетам, следователь имеет возможность провести диагностические исследования, которые позволят выявить тождества между выявленными на месте преступления объектами и представленными образцами. Сопоставление образцов следов, предметов и веществ может привести к установлению важной информации, которая позволит продвинуть ход следствия по уголовному делу.

Таким образом, для расследования преступлений на железнодорожном транспорте следователю необходимо применять специальные знания, которые возможно классифицировать по трем типам источников: знания специалистов, знания экспертов, а также знания, полученные с помощью учетов. Специальные знания позволяют следователю лучшим образом уяснить картину преступления и разобраться в специфических аспектах инфраструктуры железнодорожного транспорта.

Считаем, что данный вопрос требует более пристального внимания среди исследователей для возможной разработки новых криминалистических методик расследования преступлений на транспорте.

¹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 февр. 2006 г. № 70 (в ред. от 11 сент. 2018 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.01.2022).

Журбенко Алексей Михайлович,
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

Озеров Игорь Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой судебно-экспертной
и оперативно-разыскной деятельности
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

Черникова Анна Викторовна,
слушатель 152 взвода
факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТИПИЧНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

За последние годы мошеннические действия, совершаемые с использованием платежных карт, стали занимать видное место среди преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в 2019 году было выявлено 16119 фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа, в 2020 году – 25820, в 2021 году – 10258¹. Статистические показатели демонстрируют снижение данного вида преступлений, но это в основном говорит только о максимально возможных латентных способах их совершения, что в свою очередь увеличивает актуальность данного исследования.

Изучая материалы расследования преступлений, связанных с осуществлением мошеннических действий при помощи платежных карт, возможно выделить типичные следственные ситуации, т. е. наиболее характерные ситуации, с большой вероятностью повторяющиеся на практике². Выделение таких ситуаций позволит обратить внимание

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://мвд.рф/reports/item/28021552>

² Князьков А.С. Классификации следственных ситуаций // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. № 1 (7). С. 36–47.

сотрудников правоохранительных органов на необходимость выбора конкретных действий, способных более оперативно расследовать преступление.

В большинстве случаев мошеннические действия с использованием платежных карт выявляются после обращения потерпевших или в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Первая следственная ситуация.

Мошенничество выявлено при задержании лица, которое совершило попытку оплаты товаров или услуг, используя поддельную пластиковую карту.

В данной ситуации не принципиально важно, кто осуществил задержание (сотрудники полиции, работники торгового предприятия, сотрудники банка и т. д.). Находясь на месте происшествия, необходимо осознавать, что у преступника могут быть сообщники, которые находятся в районе совершения преступления. В этой связи сотрудникам полиции важно установить, кто из окружающих вызывал подозрение, совершал подозрительные действия, для чего необходимо провести опрос свидетелей и изъять записи с камер наблюдения, находящихся в зоне совершения преступления.

Для эффективного расследования важно сохранить всю доказательственную информацию (поддельную карту, чеки и т. п.), а также принять меры, направленные на противодействие возможному совершению преступником действий по уничтожению доказательств (преступник может попытаться избавиться от карт, чеков, документов и т. п.).

Исходя из предпринятых преступником противоправных действий, возможно выдвижение версий механизма совершенного мошенничества:

преступление совершается группой лиц; при этом лицо, совершившее попытку оплаты товаров или услуг поддельной пластиковой картой, не является организатором группы или создателем подделки;

преступление совершается единолично; при этом лицо, совершившее попытку оплаты товаров или услуг поддельной пластиковой картой, самостоятельно создало подделку;

преступление совершается единолично; при этом лицо, совершившее попытку оплаты товаров или услуг поддельной пластиковой картой, получило карту случайно или незаконно¹.

Уголовное дело по факту мошенничества данного вида возбуждается на основе заявления от эмитента платежной карты.

Вторая следственная ситуация.

¹ Антонов И.О., Шалимов А.Н. Способы мошенничества с использованием платежных карт как элемент криминалистической характеристики данного вида преступлений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. № 4. С. 196–203.

Мошенничество выявлено в ходе деятельности службы безопасности денежно-кредитной организации, которая обнаружила подозрительные операции по платежной карте.

В данной ситуации у правоохранительных органов отсутствует какая-либо информация о преступнике, что потребует организации большого количества следственных действий. Так, сотрудникам правоохранительных органов необходимо произвести осмотр места совершения оплаты; выемку в денежно-кредитной организации, обслуживающей карту, так как своевременная выемка лишает преступника возможности скрыть информацию и документы, имеющие доказательственное значение¹; опрос сотрудников денежно-кредитной организации и организации, принявшей платеж. Также необходимо установить законного держателя карты, получить необходимую информацию о нем (в том числе образцы его подписи и почерка).

Исходя из зафиксированных противоправных действий, возможно выдвижение версий механизма совершенного мошенничества:

преступление совершается группой лиц; при этом лицо, совершившее оплату товаров или услуг поддельной пластиковой картой, находится в сговоре с организацией, принявшей платеж;

преступление совершается группой лиц или единолично; при этом организация, приняв платеж, не выявила факт использования поддельной пластиковой карты.

В случае возникновения подозрения о причастности к мошенническим действиям организации, принявшей подозрительный платеж, необходимо установить ее владельцев и получить полную информацию о деятельности организации.

В рамках расследования данного вида мошенничества важно установить способ подделки платежных карт, лиц, причастных к этому и их потенциальную связь с сотрудниками денежно-кредитной организации.

Третья следственная ситуация.

Мошенничество выявлено держателем карты, который обнаружил по ней подозрительные операции и обратился в денежно-кредитную организацию (эмитенту карты) или в правоохранительные органы.

Зачастую подобный вид мошенничества связан с неправомерным получением доступа к платежной карте со стороны третьих лиц. Анализ судебной практики подтвердил этот тезис. Так, типичным примером данной ситуации служит следующий пример: гражданка А., находясь по месту жительства, где в этот момент рядом находился гражданин Ж., тайно завладела оформленной на гражданина Ж. банковской картой с целью

¹ Озеров И.Н., Журбенко А.М., Некоторые криминалистические аспекты расследования преступлений в финансово-кредитной сфере // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. С. 227–229.

хищения с нее денежных средств. После чего гражданка А. направилась в магазины, где, умалчивая о незаконном владении банковской картой гражданина Ж., осуществила покупки продуктов, расплачиваясь данной банковской картой. Приобретенные товары гражданка А. использовала в собственных целях, ее действия причинили значительный ущерб потерпевшему гражданину Ж. Таким образом, гражданка А. совершила мошеннические действия с использованием платежной карты и с причинением значительного ущерба, за что ч. 2 ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ предусмотрена уголовная ответственность².

В данной ситуации сотрудники правоохранительных органов должны выяснить все обстоятельства, предшествующие потере потерпевшим доступа к платежной карте.

Четвертая следственная ситуация.

Мошенничество выявлено при задержании лица в совершении иного преступления, который при себе имел поддельную пластиковую карту.

Исходя из предпринятых преступником противоправных действий, возможно выдвижение версий механизма совершенного мошенничества:

преступление совершается группой лиц; при этом задержанное лицо готовилось совершить попытку оплаты товаров или услуг поддельной пластиковой картой;

преступление совершается единолично; при этом задержанное лицо, готовилось совершить попытку оплаты товаров или услуг поддельной пластиковой картой, изготовленной самостоятельно;

преступление совершается единолично; при этом задержанное лицо, готовилось совершить попытку оплаты товаров или услуг поддельной пластиковой картой, которую получило случайно или незаконно.

В данной ситуации сотрудники правоохранительных органов должны установить эмитента карты, произвести опрос сотрудников денежно-кредитной организации, назначить необходимые экспертизы и выявить соучастников преступной группы.

Таким образом, благодаря выявленным ситуациям, следователи и дознаватели имеют возможность более эффективно планировать следственные действия, которые позволят установить преступника и привлечь его к ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 28 янв. 2021 г.) (принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года) // Собр. законодательства Российской Федерации, 1996. № 25. С. 2954.

² Постановление Свердловского районного суда г. Белгорода от 8 июля 2020 г. № 1-226/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 30.01.2022).

Китаев Евгений Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры трасологии
и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ОСОБЕННОСТЕЙ КОЖНОГО ПОКРОВА ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА В ВИДЕ ГИПЕРТРОФИЧЕСКИХ И КЕЛОИДНЫХ РУБЦОВ

Исследование следов кожного покрова человека занимает особое место в криминалистических идентификационных исследованиях: по ним возможна идентификация именно человека, а не какого-либо предмета или вещи. Кожный покров с папиллярными линиями в совокупности занимает всего лишь на 5% от всей площади поверхности тела человека. В тоже время на местах происшествий можно встретить следы и других участков тела: лба, губ, носа, ушных раковин, подбородка, щек, локтей, коленей, тыльных сторон ладоней.

Анализ экспертной практики и специализированной литературы показал, что процесс идентификации человека по следам его кожного покрова без папиллярного узора гораздо более прост и эффективен, если в следообразовании участвуют участки кожи, на которых имеются дефекты строения рельефа.

«В большей степени ее дефекты связаны с заболеваниями или предшествуют им. Приобретенные недостатки возникают как от внешних, так и внутренних причин. К первым можно отнести механические, термические и химические факторы. Так появляются ороговелости, пигментация, расширение сосудистых стенок, сухость, ожоги и шелушение»¹. Среди второй группы причин наиболее значимыми являются приобретенные заболевания и наследственные предрасположенности, вредные привычки, несбалансированное и нерегулярное питание, что способно привести к возникновению нарушений в развитии организма.

Разновидностей подобных дефектов достаточно много. Наиболее часто на теле человека встречаются родинки, бородавки и различные шрамы (рубцы). Изучение отображений признаков родинок и бородавок нами уже проводилось².

¹ Кожные заболевания: внутренние и внешние причины. Лечение косметических недостатков кожи и их возникновение. URL: <https://ssspa.ru/kozhnye-zabolevaniya-vnutrennie-i-vneshnie-prichiny-lechenie> (дата обращения: 29.11.2021).

² Китаев Е.В., Тумашова Е.И., Смольяков П.П. Исследование следов кожного покрова человека с особенностями в виде родинок и бородавок // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 3 (56). С. 126–132.

Современная медицина и косметология дают следующее определение рубцам: «...плотное грубоволокнистое соединительное образование, возникающие в результате восстановления ткани кожи и сопровождающиеся нарушением нормального соотношения эпидермис-дерма. Эпидермис в области рубца с морфологической позиции истончен, дермальные сосочки и эпителиарные выросты отсутствуют»¹. Выделяют три вида рубцов: атрофические, гипертрофические и келоидные.

В процессе проведенных исследований по изучению элементов гипертрофических и келоидных рубцов, возможностей их отображений в следах, были проанализированы признаки их внешнего строения.

1. Гипертрофические рубцы являются избыточными по отношению к окружающей коже, выступая над ее поверхностью, при этом они ограничены травмированной областью. Их формирование, в отличие от атрофических рубцов, связано с чрезмерно интенсивной работой клеточного матрикса. Поверхность рубцов выше по отношению к окружающей ткани, со значительным объемом сферической формы. Гипертрофические рубцы плотные, достаточно подвижные, возникают после ожогов, травм, хирургических вмешательств.

Рубцы от ожогов могут быть расположены как на закрытых, так и на открытых участках тела. Обычно бывают округлой и овальной формы, достаточно крупных размеров, с неровными краями. Поверхность таких рубцов белесого синеватого оттенка. В следах практически полностью отображаются их форма и размерные характеристики, четко выражается рельеф в виде мелких практически параллельных полос, явно отличающихся от основного рельефа кожной ткани.

Рубцы, возникшие после различных травм, могут располагаться в как на открытых, так и на закрытых участках человеческого тела, в окружении разнородного волосяного покрова. Рубцы имеют прямолинейную и извилистую формы, в основном их длина значительно превышает ширину. Окраска равномерная и идентичная цвету кожи. В следах четко отображаются форма и размерные характеристики, ярко выражен рельеф плотного валика ткани рубца, отличный от окружающего кожного покрова. Прослеживается неровность границ, а также хорошо различимый ореол вокруг них из-за значительно выступающей поверхности рубца.

2. Келоидные рубцы. «... Поверхность келоидных рубцов значительно выступает над поверхностью кожи, имеет объем сферической формы. Рубцы плотные, располагаются за пределами очага повреждения, иногда возникают после травм и процессов заживления. ...после заживления в толще рубца возникает ограниченный участок. Рельеф рубца состоит из мелкобугристых валиков. По форме могут быть разные. Цвет

¹ Косметология: учебное пособие / под ред. Хеджази Л.А. М.: Итальянский косметологический центр ИНТЕГРЭ, 2005. С. 77.

свежего рубца багрово-красный, затем рубец устаревает и приобретает цианотичный оттенок»¹. В отображении рубцов четко прослеживается их контур, края, форма. Из-за значительно выступающей структуры возле контура рубца образуется светлый ореол. Рельеф рубцов, отличный от рельефа основной кожной ткани, выражен в виде хорошо различимых неокрашенных полос извилистой формы.

Изучение указанных разновидностей особенностей кожного покрова позволяет выделить ряд признаков для проведения дальнейшего идентификационного исследования.

К общим признакам можно отнести:

количество новообразований (следообразующих элементов) отображенных на исследуемом участке кожного покрова;

взаимное расположение следообразующих элементов, отображенных на исследуемом участке кожного покрова (при наличии двух и более новообразований);

размерные характеристики следообразующего (-их) элемента (-ов);

форма следообразующего (-их) элемента (-ов);

степень рельефной выраженности следообразующего (-их) элемента (-ов).

Также можно выделить индивидуальные особенности, которые имеют наибольшее криминалистическое значение в производстве исследования по установлению конкретного лица:

формы, размеры, расположение и взаимное расположение выступов и углублений по границам рубца (рис. 1–2);

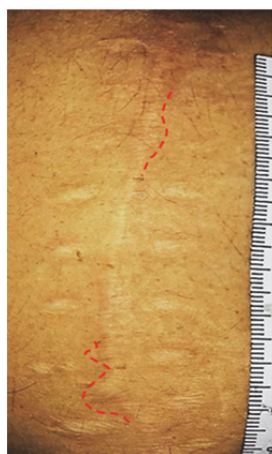

Рис. 1. Хирургический рубец на коже с выделенными пунктиром признаками по границам

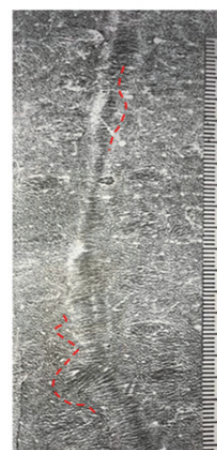

Рис. 2. Зеркальное отображение рельефа участка кожного покрова с хирургическим рубцом с выделенными пунктиром признаками по границам

¹ Косметология: учебное пособие / под ред. Хеджази Л.А. М.: Итальянский косметологический центр ИНТЕГРЭ, 2005. С. 78.

форма, размер, расположение и взаиморасположение складок на поверхности гипертрофических и келоидных рубцов, представленных в следах в виде совокупностей окрашенных и неокрашенных полос (рис. 3–4);

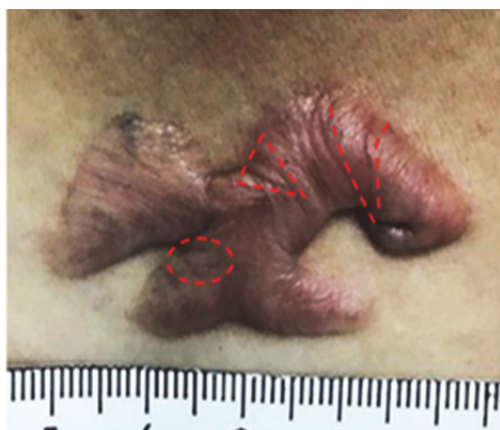

Рис. 3. Келоидный рубец на коже с выделенными пунктиром признаками в виде складок

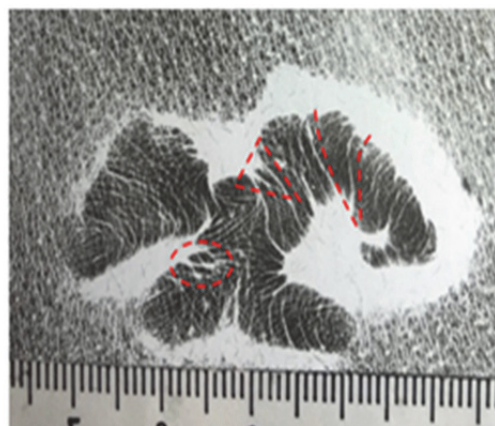

Рис. 4. Зеркальное отображение рельефа участка кожного покрова с келоидным рубцом с выделенными пунктиром признаками в виде складок

форма, размер, расположение и взаимное расположение выступов на поверхности гипертрофических рубцов, представленных в следах в виде совокупностей интенсивно окрашенных участков (рис. 5–6).

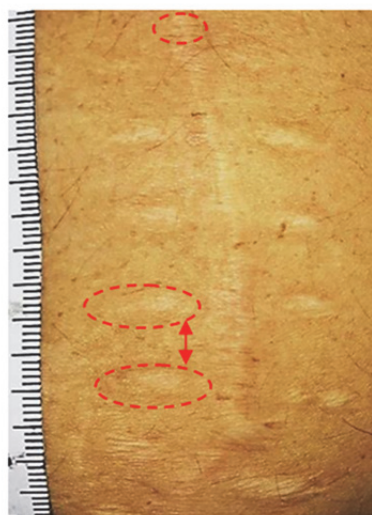

Рис. 5. Гипертрофический хирургический рубец на коже с выделенными пунктиром признаками в виде выступов

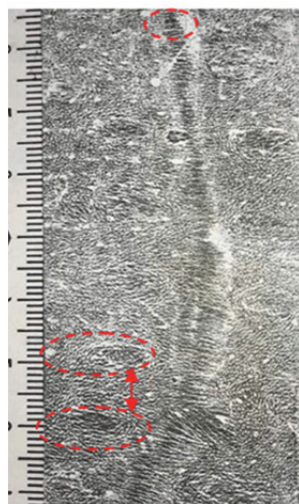

Рис. 6. Зеркальное отображение рельефа участка кожного покрова с гипертрофическим хирургическим рубцом с выделенными пунктиром признаками в виде выступов

Таким образом, выявленные признаки могут послужить основой при идентификации человека с дефектами кожного покрова в виде гипертрофических и келоидных рубцовых новообразований. Результаты проведенного исследования могут быть использованы практическими работниками экспертных подразделений ОВД России.

Лазаренко Ольга Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой юриспруденции
Смоленского филиала
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Важнейшую роль на первоначальном этапе расследования организации незаконной миграции играет допрос свидетелей факта организации незаконной миграции, а также допрос подозреваемого (обвиняемого).

Дознавателю важно привлечь к допросу не только лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, но и сформировать базу свидетельских показаний для полноты и объективности расследования уголовного дела. Такими лицами могут выступить, например, лица, выявившие преступление (сотрудники отделов внутренних дел, подразделений по вопросам миграции и т. д.).

Допрос свидетелей имеет особое значение. Свидетели располагают более широкими сведениями, не указанными в рапортах или справках, но и у них отсутствует мотивация дачи ложных показаний. Допователь имеет возможность максимально отразить в протоколе допроса сведения, которые могли быть не в полном объеме зафиксированы в объяснениях лиц, впоследствии отказавшихся от дачи показаний в качестве подозреваемого (обвиняемого)¹.

Одним из свидетелей могут выступить сотрудники консульских учреждений. При допросе у них подлежат установлению следующие факты:

¹ Бирюков С.Ю., Методика расследования организации незаконной миграции: учеб. пособие. Волгоград, Волгоградская академия МВД России, 2010.

что входит в должностные обязанности данных лиц;
каким образом осуществлялось оформление документов данным иностранным гражданам.

При допросе в качестве свидетелей сотрудников отделов по вопросам миграции МВД России устанавливаются следующие сведения:

основания для проведения проверочных мероприятий (сообщение от граждан, либо рапорта уполномоченных лиц и др.);

итоги проведенного оперативно-профилактического мероприятия (указывается дата и время проводимых мероприятий, кто и сотрудников принимал в них участие, сколько лиц было задержано и др.);

какие меры были приняты и какие оформлялись документы при наличии или выявлении правонарушений (объяснения иностранных граждан, рапорта сотрудников и т. д.).

Допрос иностранных граждан для дознавателя является одним из самых трудных следственных действий, проводимых на этапе расследования. Связано это с тем что:

1. Ввиду возможной депортации или административного выдворения с территории России мигрантов допрос проводится как можно скорее.

2. Имеет место психологический фактор, следовательно, важны социально-психологические особенности личности допрашиваемых.

3. При проведении допроса иностранных граждан обязательно присутствует переводчик¹, поскольку мигранты зачастую не владеют русским языком, либо знание русского языка на уровне основных фраз, что затрудняет процесс допроса.

Для дознавателя показания нелегалов имеют существенное значение, поскольку полученные сведения помогают в раскрытии уголовного дела. Но данная задача является трудной, поскольку мигранты неохотно идут на контакт с органами дознания и отказываются давать показания.

Одним из этапов допроса является подготовка. Дознавателем при проведении подготовки к допросу следует провести следующие мероприятия:

изучение материалов уголовного дела;

установление обстоятельств, которые необходимо уточнить, установить и выяснить, выделить предмет допроса (личность организатора, способ передвижения и др.);

изучение личности допрашиваемого;

установление круга допрашиваемых лиц, а также участников допроса;

определение даты проведения допроса, места проведения и времени;

¹ Байбурина Э.Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты :Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Челябинск, 2010.

оповещение участников допроса о явке;

определение необходимости использования при проведении допроса технических средств, проверка их готовности и работоспособности.

При подготовке к допросу дознавателю стоит уделить большое внимание личности мигранта. Как правило, задержанные иностранцы ведут себя агрессивно, зачастую отказываются идти на контакт, ссылаясь на незнание русского языка и непонимании задаваемых им вопросов. Необходимо расположить допрашиваемого на сотрудничество, быть терпеливым, открытым, не допускающим грубости и фамильярностей. Одним из существенных значений будет изучение культуры и особенностей данных народов.

При первоначальном этапе расследования свидетелями могут быть иностранные граждане, у которых отсутствует регистрация на территории Российской Федерации. Повторное проведение следственных действий с такой категорией вызывает некоторые сложности. Данные граждане подлежат допросу в первую очередь, необходимо постараться установить все возможные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В случае необходимости предоставить услуги переводчика на платной основе.

В настоящее время участие переводчика при производстве следственных действий является острой проблемой, поскольку его услуги оплачиваются из федерального бюджета, но на иностранного гражданина распространяется действие п. «f» ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором указано право пользоваться бесплатной помощью переводчика.

При проведении допроса дознаватель в свободной форме слушает рассказ мигранта, задавая при этом уточняющие и конкретные вопросы.

Дознавателю следует объяснить мигрантам, что при их выдворении или депортации из Российской Федерации, они автоматически становятся не въездным, что создаст для них множество проблем в дальнейшем и, как следствие, в их интересах сотрудничать со следствием.

В водной части протокола дознавателю необходимо внести анкетные данные иностранного гражданина. Поскольку во многих данных встречается двойное написание букв, либо в русском значении звучание отличается от написанного, дознавателю необходимо сверить данные с оригиналами документов, удостоверяющих личность, что позволит избежать ошибки. При внесении данных в протокол дознаватель так же устанавливает:

дата, время прибытия в Российскую Федерацию;

цель приезда;

знание и владение языком судопроизводства (если нет – то на каком языке желает давать показания).

Перед началом допроса, дознаватель также уточняет у иностранного гражданина наличие заболеваний (в том числе и психические).

До начала допроса переводчику разъясняется перечень вопросов, которые он должен выяснить у иностранного гражданина.

Специфика тактики допроса дознавателем зависит от того, какие преступные действия были совершены. В зависимости от характера действий, дознаватель необходимо выяснить следующие вопросы:

1. По факту организации незаконного въезда в Российскую Федерацию:

цель приезда мигранта, каким видом транспорта и когда была им пересечена граница России, ознакомлен ли он был с порядком пересечения границы, может ли он указать организатора въезда и каким именно способом он помогал это сделать. В случае, если установлено, что имело место организация группой лиц, то выясняется роль каждого участника, а также источник осведомленности с целью последующей проверки такого рода информации;

кто являлся инициатором приезда, предлагал ли какую-либо помощь в пересечении границы, кто встречал и предоставлял помещение для временного пребывания, передавал документы с отметками о пересечении границы или регистрации по месту жительства;

при осуществлении трудовой деятельности имело ли место насильное удержание на территории работы либо проживания, осуществлялся ли на данной территории пропускной режим на объекты¹, и другие вопросы.

2. По факту организации незаконного пребывания в Российской Федерации дознавателем подлежат установлению:

каким видом транспорта и когда была им пересечена граница России, ознакомлен ли он был с порядком пересечения границы, пересекал ли границу самостоятельно либо с кем-то еще;

на основании каких документов был осуществлен въезд на территорию России (данные документы должны быть проверены на предмет подлинности, поскольку при наличии факта их подделки квалификация преступного деяния по ст.322.1 УК РФ должна включать в себя не только организацию незаконного пребывания, но и по совокупности преступлений организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию);

если утверждает, что потерял миграционную карту, выяснить, заявлял ли мигрант-нелегал об этом в территориальные органы внутренних дел по месту регистрации;

¹ Бирюков С.Ю., Кушпель Е.В. Методика расследования организации незаконной миграции: учеб. пособие. Волгоград, 2007.

заклучал ли допрашиваемый мигрант какие-либо договоры (например, о найме на работу, о предоставлении услуг, об аренде помещения), если да, то когда, с кем и на каких условиях (сохранились ли экземпляры указанных договоров);

на какие средства существовал (каким трудом занимался), кто наряду с ним осуществлял ту или иную деятельность и что ему известно об этих людях;

кто организатор трудовой деятельности мигрантов, а также проживания на территории Российской Федерации, в чем конкретно это выразалось;

получал ли допрашиваемый за свою работу какое-либо вознаграждение, если да, то от кого и каким образом и т. д.

3. По факту организации незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации выясняется следующее:

в чем конкретно выразался незаконный транзитный проезд допрашиваемого через территорию Российской Федерации (откуда, в какое государство и с какой целью он направлялся, время въезда в Российскую федерацию, причины отсутствия документов, необходимых для транзитного проезда: российской транзитной визы, визы на въезд в сопредельное с Российской Федерацией по маршруту следования государство либо визы государства назначения и действительных для выезда из Российской Федерации проездных билетов или подтвержденной гарантии их приобретения в пункте пересадки на территории Российской Федерации);

каким именно способом мигрант незаконно проник на территорию Российской Федерации, каким маршрутом следовал, каким транспортом пользовался и т. д.

Данный перечень вопросов не является исчерпывающим.

Поскольку допрос свидетеля-мигранта направлен на выявление всех обстоятельств, связанных со способом организации незаконной миграции на всех стадиях, которые имеют значение для уголовного дела, то тактически правильной будет постановка дознавателем вопроса о желании и возможности подтверждения мигрантом данных показаний при проведении иных следственных действий (предъявлении для опознания, проверке показаний на месте, возможно, следственном эксперименте).

Обоснованным выглядит решение дознавателя о применении при проведении допроса с участием мигрантов-нелегалов дополнительных средств аудио- и видео-фиксации. Данные средства позволяют дознавателю не только максимально полно зафиксировать как звуковое содержание допроса, так и обратить внимание на такие факторы как жесты, мимика, психологическую реакцию на задаваемые вопросы дознавателем. Видеозаписи допросов препятствуют изменению показаний заинтересованных лиц в дальнейшем, и помогают выявлению

дополнительных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, без необходимости повторного вызова на допрос участников уголовного дела.

По факту организации незаконного пребывания на территории Российской Федерации дознавателем допрашиваются как руководители организаций, где иностранные граждане осуществляли трудовую деятельность, так и специалисты кадрового аппарата, осуществлявшие прием на работу граждан, руководители отделов, цехов и др. При проведении допроса указанных лиц, дознавателем устанавливаются следующие факты:

кто является руководителем организации, где осуществлялась работа иностранных граждан;

при трудоустройстве работодатель осуществлял ли проверку документов у иностранных граждан, если нет, то по какой причине;

кто занимался подборкой кадров среди иностранных граждан и каким образом это происходило;

знал ли он, что нанятые рабочие (лица, проживающие в жилом помещении) являются незаконными мигрантами, каким образом они въехали на территорию Российской Федерации;

если не знал, это можно попытаться опровергнуть, выяснив, какие документы предоставили ему иностранные рабочие (жильцы) при найме их на работу (сдаче жилья);

когда и при каких обстоятельствах произошло привлечение к работе иностранных рабочих (при каких обстоятельствах предоставлено жилье иностранным гражданам), какую работу на предприятии они выполняли, кто ими руководил, в какой форме и размере они получали оплату за труд;

имеется ли у него разрешение на использование иностранной рабочей силы, а у рабочих – разрешение на работу и др.

В случае, когда организатор не признает свою вину в совершенном преступлении, дает ложные показания, дознавателю целесообразно предъявить собранные в ходе предварительного расследования полученные доказательства, в частности показания свидетелей, различные документы, обнаруженные в ходе обыска, заключения экспертиз. Если данные доказательства не сыграли должного воздействия на подозреваемого, то целесообразно провести очную ставку между организатором и иностранными гражданами с соблюдением мер безопасности и исключения психологического воздействия.

Меркулова Марина Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Каранова Дарья Андреевна,
слушатель
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

В свете совершенствования организации работы государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, Федеральным законом от 30 декабря 2021 года № 501-ФЗ была введена новая статья 189.1, предусматривающая возможность применения систем видео-конференц-связи (далее – ВКС) при проведении допроса, очной ставки и предъявления для опознания. Под ВКС подразумевается технология, позволяющая одновременно передавать видеоизображение и звук между двумя и более субъектами посредством аппаратно-программных средств коммуникации¹. При этом в рамках предварительного расследования видеосоединение возможно проводить исключительно по ведомственной сети видео-конференц-связи, с использованием соответствующих программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи, а также сетевого оборудования. Применение подобных информационных технологий обусловлено современными тенденциями и необходимостью экономии временных, финансовых и иных ресурсов. Отметим, что дистанционное производство допроса, очной ставки и предъявления для опознания в настоящее время закреплено и в уголовно-процессуальном законе некоторых стран СНГ (ст.224¹ УПК Республики Беларусь, ст.213 УПК Республики Казахстан).

Указанные в ст.189.1 УПК РФ следственные действия осуществляются по общим правилам, предусмотренным статьей 164 и главой 26 УПК РФ, однако наряду с этим законодатель вводит некоторые специфические требования, касающиеся порядка их производства:

направление следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения участвующего в следственном действии лица

¹ Плетникова М.С., Семенов Е.А. К вопросу использования видео-конференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 26.

письменного поручения об организации участия данного лица в следственном действии;

особый порядок подписания протокола следственного действия, предусматривающий удостоверение записи о разъяснении участникам следственного действия их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, а также об оглашении им протокола следственного действия путем взятия у них соответствующей подписки следователем или дознавателем по месту их нахождения;

обязательное применение видеозаписи в ходе следственных действий, производящихся с использованием ВКС, и др.¹

В соответствии с рассматриваемой нормой ВКС может быть использована и при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего. В связи с этим интересно отметить, что, например, статья 213 УПК Республики Казахстан, перечисляя конкретные случаи, в которых производится дистанционный допрос, прямо указывает на проведение допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего².

Несмотря на достаточно подробную регламентацию порядка производства допроса с использованием видеоконференцсвязи, на практике возникает ряд проблем, связанных с организацией и производством допроса несовершеннолетних лиц. Рассмотрим некоторые из них.

Допрос несовершеннолетнего является сложным следственным действием, которое связано с непосредственным взаимодействием следователя (дознавателя) с подростком. Производство такого допроса требует слаженной работы участников и повышенной концентрации внимания следователя (дознавателя). В связи с этим проблемы с техническим обеспечением (технические ошибки и неисправность оборудования) могут существенно повлиять на ход и результаты следственного действия. Лицо, ведущее расследование, должно предусматривать данный аспект при организации и подготовке к допросу: определить примерное время с учетом возможных технических неполадок, подготовить и проверить соединение между абонентами, определить возможность привлечения специалистов в сфере технического обслуживания и др.

Известно, что время производства допроса с участием несовершеннолетнего строго регламентировано законом. Однако

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a10cccd20d6164419b9e43609aa3ef99e8a59a23

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 02.03.2022). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#pos=254;-101&pos2=4073;-44

технические сбои могут привести к увеличению запланированного времени производства допроса свыше установленного предела, что является недопустимым. Следовательно, надлежащее техническое обеспечение способствует разрешению проблемы временного фактора.

Некоторые дискуссионные вопросы возникают относительно участия третьих лиц в рассматриваемом следственном действии, в частности, педагога и психолога. Прежде всего (как и при производстве обычного допроса), необходимо определить, кто именно будет привлечен в качестве педагога: должен ли им быть классный руководитель подростка или иное лицо, которое осуществляет свою профессиональную деятельность в образовательном учреждении, где обучается несовершеннолетний; кто может быть приглашен в качестве психолога; уместно ли приглашать психолога, когда несовершеннолетний имеет психические расстройства или характерные признаки отставания в развитии, или в данном случае должен быть приглашен иной специалист и т. д. Указанные вопросы должны решаться во взаимодействии с сотрудниками органа внутренних дел по месту нахождения допрашиваемого несовершеннолетнего.

Подчеркнем, что при проведении допроса с применением ВКС вышеупомянутые лица (а также защитник и законный представитель) должны принимать участие в следственном действии со стороны несовершеннолетнего, т. к. основной задачей такого участия является оказание содействия в получении правдивых показаний. Для этого данные лица должны непосредственно наблюдать за поведением несовершеннолетнего и его психоэмоциональным состоянием. Стоит отметить, что при допросе с применением ВКС круг участвующих лиц неизбежно расширяется, т. е. помимо лица, производящего допрос, защитника, законного представителя и иных третьих лиц, в следственном действии будут участвовать также следователь (дознаватель) и технический специалист по месту нахождения допрашиваемого. В данном случае складывается обстановка, при которой за действиями подростка наблюдает широкий круг лиц, что может оказать негативное влияние на несовершеннолетнего и осложнить достижение цели производства допроса. Поэтому определение круга участников следственного действия и особенностей их размещения являются важнейшими задачами подготовительного этапа производства допроса с применением систем ВКС.

Производство допроса в формате ВКС исключает возможность полного контроля поведения и действий участников со стороны лица, производящего допрос. В этом смысле технологии дистанционного общения служат своеобразным барьером, нивелирующим отдельные возможности «живой» коммуникации. Поэтому, изучая информацию о личности несовершеннолетнего на подготовительном этапе следователю (дознавателю) необходимо обратить особое внимание на факторы, при

наличии которых могут возникнуть сложности для установления коммуникативного контакта с подростком. К примеру, если будет выявлено, что у несовершеннолетнего имеется склонность к гиперактивности, что подразумевает рассеянность, отвлеченность, импульсивность и отсутствие концентрации, то перед следователем (дознавателем) ставится цель привлечения и удержания внимания допрашиваемого. Соответственно, необходимо предусмотреть применение тактико-психологических приемов допроса, которые позволили бы достичь указанной цели. Или, наоборот, если подросток закрыт для общения, молчалив и скрытен, то следует учитывать, что общение с таким участником строится крайне сложно даже в отсутствии третьих лиц, а тем более на допросе с применением ВКС. Принимая решение о производстве допроса в таком формате, необходимо исключить возможность создания психотравмирующей обстановки или угрозы дестабилизации психоэмоционального состояния подростка и обеспечить строгое соблюдение его прав и законных интересов. Таким образом, тщательное изучение сведений о личности подростка позволит следователю (дознавателю) наиболее результативно провести это следственное действие, а в отдельных случаях – принять решение о нецелесообразности применения системы ВКС.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на отдельные проблемные аспекты производства допроса с использованием ВКС, нововведенная норма является огромным вкладом в совершенствование деятельности, связанной с расследованием преступлений. Вместе с тем, организационно-тактические и технические вопросы производства этого следственного действия в настоящее время, несомненно, требуют детальной разработки. В свою очередь, это теснейшим образом связано с вопросами надлежащего технического обеспечения и подготовки квалифицированных кадров для органов внутренних дел, в том числе технических специалистов. Лишь комплексное решение указанных проблем позволит создать все предпосылки для успешного получения криминалистически значимой информации в условиях значительной экономии ресурсов, а следовательно, повысить эффективность расследования и обеспечить соблюдение его законных сроков.

Низаева Светлана Рамилевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

Борьба с преступностью всегда являлась актуальной проблемой, однако на сегодняшний день, когда процесс преобразований в социальной, политической и экономической сферах продолжает непрерывно расти, данная проблема приобретает еще большую актуальность. Это, конечно, касается и сферы, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Наркопреступность затрагивает все сферы общественной жизни, а также набирает свои обороты во многих странах мира.

Распространение вируса COVID-19 повлекло за собой множество ограничительных карантинных мер со стороны органов государственной власти. В сложившейся ситуации у наркоторговцев возник ряд проблем, связанных с поставкой наркотических средств непосредственным потребителям, так как по имеющимся у них отработанным каналам осуществлять поставку наркотиков стало невозможно¹. При этом внедрение информационных технологий во все сферы жизни человека, позволили наркобизнесу выйти на новый уровень посредством использования сети Интернет в целях незаконного оборота наркотиков бесконтактным способом.

Лица, занимающиеся незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов активно используют так называемый «Даркнет» (англ. DarkNet – темная сеть), который представляет собой ту скрытую часть Интернета, куда вход через обычный браузер невозможен. «Даркнет» обладает высокой степенью анонимности и позволяет его пользователям оплачивать запрещенные в гражданском обороте товары через электронные системы платежей, именно поэтому он очень удобен для лиц, занимающихся торговлей наркотиками. Это значительно затрудняет деятельность правоохранительных органов, связанную с противодействием наркобизнесу в сети Интернет. Еще в 2013 году по поручению директора ФСБ России А.В. Бортникова подготавливались законодательные инициативы по блокированию доступа из российского

¹ Сафонов А.А. К вопросу о следственных ситуациях при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 28–29.

сегмента сети Интернет к анонимным (проху) серверам (например «Tor» и др.)¹. Однако предложенные инициативы не были реализованы и виде нормативно-правовых актов.

На сегодняшний день среди молодежи значительно возрастает потребность к потреблению синтетических наркотических средств, которые распространяются под видом миксов, спайса и солей. К тому же достаточно легкий, быстрый и вседоступный способ оплаты и получения наркотического средства способствует повышению количества его потребителей.

Важное значение имеет применение норм Федерального Закона «О рекламе» от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ. Так, п. 2 ст. 7 указанного Закона запрещает рекламу наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры². Для грамотного и эффективного предупреждения, выявления и пресечения указанных действий сотрудникам правоохранительных органов недостаточно обладать лишь правовыми знаниями, необходимо также знать принцип работы с компьютерными устройствами и интернет технологиями.

Лица, постоянно потребляющие наркотические средства и находящиеся в постоянной зависимости, не заинтересованы в том, чтобы канал поставки был выявлен сотрудниками правоохранительных органов и его деятельность была пресечена. На допросах они указывают, что записывали на лист бумаги телефонные абонентские номера. После перевода денежных средств за наркотическое средство, уничтожали или выбрасывали этот лист. В том случае, когда велась переписка в социальной сети о поставке наркотического средства, потребитель, как правило, удалял все сообщения после его получения.

Для совершения преступления члены преступных организаций активно используют средства мобильной связи. При этом сами мобильные телефоны, номера абонентских компаний, банковские карты и счета оформляются на лиц, не знающих о деятельности преступной организации. В целях исключения возможности пресечения их незаконной деятельности правоохранительными органами, конкретный абонентский номер используется лишь для общения между отдельными звеньями преступной организации. В своей разговорной речи по мобильному телефону участники

¹ Тимофеев С.В. Деанонимизация пользователя сети Интернет как метод оперативно-розыскного противодействия наркопреступности // Юристъ-правоведь. 2020. № 2. С. 115.

² О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ: // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2022).

преступной группы максимально используют условные кодовые имена, стараются применять минимум словесных выражений.

Высшим звеном в преступной организации выступает организатор. В его деятельность входит поставка иным членам преступной организации наркотических средств для их обработки, расфасовки по дозам, определение места и времени заложения свертков с наркотическим средством, получение денежных средств за реализуемый товар, распределение между нижестоящими участниками денежного вознаграждения¹. Именно у организатора имеется возможность выхода на непосредственный источник (канал) поставки. Как правило, приобретение организатором наркотических средств производится в оптовых размерах бесконтактным способом посредством служб курьерской доставки, например, таких как «СДЕК», «City Express» либо через тайники-закладки. Активно используется информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» для создания сайта «магазина» наркотиков. Доступ к интернет-ресурсам, располагающим сведениями о продаже наркотических средств и их рекламе запрещен и блокируется соответствующими службами. Следует отметить, что посредством изменения сведений об IP-адресе пользователя с помощью различных программ, таких как «Тор Browser», «Epic Browse», «SRWare Iron», лицо, потребляющее наркотические средства с легкостью может получить доступ к нелегальным сайтам и оставаться «инкогнито». Лица, относящиеся к среднему звену, осуществляют функцию так называемых «диспетчеров». Их также именуют «оператор» или «селлер». На них возлагаются обязанности по продаже наркотических средств через «интернет-магазин». Оператор выступает в качестве доверенного лица организатора, и вступает в опосредованное общение с потребителем наркотических средств. В функции диспетчера входит предоставление потребителю информации об имеющихся в наличии наркотиках, их стоимости, особенностях и возможных способах оплаты. Зачастую для производства оплаты используются следующие платежные сервисы: «QiviVisaWallet», «PayMaster» и т. д.² Убедившись в успешной оплате потребителем наркотического средства, он получает от организатора координаты местонахождения закладки с наркотическим средством и отправляет данную информацию покупателю. Полученные денежные средства отправляются организатору на указанный им счет.

¹ Лапатников М.В., Николаева Т.А., Казнина И.А. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт. 2020. С. 98.

² Яблоков Н.П. Криминалистика в 5 т. Том 1. История криминалистики: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 118.

К низшему звену относятся лица, именуемые «закладчиками». Они осуществляют доставку уже расфасованных по отдельным сверткам наркотических средств и помещают в тайники-закладки. Как правило, лица, желающие заняться данной противозаконной деятельностью с целью получения прибыли, связываются с оператором посредством социальных мессенджеров, и для подтверждения своей надежности отправляют фотографию главной страницы паспорта и места регистрации прописки, или же перечисляют в виде залога денежные средства с помощью перечисленных выше платежных сервисов¹. Если организатор выявил недобросовестность деятельности закладчика, он размещает представленные им фотографии на интернет-сайт «<http://legalrc.biz>». Непосредственного контакта между закладчиков, оператором и организатором не происходит, их общение осуществляется посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Наркотические средства закладчик получает через тайники-закладки. Изначально ему отправляются небольшие партии наркотического вещества, и после успешного, быстрого и скрытного осуществления своих обязанностей размеры закладок для закладчика могут достигать оптовых партий. Сверток с наркотическим средством закладчик помещает в тайники-закладки еще до поступления заказа от потребителя, затем он производит фотографирование с разных сторон места, куда он спрятал закладку, и отправляет данные фото и геолокацию места оператору. Именно это доставляет значительные трудности правоохранительным органам по задержанию с поличным².

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что процесс незаконного оборота наркотических средств бесконтактным способом посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, значительно повысил степень латентности указанного вида преступлений. Деятельность правоохранительных органов для их раскрытия должна основываться на знании элементного состава криминалистической характеристики организованных преступных групп, совершающих сбыт наркотиков, а также наличии практических навыков работы с обнаружением, фиксацией и изъятием цифровых доказательств преступной деятельности посредством сети Интернет.

¹ Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистика: учеб. и практ. для бакалавриата и магистратуры. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 305.

² Афзалетдинова Г.Х., Имаева Ю.Б. Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: метод. рекомендации. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. С. 28.

Заливин Александр Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

Александр Петрович Рыжаков,
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА, ОТВЕТСТВЕННОГО ЗА ПРЕСТУПНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ НА САЙТЕ

В настоящее время достаточно преступлений совершается путем использования сайтов в сети Интернет. На таковых могут быть размещены публичные призывы к осуществлению террористической, экстремистской деятельности (ст. 205.2, 280 УК РФ¹), информация о том, где и как можно приобрести запрещенные к сбыту вещества (ст. 222.1, 228.1 УК РФ²), незаконно использоваться объекты авторского права (ст. 146 УК РФ³) и т. п. (например, ст. 171.2, 205, 273 УК РФ⁴). Какое бы преступление с помощью определенного сайта ни было совершено, следователю (дознавателю и др.) приходится принимать меры к установлению лица, ответственного за размещение на страницах соответствующего сайта информации.

Безусловно, в той или иной степени таковым является владелец сайта – лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте (п. 17 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 16. Декабря 2021 года № 223-УД21-21-Аб. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». 2021; и др.

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 авг. 2016 г. № 25-АПУ16-8. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». 2016; и др.

³ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 янв. 2021 г. № 77-203/2021. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». 2021; и др.

⁴ См.: Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 сент. 2021 г. № 77-2594/2021. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». 2021; и др.

защите информации»¹). Именно ему выдается логин и пароль доступа к сайту (на его аккаунте размещен домен). Иногда он его передает исполнителю, которого принято именовать администратором сайта. Кто им является, выясняется через владельца сайта. Но как узнать кому принадлежит сайт?

Установление владельца сайта – это многоэтапный процесс, каждый из этапов которого может длиться более 10, а иногда и 30 суток.

На первый взгляд, узнать, кому принадлежит сайт не сложно. Если владелец сайта не принимал специальных мер по сокрытию данных о себе, то письменный запрос регистратору доменного имени² позволит установить фамилию, имя, отчество владельца сайта (аккаунта), номер его телефона, адрес, паспортные данные и др. Регистратору обычно известно время и IP-адреса, с которых администратор сайта управлял им (аккаунтом).

Кто же является регистратором доменного имени, провайдером хостинга и каков IP-адрес самого сайта, обычно можно посмотреть, к примеру, на таких ресурсах как: <https://2ip.ru/whois> или <https://www.nic.ru/whois> и др.

Но не все так просто. Во-первых, сообщенные регистратору данные могут быть выдуманы лицом, осуществившим регистрацию доменного имени. И всегда требуется дополнительное время для их проверки. Во-вторых, регистратор может оказаться за пределами Российской Федерации. В-третьих, зарегистрированный владелец сайта может оказаться гражданином другой страны. И, наконец, в-четвертых, от регистратора может прийти ответ, что доменное имя зарегистрировано через его партнера и сам он необходимой следователю (дознавателю и др.) информацией не располагает.

А ведь следователь (дознаватель и др.) указанную информацию от регистратора получит в лучшем случае через 10–15 дней. Если проводилась проверка заявления (сообщения) о преступлении, то у него может не остаться времени на направление дополнительного запроса и, главное, на получение ответа на него от партнера регистратора; провайдера, к диапазону которого отнесены указанные в ответе регистратора IP-адреса; банка, через который производилась оплата услуг регистратора, и т. п. Ведь в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ до 30 суток срок проверки заявления (сообщения) о преступлении может быть продлен лишь «при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов,

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). С. 3448.

² Доменное имя – это буквенное наименование сайта. Например, у сайта «<http://obuchalka.org>» доменное имя «obuchalka.org».

трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий». Необходимость же получения ответов на запросы не указана в ч. 3 ст. 144 УПК РФ как одно из оснований продления срока рассмотрения и разрешения заявления (сообщения) о преступлении.

К чему это приводит? К тому, что следователь (дознатель и др.) должен выдумывать формальные не имеющие под собой оснований, а значит незаконные поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Последние отнимают время и у самого следователя (дознателя и др.) и, несомненно, у органа дознания. По меньшей мере, и с той, и с другой стороны составляются никому не нужные документы.

Но и в течение 30 суток зачастую невозможно установить владельца сайта и тем более место совершения преступления. А не установив его, как определить территориальную подследственность преступления?

Поэтому мы бы рекомендовали на первом этапе проверки заявления (сообщения) о преступлении, во-первых, сразу запрос направлять не только регистратору, но и провайдеру хостинга, т. е. лицу, оказывающему услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет» (п. 18 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Именно на его серверах размещен сайт. И, соответственно, ему принадлежит IP-адрес сайта. Провайдер хостинга так же как и регистратор сможет прислать (подтвердить) вышеуказанные анкетные данные о клиенте, которому принадлежит сайт (аккаунт), а также сведения об оплате хостинга (дату, время поступлений и поступившие суммы). Если оплата была произведена через телефон, то провайдер хостинга сообщит и номер использованного телефона.

Во-вторых, не ждать ответа, а связываться по телефону с регистратором и провайдером хостинга, находить там исполнителей запроса и требовать исполнения такового немедленно. Как показывает практика, для быстрого исполнения запроса зачастую указания на это в самом письменном запросе недостаточно.

Между тем, как бы ни был составлен запрос, и куда бы следователь (дознатель и др.) ни звонил, от провайдеров сотовой связи (ПАО «МегаФон», ПАО «Вымпелком», ПАО «МТС» и др.) ответ на запрос вряд ли придет в течение 30 суток. Они начнут его исполнять только после получения письменного запроса почтой России (нарочным). Срок исполнения такового у них 30 дней. И обратно они его опять направят почтой России. А с учетом того, что номера телефонов и IP-адреса у следователя (дознателя и др.) появятся только после получения ответов от регистратора и (или) провайдера хостинга, возможности не нарушить

требования УПК РФ по максимальной длительности проверки заявления (сообщения) о преступлении у органа предварительного расследования по такого рода материалам проверки просто не остается.

Вот и вынуждены следователи (дознаватели и др.) на местах либо нарушать сроки рассмотрения заявлений (сообщений) о преступлении¹, либо придумывать разные «хитрости». Отказывать в возбуждении уголовного дела по надуманным основаниям, а после получения ответа постановление об отказе отменять с установлением нового срока (дополнительной проверки)². Или незаконно направлять заявление (сообщение) о преступлении с материалом его проверки по подследственности в другой орган предварительного расследования. После получения материала проверки обратно (якобы направленного по ошибке), вновь его регистрировать и тем самым начинать срок проверки заново. Указан не полный перечень уголовно-процессуальных правонарушений, которые не по своей воле, а из-за несовершенства уголовно-процессуального законодательства РФ вынуждены совершать следователи (дознаватели и др.).

Все это в последующем приводит к появлению у стороны защиты возможности поставить под сомнение допустимость имеющих в деле доказательств, тех, что получены в ходе рассмотрения заявления (сообщения) о преступлении, предусмотренный УПК РФ, порядок которого был нарушен³. На руководителей следственных органов за такого рода их, получается, невинное поведение налагаются дисциплинарные взыскания⁴.

Сложившуюся ситуацию нужно менять. Для этого вначале, полагаем, следует проанализировать здесь перечисленные, а равно аналогичного рода случаи в практике органов предварительного расследования. На основе произведенного исследования сформулировать и закрепить в

¹ На данное обстоятельство процессуалисты обращали внимание и ранее. См., к примеру: Дмитрюк Л.В. О практике надзора за расследованием преступлений, связанных с организацией незаконной миграции // Прокурор. 2016. № 2. С. 83–87. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2016.

² О такого рода негативной практике и ранее авторы сообщали в своих публикациях. См., к примеру: Реформа МВД: тенденции и перспективы нормативно-правовых изменений в работе ГУВД по г. Москве (интервью с Л.В. Пантелеевой, начальником Правового управления ГУВД по г. Москве). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2011.

³ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 авг. 2019 г. № 29-АПУ19-2. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». 2019; и др.

⁴ См.: Дело «Олисов и другие (Olisov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 10825/09 и 2 другие): Постановление ЕСПЧ от 2 мая 2017 г. // Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 2. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». 2018; и др.

уголовно-процессуальном законе институт (основания, условия и порядок) приостановления и, соответственно, возобновления предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении.

Лишь после введения его в действие вышеописанное несовершенство нашего законодательства РФ перестанет быть причиной нарушения следователями (дознателями и др.) требований УПК РФ. Помимо искоренения вышеописанных правонарушений, наступят и другие положительного рода последствия.

Содержание постановлений о приостановлении рассмотрения заявлений (сообщений) о преступлении и о возобновлении таковых позволит более предметно определяться с тем, был ли нарушен разумный срок досудебного производства. Руководителям следственных органов (начальникам органов дознания) станет не нужным подменять прием, регистрацию, рассмотрение и разрешение заявлений (сообщений) о преступлении якобы осуществленным ими рассмотрением письменного обращения в государственный орган, урегулированным Федеральным законом от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹. Уверены, будут изжиты и некоторые иные факты сложившейся в настоящее время в органах предварительного расследования негативной практики, порождающие пренебрежительное отношение следователей (дознателей и др.) к соблюдению установленных уголовно-процессуальным законом РФ и продублированных ведомственными нормативными актами сроков рассмотрения и разрешения заявлений (сообщений) о преступлении.

¹ См.: Собр. законодательства РФ. 2006. № 19. С. 2060.

Решняк Ольга Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ЭТАПЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Современная цифровизация в своем проявлении может представлять угрозу для мировой экономики, в виду того, что она, дает возможность преступному миру незаконно обогащаться и в дальнейшем остаться безнаказанными, способствует ухудшению благосостояния населения в результате наплыва преступности, влияет на авторитет правоохранительных органов как несостоятельных в борьбе с современной преступностью и противостоянию ее новым проявлениям. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий на сегодняшний день является первостепенной задачей государства и представляет собой основное направление всех сфер деятельности. Цифровизация, в свою очередь, является одной из форм перехода от традиционных (бумажных) средств работы с данными, в электронную. На этапе ее становления и использования появляется масса возможностей и удобств. Преступная среда, пользуясь такими удобствами, имеет ряд преимуществ, которые не благоприятным образом отражаются на экономической и демографической деятельности государства. Таким образом, с целью сохранения здорового населения, его благополучия, и развития государства в целом, правоохранительная система должна соответствовать вызовам современной «цифровой» преступности, иметь возможность противостоять ее проявлениям и быть готовой решить проблемы общества. В связи, с чем данные вопросы являются актуальными и требуют научного изучения и разработки рекомендаций. В статье автором рассматриваются проблемы расследования преступлений совершаемых в условиях цифровизации общества на современном этапе жизнедеятельности, а также приводятся предложения направленные на их решение.

Согласно официальным данным МВД России преступность в нашей стране за последние пять лет набирает обороты. Каждый год наблюдается прирост зарегистрированных преступлений на 1-1,6%. Значительный скачек прослеживается, среди преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (рис. 1)¹.

¹ Статистика и аналитика: Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 07.03.2022).

Рис. 1. Зарегистрированные преступления, совершенные с использованием ИТК

Кроме того, второе место среди указанных преступлений занимают кражи, третье место мошенничества¹.

При этом, в 2020 году негативная тенденция достигла пика и из всех преступлений совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации 80,4% составили преступления против собственности (кражи, мошенничества), остальные составляют «незаконные организацию и проведение азартных игр», «преступления связанные с терроризмом и экстремизмом», «незаконным оборотом наркотических средств», «изготовлением порнографических материалов». Раскрыто из данных преступлений всего лишь 18,6%².

На фоне таких статистических данных государство серьезно задумывается о наступающей угрозе национальной безопасности, так как преступность растет, а методов борьбы с ней практически не имеется. Связано это с особенностями доступа к киберпространству, охватом огромной аудитории, анонимностью и трансграничным характером.

Значительный скачок преступлений совершаемых в информационном пространстве произошел в результате массы возможностей предоставляемых различными серверами. Так, например, возможность посещения сайтов «инкогнито», то есть, скрыв свои данные с помощью «анонимайзеров». Также защита от идентификации с помощью специальных средств дала возможность (деанонимизации) правоохранительными органами.

¹ Статистика и аналитика: Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 07.03.2022).

² Там же.

Использование VPN/VPS-сервисов для анонимизации источника интернет-трафика, анонимных или виртуальных номеров мобильных телефонов и адресов электронной почты для подтверждения регистрации на различных сервисах, возможность оформления анонимных электронных и криптовалютных кошельков, и даже кредитных карт в сочетании с указанием при регистрации подложных данных пользователя, привело к тому, что раскрываемость интернет-преступлений полицией стало все больше носить случайный характер или связываться с ошибками в работе самих злоумышленников¹.

Зачастую на раскрытие и расследование таких преступлений, в том числе и влияют условия, в которых приходится работать сотрудникам правоохранительных органов. Это и низкий уровень обеспеченности современными технологиями дающими возможность доступа к информации, отсутствие должного обучения сотрудников, отсутствие специалистов в области IT-технологий в ОВД, взаимодействия со специальными организациями, с целью привлечения специалистов, либо обучения, большая загруженность следователей, что сказывается на невозможности или не качественности их обучения.

Совершают преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации лица, которые имеют специальные знания в данной области, обладающие техническим складом ума, способностью к работе в виртуальной реальности. Как это не прискорбно осознавать, но уровень знаний правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации далеко отстает от уровня знаний преступников и перспективы решения данной проблемы в нашей стране весьма невнушительны.

Очень важное и первостепенное значение при раскрытии и расследовании преступлений данной категории имеет обладание особенностью работы с данными в виртуальной реальности. Получение информации о следах преступления совершенного в сети интернет, способность ее изъять и проанализировать, сделать вывод и построить криминалистическую модель.

Успех при выполнении лицом своих обязанностей, производящим расследование преступления совершенного в цифровом пространстве, в соответствии с законодательством, как правило, зависит от грамотного и четкого планирования, в основе которого лежит исчерпывающая отработка различных версий следствия как главное условие нахождения истины.

¹ Какое место должна занимать криминалистика в цифровой экономике: Информационно-аналитический журнал РУБЕЖ. URL: <https://ru-bezh.ru/blog-5175/32506-kakoe-mesto-dolzha-zanimat-kriminalistika-v-czifrovoj-ekonomike> (дата обращения: 07.03.2022).

О том, что основной причиной ошибок и недоработок в деятельности следственных органов является отсутствие четкого понимания того что нужно делать, где и что искать, как это может выглядеть в условиях цифровизации преступления, специалисты указывали еще несколько десятилетий назад, впрочем, и в наше время такие обстоятельства встречаются нередко. Одним из объяснений тому выступает слабая теоретическая подготовленность следственного аппарата, исключаящая научно-теоретический пласт знаний об обладании цифровыми компетенциями и версионном процессе расследования преступлений. Кроме того отсутствие специальных средств, с помощью которых можно было бы работать в цифровом пространстве с целью установления информации о преступлении в совокупности в двойне сказывается неблагоприятным образом на расследовании.

В США для раскрытия таких преступлений разработаны специальные базы данных (агрегаторы информации) – «Палантир», «Осирис», «Шерлок» и др. Но их эффективность очень мала, в связи с существенной дороговизной стоимости разработки. Кроме того, для их обслуживания требуется огромный штат специально обученного персонала, и колоссальные вычислительные мощности. Так, на сегодняшний день, для создания, запуска и обслуживания проекта «Палантир» в США инвестировано уже более 1 млрд. долларов США¹.

В нашей стране также имеется разработка, которая создана для целей Росфинмониторинга, способствующая отслеживанию транзакций с криптовалютой. Затрачено на нее было уже около 200 млн.рублей, но к сожалению данная программа в настоящее время находится в состоянии тестирования и на вооружение ведомства еще не поставлена и для дальнейшей ее работы требуется не мало финансовых вложений.

В Санкт-Петербурге, частная компания разработала аналогичную программу «Интернет-Розыск», которая обошлась им значительно дешевле и она уже используется для предупреждения и расследования преступлений, связанных с оборотом криптовалюты. Другие разработки компании в области деанонимизации пользователей мессенджера Telegram, а также установления фактических пользователей телефонных номеров и адресов электронной почты также активно используются в правоохранительной деятельности.

Второй проблемой выступает то обстоятельство, что некоторые социальные сети исключили возможность поиска профилей пользователей по номеру их мобильного телефона или адреса электронной почты,

¹ Какое место должна занимать криминалистика в цифровой экономике: Информационно-аналитический журнал РУБЕЖ. URL: <https://ru-bezh.ru/blog-5175/32506-kakoe-mesto-dolzha-zanimat-kriminalistika-v-czifrovoj-ekonomike> (дата обращения: 07.03.2022).

например, Facebook, это автоматически привело к тому, что агрегаторы информации стали неэффективны для поиска пользователей в данной сети.

Собственники крупных интернет-порталов настаивают на своих исключительных правах на использование данных зарегистрированных пользователей, поэтому эффективность работы сервисов-агрегаторов в будущем будет попадать в прямую зависимость от необходимости закупки данных у правообладателя, что ведет к удорожанию самого сервиса, или от постоянной перенастройки неофициальных систем парсинга данных, с которыми борются правообладатели.

Наконец, третья и самая важная проблема заключается в том, что все данные, которые собирает агрегатор информации строго структурированы и привязаны к идентификаторам физического лица (персональным данным), а не идентификаторам устройства, используемого злоумышленником. Помимо ряда существенных законодательных ограничений на работу с персональными данными (GDPR) важно понимать и то, что деятельность преступников в сети осуществляется строго по неverified данным. Иными словами: ФИО физического лица – заменяется на никнейм (при этом число никнеймов у известных киберпреступников может достигать нескольких десятков), дата рождения пишется вымышленная, IP-адрес – изменяется специальными сервисами, средства подтверждения регистрации в различных онлайн-сервисах (соцсети, почты, мессенджеры) – используются несуществующие или виртуальные. Таким образом, в сетевом пространстве практически отсутствуют четкие идентификаторы физического лица, которые можно было бы проанализировать в современных базах данных.

Решение данной проблемы видится нам в создании в России принципиально новой системы криминалистического учета и идентификации на основе электронно-цифрового следа компьютерного или электронного устройства. Общее количество идентификаторов электронно-цифрового следа на сегодняшний день превышает три десятка. Эти идентификаторы фиксирует почти каждый сайт, размещенный в сети. В совокупности такое их количество позволяет идентифицировать конкретное устройство (смартфон, компьютер, планшет) с точностью 1 к 40.000.000 устройств. Совпадение электронно-цифрового следа, выявленного при совершении преступления и, например, при входе пользователя в социальную сеть будет являться достоверным признаком тождества и означать фактическое установление личности пользователя сети Интернет, без использования в поисковых мероприятиях четких регистрационных данных, как это происходит сейчас. Однако никто еще в нашей стране не поставил вопрос о централизованном сборе и анализе электронно-цифрового следа в криминалистических целях.

Использование новой системы криминалистической идентификации позволит, по нашему замыслу, эффективно расследовать даже те

преступления, за расследования которых полиция даже не берется – за массовые случаи интернет-мошенничества на незначительные денежные средства, не составляющие состав для уголовного расследования и использования, специализированных оперативно-розыскных мероприятий. При введении системы учета электронно-цифровых следов идентификация таких правонарушителей сможет быть доступна даже участковым-уполномоченным и не будет занимать более 20 минут. При этом система криминалистической идентификации по электронно-цифровому следу будет минимизировать возможность ошибки или злоупотребления сотрудником полиции. Электронно-цифровой след невозможно подделать или подбросить на место преступления. Его внедрение в системы криминалистических учетов – это вопрос нескольких месяцев. Затраты на такое внедрение — минимальны и заключаются лишь в организации сбора, хранения и обработки существующих в сетевом пространстве данных.

В настоящее время уже существуют определенные разработки и решения проблем, связанных с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, но они не во всех случаях универсальны и совершенны, имеются определенные пробелы, требующие дополнительных исследований более глубокого и глобального характера. Безусловно, проработка существующих пробелов и разработка новых современных рекомендаций, средств и методов позволит продвинуться в совершенствовании механизмов противодействия преступности и свести к минимуму их возможности.

Солонникова Нина Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПО ФАКТУ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

В соответствии с законодательством Российской Федерации продажа алкоголя несовершеннолетним лицам запрещена. Нарушение этого запрета влечет за собой наступление административной ответственности в соответствии с ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ. В случае совершения аналогичных действий в период времени, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, наступает уголовная ответственность в соответствии со ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа

несовершеннолетним алкогольной продукции». Данный состав преступления появился в 2011 году.

Несмотря на незначительное число лиц, осужденных за совершение вышеуказанного преступления, а их было в 2019 году – 531¹, в 2020 году – 452², за первое полугодие 2021 года – 277³ человек, расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних всегда будет являться актуальным для правоохранительных органов, так как они посягают на здоровье подрастающего поколения и формирование его личности в целом.

О факте продажи алкоголя несовершеннолетнему сотрудники полиции, как правило, узнают в ходе рейдовых мероприятий, от самих несовершеннолетних либо третьих лиц. Рейдовые мероприятия могут осуществляться сотрудниками инспекции по делам несовершеннолетних, участковыми уполномоченными полиции. Сообщить о торговле могут законные представители несовершеннолетних, иные лица, знающие о незаконных действиях продавцов.

Выявив факт розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции уполномоченное должностное лицо должно определить наличие в действиях продавца административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ либо преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ. Ключевым моментом будет являться неоднократность в действиях продавца в срок, когда лицо подвергнуто административному наказанию.

В случае выявления признаков преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ сотрудник полиции составляет рапорт, который послужит поводом для принятия решения в соответствии со ст. 145 УПК РФ.

Особенностью предварительной проверки будет установление и фиксация следующих обстоятельств:

статус лица, осуществившего розничную продажу алкоголя несовершеннолетнему и его личность;

неоднократность в действиях продавца;

возраст покупателя;

факт реализации именно алкогольной продукции.

Розничная реализация алкоголя осуществляется в торговых точках – магазинах, продать его может продавец, состоящий в трудовых отношениях с индивидуальным предпринимателем или организацией, либо

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата доступа: 20.03.2022).

² Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата доступа: 20.03.2022).

³ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 1 полугодие 2021 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5897> (дата доступа: 20.03.2022).

сам индивидуальный предприниматель. Статус продавца необходимо подтвердить документально, изъяв и приобщив к материалам проверки следующие документы: договоры трудовой, материальной ответственности, лицензии, должностные инструкции и др. Также необходимо документально установить личность продавца, в том числе проверить по оперативно-справочным и иным видам учетов.

Копии материалов административного судопроизводства по ранее совершенному административному правонарушению подтверждают в действиях продавца неоднократность.

Возраст несовершеннолетнего при продаже алкоголя устанавливается документально. При сомнении в достижении совершеннолетия продавец вправе потребовать документ, удостоверяющий личность, коим будет являться паспорт гражданина Российской Федерации либо загранпаспорт. Таким образом, к материалам предварительной проверки должен быть приобщена копия либо паспорта, либо свидетельства о рождении несовершеннолетнего.

Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» отражает понятие алкогольной продукции.

Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка, коньяк, виноградная водка, бренди), вино, крепленое вино, игристое вино, включая российское шампанское, виноградосодержащие напитки, плодовая алкогольная продукция, плодовые алкогольные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха. При наличии сомнений в отнесении изъятого у несовершеннолетнего напитка к алкогольной продукции целесообразно назначить и провести экспертизу спиртосодержащих жидкостей. Алкоголь, проданный несовершеннолетнему, изымается.

От продавца и несовершеннолетнего покупателя отбираются объяснения.

Продавец поясняет: с какого времени и в какой должности работает в торговой точке, какие его должностные обязанности, знаком ли он с правилами реализации алкоголя, привлекался ли административной и уголовной ответственности, если да то когда и за какие составы, понимает ли по какому поводу дает объяснения, причина, по которой он реализовал алкоголь несовершеннолетнему, знаком ли ему подросток, почему не проверил документ, удостоверяющий личность, что продал, в каком количестве, на какую сумму, предоставил ли чек, если да, то какой.

Несовершеннолетний поясняет: где, когда, что и у кого он приобрел, с какой целью, интересовался ли продавец его возрастом, проверил ли документ, удостоверяющий личность, данный факт покупки первичный

или нет, употреблял ли ранее алкоголь, с кем, знают ли об этом его законные представители или лица их заменяющие.

Объяснения целесообразно отобрать у понятых, присутствовавших при осмотре места происшествия или места совершения административного правонарушения, изъятии алкоголя, а также у лиц, которые явились свидетелями покупки, продажи несовершеннолетнему алкоголя, например, посторонние лица, присутствовавшие в магазине, знакомые несовершеннолетнего, ожидавшие его вне магазина, законных представителей. У вышеуказанных лиц необходимо получить и зафиксировать информацию, касающуюся: места, времени и лица, у которого несовершеннолетний приобрел алкоголь; информацию о наименовании и количестве приобретенного алкоголя; о цели покупки; о фактах употребления алкоголя несовершеннолетним; о процессе изъятия алкоголя, документов, предметов, имеющих значение для принятия законного решения в рамках проверки, сотрудниками полиции.

Изъятию подлежат товарный или кассовый чек, запись с камер видеонаблюдения, если таковые имеются в магазине или возле него.

Осмотр места происшествия проводится в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и криминалистическими рекомендациями. В ходе осмотра целесообразно отразить наличие в магазине алкоголя аналогичного тому, который был изъят у несовершеннолетнего, зафиксировать информацию с ценника, провести фото или видео фиксацию.

Таким образом, вышеизложенные действия уполномоченного сотрудника полиции, направленные на проверку информации по факту розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции позволят принять законное решение в соответствии со ст. 145 УПК РФ.

Черниговский Владимир Николаевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры трасологии
и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ОБЪЕКТОВ ИЗ ДРЕВЕСИНЫ

В настоящее время, резко выросло число преступлений, связанных с незаконной вырубкой сибирского леса приобрела огромные масштабы, особенно в регионах, где имеется запас ценнейших пород древесины. Сбывают ценные породы древесины по серой схеме за границу, сбывают нечистым на руку бизнесменам. Их раскрытие крайне затруднено, ввиду того, что они совершаются в отдаленных от населенных пунктов местах, в связи с чем, свидетели чаще всего отсутствуют, а часть следов оказывается утраченными так как они обнаруживаются спустя некоторое время с момента их совершения. Как правило, при осмотре мест происшествий по таким преступлениям часто изымаются следы инструментов, которыми была совершена вырубка. Такими инструментами могут являться различные бензиновые пилы, как для профессиональной деятельности лесоруба, так и для бытовых целей. В подавляющем большинстве случаев это следы пиления. В ходе расследования и раскрытия преступлений у лиц, подозреваемых в совершении подобных преступлений, изымаются различные орудия, которые применяются для незаконной вырубки лесного массива ценных пород дерева.

Предметы, изготовленные из дерева, могут быть разделены путем разлома, распила или же разреза. Именно поэтому необходимо обращать внимание на контуры линий разрушения, на рельеф торцевой поверхности края исследуемого объекта, расположение рисунка древесной структуры (иными словами годовых колец), а также на цвет отдельных участков и слоев древесины.

На местах незаконных рубок в большинстве случаев образуются следы пиления, исследуя которые, можно получить информацию не только о механизмах производства пиления, но и о навыках лица или лиц, которые производили валку леса, так называемый «почерк» вальщика. Если лицо имеет навык работы с различными пилами, то рез будет ровный, без остановки инструмента. Данная информация способствует более быстрому розыску лица или лиц, совершивших преступления, по типу, виду, инструмента, которым была проведена валка леса, по профессиональным навыкам лица, производившего валку. Необходимо

отметить, что зубья цепи пилы оказывают множественное воздействие на следовоспринимающий объект. Образование зубьями следов происходит лавинообразно: каждый зуб видоизменяет в следе особенности, оставленные предыдущим зубом. Поэтому, установить размеры и количество зубьев, приходящихся на единицу длины пилы, образующей распила и подпилы, не представляется возможным, а установить следообразующий объект по следам подпила, как правило, можно для определения групповой принадлежности.

Следы пиления делятся на следующие виды:

– полный распил (рис. 1, 2);

Рис. 1. Два спила верхних частей пней дерева, изъятые в ходе осмотра места происшествия на месте незаконной рубки

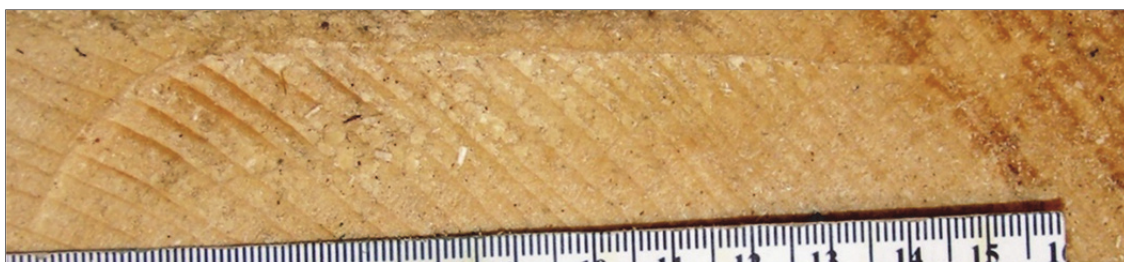

Рис. 2. Увеличенное изображение следа распила

– неполный распил (рис. 3, 4);

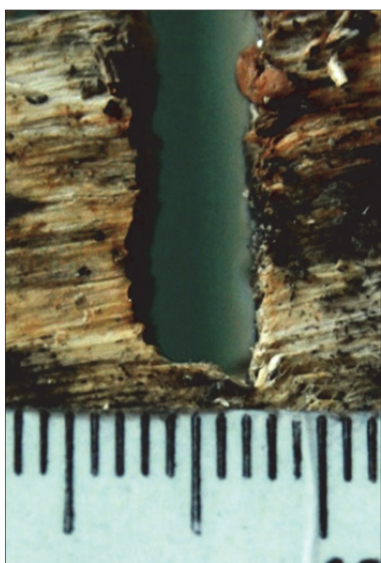

Рис. 3, 4. Профиль следа неполного распила

– следы пиления при перемене общего направления движения шины пилы (рис. 5);

Рис. 5. Следы пиления при перемене общего направления движения шины пилы

Также при исследовании частей разделенных объектов из древесины подходит дендрохронологический метод. Суть метода заключается в исследовании годовых колец (рис. 6, 7), путем их сравнения. При исследовании объектов из древесины не имеющих единую линию разделения, сравниваются годовые кольца на разделенных объектах, их цвет, структуры.

Рис. 6, 7. Годичные кольца на срезе древесины

Таким образом, проведенное исследование, позволяет сделать вывод о том, что выявленные диагностические признаки помогут в дальнейшем экспертам различных регионов, в проведении трасологической экспертизы в установлении целого по частям не имеющим общую линию разделения объектов из древесины и в успешном расследовании и раскрытии преступлений, связанных с незаконной вырубкой ценных пород деревьев.

Шувалов Николай Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры предварительного расследования
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

Терехина Мария Алексеевна,
слушатель
Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Под раскрытием и расследованием преступлений «по горячим следам» понимается система следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, осуществляемых немедленно или в кратчайшие сроки после обнаружения преступления в целях установления криминалистически значимой информации о событии преступления, лице, совершившем это деяние, и других обстоятельствах, имевших значение по уголовному делу.

Преступление считается раскрытым «без промедления», если лицо, его совершившее, установлено в течение трех дней с момента обнаружения акта. Этот срок может быть увеличен до 10 дней при условии непрерывности работы по раскрытию преступления в течение всего этого периода.

«По горячим следам» чаще всего раскрываются и расследуются разбойные нападения, захват заложников, грабежи, кражи, убийства, изнасилования, хулиганство, вымогательство, мошенничество, теракты, похищение людей, причинение вреда здоровью, дорожно-транспортные преступления, взяточничество и другие.

При задержании подозреваемого в совершении преступления по «горячим следам», последний доставляется в дежурную часть органа внутренних дел. Здесь производят личный обыск лица, подозреваемого в совершении преступления, а при необходимости – дактилоскопирование и фотографирование. О производстве процессуального задержания и личного обыска, применении при этом технических средств и изъятии документов, ценностей и других вещей составляются протоколы в соответствии с действующим УПК РФ.

Раскрытие и расследование преступлений по «горячим следам», вне зависимости от их вида, как правило, представляет собой единый и в целом идентичный механизм, работа которого основана на производстве

определенного алгоритма действий: выезд на место совершения преступления, производство неотложных оперативно-розыскных мероприятий, следственных и процессуальных действий, отработка версий случившегося, задержание преступника и иные аспекты. Однако при этом нельзя не отметить, что в каждом конкретном случае применяется определенный алгоритм и порядок раскрытия преступлений. Напротив, полное отсутствие дифференциации в действиях оперативных и следственных работников, в конце концов, привело бы к «привыканию» к их действиям со стороны преступников, приспособливанию и, как следствие, к полной неспособности правоохранительных органов противостоять преступности. В этой связи, несмотря на наличие тенденции к типологизации процессуальной составляющей раскрытия и расследования преступлений, действия оперативных и следственных работников должны носить дифференцированный характер¹. Решение указанной проблемы на сегодняшний день заключено в наличии института типичных ситуаций в раскрытии и расследовании преступлений.

Институт названных ситуаций представляет собой многопрофильное понятие. Понятию, сущности и содержанию института ситуации уделяют внимание такие науки, как криминалистика, криминология, оперативно-розыскная деятельность. Это лишь подчеркивает важность исследуемого нами института. Каждая из выше названных наук рассматривает типовую ситуацию с определенной точки зрения. Криминологи при исследовании данного института большее внимание уделяют личности самого преступника. Так, наиболее распространено мнение, в соответствии с которым, под ситуацией в криминологическом смысле этого термина, понимается совокупность обстоятельств, включающих этап формирования личности преступника, как бы он ни был отдален от события преступления (личностно формирующую ситуацию), предкриминальную (жизненную) ситуацию, непосредственно предшествующую преступлению, само преступление (криминальную ситуацию), а также посткриминальную ситуацию, рассматриваемые как единый причинно-связанный процесс². Оперативно-розыскная деятельность рассматривает ситуацию, как дефиницию, от определения которой зависит весь механизм установления лица, совершившего преступление и всех обстоятельств совершенного деяния. Типовая ситуация в данном случае характеризует, каким именно образом было совершено преступление. В криминалистике ситуацию рассматривают с нескольких сторон. С одной стороны, это сумма

¹ Дубягина О.П., Дубягин Ю.П., Логинов С.Г. Оpoznание в практике розыска человека и раскрытии преступлений (науч.-метод. аспекты). М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2016. С. 16.

² Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: монография / под ред. С.Я Лебедева. М.: Юнити-Дана, 2010. С. 21.

доказательственной и иной информации, имеющейся в распоряжении следователя в определенный момент, или положение в расследовании, характеризующееся суммой всех фактических данных (информации) в конкретный момент¹. С другой, это совокупность условий, определяющих конкретный момент расследования преступлений².

То есть, как мы видим, несмотря на наличие четко установленных расхождений между точками зрения различных научных школ, общий «костяк» определения ситуации можно понять посредством ряда факторов, как объективного, так и субъективного характера, развивающихся и существующих при определении обстоятельств преступления, а от него зависит весь ход дальнейшего процесса раскрытия и расследования этого деяния. Сложно привести общий список типичных ситуаций для всех видов преступлений. Этот институт несет высокую степень дифференциации и зависит от того, о каком преступлении идет речь. В зависимости от этого фактора, типичная ситуация может быть охарактеризована отдельным признаком или обстоятельством совершения преступления. Это может быть факт и степень знакомства потерпевшего и преступника, факт самого преступления или его отсутствие, факт задержания преступника или его сокрытия и т. п.

Тем не менее, несмотря на наличие более или менее хорошо отлаженного и правильного на наш взгляд подхода к определению понятия и сущности ситуации, применить его в чистом виде к процессу расследования преступлений в том числе по «горячим следам» вряд ли возможно. Мы объясним нашу позицию. Во-первых, говоря о ситуации, как совокупности обстоятельств, сложившихся в момент совершения преступления, мы имеем в виду реальные обстоятельства, происходящие в режиме «онлайн» здесь и сейчас. Нераскрытые преступления таким образом нельзя рассматривать априори. Во-вторых, нераскрытое преступление само по себе представляет собой определенную следственную ситуацию, определяющую, как мы уже отмечали, фактор не разоблачения преступника. Основным классификатором ситуаций, от которых зависит определение всего хода расследования преступления, в данном случае является причина и конкретные условия, служившие тому, чтобы преступление оставалось нераскрытым. В этой смысловой парадигме подлежит дальнейшее, более детальное исследование института типичных ситуаций при расследовании преступлений.

Анализ множества источников по вопросу определения алгоритма действий следователя при расследовании преступлений по «горячим

¹ Куемжиева С.А. Понятие следственной ситуации и ее роль в определении средств и методов отдельного расследования // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 4. С. 21.

² Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: учеб. пособие. М. 2015. С. 192.

следам» показал, что, несмотря на наличие этого самого множества исследований, авторы, тем не менее, крайне редко обращаются к институту ситуации в контексте своих научных изысканий. При этом весьма подробно, системно и четко рассматриваются лишь вопросы алгоритмизации действий следователя при организации расследования нераскрытого преступления, разбирается порядок процессуальных и непроцессуальных действий, особенности взаимодействия следователя с оперативным работником и так далее. В целом, можем констатировать, что на теоретическом уровне, основные аспекты организации деятельности следователей по расследованию преступлений рассмотрены достаточно полно.

В заключении отметим, что своевременность, профессионализм, а в отдельных случаях и самоотверженность сотрудников органов внутренних дел на первоначальном этапе раскрытия и расследования, своевременно и грамотно организованное взаимодействие между следователем, оперативными работниками и другими сотрудниками дознания ОВД, а также другими соответствующими правоохранительными структурами, это основные предпосылки успешного раскрытия преступлений в кратчайшие сроки по «горячим следам».

Лакомская Марта Юрьевна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ

Судебная фотография вызывает все больший интерес у исследователей, поэтому в научной и учебной литературе ее применению уделяется все большее внимание. Однако, применение судебной фотографии при проведении осмотра места происшествия обладает определенными особенностями, которые будут раскрыты далее. На практике не редко допускаются процессуальные и тактические ошибки при фотографировании на месте происшествия, что влечет определенные негативные последствия, что сказывается на весь ход уголовного судопроизводства.

Изначально отметим, что судебную фотографию еще также называют криминалистической фотографией, которую активно используют на практике при производстве ряда следственных действий, включая проведение осмотра места происшествия. Судебная фотография

является важным способом фиксации следов и обстановки места происшествия, которая применяется вместе с видеосъемкой, графиками и чертежами места происшествия, а также прикладывается к протоколу осмотра места происшествия.

Однако, процесс фотографирования места происшествия обладает определенными спецификами в плане использования технических средств и операторских приемов. На данный аспект еще в 2012 г обращали внимание Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.¹

При изучении вопроса использования и применения судебной фотографии при проведении осмотра места происшествия важно обратить внимание на возможные ошибки, которые на практике часто встречаются и допускаются при фотографировании. Так, например, наиболее часто допускаются ошибки фотофиксации, связанные с композицией кадра (объект запечатлевается не полностью), настройкой экспозиции и фокуса (нерезкие или пересвеченные изображения). Кроме того, изымаемые в ходе осмотра объекты фотографируются уже после извлечения, а не в исходном положении на месте обнаружения, что также является упущением. Проиллюстрируем данный момент примером. В ходе осмотра места пожара, произошедшего в помещении гаража, был обнаружен корпус зажигалки. Однако в фототаблице отсутствовала фотография исходного положения зажигалки в очаговой зоне².

Целостность пластикового корпуса зажигалки свидетельствовала о том, что он не подвергся длительному термическому воздействию, характерному для очаговой зоны.

Таким образом, возникали сомнения в причастности данного зажигательного устройства к возникновению пожара.

В составляемых фототаблицах зачастую отсутствуют указания на точки съемки, что не позволяет установить направление съемки и положение фотографируемого объекта и существенно снижает информационную ценность фотоматериалов. Лишь в редких случаях к фототаблице прилагается план объекта с указанием точек и направлений съемки отдельных снимков. Также практически не фотографируется упаковка изымаемых объектов, что позволило бы контролировать ее целостность и неизменность³.

На сегодняшний день необходимо стараться использовать цифровую фотосъемку, так как она обладает рядом следующих преимуществ:

¹ Галяшина Е.И., Голикова В.В., Дмитриев Е.Н. и др. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с.

² Аверина К.Н., Подкатилина М.Л., Шамаев Г.П. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2018.

³ Холопов А.В. Инновационные средства и методы фотографической фиксации места происшествия // Законность. 2019. № 8. С. 25–29.

высокое разрешение;
быстрота и экономичность процесса фотографирования;
отсутствует необходимость создания аналогового изображения;
не требуются специальные условия хранения;
возможность редактировать и иными способами воздействовать на изображение, используя современные технологии.

Отметим, что есть категории дел, по которым фотофиксация применяется чаще. Например, фотографирование всегда производится при совершении преступления в сфере безопасности дорожного движения. Также судебная фотография применяется при обнаружении трупа на месте происшествия, так как очень важно зафиксировать расположение трупа на месте происшествия, его позу, одежду, остановку вокруг трупа и т. п. Данные обстоятельства помогают построить первоначальные и последующие следственные версии совершения преступления.

Упрощенная схема применения цифровой фотосъемки – самая распространенная в следственной практике. Часто она применяется наряду с обычной судебной фотографией специалистами ЭКЦ, которые к применению цифрового фото подходят осторожно. Это бывает тогда, когда цифровая фотосъемка применяется в ходе следственного действия для наглядности и удовлетворения факта:

- проведения следственного действия;
- фиксации обстановки на месте происшествия;
- в ходе проверки показаний на месте;
- следственном эксперименте;

и в качестве конечной цели преследует приобщение полученных фотоснимков как приложения к протоколу осмотра места происшествия или к протоколу любого иного следственного действия¹.

И следствие не опасается, что исходный цифровой материал может быть признан недопустимым доказательством, так как приложение к протоколу следственного действия не порочит протокол следственного действия.

Таким образом, анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что на сегодняшний день при проведении осмотра места происшествия активно применяется судебная (криминалистическая) фотография. Данное связано с тем, что фотография является универсальным способом фиксации места происшествия, обстановки, следов, расположения предметов и т. п., что может иметь важное доказательственное значение. На сегодняшний день преимущественно стараются использовать цифровую фотографию, что обусловлено развитием современных технологий.

¹ Холопов А.В. Инновационные средства и методы фотографической фиксации места происшествия // Законность. 2019. № 8. С. 25–29.

Однако, анализ доктрины также позволил прийти к выводу, что на сегодняшний день при фотографировании на месте происшествия допускается множество ошибок, что приводит к утрате фотографией своего доказательственного значения. При фотографировании на месте происшествия должны соблюдаться определенные правила фотографирования, которые должны применяться не только в целом к месту происшествия, а также к фотографированию отдельных предметов, обнаруженных на месте происшествия.

Также на практике могут возникнуть процессуальные ошибки, но они возникают реже. Отметим, что проведение осмотра и применение технических средств регламентировано нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹. Например, следователь может не указать в протоколе осмотра места происшествия на факт использования специальных технических средств – фотоаппарата. Однако, такая ошибка процессуального характера допускаются на практике значительно реже, чем ошибки криминалистического характера. Именно поэтому в науке криминалистике уделяется повышенное внимание тактике криминалистического фотографирования.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Ведомости Федерального Собрания РФ, 01.01.2002. № 1, ст. 1.

Лакомская Марта Юрьевна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Троянова Диана Ивановна,
курсант
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ

В процессе сбора и осмысления материала я использовала такие исходные методы познания, как научная объективность, системность, анализ, синтез.

На рис. 1 представлен, к сожалению, печальный рост российской преступности за 2020–2021 гг.

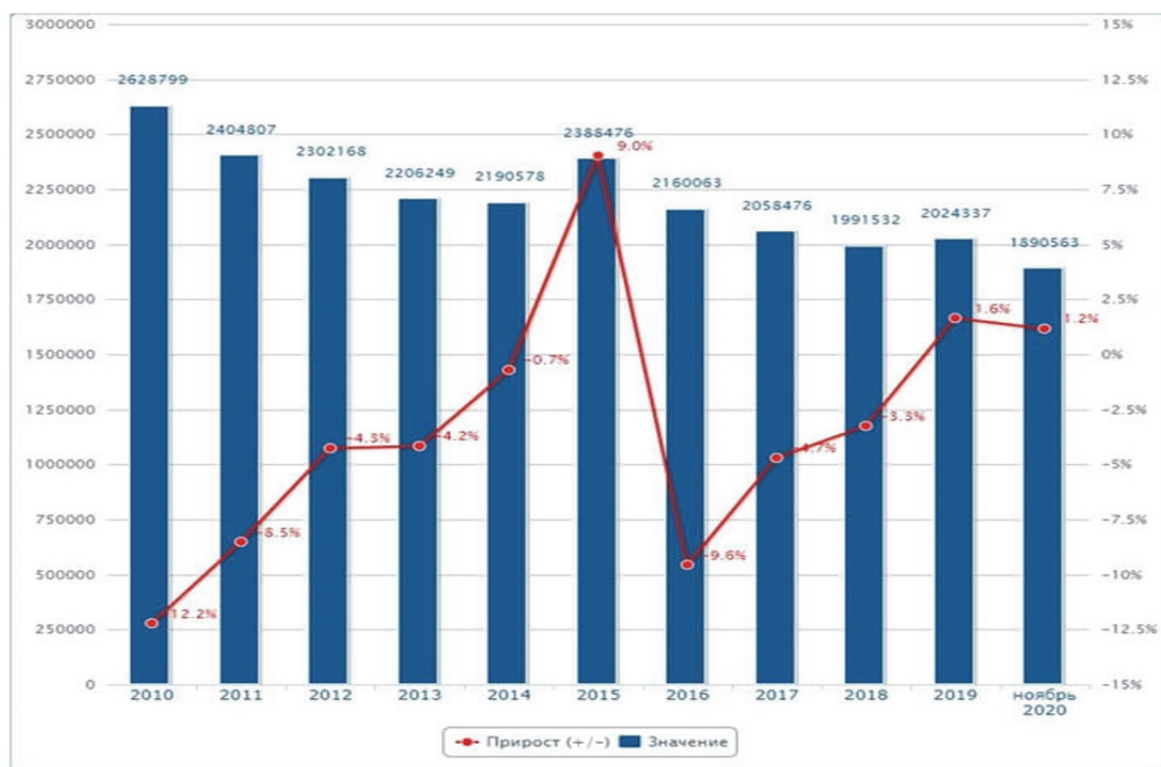

Рис. 1. Рост российской преступности за 2020–2021 гг.

Подобный рейтинг является ключевой необходимостью в развитии и совершенствовании методик предупреждения и раскрытия преступных проявлений. Именно поэтому на сегодняшний день вопрос об исследовании различных взаимосвязей и закономерностей механизма совершения преступного деяния, процесса слеодообразования, порядка

сбора следов, а также их исследования, оценки и их приобщения к материалам уголовных дел является одним из актуальнейших направлений криминалистики. В связи с этим данная наука находится в постоянном развитии, прогрессируя и разрабатывая новые методы раскрытия преступлений.

Одним из менее распространенных, но не менее значимых разделов криминалистики является криминалистическая одорология. Ее научными основами выступают актуальные достижения науки и техники в области запаховых следов, истоки которых исходят из естествонаучных положений химии и биологии. Запах является незаменимым аккумулятором информации о личности преступника, о жертве преступного посягательства, об орудиях преступления, о предмете посягательства, о специфике места происшествия и так далее.

Как и любое научное положение криминалистическая одорология имеет своих сторонников и противников. Первая группа предполагает, что данный раздел требует более широкой реализации, поскольку только развитие экспертной практики позволяет повысить эффективность борьбы с преступностью, а новые методы необходимо развивать и активно применять в служебной деятельности. Вторые же, аргументируя свою позицию, аккмулируют тем, что наука о запахах не может оправдать себя. Это связано с тем, что результаты одорологических исследований не могут признаваться вещественными доказательствами, поскольку не воспринимаются следователем и понятыми. Более того, собаководческая экспертиза не признается уголовно-процессуальным законодательством в качестве следственного действия как такового.

Собаки-биодетекторы вызывают бурные обсуждения и интерес на сегодняшний день. Как уже отмечалось, результаты их активности не могут служить доказательствами в суде. Поскольку большинство ученых придерживаются мнения, что в качестве таковых необходимо признавать лишь те сведения, которые проверены опытным путем.

Однако стоит отметить и другую позицию в отношении данного вопроса: проанализировав статистические данные, я сделала вывод, что допустимость ошибки собаки приравнивается к 5%, в остальных 95% случаев ее результативность истинна и безоговорочна, поскольку она выполняет все поставленные задачи – найти места хранения наркотических средств, взрывчатых устройств, поиск различных вещей. Таким образом, возникает вопрос: «А стоит ли дальше пренебрегать и ставить под сомнения достоверность полученной информации?». Советский и российский криминалист, доктор юридических наук, профессор Р.С. Белкин выражал активную поддержку становлению и развитию ольфакторного метода исследования. Ольфакторный метод, описываемый в сборнике научных трудов еще в 1990-х гг., был одним из обсуждаемых в научных кругах вопросов. Во введении данной работы

Р.С. Белкин утверждал, что «недопустимо в современных условиях и далее пренебрегать столь действенным средством установления объективной истины по делу, каким является этот метод»¹.

Биологические свойства человека являются одним из «нетрадиционных» источников информации по уголовному делу, которые в современной криминальной обстановке нецелесообразно игнорировать. Внесение в процессуальную деятельность практики диагностики и идентификации данных следов является показателем и способом повышения эффективности правоохранительной деятельности структурных подразделений МВД России.

Так что же такое одорология? Она представляет собой систему научных знаний и положений о биологических ароматах, предметах, которые содержат в себе запаховые следы, средствах и способах их изучения, исследования и запечатления.

Криминалистическую одорологию можно классифицировать по различным основаниям, одним из которых выступает «в зависимости от способа анализа и регистрации».

В соответствии с данным принципом, одорология подразделяется на кинологическую и инструментальную.

В вышеизложенном мной материале уже упоминалось о данном научном положении.

Одним из двигателей кинологического подхода является кандидат биологических наук К.Т. Сулимов. В его научном труде «Криминалистическая одорология. Кинологический подход» представлен весь терминологический аппарат, необходимый для изучения данной тематики, а также наиболее полно представлена информация в части кинологического подхода и его практического применения.

Как уже отмечалось ранее, мощным идентификатором запаховых следов является служебная собака. Кинологическая одорология обращает огромное внимание именно на это обстоятельство. Также в качестве анализаторов ароматов выступают растения и люди. Первые способны выдавать реакцию на различные изменения: повышение и понижение температурных показателей окружающей среды, влажности воздуха, загрязнение атмосферы и так далее. Вторые же соответственно могут выявить и идентифицировать результаты таких физических процессов, как горение, гниение, брожение, а также запаховый след пороха.

Инструментальная одорология, получившая название «Ольфактронника» занимается применением различных физико-химических приборов, которые обладают возможностями обнаружить и

¹ Методические и процессуальные аспекты криминалистической одорологии. М., 1992. С. 3–5.

отделить круг веществ с их характерным запахом. Результаты такого процесса оформляются в виде ольфактограммы.

Таким образом, расследование скрытых и тяжело раскрываемых преступлений является одной из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов, которая зачастую претерпевает дефицит сведений о личности преступника. Однако существует категория следов, которые преступная личность не контролирует, и от которых не может избавиться самостоятельно – запаховые следы, сохраняющие о нем информацию.

Научные положения выделяют четыре вида следов, по которым идентифицируется личность:

- запаховые,
- дактилоскопические,
- генотипические,
- фоноскопические.

Среди них лишь освещаемые мной следы являются наиболее эффективными, поскольку их уничтожение практически невозможно. Однако стоит отметить, что такой процесс допустим при воздействии внешних факторов, но, даже с их учетом, остается информация о времени образования следа. Именно это обосновывает положение о том, что результативность диагностики запаховых данных высока и наиболее эффективна в отличие от любых других следов.

Как и любая система научных положений криминалистическая одорология имеет и свои недостатки. Проанализировав комплекс литературы, я выделила ряд проблем, связанных с обсуждаемой темой:

1. В первую очередь стоит отметить, что в криминалистической одорологии отсутствует исчерпывающий перечень действий, используемых при идентификации следов. Это обстоятельство свидетельствует о том, что методика исследования не разработана в полном объеме. Данная проблема не позволяет официально признать и закрепить ее в практической деятельности, поскольку для этого необходимо четко обозначить статусное положение криминалистической одорологии в процессе ее применения в расследовании преступлений.

2. Проблему также составляет собирание запаховых следов в процессе следственного действия – осмотра. Правильное изъятие одорологических следов – залог успешного и эффективного проведения экспертизы. Как ни странно, это обстоятельство является осложняющим фактором. Поскольку осмотр места происшествия - процесс длительный - сотрудники правоохранительных органов зачастую пренебрегают сбором одорологических следов. Не стоит забывать также о высокой вероятности допущения ошибки при изъятии следов, что также делает затруднительным их использование в дальнейшем.

3. Еще одной вытекающей из предыдущей проблемой выступает консерватизм работников. К сожалению, сотрудники, привыкшие к расследованию и раскрытию преступлений путем изъятия «традиционных» следов преступной деятельности, также пренебрежительно относятся к эффективности использования одорологических экспертиз.

Многие современные ученые видят решение обозначенной проблемы в расширении состава оперативно-следственной группы, а именно внедрении в нее, помимо эксперта-криминалиста, специалиста, который располагает достаточным кругом знаний и умений в области сбора и изъятия запаховых следов¹.

4. Доказательственное значение результатов одорологической идентификации.

Как уже отмечалось ранее, данный вопрос является особо дискуссионным. На сегодняшний день, практика показывает, что данный процесс имеет место быть лишь в рамках оперативно-розыскной деятельности, поскольку не закреплен законодательно в качестве следственного действия. Это положение подтверждается аргументом М.С. Строговича: «с юридической точки зрения вопрос решается просто: производство опознания следа путем использования служебной собаки в качестве следственного, процессуального действия является незаконным, так как УПК РФ такого СД не предусматривает. Протокол, в котором фиксировалась бы сама процедура предъявления обвиняемого (подозреваемого) собаке, и который подписывался бы следователем, специалистом, понятыми, не имел бы никакой юридической силы, а соответственно, и никакого доказательственного значения».

Таким образом, активное применение идентификации запаховых следов в уголовном процессе станет востребованным в полном объеме лишь путем решения ранее перечисленных проблем:

официальное, законодательное закрепление криминалистической одорологии;

детальная разработка методических рекомендаций;

участие специалиста, который располагает обширными знаниями в области изъятия одорологических следов;

¹ Имыкшенова Е.А., Фойгель Е.И. Некоторые вопросы применения одорологического метода в криминалистике // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Иркутск: Изд-во Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. 367 с.

законодательное закрепление допустимости использования результатов одорологических экспертиз в качестве доказательной базы по уголовным делам¹.

Логачева Екатерина Юрьевна,
кандидат химических наук
преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Рущуклу Екатерина Павловна,
курсант
Краснодарского университета МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ ТСХ-СКРИНИНГА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПИСЬМА

В процессе производства судебных экспертиз документов часто возникают задачи, связанные с исследованием свойств красящего вещества штрихов, нанесенных различными пишущими устройствами. Свойствами красящего вещества, позволяющими выявить криминалистически значимые признаки, являются морфология штрихов, способность красящего вещества к копированию увлажненными полимерными подложками, люминесцентные свойства, отражение и поглощение ультрафиолетовых и инфракрасных лучей².

К современным материалам письма, с помощью которых выполняются рукописные штрихи и реквизиты документов, относятся чернила для перьевых и роллерных ручек, пасты шариковых ручек, чернила для капиллярных ручек. Чернила, используемые в пишущих устройствах, представляют собой окрашенные многокомпонентные системы, состоящие из красителя и вспомогательных веществ, придающих им определенные свойства и характеристики³.

¹ Рачкова Д.С., Потапова Н.Л. Проблемные вопросы использования одорологического метода при раскрытии преступлений//Новая наука: стратегия и векторы развития. 2016. № 118 (2). 280 с.

² Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. Ч. 1. 568 с.

³ URL: https://studopedia.net/10_22867_kriminalisticheskoe-issledovanie-materialov-pisma.html. (дата обращения: 18.03.2022).

Чернила, используемые в перьевых и роллерных ручках, являются водными растворами органических красителей (основной фиолетовый К, кислотный фиолетовый С, метиленовый голубой и др.), в которые для улучшения пишущих свойств вводят загустители (сахар, глицерин, этиленгликоль), антисептики (фенол, формалин, уксусную кислоту и др.), предохраняющие чернила от плесени. Красители, используемые для создания рецептур, чернил делятся на две основные группы. В одной группе красящими веществами являются красители животного или растительного происхождения, а в другой – производные анилина или дубильной и галловой кислот.

Компонентный состав пасты для шариковых ручек включает:

- жиро- и спирторастворимых красители (жирорастворимый фиолетовый К, спирторастворимый голубой фталоцианиновый, основание синего КГ, неоцapon желтый R, родамин Ж и др.);
- смолы (фенолформальдегидная смола ФЛ-326, фталопап СЕБ);
- гликоли (фенилгликоль и 1,2-пропиленгликоль);
- добавки (олеиновая кислота – вводится для улучшения смачиваемости шарика, уменьшения гигроскопичности паст, повышения глубины и яркости цвета красителя; поливинилпирролидон – вводится для уменьшения каплеобразования и сбросов пасты при письме).

Для исследования компонентного состава чернил пишущих устройств широкое применение нашел метод тонкослойной хроматографии (ТСХ)^{1,2}, сущность которого заключается в разделении смеси на отдельные компоненты при прохождении через слой сорбента, закрепленный на плоской подложке. Метод ТСХ основан на процессах адсорбции, распределения, ионного обмена или на их комбинации и осуществляется посредством перемещения в тонком слое (неподвижной фазе) определяемых веществ (аналитов), растворенных в растворителе или в соответствующей смеси растворителей (подвижной фазе)³. В результате хроматографического процесса компоненты смеси разделяются полностью или частично, что визуально отображается в виде окрашенных пятен или дорожек. Характер хроматографических профилей зависит от вещественного состава разделяемой смеси и условий реализации

¹ Васянин А.Н., Старчикова М.О. ТСХ и ВЭЖХ исследование скорости фотодеградации красителей паст нарисованных ручек // Вестник Пермского университета. Серия «Химия». 2018. Т. 8, № 2. С. 161–176.

² Определение состава и содержания красителей в материалах письма и штрихах реквизитов документов методом высокоэффективной жидкостной хроматографии: [Электронный ресурс] // официальный сайт ЗАО СКБ «Хроматэк». URL: https://chromatec.ru/upload/iblock/bfb/HPLC_determination_of_the_composition_of_dyes.pdf (дата обращения: 18.03.2022).

³ Алов Н.В. и др. Основы аналитической химии. В 2 т. Т. 2: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. Ю.А. Золотова. 5-е изд., стер. М.: Изд. центр «Академия», 2012. 416 с.

хроматографического процесса (природы элюента, температуры, природы сорбента).

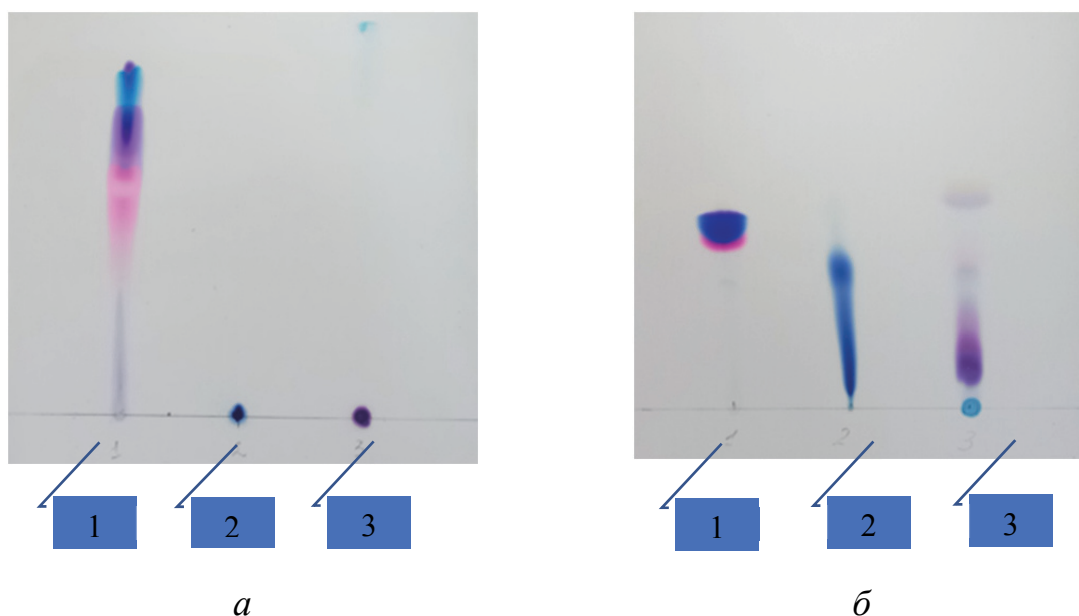
Цель настоящей работы состояла в изучении возможности получения характерных хроматографических профилей красящих веществ в составе материалов письма для решения задач криминалистического исследования.

В качестве исследуемых объектов выступали следующие материалы письма: водорастворимые чернила для ручки-роллера, чернила капиллярной ручки, паста шариковой ручки синего цвета.

Хроматографическое исследование проводили в варианте метода тонкослойной хроматографии с использованием пластин Sorbfil, представляющих собой алюминиевую подложку с закрепленным тонким слоем силикагеля. Исследуемым фактором, влияющим на характер хроматографического поведения красящего вещества образцов материалов письма, являлась природа элюента. Для проведения эксперимента были выбраны элюенты, отличающиеся полярностью и гидрофобно-гидрофильными свойствами: дистиллированная вода, этанол, этилацетат, хлороформ.

Методика проведения хроматографического анализа заключалась в следующем. Хроматографическую камеру заполняли элюентом и выдерживали в течении времени, необходимым для насыщения объема камеры парами растворителя. На линию старта хроматографической пластинки точечными движениями наносили пробы чернил в виде спиртового раствора посредством стеклянного капилляра. Пластинки с нанесенными пробами веществ помещали в хроматографическую камеру на время, необходимое для достижения элюентом края пластинки.

Тонкослойные хроматограммы красящих веществ в составе чернил исследуемых объектов представлены на рис. 1.

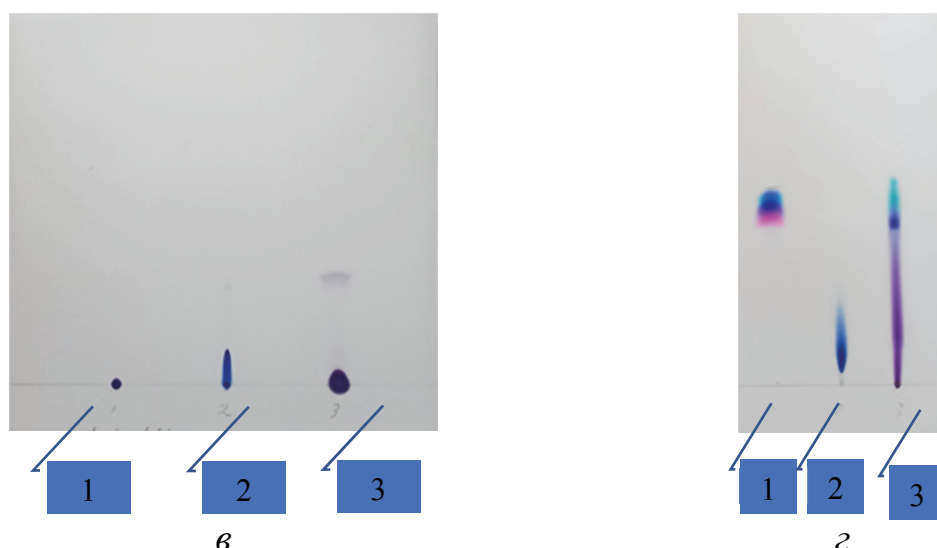

Рис. 1. Хроматограммы образцов материалов письма, полученные в различных элюентах: *а* – дистиллированная вода, *б* – этиловый спирт, *в* – хлороформ, *г* – вода:этиловый спирт (1:1)

- 1 – чернила ручки – роллера,
- 2 – чернила капиллярной ручки,
- 3 – красящее вещество пасты шариковой ручки

Интерпретация полученных результатов позволяет сделать ряд выводов.

В результате исследования хроматографического поведения выбранных для эксперимента образцов в зависимости от природы элюента выявлены характерные хроматографические профили, соответствующие конкретному материалу письма, а именно:

в системе с водой компоненты чернил ручки-роллера разделяются в виде многоцветной дискретной дорожки, компоненты чернил капиллярной ручки остаются на линии старта;

в системе с этиловым спиртом компоненты в составе чернил ручки роллера разделяются слабо, образуя перекрывающиеся пятна синего и фиолетового цвета; компоненты чернил ручки-капилляра формируют пятно с «хвостом» синего цвета;

в системе с хлороформом компоненты чернил ручки роллера остаются на линии старта, компоненты чернил ручки-капилляра формируют пятно с «хвостом» синего цвета;

в системе вода:этиловый спирт (1:1) наблюдается частичное разделение компонентов чернил ручки-роллера, визуальное фиксируемое в виде двух перекрывающихся пятен фиолетового и синего цвета; в процессе хроматографирования чернил капиллярной ручки образуется синее пятно продолговатой формы.

Таким образом, хроматографические профили, получаемые в результате ТСХ-скрининга, можно рассматривать как классификационный

признак, определяющий вид материала письма и соответственно пишущий инструмент, которым составлялись штрихи рукописного текста.

Исследование методом тонкослойной хроматографии с использованием в качестве элюента воды, этилового спирта или их смеси в соотношении (1:1), а также хлороформа может быть применено для решения такого рода криминалистических задач, как

дифференциация чернил в штрихах рукописного текста, выполненных с помощью ручки-роллера и ручки-капилляра;

идентификации материалов письма вышеуказанных пишущих устройств,

установления факта изменения первоначального содержания документа путем дописки в случае, если основной и дописанный тексты составлялись с помощью роллерной и капиллярной ручки.

Полученные нами результаты могут быть положены в основу разработки методики экспрессного ТСХ-исследования штрихов в целях решения классификационных, идентификационных и диагностических задач, возникающих в процессе расследования преступлений, в которых в качестве вещественных доказательств выступают документы, содержащие рукописный текст.

Щербич Людмила Алексеевна,

кандидат юридических наук, доцент,
советник юстиции, доцент кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Университета прокуратуры Российской Федерации

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для понимания природы криминалистической методики, необходимо обратиться к известной философской идее о том, что: «Ни одно крупное общественное явление не может быть изучено и понято без учета условий и особенностей его возникновения и развития, то есть в отрыве от его истории. Оно может быть раскрыто и понято, если выяснено, в каких условиях, и при каких обстоятельствах оно возникло, какие этап исторического развития прошло, каким оно было в прошлом. Только в таком случае откроется возможность определить то, чем оно является в настоящем, и как оно будет развиваться в будущем»¹. Представление

¹ См.: Андреев И.Д. О методах научного познания. М., 1964. С. 99–100.

картины природы в ее историческом разрезе и является главной целью современных эволюционных теорий и концепций¹.

Следовательно, методика расследования преступлений как самостоятельный раздел криминалистики возникла не сразу, а прошла довольно длительный путь в своем развитии.

Криминалистическая, зародившаяся в далеком прошлом, всегда неразрывно была связана с уголовно-процессуальной наукой. Именно в рамках последней по мнению профессора Р.С. Белкина: «...шел процесс накопления и консолидации тех средств, приемов и рекомендаций по работе с доказательствами, которые на определенном этапе составили ядро новой науки – криминалистики»². Однако необходимость в исследовании и описании преступлений возникла гораздо раньше, чем возникла наука криминалистика. В отечественной криминалистике в последнее столетие особое внимание последовательно уделялось вопросам криминалистической техники, тактики и, наконец, криминалистической методики. Такое «отставание» объясняется, в частности тем, что она (криминалистическая методика) вобрала и переработала положения предшествующих разделов криминалистики, без развития которых, она не смогла бы стать предметной, а ее рекомендации – содержательными и пригодными для лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Нельзя отрицать, что развитие любой отрасли знания начинается с накопления достаточного количества фактов, их анализа и обобщения для выдвижения гипотез, с последующим предложением конкретного алгоритма действий. Понятно, что такое движение происходит не хаотично, а включает определенные стадии. Так, методика расследования преступлений, как раздел науки, по мнению профессора И.А. Возгрин, прошла в своем развитии пять последовательных этапов: «...докриминалистический этап зарождения методики расследования преступлений; становление методики расследования преступлений в период ранней криминалистики; упрочение методики расследования преступлений в качестве самостоятельного раздела криминалистики; развитие заключительного раздела криминалистики, дальнейшая разработка новых частных методик расследования преступлений и начало создания собственных общетеоретических положений; развитие методики расследования преступлений в связи с глубокими преобразованиями общей теории криминалистики в конце XX века»³.

¹ См.: Арсеньев А.С., Библер В.С, Кедров Б.М. Анализ развивающегося понятия. М., 1967. С. 5.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Общая теория криминалистики. М., 1997. Т. 1. С. 10.

³ См. Возгрин И.А. Введение в криминалистику. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 223–225.

В целом, поддерживая такой подход в периодизации рассматриваемого нами раздела, мы предпримем попытку и рассмотрим лишь этап докриминалистического зарождения методики расследования преступления и становление данного раздела в период ранней криминалистики принимая во внимание, что хронологические границы каждого из отрезков весьма условны, так начало следующего периода, как правило, накладывается на окончание предыдущего.

Обращаясь к докриминалистическому этапу зарождения методики расследования преступлений, необходимо сказать, что сегодня совершенствование ее системы невозможно без изучения истории происхождения, в котором одно из центральных мест в этой системе занимает оценка современного ее состояния и перспектив развития.

По справедливому замечанию С.Ю. Косарева: «Появление самых ранних методико-криминалистических рекомендаций было вызвано потребностями государства в сфере борьбы с преступностью, следовательно, к истории, а точнее предыстории криминалистических методик следует отнести и длительный период накопления эмпирических знаний по организации расследования преступлений. Этот период, предшествовавший появлению теоретических основ расследования и возникновению первых комплексов методико-криминалистических рекомендаций и продолжался вплоть до середины XIX столетия»¹.

В современном понимании, первые зачатки «криминалистических приемов» направленных на поиск, сбор и исследование доказательств, выходящие за рамки собственно процессуальной теории, появились в отечественной работе – Петра Раткевича по д названием: «Зерцало правосудия, показывающее, каким образом во всяких случающихся, а наипаче сомнительных судебных делах производить следствие, делать по оным определении, приговоры и заключения»². Кроме этого, нельзя не отметить роль Д. Долгова и Н. Калайдовича в развитии криминалистических знаний в России того времени.

Фактически, Д. Долгов и Н. Калайдович стали первыми исследователями, работы которых были посвящены исключительно вопросам расследования преступлений.

Труд Д. Долгова «Основные формы уголовных следствий, вообще принятые при их производстве», вышедший в свет в 1846 году в Санкт-Петербурге – одно из первых произведений по криминалистике, небольшое по объему, но по содержанию и значению обогнавшее свою эпоху. В частности, автором было отмечено, что «Общие формы производства следствий по всем родам уголовных преступлений одни и те же; частные же изменяются условно». Далее Д. Долгов указывал: «Всякое

¹ См.: Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений (история возникновения и развития). С. 10.

² См.: Раткевич П. Зерцало правосудия. СПб., 1805. С. 2.

уголовное следствие состоит из девяти частей, которые, или все или только некоторые, входят в состав его»¹. Выражаясь современным языком, автор имел в виду порядок производства следственных действий по всем категориям уголовных дел, но в случаях, когда преступления имеют различную направленность, а именно: «Если с преступлением не сопряжено похищение, или утайка чьей либо собственности, то нет надобности делать и обыска для отыскания похищенного, а потому не входит уже в дело»². Можно с уверенностью сделать вывод о том, что предпринимаются первые попытки систематизировать следственные действия, производимые на этом отрезке времени применительно к различным видам преступлений. Кроме этого, поражает большое количество содержащихся в книге тактических и методических криминалистических рекомендаций.

Прошедшая в России в 1864 году реформа судопроизводства и, в частности, положения указа 1860 года об отделении следственной части от полиции и назначении для производства следствий о преступлениях особых чиновников – судебных следователей, привели к тому, что в уголовно-процессуальной науке появился интерес к методам и средствам обеспечения судопроизводительной деятельности. Дальнейшие исследования привели к еще более глубокому разделению знаний о расследовании преступлений в криминалистическом ключе.

Одним из первых на происходящие перемены откликнулся А.А. Квачевский, который в своем труде «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года», изданном в трех частях, подробно описал порядок производства полицейского дознания, а также признаки, характеризующие различные способы совершения преступлений и личность преступника. У автора можно встретить упоминания о приемах раскрытия преступления и установления виновных лиц, где он особо подчеркивал, «что качества их должны быть таковы, чтобы ими не нарушался закон»³.

Происходившие в середине XIX века реформы и связанная с ними нестабильность в сфере социально-экономических и политических отношений привели к тому, что уровень преступности стал возрастать, а практика производства по уголовным делам несколько отстала от предъявляемых к ней требований.

Это явилось сигналом к дальнейшему развитию криминалистических рекомендаций, поскольку имеющиеся переставали отвечать реалиям времени. Тем не менее именно они послужили отправной точкой для

¹ См.: Долгов Д. Основные формы уголовных следствий, вообще принятые при их производстве. СПб., 1846. С. 17.

² Там же. С. 18.

³ См.: Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. Ч. 2. СПб., 1867. С. 233.

отделения процессуальных положений от тогда еще сравнительно слабо разработанных рекомендаций, направленных на расследование ограниченного круга преступлений того времени.

Развитие методики расследования в период ранней криминалистики неразрывно связано с трудами западноевропейских криминалистов, в первую очередь с трудами Ганса Гросса, чье «Руководство для судебных следователей»¹ было издано на русском языке в Смоленске тремя выпусками – в 1895, 1896 и 1897 годах. В 1908 году выходит полный перевод 4-го немецкого издания этой книги.

Большой интерес с точки зрения формирования методико-криминалистических рекомендаций представляет заключительный раздел труда Г. Гросса, в котором (в главах 16–20) даются небольшие наставления, касающиеся самых распространенных в то время преступлений – таких, как убийства, кражи, пожары и т. п. При этом отсутствие систематизированных рекомендаций по расследованию этого вида преступлений в целом не снижает уровень данной работы. Рассматриваемое руководство – лишь небольшой «островок» в море различных инструкций и пособий справочного характера, издававшихся для чинов полиции, в котором помимо разнообразных сведений технико-криминалистического и тактического характера содержались отрывочные рекомендации по порядку действий полиции по относительно небольшому кругу преступлений. Можно предположить, что исключение из работ уголовно-процессуального характера криминалистических рекомендаций, ранее там подробно описываемых, связано с появлением в России как переводной, так и отечественной широко тиражируемой криминалистической литературы.

Следовательно, со всей уверенностью можно утверждать, что с этой работы западноевропейского криминалиста, фактически начинается становление криминалистики как самостоятельной отрасли юридических знаний.

Широкое распространение западноевропейской юридической мысли в России привело к изданию в 1911–1912 гг. работ Р.А. Рейса «Словесный портрет» и «Научная техника расследования преступлений» (в переводе), А. Вейнгарта «Уголовная тактика». В предисловии к своему руководству А. Вейнгарт писал, что «расследование должно вестись по определенному методу, систематически и по выбранному плану»². В этой книге он излагал суть общего метода раскрытия преступлений, который разделяется на главный и дополнительный. Цель главного метода по его глубокому убеждению состояла в выяснение личности виновного путем: 1) установления таких его качеств и свойств, которые должны

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с

² См.: Вейнгарт А. Уголовная тактика. Изд. 3-е. СПб, 1912. С. 5.

характеризовать лицо совершившего данное преступление; 2) сбор и изучение улик, могущих привести к установлению его личности.

В свою очередь дополнительный метод предназначен для расширения круга отдельных улик, т. е. поиск и разработки, которых наиболее свойственны данному виду преступления¹.

А. Ницефоро, занимаясь исследованием метода расследования преступлений в работе «Научное следствие и полиция», в отдельной главе рассматривает расследование преступления как логический процесс, этапы которого совпадают с определенными моментами расследования, и различает в нем три периода: а) собирание данных по уголовному делу; б) их анализ; в) предъявление обвинения определенному лицу. На основании этой группы источников А. Ницефоро рекомендует основывать следствие на классификации и анализе полученных уголовных доказательств, и только опираясь на научно проверенный материал, делать предположение о виновности определенного лица, избегая в своих логичных выкладках предвзятости и односторонности².

Другой западноевропейский юрист Э. Анушат в работе «Искусство раскрытия преступлений и законы логики» рассматривает следствие как последовательный логический процесс, завершающийся выводением умозаключения, в которое должно входить все искомые элементы конкретного уголовного дела. Как всякое умозаключение, результат расследования уголовного дела выводится из двух посылок, малой и большой, из которых первой служат особенности данного уголовного случая, а второй – научные криминалистические знания, житейский опыт и аналогии с подобными преступлениями. В результате логической работы должны быть решены вопросы: 1) произошло ли событие? 2) если событие произошло, является ли оно преступным? 3) если оно преступно, кто виноват в его совершении³? Фактически, подобная формулировка вопросов созвучна с теми, которые в настоящее время подлежат разрешению присяжными заседателями (ч. ст.339УПК РФ).

Позже российский исследователь И.Н. Якимов, изучив понятие и содержание общего метода расследования преступлений, предложенные А. Вейнгартом, А. Ницефоро, Э. Анушатов, в своей работе «Криминалистика. Уголовная тактика» делает вывод: «Они имеют много общего и выражают одну и ту же научную мысль, что следствие не должно быть совокупностью случайно и бессистемно предпринятых процессуальных действий, а должно являть собой единое, логически

² Вейнгант А. Уголовная тактика. Изд. 3-е. СПб, 1912. С. 5.

³ См.: Niceforo A. La police et l'enquete judiciaire scientifique, prefase du Dr. Lacassane. Paris, 1907. С. 24.

¹ См.: Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 1927. С. 34–36.

стройное целое, в котором каждый последующий этап развития должен вытекать из предыдущего, как логическое следствие из его причины»¹.

В справочно-методических изданиях «Энциклопедия современной криминалистики» («Вестник полиции», 1911, № 27, 40, 43), «Пособие для чинов полиции по уголовным делам» (Кишинев, 1907) и других, содержались указания о производстве следственных действий, известных законодательству того времени, рекомендации технико-криминалистического характера, а в ряде случаев – разрозненные методические указания по расследованию отдельных категорий уголовных дел.

Советская криминалистика «в наследство» от русской дореволюционной криминалистики получила идеи, которые в период накопления эмпирического материала стали отправной точкой для появления работ, содержащих разработки частных криминалистических теорий или учений.

Большую роль в упрочении методики расследования преступлений как самостоятельного раздела сыграли работы И.Н. Якимова и В.И. Громова.

Первые шаги в этом направлении, сделанные И.Н. Якимовым, отмечены созданием ряда трудов по широкому кругу криминалистических проблем. Так, в 1924 году выходит его первое «Практическое руководство к расследованию преступлений», а в 1925 году эта работа, дополненная и несколько структурно измененная, опубликована под названием «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике». В аспекте развития теории криминалистики данная работа представляет особый научный интерес, поскольку в ней И.Н. Якимов впервые предлагает трехчленную систему криминалистики: 1) уголовная техника; 2) уголовная тактика; 3) методология, излагающая применение научных методов техники и тактики к расследованию отдельных видов преступлений². Такое подразделение курса криминалистики, по мнению И.Н. Якимова, наиболее соответствует характеру и особенностям излагаемых в нем предметов, позволяет избежать смешения между собой методов техники и тактики.

Проведенный нами небольшой обзор исторической криминалистической литературы позволяет сделать вывод о том, что в России в начале XX в. знания о методах расследования из разрозненных, отрывочных сведений об особенностях организации досудебного производства по различным уголовным делам начинают перерастать в

² См.: Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 160.

² См.: Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. С. 25.

самостоятельный раздел науки криминалистики – криминалистическую методику расследования преступлений¹.

Холопов Алексей Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий криминалистической лабораторией
Санкт-Петербургского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
старший советник юстиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Преступление является сложным системным объектом познания, в процессе расследования которого, собирается достаточно большой объемной разнородной криминалистической значимой информации. Для обеспечения познания преступления, как на досудебных стадиях, так и на стадии судебного разбирательства необходимо объединить и систематизировать всю собранную в ходе расследования информацию в целостную наглядную картину, представляющую собой визуальную динамическую модель события преступления.

Моделирование в криминалистике можно считать традиционным (классическим) научным методом познания преступления, исследовавшийся, например, в работах Г.А. Густова², И.М. Лузгина³, Т.С. Волчецкой⁴ и т. д.

Визуализация события преступления посредством создания его компьютерной трехмерной динамической модели с наглядным представлением в суде, в настоящее время за рубежом можно считать традиционной криминалистической технологией, получившей название «forensic animation» – криминалистическая анимация⁵.

¹ См.: Возгрин И.А. Введение в криминалистику. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 226.

² См.: Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980. 188 с.

³ См.: Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1981. 152 с.

⁴ См.: Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учеб. пособие. Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. 95 с.

⁵ Forensic Animation. Forensic animation aids investigators through audio-visual recreations of incidents or accidents. URL: <https://knottlab.com/services/forensic-animation> (дата обращения: 23.02.2022).

Исходя из этого, отметим, что способы применения технологий, так называемой, криминалистической анимации для реконструкции и визуализации события преступления в виде 3D-модели актуальны и для использования в Российском уголовном судопроизводстве. В особенности, такие 3D-технологии могут быть востребованы для обеспечения процесса познания преступления в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей. В таких судебных заседаниях необходимо обеспечить наглядность при визуализации события преступления с высокой степенью реалистичности, что возможно только с использованием 3D-технологий. Это позволит обеспечить восприятие сложной доказательственной информации для формирования в сознании присяжных целостной картины преступления, что позволит им в последующем вынести справедливый вердикт.

Современная криминалистика располагает цифровыми технологиями, позволяющими создать подобную визуальную анимированную (динамическую) всеракурсную модель события преступления.

По нашему мнению, одной из первых таких современных технологий, позволяющих получить объективную трехмерную модель места происшествия с детальной визуальной и пространственно-измерительной фиксацией объектно-следовой обстановки, является технология лазерного геодезического 3D-сканирования.

Технология лазерного трехмерного сканирования заключается в том, что 3D-сканер в процессе работы излучает лазерные пучки и измеряет их длину и расстояние до объектов, находящихся в поле зрения. То есть по лазерному лучу, отраженному от объекта сканер, фиксирует информацию о расстоянии до поверхности объекта, сохраняя ее в памяти в виде точки пространства при формировании трехмерного изображения (модели) объекта. Такая технология позволяет определить пространственное положение каждой зафиксированной точки изображения сразу в 3 плоскостях. При этом обеспечивается высокий уровень точности с погрешностью до от 1 до 3 мм в каждой точке измерения. Таким образом, сканер вращаясь вокруг своей оси, осуществляет лазерное сканирование (измерение расстояния) до объектов окружающего пространства, тем самым формируя трехмерное изображение объектно-следовой обстановки сканируемого пространства (участок, местности, помещение, объект (здание, автомобиль, сооружение)), состоящее из миллиона точек, каждая из которых содержит информацию о ее точном расположении в пространстве. Например, упоминаемая выше модель сканера Faro FocusM 70 позволяет получать трехмерное изображение (модель) пространства с радиусом сканирования от 0,6 до 70 метров, другие модели, позволяют сканировать объекты на удалении 350 метров.

Таким образом, для получения трехмерной модели места происшествия необходимо расположить лазерный геодезический 3D-сканер последовательно в нескольких точках. Полученные 3D-модели места происшествия с разных ракурсов с помощью специального программного обеспечения могут быть объединены в единую целостную трехмерную модель места происшествия для обеспечения всеракурсного изображения объектно-следовой обстановки.

Также в лазерных 3D-сканерах существует техническая возможность осуществлять фотографическую фиксацию в процессе сканирования окружающего пространства и совмещать ее с виртуальным трехмерным изображением, тем самым формируя 3D-модель места происшествия с фотографической визуализацией.

Такая визуальная 3D-модель места происшествия позволяет при ее наглядном представлении в специальных программах просмотра установить любые точные расстояния, пространственные параметры и размерные характеристики объектно-следовой обстановки, т. е. определить точное расстояние между любыми объектами, расположенными на месте происшествия. Отметим, что такой точности фиксации пространственных и размерных (измерительных) характеристик места происшествия невозможно добиться с помощью «классического» ручного метода измерений (рулетки, линейки).

Данная технология предоставляет возможность автоматизированного процесса получения графических планов в горизонтальных и вертикальных проекциях мест происшествий, а также различных объектов, например, автотранспортных средств и т. д. Также существует возможность совмещения таких моделей с фотоизображением отсканированного объекта (цифровая фотограмметрия), что дает возможность получения визуальных фотографических виртуальных интерактивных моделей места происшествия.

Таким образом, результатом применения такой технологии фиксации является получение высокообъективизированной цифровой трехмерной модели (фактически цифровой копии) места происшествия. Впоследствии, на основе такой цифровой 3D-копии (модели) места происшествия возможно создать интерактивную анимированную модель события преступления с использованием технологии 4D-моделирования.

4D-моделирование представляет собой объединение 3D-модели объекта и периода времени ее формирования (генезиса и развития), т. е. таким образом обеспечивается возможность исследования функционирования и взаимодействия различных элементов моделируемой системы в определенном отрезке времени.

Наиболее распространенным программным обеспечением визуального динамического моделирования является компьютерная программа Cinema 4D. В данной программе возможно создание

визуальной динамической модели механизма повреждений на различных объектах, например, повреждений автотранспортного средства¹.

Так называемое свойство высокообъективизированности заключается в том, что модель события преступления основана на цифровой 3D-модели (копии) места происшествия.

В этой связи, следующей технологией моделирования события преступления на основе доказательственной информации, собранной в процессе предварительного следствия, является использование специальных компьютерных программ создания 2D и 3D-моделей события преступления (Visual Statement FX3 (визуальный отчет); 3D EyeWitness (3D Очевидец или 3D Глаза свидетеля); The Crime Zone (Cad Zone) (Место (пространство) преступления)).

Данные компьютерные программы на основе информации, содержащейся в материалах уголовного дела, позволяют создавать и визуализировать как 2D-модель (в виде графического плана), так и 3D-модель места происшествия, практически любого вида преступления. Создаваемые трехмерные объемные компьютерные модели могут быть анимированы, т. е. могут демонстрировать в динамике хронологию и последовательность протекания процессов в событии преступления. Отметим, что всеракурсность такой 3D-модели преступления дает возможность рассмотреть с различных точек наблюдения свидетелями, процесс совершения преступления и, соответственно, проверить, уточнить и оценить данные ими показания. Также подобные объемные компьютерные модели преступлений сделают наглядным и понятным для участников судебного разбирательства процесс проверки версий.

Отметим, что при использовании государственным обвинителем в судебном процессе 3D-модели события преступления стороне защиты придется всю представляемую в судебных заседаниях информацию сопоставлять с такой моделью.

Отечественный практический опыт использования компьютерных программ, позволяющих создать и визуализировать 3D-модели события преступления, применяемые как средство обеспечения наглядности речи государственного обвинителя в прениях сторон в суде присяжных, был осуществлен прокурором отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Ленинградской области В.В. Крысиным. По его мнению, «виртуальное трехмерное пространство позволило наглядно и более понятно для присяжных заседателей изобразить взаиморасположение лиц и предметов в ходе совершения преступления, а также механизм образования следов и причинения

¹ См.: Федоров В.О. Моделирование повреждений автомобиля в программе CINEMA 4D // Актуальные проблемы прикладной математики, информатики и механики: сб. тр. Междунар. науч. конф. (Воронеж, 11–13 нояб. 2019 г.). Воронеж: Изд-во «Научно-исследовательские публикации», 2020. С. 408–410.

телесных повреждений, продемонстрировать нелогичность позиции защиты по поводу произошедшего»¹.

В.В. Крысин для создания трехмерной модели события преступления использовал возможности бесплатной компьютерной программы Blender 2.8. При этом, он также отмечает, что возможно использование такого программного обеспечения, как 3ds Max, Maya².

Иностранцы криминалисты по результатам опроса, проведенного среди работников следствия, отмечая достоинства и недостатки, представленного выше специализированного программного обеспечения, делают вывод, что «компьютерная программа 3D Eyewitness по совокупности показателей признана самой удобной и эффективной, т. к. визуализирует 3D-модели на профессиональном уровне, необходимом для удовлетворения потребностей суда»³.

Данное программное обеспечение предоставляет следующие функциональные возможности:

1. Создание любой сложности 2D-изображений (схем) графического плана места происшествия.

2. На основе 2D-изображений графического плана формировать 3D-модель места происшествия.

3. При создании 2D- и 3D-модели места происшествия для реконструкции объектно-следовой обстановки используется библиотека, насчитывающая более одной тысячи специальных 3D-объектов, как то: трасологические объекты (следы рук, ног и т. д.), баллистические объекты (оружие, боеприпасы и следы его применения), биологические (труп, следы крови и пр.) и т. д.

4. С помощью специального редактора изменять параметры 3D-объектов для их соответствия исходным данным, например, придание 3D-модели трупа точной позы.

5. Возможность интеграции в 3D-модель фотографий места происшествия для проведения анализа объектно-следовой обстановки, например, при наглядной реконструкции дистанции и направления выстрела по раневым каналам и пулевым отверстиям.

6. Создание схем дорожно-транспортных происшествий, с использованием библиотеки 2D- и 3D-изображений автотранспортных средств, перекрестков, дорожных знаков.

¹ Крысин В.В. Цифровые технологии как средство обеспечения наглядности речи государственного обвинителя в прениях сторон с участием коллегии присяжных заседателей // Следственная практика. 2020. Вып. 210. С. 99.

² Там же. С. 100.

³ Molly F. Corvo, Kerrie Cathcart, Ian Levstein, Steve Compton Comparison and Evaluation of Crime Scene Reconstruction Software Using Visual Statement FX3, 3D Eyewitness and Crime Zone. URL: <https://www.marshall.edu/forensics/files/2012/09/Corvo-Poster-4-5-12.pdf> (дата обращения: 23.02.2022).

7. Создание анимированной 3D-модели события преступления, т. е. реконструкция действий преступника и процесса формирования объектно-следовой обстановки на месте происшествия в виде анимации (видеофильм).

8. Возможность просмотра анимации события преступления в 3D-модели с любых точек, т. е. возможность взглянуть на событие преступления глазами свидетеля, потерпевшего, преступника и сопоставить увиденное с их показаниями.

Использование данных технологий 3D- и 4D-моделирования события преступления возможно не только в стадии судебного разбирательства, но и в стадии предварительного расследования, например, 3D-визуализация события преступления, смоделированная на основе показаний свидетелей, осуществлявших наблюдение с разных точек места происшествия.

Преступление по мере его расследования и формирования уголовного дела повышает степень наглядности, т. е. эволюционирует от ненаглядного объекта познания к наглядному.

В связи с этим, возникает необходимость выбора наиболее эффективных приемов и методов визуализации 3D-модели преступления способных обеспечить максимальную реалистичность представляемой наглядной доказательственной информации, в особенности, в условиях функционирования суда присяжных.

По нашему мнению, такой технологией визуализации модели события преступления и, соответственно, познания преступления, является создание в процессе представления наглядной доказательственной информации эффекта присутствия (реалистичного присутствия), что можно обеспечить современными технологиями создания виртуальной реальности. (от англ. virtual reality – возможная реальность, сокр. VR-технологии).

Высокая степень реалистичности и интерактивности 3D-модели события преступления, позволяет реализовать возможность проведения виртуальных осмотров, проверок показаний на месте и некоторых видов следственного эксперимента (установление возможности восприятия) с помощью технологии виртуальной реальности (VR шлем и гарнитура), например, непосредственно в зале судебного заседания в ходе судебных разбирательств с участием присяжных заседателей.

Рассмотренные технологии моделирования события преступления, позволяют объединить всю разнообразную доказательственную информацию в систему и наглядно ее представить в виде целостного визуального образа для обеспечения познания преступления на досудебных стадиях и стадии судебного разбирательства.

В связи с этим, по нашему мнению, моделирование события преступления можно назвать высшей криминалистической технологией обеспечения познания преступления в уголовном судопроизводстве.

Лобова Светлана Александровна,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Безверхова Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ВЫДАЧИ ЛИЦ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СО СТОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно данным официальной статистики каждый год Российская Федерация направляет в иностранные государства порядка 400 запросов о выдаче лиц, находящихся на их территории для уголовного преследования.

Основания, условия и порядок выдачи лица для уголовного преследования регламентирован в главе 54 (ст. 460-461) УПК РФ. Статья 460 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет в своих нормах правила, в соответствии с которыми происходит выдача лиц для уголовного преследования со стороны Российской Федерации.

В соответствии со ст. 460 выдача возможна при наличии международного договора, который может быть в виде двустороннего договора или многосторонней конвенции, наравне с этим Российская Федерация в лице Генерального прокурора может дать обязательство, основываясь на принципе взаимности в будущем выдавать запрашиваемых лиц.

Вышеназванные нормы свидетельствуют о том, что основанием выдачи лица являются: международный договор (конвенция); принцип взаимности. Таким образом, один лишь факт установления на территории Российской Федерации лица, разыскиваемого иностранным государством, не является безусловным основанием для его выдачи.

Если вопрос оснований выдачи лица, находящегося на территории иностранного государства не вызывает споров, то вопрос определения условий выдачи в науке уголовного процесса не нашел единого подхода.

Так, по мнению Никифорова А.А. условием выдачи выступает: оформленный в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства запрос.

Другие цивилисты, в свою очередь, считают, что в качестве условий выдачи следует рассматривать наказуемость деяния по законодательству обоих государств, лишением свободы на срок не менее одного года или более тяжким наказанием, а при запросе экстрадиции с целью исполнения приговора - осуждение к лишению свободы на срок не менее 6 месяцев.

Уголовно-процессуальный кодекс в своих нормах предусмотрел, что процедура выдачи лица начинается именно с процедуры направления запроса, наличия запроса у иностранного государства.

В качестве основного процессуального документа, позволяющего осуществить уголовно-процессуальную деятельность по исполнению экстрадиции, выступает запрос о выдаче (совместно с приложенными документами). В качестве приложения к запросу ч. 5 ст. 460 УПК РФ указывает заверенную копию постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или заверенная копия вступившего в законную силу приговора и справка о не отбытом сроке наказания. Из анализа данной статьи следует, что запрос о выдаче может быть осуществлен лишь в отношении обвиняемого или осужденного. Лицо, находящееся в статусе подозреваемого экстрадиции не подлежит.

Перед тем как направить материалы об экстрадиции лица, находящегося на территории иностранного государства, в Генеральную прокуратуру РФ необходимо, чтобы данное лицо было заочно признано обвиняемым в совершении преступления, которое наказуемо со стороны обеих стран, после чего лицо должно быть объявлено в международный розыск, и ему в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу заочно.

При осуществлении данных действий у правоприменителей нередко возникают вопросы. Так, действующее законодательство не регламентирует в нормах ст. 210 УПК РФ, и главе 53,54 УПК РФ порядок и основания объявления лица в международный розыск, что является необходимой стадией в вопросе реализации экстрадиции. Единственный источник, который регламентирует вопросы, связанные с объявлением лица в международный розыск – Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола.

В п.114 Инструкции содержится норма, в соответствии с которой лицо может быть объявлено в международный розыск при следующих обстоятельствах:

- получены данные о выезде разыскиваемого лица за пределы РФ;
- достоверно установлены имеющиеся у разыскиваемого лица родственные, дружеские и иные связи за пределами РФ;
- получена достоверная информация об имевшемся у разыскиваемого лица намерении выехать из РФ с деловой или иной целью.

Перед объявлением лица в международный розыск оно должно быть объявлено на территории Российской Федерации в федеральный розыск.

Несмотря на это, объявление лица в розыск и его дальнейшее задержание не является составляющим экстрадиции.

Установив, что имеются необходимые правовые основания для выдачи лица, находящегося в иностранном государстве, компетентные органы Российской Федерации направляют запрос о выдаче в адрес компетентных органов иностранного государства.

Началом процедуры выдачи следует считать направление соответствующего запроса о выдаче лица.

Перед направлением запроса о выдаче в компетентный орган иностранного государства необходимо установить ряд условий, определяющих возможность осуществления данной процедуры:

1. Имеется ли в производстве у органов предварительного расследования уголовное дело, возбужденное в отношении запрашиваемого, которое по признакам преступления подпадает под юрисдикцию Российской Федерации и влечет выдачу;

2. Преступление имеет признак двойного вменения, то есть является наказуемым по законодательству и Российской Федерации и иностранного государства, которое направлено запрос, и за это преступление предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание;

3. У лица, подлежащего выдаче отсутствует гражданство запрашиваемого государства;

4. Запрошенное лицо находится в международном розыске и есть достоверная информация о том, что оно скрывается на территории запрашиваемого иностранного государства;

5. Отсутствие возможности отказать в выдаче лица по запросу Российской Федерации в соответствии с требованиями международного и национального законодательства Российской Федерации и запрашиваемого иностранного государства.

Будет целесообразно рассмотреть вышеприведенные условия более подробно.

Принцип «двойного вменения» предполагает, что противоправное действие или бездействие, которое совершило запрашиваемое лицо является уголовно-наказуемым по законодательству и запрашиваемого и запрашивающего государства. Отдельно идет оговорка, на то, что за данное преступление должна предусматриваться санкция в виде лишения свободы на срок выше одного года или иное более тяжкое наказание. Данный принцип получил свое закрепление в ст. 2 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., ч. 2 ст. 56 Минской конвенции 1993 г. и др. Что касается действующего национального законодательства, то данный принцип содержится в ч. 2 ст. 460, ч. 1 ст. 462 УПК РФ.

Относительно принципа «двойного вменения» существуют «субъективный» и «объективный» подход. Согласно объективного подхода необходимо, чтобы название деяния и диспозиция деяния

совпадали в обеих странах. Согласно же «субъективного подхода» преобладающее значение отдается характеру противоправного деяния, не акцентируя внимания на совпадении названий деяний.

В настоящее время в практике применения экстрадиции существуют разные подходы к установлению экстрадиционности преступлений. Так, одни государства предусматривают исчерпывающий перечень противоправных деяний, которые могут повлечь выдачу (США, Великобритания), а другие используют для определения экстрадиционности преступления критерий тяжести и (или) минимального срока наказания.

Положение ст. 461 УПК РФ предусматривает правило, согласно которому на территории Российской Федерации лицо, выданное иностранным государством, может быть привлечено к уголовной ответственности лишь за то преступление, за которое оно было выдано.

Как и в любом правиле есть исключения, так и в ч. 2 ст. 461 УПК РФ определено, в каком случае согласие иностранного государства для привлечения выданного лица к уголовной ответственности не требуется.

Процедуре объявления лица в международный розыск лица в связи с тем, что он скрывается от уголовного преследования и суда предшествует обращение НЦБ Интерпола России в Генеральную прокуратуру РФ для дачи заключения о том, что в случае обнаружения разыскиваемого на территории одной из стран – членов НЦБ будет запрошена его выдача.

Также, до момента направления запроса о выдаче правоохранительными органами Российской Федерации должны быть оценены наличие или отсутствие оснований для отказа в выдаче. Теория делит основания на императивные и факультативные. При императивных выдача не допускается, а при факультативных в выдаче могут отказать.

Не смотря на урегулированность процедуры выдачи, на первый взгляд, в ней есть пробелы.

Действующее национальное законодательство не содержит норм, которые регламентируют последовательность действий компетентных органов в ситуации, если удовлетворение запроса о выдаче иностранного государства происходит, основываясь на принципе взаимности.

Было бы целесообразно рекомендовать сообщать такие сведения как:

дата и место передачи;

дата и время, когда лицо было задержано, с целью дальнейшей экстрадиции;

срок, после которого компетентные органы освободят передаваемое лицо, в случае непринятия его российскими компетентными органами.

С позиции практики, лицо освобождается иностранным государством из-под стражи по истечении 30 суток, с момента дня, который установлен для передачи.

Душенко Марина Максимовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ О КЛЕВЕТЕ

В условиях доступности персональных данных, мультимедийного контента и открытости Интернет-ресурсов участились случаи посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию лиц, размещающих такого рода информацию в сетевом пространстве. Восстановление прав лиц, на чью честь, достоинство и деловую репутацию посягают, происходит не только с позиции гражданско-правовых деликтов, но и в рамках уголовно-правового поля.

Так, за преступления против свободы, чести и достоинства в 2020 году было осуждено 479 человек, из которых 260 судом было избрано наказание в виде реального лишения свободы¹.

Наиболее значимыми следственными действиями в ходе расследования клеветы выступают допрос и назначение и производство экспертиз, так как в процессе производства именно этих действий добываются доказательства, влияющие на установление истины по делу.

Процедура допроса потерпевшего, характеризуется тем, что субъект расследования должен установить у допрашиваемого лица:

1) событие преступления: место, время и обстановку совершения клеветы; действия подозреваемого; использованные им способы совершения преступления, способы подготовки и сокрытия имущества; 2) обстоятельства, предшествующие преступлению: подготовительные действия подозреваемого, направленные на установление контактов и связей с конкретными лицами; 3) знаком ли потерпевший лично с подозреваемым; если да, то где и при каких обстоятельствах знакомство состоялось; каков характер отношений между ними, в том числе, в момент совершения преступления.

Потерпевшим по делам рассматриваемого вида в большинстве случаев является физическое лицо, которому преступлением причинен вред вследствие незаконных действий, посягающих на честь, достоинство и деловую репутацию, путем распространения заведомо ложных сведений. В распространение указанных сведений входят: информация о несуществующих болезнях, половых наклонностях, имущественном положении лица и т. д.

¹ Количество осужденных лиц за 2020 год. Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата доступа: 23.02.2022).

Обозначим примерный перечень вопросов к потерпевшему по делам рассматриваемого вида:

когда была совершена клевета, когда конкретно он понял, что его права нарушены, что распространены заведомо ложные сведения?

место нахождения потерпевшего в момент совершения указанного деяния; какие именно права были нарушены (посягательство имело место на честь, достоинство или деловую репутацию, или в совокупности на все объекты)?

в каких отношениях состоит с подозреваемым лицом, знаком ли с ним лично, ранее были с ним конфликты, если, да то, в чем они выражались?

какой вред причинен ему в результате преступных действий подозреваемого лица, имела ли места упущенная выгода или были затронуты какие-либо имущественные права?

как факт разглашения сведений повлиял на дальнейшую жизнь и здоровье потерпевшего?

что именно дословно говорил подозреваемый в отношении потерпевшего (в случае диалога), кто еще может подтвердить высказанные им факты?

в случае публичного распространения сведений от кого конкретно узнал о них?

В рамках расследования уголовных дел по клевете у субъектов расследования возникает необходимость в производстве повторных допросов потерпевших лиц. Субъект расследования обязан установить все обстоятельства по делу, в том числе, когда в связи с исследованием других доказательств возникают сомнения в достоверности показаний, изложенных потерпевшим. Также, в ходе проведения повторного допроса потерпевшего, в случае дачи показаний, противоречащих обстоятельствам дела, следователю необходимо воспользоваться приемами в виде предъявления доказательств (такими доказательствами могут быть записи с камер видеонаблюдения, протоколы допросы свидетелей, протоколы очных ставок и т. д.)

По данным судебной-следственной практики, производство допросов потерпевших по делам о клевете чаще всего происходит в условиях бесконфликтных ситуаций.

Свидетелями по делам о клевете с учетом специфики предмета чаще всего являются члены семьи, близкие и знакомые, лица, работающие совместно с потерпевшим, его коллеги. Указанные лица дадут исчерпывающую характеристику потерпевшего и подозреваемого лица, изложат суть произошедшего, в том числе укажут объем распространенных сведений, а также каких именно сфер деятельности они касаются, возможно прояснят мотив совершения преступления (из корыстной заинтересованности, из чувства мести или зависти и т. д.),

изложат наиболее значимые обстоятельства и сведения. Указанные факты позволят оценить технические и профессиональные способности подозреваемого по распространению заведомо ложной информации и т. д.

Так, К. была обвинена в распространении клеветнических сведений про потерпевшую Т., при следующих обстоятельствах: на общем собрании членов СНТ совхоза «Верхнемуллинский», в ходе обсуждения вопроса повестки собрания о пере выборах членов правления СНТ и выдвижении кандидатур, К. в присутствии 23 человек, высказала в адрес потерпевшей Т., чтобы ее не избирали в члены правления, что она ходит на собрания пьяная и жует жвачку. В качестве свидетелей были допрошены 23 человека, присутствующие на собрании, которые раскрыли обстоятельства, совершенного преступления¹.

В ходе производства расследования по данному виду преступления наиболее типичными экспертизами являются: автороведческая экспертиза, лингвистическая, фоноскопическая.

Предметом автороведческой экспертизы является установление фактических данных, подтверждающих или опровергающих соответствие характеристик исследуемых текстов индивидуальным письменноречевым навыкам конкретного автора. Одним из способов совершения клеветы является распространение письменных текстов, брошюр, изданий, листовок с заведомо ложными сведениями о потерпевшем лице².

Вопросы, ставящиеся на разрешение эксперта по делам о клевете:

1) Является ли гр-н А. автором письменного (машинописного, рукописного, электронного) или устного текста (на фонограмме), содержащегося на представленном носителе?

2) Каков пол, возраст, образование, родной язык, профессия, род занятий, уровень речевой культуры и языковой компетентности автора текста?

3) В каком состоянии находился автор исследуемого текста во время его составления: в обычном или необычном психофизиологическом состоянии (измененном состоянии сознания вследствие алкогольного или наркотического опьянения, стресса, физической усталости, болезненном состоянии и т. д.

На разрешение лингвистической экспертизы в случае факта клеветы могут быть поставлены следующие вопросы:

¹ Приговор от 4 окт. 2016 г. по делу № 1-97/2016. Судебный участок № 12 Индустриального района г. Перми (Пермский край). URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/gtTSyI53DDHQ/?magistrate-txt=128.1+УК+ПФ&magistrate-case_doc=&magistrate_law_chunkinfo=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-area=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_id=1622794724268&snippet_pos=302#snippet (дата доступа: 19.04.2021).

² Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза.- М.: Проспект, 2010. С. 251.

1. Имеются ли в тексте негативные сведения о (ФИО), его деятельности и о его личных деловых и моральных качествах? Если таковые имеются, то в каких конкретно высказываниях содержатся эти сведения и какова их смысловая направленность?

2. Если в вышеуказанных фразах имеются негативные сведения о ... (ФИО), то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, вопроса или какой-либо иной?

3. Подтверждает ли лингвостилистический анализ текста, что в нем имеются в форме утверждений фразы, содержащие сведения о нарушении г-ном ... (ФИО) действующего законодательства, общепринятых моральных норм и принципов?

4. В каком значении употреблено слово (словосочетание, фраза, конструкция) в тексте публикации?

6. Являются ли сведения, изложенные в тексте, утверждениями о фактах, если да, то каких, или оценочными суждениями, мнением автора публикации?

Фоноскопическая экспертиза проводится в целях установления личности говорящего по признакам голоса и речи, записанной на фонограмме, выявление признаков стирания, копирования, выявление монтажа и других изменений, в случае назначения вышеуказанной экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли на фонограмме (указывается местонахождение подлежащей исследованию фонограммы на представляемом носителе) голос и речь гр-на (указывается фамилия и инициалы)?

2. Если имеются, то какие реплики, слова или фразы им произнесены?

3. Произнесена ли устная речь, начинающаяся словами (приводится дословное содержание слов или фразы), гражданином К. (указывается фамилия и инициалы)?

4. Каково дословное содержание разговора, записанного на фонограмме (указывается тип носителя звукозаписи и описывается местонахождение фонограммы, указываются словесные границы фонограммы)?

5. Имеются ли на фонограмме признаки монтажа или иных изменений, привнесенных в содержание фонограммы в процессе или после производства звукозаписи?

6. Является ли представленная фонограмма оригиналом или копией?

Представленный перечень вопросов не носит исчерпывающий характер и может быть дополнен новыми вопросами в зависимости от обстоятельств и ситуаций, которые возникают на первоначальных и последующих этапах раскрытия и расследования указанного состава преступления. Таким образом, очевидно, что наиболее востребованными следственными действиями, в ходе которых лицо, ведущее расследование, устанавливает

криминалистически значимую информацию могут быть допросы: потерпевшего, свидетеля, а также назначение и производство рассмотренных экспертиз.

Душенко Марина Максимовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Дрога Анастасия Александровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ТИПИЧНЫЕ СИТУАЦИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЫХ ДОМОВ, И АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ В КАЖДОЙ ИЗ НИХ

Мошенничество в сфере строительства жилых домов актуально в наше время, так как недобросовестные застройщики любой ценой хотят извлечь прибыль, оставляя дольщиков без жилья и денежных средств. Вопрос об обеспечении населения жильем остается самым проблематичным, особенно это остро ощутимо в Краснодарском крае, где стоимость недвижимости крайне высока. Расследование уголовных дел, связанных с мошенничеством в сфере долевого строительства, особенно на первоначальном этапе сопряжено с рядом трудностей. Типичные ситуации, характерные для рассматриваемого состава преступления зависят от тех обстоятельств и информации, которые имеются у субъекта расследования на первоначальном этапе.

Следственные ситуации формируют объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относят: полнота доказательственной базы; наличие неиспользованных источников доказательств; наличие у следственных органов сил, средств, времени для использования данных источников. К субъективным факторам относят: психологическое состояние всех участников преступления; наличие способов, с помощью которых преступники могут помешать расследованию преступления; наличие ошибок, которые могут допускаться участниками преступления.

В ходе изучения судебно-следственной практики нами сформированы следующие типичные ситуации расследования.

Ситуация 1. Поступило заявление от дольщика, заключившего сделку купли-продажи с застройщиком, и есть основания полагать, что совершено мошенничество в сфере строительства жилья. Подозреваемый установлен, в отношении него избрана мера пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, или заключение под стражу); он дает показания, которые не противоречат показаниям потерпевшего и свидетелей и очевидцев, а также имеются материальные следы преступления.

К основным задачам следователя в указанной типичной ситуации расследования («в условиях очевидности»), на наш взгляд, относятся:

а) установление и применение в отношении подозреваемого меры пресечения, в некоторых случаях заключения под стражу, в следствии того, что подозреваемый может скрыться, завладев денежными средствами обманутых дольщиков;

б) своевременное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

в) обнаружение, изъятие и закрепление материальных и идеальных следов, которые указывают на совершение данного преступления;

г) определение способа совершения преступления, с учетом подготовки, совершения и сокрытия;

д) установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию;

В рассматриваемой ситуации, необходимо проверить следующие типичные версии:

1) подозреваемое лицо действительно причастно к совершению мошенничества и его показания совпадают с показаниями (дольщика) потерпевшего и свидетелей уже на первом допросе;

2) мошенничество совершено в совокупности с другим составом преступления, например, легализацией доходов, полученных преступным путем;

Комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий реализуется с целью фиксации следов преступной деятельности фигурантов, а также установления других потерпевших (дольщиков), что может включать в себя:

– допрос (дольщика) потерпевшего, с целью установления события преступления, совокупности договорных отношений между потерпевшим и подозреваемым лицом, определения размера материального ущерба;

– прослушивание телефонных переговоров и установление наблюдения за фигурантами (подозреваемым, его пособниками и т. д.);

– розыск и задержание лиц, причастных к совершению мошенничества, пособников и т. д.;

– проведение обыска по месту нахождения офисов, отделов-продаж застройщика, а также месту жительства и работы лиц, связанных с оформлением сделок купли-продажи объектов, ведение бухгалтерской

отчетности, в том числе с целью обнаружения других потерпевших (фирм субподрядчиков, кредиторов) и возможных свидетелей;

– предъявление потерпевшему для опознания тех участников мошеннических действий с недвижимостью, которых он запомнил по признакам внешности и особым приметам, а возможно, и по голосу;

– допрос подозреваемых с использованием аудио- или видеозаписи, для фиксации хода и процесса следственного действия;

– допросы свидетелей и выемка у них имеющихся доказательств, например, учредительных документов фирмы, договоров аренды, договоров предоставления услуг, бухгалтерской отчетности, штампов и печатей организации и т. д.

– проведение очных ставок, в том числе и с целью установления роли каждого из подозреваемых лиц;

– получение необходимых образцов для сравнительного исследования, (например, почерка, голоса подозреваемого);

– наложение ареста на счета застройщика, а также на счета его близких родственников, компаньонов, с целью предотвращения движения денежных средств и переводов на счета третьих лиц, фирм и организаций;

– назначение необходимых судебных экспертиз, с учетом предметов и материалов, которые обнаружены в ходе осмотра, задержания, обыска или выемки.

Ситуация 2. Лицо, совершившее преступление известно, избрана мера пресечения, от дачи показаний оно отказывается или дает показания, которые не соответствуют показаниям потерпевшего, свидетелей, очевидцев, а обнаруженные на месте совершения преступления следы указывают на то, что лицо причастно к совершенному преступлению.

Задачи субъектов расследования на первоначальном этапе расследования заключаются в следующем:

а) поиск доказательств и криминалистически значимой информации, имеющей значение для уголовного дела;

б) проверка показаний, которые излагает подозреваемый о его причастности к совершению мошенничества;

в) установление других составов преступлений, в которых возможно виновен подозреваемый.

Предлагаемая последовательность действий:

1) своевременное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; обнаружение и изъятие следов и объектов, которые указывают на совершение данного преступления (бухгалтерской документации, подтверждающей факт получения денежных средств от дольщиков, договоров купли-продажи недвижимого имущества, в которых стоят подписи подозреваемого, штампов, печатей, бланков, а также технические средства, на которых они изготавливались и т. д.);

Наиболее часто осмотру подвергаются предметы, документы, полученные потерпевшим от мошенника, например, заключенные договоры долевого участия между дольщиком (потерпевшим) и подозреваемым лицом. Осмотр таких документов следует проводить немедленно, при таком осмотре стоит обращать внимание на: 1) особенности почерка, которые бы помогли идентифицировать личность преступника; 2) технические средства и организационную технику, которые он использовал при совершении преступления (например, пометки или записи, оставленные рукой подозреваемого лица можно передать для проведения почерковедческой экспертизы).

При осмотре места происшествия рассматриваемого вида преступления стоит обращать внимания на документы, так как чаще всего именно в них содержатся признаки совершения преступления. Однако в судебно-следственной практике имеют место случаи, когда подозреваемый, с целью извлечения прибыли заключает договоры купли-продажи, с учетом всех требований законодательства, регламентирующего сферу строительства многоквартирных домов. И уже позже, реализуя свой преступный умысел, завладев денежными средствами дольщиков, отказывается от своих намерений строить объект недвижимости, скрывается с денежными средствами, не выполнив, согласно договору долевого участия обязательства.

Так, Э. Линдт, являясь генеральным директором ООО «Линдт», заключил договоры долевого участия с дольщиками, при этом у застройщика на момент заключения договоров имелись все разрешительные документы, в том числе и от архитектуры муниципалитета, ресурсоподающих компаний, аккредитованных банковских учреждений, позволяющих осуществлять данный вид деятельности. Однако, застройщик не имел цели достроить объект и поставить его на баланс. После получения денежных средств от добросовестных дольщиков Линдт приостановил строительство и не выполнил обязательства, предусмотренные договорами долевого участия¹.

Осмотры следует проводить в офисах строительных организаций, занимающихся продажей недвижимости – квартир, коттеджей, так как основной документооборот происходит в этих местах, где добросовестные покупатели (дольщики) приобретают недвижимость и передают денежные средства в качестве оплаты. Документы могут храниться на электронных носителях, а именно на жестких дисках компьютера или флэшках, поэтому для их осмотра требуется привлекать специалиста в данной сфере.

2) составить необходимые запросы в (Департамент долевого строительства, администрацию города/района, ресурсоподающие

¹ Уголовное дело 16062635 СЧ СУ УМВД России по г. Краснодару.

организации, налоговую инспекцию и т.д), получить ответы из соответствующих организаций и учреждений;

3) установить всех потерпевших (дольщиков), в том числе путем привлечения СМИ, осуществить их допрос с целью установления обстоятельства, при которых было совершено преступление;

4) осуществить допрос свидетелей (бухгалтеров, юристов, служащих банковских организаций, офисных служащих, сопровождающих сделки купли-продажи дольщиков с конкретным застройщиком; официальных представителей администрации, архитектуры, выдающих разрешение на строительство недвижимых объектов), которые располагают информацией о совершенном преступлении как можно быстрее, потому что на них может быть оказано давление со стороны подозреваемого лица;

5) исключить противоречия в показаниях с помощью очных ставок, используя средства видео фиксации;

6) назначить производство бухгалтерской, судебно-инженерно-строительной экспертизы, почерковедческой экспертизы.

Индивидуальные типичные версии, подлежащие проверке, в данной типичной ситуации расследования:

1) преступление совершено именно этим лицом, но своими показаниями он пытается «обелить» себя и избежать наказания за совершенное преступление;

2) потерпевшие и свидетели дают ложные показания, которые порочат честь и достоинство подозреваемого из чувства мести, зависти и т. д.

Ситуация 3. Установлен факт мошенничества в сфере строительства жилых домов, поводом послужило заявление (от представителя Департамента по надзору в строительной сфере, СМИ, администрации и т. д.) или от потерпевших (дольщиков), подозреваемое лицо не установлено или скрывается.

Исходя из тактических соображений, последовательность действий следователя и органа дознания должна быть следующей:

– опрос заявителя и принятие решения о проведении предварительной проверки по заявлению;

– наведение справок о лицах, о которых сообщил заявитель, проверка всех лиц по оперативно-справочным и криминалистическим учетам;

– решение по территориальности вопросов подследственности уголовного дела, которое в перспективе будет возбуждено;

– установление наблюдения за фигурантами и прослушивание их телефонных переговоров;

– в случае установления личности подозреваемого лица и его местонахождения проведение задержания, а также выполнение всего комплекса мероприятий по фиксации следов преступной деятельности.

Рекомендуемый алгоритм действий в рассматриваемой типичной ситуации: выемка информации о номерах, исходящих/входящих соединений, произведенных с сотовых телефонных аппаратов, используемых подозреваемыми лицами, посланных/принятых ими СМС-сообщениях, а также соединений, произведенных со стационарных телефонных аппаратов, установленных в помещениях, где проживал подозреваемый и находился в момент его задержания; выемка в компаниях-провайдерах, предоставляющих услуги в сети Интернет информации об отправленных/принятых электронных сообщениях, произведенных с использованием электронного почтового ящика, принадлежащего подозреваемому лицу, а также его близких родственников, проживающих с ним, так как рассылка в целях конспирации могла происходить через них; запросы в банковские учреждения о наличии счетов на имя застройщика или его близких родственников, наложение ареста на эти счета; направление письменного поручения органу дознания об установлении всех лиц, причастных к совершению преступления.

Таким образом, в ходе проведенного анализа типичных следственных ситуаций, возникших в ходе расследования указанного вида преступления, особую важность приобретает криминалистически значимая информация в комплексе с оперативно-розыскными мероприятиями. В ходе анализа алгоритма действия для каждой из ситуаций, наиболее оптимальный выбор следственных действий и иных мероприятий зависит от конкретных обстоятельств.

Дрога Анастасия Александровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Басов Иван Романович,
курсант
Московского областного филиала
Московского университета
имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К НЕЗАКОННОМУ СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Анализ нынешней криминогенной ситуации в России позволяет подтвердить наличие устойчивых негативных тенденций в совершении преступлений, в том числе преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств. В этих условиях правоохранительные органы вынуждены выработать высокоэффективные меры противодействия таким преступлениям.

На наш взгляд, представляется уместным здесь привести статистику выявленных лиц, совершивших преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Так, из числа зарегистрированных таких преступлений в России в 2020 году – 189905 (за 2021 г. – 179732), процент выявленных лиц, совершивших эти преступления составил в 2020 году – 43,8% (83137), а за 2021 год – 47,4% (85147). Из числа предварительно расследованных преступлений в 2020 году – 100975 (за 2021 г. – 100735), процент выявленных лиц, совершивших эти преступления, составил в 2020 году – 82,3% (83137), а за 2021 год – 84,5% (85147)¹. Как показывает статистика, преступные лица выявляются по большей части на стадии предварительного расследования.

Так, на наш взгляд, при расследовании незаконного сбыта наркотических средств основополагающее значение имеет допрос. С тактической точки зрения общепринято допрос делить на следующие стадии: подготовка к допросу; свободный рассказ; вопросно-ответная часть; фиксация показаний. Подготовка следователя к допросу сбытчика наркотических средств предполагает максимальное получение сведений об

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 01.04.2022).

обстоятельствах, связанных с предметом допроса и личностью допрашиваемого лица.

Возрастная структура преступников в рассматриваемом преступлении зависит от способа его совершения. В целом, преступления в сфере незаконного сбыта наркотических средств совершаются преимущественно лицами в возрастной категории от 18 до 30 лет. Чаще всего они характеризуются неблагоприятным положением в семье, отсутствием или недостающим образованием, ранним употреблением алкоголя и др.¹

Изучая личность преступника рассматриваемого преступления перед допросом важно принимать во внимание способ совершенного преступного деяния². В зависимости от способа совершенного преступления, можно классифицировать сбытчиков следующим образом: сбытчик, осуществляемый оптовую торговлю наркотических средств; сбытчик, перепродающий наркотические средства; сбытчик, осуществляющий розничную продажу наркотических средств; сбытчик, осуществляющий незаконный сбыт наркотических средств через сеть Интернет. Следовательно здесь также необходимо учитывать такую информацию о преступнике как: не был ли он ранее судимым в преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотических средств; не является ли он несовершеннолетним преступником, вовлеченным в данную преступную деятельность; не занимается ли он данной преступной деятельностью в связи с систематическим потреблением наркотически средств (психотропных веществ и т. п.).

Анализ имеющейся информации позволяет прогнозировать поведение сбытчика, что даст возможность на этой основе составить план и выбрать правильную тактику проведения допроса.

При составлении плана проведения допроса следует определить оптимальный перечень вопросов, который надлежит озвучить подозреваемому. Необходимо так же решить: будет ли следователь проводить допрос единолично или с участием иных лиц. Так, некоторые авторы³ рекомендуют проводить перекрестный допрос. Его сущность

¹ Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юр. наук. СПб, 2017. С. 65.

² Душенко М.М. Организационно-тактические особенности производства допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам о нарушении авторских и смежных прав // Общество и право. 2013. № 2(44). С. 188–192.

³ Конева С.И. О значении перекрестного допроса для формирования фактов во время судебного разбирательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (88). С. 159–164; Душенко М.М. О некоторых особенностях раскрытия и расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни; Теория и практика расследования преступлений: сб. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар. 2020. С. 190–194.

заключается в том, что в качестве допрашивающего выступают два следователя или следователь и оперуполномоченный, привлеченный следователем для участия в следственном действии. Возможен перекрестный допрос, проводимый следователем и специалистом, в функции которого входит постановка узкоспециальных вопросов.

Как показывает практика, в рассматриваемом следственном действии имеет место проблемная ситуация, связанная с реализацией права обвиняемого на возможность свидания с защитником наедине (без ограничения их численности и продолжительности)¹. Нередко при допросе возникает ситуация, когда обвиняемый после вопроса следователя отказывается на него отвечать и требует свидания с защитником наедине. Законодателем не урегулирован вопрос, связанный с тем, обязан ли следователь прерывать следственное действие для предоставления свидания наедине. Рекомендации, высказанные по этому вопросу в юридической литературе, не позволяют успешно разрешить эту ситуацию. Например, М.В. Бондарева по этому вопросу отмечает, что «отказ в предоставлении свидания со ссылкой на то, что обвиняемый имел возможность это сделать до начала следственного действия и получит эту возможность сразу же после его окончания, как правило, приводит к отказу от дачи показаний, предоставление же свидания будет означать, что фактически вместо ответа обвиняемого, следователь получит ответ защитника, который, кроме того, имеет неограниченные возможности общаться с защитниками соучастников групповых преступлений, знает о позиции их подзащитных»². На наш взгляд, данную проблему необходимо разрешить на законодательном уровне, а именно, внести соответствующие дополнения в ст. 18 УПК РФ, ограничивающие право подозреваемого (обвиняемого) в части свидания наедине с защитником в тех случаях, если следователем (иным лицом, осуществляющим расследование) следственное действие уже было начато. При этом должностное лицо перед началом следственного действия (в нашем случае – допросе) обязано озвучить допрашиваемому о его праве, предусмотренном, в частности, ст. 18 УПК РФ.

В ходе свободного рассказа следователю необходимо внимательно выслушать подозреваемого, не перебивая его, и в случаях, когда это целесообразно на данной стадии допроса, фиксировать его показания. В вопросно-ответной стадии применяются тактические приемы, направленные на снятие конфликтов. В основе каждого преступления лежит конфликт правонарушителя с законом, интересами государства и общества. Бесконфликтная ситуация характеризуется отсутствием со

¹ Ст. 18 УПК РФ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Бондарева М.В. Взаимодействие следователя с защитником в досудебном производстве // Уголовный процесс. 2013. № 2 (98). С. 14–20.

стороны сбытчика наркотических средств противодействия следователю в получении информации.

Столкнувшись с ложными показаниями, следователь должен сделать вид, будто верит всему, о чем говорит сбытчик наркотических средств, скрывающий свою или чью-либо причастность к преступлению. В тактических целях он имитирует принятие ложной версии допрашиваемого, то есть допускает легенду. В рамках этой легенды необходимо использовать другой тактический прием, а именно детализацию показаний; юридическую консультацию.

При допросе подозреваемых по делам о незаконном сбыте наркотических средств, особенно в конфликтных ситуациях, необходимо использовать аудио- или видеозапись. Это позволит полно зафиксировать показания допрашиваемого и может служить дополнительным доказательством по уголовному делу. Так же, на наш взгляд, перед свободным рассказом допрашиваемого в описательную часть допроса необходимо включить фразу, сделанную от имени подозреваемого (обвиняемого) о том, что на момент допроса он чувствует себя хорошо и готов давать правдивые показания.

Допрос подозреваемого предполагает необходимость выяснения обстоятельств о совершении преступления. С этой целью следователь должен установить обстоятельства относительно: организаторов и соучастников распространения наркотических средств; характеристики схемы незаконного сбыта сбытчика наркотических средств; способов, времени и других обстоятельств общения с покупателями сбытчика наркотических средств; способов оплаты и других видов расчетов и способов проверки их поступления от конкретного лица (покупателя); способов передачи сбытчика наркотических средств; путей получения, конвертации, легализации и использования средств, полученных от незаконного сбыта наркотических средств и др.

По данным выявленных банковских карт следует получить от финансовых учреждений сведения о владельцах карточных счетов, участвовавших в незаконном сбыте наркотических средств и услугах, которые использовались для получения средств от их незаконного сбыта, о движении средств по этим счетам, а также фотографий (видеозаписей) с банкоматов, сделанных при снятии наличных.

Также при необходимости следует получить видеозаписи камер наружного видеонаблюдения, прилегающих к банкоматам, где снималась наличные денежные средства. В дальнейшем, по полученным сведениям, проводятся следственные действия, в том числе негласные, направленные на установление всех лиц, причастных к незаконному сбыту наркотических средств, их задержание и привлечение к уголовной ответственности.

Еще одной из актуальных проблем правоприменительной практики является использование следователем при допросе наводящих вопросов¹. Несмотря на то, что наводящие вопросы запрещены как на досудебных, так и судебных стадиях уголовного судопроизводства, законодатель в ст. 5 УПК РФ не определил их понятие и формальные критерии. Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что следователю необходимо учитывать, то, что наводящий вопрос характеризуют два признака: ответ содержится в вопросе; вопрос сопровождается нетрадиционными невербальными коммуникациями со стороны лица его задающего.

Таким образом, к одним из основных следственных действий, проводимых в рамках расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, следует отнести допрос. Для успешного проведения допроса нужен индивидуальный подход в каждой ситуации, с учетом вышерассмотренных его особенностей. Считаем, кроме того, хчто предложенные нами дополнения в уголовно-процессуальное законодательство позволят снизить некоторое противодействие расследованию допрашиваемой стороной.

Жиронкина Юлия Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
старший эксперт отдела координации
сопровождения проектов правовых
актов Организационного управления
Договорно-правового департамента МВД России

Москвичев Алексей Александрович,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРЕДИКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Искусственный интеллект (далее – ИИ) все чаще используется во всех областях нашей жизни. Правоохранительная деятельность – не исключение. Благодаря выявлению закономерностей, ИИ предоставляет правоохранительным органам возможность лучше предотвращать и прогнозировать распространение преступности, используя предиктивную аналитику. Сама по себе эта практика ставит множество этических и правовых дилемм, и ИИ усиливает эти проблемы. В статье объясняется,

¹ Литвинов М.В. Пробелы в теории и тактике допроса // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 172–175.

как использование предиктивной аналитики ИИ в деятельности правоохранительных органов создает угрозу фундаментальным правам граждан и предлагается возможная альтернатива.

В работе органов полиции современных государств статистические данные и результаты их анализа становятся основой для принятия ими решений и прогнозирования дальнейшей деятельности. Анализ статистической информации используется для определения территорий, на которых существует повышенная вероятность преступной деятельности. В основе анализа – матрица горячих точек, позволяющая осуществлять пространственно-временную ориентацию в процессах, которые могут привести к сокращению (увеличению) преступности¹. Прогнозы, основанные на этих аналитических инструментах, позволяют выбрать правильный курс принятия решений правоохранительными органами, рассчитать оптимальные варианты использования сил и средств², определить эффективность использования ресурсов для предотвращения преступного поведения³.

Действительно, ИИ делает работу правоохранительных органов менее трудоемкой, менее подверженной человеческим ошибкам и усталости и более экономически эффективной. ИИ основан на алгоритмах, и его растущее использование также соответствует все более управляемому данными обществу. Наиболее перспективным применением ИИ для правоохранительных органов является его способность выявлять закономерности, что дает возможность лучше прогнозировать, предвидеть и предотвращать преступления. Эта способность прогнозировать преступления до того, как они произойдут, также известна как предиктивная деятельность полиции. Использование ИИ в предиктивной работе полиции является предметом споров, поскольку оно вызывает серьезные этические и юридические проблемы⁴.

В этом контексте возникают два вопроса: на кого направлено предиктивные полицейские меры и с какой целью? Когда ИИ используется в предиктивной деятельности полиции для исследования цифровых сетей, например, для отслеживания мошенничества или детской порнографии в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», это выглядит довольно позитивно. Однако, когда ИИ используется для

¹ Степанян А.И. Предиктивная аналитика в прогностической деятельности полиции современных государств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 46.

² Bennett M.L., Chan J. Algorithmic prediction in policing: Assumptions, evaluation, and accountability / Policing and Society. 2016. P. 806–807.

³ Smith L.D., Best L.A., Cylke V.A., Stubbs D.A. Psychology without p values: Data analysis at the turn of the 19-th century // American Psychologist. 2000. № 55(2). P. 17.

⁴ Шушеначев А.В., Назаров А.Д. Этический аспект применения цифровых технологий в правоохранительной сфере // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 11А. С. 113–120.

пространственного анализа с целью выявления «уличной преступности» и зон риска, например, он способен стигматизировать и дискриминировать. Таким образом, социальные последствия применения ИИ в предиктивной деятельности полиции сильно различаются в зависимости от того, на кого и с какой целью он направлен. Хотя само по себе его использование не является проблемой, отсутствие гарантий и использование собранных данных являются таковыми. В результате использование ИИ в предиктивной деятельности полиции может угрожать фундаментальным правам личности, о чем будет сказано ниже.

Алгоритмы ИИ используются в предиктивной работе полиции для выявления и сортировки больших объемов данных о преступной деятельности с целью определения людей или мест, подверженных риску. Такие процессы также известны как оценка рисков или угроз. Несмотря на благие намерения, данные, которыми «питаются» эти алгоритмы, вызывают серьезные опасения.

Во-первых, данные могут быть подвержены ошибкам: сотрудники правоохранительных органов могут неправильно ввести их в систему или пропустить, тем более что криминальные данные, как известно, по своей природе являются неполными и ненадежными, что искажает анализ. Они также могут быть получены в периоды, когда полиция применяла дискриминационную практику в отношении определенных сообществ, тем самым неоправданно или неправильно классифицируя определенные районы как «повышенного риска»¹. Эти неявные предубеждения в наборах данных сегодня имеют огромные последствия для целевых сообществ. В результате использование ИИ в предиктивной деятельности полиции может усугубить предвзятый анализ, связанный с расовым или этническим профилированием.

В частности Пол Экман указывает на наличие двух главных ошибок профайлеров, а именно:

1) «ошибка Отелло» – неверное истолкование источника (причины) эмоций. Нельзя упускать из виду то, что эмоции могут относиться к другому событию или к толкованию этого события. Суть этой ошибки заключается в том, что при интерпретации эмоций верификатор сталкивается с проблемой одинакового проявления одной и той же эмоции в разных ситуациях;

2) «капкан Брокау» – непонимание индивидуальных различий людей (явные признаки обмана, обнаруженные у одного человека, у другого могут присутствовать в его обычном поведении)².

¹ Россия в мировом рейтинге. Портал правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/world_ranking_homicides (дата обращения: 30.03.2022).

² Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / пер. с англ. 2-е изд. СПб.: Питер, 2016. С.84–90.

Более того, используемые данные часто фокусируются преимущественно на «уличной преступности», такой как кражи, грабежи, разбой, причинение вреда жизни или здоровью, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и т. п., которые часто ассоциируются с определенными демографическими группами и районами. В то же время преступлениям «белых воротничков», таким как мошенничество в сфере экономики, коррупция, промышленный шпионаж, уклонение от уплаты налогов, ложные банкротства, взяточничество и т. п., как правило, уделяется меньше внимания. Другие данные, такие как информация о домашнем насилии, часто вообще остаются незарегистрированными. Подобная предвзятость отбора всегда присутствует в наборах данных, поэтому их никогда не следует воспринимать как точное представление мира. Таким образом, использование ИИ в предиктивной работе полиции способствует созданию так называемого «проблемного типа преступника». В результате некоторые районы или отдельные лица могут стать «чрезмерно девиантными», например, с усиленной проверкой личности, усугубляя стереотипы, дискриминацию, предрассудки и криминализируя определенные культуры и субкультуры. Это может привести к подрыву доверия между населением и полицией, а также к эскалации насилия, а не к его предотвращению.

Большую озабоченность вызывает отсутствие прозрачности в работе и процессе принятия решений ИИ. Согласно совместному отчету Межрегионального научно-исследовательского института ООН по вопросам преступности и правосудия (UNICRI) и Интерпола, решения и действия ИИ всегда должны быть понятны пользователям-людям, а ИИ должен соблюдать основные права граждан¹. Однако, алгоритмы ИИ, применяемые в предиктивной деятельности полиции, могут быть очень сложными, а используемые для их построения программы часто называют «черными ящиками» из-за непрозрачности систем. Даже специалисты с трудом понимают все, что происходит в процессе, и не всегда могут объяснить решения, принимаемые ИИ. Отсутствие прозрачности приводит к отсутствию подотчетности. Без объяснимости полиция не может эффективно отвечать перед обществом за свои действия.

Модели ИИ всегда должны быть объяснимыми и проверяемыми, чтобы люди доверяли системе, а судебные органы могли законно осуществлять свои полномочия. Если эти решения, принятые ИИ, не поддаются полному объяснению, поскольку являются результатом непрозрачного процесса, они де-факто не могут быть законными. Кроме того, частные компании, которые разрабатывают и продают подобные

¹ United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (UNICRI) and International Criminal Police Organization (INTERPOL) (2019) “Artificial Intelligence and Robotics for Law Enforcement”, p. 1–33, [online] available from <http://www.unicri.it/artificial-intelligence-and-robotics-law-enforcement>, accessed on July 19th 2021.

технологии, оставляют за собой право не раскрывать используемые ими алгоритмы в связи с тем, что это является коммерческой тайной, что еще больше способствует непрозрачности процесса.

Таким образом, использование ИИ в предиктивной деятельности полиции должно быть предметом надлежащего контроля и надзора со стороны руководящих институтов для обеспечения справедливых судебных процессов и защиты людей от произвольных решений. Вопрос здесь заключается не столько в использовании ИИ в предиктивной работе полиции, сколько в том, что правоохранительные органы решат делать с полученными данными, чтобы лучше предотвращать преступления. Полученные данные могут стать способом преследования людей до совершения ими преступления, тем самым искусственно создавая в отношении них обвинительный уклон. Но они также могут решить проблему использования генерируемых ИИ данных для создания долгосрочных решений по предотвращению преступности.

Таким образом, ИИ в предиктивной работе полиции должен использоваться не как средство угнетения или дискриминации, а как средство обработки больших объемов данных для более точного определения потребностей населения, которое обслуживают правоохранительные органы. Это обеспечит разработку надлежащих мер реагирования в интересах всех граждан.

Елфимов Павел Васильевич,
доктор медицинских наук,
заслуженный врач Российской Федерации,
член-корреспондент Академии
медико-технических наук Российской Федерации
профессор кафедры криминалистики,
Уральского юридического института МВД России

Виноградова Ольга Павловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сексуальное злоупотребление детьми является серьезной и повсеместной проблемой в современном мире. Преступления против половой свободы несовершеннолетних вызывают особое беспокойство, поскольку совершаются в отношении самой незащищенной категории граждан, определяя значительную опасность для последующего развития ребенка. Так, возникает необходимость в исследовании криминалистической характеристики половых преступлений в отношении несовершеннолетних, изучении присущих ей элементов и их взаимосвязей, зная которые, процесс построения версий и планирование расследования в целом станут более эффективными.

Криминалистический взгляд на половые преступления против несовершеннолетних состоит в изучении совокупности необходимых сведений, для раскрытия и расследования преступления (таких как установление преступного события, его участников, закономерностей возникновения, собирания, исследования и использования доказательственной информации и т. д.).

Рассмотрим более подробно такой элемент криминалистической характеристики преступления как «обстановка совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних».

Сам термин «обстановка» имеет несколько значений, но применительно к криминалистической характеристике, она обозначает совокупность пространственно-временных условий, в которых совершается общественно-опасное деяние, т. е. окружающая материальная среда («место») и «время». Под местом совершения преступления следует понимать как конкретный участок местности, помещение, транспорт и т. п.,

так и расположение (на них, в них) определенных предметов, на которых остаются наиболее явные следы преступления¹.

Исходя из анализа судебной и следственной практики, для совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетнего, преступник в большинстве случаев заранее выбирает или намечает место совершения преступления, поэтому, как правило, это уединенные места, исключая сторонних наблюдателей. Наиболее типичными местами совершения сексуального насилия над ребенком являются: жилище преступника, реже - самого потерпевшего (потерпевшей), подъезды многоквартирных домов и лестничные площадки, территории парков,строек, заброшенных зданий, лесной массив, автомобили.

Нередки случаи, когда насильником является лицо, которое занимает определенную должность, связанную так или иначе с частыми контактами с детьми (персонал образовательных, медицинских учреждений и центров досуга, вожатые детских лагерей и т. д.), вследствие чего, местом совершения ими преступления часто является их рабочее место, и это несмотря на то, что такие учреждения являются довольно людными местами. Так, Т., будучи преподавателем в одном из детских клубов в г. Екатеринбурге по месту своего жительства, совершал иные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних В., Г., К., Б. и К., посещавших проводимые им занятия по изобразительному искусству. В ходе следствия было установлено, что Т., имея умысел на совершение указанных деяний в отношении своих несовершеннолетних учениц, неоднократно поджидал моменты, когда он мог бы остаться наедине с одной из девочек (в кабинете после окончания занятия, во время перемены, в комнате отдыха, или в аудитории, когда другие ученики на занятие не приходили), также неоднократно пользовался моментами во время занятий, когда другие дети в классе не могли видеть его и одну из учениц и, убедившись в том, что за ним никто не наблюдает, совершал над одной из несовершеннолетних потерпевших насильственные действия сексуального характера².

Термин «время» обозначает продолжительность, длительность какого-либо события, измеряемое секундами, минутами, часами, либо определенный момент, в который что-либо происходит³. Так, если говорить о сезонности совершения половых преступлений против несовершеннолетних, то, как показывает анализ следственной и судебной

¹ Пономарева Л.В. Методика расследования изнасилований/ под ред. проф. Комиссарова В.И. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. 152 с.

² Архив следственного отдела по Ленинскому району г. Екатеринбурга 2013 г.; уголовное дело № 120009004.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.

практики, дети чаще всего страдают от сексуального насилия поздней весной, летом и ранней осенью, реже в остальные периоды. Тем не менее, сегодня наметился некий сдвиг, и сезонность таких преступлений уже не столь очевидна, поскольку все чаще такие преступления совершаются в жилых домах, квартирах и иных помещениях, что не зависит от погодных условий.

При этом, если говорить о времени суток, в период которого совершается сексуальное насилие, то данные проведенных исследований показывают, что большинство преступлений рассматриваемой категории, приходится на период времени с 12 до 18 часов и меньше с 18 часов до 24. Выбор преступником дневного времени является закономерным, ввиду того, что именно в дневное время дети, как правило, остаются без присмотра взрослых – возвращаются домой из школ, секций, самостоятельно играют на детских площадках, просто ходят по улицам без дела или же находятся дома одни, пока взрослые члены семьи находятся вне дома. Что касается сексуального насилия над ребенком внутри семьи, то здесь, возможно его совершение в любое «удобное» для преступника время - это может быть и утро, и день, когда, например, других членов семьи нет дома (ушли на работу, учебу, отлучились из дома по другим делам), и даже ночь, когда другие члены семьи спят.

Установление события преступления в первую очередь включает в себя установление факта преступного события, то есть совершения полового акта, либо иных действий сексуального характера в отношении потерпевшего. Для его подтверждения необходимо обнаружение и установление идеальных и материальных следов. Идеальные следы следователь получает из рассказа потерпевшего лица или свидетелей произошедшего события, но их, как правило, недостаточно для формирования прочной доказательственной базы, и возникает необходимость в подкреплении их следами материальными (обнаружение следов спермы и других биологических выделений преступника во влагалище, в заднепроходном отверстии, в ротовой полости, на теле или одежде потерпевшего).

Однако, обнаружение материальных следов часто затруднено, особенно в тех случаях, когда о факте сексуального насилия становится известно спустя определенное время и материальные следы, которые могли бы подтвердить данный факт исчезают. Здесь стоит отметить, что согласно медицинской практики, половой акт не всегда сопровождается разрывом девственной плевы или повреждением заднепроходного отверстия, ввиду анатомических особенностей каждого человека, и в том числе ребенка (например, ввиду их эластичности и хорошей растяжимости), поэтому отсутствие указанных повреждений не может в ряде случаев расцениваться как не совершение в отношении потерпевшего полового акта. Так, в июле 2014 года, у Б. 1989 года рождения, находясь в

своей квартире и увидев из окна гуляющего на улице П. (10 лет), пригласил его к себе домой, где применив физическое насилие к малолетнему П. (обхватив с силой его шею, дабы подавить его возможное сопротивление), повалил потерпевшего на диван, снял с него шорты и плавки, и совершил в отношении П. насильственный акт мужеложства и иные насильственные действия сексуального характера. Эксперты, которые проводили в отношении малолетнего П. судебно-медицинские экспертизы, каких-либо повреждений в области слизистой полости рта, а также возле сфинктера заднепроходного отверстия не обнаружили, пояснив, что анатомическое строение заднепроходного отверстия П. (эластичное, хорошо растяжимое) позволяет совершить половой акт без нарушения (повреждения) заднепроходного сфинктера. При этом, проведенная молекулярно-генетическая экспертиза одежды и нижнего белья, изъятых у потерпевшего П. (в которые он был одет в момент совершения в отношении него преступления), а также одежда и нижнее белье, изъятые у Б., установила, что на одежде П. обнаружены потожировые выделения и выделения семенной жидкости, ДНК которых принадлежат Б. с вероятностью 99,99999%. Аналогичный результат дало исследование одежды и нижнего белья виновного Б., на которой были обнаружены потожировые выделения и выделения семенной жидкости, ДНК которых принадлежат П. с вероятностью 99,99999%¹.

Помимо полового контакта, по рассматриваемой категории преступлений, необходимо установить факт применения в отношении потерпевшего лица насилия, как физического, так и психологического, либо установить, что в момент совершения в отношении него преступления она (он) находились в беспомощном состоянии. О применении насилия к потерпевшему могут свидетельствовать телесные повреждения и показания самой жертвы. Для установления беспомощного состояния, необходимо установить могло ли потерпевшее лицо понимать характер и значение совершаемых с ним действий, либо оказывать сопротивление виновному, но раз речь в данном случае идет о несовершеннолетних потерпевших, они заведомо признаются лицами, находящимися в беспомощном состоянии².

Далее необходимо установить точное время, либо период времени, в который было совершено преступление. Это делается для того, чтобы решить, могло ли конкретное лицо совершить данное преступление в

¹ Архив Сысертского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Свердловской области 2014 года. Уголовное дело № 140616152.

² О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11. Российская газета – Федеральный выпуск № 3513 (0). М., 2004. 29 июня.

указанное время, а также подтвердить или опровергнуть слова ребенка, который возможно заблуждается относительно времени, в которое произошло событие, либо такого события вообще не было и он (она) фантазируют. Также, это необходимо для того, чтобы выяснить возможно ли было совершить те или иные действия в указанные временной промежуток.

Установление точного места совершения преступления является одним из ключевых моментов. Во-первых, определив точное место преступления, выясняется возможность совершения данного преступления в той обстановке, которую описывает потерпевший. Во-вторых, место преступления может дать определенные следы, или указать на них. В-третьих, если лицо, совершившее преступление еще неизвестно, место преступления может указать нам на него (например, когда место преступления это жилище насильника), либо на возможные пути его отхода. В-четвертых, можно установить возможных свидетелей или очевидцев данного события, или камеры видеонаблюдения.

Таким образом, весь ход расследования, от проверки сообщения о преступлении до его окончания, буквально пронизывают различные следственные ситуации, которые, как правило, характеризуются совокупностью криминалистически значимой информацией о преступном событии, и ключевых элементах криминалистической характеристики преступления.

Пурэв Эрдэнэбаатар,
магистр юридической наук
старший преподаватель кафедры Уголовно-процессуального права
Университета Внутренних дел Монголии

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИКА МОНГОЛИИ (НА ПРИМЕРЕ МОНГОЛИИ)

Обстановка совершения преступления, способствовавшая к совершению преступления, на ряду с другими признаками объективной стороны состава преступления является одним из предметов, подлежащих к обязательному доказыванию. В число таких признаков входит место совершения преступления Монголии.

Так, в пункте 1.1 первой части статьи 16.2 «Закона о разрешении уголовных дел» Монголии, вступившего в законную силу 1 июля 1917 г., указано¹, что при расследовании уголовного дела в стадиях

¹ З.Адъяабазар Д. Историческое развитие уголовного законодательства Монголии. Ч. 1 (на монг. языке). Улан-батор., 1998.

предварительного следствия, а также при рассмотрении уголовного дела на суде подлежит к обязательному доказыванию обстановка совершения преступления (когда, где и как было совершено данное преступление, а также другие обстоятельства, предусмотренные УК Монголии)¹.

Правильный выбор времени и места совершения преступления представляет собой залог успешной и наиболее эффективной реализации преступного замысла. Поэтому в своих трудах некоторые авторы обоснованно заключают, что в тех местах большого скопления людей, как, например, вокзал, стадион, базар и другие, чаще всего совершаются различные виды мошенничества, в силу чего именно в этих местах необходимо проводить мероприятия, направленные на предупреждение совершения этих преступлений Монголии.

При планировании преступления преступники, как правило, учитывают и такие факторы, как социально-экономическая обстановка, природно-климатические особенности территории, на которой собирается действовать мошенник, и др. Анализ этих факторов позволяет им выбрать такой способ действия, который позволит, с одной стороны, обеспечить максимальное прикрытие, а с другой - получить наибольшую прибыль от большего количества потенциальных жертв.

Умение адекватно оценивать социально-экономическую обстановку тех или иных мест, того или другого города на сегодняшний день превращается в одно из самых опасных качеств у мошенника Монголии. Как показывает монгольская следственная практика, самые успешные финансовые пирамиды, как самый распространенный вид мошенничества у нас, создавались как раз такими людьми.

В результате исследования, проведенного учеными, стало ясно, что в последние годы прослеживается тенденция «объединения» реального преступного мира и так называемого виртуального. В дальнейшем, такая тенденция позволит строить более сложные мошеннические схемы в сети Интернета. Как следствие, существенно возрастает сложность выявления и расследования таких преступлений и, как нам представляется, возможны будут конфликты по поводу подследственности, когда правоохранительные органы различных стран будут расследовать одно и то же преступление, совершенное в одно временно в разных местах.

Это обстоятельство, как мы считаем, является одной из причин детального рассмотрения понятия об обстановке совершения преступления. В контексте этого нами была использована трактовка ученого В.Н. Кудрявцева, разделившего понимание обстановки совершения преступления на узкий и широкий смысл.

Согласно его трактовке, в узком смысле обстановка ограничена комплексом вещей, явлений и процессов, происходящих во внешнем мире,

¹ Уголовный кодекс Монголии. Улан-батор. 2015.

а в более широком смысле – включает в себя также место, время и другие конкретные условия совершения преступления. Далее, он указывал, что «обстановка совершения преступления не сводится к совокупности непосредственных физических условий, в которых действует преступник. Это понятие охватывает более широкий круг явлений и включает также общую историческую и социально-политическую обстановку, конкретные условия жизни и деятельности данного коллектива, в котором было совершено преступление».

Мы считаем, что узкий подход к пониманию обстановки больше подходит для науки уголовного права, так как в нем было проведено разграничение обстановки и других признаков объективной стороны состава преступления.

Нам известно, что существует еще одно, считающееся наиболее полным и подробным, определение, данное исследователем В.И. Куликовым. Согласно этому определению под обстановкой совершения преступления понимается «ограниченная пространственно-временными рамками конкретного события преступления система, включающая материальные, социально-психологические элементы окружающей преступника и специально выбранной им среды, в которой совершается преступное деяние, а иногда и некоторых его участников, способную ... определять характер поведения людей, участвующих в нем, обуславливать методику его расследования».

Можно констатировать, что как у нас, так и зарубежом единого мнения относительно содержания понятия обстановки совершения преступления в криминалистике до сих пор нет.

Для целей нашего исследования, мы считаем наиболее подходящим является определение обстановки совершения преступления, данное Т.С. Анненковой: «Система взаимообусловленных элементов, в пространственных границах которых происходит взаимодействие участников преступления, а также различных иных обстоятельств объективной среды, сложившихся на определенный момент расследования и оказывающих влияние на формирование следов преступления, раскрытие и расследование преступления» .

Данное определение для нас удобно тем, что в нем: **во-первых**, обстановка рассматривается именно как система; **во-вторых**, указывается необходимая связь составных элементов обстановки с действиями участников преступления; **в-третьих**, автор указывает на то, что в понятие могут быть включены и другие элементы (обстоятельства объективной среды), предоставляя тем самым самостоятельное решение вопроса о содержании понятия обстановки совершения преступления при исследовании какого-либо состава преступления либо расследовании преступления.

Таким образом, можно заключить, что обстановкой совершения интернет-мошенничества является система взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов, в пространственных и временных границах которых происходит взаимодействие между преступниками и их жертвами, а также тех обстоятельств объективной среды, которые имели место на момент расследования и оказывали влияние на формирование следов преступления, его выявление и расследование.

Настоящее время у нас большинство ученых и исследователей придерживается мнение о том, что временем совершения мошенничества в сети Интернет является время окончания общественно опасного деяния независимо от момента наступления общественно опасных последствий. Конкретное время совершения данного преступления, как, впрочем, и других компьютерных преступлений, исчисляется периодами времени, продолжительность которых зависит от различных факторов, имеющих отношение к деятельности потерпевших (например, график работы потерпевшего за компьютером).

Характеризуя место совершения интернет-мошенничества, следует подчеркнуть, что в отличие от традиционных видов мошенничества, в данном случае преступник и потенциальная жертва, с момента начала совершения преступления и заканчивая моментом наступления общественно опасных последствий, могут находиться на значительном расстоянии друг от друга.

Как верно указывает исследователь В.Б.Вехов, «при совершении преступлений в сфере компьютерной информации с использованием новых телекоммуникационных технологий и средств электросвязи место совершения общественно опасного деяния и место реального наступления общественно опасных последствий в большинстве случаев не совпадает». В силу выше названной причины место совершения преступления интернет-мошенника может быть даже несколько. В зависимости преступной деятельности интернет-мошенника место совершения мошенничества может быть удалено друг от друга, может находиться в разных городах и местах, различных учреждениях, а также может находиться даже в различных транспортных средствах. Поэтому мы полностью солидарны с теоритической позицией В.Б.Вехова о том, что «... местом совершения преступления интернет-мошенника то место, где было совершено общественно опасные деяния, независимо от места наступления преступных последствий».

Жаксыбаев Берген Ерболатович,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
Карагандинской академии
имени Баримбека Бейсенова
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)

В современном мире самой дорогой ценностью является человек и его жизнь. Поэтому государство защищает права и законные интересы своих граждан. Земное богатство, который не служит человеку, ничего не стоит.

Статья 1 Конституции РК сказано, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Каждый гражданин Республики Казахстан имеет право на жизнь, на охрану здоровья, вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи (ст. 15, 29 Конституции РК).

В суверенном Казахстане с целью формирования правового государства реализуется новая система, направленная на гуманизацию и демократизацию жизни общества, на искоренение дискриминации по половым, национальным, имущественным признакам, социальному статусу, а также на становление здоровой нации. Необходимость свободного развития гражданина, его способностей, как в личных интересах, так и в интересах общества обусловило принятие значительного количества законов и других нормативных актов, регулирующих различные стороны жизни граждан нашего государства. Можно с полной уверенностью говорить о том, что в период становления **наша республика провела серьезную оптимизацию социальной сферы, в том числе здравоохранения.** По-иному анализируется сущность преступности и ответственности за уголовные преступления, право и законы становятся гуманней, цивилизованнее, но это не означает, что преступность сошла на нет. Так, например, все еще не изжили себя такие преступления, как незаконное производство врачами аборт, неоказание помощи больному, умышленное или неосторожное повреждение, умышленное или неосторожное убийство. Круг данных проблем достаточно широк и включает в себя не только финансовые, моральные, религиозные, этические, географические, но и правовые вопросы, поскольку

преступность в области медицины имеет определенные криминологические особенности, среди которых отсутствие четкого разграничения таких понятий, как врачебная ошибка, несчастный случай, самонадеянность, небрежность, профессиональные невежество и недобросовестность. Каждое из них тесно связано не только с какими-либо неправильными действиями медицинских работников, но и с условиями, их породившими, в связи с чем одни и те же неправильные действия врача при одинаковом исходе должны оцениваться с учетом конкретных обстоятельств дела. Все это, отчасти обусловленное несовершенством законодательства, в том числе и в области здравоохранения, медицины, а также новым не без недостатков Уголовным кодексом, затрудняет объективную оценку уголовных дел при правонарушениях медицинских работников и требует более тщательного рассмотрения.

Необходимость правовой защиты жизни, здоровья человека подразумевает юридическую ответственность за нарушение особых правил по здравоохранению, гигиене, санитарии, сохранению среды обитания людей.

Как показывает практика, преступления против жизни и здоровья граждан совершаются не только рядовыми гражданами страны, но и работниками медицинских учреждений. В Уголовный кодекс Республики Казахстан введена специальная глава 12, которая называется «Медицинские уголовные правонарушения», где в семи статьях указаны преступные действия (бездействие) работников медицинских учреждений при исполнении служебных обязанностей. В результате гражданам причиняются различного рода вред здоровью, иногда в результате неправильного исполнения служебных обязанностей врачами, другими работниками здравоохранения, наступает смерть больного.

Так, под профессиональными медицинскими уголовными правонарушениями следует понимать совершенные исключительно по неосторожности (легкомыслию либо небрежности) общественно опасные деяния (действия либо бездействие), выражающиеся в нарушении (неисполнении либо ненадлежащем исполнении) медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей, которые реально повлекли наступление предусмотренных уголовным законом вредных последствий.

При производстве по уголовным делам предусмотрена защита прав и свобод граждан. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан защищать права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе, создавать условия для их осуществления, своевременно принимать меры к удовлетворению законных требований участников уголовного процесса¹.

¹ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 15 бап. 04.07.2014 ж.

Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и достоинства. Каждый имеет право на соблюдение конфиденциальности своих личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и других сообщений. Ограничение этого права допускается только в случаях и порядке, прямо установленных законом¹.

Предметы, обнаруженные при осмотре места происшествия, местности или помещения, изъятые при обыске, выемке, производстве следственного эксперимента или других следственных действий либо представленные организациями и гражданами по требованию лица, осуществляющего досудебное расследование, подлежат осмотру по правилам статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан².

Например, когда лицо, осуществляющее досудебное расследование, решает, что в ходе расследования уголовного дела, связанного с медицинским уголовным правонарушением, необходимо проверить сведения, содержащиеся в мобильном телефоне или компьютере, то в присутствии владельца данного телефона или компьютера, то есть с разрешения, не может быть совершено никакого правонарушения, а в некоторых случаях владелец телефона или компьютера может отказаться, эта ситуация теперь в основном касается подозреваемых. В случае отказа возникает вопрос, каковы действия лица, осуществляющего досудебное расследование. Переписка, фото, видеозапись или другие сведения, содержащиеся в мобильном телефоне или компьютере, могут иметь непосредственное отношение к раскрытию преступления. В соответствии со статьей 220 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан осмотр помещений и территорий собственника жилого помещения, организаций, а также помещений и территорий, используемых индивидуальными предпринимателями в предпринимательской деятельности либо лицами, занимающимися частной практикой, проводится с участием представителей их администрации либо владельцев, пользователей или арендаторов помещений, территорий. Если указанные лица возражают против осмотра, лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление о принудительном осмотре, которое подлежит санкционированию следственным судьей³. Как указано выше, на изъятые по уголовному делу вещи проводится осмотр по правилам статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Что касается положений данной статьи, то считаю целесообразным определить порядок получения санкции на осмотр

¹ Қазақстан Республикасының Конституциясы 18 бап. 30.08.1995 ж.

² Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 221 бап. 04.07.2014 ж.

³ Там же.

изъятого мобильного телефона или компьютера. В полномочиях следственного судьи предусмотрено санкционирование осмотра, не определено, какой именно осмотр. В ходе досудебного производства следственный судья в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, вправе: 1) санкционирования содержания под стражей; 2) санкционирования домашнего ареста; 3) санкционирования временного отстранения от должности; 4) санкционирования запрета на приближение; 5) санкционирования экстрадиционного ареста; 5-1) санкционирования проведения негласных следственных действий, продления сроков проведения негласных следственных действий; 5-2) прекращения негласных следственных действий по ходатайству прокурора в случаях, предусмотренных частью третьей статьи 234 Уголовно-процессуального кодекса; 6) продления сроков содержания под стражей, домашнего ареста, экстрадиционного ареста; 7) санкционирования применения залога; 8) санкционирования наложения ареста на имущество; 9) принудительного помещения не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и (или) судебно-медицинской экспертиз; 10) при установлении факта психического заболевания о переводе лица, в отношении которого ранее применено содержание под стражей, в специальную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, приспособленную для содержания больных в условиях строгой изоляции; 11) эксгумации трупа; 12) объявления международного розыска подозреваемого, обвиняемого; 13) санкционирования осмотра; 14) санкционирования обыска; 15) санкционирования выемки; 16) санкционирования личного обыска; 17) санкционирования принудительного освидетельствования; 18) санкционирования принудительного получения образцов. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, следственный судья: 1) рассматривает жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора; 2) рассматривает вопрос о реализации вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче или длительному хранению которых до разрешения уголовного дела по существу требует значительных материальных затрат; 3) депонирует в ходе досудебного производства показания потерпевшего и свидетеля; 4) налагает денежное взыскание на лиц, не выполняющих или выполняющих ненадлежаще процессуальные обязанности в досудебном производстве, за исключением адвокатов и прокуроров; 5) рассматривает вопрос о взыскании процессуальных издержек по уголовному делу по представлению прокурора; 6) по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, представителя потерпевшего, рассматривает вопрос об истребовании и приобщении к уголовному делу любых сведений, документов, предметов, имеющих значение для уголовного дела, за исключением сведений, составляющих

государственные секреты, в случаях отказа в исполнении запроса либо неприятия решения по нему в течение трех суток; 7) по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, представителя потерпевшего, рассматривает вопрос о назначении экспертизы либо производстве органом уголовного преследования иных следственных действий, за исключением негласных следственных действий, в том числе если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказано либо по нему не принято решение в течение трех суток; 8) по ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассматривает вопрос о принудительном приводе в орган, ведущий уголовный процесс, ранее опрошенного им свидетеля, обеспечение явки которого для дачи показаний затруднительно; 8-1) по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования рассматривает вопрос о продлении срока уведомления лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях до одного года; 8-2) по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования дает согласие органу досудебного расследования на неуведомление лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях; 9) выполняет иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом¹.

Подводя итог вышесказанному, считаю целесообразным указать в Уголовно-процессуальном кодексе конкретное санкционирование осмотра данных внутри мобильного телефона или компьютера, что даст положительную сторону и при расследовании медицинских уголовных правонарушений.

¹ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 55 бап. 04.07.2014 ж.

Бондарева Ирина Олеговна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Кузьмин Сергей Вениаминович,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В последние годы возросла роль педагога и психолога в производстве по уголовному делу, а вместе с ней и уровень использования психологических знаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних.

Расширение круга ситуаций, в которых необходимо участие педагога и психолога возрастает в каждым годом, если в ранее действующих редакция законодатель закреплял обязательное участие педагога (психолога) при проведении допроса несовершеннолетнего, то в действующей редакции круг весьма расширен и участие педагога (психолога) необходимо и в проведении очной ставки, проверки показаний на месте, предъявлении для опознания, не говоря уже о допросе.

Расширение круга следственных действий с участием несовершеннолетних, в которых необходимо участие педагога (психолога) высказывалось давно. Получило распространение в последние годы и такая форма использования психологических знаний, как заключение и показания психолога, как специалиста.

Приведенные обстоятельства дают все основания утверждать о развитии роли педагогических и психологических познаний в уголовном судопроизводстве России.

Вопросы участия педагога и психолога в производстве следственных действий в научном сообществе вызывают дискуссии, в связи с отсутствием регламентации их процессуального статуса. Данное обстоятельства порождает отсутствие единообразной практики привлечения педагога и психолога для участия в следственном действии.

В нормах УПК РФ встречается упоминание о педагоге и психологе (ст. 191, ст. 280, ст. 425), однако ни одной статьи, посвященной данным участникам нет.

Анализ мнений ученых и практических работников показал, что правоприменители при приглашении для участия в следственном действии педагога (психолога) отождествляют его с таким участником уголовного судопроизводства, как специалист. В отличие от процессуального статуса педагога (психолога), который не получил закрепления в нормах УПК РФ, процессуальный статус специалиста регламентирован ст. 58 УПК РФ.

Анализ мнений правоприменителей, позволил заключить, они отождествляют педагога (психолога) со специалистом по следующим основаниям: специалист обладает большим объемом специальных знаний, не исключая педагогические и психологические; педагог и психолог, тоже, обладают специальными знаниями в области детской и подростковой психологии.

И педагог, и психолог являются специалистами и обладателями специальных знаний, однако, не в юридическом смысле. Но если сравнивать задачи педагога (психолога) и специалиста в уголовном процессе, а также используемые ими приемы и средства, то отсутствие между ними тождества очевидно.

Об этом свидетельствует и тот факт, что участие специалиста, в сравнении с участием педагога (психолога) регламентируется отдельной статьей (ч. 5 ст. 164 и ст. 168). В нормах, регламентирующих участие специалиста предусмотрено разъяснение ему прав и обязанностей, а также предупреждения об уголовной ответственности. В нормах же регламентирующих участие педагога (психолога) таких упоминаний нет.

Если сравнить цели привлечения специалиста и педагога (психолога) для участия в следственном действии, то вторые привлекаются для помощи следователю в создании таких условий производства следственного действия, которые в первую очередь направлены на защиту интересов несовершеннолетних, а также создают условия для достижения следователем необходимого познавательного результата. Что же касается специалиста, то он привлекается с целью получения помощи при применении технических средств для выявления, изъятия и закрепления следов преступления.

Анализ норм УПК РФ, в которых идет упоминание об участии педагога (психолога) и характер его специальных знаний, позволяет утверждать, что предназначение педагога (психолога) в следственном действии - уменьшить психотравмирующее воздействие на несовершеннолетнего в следствии проведения следственного действия.

Еще раз отметим, что функции педагога (психолога) и специалиста в уголовном процессе не тождественны, в связи с чем педагога и психолога можно признать самостоятельными субъектами уголовного процесса.

Педагог и психолог в нормах уголовно-процессуального права употребляются в качестве альтернативы и играют общую роль несмотря на то, что они представители разных отраслей науки. Следовательно, будучи процессуально самостоятельным лицом вправе самостоятельно, исходя из конкретной жизненной ситуации выбирать кого привлекать для производства следственного действия – педагога или психолога. Однако в некоторых случаях законодатель прямо указал на лицо, которое необходимо привлечь для участия. Так, в соответствии со ч. 4 ст. 191 УПК РФ законодатель предусмотрел обязательное участие именно психолога, а в ч. 1 ст. 280 УПК РФ- педагога.

Педагог и психолог, по нашему мнению, имеют одинаковый процессуальный статус и призваны обеспечивать комфортные условия взаимодействия между следователем и несовершеннолетним.

В нормах действующего уголовно-процессуального закона существует ряд противоречий по вопросам участия педагога и психолога в следственных действиях на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства.

Так, например, на стадии предварительного следствия в соответствии со ст. 191 УПК РФ педагог (психолог) должны привлекаться к участию в таких следственных действиях как: допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, опознаний, а уже в ходе судебного разбирательства, в соответствии со ст. 280 УПК РФ речь идет лишь о допросе и участии в нем педагога. Считаем, что данная норма должна по аналогии с ст. 191 УПК РФ включать и другие следственные действия, кроме допроса, так как закон не запрещает их проведение в рамках судебного разбирательства.

Еще одно разночтение участия педагога (психолога) в стадии предварительного следствия и судебного разбирательства касается возраста несовершеннолетнего при проведении допроса. Так, в соответствии со ст. 191 УПК педагог или психолог обязательно участвуют в проведении допроса свидетеля и потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет. Если рассматривать допрос в рамках судебного разбирательства, то в соответствии с положением ст. 280 УПК РФ обязательное участие педагога при допросе снижено до 14 лет. И если на предварительном следствии у следователя была альтернатива выбора между педагогом и психологом, то в судебном разбирательстве речь идет об обязательном участии лишь педагога.

Если говорить о преступлениях, против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, то законодатель при проведении допроса и иных следственных действий установил обязательное участие психолога (ст. 191 УПК РФ), то в ходе судебного разбирательства упоминания о привлечении психолога при допросе по данной категории преступлений, нет.

Согласно прямому чтению нормы ст. 280 УПК РФ, даже в силу наличия психических недостатков у несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего участие в допросе обязательно лишь для педагога, а не психолога.

В ст. 425 УПК РФ перечень следственных действий также ограничен лишь допросом обвиняемого. Однако в случае с обвиняемым, не достигшим 16-летнего возраста, законодатель предусмотрел участие педагога или психолога в ходе судебного разбирательства.

Данные разночтения порождают сужения круга прав и интересов несовершеннолетнего как в зависимости от стадии рассмотрения дела, так и в зависимости от процессуального статуса несовершеннолетнего.

В заключении считаем целесообразным признать педагога и психолога самостоятельными участниками уголовного судопроизводства с одновременным устранением существующих противоречий в вопросах участия педагога (психолога) в нормах действующего УПК РФ.

Шуваева Марина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Аксенов Сергей Николаевич,
слушатель института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПО ДЕЛАМ О РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Производство и продажа наркотиков на территории РФ в данный момент достигли колоссальных масштабов. Согласно статистике, с января по октябрь 2021 г. в России было зафиксировано 157049 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, из них со сбытом было связано 90844 преступлений. За этот же период преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, связанных с незаконным сбытом

наркотических средств и психотропных веществ было зафиксировано 49259¹. Регулярно возникают все новые виды синтетических наркотиков, намного опаснее и вредоноснее своих предшественников. В этой связи повышается актуальность использования передовых достижений науки и техники в расследовании указанной категории преступлений, включая производство отдельных следственных действий по ним.

Свои особенности имеет тактика обыска при незаконном сбыте наркотиков посредством сети Интернет. Внимание здесь необходимо уделять различным техническим приспособлениям, через которые возможно подключиться к интернету: персональные компьютеры, ноутбуки, сотовые телефоны, планшеты. После обнаружения данных предметов следователь должен предпринять меры по сохранности этих носителей информации. Нередко предполагаемый подозреваемый делает попытки уничтожить следы преступлений путем удаления истории браузера, сброса всех настроек в телефоне, поломки компьютера и т. д. Подобные действия должны обязательно фиксироваться в протоколе обыска, т. к. косвенным образом указывают на виновность подозреваемого. Следователю не стоит самостоятельно включать и пытаться осмотреть технические устройства. Зачастую на них всегда стоит пароль, специальные программы, которые уничтожают всю хранящуюся там информацию при его неправильном введении. Также подозреваемый или обвиняемый могут использовать оборудование, создающее магнитное поле, которое стирает всю информацию с электронных носителей, поэтому некоторые ученые считают, что следователю надо иметь при обыске устройство для обнаружения магнитных полей². При изъятии носителей информации, следователь должен предполагать, что возможно откроются сведения, связанные с личной жизнью подозреваемого. Согласно ч. 7 ст. 182 УПК РФ следователь должен предпринять меры о недопущении распространения и разглашения данной информации, самым типичным в такой ситуации могут быть попытки третьих лиц снять на телефон обнаруженное, например это могут сделать понятия. При изъятии электронных носителей информации следует привлекать соответствующего специалиста. Его познания могут быть необходимы для: 1) копирования информации с электронных носителей; 2) установления каналов электросвязи между устройствами, например компьютерами; 3) в отключении устройств от локальной сети, их разборке;

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130> (дата обращения: 12.12.2021).

² Лозовский Д.Н., Ахриев М.Т. Особенности производства обыска (выемки), связанного с изъятием электронных носителей информации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 80.

4) производстве обыска на самом сервере¹. Ни в коем случае нельзя завершать поиски при обнаружении одного носителя информации (компьютера или телефона).

Такое следственное действие как допрос является основным по любой категории уголовных дел. Допрос относится к категории безальтернативных и обязательных, т. к. только при его производстве возможно извлечь вербальную информацию о преступлении. Для того, чтобы он прошел успешно следователь должен заранее наметить интересующую его информацию, предварительно составив план допроса.

Говоря о данном виде преступлений нельзя обойти стороной исполнителя-сбытчика, закладчика. Он находится внизу иерархии наркобизнеса, и зачастую не обладает необходимой информацией для того, чтобы выйти на организаторов преступления. Противодействие со стороны данных лиц встречается редко, так как они зачастую не в состоянии позволить себе хорошего адвоката, не знают как вести себе в ситуации, оказавших под следствием. Дейнис Д.В. и Воронин С.В. рекомендуют примерный перечень вопросов, адресованных данной категории лиц при производстве допроса:

употребляет ли сам подозреваемый (обвиняемый) НиПВ, если да то как часто, когда начал, не находится ли сейчас в состоянии наркотического опьянения или абстиненции (ломки);

каковы были мотив и цель совершения преступления, когда возник умысел;

где, когда и у кого приобретал наркотики, в каком количестве, как осуществлялась оплата;

откуда узнал, как приобрести наркотики (через знакомых, интернет);

условия договора с организатором, как должен был осуществляться сбыт, какая была оплата за проделанную работу;

кому сбывал НиПВ, их контакты, места, где находятся закладки;

приметы лица сбывшего наркотики, как поддерживалась связи;

располагает ли он или его знакомые, родственники НиПВ, о которых правоохранителям еще не известно, если да, то у кого, где, в каком объеме они находятся .

Многое о преступной схеме сбыта наркотических средств может рассказать оператор онлайн-магазина или «менеджер». Примерный круг вопросов, адресованный ему может быть следующим:

как осуществляется подбор персонала (закладчиков), каков порядок и условия оплаты;

¹ Минисламов М.Н. К вопросу о помощи специалиста в изъятии электронных носителей информации при производстве обыска по делам, связанным с незаконным сбытом наркотических средств посредством сети Интернет // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. С. 74.

предусматривались ли наказания для провинившихся сбытчиков, если да то какие;

как осуществлялся контроль курьеров;

какие использовались методы, чтобы привлечь покупателя;

как поддерживалась связь с покупателем, кто входил в их основной круг.

Сложнее обстоит допрос подозреваемого (обвиняемого) в организации преступного наркобизнеса. Как правило, организаторов несколько и они имеют достаточную информацию друг о друге, но в тоже время тщательнейшим образом скрывают ее, например, из-за опаски переквалификации преступления или угроз со стороны подельников. Перечень вопросов для организатора преступного наркобизнеса может выглядеть так:

каков источник возникновения НиПВ (зарубежные поставки, изготовления в подпольной лаборатории, хищение);

какими именно НиПВ планировалось торговать, какие должны были быть расценки;

в зависимости от чего устанавливалась стоимость наркотических средств;

каким образом предполагалось доводить товар до потребителя, как должна была осуществляться оплата;

если сбыт был запланирован посредством Интернет-платформ, то каких именно;

куда направлялись денежные средства, получаемые от преступного бизнеса, номера счетов их хранения;

использовалась ли криптовалюта;

каков круг лиц задействованных во всем незаконном бизнесе, их контактная информация;

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ нередки случаи, когда необходимо проведение судебной компьютерной экспертизы, на которую чаще всего направляются технические устройства, принадлежащие подозреваемым и обвиняемым. При изучении электронных носителей информации следователь практически всегда направляет их на экспертизу, которая в свою очередь может длиться месяцами. Как показывает следственная практика, необходимую информацию можно получить и при банальном осмотре предметов, не прибегая к помощи специалистов и экспертиз. Если устройство не запаролено, то следователь может самостоятельно извлечь из него несложную информацию (сделать скриншот переписки между сбытчиком и покупателем, скопировать фотографию и пр).

Нельзя обойтись без назначения судебной компьютерной экспертизы в следующих случаях:

устройство под паролем, поэтому свободный доступ к его носителям заблокирован;

устройство повреждено таким образом, что визуально изучить информацию, находящуюся в нем не представляется возможным;

есть основания полагать, что часть информации с устройства была удалена или была произведена процедура «сброс настроек»;

требуется установить IP-адрес устройства, а также использовалось ли данное устройство для связи с другим устройством.

Опытные пользователи всегда производят регулярную чистку своих устройств, преступники делают это в разы чаще. Тут сразу встает вопрос о том, есть ли возможность восстановить данные или они утрачены безвозвратно.

Зачастую при вынесении постановления перед экспертами должностные лица органов предварительного расследования ставят следующие вопросы:

имеются ли на представленном мобильном телефоне (марка, IMEI) графические изображения (фотографии)? Если да, то прошу предоставить таковые в удобном формате;

имеется ли на представленном мобильном телефоне (марка, IMEI) информация о контактах, входящих, исходящих, и пропущенных вызовах? Если да, то прошу скопировать ее и сохранить в удобном для просмотра виде на оптический диск;

имеется ли на представленном мобильном телефоне (марка, IMEI) интернет история посещения различных сайтов и сетей? Если да, то прошу скопировать ее и сохранить в удобном для просмотра виде на оптический диск;

имеется ли на представленном мобильном телефоне (марка, IMEI) электронная переписка и SMS-сообщения? Если да, то прошу скопировать ее и сохранить в удобном для просмотра виде на оптический диск.

Вышеуказанные вопросы являются примерными и могут меняться в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

При работе экспертами могут быть использованы специальные технические устройства и программы. Так, для качественного и своевременного изъятия электронно-цифровых следов применяются специальные аппаратно-программные комплексы UFED, Secure View 3, MOBILedit!, MicroSystemation, XRY и др. Из них наиболее популярными в правоохранительных органах являются «Мобильный криминалист» и UFED¹, рассмотрим их подробнее.

Криминалистическое программное обеспечение «Мобильный Криминалист» (Оксиджин Софтвер) предоставляет возможность в изъятии

¹ Рясов А.В. Оперативно-розыскные меры противодействия компьютерной преступности // Закон и право. № 10. 2018. С. 128–129.

информации, хранящейся в мобильном телефоне, компьютерном устройстве, а также в облачном хранилище (iCloud, Google, Dropbox), даже если устройство является заблокированным. Программа позволяет извлекать данные из мобильных устройств и их резервных копий. Построение работы осуществляется за счет расшифровки аппаратных ключей шифрования от различных операционных систем, включая Android и iOS. В результате программное обеспечение предоставляет полный образ исследуемого устройства, в том числе данные шифрованного приложения, которые извлекаются и расшифровываются в максимальном объеме и являются полностью идентичными данным приложения на устройстве¹.

Программа UFED также позволяет извлекать криминалистически значимую информацию с различных компьютерных устройств, оно способно работать практически со всеми видами мобильных устройств. Существенным достоинством данного аппаратно-программного устройства является возможность исследования нерабочего мобильного устройства. Помимо телефонов, работающих на iOS и Android, программа поддерживает менее популярные операционные системы, такие как Windows Phone, BlackBerry OS и др. Несомненным достоинством является то, что устройство может раскодировать любой пароль на телефоне².

Приоритетной функцией UFED является поиск и извлечение информации со скрытых источников (удаленные SMS, переписка в мессенджерах, контакты с адресной книги, фотографии и видеозаписи). Данное программное обеспечение часто используют совместно с другим аппаратно-программным средством - Physical Analyzer, которое также работает с большинством мобильных устройств, его особенностью является возможность поиска по восстановленным координатам GPS, которые сохраняются спутником при пользовании современным телефоном, при этом генерируется маршрут перемещения исследуемого объекта³.

Нередки случаи, когда эксперт при производстве судебной компьютерной экспертизы извлекает всю имеющуюся информацию на носители и перекачивает ее на отдельный компакт-диск, который затем передает вместе с заключением следователю. В таком случае следователь самостоятельно осматривает предоставленную информацию и отыскивает там необходимые ему файлы, переписки фотографии. При изучении нами

¹ Баньковский А.Е., Деринг А.В. Актуальные проблемы незаконного оборота наркотических средств посредством сети Интернет: современное состояние и перспективы противодействия // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 11–16.

² Ханов Т.А., Нуркеев А.Ж. Современные подходы к определению компьютерной преступности и особенности компьютерных преступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 105–111.

³ Чуб В.С. Программные и аппаратные средства для экспертного исследования мобильных телефонов // Вестник современных исследований. 2018. № 12.10 (27). С. 409–410.

уголовных дел, находящихся в производстве СУ УМВД России по г. Твери, следователи при осмотре таких компакт-дисков смогли извлечь следующую значимую для них информацию:

фотографии и координаты закладок;

переписку в мессенджерах или социальных сетях, касаемо употребления или покупки наркотиков;

СМС уведомления об оплате товаров (при переводе денег в биткоины);

фотографии реализуемых НиПВ;

Подводя итоги, отметим, что в современных условиях наркобизнес практически полностью перешел в своей «работе» на интернет-платформы, в этой связи органы предварительного расследования должны планировать ход расследования с учетом производства следственных действий по установлению доказательств, имеющих на электронных носителях информации.

Попов Андрей Игоревич,
старший преподаватель кафедры
трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ВИДОВ ДУГОВОЙ СВАРКИ

При проведении криминалистических экспертиз экспертами решается ряд задач, одна из которых установление природы происхождения следов. В нашей статье речь пойдет о следах сварки и сварочных технологиях, применяемых при совершении преступлений. Исследование следов сварки проводятся в трасологических, судебно-баллистических экспертизах и экспертизах холодного и метательного оружия. Анализ выше перечисленных экспертных заключений показал¹, что описание морфологических признаков следов сварки было не достаточно полным, что повлияло на полноту выводов и давало возможность экспертам установить лишь тип применяемой сварочной технологии.

Так в ряде экспертных заключений, например установления измененных маркировочных обозначений транспортных средств, о способе «врезки» маркируемой панели упоминается вскользь «...с помощью сварки». Далее формулируется вывод «...врезка идентификационного

¹ Были изучены более 50 заключений: трасологических, судебно-баллистических и криминалистических экспертиз холодного и метательного оружия.

номера кузова автомобиля осуществлялась в результате использования электродуговой сварки».

В некоторых заключениях, когда объектом исследования выступали металлические патрубки с фланцами и запорной арматурой изъятых в ходе незаконных врезок в нефтепровод, также описание признаков сварочного шва было неполным, что привело к установлению всего лишь типа сварочной технологии, например: «...имеются следы сварочного соединения металлов, выполненные при помощи электродуговой сварки».

При описании следов сварки на самодельном огнестрельном оружии, исследования проводились также не полно. Так в текстах заключений следы сварки упоминались вскользь, например: «...ствол крепится с коробкой сварным соединением...», «...с помощью сварки» или «На подавателе затвора и зацепе выбрасывателя следы наплавления металла...».

В экспертизах холодного и метательного оружия при установлении способа изготовления объекта исследования упоминалось «...с помощью сварки».

Таких примеров можно приводить большое количество, причиной тому является недостаток научных знаний в криминалистике о дуговой сварке, а именно классификации сварочных технологий и соответственно применяемых сварочных аппаратах.

Технологии дуговой сварки в России перечислены национальным стандартом Российской Федерации¹. Из общего перечня можно выделить три технологии ручной дуговой сварки, следы которых наиболее часто выступают объектами исследования. К ним следует относить: технологии ручной дуговой сварки плавящимся, штучным, покрытым электродом; ручной дуговой сварки плавящимся электродом в среде защитных инертных, активных газов или их смеси; ручной дуговой сварки неплавящимся (вольфрамовым) электродом в среде инертных газов.

Технология ручной дуговой сварки штучным плавящимся покрытым электродом - это самая распространенная, характеризуется простотой и универсальностью применения, возможностью выполнения соединений в различных пространственных положениях и труднодоступных местах. Используется при производстве не сложных конструкций из сталей, чугуна. При этой технологии сварщик вручную осуществляет два основных технологических движения: подачу покрытого электрода в зону сварки по мере его расплавления и перемещение дуги вдоль свариваемого шва. Качество шва зависит от квалификации сварщика.

В конструкцию сварочного аппарата входит инвертор с проводом подключения к питанию (сети 220-380 В) и два сварочных кабеля. Кабель с

¹ ГОСТ Р 58905-2020/ISO/TR 25901-3:2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Сварка и родственные процессы. Словарь. Ч. 3. Сварочные процессы. М.: Стандартинформ, 2020.

держателем электрода и кабель с заземлением. Сварочный материал – электроды¹. Данная конструкция сварочного аппарата имеет малые габариты, мобильна.

Сварочный шов, выполненный при помощи данной технологии, обладает индивидуальными, присущими данной технологии общими идентификационными признаками такими как: наличие шлака на поверхности и периферии шва, наличие копоти, а также большого количества расплавленных брызг металла в виде капель сферической формы в околошовной зоне. Форма, высота сварочного шва неравномерная, рисунок отображается в виде каплеобразных чешуек, основание которых направлено в сторону окончания шва.

Технология ручной дуговой сварки плавящимся электродом в среде защитных инертных, активных газов или их смеси – «сварка полуавтоматом». Она используется при сварке черных и цветных металлов с толщиной от 0,25 мм и более. Основное отличие от технологии дуговой сварки покрытым электродом и других технологий отличается в использовании специальной комплектации сварочных аппаратов² и сварочных материалов.

При этой технологии сварщик вручную осуществляет перемещение сварочной горелки вдоль свариваемых поверхностей, вместо электрода используется сварочная проволока подаваемая автоматически. Сварочная ванна защищена от воздействия кислорода защитными инертными или активными газами, подаваемыми по пакету шлангов из специальных баллонов через сварочную горелку.

В комплект сварочного полуавтомата входит: источник сварочного тока (сварочный инвертор), блок управления с механизмом подачи сварочной проволоки, сварочная горелка с пакетом шлангов, провода для сварочной цепи, провод с заземлением, баллон с защитным газом, редуктором и шлангом³. Конструкция сварочного аппарата довольно громоздкая в большей степени применяется стационарно.

Следы применения данной технологии отличаются от других технологий полным отсутствием шлака, значительно меньшим количеством копоти и следов скользящих брызг металла сферической формы, диаметр брызг до 1 мм, формой шва и чешуек. На обратной

¹ ГОСТ 9466-75 (СТ СЭВ 6568-89). Государственный стандарт Союза ССР. Электроды покрытые металлические для ручной дуговой сварки сталей и наплавки. Классификация и общие технические условия. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2022).

² ГОСТ 18130-79. Полуавтоматы для дуговой сварки плавящимся электродом. Общие технические условия. Там же.

³ Васильев В.И., Ильященко Д.П., Павлов Н.В.. Введение в основы сварки: учеб. пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С. 150.

стороне сварочного шва могут оставаться фрагменты сварочной проволоки. Форма и высота шва более равномерная.

Технология ручной дуговой сварки не плавящимся (вольфрамовым) электродом в среде инертных газов.

При ее помощи возможно сваривать любые металлы без ограничения такие как, сталь, алюминий, медь, титан, а также разнородные и с разной толщиной.

Данная технология получила свое название от вида электрода (вольфрамового) и используемого защитного газа (инертного). При правильном применении электрод не плавится из-за высокой точки плавления вольфрама (3380°C). Он только носитель электрической дуги. Присадка для сварки вводится вручную в форме присадочных прутков, а при полностью механизированной сварке вводится в виде проволоки механизмом подачи. Защитный газ концентрично обтекает электрод, выходя из сопла защитного газа, и защищает его и металл шва от воздействия атмосферы.

В комплект сварочных аппаратов ВИГ входят: источник сварочного тока, сварочная горелка, пакет проводов для сварочной цепи со шлангом, газобаллонное оборудование¹. Конструкция сварочного аппарата ВИГ менее громоздкая чем конструкция сварочного полуавтомата, однако в комплекте возможно использование баллонов малой емкости с аргоном, что дает возможность мобильности, также может применяться стационарно.

Следы применения данной технологии отличны от двух предыдущих технологий полным отсутствием шлака, брызг и копоти. Форма и высота сварочного шва равномерная наблюдаются следы побежалости металла в околошовной зоне. Иногда его называют «Художественным швом».

Таким образом, считаем, что при проведении исследований объектов со следами сварки экспертам необходимо знать о видах сварочных технологий и применяемых сварочных аппаратах, что даст возможность сузить круг поиска оборудования дуговой сварки и значительно повысит эффективность расследования уголовных дел.

¹ В.И. Васильев, Д.П. Ильященко, Н.В. Павлов. Введение в основы сварки: учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С 189.

Хамизов Вячеслав Леонидович,
оперуполномоченный по ОВД
3 отдел 3 оперативно-розыскной части
ГУ МВД России по СКФО

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ЦЕЛЯХ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Тактика осмотра места происшествия рассматривалась многими учеными-криминалистами¹. Разработаны общие тактические приемы его производства, рассмотрена их специфика при расследовании отдельных видов преступлений. Однако только 40% опрошенных следователей (дознавателей) считает, что результаты данного следственного действия могут способствовать раскрытию преступления «по горячим следам», другие 40% считают его вообще не результативным. Осмотр места происшествия, по мнению опрошенных сотрудников, не является источником необходимой к раскрытию преступления информации ввиду формальной необходимости проведения такового по каждому сообщению о преступлении даже при очевидном отсутствии следов, ввиду чего работа всех участников данного следственного действия сводится к краткому описанию места совершения преступления, его фотофиксации, а также изъятию любых обнаруженных объектов, в том числе и не имеющих доказательственного значения. Это же подтверждается и материалами изученных уголовных дел, в которых только в 32 % протоколах осмотра места происшествия содержалась информация, которая способствовала раскрытию преступлений «по горячим следам».

К сожалению, следует констатировать, что такой подход практиков к осмотру места происшествия вызван, прежде всего, их низким профессионализмом и формальным подходом к исполнению своих служебных обязанностей. В связи с этим следует еще раз обратить внимание на те факторы, которые могут существенно повысить результативность данного следственного действия.

Первым таким фактором следует признать сам факт производства данного следственного действия. Так, при раскрытии преступлений «по горячим следам» осмотр места происшествия проводился в 91% случаев, а, когда преступление не было раскрыто – только в 71% случаев.

¹ См., напр.: Булгаков С.Н. Осмотр места происшествия: порядок проведения и требования к оформлению протокола // СПС КонсультантПлюс. 2020; Лушин Е.А. Особенности использования фотографических средств фиксации при осмотре места происшествия без участия понятых // Российский следователь. 2015. № 20. С. 24–27; Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам. М., 1989. С. 24–28.

Вторым фактором, влияющим на результативность осмотра места происшествия, является состав участников следственно-оперативной группы. Так, в случае раскрытия преступления по «горячим следам» в 72% случаев группа была полностью укомплектована (следователь/дознатель; оперуполномоченный уголовного розыска; участковый уполномоченный; специалист), а в 23% случаев в группу входит и кинолог со служебной собакой. В тех случаях, когда преступление не было раскрыто «по горячим следам» в полном составе СОГ проводилось только 40,5% осмотров, при этом, когда группа была не в полном составе, в ней, чаще всего (73,8%) отсутствовал специалист. Это убедительно доказывает необходимость соблюдать правила комплектования следственно-оперативной группы.

Третьим фактором следует считать правильное определение границ осмотра. Изучение материалов уголовных дел, которые не были раскрыты по «горячим следам» показало, что следователи зачастую (89,7%) не видят разницы между местом происшествия и местом преступления, в результате чего границы осмотра определяются неверно. Например, при совершении преступления в жилище объектом осмотра является лишь площадь одной комнаты, где непосредственно осуществлялось преступное посягательство, а остальная часть жилого помещения в протоколе не указывается.

Правильное определение границы осмотра может помочь в обнаружении ценные доказательства, способные помочь в раскрытии преступления «по горячим следам» и поиске подозреваемого. Игнорирование необходимости осмотра зон, прилегающих к месту преступления, ведет к снижению коэффициента собираемости доказательств и даже их утрате.

Другим фактором является избрание оптимальных способов осмотра места происшествия. К сожалению, на практике они часто игнорируются. В частности, если местом осмотра является замкнутое пространство (помещение), то следователю (дознателю) в соответствии с положениями криминалистической тактики рекомендуется двигаться от периферии к центру последовательно по часовой стрелке, попутно описывая предметы обстановки у каждой стены и обозначая углы наиболее коротко: "ближний левый угол", "дальний правый угол" и т. д. Такой метод осмотра называется концентрическим. В нарушение положений криминалистической тактики абсолютное большинство следователей (дознателей) при проведении осмотра в помещении не используют концентрический способ, а двигаются хаотично, не заостряя внимания на возрастающем риске утраты следовой информации¹. В результате это приводит к неполному описанию обстановки места происшествия (22,7%); непоследовательности в описании обстановки места происшествия (7,3%).

¹ Авакьян М.В. Типовые ошибки, допускаемые при производстве осмотра места происшествия по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2018. № 12. С. 3–6.

Пятым фактором следует признать тщательное собирание всей следовой информации на месте происшествия, которая может иметь криминалистическое значение для раскрытия преступления «по горячим следам». Так, только по 0,6% осмотров места происшествия, проводимых по преступлениям, которые были раскрыты «по горячим следам», не было изъято никаких следов. Напротив, по «нераскрытым» преступлениям 36% осмотров были безрезультативны. Кроме того, в 2,7% протоколов, не смотря на наличие в описательной части тех или иных следов, они не изымались. М. В. Авакьян отмечает, что данная ошибка носит системный характер и была выявлена им более чем в 60% всех рассмотренных протоколов¹.

Результаты опроса практических сотрудников показывают, что следователи (дознаватели) зачастую не представляют какие следы могут быть найдены в ходе осмотра того или иного места происшествия. Они указывают, что, чаще всего, следы преступления вообще отсутствуют, а специалисты изымаются следы, очевидно не имеющие значения для раскрытия конкретного преступления, изъятие производится лишь ввиду требований, предъявляемых руководством.

Для повышения результативности осмотров места происшествия в настоящее время разрабатываются различные электронные программы, позволяющие, с одной стороны, облегчить работу следователя (дознавателя) в ходе осмотра места происшествия, с другой стороны – упорядочить и рационализировать эту деятельность. Наиболее перспективным, на наш взгляд, является разработка компанией ФСА по заданию Следственного комитета России и внедрение в практическую деятельность следователей программы "Конструктор места происшествия". Она уже апробировалась в тестовом режиме следователями-криминалистами Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации при осмотрах мест происшествий по резонансным сложным уголовным делам и нашло положительные отзывы руководства и следователей. Имея в своем планшетном компьютере данную программу, следователь сможет оперативно и безошибочно выбрать в предложенной библиотеке необходимый объект, обнаруженный им на месте происшествия, и правильно его описать в протоколе². Остается только надеяться, что после внедрения этой программы в деятельность Следственного комитета России ей смогут воспользоваться и следователи (дознаватели) МВД России.

Шестым фактором, влияющим на результативность осмотра места происшествия, является возможность проведения предварительного

¹ Авакьян М. В. Указ. раб. С. 6.

² Более подробно см. об этой программе: Скобелин С.Ю., Кузнецов В.В. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // Российский следователь. 2018. № 1. С. 35–38.

исследования изъятых следов непосредственно на месте. Первичная информация, заключенная в материальных следах, должна быть в кратчайшие сроки переработана – путем предварительных исследований и проверки по криминалистическим и иным учетам¹. Однако, согласно результатам опроса практических сотрудников, в 90,6% случаев такие исследования не проводятся. Основная причина, на наш взгляд, сложившейся ситуации заключается в степени обеспеченности СОГ надлежащими средствами криминалистической техники и правильном применении этих средств в ходе осмотра места происшествия. Степень такой оснащенности, как в качественном, так и в количественном отношении отражает возможности того или иного подразделения или органа решать типовые задачи по обеспечению следственных и оперативно-розыскных мероприятий в ходе раскрытия преступлений «по горячим следам»². Комплекс технико-криминалистических и иных средств должен обеспечить как решение задач по осмотру места происшествия, так и проведение предварительных исследований на месте происшествия. Характер этих средств зависит от вида преступления, признаки которого усматриваются в исходной информации о происшествии.

Не повреждая следы, с помощью специальных знаний необходимо извлекать из них возможно большую информацию для раскрытия преступлений «по горячим следам». Эта информация, хотя и является первичной, ориентировочной и по сравнению с содержащейся в последующем заключении эксперта (специалиста) – приблизительной и далеко не полной, может иметь большую тактическую ценность³. Непроцессуальный характер предварительных исследований создает условия для непосредственного участия в них нескольких лиц, выступающих в качестве специалистов. Особенностью предварительных исследований является ограниченность во времени. К ним предъявляются требования оперативности, комплексности, в связи с чем, рекомендуется чаще использовать экспресс-методы. К числу таких применяемых экспресс-методов относятся, прежде всего, некоторые химические методы исследования отдельных видов следов, вещественных доказательств на месте происшествия.

В большинстве зарубежных стран созданы и внедрены в практику полицейских органов комплексы научно-технических средств, разнообразные поисковые приборы, средства фиксации следов и

¹ Кудинов А.С. Особенности организации взаимодействия сил и средств органов внутренних дел при раскрытии преступлений по горячим следам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 21.

² Москаленко А.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 64.

³ Сысенко А.Р. Раскрытие преступлений «по горячим следам»: методические рекомендации. Омск, 2010. С. 13.

обстановки места преступления, экспресс-методы исследования вещественных доказательств и т. п.¹ Следует признать, что в России также проводится много научных разработок в этом направлении, однако они плохо внедряются в практику деятельности органов внутренних дел по самым различным причинам, начиная от финансового обеспечения этой деятельности, заканчивая недостаточным уровнем профессионального образования как следователей (дознавателей), так и экспертов (специалистов) для использования этих средств в своей работе. Считаем необходимым при передаче в какое-либо подразделение новой техники проводить полноценное обучение сотрудников по ее использованию. Наглядным примером является использование в территориальных органах внутренних дел комплексов «Папилон», «Следопыт-М» и других их аналогов. Не смотря на длительный период их использования, сотрудники органов внутренних дел не проверяют изъятые с места происшествия следы пальцев рук, следы обуви и кровь по данным комплексам, поскольку считают, что комплексы предназначены только для установления личности задержанного лица.

Седьмым фактором, влияющим на результативность осмотра места происшествия, является информационное обеспечение участников СОГ. Зачастую следователи (дознаватели), выезжая на конкретное место происшествия, ничего об этом месте и вызвавшем их лице нечего не знают. В тоже время подсистема СОДЧ ИСОДа «Аналитика» позволяет получить необходимую информацию, исходя из ранее поданных заявлений о преступлениях либо происшествии (это может сделать оперативный дежурный, осуществив поиск КУСП по заданным параметрам в модуле «КУСП»)², а подсистема «Участковый» СООП ИСОДа позволяет получить информацию из паспорта конкретного дома, который ведется участковым уполномоченным полиции (это может сделать участковый уполномоченный полиции, входящий в состав СОГ)³. Это может быть информация о том:

что ранее по данному адресу уже совершались правонарушения, в том числе, по которым виновные лица установлены;

в доме проживают лица, состоящие на профилактическом учете, которые могут совершить преступление, по которому поступило заявление;

¹ Методика расследования отдельных видов преступлений (для участковых уполномоченных полиции): курс лекций: в 2 Т. / сост. В.Е. Еремченко. Краснодар, 2015. Т. 1. С. 92.

² Методические рекомендации по использованию сервиса обеспечения деятельности дежурных частей ИСОД МВД России в процессе организации и осуществления управленческой деятельности. М: МВД России, 2018.

³ Вопросы эксплуатации программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка: приказ МВД России от 11.01.2016 № 1.

на конкретном участке улицы или в парке уже ранее совершались аналогичные преступления (например, уличный грабеж или изнасилование);

лицо ранее уже обращалось в правоохранительные органы с аналогичным заявлением.

Эта и другая информация может лечь в основу выдвигаемых версий о событии и причастных к нему лицах, которые следует проверять в ходе осмотра места происшествия.

Поддержка выездов СОГ на основе информации, накопленной в банках данных ОВД, представляет значительный резерв повышения раскрываемости преступлений «по горячим следам», так как с его использованием руководитель СОГ получает полную информацию о месте происшествия, жителях района, склонных к совершению тех или иных видов преступлений, наркоманах, других лицах, представляющих оперативный интерес, что позволяет ему рационально использовать имеющиеся в его распоряжении силы и средства в раскрытии преступлений. Кроме того, обладание информацией о месте происшествия, проживающих там людях (наличие психически больных, ранее судимых и т. д.), наличии оружия значительно повышает личную безопасность сотрудников¹.

Абрамов Виталий Андреевич,
преподаватель кафедры
трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

НЕДОСТАТКИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Во все времена работа судебного эксперта всегда неразлучно связана с различными криминалистическими средствами. И от того насколько данные средства удовлетворяют потребности эксперта, настолько качественный будет результат его работы. В настоящее время эксперты-криминалисты всецело обеспечены крим. средствами, что позволяет им выполнять свою профессиональную работу на должном уровне не только на местах проведения осмотров мест происшествий, но и в лабораторных условиях.

¹ Раскрытие преступления по горячим следам: методические рекомендации. Омск, 2010. С. 23.

Так современные криминалистические чемоданы оснащены всем необходимым для обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки вещественных доказательств, начиная от полимерных и бумажных пакетов различного размера, до различных инструментов и приборов (таких как ультрафиолетовая лампа, «следокоп» и дальномер). Однако, несмотря на такую укомплектованность экспертных чемоданов, не все его комплектующие выполняют свое предназначение в должном объеме.

Так, например, ультрафиолетовая лампа «DL-01» входящая в стандартный комплект унифицированного чемодана, не в полной мере обеспечивает работу криминалиста в обнаружении биологических следов человека. Объясняется это тем, что мощность данной лампы не велика, всего лишь 4Вт, что позволяет проводить лишь осмотр предметов на небольшой дистанции от объекта и только в очень темных условиях, которые не всегда можно воссоздать при ОМП. Однако на вооружении у экспертов есть и более мощные варианты таких ламп «Блик 9.2», которые при своем использовании освещают большую поверхность осматриваемых предметов, но как и стандартные лампы в непосредственной близости от объекта. Но так как она еще и громоздкая (в крим. чемодан не поместиться), то особой популярности у сотрудников экспертных подразделения не пользуется.

В то же время у следователей-криминалистов Следственного комитета Российской Федерации есть ультрафиолетовая лампа «МИКС-450», которая распространяет свой свет на все осматриваемой помещение (будь то комната квартиры, кабинет и т. д.), в комплект которой входят специальные очки, в которых при ультрафиолетовом свечении видны все биологические следы. Данный аппарат в разы облегчает работу сотрудника в поиске биологических следов даже там, где обычные УФ лампы не справляются.

Основным средством, используемым криминалистом при работе на осмотре места происшествия, являются различные дактилоскопические порошки для выявления невидимых следов рук. Для отыскания следов преступника эксперту требуется обрабатывать дакто. порошками всю поверхность различных предметов и вещей, на что тратиться много сил и средств, а так же время, так необходимое для быстрого поиска преступника. Данную работу могут облегчить, а что не мало важно и ускорить, так это специальные очки, входящие в комплект ультрафиолетовой лампы «МИКС-450», в которых видны все биологические следы, в том числе и потожировое вещество.

При получении нового криминалистического чемодана эксперт-криминалист доукомплектовывает его, так как каждому сотруднику, для работы на осмотре, нужны и иные «инструменты», которые позволят ему более качественно проводить осмотр и изымать вещественные доказательства. Одним из таких «инструментов» является гипс для изъятия

объемных следов, а соответственно тара для его размешивания и определенное количество воды. Но в связи с тем, что данные предметы не помещаются в «саквояж», то соответственно приходится от чего-то избавляться. Одним из таких «неудачников» является прибор «следокоп», который не пользуется большим спросом у экспертов.

Особую роль среди крим. средств можно отдать фототехнике, т. к. от качества получаемых фотоизображений зависит обоснованность вывода в заключении экспертизы и достоверность и правильность проведенного осмотра места происшествия. Ведь по одной лишь правильно оформленной иллюстративной таблице эксперт-пожаротехник может определить где был очаг пожара, а опытный следователь сможет воссоздать движение автомобилей до момент ДТП.

Еще 20–30 лет назад криминалисты пользовались пленочными фотоаппаратами, и поэтому каждый кадр, сделанный ими, был на вес золота. У экспертов не было права на ошибку. Многие фототаблицы к протоколам ОМП были неполны и не отражали всю обстановку на месте происшествия. И это связано не только с тем, что некоторые кадры были некачественные (а они были в одном экземпляре снятые), но и с тем, что при проявлении фотопленки при так называемом «мокром процессе» нарушалась технология и некоторые кадры утрачивались безвозвратно. В настоящее время данных проблем нет. С развитием фототехники эксперту стало проще и удобнее работать, т. к. теперь можно делать столько кадров, сколько позволяет внутренняя и внешняя память устройств, а уже потом выбрать лучшие и изготовить иллюстративную таблицу как к ОМП так и к заключению эксперта.

Именно поэтому данная техника должна не только обладать достаточными функциональными требованиями, но и быть удобной при использовании. Однако в этом направлении в обеспечении экспертов необходимой фототехникой есть проблемы. Первая – это «слабые» фотоаппараты, которые идут в комплекте с крим. чемоданами. В основном это фотоаппараты фирмы «Nikon Coolpix A100», у которых слабая фотовспышка, недостаточная разрешающая способность и длительный отклик на кнопку затвора. Вторая – это обеспечение экспертных подразделений профессиональной зеркальной фототехникой. Многие могут возразить и сказать что в этом только плюсы, но использование данных дорогостоящих фотоаппаратов возможно только в лабораторных условиях (в подразделениях). Связано это с тем, что данная техника достаточна объемна и порой мешается при работы на выездах. Не редки случаи когда эксперту на ОМП, для того что бы найти следы преступников, приходится спускаться в подвальные помещения домов и сооружений, залазить на чердаки и крыши, работать в тесных условиях. В этих случаях большая, громоздкая фототехника только мешает им при работе. Хотя за эту сумму, потраченную на покупку одного

профессионального фотоаппарата, можно приобрести несколько «мыльниц» с хорошими функциональными способностями. И третья проблема – это недостаточность выделяемых бюджетных средств на покупку новой криминалистической техники. Не редки случаи, когда фототехника выходит из строя по той или иной причине, и в связи с этим подлежит списанию. Но как часто это бывает замены списанной технике нет и не предвидится. В этом случае сотруднику приходится пользоваться или техникой своего коллеги или своей личной. Эта проблема относится не только к фотоаппаратам, но и к другой аппаратуре.

Так как работа судебного эксперта напрямую связана с производством различных экспертиз, то для проведения тщательного исследования и дачи законного обоснованного вывода необходима хорошая криминалистическая техника, начиная от современных быстродейственных компьютеров, и заканчивая сверхточными измерительными приборами, микроскопами и т. д. Но в данном направлении тоже есть проблемы.

В ЭКЦ субъектов Российской Федерации в основном все сотрудники обеспечены всем необходимым оборудованием для бесперебойной работы. Сотрудники таких центров обеспечены автоматизированным рабочим местом (АРМ) для выполнения судебных экспертиз и исследований, профессиональными фотоаппаратами для изготовления качественных иллюстративных таблиц и иной техникой, обеспечивающей полноценное исследование тех или иных объектов. Но совсем иная картина просматривается в экспертных отделениях в районных отделах полиции.

Не во всех таких экспертных подразделениях имеется необходимая крим. техника, имеются проблемы с оснащением сотрудников персональными компьютерами с необходимыми системными требованиями, а так же недостаточное количество принтеров. Многие персональные компьютеры, на которых работают сотрудники, уже технически не справляются со своими обязанностями, т. к. средний возраст такой техники 8–12 лет. «Слабые» ПК влекут за собой сбой в быстродействии установленных программ, а соответственно тормозит работу эксперта в производстве экспертиз и исследований, изготовлении фототаблиц и проведении проверок по криминалистическим учетам, что в свою очередь сказывается на замедленном решении оперативных задач и быстрой поимке лица, совершившего преступление.

Однако последние 2 года, начиная с 2020 в систему МВД идут поставки новых персональных компьютеров на операционной системе «Linux». Ведь это хорошо, скажите вы, но у данных компьютеров есть один серьезный недостаток – это несовместимость с программами, написанными для «Windows». Так как работа эксперта связана с работой с разными графическими редакторами типа «Adobe Photoshop» и иными программами, то соответственно новые компьютеры на «Linux» не

подходят для работы в экспертных подразделениях, и соответственно используются как «пишущие машинки», т. к. установить даже драйвера на принтер не всегда удается возможным.

По поводу принтеров есть тоже некоторые проблемы. Сотрудники в основном используют не новые принтеры, а старые, уже списанные. Новая техника, поставляемая в МВД, является временами «одноразовой», т. е. картриджи к новым принтерам являются не перезаправляемыми, а те которые можно заново заправить являются чипированными. Так, например, поставляемые принтеры типа «Samsung clp365» и «Lexmark b2442dw» не во всех службах административно-хозяйственного и транспортного обеспечения системы МВД могут обслуживаться. Именно поэтому данная техника по окончании тонера в их картриджах просто простаивать, т. к. их заправка может только производиться за личные деньги сотрудников.

Ну и последнее что хочется осветить по данной теме – это проблема в наличии профессионального экспертного оборудования. Так для проверки подлинности документов, денежных знаков и ценных бумаг в основном во всех экспертных подразделениях применяется прибор «Ультрамаг Сб» который достаточно хорошо справляется со своими обязанностями, но уже морально устарел. Более лучший современный вариант, который должен прийти на смену «Ультрамагу» - это приборы типа «Regula 4305DMH», которые используют не только ультрафиолетовое и инфракрасное излучения, но и различные светофильтры, благодаря которым без труда эксперты определяют подлинность документов, но и без особых осложнений определяют последовательность нанесения штрихов и т. д.

Все выше описанные проблемы возникают только из-за одного – это недостаточное финансирование, а так же неразумная и неоправданная закупка некачественной и неиспользуемой техники.

Будем надеяться, что в ближайшем будущем данная проблема будет решена или пересмотрена и судебным экспертам будет поставляться качественная, надежная и так необходимая для решения всех задач техника, ведь от работы эксперта, от правильного данного заключения зависят судьбы людей, а от качественно проведенного осмотра и быстрой проверке изъятых следов по криминалистическим учетам, будет в кратчайшие сроки пойман преступник.

Горбенко Татьяна Витальевна,
преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

О НЕСИСТЕМНОСТИ ЗНАНИЙ О ТЕХНИКО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

С развитием информационно-телекоммуникационных технологий, активным применением их для целей расследования и потребностью повышения эффективности правоохранительной деятельности в современных условиях назрела необходимость не только в обобщении теоретических знаний о технико-криминалистическом обеспечении следственных действий, о многообразных видах современной техники и их потенциале для расследования преступлений, но и в единой методике группировки знаний об исследуемом институте.

Обращаясь к ретроспективе развития и становления учений о технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования как составляющей криминалистического обеспечения расследования преступлений¹, стоит отметить, что² длительное время криминалистическая техника как таковая была отрешена от практики ее применения в целях расследования, поскольку рассматривалась с позиции отношений «наука-техника». В данном контексте справедливо высказывание П.Л. Капицы, согласно которому вплоть до 70-х годов XX века технические и общественные науки изучались порознь как самостоятельные и обособленные отрасли знаний³. С течением времени органическая взаимосвязь технического и криминалистического научного знания укреплялась и, сегодня, в очевидности единства названных областей знаний не возникает сомнения.

Введение в научный оборот термина «криминалистическое обеспечение предварительного расследования» связано с именем

¹ Гостевский Д.Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2010. 199 с.

² Митрофанова А.А. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта (ст. 263 УК РФ): актуальные проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. 309 с.

³ Кистерев С.Н. История как наука в воззрениях П.Л. Капицы // Вестник «Альянс-Архео». 2021. №. 34. С. 176–240.

В.Г. Коломацкого¹. Немного спустя, Р.С. Белкиным была предложена общая теория криминалистического обеспечения предварительного расследования с выделением его структурных компонентов (технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методико-криминалистического)². Этим обусловлено наличие в научной литературе достаточного количества исследований данного криминалистического института с позиции составляющих его элементов, позволяющим прийти к выводу о том, что названные элементы, хотя и составляют единое целое, вполне могут изучаться порознь, представляя собой обособленные научные категории.

Учитывая данные обстоятельства, а также то, что, в последние годы криминалистика как наука подвергается переосмыслению, а отдельные ее положения (в частности, криминалистические рекомендации и криминалистическое обеспечение расследования преступлений в целом) – трансформации в техническое русло, то аккумуляция накопленных криминалистических знаний в этой сфере является необходимой предпосылкой наращивания всесторонности и обоснованности категориального и методологического инструментария технико-криминалистического обеспечения следственных действий.

Идеи Р.С. Белкина относительно выделения и осмысления технико-криминалистического аспекта криминалистического обеспечения предварительного расследования нашли продолжение в исследованиях таких ученых, как А.Ф. Волынского³, Э.К. Горячева⁴, Д.Ю. Гостевского⁵, Г.И. Грамовича и А.С. Шатова⁶.

¹ Коломацкий В.Г. К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: материалы криминалистических чтений. М., 2001. № 13. С. 21–29.

² Митрофанова А.А. К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 188–195.

³ Криминалистика: учеб. для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. 943 с.; Волынский А.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути их решения // Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: материалы научно-практической конференции. М.: ЮИ МВД России, 1994. 80 с.

⁴ Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 200 с.

⁵ Гостевский Д.Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2010. 199 с.

⁶ Адмиралова И.А. Понятие и задачи технико-криминалистического обеспечения и предупреждения административных правонарушений // Мудрый юрист. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/24062-ponyatie-zadachi-tekhniko-kriminalisticheskogo-obespecheniya-preduprezhdeniya-administrativ_nykh (дата обращения: 17.04.2021); Криминалистика. Полный курс 5-е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавров / под общей редакцией профессора А.Г. Филиппова. М.: Юрайт. 2015. 855 с.

Е.П. Ищенко¹, А.Н. Москаленко², А.Н. Першина и И.Т. Белова³, Е.И. Поповой, В.Н. Чернышова, Э.В. Сысоева, А.В. Селезнева, А.В. Терехова и др. Отдавая должное ученым, внесшим существенный вклад в развитие теоретических основ технико-криминалистического обеспечения предварительного расследования, стоит отметить, что проводимые исследования посвящены отдельным аспектам рассматриваемого вопроса, комплексного исследования данного вопроса в научной литературе не имеется. Вместе с тем, довольно слабо освещены вопросы технико-криминалистического обеспечения следственных действий.

Разноаспектное, а более того разобобщенное, исследование заявленного вопроса не позволяет получить полного представления о его сущности, а рассредоточение научных исследований по различным источникам (в частности, электронным научным журналам и библиотекам) делает поиск исследований в изучаемой области ограниченным, что повышает вероятность выработки предложений и рекомендаций, уже обоснованных в научной литературе или апробированных практикой. При этом, значение криминалистических положений, являющихся необходимыми для эффективного производства следственных действий, существенно занижается, поскольку их разрозненность не позволяет всецело подойти к решению насущных задач, не допустив при этом ошибок. Криминалистика, будучи практико-ориентированной наукой должна стремиться к достижению более всестороннего и совершенного знания, чтобы в последующем использовать его как «теоретическую основу для практического реформирования», а также к использованию своей научной продукции для обеспечения эффективности деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Нынешнее положение вещей свидетельствует о том, что криминалистика, ввиду своей разветвленности, создает трудности в изучении и помехи при применении отдельных криминалистических положений и рекомендаций. В этой связи, справедливо высказывание А.Ф. Волынского: «наука только тогда имеет право на существование, когда она востребована обществом, когда она

¹ Ищенко Е.П. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 176 с.

² Москаленко А.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09: Волгоград, 2002. – 211 с.

³ Першин А.Н., Белов И.Т. Содержание криминалистического обеспечения расследования преступлений // Ученые криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства (часть 2): Сб. науч. Трудов Академии МВД России. – М. – С. 275-280.

служит ему, способствуя его развитию, обеспечению его благополучия и безопасности»¹.

Отсюда, систематизация знаний о технико-криминалистическом обеспечении следственных действий поисково-познавательного характера и выработка единой методики их группировки носят закономерный характер и представляются обоснованными ввиду постоянного развития криминалистики, цифровизации общественной жизни населения, расширения сфер применения технических средств, широкого внедрения в криминалистику современных технических средств и технологий, обоснования новых научных концепций о роли и значении последних достижений научно-технического прогресса для целей раскрытия и расследования преступлений и пр.

Вследствие указанных факторов система технико-криминалистического обеспечения следственных действий² поисково-познавательного характера не может быть постоянной. Однако это вовсе не означает, что знания о рассматриваемом институте не требуют обобщения. Напротив, формирование системы знаний о технико-криминалистическом обеспечении названных следственных действий предопределяет упорядочение знаний, теорий, учений и концепций о нем в наиболее приемлемое обрамление, адекватно отражающее его сущность и содержание, а также соответствующее его назначению.

Полагаем, это достижимо посредством системно-структурного анализа криминалистического обеспечения следственных действий поисково-познавательного характера, где структурными элементами выступают:

– сведения (о понятии, объекте, предмете, целях, задачах, структуре, принципах построения, о взаимосвязи с иными разделами криминалистической науки, о значении для криминалистической науки и правоохранительной деятельности и пр.) о технико-криминалистическом обеспечении следственных действий поисково-познавательного характера;

– действия, направленные на реализацию положений, достижение целей и задач технико-криминалистического обеспечения следственных действий поисково-познавательного характера (выбор технических средств, соотносимый с целями следственного действия; порядок организации следственного действия при применении технологий;

¹ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 64–69; Митрофанова А.А. К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 188–195;

² Бульбачева А.А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 230 с.

изучение особенностей и определение условий применения технических средств; организация взаимодействия субъектов при их применении; осуществление контроля исправности технических средств; определение порядка фиксации и закрепления полученной информации и пр.).

Применительно к теме настоящего исследования названные блоки должны изучаться в соответствии с сущностью и содержанием следственных действий, направленные на проведение поисковых и познавательных операций для сбора, изъятия, фиксации и исследования криминалистически значимой информации.

С учетом изложенного, систему технико-криминалистического обеспечения следственных действий поисково-познавательного характера можно представить следующими уровнями:

1) исторический уровень (совокупность представлений и знаний о технико-криминалистическом обеспечении следственных действий поисково-познавательного характера, полученные посредством ретроспективного анализа его становления и развития);

2) общетеоретический уровень (совокупность теоретических концепций, научных абстракций и идеализаций, теоретических моделей и знаний о понятии технико-криминалистического обеспечения следственных действий поисково-познавательного характера, об его объекте и предмете, о его целях и задачах, о принципах его построения, о его роли и значении для криминалистической науки и практической деятельности);

3) технический уровень (совокупность теоретических концепций, научных взглядов, теоретико-прикладных моделей о технико-криминалистических средствах и цифровых технологиях, обеспечивающих проведение следственных действий поисково-познавательного характера, их фиксацию и получение криминалистически значимой информации, а также отражающих степень воплощения научно-технических достижений в деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений)¹;

4) организационно-управленческий уровень (совокупность теоретических концепций и научных идей относительно определения организационных, контрольных и управленческих действий, направленных на качественное и контролируемое проведение следственных действий поисково-познавательного характера при использовании технических средств, установление в них определенной системы связей и взаимоотношений, что повышает эффективность деятельности для достижения поставленных целей);

¹ Афанасьев А.Ю. Атрибуты криминалистики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1 (53). 2021. С. 86–93.

5) методический уровень (система методических указаний, инструкций, рекомендаций, отражающая конкретные советы по организации и проведению следственных действий поисково-познавательного характера при помощи технических средств и технологий);

6) эмпирический уровень (научные знания и рекомендации, провозглашающие совокупность предметно-орудийных действий и операций, направленных на эффективное применение положений технико-криминалистического обеспечения в ходе проведения следственных действий поисково-познавательного характера с целью наиболее эффективного их проведения и получения положительных результатов при этом, в том числе научные исследования, отражающие опыт практического применения положений технико-криминалистического обеспечения при проведении следственных действий);

7) оценочный уровень (совокупность теоретических знаний и практического опыта, позволяющая оценить технико-криминалистическое обеспечение следственных действий поисково-познавательного характера с точки зрения соответствия моральным нормам, целям и задачам осуществляемой деятельности, соответствия избранных технических средств целям деятельности, информативность конечных результатов и пр.).

Исходя из приведенной системы, представляется целесообразным сбор всех, имеющихся в науке, знаний о технико-криминалистическом обеспечении следственных действий поисково-познавательного характера в одном месте (например, в информационно-поисковой базе данных), сгруппировав их по следующим блокам:

1) теоретические вопросы (отражение сущности и содержания рассматриваемого криминалистического института, изложенное в виде исходного или выводного утверждения данной теории);

2) проблемные вопросы (область тех неизвестных закономерностей или способов действия, которые могут или должны быть раскрыты на основе усвоенных знаний о технико-криминалистическом обеспечении следственных действий поисково-познавательного характера);

3) практические рекомендации и направления совершенствования технико-криминалистического обеспечения следственных действий поисково-познавательного характера (предложения об использовании технико-криминалистических средств для производства следственных действий поисково-познавательного характера в целях повышения их результативности; пути устранения проблемных вопросов; направления дальнейшего развития рассматриваемого института с той целью, чтобы технико-криминалистическое обеспечение следственных действий поисково-познавательного характера служило цели раскрытия и расследования преступлений и пр.).

Представляется, что систематизация знаний о технико-криминалистическом обеспечении следственных действий поисково-познавательного характера по названным блокам позволит упорядочить, имеющиеся в научной литературе сведения, выявить знания, не подвергшиеся научному обоснованию и включить их в систему криминалистических знаний. В частности, сведения о последних новинках технологий, исследование которых не подвергалось научно-криминалистическому дискурсу. Безусловно, современные технологии предоставляют субъекту широкий спектр возможностей, реализация которых зависит от наличия знаний, умений и навыков по их применению, которые, как видится, приобретаются посредством научного осмысления, разработки соответствующих методических рекомендаций и памяток, применением в практической деятельности методом «проб и ошибок» и пр.

Более того, полученный объем, масштабность и практическая значимость обобщенных знаний о технико-криминалистическом обеспечении следственных действий поисково-познавательного характера, а также наличие довольно разветвленных учений позволяют рассматривать его как своеобразный вид деятельности¹, направленный на использование современных достижений науки в раскрытии и расследовании преступлений. Вместе с тем, упорядочение знаний о рассматриваемом криминалистическом институте позволяет определить проблемные вопросы реализации отдельных его положений на практике, на основании чего выработать единую методику группировки знаний о исследуемом институте, обращение к которым диктуется особенностями практической деятельности. Полагаем, предложенное вполне может служить способом устранения пробелов и способом повышения результативности осуществляемой деятельности.

Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что даже наличие самой современной техники и, в некоторой степени, ее научное осмысление, не дают желаемого результата, если ее потенциальные научно обоснованные возможности² не аккумулированы.

Приведенные предложения, направленные на систематизацию знаний о технико-криминалистическом обеспечении следственных действий поисково-познавательного характера, ориентированы на облегченный и быстрый поиск интересующей информации, широкий охват информации по искомому вопросу, правильное ее восприятие, определения пробелов и спорных моментов с целью их дальнейшего

¹ Понятие и содержание технико-криминалистического обеспечения // Pravo.studio. URL: <https://pravo.studio/kriminalisticheskaya-tehnika/ponyatie-soderjanie-tehniko-76671.html> (дата обращения: 11.03.2022).

² Филиппов А.Г., Агафонов В.В. Криминалистика: конспект лекций // Юридическая консультация. URL: <https://ur-consul.ru/Bibli/Kriminalistika-konspyekt-lyektsiyi.html#Kriminalistika-konspyekt-lyektsiyi-Index> (дата обращения: 12.03.2022).

устранения и пр. Предложенный автором формат систематизации знаний о технико-криминалистическом обеспечении следственных действий поисково-познавательного характера может служить основой для дальнейших научных исследований, направленных на его совершенствование, а также разработку методических рекомендаций, которые, несомненно, представляют интерес для следственной практики.

Гулян Ирина Николаевна,
преподаватель кафедры
исследования документов УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ»

Одной из целей криминалистики является научно-техническое обеспечение правоохранительной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В 80-е годы XX века ученые криминалисты стали уделять особое внимание криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений¹. Изменение социально-экономических устоев государства неизбежно повлекли изменение преступности и деятельности правоохранительных органов. При этом преступность в России в сфере экономической деятельности приобретает все больший масштаб. Изменился механизм совершения преступления, а также масштаб причиняемого ущерба, увеличилось количество потерпевших, так как преступления стали совершаться не только в отношении государства, но и в отношении большого числа граждан страны. Правоохранительные органы стали испытывать потребность в более совершенном криминалистическом обеспечении в борьбе с преступностью. Традиционно под криминалистическим обеспечением понимается система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений². Для выявления,

¹ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. М.: Московский ун-т МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.

² Митрофанова А.А. К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-kriminalisticheskoe-obespechenie> (дата обращения: 12.01.2022).

фиксации следов преступлений и иных вещественных доказательств используется совокупность материальных средств (приборы, приспособления, инструменты, наборы и комплекты различных веществ и материалов). Поиск следов рук в зависимости от характера и обстановки произошедшего события осуществляется с помощью оптических средств (криминалистической лупы, микроскопа), приборов освещения (лампы, фонари, осветители). Для выявления невидимых и слабовидимых следов рук используются дактилоскопические порошки, источники ультрафиолетовых лучей, цианоакрилатовые камеры. Фиксация следов производится при помощи фото-, видеоаппаратуры, звукозаписывающего оборудования, средств измерения и т. п.). Следы рук, следы обуви, следы орудий взлома изымаются с мест происшествий при помощи дактилоскопических пленок, изготовлением гипсовых слепочных масс, использование медицинских инструментов. В дальнейшем при производстве исследования доказательств применяются микроскопы, оборудование для изготовления фоторазвертки пули, электронно-оптические преобразователи, программное обеспечение для составления субъективных композиционных портретов, специальные фотоустановки и т. п. В результате через криминалистическое исследование происходит извлечение доказательственной информации значимой для формирования уголовно-процессуальных доказательств. В настоящее время в рамках указанных направлений в судебно-экспертной практике (об этом свидетельствует большое количество исследований данных проблематик) наблюдается несоответствие методических подходов и реальных потребностей в существующей судебной экспертизе, а также необходимость совершенствования вышеуказанной системы, в рамках разработки направлений технико-криминалистического и институционального характера.

Понятие «криминалистическое обеспечение» внедрен в научный оборот в 70-х гг. XX века В.Г. Коломацким, который предложил трактовать его как «систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб, и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений¹. Данное определение характеризует системный подход его автора к анализируемому понятию, а именно о необходимости владения всеми субъектами выявления, раскрытия и расследования преступления,

¹ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. М.: Московский ун-т МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.

владения арсеналом всех технических средств, стоящих на вооружении правоохранительных органов, владения навыками рационального выбора конкретных технических средств, умения его применения и использования результатов для доказывания обстоятельств совершенного события.

Несколько иной точки зрения придерживается Р.С. Белкин, который также рассматривает анализируемый термин с позиции системного подхода, конкретизируя криминалистические знания посредством их составляющих – навыков и умений. При этом данный автор существенно дополняет идею В.Г. Коломацкого, рассматривая понятие «криминалистическое обеспечение» через структурную составляющую, то есть представляет криминалистическое обеспечение как совокупность трех подсистем (криминалистические знания, криминалистическое образование и криминалистическая техника¹. Вышеуказанной позиции придерживается ряд других отечественных ученых таких как: Е.И. Попова, В.Ю. Сокол, Е.С. Романова, Р.Г. Аксенов, С.Р. Акимов, А.В. Шмонин, З.И. Кирсанов и т. д. Указанные авторы анализируют систему криминалистического обеспечения через организационно-функциональную, методологическую, процессную составляющие².

Иного подхода к исследуемому понятию придерживается А.Ф. Волынский, он дает определение криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений как специфического вида деятельности, направленного, прежде всего, на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению современных криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях борьбы с преступностью³. Данное определение трактуется с позиции уровневого подхода, так как А.Ф. Волынский соотносит криминалистическую деятельность с криминалистическим обеспечением как общее и частное. Содержание которой определяется двумя уровнями: созидательный, т. е. создание (формирование) указанных условий, и деятельностный – их практическая реализация. Под формированием условий готовности, как отмечает А.Ф. Волынский, понимается совершенствование не только криминалистических знаний, криминалистического образования, но и организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений, а также правового

¹ Митрофанова А.А. К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-kriminalisticheskoe-obespechenie> (дата обращения: 12.01.2022).

² Аверьянова Т.В. и др. Криминалистика: учеб. в 3 т. / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого. М., 1995. Т. 1. История, общая и частные теории.

³ Т.В. Аверьянова и др. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учеб. / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997.

регулирования использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, на основании приведенного анализа можно сделать вывод о том, что под термином «криминалистическое обеспечение» следует понимать комплексную систему умений и навыков, а также методических и тактических рекомендаций использования сотрудниками правоохранительных органов в практической деятельности, состоящую из совокупности подсистем (криминалистические знания, криминалистическое образование и криминалистическая техника), каждая из которых имеет свою функциональную направленность и занимает определенное место в составляющих ее структурных частях.

Исходя из вышеизложенного отметим, что анализируемая категория «криминалистическое обеспечение» является многоаспектной, что проявляется в разнообразии ее трактовок с позиции различных методологических подходов. Это, в свою очередь, позволяет говорить о сложности анализируемого явления и необходимости дальнейшего его исследования. Особенно это приобретает актуальность в рамках современных хозяйственных трансформаций и целесообразности появления новых направлений криминалистического обеспечения.

Афанасьев Евгений Владимирович,
преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ

В современных условиях применения судебной фотографии при производстве осмотров мест происшествий являются главным и самым эффективным инструментом расследования преступлений в настоящее время. В уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ)¹ фотография является достаточно надежным и существенным источником доказательств.

Стоит также отметить, что трактовка и сущность судебной фотографии находится в пристальном внимании ученых и правоведов. Так, ряд ученых отмечают, что судебная фотография и видеозапись является ветвью криминалистической техники, которая представляет собой совокупность научных положений и разработанных на их базе

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 74.

фотографических средств, способов и приемов съемки, которые используются при собирании, исследовании и доказательстве определенных фактов.

Другие ученые указывают на то, что судебная фотография – это отрасль криминалистической техники, которая включает в себя систему положений науки и созданных на их основе средств фотографирования¹.

Таким образом, можно констатировать, что термин «криминалистическая фотография» достаточно хорошо разработан в научных познаниях.

Предметом судебных фотографий являются изображения, снимки, которые в последующем будут представлены стороной обвинения суду как наглядный материал являющимся доказательством.

Для последующей классификации следственной фотографии при осмотре места происшествия избраны следующие основания (рис.1):

Рис. 1. Классификация следственной фотографии при осмотре места происшествия

Применение фотографии при осмотре места происшествия является одной из важных задач данного следственного мероприятия. Применение фотосъемки проводится с целью того, чтобы в обязательном порядке запечатлеть различные объекты, которые в дальнейшем будут

¹ Репина А.В. Криминалистическая фотография в деятельности органов наркоконтроля: учеб. пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России. 2018 С. 124.

использованы в расследовании преступления и, соответственно, как доказательство в суде.

Данными объектами могут быть: помещение где совершено преступление, местность, очевидцы, потерпевшие, подозреваемые, трупы, различные носители информации, а также другие объекты и следы. Во время фотосъемки используются различные виды съемки. Основными же видами съемки являются: ориентирующая, обзорная, узловая и детальная (рис. 2)¹.

Рис. 2. Виды фотосъемок места происшествия

При этом, следует выделить, что однонаправленная представляет собой съемку объекта только с одной точки, которая наиболее точно показывает окружающую обстановку и отличительные черты криминалистически значимого объекта. Во время фотографирования следует достигнуть того, чтобы сфокусированным был не только главный

¹ Подрез М.В. Применение криминалистической техники при производстве осмотра места происшествия (средства криминалистической фотографии) // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 90–91.

объект, но также и окружающие его предметы, которые находятся на равноудаленных расстояниях, результатом которого станет полностью абсолютно четкая картинка. Областью применения этого способа фотографирования должно стать ориентирование следователя на месте происшествия в условиях и на фоне окружающей обстановки, фотосъемка общего вида места происшествия, криминалистически значимых участков места происшествия, структуры предметов, находящихся на месте происшествия, а также деталей последних.

Также при осмотре места происшествия прибегают и к измерительной фотографии. Так, в случаях если нужно определить по снимкам настоящие размеры сфотографированных объектов, либо определить расстояния между ними.

В настоящее время применяются специальные опознавательные фотосъемки, использующие в качестве баз данных идентификационный комплект рисунков или комплекты фрагментов фотоснимков различных лиц.

Стоит также отметить, что первым таким техническим средством стал прибор ПКП-2 или устройство композиционного опознавательного портрета. Со временем, широко стали применяться планшеты и альбомы, что позволило составлять «фотороботы» уже непосредственно на месте происшествия¹.

Данная фотосъемка обеспечивает наиболее точную и полную фиксацию тех признаков внешности, по которым можно опознать человека либо труп и провести необходимую идентификацию личности после фотопортретной экспертизы.

Фото – композиционные портреты часто составляют с помощью устройств, в основу работы которых положен принцип «Айдентикит»– идентификационный комплект рисунков и его модификация «Портрет».

Компьютерные системы, такие как, например, «Фоторобот», «Облик» и «Портрет» нашли широкое применение в органах внутренних дел при осмотре места происшествия в настоящее время. Также стоит выделить компьютерную программу для изготовления субъективных композиционных портретов «Контур-фоторобот», удобную в применении и зарекомендовавшую себя в практическом применении².

Вне зависимости от применяемого технического средства, составление фото – композиционного портрета начинается со стандартного подготовительного этапа, когда у потерпевшего или свидетеля получается

¹ Бахтадзе Г.Э. Спорные страницы истории использования исследовательской фотографии в судебно-экспертной практике // Эксперт-криминалист. 2017. № 3. С. 85–91.

² Арутюнов А.С., Колиев В.В., Протасов К.В., Афанасьев Е.В. Некоторые вопросы назначения и классификации технико-криминалистических средств при раскрытии и расследовании преступлений / World Science: Problems and innovations. 2018. № 2. С. 251–256.

первоначальная информация о внешности лица, портрет которого необходимо составить, при этом учитывается информация о личностных характеристиках очевидца происшествия, учитываются условия восприятия и подбираются максимально правильные и комфортные условия для работы.

Основной этап заключается непосредственно в составлении фоторобота. На заключительном этапе производится фиксация итогов составления портрета: составляется фототаблица со справочной информацией. Иными словами, правильно составленный фото – композиционный портрет может заменить фотоснимок и стать прекрасной ориентирующей информацией при проведении розыскных мероприятий.

Фотосъемка при рассматриваемом следственном действии является необходимой и достаточной доказательной базой в суде, однако, судебная фотография имеет некоторые сложности, а также проблемы.

В данный момент проблемой является недостаточное оснащение современной техникой (фото, видео аппаратурой, устройствами получения, считывания и дальнейших процессов использования цифровой информации) следственных органов и экспертов – криминалистов¹.

Решением данной проблемы может служить дополнительное финансирование МВД РФ в целях приобретения технических средств для качественной и современной фотосъемки, а также видеосъемки. Данная проблема больше всего прослеживается в малых городах и населенных пунктах, где, зачастую, попросту отсутствует необходимое оборудование или представлено на все экспертное подразделение (отдел, отделение) в лучшем случае, одним фотоаппаратом типа «мыльница», что, в свою очередь, сильно сказывается на результатах работы и раскрываемости преступлений. Также имеется необходимость в проведении обучения специалистов для овладения навыками приемов фотографирования и использования также видеозаписи с использованием современных технических средств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современном мире способности применения фотографии для несомненного решения практических задач предварительного расследования уголовных дел реализуются не на должном уровне. В настоящее время необходимо расширить правовой и научно-технический регламент данного процесса. Если необходимо улучшить положение в правильном направлении, то следует совершенствовать не только технику судебной фотографии, но и сам процесс обучения будущих или уже действующих сотрудников, которые непосредственно осуществляют ее ежедневное использование. Навык фотографирования необходим как основной, базовый, так как имеет

¹ Барова Ю.Д. Некоторые проблемы криминалистической фотографии // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 90–91.

важное значение для получения доказательств и пополнения базы соответствующими данными.

Также стоит обратить особое внимание на обучение экспертов - криминалистов, специализирующихся на производстве судебной фотографии, организации взаимодействия в процессе обучения, повышения квалификации и обмена опытом между ними, а также следственными подразделениями.

Комягин Роман Александрович,
преподаватель кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной академии

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СЛУЧАЯХ СКУЛШУТИНГА

Эффективное решение задач уголовного закона, в случаях со school shooting'ом, становится возможным благодаря пресечению действий, направленных на склонение и содействие лицам, готовящимся к совершению массового убийства в образовательном учреждении. Так, Г.Н. Борзенков считает, что уголовный закон решает задачу охраны жизни человека посредством криминализации общественно-опасных деяний и установления за них уголовной ответственности¹.

Решение задачи уголовно-правовой охраны возможно посредством мер превентивного характера, направленных как на все общество (общая превенция), так и на отдельно взятых лиц (частная превенция), способных склонить или оказать содействие совершению массового убийства.

Частная превенция является необходимым элементом противодействия совершения массовых убийств в учебных заведениях. Согласно мнению О.Л. Дубовик, «частная превенция» – это особое воздействие на личность, поведение которой говорит о попытке совершить преступление, с целью обеспечения правомерного поведения путем изменения психологических свойств, побуждение к отказу от принятого решения о преступном поведении»².

В.Т. Тулкуевой было раскрыто содержание частной превенции применительно к предотвращению убийства матерью новорожденного

¹ См.: Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. С. 19.

² См.: Дубовик О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений: учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1977. С. 54.

ребенка, которое в общем виде представляет собой следующее: выявление и изучение лиц, поведение которых свидетельствует о реальной возможности совершения преступления, планирование мероприятий индивидуального предотвращения и непосредственное корректирующее влияние на лицо¹.

На наш взгляд, продемонстрированный исследователем подход может быть использован применительно к случаям school shooting'a. Однако, рассмотрения требует вопрос о мотивах данного явления, поскольку именно они позволяют понять то, в связи с чем возникает желание совершить данное преступление.

Так, говоря о предупредительных мерах К. К. Станкевич отмечал: «... имеющиеся у человека мотивы могут быть скорректированы в сторону их позитивной, социально полезной направленности»².

К факторам, способствующим формированию мотива пойти на массовое убийство в учебном заведении, И.Л. Лукашкова и А.А. Яценко относят: применение родителями и педагогами психического и дидактического насилия; жестокость, ложь и лицемерие, несправедливость; продолжительные переживания социального ostracизма со стороны сверстников, буллингом³. Ими было установлено, что лицо, вследствие вышеназванных причин, начинает вести замкнутый образ жизни, становясь неуверенным в себе, отстраняется от учебного процесса⁴. В связи с отсутствием круга общения, недоверия к окружающим, объект издевательств заменяет живое общение общением в интернете, где находит единомышленников. Посредством пропаганды и романтизации применения вооруженного насилия, как единственного способа демонстрации своей значимости, происходит склонение лица к совершению массового убийства.

Подтверждением является массовое убийство в школе г. Ивантеевка, совершенное М. Пивневым, который систематически подвергался издевательствам со стороны одноклассников и учителя информатики по поводу его внешнего вида⁵. Как стало ясно из объяснений свидетелей, преступник был очень закрытым и неоднократно заявлял о том, что

¹ См.: Тулкуева В.Т. Меры индивидуальной профилактики убийств, совершаемых матерью в отношении новорожденного ребенка // Междунар. журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9-2. С. 183–184.

² Цт.: Станкевич К.К. Предупреждение убийств и его роль в коррекции мотивов преступлений // Вестник Удмуртского университета. 2017. № 6. С. 119.

³ См.: Лукашкова И.Л., Яценко А.А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (12). С. 339.

⁴ См.: там же.

⁵ См.: Подросток в школе в Ивантеевке выстрелил в учителя после того, как она выгнала его с урока // ТАСС, информационное агентство. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/4533673> (дата обращения: 05.11.2021).

планирует совершение массового убийства в учебном заведении¹. Виновный, в социальной сети «ВКонтакте», состоял в посвященных «Колумбайну» интернет-страницах, где демонстрировались и романтизировались виновные в совершении school-shooting'a в старшей школе «Колумбайн» в штате Колорадо². Из объяснений Пивнева стало известно, что мотивом к совершению убийства стало желание поквитаться с обижавшими его одноклассниками и учителем информатики, который впоследствии был госпитализирован вместе с его тремя одноклассниками³.

Можно сделать вывод о том, что немалую часть на формирование умысла совершить массовое убийство в учебном заведении оказывают систематические издевательства со стороны окружения, а также различные интернет-сообщества, подталкивая лиц совершить это преступление.

На основании вышеизложенного, представляется возможным предложить совокупность мер частной превенции, направленных на предотвращение массовых убийств в учебных заведениях:

создание в образовательных учреждениях медиативной службы, создающей оптимальный психологический климат в образовательной среде и снижающей конфликтность между учениками;

выявление и учет лиц, неоднократно замеченных в унижении или издевательствах над другими обучающимися;

проведение индивидуальной профилактической беседы участковыми уполномоченными полиции и уполномоченными по делам несовершеннолетних об ответственности и последствиях продолжения поведения, направленного на систематическое унижение чести и достоинства другого лица;

контроль за поведением лиц, направленный на предотвращение дальнейших издевательствах, травли другого лица, выступающего в качестве объекта издевательствах.

С.В. Бородин считал, что уголовно-правовая норма действенна только тогда, когда ее применение решает задачу общей и частной превенции⁴.

Перечень предложенных нами мер позволит вести эффективную профилактическую работу. Однако в случае продолжения совершения такого рода действий, которые стали причиной совершения массового

¹ См.: ЧП в Ивантеевке: ученики рассказали об устроившем стрельбу подростке // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170905/1501812127.html> (дата обращения: 27.02.2022).

² См.: Амелина Я.А. Трансформация деструктивных практик после разгрома т. н. «Исламского государства»: последние тенденции. «Колумбайн» в российских школах – далее везде?.. (18+). Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. С. 67.

³ См.: там же.

⁴ См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 58.

убийства, необходимо привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. Целесообразность такой меры была, верно, выявлена Э.Ф. Побегайло, заключающаяся в применении строгих, суровых мер уголовной ответственности, в случае, когда лицо, способное совершить тяжкое преступление, упорно не поддается исправлению, поскольку здесь затрагиваются интересы общественной безопасности¹.

Полагаем, что в Особенную часть УК РФ следует внести уголовно-правовую норму, направленную на решение задач уголовного законодательства, а именно – предупреждение случаев school shooting²: «статья 105.1 УК РФ. Склонение лица к совершению массового убийства.

1. Склонение к совершению массового убийства путем угроз, травли, систематического причинения моральных или физических страданий, которое повлекло за собой совершение массового убийства, – наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех лет.

2. Содействие совершению массового убийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения массового убийства либо устранением препятствий к его совершению, – наказывается лишением свободы на срок до восьми лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок от шести лет или занимать определенные должности на срок до трех лет

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении несовершеннолетнего лица, заведомо для виновного, находящегося в зависимом от виновного положении;

б) в средствах информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)

в) группой лиц, – наказывается лишением свободы на срок от десяти лет с лишением права занимать определенные должности на срок до четырех лет, с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет либо без такового

Примечание 1. Под массовым убийством в статье понимается умышленное лишение жизни трех и более лиц.»

Введение данного уголовно-правового запрета позволит решить задачу по предупреждению преступлений в части общей превенции, а именно – работать на пресечение систематических издевательств со стороны неопределенного круга лиц, выступающих «катализатором» формирования мотива на совершение массового убийства. Считаем, что факт существования такого рода уголовно-правовой нормы будет способствовать отказу от склонения лица совершить массовое убийство

¹ См.: Побегайло Э.Ф. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 18.

посредством оскорблений, травли, а равно регулярного унижения человеческого достоинства. Наше мнение подтверждается выводом Э.Ф. Побегайло о значимости общей превенции: «Воздействуя на индивидуальное и групповое сознание, указанные средства влияют на общественное сознание в целом, дефекты которого, как известно, являются непосредственными причинами негативных отклонений в развитии общества, в том числе криминального поведения»¹.

Подводя итоги, необходимо сказать, что предупреждение school-shooting'a возможно исключительно посредством введения уголовного запрета деяний, направленных на прямое или косвенное склонения лица совершить массовое убийство в учебном заведении. В частности, это позволит:

законодательно обосновать цель создания системы учета и профилактики лиц, склоняющих другое лицо совершить массовое убийство;

сформировать убеждение в сознании общества о неправомерности систематических издевательств, влекущих к формированию мотива на совершение массового убийства;

привлекать к уголовной ответственности лиц, чьи действия выступают в качестве фактора формирования умысла на совершение массового убийства в учебном заведении.

Самуйленко Людмила Викторовна,
преподаватель кафедры
исследования документов УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФАКТА НАМЕРЕННО ИЗМЕНЕННОЙ ПОДПИСИ ОТ ДРУГИХ СУБЪЕКТИВНЫХ СБИВАЮЩИХ ФАКТОРОВ

В общем объеме объектов судебно-почерковедческой экспертизы подписи занимают самое большое место. В массиве объектов она занимает от 70 до 85% проведенных исследований. Экспертная практика свидетельствует о том, что наиболее распространенными являются задачи, связанные с установлением подлинности (неподлинности) подписей. Решение такой задачи предполагает идентификационное исследование, направленное на установление факта выполнения подписи лицом, от имени которого она значится. Вместе с тем, решению вопроса о

¹ Цт.: Побегайло Э.Ф. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 18.

подлинности, как правило, сопутствует диагностическое исследование в целях установления условий письма в момент выполнения подписи и влияния на механизм письма тех или иных сбивающих факторов. Определенное место среди них занимают подписи, выполняемые лицами от своего имени, но с намеренным изменением. Такие подписи, по общему мнению, экспертов-практиков, представляют собой самый сложный объект исследования. Между тем специальных разработок в данной области проводилось немного. Среди них можно назвать работы Л.Е. Ароцкера, Е.П. Коновалова, Л.В. Марковой, А.Н. Лысенко, В.Ф. Орловой.

В криминалистической литературе намеренное изменение подписи определяется следующим образом: автоподлог подписи – намеренное изменение подписи лицом, от имени которого она значится, в целях отказа от нее в дальнейшем¹. По нашему мнению, это определение нельзя считать вполне удачным как в юридическом (правовом) аспекте, так и с позиций раскрытия содержания намеренно измененной подписи в качестве объекта судебно-почерковедческого исследования.

Употребление термина «подлог», по нашему мнению, не может распространяться на случаи, когда намеренно измененная подпись рассматривается в качестве объекта судебно-почерковедческого исследования. Объектом судебно-почерковедческого исследования является почерк, свойства которого находят непосредственное отражение в рукописи в виде идентификационных и диагностических признаков. Эксперт на основе своих специальных познаний может выявить признаки, свидетельствующие об изменении подписного почерка или о подражании. В то же время уголовно-правовая квалификация подлога выходит за пределы компетенции эксперта. Поэтому термин «подлог» не отражает существа объекта судебно-почерковедческого исследования, а его употребление приводит к нежелательному смешению понятий «подражание» и «намеренное искажение» некоторыми криминалистами. По этим же причинам вызывает возражение включение в определение понятия намеренного изменения цели последующего отказа, так как данная характеристика никак не отражается в признаках подписного почерка. Напротив, употребление характеристики «намеренность» в данном случае является правомерным, так как под ней здесь понимается не умысел, как форма вины, а психологическая установка, влияющая на способ выполнения подписи. Речь идет о намеренном (т. е. осознанном, сознательном) изменении программы выполнения подписи. При этом эксперт не решает вопрос о цели данного изменения, которой может быть, как последующий отказ, так и, к примеру, формирование нового варианта подписи.

¹ См.: Л.А. Винберг, М.В. Шванкова Почерковедческая экспертиза. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. С.174

Наиболее удачное понятия намеренной измененной подписи, на наш взгляд, было предложено Л.В. Марковой. Она определяла умышленное изменение собственной подписи как авторскую маскировку с целью придания ей иного внешнего вида.

С рассмотренных позиций предлагается определение понятия намеренного искажения подписи как авторское изменение подписи с целью придания ей иного внешнего вида. Данное определение отражает существенные в плане криминалистического исследования черты: а) выполнение подписи от своего имени (идентификационный аспект и отличие от подписей, выполненных с подражанием); б) намеренность искажения, трансформации общего вида подписи (диагностический аспект и отличие от подписей, выполненных в необычных условиях, не связанных с намеренным изменением).

Давайте рассмотрим механизм выполнения намеренно измененной подписи и в мельчайших подробностях, узнаем за счет чего происходит изменение подписи. Рассмотрение этого механизма необходимо для точной дифференциации факта намеренно измененной подписи от других субъективных сбивающих факторов.

Процесс письма вообще и выполнение подписей, в частности, основаны на множественной системе навыков, которая образует письменно-двигательные функционально-динамический комплекс (ФДК) и имеет сложную структуру. Основное содержание подписного почерка, основанного на письменно-двигательном ФДК навыков, составляет итоговая письменно-двигательная программа, реализующаяся в виде конкретных подписей. Она включает: а) зрительно-двигательный образ подписи и б) систему движений, специально приспособленную для реализации данного образа¹.

Процесс формирования письменно-двигательного образа подписи имеет ряд специфических черт по сравнению с формированием аналогичного образа почерка. Подпись, как правило, вырабатывается на базе уже приобретенного письменно-двигательного навыка. В данном случае исходной основой служат не школьные прописи, а обозначение фамилии конкретного лица в изображении, освоенном в процессе формирования почерка. С течением времени этот первичный образ сознательно подвергается изменениям, связанным, с одной стороны, с дальнейшей индивидуализацией его, а с другой, – с приспособлением к быстрому и удобному, непрерывному выполнению.

С этой целью подпись может снабжаться монограммой, росчерком, дополнительными штрихами, точками, способствующими отличию ее от подписей других лиц. Частое выполнение, стремление расписываться в

¹ См.: Белова Е.Н. Развитие криминалистической идентификации в судебно-почерковедческой экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы вып. 3. М., РФЦСЭ при Минюсте РФ, 2015. С. 172.

быстром темпе влекут за собой деформацию букв, сокращение количества движений, переход на безбуквенные штрихи. Все это приводит в конечном итоге к отличию подписей в большей или меньшей мере от почерка того же лица и способствует выработке индивидуальных навыков для их выполнения. Формирование подписи на основе уже сложившихся навыков письма, краткость ее состава, неоднократное выполнение одного и того же набора элементов ведет к большей автоматизации и стабильности движений по сравнению с навыками письма.

Таким образом, складывается своеобразный зрительно-двигательный образ подписи, обладающий определенной стабильностью во времени и относительно «сбивающих» факторов, что обуславливает динамическую устойчивость подписного почерка. Устойчивость (в пределах одного варианта) подписного почерка в силу высокой автоматизации и быстрой реализации, относительно постоянного состава и краткости подписей имеет большую выраженность по сравнению с обычным почерком. Динамический характер стабильности объясняется тем, что в зависимости от условий и конкретной задачи письма расписывающийся из имеющихся у него в программе вариантов движений выполнения подписи выбирает и использует наиболее оптимальный в конкретной ситуации. Вариационность признаков и разброс в пределах вариантов – явление сугубо приспособительное и не лишает, реализующийся в рукописи зрительно-двигательный образ подписи, его существенных для опознания свойств, поскольку видоизменения подписного почерка одного и того же лица носят устойчивый характер и отражают, с одной стороны, жестко детерминированный, а с другой стороны – вероятностно-статистический принцип строения структуры образа подписи.

Процесс выполнения намеренно измененных подписей подчинен представлению о том результате, который должен быть достигнут, движение в этом случае перестает быть средством и становится целью деятельности, направленной на выполнение намеренно измененной подписи. Эту деятельность можно рассматривать в виде произвольно регулируемого целенаправленного действия, осуществляющего прием, переработку и реализацию полученной информации об условиях и способах выполнения такого действия. В этом контексте особое значение приобретает изучение психологической стороны формирования, реализации образа намеренно измененной подписи и составляющих его компонентов.

Анализ литературных источников и экспертной практики показал, что существенное воздействие на процесс изменения подписей оказывают средовые или обстановочные условия, в которых находится субъект во время воспроизведения искаженной подписи. Кроме того, на успешность изменения оказывает воздействие предварительная тренировка. В случае ее отсутствия процесс изменения представляет собой одноразовое

действие и у расписывающегося нет возможности закрепить иную программу движений. Возникают трудности реализации измененного образа, связанные с преодолением сформированного навыка выполнения обычной подписи, особенно если перед субъектом стоит задача – изменить свою подпись сильно или полностью. Ранее сформировавшиеся автоматизмы могут «включаться» на участках подписи, выполненные простыми по траектории, инерционными движениями. Этим, по-видимому, объясняется тот факт, что средняя часть подписи, состоящая, как правило, из безбуквенных элементов и циклических штрихов, выполненных единым движением, без отрыва пишущего прибора, и обладающая в силу этого наибольшей степенью автоматизма, остается в большинстве случаев без изменения.

Формирование намеренно измененного образа подписи невозможно без прошлого опыта, отложенного в аппаратах памяти человека. Осуществляя осознанную целенаправленную деятельность, субъект выполняет в плане решаемой задачи активный, определяемой установкой и ожиданием выбор наиболее значимой информации, из всей поступающей. При этом на основе механизмов памяти в аппаратах памяти мобилизуется именно те фрагменты, которые, по мнению субъекта, наиболее вероятным образом соответствует решению поставленной задачи.

Таким образом, дифференциация факта намеренно измененной подписи от других субъективных сбивающих факторов является задачей с одной стороны, чрезвычайно сложной, а с другой – мало распространенной, причем причиной последней может быть и слабая распознаваемость автоподлога практическими экспертами. К сожалению, методические материалы по данному вопросу представляют собой библиографическую редкость, а в имеющихся материалах недостаточно разработаны вопросы дифференциации автоподлога с неподлинными подписями, выполненными с подражанием. В связи с этим мы считаем данное направление исследований актуальным на данный момент.

Семенихина Татьяна Николаевна,
преподаватель кафедры
административного права
Воронежского института МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТАКТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

Развитие цифровой торговли современные возможности средств телекоммуникации создали условия свободного доступа населения нашей страны к информационным ресурсам. Однако, наряду с явными преимуществами повсеместная цифровизация привела к росту мошенничеств, совершаемых с использованием телекоммуникационных технологий. За последние несколько лет мошенничества в телекоммуникационной среде с использованием средств мобильной связи стали весьма популярными в России, и их число регулярно растет. Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры за 4 года с января 2018 по декабрь 2021 в Российской Федерации [1]:

Зарегистрировано преступлений, совершенных с использованием или применением средств мобильной связи: в 2018 г. – 61°299, в 2019 г. – 116°154 (рост на 89,5%), в 2020 г. – 218°739 (рост на 88,3%), в 2021 г. – 217°552 (снижение на 0,5%). Раскрываемость составила: в 2018 г. – 16,3%, в 2019 г. – 14,4%, в 2020 г. – 10,9%, в 2021 г – 13,2%. Характерные особенности совершения данного вида преступлений: 1) отсутствие непосредственного контакта между потерпевшим и мошенником; 2) несоответствие места совершения дистанционного мошенничества и места наступления негативных последствий для жертвы.

Тактика расследования мошенничеств в телекоммуникационной среде с использованием средств мобильной связи формируется из проводимых следователем процессуальных действий. В результате получения информации вырабатывается доказательственная база, качество которой зависит от проводимых следственных и иных процессуальных действий, умения применять тактические приемы их производства с максимальной эффективностью.

Наиболее распространенными следственными действиями при расследовании телефонных мошенничеств являются: 1) допрос потерпевшего, подозреваемого, свидетеля; 2) осмотр предметов, документов; 3) назначение ряда судебных экспертиз.

1) Допрос потерпевшего – одно из главных следственных действия при расследовании мошенничеств в телекоммуникационной среде с

использованием средств мобильной связи. При проведении допроса потерпевшего выясняются следующие сведения, образующие его предмет: точные дата и время звонка мошенника, номер телефона, с которого осуществлялся звонок потерпевшему; кем представился преступник и о чем говорил, какие действия предлагал сделать, какую сумму денежных средств и за какие услуги требовал, каким способом потерпевший перевел денежные средства мошеннику.

При осуществлении блиц-перевода выясняется: имя и адрес перевода (паспортные данные лица), имеются ли у потерпевшего квитанции и приходно-кассовые ордера, подтверждающие блиц-перевод. В случае, когда денежные средства были положены на счет абонентского номера сотового телефона, следует выяснить – данный номер, платежные средства, через которые прошла передача денежных средств потерпевшим (с приложением чека). Если мошенник выходил на связь с потерпевшим неоднократно, необходимо уточнить: время, абонентский номер телефона, предмет разговора, предлагал ли злоумышленник перевести дополнительно денежные средства (за какие услуги), осуществил ли данное требование потерпевший (если нет, то какова причина). Важным моментом является выяснение у потерпевшего, сможет ли он описать голос злоумышленника (хриплый, высокий, молодой и т. д.), каким образом он формулировал фразы; отличительные черты его речи и голоса (шепелявит, картавит), сможет ли потерпевший опознать мошенника по голосу.

При установлении лица, совершившего мошенничество с использованием мобильной связи тактика допроса подозреваемого (обвиняемого), зависит от признания злоумышленником своей вины (сотрудничества со следствием), либо нет. Формировать доказательственную базу по делу следует таким образом, при котором показания подозреваемого (обвиняемого) носят вспомогательный характер (с учетом положений статьи 51 Конституции РФ [2]). Приступая к допросу в этом случае целесообразно, имея минимальную доказательственную базу, опираясь на показания потерпевшего (при наличии противоречий – провести очную ставку между потерпевшим и мошенником).

При допросе подозреваемого следует выяснить, какие телефонные номера им использовались при совершении мошенничеств, на кого они были зарегистрированы, каким образом оказались у него в пользовании (осведомлены ли владельцы данных абонентских номеров, либо последние добровольно их передали), о характере совершаемых мошеннических действий; на какие номера производилась рассылка СМС-сообщений (их содержание); самостоятельно ли подозреваемый осуществлял рассылку или кто-то оказывал ему помощь (знало ли данное лицо о преступном характере таких действий); местонахождения преступника в момент разговора с потерпевшим; какие платежные системы им использовались в целях получения денежных средств потерпевшего (использовал ли он

помощь посредников); на какие цели потрачены полученные платежные средства и др.

Тактическими приемами, применяемыми при допросе подозреваемого (обвиняемого), выступают: а) предъявление доказательств; б) детализация и уточнение показаний; в) убеждение преступника в неправильности занятой позиции; г) разъяснение положений законодательства о деятельном раскаянии и сотрудничестве с правоохранительными органами; д) логический анализ противоречий в показаниях и др.

Как правило, свидетелями по уголовным делам о мошенничествах в телекоммуникационной среде с использованием средств мобильной связи являются лица, вовлеченные к совершению преступления без разъяснения со стороны мошенника об истинном характере совершаемых действий. Как следствие, данные лица не скрывают информацию от правоохранительных органов.

В случае направления злоумышленником СМС-сообщений (ММС-сообщений) и совершения звонков с абонентского номера, зарегистрированного на третье лицо, следует выяснить: время и место приобретения данным лицом СИМ-карты, используемой мошенником; как долго преступник использовал СИМ-карту; ее местонахождение в настоящее время; при каких обстоятельствах СИМ-карта вышла из владения этого лица (когда и кому была передана); составляют ли круг его окружения ранее судимые лица (характер общения с ними).

При допросе посредника, получившего денежный перевод от потерпевшего, необходимо установить: время, место и размер полученных денежных средств (с использованием каких документов и по чьей просьбе получал); как распорядился полученным; при каких обстоятельствах познакомился со злоумышленником (знал ли о незаконном способе получения денежных средств); сможет ли посредник опознать мошенника.

Тактическими приемами допроса, направленными на активизацию памяти допрашиваемого лица, в такой ситуации являются: допрос на месте события; использование ассоциативных связей; предъявление доказательств и др.

2) Учитывая дистанционный характер совершения мошенничества данного вида, следующим важным следственным действием является осмотр предметов. При совершении дистанционного мошенничества таким предметом является одновременно слепообразующий и следовоспринимающий объект – сотовый телефон. Осмотр сотового телефона можно разделить на следующие этапы:

а) Внешний (конструктивный) осмотр. На данном этапе следователь (дознатель) описывает наружное строение и состояние сотового телефона (марка, модель, форма, материал и цвет, размер; имеются ли логотипы, фото- и видеокамера, разъем для зарядного устройства, наушников, микрофон, динамик и др. Особое внимание уделяется отличительным

признакам (скол, царапина, отсутствие деталей); имеется ли чехол, гарнитура. Также фиксируется конструкция сотового телефона путем описания (по общим правилам) составных его частей (задней крышки и аккумуляторной батареи, флеш-карты, СИМ-карты).

б) Осмотр информационной составляющей. На данном этапе фиксируется информация, хранящаяся в памяти телефона, флеш-карте и СИМ-карте (контакты, сообщения, фотографии и пр.).

В протоколе осмотра предметов (документов) указывается следующее: процесс разблокировки экрана телефона (имеется ли на нем пароль графический ключ, известна ли данная информация следствию), затем перечисляются значки, расположенные на экране телефона. После проверки IMEI-номера описывается информация, хранящаяся в телефоне: контакты, сообщения, фотографии, видеозаписи, список вызовов и др. Так, при описании вызова необходимо отразить входящий, исходящий, пропущенный ли он, время, длительность, имя и абонентский номер. При описании СМС указывается текстовое содержание (размер, время создания).

Последовательность вышеназванных этапов такова: 1) При выключенном телефоне – осмотр производится, как описано выше. 2) При включенном телефоне – осмотр информационной составляющей, затем внешний (конструктивный) осмотр (поскольку он предполагает отсоединение составных частей телефона и наличие на нем ПИН-кода).

На каждом этапе осмотра следует проводить детальную фотосъемку сотового телефона и его содержимого (при внешнем осмотре: всех панелей телефона, аккумуляторной батареи, IMEI-номера, флеш-карты и СИМ-карты; при осмотре информационной составляющей: экрана телефона со сведениями, имеющими значение для следствия).

В целях повышения эффективности осмотра и во избежание уничтожения информации для участия в данном следственном действии рекомендуется привлекать специалиста в соответствующей области знаний.

Правила осмотра документов по уголовным делам данной категории имеют возможность различаться, поскольку документом могут выступать как вещественные доказательства и как «иные документы». При осмотре документов - вещественных доказательств фиксируется внешний вид, наименование, форма, размеры, реквизиты. После чего документы признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу. При осмотре иных документов значение имеет лишь информация, содержащаяся в них, поэтому помимо общих сведений описанию подлежат, обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Участниками данного следственного действия являются следователь, понятые (по усмотрению следователя), специалист (при необходимости).

При осмотре машинограммы (напечатанного на бумажном носителе средствами вычислительной техники документа) в протоколе указывается вид (название) машинограммы, ее номер, наименование организации ее создавшей; дата и время совершения операции.

3) Особое значение при формировании доказательственной базы по уголовным делам о дистанционных мошенничествах имеют результаты судебных экспертиз. Судебно-следственная практика показывает, что наиболее часто с целью идентификации голоса на фонограмме назначается фоноскопическая экспертиза, для исследования содержимого сотового телефона (установления сведений о входящих/исходящих вызовах) – судебная компьютерная экспертиза.

Порядок назначения названных экспертиз выглядит следующим образом: 1) Принятие решения о назначении экспертизы (установление оснований для использования специальных знаний); 2) Определение вида (рода) экспертизы (какие специальные знания необходимы для исследования); 3) Установление экспертного учреждения (эксперта), проводящего экспертизу; 4) Получение образцов для сравнительного исследования; 5) Постановка вопросов перед экспертом; 6) Ознакомление подозреваемого (обвиняемого) с решением о назначении экспертизы, с разъяснением ему прав, предусмотренных УПК РФ [3]; 7) Рассмотрение ходатайств о постановке дополнительных вопросов, изменении экспертного учреждения и т. п.; 8) Направление постановления и объектов на экспертизу.

Объектами фоноскопической судебной экспертизы являются: фонограммы (звуковая запись исполнений или иных звуков); аудиозаписи диктофонов при общении с мошенником. С целью получения образцов голоса для сравнительного исследования необходимо провести самостоятельное следственное действие (вынести соответствующее постановление, привлечь специалиста). Если подозреваемый отказывается предоставить образцы голоса, сотрудник оперативного подразделения по поручению следователя, используя возможности федерального закона «Об оперативно – розыскной деятельности» [4] может негласным способом получить данные образцы. После чего результаты оперативно-розыскной деятельности в установленном порядке предоставляются для приобщения к материалам уголовного дела о дистанционном мошенничестве [5].

Примерный перечень вопросов, выносимых следователем (дознавателем) на разрешение фоноскопической экспертизы выглядит следующим образом: 1) Сколько лиц участвует в аудиозаписи? 2) Каково дословное содержание разговора на фонограмме (на фрагменте фонограммы)? 3) Установить принадлежность реплик каждому участнику разговора? 4) Не были ли внесены в фонограмму изменения в процессе производства звукозаписи или после ее окончания? 5) Принадлежит ли голос, записанный на фонограмме проверяемым лицам? и др.

Объектами судебной компьютерной экспертизы является сотовый телефон (иногда компьютер).

Примерный перечень вопросов, выносимых следователем (дознавателем) на разрешение судебной компьютерной экспертизы, выглядит следующим образом: 1) Каково содержание информации (дата и время) о входящих и исходящих соединениях (о полученных и отправленных СМС-сообщениях), хранящихся в памяти сотового телефона, СИМ-карте? 2) Каково содержание информации в электронной записной книжке телефона (СИМ-карте)? 3) Имеются ли изменения в IMEI-коде сотового телефона? 4) Имеются ли в телефоне программы, которые способны уничтожить, модифицировать или блокировать информацию? 5) Имеются ли в телефоне функции, позволяющие осуществить вызов, выход в сеть Интернет и отправку СМС-сообщения без ведома пользователя? и др.

Следователь (дознаватель) должен формулировать вопросы, поставленные перед экспертом, в зависимости от конкретной ситуации. Вместе с тем, сотрудникам следственных подразделений необходимо консультироваться со специалистами в соответствующих областях экспертных исследований относительно вопросов, выносимых на разрешение эксперту, и объектов, представляемых для исследования. Данный аспект повысит результативность проводимых экспертиз, исключит возвращение постановлений о назначении экспертизы следователю без исполнения, а также необходимость получения дополнительных образцов для сравнительного исследования. Это позволит избежать потерь времени и сократить срок расследования уголовного дела. Вместе с тем, следователю (дознавателю) следует своевременно назначать вышеназванные экспертизы (ввиду длительности их производства), обеспечить качественное оформление изъятия объектов, представляемых для исследования.

Таким образом, перечисленные особенности проведения следственных действий при расследовании мошенничеств в телекоммуникационной среде с использованием средств мобильной связи способны сократить сроки расследования уголовных дел и повысить раскрываемость данного вида преступления.

Становая Ольга Владимировна,
преподаватель кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ СПИСАННЫХ ПИСТОЛЕТОВ МОДЕЛЕЙ «СО-ТТ/9» КАЛИБРА 9 X 19 BLANK И «ТТ-СХ» КАЛИБРА 10 X 31

В наше стране в связи с громкими преступлениями последних лет, связанными со стрельбой в школах и повлекшими большое количество жертв Госдумой был инициирован проект закона, ужесточающий правила оборота огнестрельного оружия. В этом проекте говорится, что по данным МВД России почти 80% самодельного огнестрельного оружия переделывается именно из гражданского оружия (списанного, сигнального, травматического).

Чтобы эксперту ответить на вопрос о способе изготовления оружия, а также какие изменения могли быть внесены самодельным способом в его конструкцию, необходимо знать устройство основных частей и деталей различных моделей оружия.

В настоящее время продолжают поступать на исследование самодельные образцы огнестрельного оружия переделанные, либо собранные из различных экземпляров списанного (охлажденного) оружия, а именно: списанных пистолетов изготовленных на базе пистолета Токарева «ТТ» обр.1930-33 года калибра 7,62 мм.

При производстве судебно-баллистических исследований, такого оружия у экспертов возникают затруднения в виде дифференциации конструктивных изменений внесенных в основные части оружия на заводе изготовителе, от изменений произведенных самодельным способом.

Данные затруднения возникают в основном по причине того, что на базе боевого пистолета «ТТ», различные заводы изготовили множество образцов гражданского оружия, а именно: сигнальный пистолет «ТТ-С» под капсюль Жевело, травматические пистолеты ТТ «Лидер, Лидер-М, МР-81», охлажденные пистолеты СХП ТТ М-57, ТТ Смерш, ВПО-528, пневматические версии фирм Gletcher, Stalker, Crosman, МР-656К и т. д.

Хотя некоторые из вышеуказанных пистолетов уже сняты с производства, этот перечень продолжает пополняться новыми моделями. К таким моделям относятся охлажденный пистолет СО-ТТ/9 под шумовой патрон 9x19 Blank, и охлажденный пистолет ТТ-СХ под шумовой патрон калибра 10x31.

Справочной литературы по конструкции данных pistols недостаточно. В данной статье будут рассмотрены и проиллюстрированы конструктивные особенности деактивации основных частей (стволов, затворов, рамок) списанных pistols моделей СО-ТТ/9 кал.9x19 Blank, ТТ-СХ кал.10x31.

Pistol списанный охолощенный модели СО-ТТ/9 кал. 9x19 Blank, производится на ОАО «Ружья ТОЗ» в г.Тула.

Основные части pistols имеет следующие конструктивные особенности:

– ствол расточен до 8,5 мм, внутри вставлена втулка с дульной и казенной части которой имеются металлические стальные штифты диаметром 3мм цилиндрической формы, нарезы в канале ствола отсутствуют. (см.рис.1, вид слева), патронник расточен под патрон кал. 9x19 Blank, присутствуют боевые упоры на стволе, но сточены на ширину 5мм (см. рис. 1, вид справа);

Рис. 1. Вид ствола с дульной части и вид боевых упоров на стволе¹

– с левой стороны рамка имеет фрезеровку направляющих выступов на 20 мм, (см. рис. 2);

Рис. 2. Фрезеровка направляющих выступов на рамке pistols²

¹ URL: <https://forum.guns.ru/forummessage/355/1786070.html> (дата обращения: 7.02.2022).

² Там же.

– в затворе удалены выступы под боевые упоры ствола (см. рис. 3);

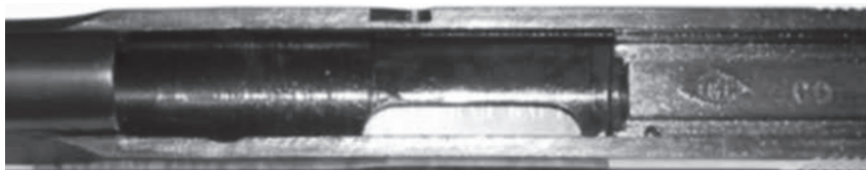

Рис. 3. Вид затвора с внутренней стороны, без боевых упоров¹

– в направляющие пазы затвора наплавлен металл (см. рис. 4, вид слева), в рамке имеется поперечный штифт под казенную часть ствола (см. рис. 4, вид справа);

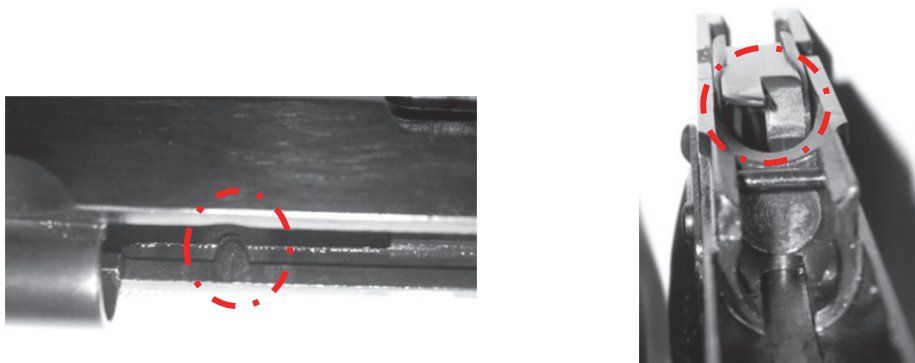

Рис. 4. Вид наплавки металла на пазы затвора, и штифта в рамке²

– в приливе ствола имеется фигурный вырез под поперечный штифт в рамке (см. рис. 5).

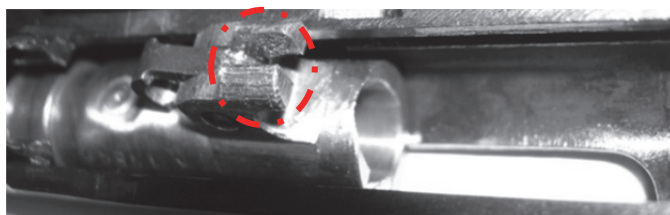

Рис. 5. Фигурный вырез в стволе под штифт в рамке³

Пистолет списанный охолощенный модели ТТ-СХ кал.10х31, производится на ООО «Молот Армз» в г.Вятские Поляны.

¹ URL: <https://forum.guns.ru/forummessage/355/1786070.html> (дата обращения: 7.02.2022).

² Там же.

³ Там же.

Основные части пистолета имеет следующие конструктивные особенности:

– внутри ствола с дульной и казенной части имеются металлические стальные штифты диаметром 3мм цилиндрической формы, нарезы в канале ствола имеются. (см. рис. 6, вид слева), патронник расточен под патрон кал. 10x31, боевые упоры на стволе сточены, (см. рис. 6, вид справа),

Рис. 6. Вид ствола с дульной части и отсутствие боевых упоров на стволе¹

– с левой стороны рамка не имеет фрезеровки направляющих выступов (см. рис. 7),

Рис. 7. Направляющие выступы на рамке пистолета²

– в затворе, как и в вышеуказанной модели удалены выступы под боевые упоры ствола (см. рис. 3);

– в рамке имеется поперечный штифт под казенную часть ствола, расположенный ниже, чем в пистолете СО-ТТ/9 кал. 9x19 Blank, от ТОЗ (см. рис. 8, вид слева); в передней части затвора слева имеется штифт, препятствующий извлечению ствола (см. рис. 8, вид справа);

¹ URL: <https://forum.guns.ru/forummessage/355/1786070.html> (дата обращения: 7.02.2022).

² Там же.

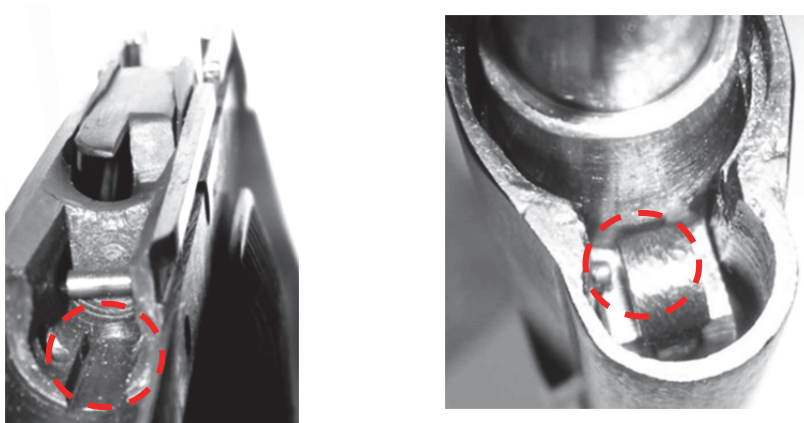

Рис. 8. Вид штифтов в рамке и затворе пистолета¹

При поступлении на исследование гражданских (списанных, пневматических, травматических) пистолетов и их частей, изготовленных на базе пистолета «ТТ» кал.7,62мм следует учесть, что различные заводы изготовители могут менять вид и степень конструктивных изменений вносимых в такое оружие, например ослаблять рамку слева или справа, удалять нарезы в стволе или нет, вставлять в ствол штифты или заглушки, ослаблять или удалять боевые упоры на стволе и затворе, делать конструкцию отдельных частей пистолета неразборной.

Полагаем, что приведенные в статье конструктивные особенности основных частей списанных пистолетов моделей «СО-ТТ/9» кал. 9x19 Blank и «ТТ-СХ» кал.10x31, позволит экспертам оптимизировать процесс проведения баллистических исследований самодельного огнестрельного оружия.

¹ URL: <https://forum.guns.ru/forummessage/355/1786070.html> (дата обращения: 7.02.2022).

Тумашова Евгения Ивановна,
преподаватель кафедры трасологии
и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЫТНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ «ПАПИЛОН МДС-40С»

В экспертной практике ОВД исследованию следов рук уделяется большое внимание. Следы папиллярных узоров пальцев и ладоней рук, оставленные на месте происшествия, являются наиболее распространенным ценным источником информации о личности преступника, что обусловлено их хорошо выраженной индивидуальностью и неизменяемостью. В настоящее время разработаны специальные программы автоматизации дактилоскопических учетов и исследований (АДИС), которые используют для учета систему картотек следов рук с мест нераскрытых преступлений и дактилоскопические картотеки лиц, представляющие оперативный интерес, так и для экспертного исследования и идентификации личности по следам рук.

На кафедре трасологии и баллистики УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России было проведено изучение возможностей многофункциональной дактилоскопической станции ПАПИЛОН МДС-40С в целях более качественного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений с помощью АДИС. «ПАПИЛОН МДС-40С» обеспечивает возможность удаленного взаимодействия с АДИС различных уровней (Центральными АДИС) для передачи дактилоскопической информации и проведения дактилоскопических проверок (в том числе автоматических оперативных проверок по оттиску пальца в режиме реального времени): по каналам сотовой связи, по каналам связи ЕИТКС ОВД и другим стационарным каналам, обеспечивающим IP-соединение, по локальной сети.

Работа велась как на самой станции, так и путем анкетирования сотрудников дежурных частей отделов полиции г. Волгограда и Информационного центра ГУ МВД России по Волгоградской области. Параллельно производился сбор информации о работе станций, функционирующих в комплектующих органах регионов Российской Федерации.

По результатам апробации помимо очевидных достоинств станции, связанных с возможностями бесцветного дактилоскопирования и оперативной проверки информации, выделены следующие недостатки:

1. Недостатки эргономики системы и элементов антивандальной конструкции:

слабые защитные функции корпуса системы, выражающиеся в образовании вмятин в результате сопротивления задержанных в процессе дактилоскопирования;

слабая надежность защелки дверцы принтера (вышла из строя после месяца работы). С аналогичной проблемой столкнулось большинство пользователей станции в отделах полиции;

заедание выдвижного столика для клавиатуры;

неудобство открывания крышки сканера. Приходится крышку поддевать ногтем, что затруднительно, если ногти коротко подстрижены;

желательно укрепить конструкцию откидного стола, расположенного на левой боковой стенке станции;

поверхность корпуса станции стоит сделать гладкой, так как рельефная поверхность быстро и сильно загрязняется и сложнее чистится. Цвет поверхности также следует выбирать потемнее;

относительная недолговечность покрытия на призме сканера (2–4 месяца). С этой целью запасную призму необходимо внести в комплект станции, отразив в инструкции порядок ее замены.

2. Недостатки работы программного обеспечения и комплектующих:

в процессе работы с программой «Оперативные проверки» при занесении в базу данных более 1500 человек программа начинает работать медленно, при поиске зависает, может не найти связь с базой данных;

возможен сбой программы «Оперативные проверки», когда система не может с первого раза найти дактилокарту человека в базе (когда она заведомо там есть);

при фотографировании система работает очень медленно;

отсутствует возможность увеличения отпечатка пальца с целью более подробного изучения его поро-эджеоскопических признаков;

при работе с программой «Живой сканер» была сформирована дактилоскопическая карта, которая далее была внесена в базу данных (рис. 1–3). После этого, не завершая работу «Живого сканера», запускалась программа «Оперативные проверки» (рис. 4). При этом система выдавала сообщение об ошибке инициализации сканера. Произошел системный сбой, в результате которого ни одна из вышеназванных программ не работает (рис. 5).

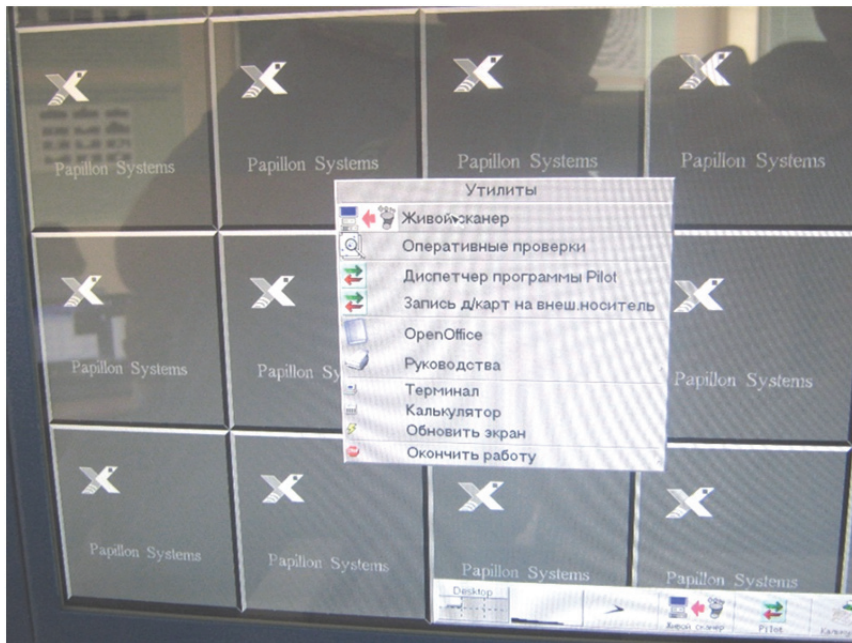

Рис. 1. Запуск программы «Живой сканер»

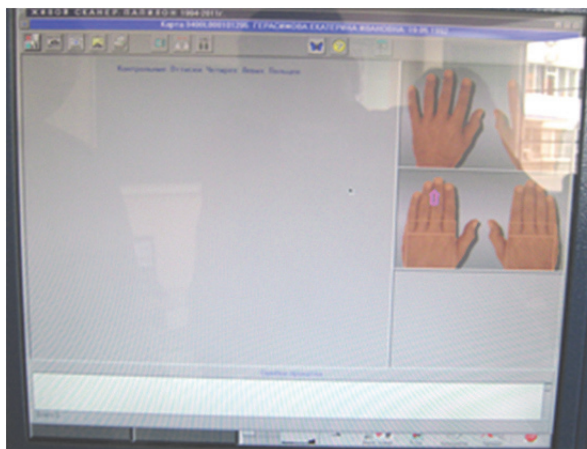
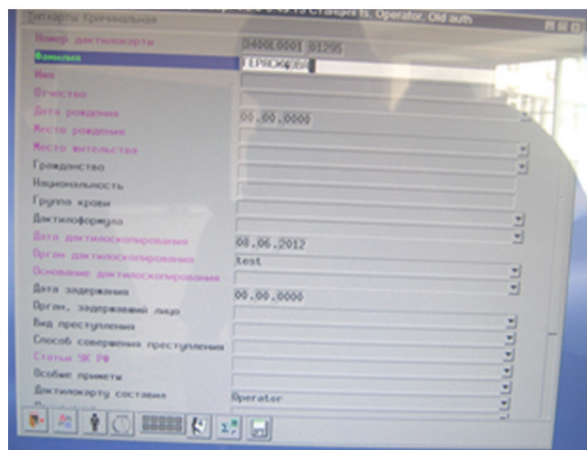

Рис. 2–3. Формирование дактилоскопической карты

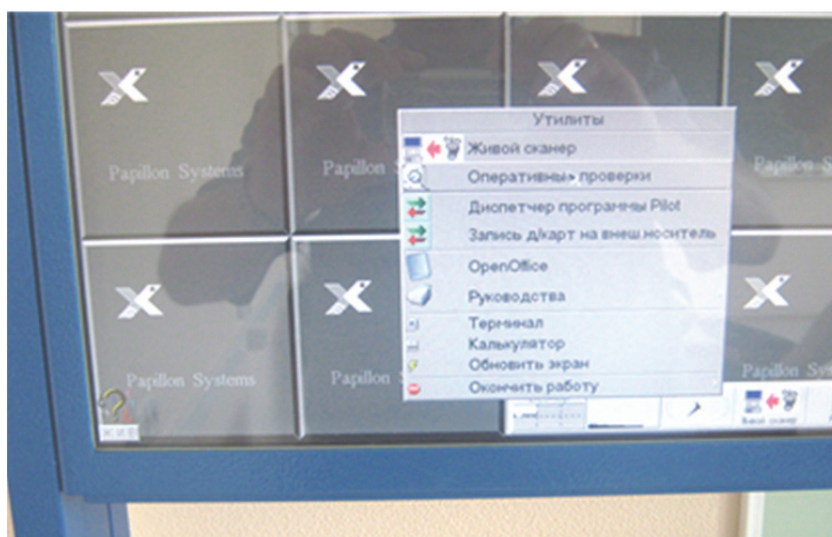

Рис. 4. Запуск программы «Оперативные проверки» при свернутой программе «Живой сканер»

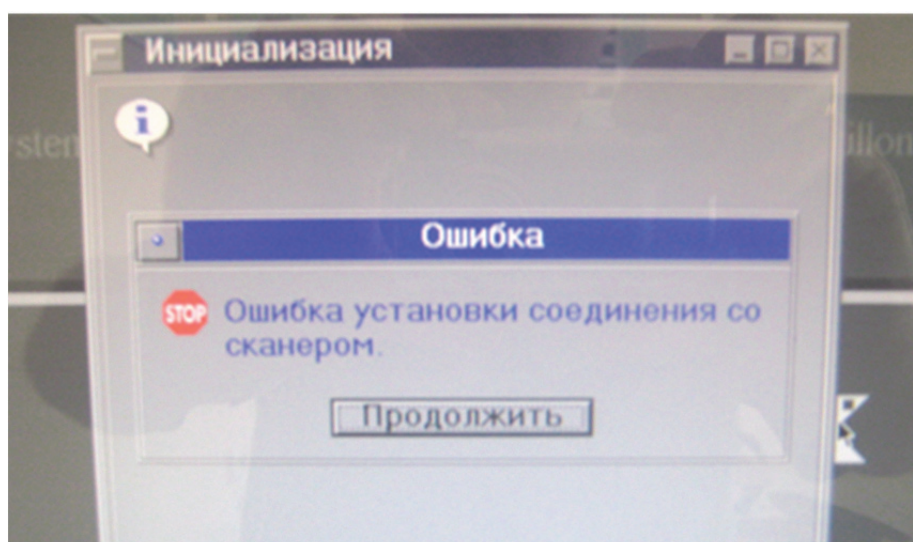

Рис. 5. Система выдает сообщение об ошибке

По результатам проведенного исследования установлено, что многофункциональная дактилоскопическая станция «ПАПИЛОН МДС-40С» действительно является современным техническим средством, применение которой в деятельности органов внутренних дел помогает более качественному решению задач по обеспечению раскрытия и расследования преступлений. Устранение указанных недостатков повысит эффективность ее применения в правоохранительной практике.

Введенская Ольга Юрьевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Особенности предмета и способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий определяют тот факт, что без положений отдельных отраслей знаний (физики, математики, информатики, компьютерной техники и т. п.) их эффективное расследование не представляется возможным. В связи с чем рассмотрение отдельных аспектов использования специальных знаний на первоначальном, ключевом, этапе расследования анализируемых преступлений, приобретает особое значение.

К специальным¹ относят знания в области науки, техники, искусства или ремесла.

Очевидно, что в совершении каждой конкретной категории преступлений будет задействован свой набор специальных знаний, тем не менее, представляется возможным выделить их обобщенные признаки²:

- отсутствие границ между научными и общедоступными знаниями;
- комплексный характер;
- отсутствие единых критериев, определяющих их глубину.

Р.С. Атаманов³, говоря о преступлениях, совершаемых с использованием сети Интернет, называет специальными углубленные и систематизированные знания в области высоких технологий и компьютерной техники, доступные относительно узкому кругу профессионалов, а также практические навыки использования этих знаний, выработанные в процессе профессиональной деятельности.

Необходимость привлечения к предварительному расследованию лиц, обладающими специальными знаниями, обусловлена как

¹ См.: О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ. Доступ из справ.правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: Захохов З.Ю. Понятие и сущность специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 2. С. 208–211; Соколов А.Ф., Ремизов М.В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Ярославль: Издательство Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, 2010. 128 с.

³ См.: Атаманов Р.С. Основы методики расследования мошенничества в сети Интернет: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012 С. 10.

требованиями уголовно-процессуального законодательства, так и особенностями протекания преступных процессов.

В подтверждение Я.С. Карпов¹ говорит о том, что наличие лишь следственных или оперативных знаний недостаточно для эффективного расследования преступлений.

Все это определяет необходимость привлечения к процессу расследования лица, обладающего специальными знаниями: для исследования функционирования информационно-телекоммуникационных технологий; для постановки вопросов эксперту; для определения направлений расследования и др.

Такие лица, участвующие в расследовании уголовного дела, носят процессуальный статус специалиста².

В качестве специалистов могут быть привлечены любые незаинтересованные в исходе дела лица, обладающие специальными знаниями, направленность и глубину которых определяет следователь. Кроме того, в качестве специалиста, в пределах своей компетенции, может быть привлечен и эксперт³.

Участие специалиста может проходить в двух формах - процессуальной (участие в следственных действиях и т. п.), так и в непроцессуальной (оказание консультативной помощи т. п.).

А.А. Шаевич⁴ отмечает, что, несмотря на персональную ответственность следователя за качество собранных доказательств, эффективность производства большинства следственных действий зависит от специалиста.

В частности, особое внимание должно быть уделено применению специальных знаний в ходе осмотра места происшествия, как первоначального следственного действия, в ходе которого может быть получен достаточно большой объем доказательственной информации, изъято максимальное количество следовоспринимающих объектов, отражающих событие совершенного преступления. Также данный факт определяется спецификой следовоспринимающих объектов, задействованных в совершении преступления, связанных с функционированием информационно-телекоммуникационных технологий.

¹ См.: Карпов Я.С. Методика расследования незаконного оборота прокуроров на первоначальном этапе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук 12.00.12. М., 2018. 34 с.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

³ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 4 июля 2003г. №92-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ См.: Шаевич А.А. Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий при расследовании преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 3–4.

На наш взгляд эффективность и результативность осмотра места происшествия может быть обеспечена разработкой критериев оценки следовоспринимающих объектов для определения перспектив и очередности их исследования.

Анализ практической деятельности органов предварительного расследования свидетельствует о том, что в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, недостаточное внимание уделено производству экспертных исследований следовоспринимающих объектов, связанных с функционированием этих технологий. Причем, одной из причин этому служит недостаточное внимание таким объектам в ходе их обнаружения, изъятия и определения очередности и перспектив исследования.

Следователь оценивает обнаруженный следовоспринимающий объект с точки зрения требований, предъявляемым к доказательствам (относимость, допустимость, достоверность и достаточность), в то время как для специалиста основным критерием в оценке этого же объекта должна служить его способность воспринимать и отражать события совершенного преступления, раскрывать его сущность.

Такой критерий может быть назван криминалистическая емкость и определен как способность объекта воспринимать, хранить и отражать объем информации о совершенном преступлении, раскрывая его сущность.

Криминалистическая емкость может быть потенциальной и реальной.

Рассматривая потенциальную криминалистическую емкость следовоспринимающего объекта мы имеем ввиду его способность запечатлевать, хранить и отражать информацию в общем, соответственно его свойствам и физическому состоянию. То есть, для определения потенциальной криминалистической емкости объекта необходимо обладать знаниями о его свойствах.

Реальная криминалистическая емкость представляет собой имеющийся в конкретном случае объем информации, обусловленный особенностями образования следа, обнаружения и изъятия следовоспринимающего объекта. А также существующими и доступными возможностями его исследования.

Значение потенциальной криминалистической емкости будет постоянным, входя в предмет специальных знаний и отражая уровень осведомленности человека о свойствах конкретных объектов материального мира.

Значение реальной криминалистической емкости будет определено особенностями совершения преступления, механизма слеодообразования и профессионализмом лиц, обнаруживших, изъявших и исследующих данный объект.

Кроме того, на криминалистическую емкость объекта будут оказывать влияние следующие факторы:

Субъективные – соотношение имеющегося (полученного в ходе изъятия) и необходимого объемов для проведения исследования; существующие возможности исследования.

Объективные – качественные характеристики следовоспринимающего объекта, определяющие его способность запечатлеть событие совершенного преступления.

Дать объективную оценку следовоспринимающего объекта с точки зрения его «криминалистической емкости» специалист может непосредственно при его обнаружении на месте происшествия, одновременно оценивая характер и особенности произошедшего криминального события, а также его влияние на формирование следа и состояние следовоспринимающего объекта.

Последующее соотнесение потенциальной и реальной криминалистической емкости объекта позволит объективно оценить его информационную нагрузку, очередность и перспективы экспертного исследования. Одновременно с этим следователь производит оценку обнаруженного следовоспринимающего объекта с точки зрения требований к потенциальным доказательствам. После чего требуется совместное обсуждение полученных результатов, а также выбор совместного решения относительно порядка работы с данным объектом.

С точки зрения криминалистики единственный путь, посредством которого возможно воссоздать минувшее преступное событие – это движение по его следам. Предложенный подход к оценке следовоспринимающих объектов позволит выделить ключевую в расследовании преступлений информацию, уделить ее исследованию должное внимание, тем самым повысить эффективность и качество расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Тумасян Александра Сергеевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ТЕХНОЛОГИИ СОВЕРШЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Текущий этап общественного и технологического развития характеризуется наличием масштабного криминального инструментария, используемого для совершения преступлений и правонарушений. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий, а также качественное улучшение средств анонимизации позволяют злоумышленникам совершать преступления дистанционно и анонимно, что существенно затрудняет расследование и последующее возмещение причиненного вреда. Существенное распространение получило такое деяние криминального характера как дистанционное мошенничество. Разработка проблемы противодействия совершению дистанционного хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверия актуальна в том числе потому, что эффективного инструментария раскрытия и расследования таких преступлений не выработано, при этом количество совершенных данных противоправных деяний неукоснительно растет.

Проблема модернизации способов противодействия преступности в цифровой сфере поднималась различными учеными и государственными деятелями. На пресс-конференции МВД по делам о дистанционных мошенничествах заместитель начальника следственного департамента МВД России Даниил Филиппов отметил, что новейшие технологии приносят не только благо, но и активно используются в криминальной сфере: «Мошенники в основном пользуются так называемой социальной инженерией — уловками, после которых люди сами передают им данные своих банковских счетов и карт. В 50% преступлений, связанных с кражей денег с банковских карт, их владельцы передавали данные мошенникам добровольно. Всего же за 2021 год в России было совершено 494 тысячи преступлений, связанных с телефонным мошенничеством. Самая крупная сумма, на которую телефонные мошенники обокрали одного человека, составила 25 млн рублей¹».

¹ В Следственном Департаменте МВД России рассказали о борьбе с дистанционными хищениями. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/predstavitel-sledstvennogo-departamenta-mvd-rossii-prinyal-uchastie-v-press-konferentsii-posvyashche> (дата обращения: 08.03.2022).

А.Л. Осипенко отмечает, что «информационные технологии создают предпосылки как для существенного изменения способов совершения «традиционных» преступлений, так и для появления новых видов преступной деятельности»¹.

Несмотря на достаточно обширную базу теоретических исследований, создание специальных подразделений по противодействию киберпреступности и рабочих групп по противодействию дистанционным мошенничествам, а также разработке методических рекомендаций по расследованию подобных преступлений, на практике количество раскрытых не увеличивается. В небольших городах число уголовных дел по деяниям о хищениях с использованием средств связи и интернета, приостановленных в связи тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено увеличивается с каждым месяцем, в среднем на 50, а в городах- «миллиониках» на 500 в месяц при этом раскрываемость дел данной категории ничтожно мала. Происходит это во многом потому, что уже существующие исследования направлены на борьбу с изучаемым видом преступления в долгосрочной перспективе и на текущем этапе неспособны эффективно противостоять хищениям, совершенным при помощи информационно-телекоммуникационных сетей.

Обусловлено это следующими причинами:

1. Высоким ежемесячным числом зарегистрированных преступлений, связанных с дистанционными хищениями.
2. Расширением спектра методов, приемов и средств совершения хищений.
3. Недостаточной подготовкой сотрудников следственных и оперативных подразделений, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, связанных с дистанционными хищениями.
4. Неприспособленность методик расследования рассматриваемой категории преступлений к специфике современного развития информационных технологий.
5. Неприспособленность текущего законодательства к противодействию хищениям с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и интернета.

Абсолютное большинство совершаемых мошеннических действий реализуются посредством технологий социальной инженерии.

В рамках исследуемой темы социальная инженерия представляет собой совокупность методов и способов воздействия на людей посредством психологического контакта с целью реализации преступного умысла. Социальная инженерия часто рассматривается как «манипулирование поведением человека с помощью использования

¹ Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт. М., 2004.

социальных и психологических навыков» в целях достижения корыстного результата¹.

При подготовке преступления злоумышленники в большей степени обращают внимание на наиболее виктимные, в рамках мошенничества, слои населения, такие как несовершеннолетние и пенсионеры, люди без высшего образования, жители сельской местности и другие.

После отграничения категорий граждан злоумышленнику необходимо получить конкретные данные о этих лицах. Большой объем информации о потенциальной жертве является одним из ключевых элементов в совершении мошенничества, так как создает основу для обмана или злоупотребления доверием. Прежде всего собирается информация об абонентских номерах и операторах связи. Такая информация может быть добыта в общем доступе, например, в социальных сетях, при помощи технологий «OSINT» или приобретена в обобщенном виде в теневом сегменте сети интернет или «Даркнет». Получив информацию об абонентских номерах и операторах связи отделяются действительные и неиспользуемые номера. Чаще всего это происходит путем звонков на данные абонентские номера, в случае ответа их относят к категории действующих. Зная абонентский номер и оператора связи определяются реквизиты карты и банк-эмитент. Так, например, в случае если банковская карта привязана к номеру телефона, через мобильное приложение банка можно узнать имя, фамилию, отчество лица, финансовое учреждение выпустившее карту, а также ее последние 4 цифры. В случае если к конкретному номеру телефона подключен сервис быстрых платежей злоумышленник получит сведения о полном номере банковской или иной карты. По номеру карты определяется весомый массив данных о самой карте и ее пользователе. Первая цифра в номере пластиковой карты означает, к какой платежной системе она относится. Все карты Visa имеют номер, начинающийся на «4», Mastercard – на «5», а American Express – «3». Если карту выдала не кредитная организация, номер может начинаться и с других цифр. «1» и «2» – это различные авиалинии, «3» – организации сферы путешествий и развлечений, «6» – мерчендайзинговые компании, «7» – топливные, «8» – предприятия в сфере телекоммуникаций, а «9» – это государственные ассигнации. Вторая, третья и четвертая цифры в номере – это номер банка, который выпустил пластиковую карту. Пятая и шестая дают дополнительную информацию об этой кредитной организации. Все вместе первые шесть цифр в номере карты – это так называемый банковский идентификатор, или БИН. Седьмая и восьмая цифры в номере – это обозначение программы банка, по которой он выдал карточку. Все остальные цифры, кроме последней,

¹ Социальные инженеры: как не попасться в ловушку кибермошенников. URL: <https://www.rbc.ru/money/28/09/2017/59ca447b9a79474aa6f65673> (дата обращения: 08.03.2022).

дают индивидуальный номер карточки. При этом он формируется по специальному алгоритму, то есть у двух подряд созданных карт номер будет отличаться не только на одну цифру – он вообще будет неповторимым. Также, зная номер карты поисковые системы позволяют определить регион, в котором карта была выпущена.

Получив необходимое количество информации о человеке происходит непосредственное взаимодействие посредством различных информационно-телекоммуникационных сетей и интернета. Наиболее часто используются телефонные звонки и «меседжеры» в сети интернет, в редких случаях видеохостинги и игровые площадки. Обладая массивом информации злоумышленнику не составляет труда втереться в доверие и получить оставшиеся сведения необходимое для совершения хищения или убедить человека перевести средства самостоятельно.

Отдельного внимания заслуживает анонимизация при совершении подобных преступлений. Подмена номера представляет собой типичную услугу у нелегальных операторов связи. Применяя протоколы передачи данных, службы «VPN» и различное программное обеспечение удается не только изменить номер, с которого осуществляется вызов, но и скрыть следы такого скрывтия. При работе с популярными мессенджерами люди сталкиваются с ситуацией, предполагающей следующий сценарий:

1. Вызов происходит с номера «900» или иного номера, принадлежащего банкам и иным финансовым организациям.
2. В профиле звонящего абонента установлено изображение логотипа банка либо сотрудника в рабочей униформе банка.
3. Злоумышленник обладает данными об имени и фамилии потенциальной жертвы, номере карты, платежной системе, места выпуска данной карты.

Совокупность рассмотренных обстоятельств приводит к тому, что злоумышленнику не составляет труда совершить хищение денежных средств и иного имущества, не вызвав при этом и малейшего подозрения со стороны потерпевшего.

Подводя итог, необходимо сделать вывод о том, что криминальная технология совершения рассматриваемых преступлений требует конкретных мер и систематического подхода. Модернизация технических средств, используемых в процессе производства предварительного расследования, а также работа с гражданами в рамках профилактической работы предоставляются наиболее перспективными направлениями противодействия дистанционным мошенничествам.

Токаренко Екатерина Сергеевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ВОПРОСЫ ОБОСНОВАННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНЫХ СТАВОК

Нормативная конструкция ст. 192 УПК РФ предоставляет следователю право произвести очную ставку только при наличии оснований – существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Наличие показаний выступает процессуальным (формальным) основанием, а существенные противоречия в них – фактическим.

Ход очной ставки должен стремиться к такому результату, чтобы подтвердить или опровергнуть уже имеющееся в уголовном деле доказательство. Если основанием для производства очной ставки являются существенные противоречия в полученных ранее показаниях, то результат очной ставки – доказательство, предназначенное для проверки таких показаний и установления причин противоречий в них. При этом выясняется степень достоверности показаний обоих участников. С помощью этого признака реализуются предписания ст. 87 УПК РФ и полученное доказательство подтверждает или опровергает проверяемое доказательство.

Очная ставка является комплексным следственным действием и фактически содержит в себе элементы допроса, о чем сказано в ч. 2 ст. 192 УПК РФ.

В настоящее время ученые и практические сотрудники пытаются обосновать применение очной ставки с целью обеспечения права обвиняемого допросить показывающее против него лицо. С помощью очной ставки на предварительном расследовании решается проблема необходимости обеспечения прав обвиняемого допрашивать показывающих против него лиц. Указанная норма закреплена в подп. «е» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подп. «d» п. 3 с. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, имплементированных в российскую правовую систему. Для обеспечения соответствия уголовного процесса России нормам международного права, ст. 281 УПК РФ была дополнена Федеральным законом от 02.03.2016 г. № 40-ФЗ п. 2.1, содержащим условие возможности оглашения показаний не явившегося в суд лица: обвиняемому должна быть предоставлена возможность допросить показывающего против него участника процесса в предыдущих стадиях производства по делу, то есть, на этапе предварительного расследования.

В Обзоре судебной практики Верховный Суд РФ разъяснил, что суд не вправе оглашать без согласия сторон показания не явившихся свидетелей, а также ссылаться в приговоре на эти показания, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц, в частности в ходе очных ставок с его участием¹. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 55 «О судебном приговоре»² содержится аналогичное требование, но уже без указание на конкретное следственное действие.

Необходимость обеспечения возможности оглашения показаний неявившихся в суд свидетелей путем производства очных ставок на предварительном расследовании можно обосновать следующим примером из судебной практики: подсудимый С. и его адвокат возражали против оглашения в судебном заседании показаний свидетелей Ш. и Д. (иностранцев граждан), не явившихся в суд. В обоснование ссылаясь на то, что с указанными свидетелями у подсудимых не было очных ставок, а следовательно, не было возможности задать им вопросы и проверить их показания. В результате ссылки на показания свидетелей Ш. и Д. были исключены из мотивировочной части приговора³.

Наряду с приведенными, в судебной практике встречаются противоположные ситуации, когда очная ставка была проведена, только лишь с целью обеспечения возможности обвиняемому допросить показывающее против него лицо. Без наличия в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий, что также вызывает сложности и разночтения в практике расследования.

Так, адвокат М. в Апелляционной жалобе заявил ходатайство о признании недопустимым доказательством протокола очной ставки, ссылаясь на отсутствие в показаниях ранее допрошенных лиц противоречий, что лишает производство очной ставки фактического основания, предусмотренного ч. 1 ст. 192 УПК РФ. Суд отверг приведенные в жалобе доводы, аргументируя решение тем, что отсутствие противоречий не является препятствием к производству очной ставки⁴.

¹ Обзор Судебной практики Верховного Суда РФ. 2016. № 4. URL: www.supcourt.ru/second.php. (дата обращения: 05.08.2021).

² О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 55 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451272> (дата обращения: 22.07.2021).

³ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.05.2016 года № 67-АПУ 16-9. URL: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 05.08.2021).

⁴ Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда (Забайкальский край) от 25.08.2020 г. № 22-2056/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-zabaikalskii-kraevoi-sud-zabaikalskii-krai> (дата обращения: 20.03.2022).

Нередко защитники обращают внимание на необоснованность очных ставок, когда подозреваемый отказывается от дачи показаний, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ, ссылаясь в своих жалобах на отсутствие самих показаний, что ведет к отсутствию противоречий с показаниями других допрошенных лиц, требуя признать протоколы очных ставок недопустимыми доказательствами. Однако, в указанной ситуации судебная практика непреклонно следует по пути признания таких очных ставок допустимыми, утверждая, что УПК РФ не содержит исключений и изъятий для лиц, воспользовавшихся правовой гарантией ст. 51 Конституции РФ¹.

Таким образом, правоприменительная практика сформировала дополнительное основание для производства очной ставки. Закономерно возникает вопрос, как поступить следователю, если в показаниях ранее допрошенных лиц отсутствуют «существенные» противоречия, то есть нет фактических оснований для производства очной ставки? По существу, правоприменитель поставлен в безвыходную ситуацию. По мнению С.Б. Россинского, очная ставка является единственным следственным действием, в ходе которого осуществляется прямой вербальный контакт между участвующими лицами.² И.А. Кирянина, отмечает, что производство очной ставки стало гарантией, дающей право огласить показания неявившегося в суд свидетеля или потерпевшего.³

Опрошенные в ходе проведения устного анкетирования следователи пояснили, что на необходимость производства очных ставок по уголовным делам с перспективой направления в суд, обращается внимание в письменных указаниях прокурора, курирующего следственный орган.

Однако, такой выход не является конструктивным и приведет к полной утрате сущности очной ставки. Следователь лишается возможности применить тактические приемы, которые эффективны при производстве обоснованной очной ставки: внезапность, оказание психологического воздействия, уточняющие вопросы и т. д., так как их применение становится бессмысленным.

Конституционный Суд РФ в Определении от 10.10.2017 г. № 2252-О об оспаривании конституционности положений ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ в

¹ Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда (Волгоградская область) от 23.05.2019 г. № 1-100/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-krasnoarmeiskii-raionnyi-sud-krasnodarskii-krai> (дата обращения: 20.03.2022).

² Россинский С.Б. Очная ставка как превентивное средство обеспечения права на справедливое судебное разбирательство / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XXIV Международ. науч.-практ. конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 164–167.

³ Кирянина И.А. Очная ставка в контексте решений ЕСПЧ: прямая имплементация или творческая переработка европейских уголовно-процессуальных правил ведения допросов. С. 13.

той части, в которой она не устанавливает перечень следственных действий, производство которых дает возможность обвиняемому оспорить данные против него показания и допросить такого участника, излагает объяснение правовой позиции законодателя, а именно: указанная норма должна толковаться в совокупности с нормами УПК РФ, обеспечивающими право на защиту, на справедливое судебное разбирательство и конкретизации не требует в виде исчерпывающего перечня средств оспаривания. Бездействие самого обвиняемого и его защитника не может расцениваться как непредоставление возможности оспорить показания ранее допрошенного и не явившегося в суд свидетеля¹. Такое разъяснение Конституционного суда представляется справедливым и призвано соблюсти нормы уголовно-процессуального законодательства относительно процессуальной самостоятельности следователя в направлении хода расследования и права (а не обязанности) на производство очной ставки. В то же время, можно полагать, что сторона защиты не должна занимать пассивную позицию относительно представления доказательств. Тем не менее, несовершенство уголовно-процессуального законодательства и фактическое отсутствие состязательности на этапе досудебного производства создают предпосылки для пассивного поведения стороны защиты с целью ее полномасштабного осуществления на судебной стадии процесса. Частота заявляемых ходатайств о признании протоколов очных ставок недопустимыми доказательствами, в конечном счете может привести к изменению судебной практики и необходимости введения нового следственного действия, дающего возможность обвиняемому допросить показывающее против него лицо или же к активному представлению доказательств стороной защиты.

¹ По жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй. 1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 № 2252-О. URL: <https://base.garant.ru/71796830> (дата обращения: 05.07.2021).

Чуйков Юрий Андреевич,
начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИБОРА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ТОЛЩИНЫ ЛАКОКРАСОЧНОГО ПОКРЫТИЯ КАК ТЕХНИЧЕСКОГО СРЕДСТВА КРИМИНАЛИСТИКИ

В современном мире транспортное средство стало неотъемлемой частью быта населения, автомобиль стал предметом обихода, для кого-то это может быть просто вопрос личного комфорта передвижения, а для кого-то необходимостью, но в не зависимости от цели для которой приобретается автомобиль, рост числа транспорта с каждым годом увеличивается. Автомобиль, как дорогостоящий предмет всегда был объектом внимания преступников, но с тенденцией увеличения числа транспорта на душу населения, преступных посягательств становится больше.

Любому автомобилю при производстве присваивается Идентификационный номер транспортного средства (англ. *Vehicle identification number, VIN*) – уникальный код транспортного средства, состоящий из 17 знаков. В коде представлены сведения о производителе и характеристиках транспортного средства, а также о годе выпуска. Строчение кода основано на стандартах ISO 3779-1983 и ISO 3780. Идентификационные номера наносятся на неразъемных частях кузова или шасси и на особо изготовленных номерных табличках (шильдиках)¹. Этот номер уникальный и не может быть одинаковым для машин, даже если они из одной партии и одинаковые по техническим характеристикам. Чтобы осуществить реализацию транспортного средства на вторичном рынке автомобилей имеющего криминальное происхождение преступникам необходимо ввести такое транспортное средство в правовое поле, т. е. сделать так, что бы органы власти контролирующие учет транспортных средств и бедующий собственник не смогли понять, что перед ними транспортное средство имеющее криминальную историю. Подделка документов и подделка идентификационного кода самый распространенный способ реализации транспортного средства на вторичном рынке автомобилей.

Данное деяние наказуемо, ст. 326 УК РФ, «Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства».

Имеется множество способов подделки идентификационных

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Идентификационный_номер_транспортного_средства

номеров. Выявление таких подделок процесс сложный, который требует применение различных специальных средств криминалистической техники. На наш взгляд имеется техническое средство, которое может быть использовано в качестве технико-криминалистического средства, однако экспертами криминалистами практически не используется. Таким специальным средством является прибор для измерения толщины лакокрасочного покрытия (Далее по тексту – толщиномер), данный прибор широко используется лицами занимающимися купле-продажей автомобилей на вторичном рынке и имеет относительно не большую стоимость в связи с чем получил широкое распространение среди автолюбителей.

Существует несколько видов подобных приборов. Они различаются принципом своего действия. Прибор может быть:

- 1) Магнитным;
- 2) Ультразвуковым;
- 3) Электромагнитным;
- 4) Вихретоковым.

Магнитные толщиномеры имеют достаточно примитивную конструкцию. В корпусе прибора расположен небольшой магнит, сила притяжения которого к металлическим элементам кузова меняется в зависимости от толщины лакокрасочного покрытия. Показания передаются на стрелку, по углу отклонения которой и определяются, сколько краски наложено на кузов авто в том или ином месте. К плюсам таких устройств относят небольшую стоимость, простоту использования и способность работать без батареек. К минусам – низкую точность показаний.

Электромагнитные толщиномеры стоят дороже, однако они более точны. Главным недостатком таких устройств является то, что использовать их можно только чтобы измерить параметры лакокрасочного покрытия на железе. Проверить качество покраски детали из цветного металла или пластика не получится.

Вихретоковые приборы обладают отличной точностью измерений. Стоят они дороже электромагнитных. Главный недостаток – зависимость от токопроводящих свойств материала. Например, при замерах на алюминиевых или медных деталях они выдают очень точные данные, а на обычном металле работают с погрешностями.

Ультразвуковые устройства – самые точные и универсальные. Их можно использовать при работе с металлом, пластиком, композитными и другими материалами. Единственным недостатком таких приборов является высокая стоимость. Обычно они используются для проверки ЛКП автомобилей на фирменных станциях технического обслуживания².

² URL: <https://avtocod.ru/kak-proverit-avto-tolshinomerom>

Рассмотрев виды толщиномеров следует перейти к основному - использованию их для выявления признаков подделок идентификационных кодов нанесенных на кузовные элементы транспортных средств.

На заводе изготовителе кузов автомобиля окрашивается, лакокрасочное покрытие это неотъемлемая часть изготовления любого автомобиля, и имеет две цели:

1) Защитная – кузов автомобиля окрашивается для защиты от внешних воздействий, т.к голый металл подвержен коррозии, обычно это железо, реже используется алюминий, (в более редких случаях некоторые элементы кузова, такие как крылья, капот, багажник или иные, могут изготавливаться из пластика или полимерных материалов).

2) Эстетическая – цвет автомобиля может быть одним из параметров при выборе автомобиля клиентом.

На заводе изготовителе сначала производится нанесение грунта на кузов, за тем окрашивание определенным цветом и специальной краской, затем кузов покрывается лаком.

При изготовления автомобиля на отдельные его части кузова, механическим путем наносится идентификационный номер и при окрасе автомобиля символы этого номера также окрашиваются. Толщина окраса идентификационного номера будет точно такой же, как и детали на которой он находится (данное правило не относится к тем идентификационным номерам которые наносятся на отдельно изготовленные таблички).

Толщина лакокрасочного покрытия измеряется в микрометрах, при заводском окрашивании толщина лакокрасочного покрытия варьируется в пределах от 60 до 160 мкм. Тут следует учесть, что у разных производителей может быть разная толщина окраса, например немецкие премиальные авто бренды в среднем осуществляют окрас 140-160 мкм, а японские и отечественные 80-120 мкм, также следует учесть, что проемы и внутренние части кузова окрашиваются более тонким слоем, чем внешние и имеют толщину в среднем 60-100 мкм. Не заводской окрас обычно имеет толщину от 200 мкм и выше, а если применяются полимерные материалы (шпаклевка), то толщина уже может измеряться в миллиметрах.

Применение толщиномера позволяет выявить производились ли какие-либо манипуляции с лакокрасочным покрытием автомобиля в местах нанесения идентификационного кода на кузове. Если производится изменение символов путем механического воздействия, то данное место должно быть локально зачищено и после изменения символов окрашено в соответствующий цвет, при правильном подборе цвета, выявить, что в конкретном месте производился окрас практически не возможно, однако толщина кустарного окраса будет отличаться от заводского. Схожая ситуация может быть когда на кузове полностью механическим путем удаляется идентификационный код и на это место наносится слой

полимерных материалов (иногда по верх старого кода) и на этом слое путем начертания символов отпечатывается поддельный идентификационный код. Соответственно толщина в месте нанесения идентификационного кода будет значительно отличаться от заводских значений.

Сотрудник полиции в результате использования прибора для измерения толщины лакокрасочного покрытия получает информацию на основании которой можно сделать вывод о том, что имеется один из признаков подделки идентификационного кода транспортного средства.

Прибор в применении достаточно прост и не требует специальных навыков и знаний, однако для полной точности измерений можно предложить некоторые рекомендации в технико-криминалистическом применении:

1. Осмотр прибора, проверка элементов питания;
2. Калибровка прибора (при необходимости, прибор может быть откалиброван заранее или калибровка на некоторых моделях производится автоматически);
3. Осуществление замера строго под углом 90°;
4. Очищение от грязи и пыли поверхности в точках проведения измерений;
5. Осуществление замера в нескольких точках на изучаемом объекте, в месте нанесения идентификационного номера на кузов;
6. Осуществление замера в иных местах кузова автомобиля для определения толщины лакокрасочного покрытия нанесенного заводом изготовителем;
7. Сопоставление полученных данных, определение оригинальности окраса идентификационного номера;
8. Фиксация полученной информации.

В случаях когда идентификационный код имеет заводской окрас, применение толщиномера, например сотрудником ГИБДД при осуществлении осмотра транспортного средства для его дальнейшей регистрации, способно с наибольшей вероятностью и в кратчайшие сроки выявить признаки фальсификации данного кода транспортного средства без применения дорогостоящего оборудования и значительных временных затрат.

Богатырев Константин Михайлович,
младший научный сотрудник
Центра правовой экспертизы
в сфере противодействия идеологии терроризма
и профилактики экстремизма,
аспирант кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190 «Концептуализация противодействия информационным угрозам в интернет-среде с использованием специальных юридико-лингвистических знаний» (руководитель – Галяшина Е. И.)

В современных условиях кратно возросла актуальность научных исследований в области юриспруденции, связанных с обеспечением национальной безопасности. Сформулированные в основных документах стратегического планирования, таких как Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹, цели и задачи по мониторингу, анализу и защите информационного пространства России от современных информационных угроз, возникающих в связи с внедрением новых информационных технологий, требуют постоянного научного поиска, соответствующего теоретического и прикладного научного обеспечения. При этом в качестве одного из основных принципов позиционируется приоритет м при использовании информационных и коммуникационных технологий (что отсылает нас к вопросу об основе системы информационно-мировоззренческой безопасности).

Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности России является важным ее компонентом и, в свою очередь, также состоит из отдельных самостоятельных элементов. В целом же она носит комплексный характер и подразумевает множество связанных друг с другом по смежности явлений – от самой информации разной тематики, ее различных форм, до порядка организации обмена ей и инфраструктуры (в т. ч. критически важной) ее распространения. В зависимости от специфики, роли и эффектов от явлений, которые рассматриваются в

¹ См.: О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

контексте информационной безопасности, и происходит деление последней на подсистемы.

В связи с этим разграничим понятия информационно-мировоззренческой безопасности и медиабезопасности как компонентов безопасности информационной (и та, и другая уже рассматривались нами в предшествующих исследованиях, выполненных в рамках данного научного проекта, однако их соотношение не было дано со всей определенностью, необходимой для избегания путаницы между ними). Разумеется, эти две подсистемы – не единственные элементы информационной безопасности (например, есть кибербезопасность, связанная с информационными сетями и криптографией), однако в рамках нашего исследования именно они представляют основной интерес.

Первая представляет собой состояние защищенности отдельной личности от любых информационных угроз, направленных на изменение его картины мира, ценностных ориентаций и идеалов, и вытекающее из него состояние защищенности государства и общества¹. Медиабезопасность же понимается нами как состояние защищенности отдельной личности от существующих в медиасреде информационных угроз (находящих свое отражение в информационных продуктах, оборот которых ограничен или запрещен действующими нормативными правовыми актами), а также вытекающее из него состояние защищенности государства и общества². Как мы можем заметить, ключевым различием в данном случае является вопрос влияния на мировоззрение личности (на его картину мира, ценностные ориентации и идеалы).

В первом случае он ключевой и является определяющим для выстраивания системы информационно-мировоззренческой безопасности. Такой подход подразумевает наличие определенной системы ценностей, выступающей в качестве основы и позволяющей провести условное деление на «хорошее» и «плохое», допустимое и недопустимое. В качестве такой основы и выступают традиционные российские духовно-нравственные ценности и основанные на этих ценностях нормы поведения. Важно отметить, что по своей природе последние представляют собой нормы морали; а вопрос о том, какие нормы морали следует подкреплять силой закона, а какие — нет, является вопросом скорее политическим, нежели научным.

¹ Богатырев К.М. Формирование частной теории использования специальных знаний в целях обеспечения информационно-мировоззренческой безопасности в цифровой среде // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10 (131). С. 128.

² Богатырев К.М. Медиабезопасность в цифровой среде: криминалистический аспект // Теория и практика расследования преступлений: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Э.С. Данильян и др. Краснодар, 2021. С. 296.

Как мы писали ранее¹, само идеологическое многообразие, следующее из конституционного запрета на одну обязательную и (или) государственную идеологию, подразумевает, что такие ценности могут находить закрепление в нормативно-правовых актах, а могут и не формализоваться, оставаясь частью морали как регулятора общественных отношений. Само же по себе сращивание морали и закона имеет негативные последствия, поскольку повышает неопределенность последнего (закон предписывает наказание за нарушение норм морали, имеющих отличные от закона причины возникновения и мотивацию) и в то же время может идти вразрез с этическими позициями части населения. Кроме того, важен также метаэтический аспект проблемы, в рамках которого рассматривается вопрос о том, являются ли моральные суждения универсальными или относительными, может ли быть одна единственно правильная этическая позиция, которую следует навязывать остальным силой государственного принуждения; допустимы ли моральный релятивизм и нигилизм как метаэтические позиции.

И все же вопрос о мировоззрении людей имеет экзистенциальное значение для любого политического режима, поскольку в том числе от преобладающих в обществе настроений и поддержки народа (легитимности) зависит судьба конкретного конституционного строя. А, учитывая действительно имеющие место недружественные пропагандистские акции и целые кампании, осуществляемые в т. ч. в рамках информационной войны, вопрос об эффективном противодействии такого рода мировоззренческим угрозам стоит достаточно остро.

Вопрос же о том, чтобы при составлении перечня традиционных российских духовно-нравственных ценностей были непротиворечиво и верно учтены эти самые традиционные духовно-нравственные ценности народов России, по-настоящему сложен. И эти сложности стали еще более явными при обсуждении проекта Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»², вызвавшего широкую общественную дискуссию³. Отсутствие же определенного перечня таких ценностей затрудняет разработку целостной

¹ См.: Богатырев К.М. Формирование частной теории использования специальных знаний в целях обеспечения информационно-мировоззренческой безопасности в цифровой среде // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10 (131).

² Проект Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (по состоянию на 21.01.2022) (подготовлен Минкультуры России, ID проекта 01/03/12-21/00123967). URL: <https://regulation.gov.ru>

³ Проект указа о традиционных ценностях обсудят с президентом в марте / Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/02/14/909284-ukaza-traditsionnih-tsennostyah> (дата обращения: 20.03.2022).

системы информационно-мировоззренческой безопасности (коль скоро мы считаем ее разработку необходимой для обеспечения информационной и, шире, национальной безопасности; а это так, исходя из содержания основных документов стратегического планирования, таких как Стратегия национальной безопасности¹ и Доктрина информационной безопасности²). Стоит также отметить, что в рамках информационно-мировоззренческой безопасности угрозой будет являться все, что противоречит определенной системе ценностей, принятой за основу. В целом же информационно-мировоззренческая безопасность заведомо нацелена на защиту определенных основ существования государства, его конституционного строя, на противодействие продвижению «вредных» (исходя из российских ценностей) мировоззренческих установок.

Медиабезопасность же, в отличие от информационно-мировоззренческой безопасности, не связана с опасностью для мировоззрения напрямую (но может быть связана с ней косвенно). Она подразумевает основной акцент на особенностях самих информационных продуктов и той среды (конкретно — медиасреды), в которой они распространяются. Особенности медиасреды как части информационного пространства, в которой информация распространяется через средства массовой коммуникации (СМК), мы уже рассматривали в предыдущих публикациях; отметим лишь, что необходимо отделять средства массовой информации (СМИ) как специфичный вид СМК от иных видов ввиду нормативного закрепления их особого статуса как субъекта распространения информации, а также односторонней коммуникативной направленности. Информационные угрозы в данном случае определяются не исходя из опасности неких фактов (процессов) явлений для мировоззрения пользователей СМК, не из их противоречия традиционным ценностям, а исходя из криминализованности проявлений такого рода информационных угроз. При этом особый акцент делается на особенностях (гипертекстовость, публичность, интерактивность и т. д.), которые приобретают информационные продукты в медиасреде (что определяет повышенную опасность их распространения).

Функция по обеспечению информационной безопасности лежит на правоохранительных органах. Для ее эффективной реализации необходимо привлечение сведущих лиц, в т. ч. обладающих высшим образованием по специальности «Судебная экспертиза» (специализация № 5 «Речеведческие экспертизы») и специальными знаниями в области

¹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

судебных лингвистической, автороведческой, фоноскопической, компьютерно-технической экспертиз¹. При этом в рамках обеспечения информационно-мировоззренческой безопасности исследования будут проводиться в т. ч. на предмет выявления смыслов, противоречащих этическим нормам, следующим из традиционных духовно-нравственные ценностей. В рамках же обеспечения медиабезопасности в первую очередь будут иметь значение специальные признаки, позволяющие квалифицировать деяние как противоправное.

Походенко Анна Вячеславовна,
кандидат психологических наук,
преподаватель кафедры
психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации входит в структуру профессионального образования и направлена на формирование и развитие у слушателей профессиональных компетенций в виде знаний, умений и навыков и проводится на протяжении всего периода службы сотрудников органов внутренних дел.

Характерной чертой проведения первоначальной подготовки образовательных учреждений МВД России является необходимость освоения значительного объема знаний из разных областей учебной деятельности. Основной упор в процессе первоначальной подготовки делается на формирование практических умений и закрепление навыков действия в различных ситуациях профессиональной деятельности².

¹ См.: Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.10.2016 № 1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалиста)» // Официальный интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). 08.12.2016.

² Андрианов А.С. Развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки в вузах МВД РФ: дис. ... канд. пед. наук 13.00.08 / Андрианов А.С. Барнаул., 2020. 210 с.

Целью профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел является развитие способности действовать профессионально и компетентно, стремление к высокой самоотдаче и продуктивности в сложных условиях повседневной деятельности.

Для достижения этой цели проводится в том числе и психологическая подготовка личного состава. Изучение психологии сотрудниками, поступившими на службу в органы внутренних дел, начинается при прохождении ими первоначальной подготовки.

В настоящее время изучение психологии в рамках основных программ профессионального обучения реализуется в рамках дисциплин (модулей) «Психологическая подготовка» и «Практикум по психологии общения». Для сотрудников вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной работы, впервые принимаемых на службу в территориальные органы Росгвардии в рамках дисциплины (модуля) «Профессионально-психологическая подготовка».

Одним из главных направлений совершенствования работы правоохранительных органов является психологическая подготовка сотрудников.

В соответствии с основной программой профессионального обучения каждый сотрудник в результате ее освоения должен знать:

психологию личности преступников и их жертв;
факторы преступности и индивидуального преступного поведения,
основы профайлинга (визуальная психодиагностика личности, и определение лиц, имеющих преступные замыслы, планирующих совершение террористических актов и других запрещенных действий,
приемы психологической саморегуляции и способы формирования психологической устойчивости для выполнения оперативно-служебных задач, сопряженных с риском для жизни или здоровья сотрудников органов внутренних дел,
основы профессионального общения,
психологию общения с различными категориями граждан, предупреждения конфликтов в служебной деятельности; психологические особенности ведения переговоров.

А также уметь:

применять на практике приемы психологической саморегуляции в целях профилактики негативного влияния профессионального стресса,
использовать приемы эффективного усвоения информации,
осуществлять профессиональную коммуникацию, устанавливать и поддерживать психологический контакт с партнерами по общению,
обеспечивать проведение переговоров,

применять приемы правомерного психологического воздействия при общении¹.

Основной задачей профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов является практическое овладение навыками самопомощи в экстремальных ситуациях служебной деятельности, применение психологических знаний при осуществлении оперативно-служебных задач, развитие профессионально-важных качеств, в которых заинтересован сам сотрудник - эмоционально-волевой устойчивости, мыслительной продуктивности, профессиональной наблюдательности, слухового и зрительного внимания, способности эффективно осуществлять деятельность при влиянии стрессовых факторов и др. В связи с этим в процессе первоначальной подготовки сотрудников органов внутренних дел занятия по психологическим дисциплинам проводятся преимущественно в форме практических занятий, на которых преподавателю важно данную слушателям теоретическую информацию непосредственно закреплять на практике в виде выполнения практических заданий, решения задач, проведения деловой игры, техник релаксации и саморегуляции, психодиагностических методик и их интерпретации, организации дискуссии по спорным вопросам применения психологических знаний в решении оперативно-служебных задач.

К моменту поступления на первоначальную подготовку зачастую сотрудники уже имеют опыт службы около одного года и более, поэтому на своем профессиональном опыте уже понимают необходимость психологической подготовки к службе в органах внутренних дел, так как это способствует сохранению психологического благополучия и психического здоровья личности, является профилактикой негативных проявлений профессиональной деформации личности и способствует развитию навыков самопомощи. В связи с этим при преподавании психологических дисциплин важно дать слушателям на занятии возможность также являться инициаторами обсуждаемой проблематики, выдвигать свои темы для дискуссии, задавать вопросы исходя из своего профессионального опыта. Это будет в свою очередь повышать мотивацию слушателей при дальнейшем изучении дисциплины, а также закрывать их актуальные потребности в психологических знаниях, развивать способность эффективно справляться с психологическими трудностями, которые могут возникнуть в результате травмирующих событий на службе и др.

¹ Кузнецова И.И. Активные методы обучения в преподавании по программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 18 октября 2018 года / сост. А.С. Душкин, Е.М. Марченко. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2018. С. 188–192.

Одной из инновационных образовательных технологий, которая будет эффективна в процессе первоначальной подготовки, является применение приемов интерактивного обучения. Как отмечают С.А. Павлова и Н.А. Деева, «ключевую позицию среди тенденций развития современных технологий профессионально ориентированного обучения занимает интерактивность, которая предполагает развитие личности и формирование компетенций в процессе взаимодействия субъектов образовательного процесса»¹. Интерактивное обучение – это диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучающихся, а также слушателей друг с другом. Отличительными чертами интерактивного обучения являются высокая направленность активности субъектов обучения, эмоциональное и духовное единение участников, обсуждение и согласованность в выборе средств и методов решения задачи².

Преподавателю, который ведет данные учебные занятия важно соблюдать методику проведения практических занятий, обязательным элементом которой является получение знаний (информации), умений (осознанных элементов деятельности) и навыков (автоматизированных действий) слушателями.

Знание особенностей протекания психических состояний и процессов и умение применять их на практике помогает сотрудникам справляться с психологическим напряжением и нервно-психическими перегрузками в служебной деятельности. Это, в свою очередь, положительно влияет на результаты и эффективность работы органов внутренних дел. Применение инновационных образовательных технологий при преподавании психологических дисциплин в рамках первоначальной подготовки обеспечивает достижение целей, поставленных перед профессиональным образованием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

¹ Деева Н.А., Павлова С.А. Инновационные образовательные технологии в высшей школе: учеб.-метод. пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 175 с.

² Снеткова Т.А., Маркаръян С.Э. Актуальные методы обучения для формирования профессиональных умений и навыков экономиста // Учет и статистика. 2017. № 3 (47).

Коновалова Екатерина Александровна,
адъюнкт заочной формы обучения
Московского университета МВД РФ
имени В.Я. Кикотя
по кафедре Предварительного расследования
старший следователь по особо важным делам
СЧ по РОПД СУ УМВД России
по Тверской области

Есина Алла Сергеевна,
научный руководитель,
доцент кафедры
предварительного расследования
Московского университета МВД РФ
имени В.Я. Кикотя,
почетный сотрудник МВД России
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТАВЕ ОПГ

Задержание подозреваемого входит в систему мер уголовно-процессуального принуждения. Расследуя уголовные дела о преступлениях, совершенных организованно преступными группами, следователь, как правило, использует задержание практически по каждому уголовному делу, что продиктовано высокой общественной опасностью данных преступных деяний и лиц их совершивших. Для усиления борьбы с проявлениями организованной преступности необходимо совершенствовать уголовно-процессуальные средства, в том числе и уголовно-процессуальное задержание.

Правовая регламентация порядка задержания в соответствии с УПК РФ не позволяет однозначно ответить на вопрос: возможно ли задержание лица, застигнутого на месте совершения преступления до возбуждения уголовного дела.

Классическим примером является задержание очевидцами или сотрудниками полиции лица, незаконно проникшего в ночное время в магазин и совершающего оттуда хищение имущества. В данный момент уголовное дело еще не возбуждено, поскольку отсутствует заявление потерпевшего, который зачастую даже не знает, что в отношении его имущества совершено преступление.

В следственной ситуации, когда следователь прибывает на место преступления, а лицо его совершившее, уже фактически задержано на месте преступления, следователю необходимо сперва произвести осмотр

места происшествия, выполнить иные следственные и процессуальные действия, в целом определиться с достаточностью оснований для возбуждения уголовного дела, и только потом следователь сможет приступить к установлению оснований для задержания.

Совершенно справедливо профессор Шейфер С.А. отмечает, что в протоколе задержания фиксируются юридически значимые обстоятельства по уголовному делу, такие как время, место и обстоятельства фактического задержания, что особенно актуально, когда преступник задержан непосредственно на месте преступления, и эти данные имеют важное значение для расследования, также как и результаты личного досмотра¹. Автор рассуждает о задержании в ключе признания данного процессуального действия в качестве доказательства, но в данном случае мы видим, что обращено особое внимание и на практическую необходимость законодательного регулирования задержания лица до возбуждения уголовного дела.

Обратившись к зарубежному опыту, мы обнаруживаем, что задержание преступника допускается законодателем некоторых стран до возбуждения уголовного дела. При этом определен срок, который должен пройти с момента фактического задержания лица до принятия решения о возбуждении уголовного дела. К примеру, в течение 12 часов (ст. 108 УПК Республики Беларусь) или в течение 24 часов (ст. 148 УПК Республики Азербайджан).

Сторонники применения задержания до возбуждения уголовного дела есть и в России. Так, например, Платенкин А.В., предлагает внести изменения в УПК РФ и разрешить задержание до возбуждения уголовного дела, определив основания и круг лиц, имеющих право на фактическое задержание лица и его доставку в правоохранительные органы. При этом, по мнению Платенкина А.В. уголовное дело должно быть возбуждено не позднее 3 часов с момента доставления такого лица в правоохранительный орган².

К предложению Платенкина А.В. мы относимся положительно и разделяем позицию о том, что задержание предполагаемого преступника до возбуждения уголовного дела возможно. При этом считаем необходимым предусмотреть обязательность составления документа, фиксирующего задержание лица до возбуждения уголовного дела. Документ в виде акта задержания должен составлять сотрудник, осуществляющий задержание и (или) доставку лица в орган дознания,

¹ Тарасов А.А., Шейфер С.А. О познавательной сущности задержания подозреваемого // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. URL: <http://journals.ssau.ru/index.php/jjsu/article/view/60+43> (дата обращения: 18.10.2021).

² Платенкин А.В. Обеспечение прав подозреваемого при задержании // EESJ. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-podozrevaemogo-pri-zaderzhanii-1> (дата обращения: 26.10.2021).

должностное лицо органа дознания, куда был доставлен задержанный. При этом задержание может проводиться как гражданами, так и должностными лицами, сотрудниками полиции. Однако речь в данном случае должна идти не о процессуальном задержании, которое регламентировано нормами главы 12 УПК РФ, а о иной мере принуждения, поскольку такие действия как «захват», «удержание», и «доставление» происходят за рамками уголовного судопроизводства и не регулируются нормами УПК РФ.

Дискуссионным в Российском законодательстве является вопрос о субъектах уголовно-процессуального задержания. Например, законодателем не регламентирована ситуация, когда поимка преступника произведена лицом, не являющимся сотрудником правоохранительных органов: будет ли данный факт считаться задержанием и иметь правовые последствия?

Зарубежное законодательство предусматривает задержание преступника силами очевидцев. Так, в республике Азербайджан законодатель предусмотрел возможность задержания лица, совершившего преступление, очевидцами-обычными гражданами. Уголовно-процессуальный кодекс данной страны указанную ситуацию причисляет к особенностям задержания с помощью очевидца происшествия (ст. 149). При этом законодатель предусмотрел даже определенный круг полномочий очевидца: он вправе связать преступника, обыскать его, изъять находящиеся при нем вещи, имеющие значение для уголовного дела, и передать их в правоохранительные органы. Похожие положения предусматривает ст. 168 УПК Республики Молдова, предоставляя каждому гражданину право на захват лица, подозреваемого в совершении преступления. Положения УПК Республики Молдова имеют одну важную особенность – после «захвата на месте» и доставления в правоохранительные органы лицо или задерживается в уголовно-процессуальном порядке или, в зависимости от обстоятельств, освобождается. Аналогичные положения содержит законодательство Франции, Германии, Японии, Австралии, Бразилии¹.

Интересно отметить, что в соответствии с УПК РФ фактическое задержание лица гражданами не порождает юридических последствий. Однако, если фактическое задержание было проведено сотрудниками полиции, или иными должностными лицами, не указанными в ст. 91-92 УПК РФ, то вопрос о том имеет ли место задержание в данной ситуации – становится дискуссионным. По мнению некоторых ученых, задержание начинается с момента «физического захвата» лица, когда лицо фактически

¹ Загорьян С.Г. Некоторые проблемные вопросы уголовно-процессуального задержания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 С. 94–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemnye-voprosy-ugolovno-protsessualnogo-zaderzhaniya> (дата обращения: 18.10.2021).

ограничено в свободе передвижения и ему предложено принудительно проехать в орган внутренних дел. Полагаем, что правовые последствия в случае задержания лица гражданами или сотрудниками полиции должны быть едиными.

На наш взгляд, только следователь (дознатель, орган дознания) может принять решение о задержании в уголовно-процессуальном смысле, о чем обязательно составляется протокол задержания в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ. Именно таким образом понимают смысл законодательного положения правоприменители, подобным образом толкуют смысл закона и большинство ученых – процессуалистов. Некоторые авторы (Ким Е.П., Костенко К.А.) предлагают включить в текст УПК РФ положение, которое регламентировало бы порядок фактического задержания. По их мнению должен быть определен 3-часовой срок доставления фактически задержанного лица, заподозренного в совершении преступления до органа дознания. Продление данного срока возможно лишь в исключительных случаях, связанных с транспортировкой задержанного, или иными уважительными причинами, делающими невозможным доставление в 3-часовой срок¹.

Отметим, что в зарубежном законодательстве есть страны, в которых определен конкретный срок доставления лица с момента фактического задержания до момента его доставления к следователю. Так законодатель ФРГ в соответствующем УПК установил, что данный срок не может превышать 12 часов².

На наш взгляд, предложение об установлении в УПК РФ конкретного срока (периода времени) доставления задержанного в правоохранительный орган представляется весьма затруднительным для реализации поскольку очевидно, что возникнут сложности с установлением точного времени транспортировки и доставления лица в орган дознания. Существует огромное количество обстоятельств, которые могут возникнуть и затянуть период доставления лица в правоохранительный орган от места захвата и фактического ограничения лица в свободе передвижения до органа дознания (имеет значение вид транспортного средства, регион, погодные условия, удаленность территориального ОМВД от места преступления и пр.). В этой связи не только невозможно, но и нецелесообразно (тем более на законодательном

¹ Ким Е.П., Костенко К.А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты. URL: <http://juridcons.com/article/22914> (дата обращения: 18.10.2021).

² Ампилогов Д.Д. Задержание подозреваемого: сравнительный анализ законодательства России и Германии // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита. Изд-во Молодой ученый, 2017. С. 116–118. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/226/11959> (дата обращения: 18.10.2021).

уровне) пытаться определить период времени, затраченный на доставку задержанного в орган дознания.

По нашему мнению, период времени, который начинается с момента фактического захвата лица и до момента доставления лица к следователю не должен входить в срок уголовно-процессуального задержания. Формулировка п. 15 ст. 5 УПК РФ, в которой законодатель неудачно сформулировал понятие «момент фактического задержания» буквально вводит в заблуждение правоприменителей, поскольку фактическое задержание отождествляется с фактическим захватом, с фактическим ограничением в свободе передвижения. Для разрешения рассматриваемой проблемы следует уточнить положение п. 15 ст. 5 УПК РФ в целях исключения разночтений при толковании данной нормы. К примеру, в формулировке ст. 5 УПК РФ следует конкретно указать должностных лиц, которые вправе осуществлять фактическое процессуальное задержание, составлять протокол задержания, тем самым разграничив понятие фактического задержания от «захвата на месте». Одновременно, разделяем мнения тех, кто предлагает оформить соответствующим документом (например, актом) факт задержания лица, заподозренного в совершении преступления, с указанием времени его «захвата» и доставления в орган дознания.

Автор попытался обозначить лишь некоторые проблемы, касающиеся задержания и кратко аргументировать предложения по их разрешению с позиции практикующего следователя. Данные проблемы наиболее актуальны при расследовании преступлений, совершенных ОПГ, поскольку именно задержание имеет важное тактическое и доказательственное значение при расследовании преступлений данной категории.

Плахота Ксения Сергеевна,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Приняв более 20 лет назад УПК РФ, законодатель не мог предположить какие инновационные технологии будут доступны человеку и каким образом они смогут быть внедрены в деятельность правоохранительных органов. В этой связи закономерным является внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Одно из последних: 30.12.2021 в УПК РФ появилась новая статья 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» [1]. Однако, как нам представляется, представители законодательной власти вновь не учли уровень развития техники, ограничив применение системы ВКС тремя следственными действиями.

Подтверждают указанный тезис и результаты опроса 50 следователей правоохранительных органов, которые на вопрос: «в ходе каких следственных действий, по Вашему мнению, возможно применение видео-конференц-связи (видеосвязи) мессенджеров (выберите несколько вариантов ответа)» ответили: 79% – допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и иных участников уголовного судопроизводства, 36% – очная ставка, 36% – предъявление для опознания, 18% – освидетельствование, 27% – следственный эксперимент, 18% – осмотр места происшествия, 9% – обыск, 6% – выемка, 21% – проверка показаний на месте, 9% – эксгумация, 6% – иное.

Следственные действия, направленные на получение материально-фиксированной (отображаемой) информации, по-нашему мнению, также могут быть проведены дистанционно, то есть посредством видеоконференцсвязи. П.Г. Смагин отмечает, что «уголовное судопроизводство должно претерпеть определенные изменения в части внедрения новых информационных технологий, способствующих повышению открытости, доступности и оперативности правосудия, а также в направлении усовершенствования самого процесса расследования преступлений» [2, с. 309].

Проверка показаний на месте. Следственное действие, сущность которого заключается в воспроизведении обстановки и обстоятельств совершенного преступления на месте ранее допрошенным лицом, которое

указывает на объекты (предметы, документы, следы и т. д.), имеющие значение для расследования, и демонстрирует некоторые действия.

В ходе проверки показаний на месте проверяются ранее данные участником уголовного судопроизводства показания в целях исключения самоговора, а также устанавливаются новые обстоятельства, представляющие интерес для расследования. Местом проведения данного следственного действия, по мнению М.В. Меркуловой, «всегда является место определенного события, имеющего отношение к расследуемому уголовному делу» [3]. Данное утверждение бесспорно, хотя бы исходя из названия ст. 194 УПК РФ. Однако в теории криминалистики есть такое понятие как «опосредованная проверка показаний на месте», местом производства которой является не участок местности, квартира, иное жилое помещение в натуре, а, например, карта местности (топографическая), фото или видео изображение, модель на компьютере.

По топографической карте данное следственное действие проводят в случае большой протяженности участка местности; болезни лица или иного физического состояния, препятствующего производству проверки в натуральном виде (беременность, ранение); труднодоступности местности; существовании угрозы для жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства (участок заболочен или затоплен, в результате половодья, возможен сход лавины). Следователю (дознавателю) необходимо представить карту в масштабе, пригодном для обозначения лицом места происшествия, пути следования к нему, пути отхода, места схронов (иных тайников), с похищенными предметами или орудием преступления и т. д.

В указанной ситуации, по-нашему мнению, эффективнее применять научно-технические средства, в частности, квадрокоптеры, которые позволят зафиксировать на видео конкретный участок местности требуемой протяженности, с детализацией узловых мест (по показаниям лица), то есть мест, в которых могут находиться предметы, добытые преступным путем, орудия преступления и иные вещественные доказательства. Более того, с дрона возможно вести трансляцию видеоизображения на канал, что активно применяется в ходе поисково-спасательных задач и может быть реализовано для проверки показаний на месте. Специалист, управляя беспилотником, передает информацию следователю и присутствующему лицу, чьи показания проверяются. Из плюсов следует отметить возможность корректирования ракурса съемки, увеличение масштаба с детализацией конкретного места, фиксация в виде видеоизображения доказательственной информации [4].

В отдельных случаях может возникнуть необходимость в производстве проверки показаний на месте дистанционно. Например, в следствие причин, рассмотренных нами выше, а также при наличии оснований применения мер безопасности (ст. 11 УПК РФ).

Нередки случаи расследования многоэпизодных преступлений (краж, мошенничеств, изнасилований, убийств), совершенных в разных субъектах нашей страны, находящихся на значительном расстоянии. Кроме того, в последние годы значительно выросло число мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных средств, специфика которых заключается в том, что потерпевший и преступник могут находиться за тысячу километров. В то время как банковский счет открыт в третьем месте, а обналичивание похищенных средств происходит в четвертом.

Нам представляется, что по указанным примерам, проверка показаний на месте может быть произведена дистанционно, то есть без непосредственного присутствия лица на месте события. Также по серийным преступлениям нецелесообразно выделять в отдельное производство материалы по некоторым эпизодам и транспортировать подозреваемого (обвиняемого) в другие города для производства одного следственного действия. По прошествии долгого периода времени лицо может точно не вспомнить место происшествя (тем более адрес), а при демонстрации участка местности по видеосвязи сможет его узнать и пояснить, где именно произошло то или иное событие.

Для проведения дистанционной проверки показаний на месте потребуется применение научно-технических средств, работающих автономно: сотового телефона с выходом в Интернет или ноутбука, подключенного к сети Интернет с помощью флешки-модема. На техническом устройстве должна быть установлена одна из электронных платформ (WhatsApp, Telegram, Viber, Skype, Zoom и т. д.), с помощью которой будет осуществляться видеосвязь.

Тактика производства такого следственного действия будет иметь некоторые особенности: следователь (дознатель) предварительно направляет поручение в орган дознания по местонахождению необходимого участника уголовного судопроизводства или места, где требуется производство дистанционной проверки показаний на месте.

С обеих сторон проверяется наличие технической возможности производства следственного действия посредством ВКС, определяются дата и время его проведения.

В установленный день следователь (дознатель) по поручению должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, прибывает на место, указанное лицом, чьи показания проверяются. Следователем должно быть организовано участие понятых, которые следят за корректностью его действий, и оператора, ведущего видеосъемку. Производство следственного действия осуществляется по общим правилам, предусмотренным ст. 194 УПК РФ. Следователь с камерой выслушивает показания участника уголовного судопроизводства, движется в указанном им направлении, в соответствии с озвученными ориентирами,

останавливается в необходимых местах для фиксации и изъятия вещественных доказательств. Оператор транслирует изображение, при необходимости его детализируя, движется вместе со следователем по маршруту, обозначенному участником уголовного судопроизводства.

Если следователь не имеет информации о месте происшествия и (или) месте нахождения следов, то согласившийся оказать содействие в их обнаружении участник события может показать, а также прокомментировать наблюдаемое им на экране. То обстоятельство, что он не демонстрирует отдельные действия не меняет сущности проводимой проверки показаний на месте [5, с. 41–43].

Таким образом, информационные технологии медленно и неуверенно внедряются в деятельность правоохранительных органов, хотя научно-технический потенциал и квалификация сотрудников позволяют применять их в повседневной деятельности. Нередко изменения уголовно-процессуального законодательства затрагивают и решают лишь малую часть проблем практических органов. По-нашему мнению, это случилось и с легализацией производства следственных действий дистанционно, когда законодатель ограничил их перечень. В то время как стало практически возможно производство проверки показаний на месте посредством видеоконференцсвязи.

Старцев Петр Сергеевич,
аспирант кафедры
криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ОСМОТРА АВТОТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Осмотр транспортного средства является важным элементом осмотра места происшествия.

Как и при производстве любого другого следственного действия, добиться высокой результативности при осмотре места происшествия возможно только в случае тщательной подготовки к нему. На подготовительном этапе надлежит обеспечить следственно-оперативную группу необходимыми технико-криминалистическими средствами, без которых изъятие следов с места происшествия будет невозможно. Минимально необходимым здесь будет использование стандартных криминалистических чемоданов, ориентированных на изъятие традиционных следов (трасологических, биологических, одорологических и других).

Прежде чем приступить к непосредственному осмотру, надлежит произвести ряд важных действий направленных на:

определение границ осматриваемой территории;
формирование первоначального представления о механизме произошедшего события и вероятном нахождении следов преступления путем обхода территории предстоящего осмотра;

принятие необходимых мер к сохранности возможной следовой информации в условиях воздействия агрессивной внешней среды (осадки, сильный ветер и пр.);

закрепление общей обстановки места происшествия путем производства обзорной и ориентирующей фотосъемки;

определение порядка использования имеющихся в распоряжении технико-криминалистических средств.

Границы осмотра должны быть определены с учетом обнаружения всех возможных следов подхода и отхода преступника к месту происшествия.

На месте происшествия следователь осуществляет руководство следственно-оперативной группой и определяет порядок ее работы, а также обеспечивает качество, полноту и результативность осмотра места происшествия, достоверное отражение сведений в заполняемых им документах¹.

Рабочий этап осмотра автотранспортного средства по общим тактическим рекомендациям начинается со статической стадии, задачами которой является определение границ осмотра, расположения объекта осмотра на участке местности, сбор сведений о транспортном средстве (модель, марка, тип кузова, цвет, расположение двигателя, особенности электроснабжения, используемый вид топлива, компоновка салона, данные государственного регистрационного знака, номер кузова)².

Анализ судебно-следственной практики, а также научных исследований, позволяет выделить два ключевых объекта осмотра. Первым и непосредственным выступает само автотранспортное средство, а вторым - территория, прилегающая как к автомобилю.

Начинать осмотр места нахождения автомобиля следует концентрическим методом. Исследуется территория от прилегающих границ к непосредственному месту стоянки автомобиля, возможные пути подхода преступника к автотранспортному средству, а также оставленные при этом следы. Здесь следует обращать внимание на обнаружение трасологических следов обуви, следов протектора шин автомобиля,

¹ Гонтарев А.А. Организационные основы подготовительного этапа осмотра места дорожно-транспортного происшествия // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 4. С. 136–141.

² Третьякова Е.И. Крапивин В.С. Следственный осмотр транспортного средства как объекта пожара // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2(34). С. 127–132.

возможно оставленных преступником предметов, в том числе и следов биологического происхождения (например, окурки со следами слюны).

Производство детального осмотра возможно только после того, как следователем будет зафиксирована вся обстановка произошедшего события. Здесь анализируют следы протектора, масляные пятна, фрагменты осыпи с днища автомобиля и прочие следы.

Наибольшую ценность представляет осмотр обнаруженного автомобиля в связи с тем, что на его деталях чаще всего остаются следы преступника.

Помимо осмотра прилегающей к автомобилю территории, а также внешнего осмотра транспортного средства, особое внимание должно быть уделено обследованию его салона. Так в салоне автомобиля (на рулевом колесе управления, ручке переключения передач, поверхности сидений, ручках открывания дверей, подлокотниках и прочих элементах) могут быть обнаружены различные микрообъекты. Их изъятие и последующий анализ позволит судить как о лице, непосредственно управлявшем угнанным транспортным средством, так и иных пассажиров, которые могли быть его сообщниками. Например, производится сравнение волокон одежды, оказавшихся на водительском сиденье, с одеждой подозреваемого и наоборот, волокон обивки сиденья, обнаруженных на одежде подозреваемого, с непосредственной структурой самого сиденья автомобиля.

Микрообъекты с сидений изымаются вместе с чехлами либо, при их отсутствии, с использованием липкой ленты. Аналогичные манипуляции производят и с частицами грунта, которые в изобилии остаются на ковриках автомобиля. Впоследствии их сравнивают с частицами грунта, обнаруженными на подошвенной части обуви подозреваемых.

Тщательному осмотру подлежат также все предметы находящиеся в автомобиле. На них могут быть обнаружены микрообъекты, одорологические следы, следы рук, следы биологического происхождения (пот, кровь и пр.). Нередко в салоне автомобиля обнаруживаются волосы с тела подозреваемого.

При выявлении следов рук в ходе осмотра транспортного средства в целях криминалистической идентификации с помощью специалиста-криминалиста необходимо произвести дактилоскопирование лиц, которые предположительно управляли осматриваемым транспортным средством или находились в нем на момент совершения преступления¹.

Важным является не только правильность составления протокола осмотра автомобиля, но и процессуально грамотное изъятие

¹ Грибунов С.П. Участие специалиста-криминалиста в осмотре транспортных средств при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 191.1 УК РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4-2. С. 115–121.

обнаруженных объектов и приобщение их к материалам уголовного дела. Например, неправильная упаковка объекта, ее повреждение или утеря зачастую может являться поводом для сомнения в подлинности какого-либо вещественного доказательства и ставит под сомнение допустимость протокола осмотра места происшествия¹.

Только тщательное и качественное проведение осмотра места происшествия, в том числе автотранспортного средства, позволит следователю судить не только о механизме совершенного преступления, но и связать личность подозреваемого с предметом преступного посягательства. Тем самым именно результаты осмотра места происшествия станут базовой основой для эффективного производства следственных действий на первоначальном этапе расследования отдельного преступления.

Старостенко Нина Игоревна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ, РЕАЛИЗУЕМЫХ ПРИ ПОМОЩИ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

О многократно возросшей преступности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий свидетельствуют данные официальной статистики². Так, в 2020 г. зарегистрировано более 510 396 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 73,4% (!) больше, чем в 2019 г. При этом более половины таких преступлений совершается с использованием сети Интернет, а более трети – посредством мобильной связи. Четыре таких преступления (80,0%) из пяти совершаются путем кражи или мошенничества – 410 490 тыс. (+83,2%).

По итогам 12-ти месяцев 2021 года количество анализируемых деяний выросло незначительно – на 1,4% (517 222 тыс.). Однако такие

¹ Кошелева Т.В. Основные ошибки при проведении осмотра места происшествия // Modern Science. 2022. № 3-2. С. 141–144.

² См.: Официальный сайт МВД. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184> (дата обращения: 10.09.2021).

данные, несомненно, демонстрируют определенную тенденцию к увеличению показателей рассматриваемой преступности¹.

Вместе с тем в последние годы правоохранные органы сталкиваются не только с ростом показателей рассматриваемой преступности, но и появлением новых ее видов, выраженных в применении при реализации корыстного умысла методов социальной инженерии, базирующихся на приемах скрытого психологического воздействия и позволяющих управлять сознанием и поведением людей в своих интересах. В статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ приводятся данные относительно применения методов социальной инженерии при совершении хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, за 2021 г. количество случаев применения социальной инженерии в корыстных целях составило 78 754².

В общем смысле социальную инженерию определяют в качестве одной из составляющих процесса управления людьми³. В сфере информационной безопасности социальная инженерия рассматривается как метод контроля за поведением пользователей для хищения их конфиденциальных сведений⁴. Следует согласиться с точкой зрения авторов о том, что социальная инженерия превратилась в один из самых распространенных приемов психологического воздействия на человека для получения необходимой информации⁵.

С точки зрения применения социальной инженерии при совершении хищений, то ее методы определяются как приемы обмана и психологического манипулирования людьми в целях побуждения их предоставить конфиденциальную информацию, осуществить денежный перевод или совершить определенные действия по обеспечению доступа сторонних лиц к таким данным, техническим устройствам, приложениям по управлению банковскими счетами, сайтам, аккаунтам в сети Интернет и

¹ См.: Официальный сайт МВД. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 11.02.2022).

² Статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ (форма федерального статистического наблюдения № 280 ИТТ «Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий») О способах совершения преступлений с использованием или применением информационно-телекоммуникационных технологий за 2021 г.

³ Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. 1994. № 2. С. 87–96.

⁴ Ревенков П.В., Бердюгин А.А. Социальная инженерия как источник рисков в условиях дистанционного банковского обслуживания // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 9 (354). С. 1747–1760.

⁵ Казаченок О.П. Социальная инженерия VS Кибербезопасность в банковской сфере // Банковское дело. 2021. № 2. С. 50–56.

т. п., создающие условия для последующего хищения денежных средств и совершения других преступных деяний.

Принимая решение о возбуждении уголовного дела по фактам хищений, совершенных с использованием методов социальной инженерии, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, следователю (дознавателю) необходимо установить довольно обширный перечень сведений, которые в своей совокупности образуют основание для принятия такого решения. Формулируя перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам рассматриваемой категории, необходимо в качестве ориентира главным образом опираться на перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, регламентированный ст. 73 УК РФ.

Поскольку информационная модель представляет собой отражение типичного, не может быть модели отдельного конкретного преступления. Модель, аккумулирующая все без исключения существенные признаки, будет описанием конкретного преступления и не может быть распространена на другие подобные деликты именно в силу своей индивидуальности. Информационная модель отражает типичное для всего массива расследуемых деликтов и обязательно должна включать в себя:

- 1) типичные исходные сведения;
- 2) данные о типичных способах совершения и сокрытия этого вида преступлений и типичных последствиях их применения;
- 3) сведения о личности вероятного преступника, вероятных мотивах и целях содеянного;
- 4) данные о личности вероятной жертвы преступления и типичном предмете посягательства;
- 5) сведения о типичных обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка).

Анализ приведенной структуры показывает, что в ней аккумулированы все важные обстоятельства предмета доказывания, которые необходимо установить по данной категории уголовных дел. Задача следователя (дознавателя) заключается в их конкретизации и детализации применительно к специфике расследуемого преступления.

В случае совершения хищения с использованием методов социальной инженерии «фишинг или «тройная программа» (хищений, сопряженных с осуществлением рассылок в сети Интернет или убеждением жертвы в скачивании или установлении определенной программы на мобильное или компьютерное устройство) необходимо установить электронный адрес сайта либо ссылку на электронное объявление, адреса электронной почты, с которых производилась рассылка или велась переписка со злоумышленником, персональные или банковские данные, которые стали известны злоумышленнику в результате взаимодействия с ним, содержание сообщений, поступивших от

злоумышленника, файлов, которые были скачены на техническое устройство, а также сведения о проводимых финансовых операциях с банковским счетом (картой), соответствующие данные о транзакциях (реквизиты получателя и отправителя денежных средств, дата, время и др.) и иную информацию.

В случае совершения хищения с использованием методов социальной инженерии «вишинг» или «претекстинг» (незаконное получение конфиденциальных данных во время телефонного звонка или действие согласно ранее разработанному плану с выполнением определенной роли) необходимо установить следующую информацию: абонентские номера телефонов заявителя и злоумышленника, содержание требований или указаний злоумышленника при взаимодействии с ним, характеристику поступков, выполненных заявителем в результате оказания злоумышленником психологического воздействия на принятие им решений, сведения о персональных или банковских данных, которые стали известны злоумышленнику в результате взаимодействия с ним, сведения о наличии или отсутствии системы дистанционного банковского обслуживания («Сбербанк онлайн», «Мобильный банк» и др.) и абонентского номера привязанного к указанному сервису, о проводимых финансовых операциях с банковским счетом (картой), соответствующие данные о транзакциях (реквизиты получателя и отправителя денежных средств, дата, время и др.) и иную информацию.

Далее необходимо выполнить следующие действия после принятия заявления:

1) приобщить к материалам проверки, предоставленные заявителем документы: выписку о движении денежных средств по счету, детализацию телефонных соединений за соответствующий период времени, чек или квитанцию о совершенной финансовой операции, снимки экрана, свидетельствующие о преступных действиях в отношении заявителя (содержание смс-сообщений или сообщений электронной почты при взаимодействии с преступником, адреса, названия сайтов и др.);

2) провести осмотр места происшествия по местонахождению микропроцессорного устройства (стационарный компьютер, ноутбук, планшетный компьютер, смартфон), с использованием которого заявитель установил факт совершения преступления, например, факт списания с банковского счета денежных средств. В последнем случае фиксируются наличие на устройстве программного обеспечения системы ДБО, а также сообщения, поступившие на устройство в связи со спорной транзакцией (уведомления и запросы системы дистанционного банковского обслуживания). По результатам осмотра устройство подлежит изъятию для

последующего назначения и производства судебно-компьютерной экспертизы¹.

При этом особое значение при проведении обозначенного следственного действия будут иметь обнаруженные и изъятые в установленном законом порядке электронно-цифровые следы такие, как переписка заявителя с злоумышленником (неустановленным лицом) данные аккаунта пользователя в социальной сети, сведения из журнала Интернет-браузера или журнала входящих (исходящих) телефонных вызовов/смс сообщений, следы, свидетельствующие о переводе/списании электронных денежных средств, отчеты антивирусного программного обеспечения и др.

Необходимо также подчеркнуть, что для установления основания для возбуждения уголовного дела необходимо осуществление проверочных мероприятий указанных поводов. Порядок и сроки их проведения строго установлены действующим уголовно-процессуальным законодательством (ч. 1 и ч. 3 ст. 144 УПК РФ)².

В юридической литературе преобладает мнение, что основанием для начала процессуальной проверки сообщения о преступлениях является отсутствие в поводе для возбуждения уголовного дела достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Если в поводе содержатся такие данные, то вопрос о возбуждении уголовного дела может быть решен без производства каких-либо проверочных действий.

Как правило, при получении заявления или сообщения о хищении, совершенном с использованием методов социальной инженерии, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, следователь (дознаватель) начинает проводить предварительную проверку. Основными проверочными действиями по материалам преступлений обозначенного вида до возбуждения уголовного дела являются: получение объяснений, проведение осмотра места происшествия, осмотра предметов (электронно-вычислительных устройств), производство оперативно-розыскных мероприятий, истребование справок из банковских учреждений, подтверждающих движение денежных средств, направление запросов в организации, оказывающие услуги сотовой связи или сети Интернет, а также других материалов, содержащих криминалистически значимую информацию.

¹ Аносов А.В. и др. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. С. 167.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 18.02.2021).

Таким образом, обязательному установлению по делам рассматриваемой категории подлежат следующие обстоятельства:

добровольный перевод электронных денежных средств или добровольное предоставление доступа к банковскому счету их собственника под воздействием методов социальной инженерии, базирующихся на приемах психологического криминального манипулирования;

факт зачисления указанных электронных денежных средств на счета сторонних лиц, которые не состоят в договорных отношениях с заявителем;

событие преступления (дата, время, место и способ совершения хищения денежных средств, в частности, обстоятельства, в результате которых лицо, сообщило свои конфиденциальные данные, предоставило доступ к банковскому счету (карте) либо выполнило определенные действия под руководством подозреваемого (неустановленного лица), оказывающего воздействие;

характеристики несанкционированной транзакции: дата и время ее совершения, номер счета списания (зачисления), сумма, идентификационные данные отправителя (получателя) платежа.

обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего;

обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого (абонентский номер, с которого осуществлялось взаимодействие с потерпевшим, адрес электронной почты, схема совершения преступления, поведение, особенности голоса, интонации, характеристика используемых в речи специальных терминов и т. д.)

наличие причинной связи между неправомерными действиями лица и наступившими последствиями в виде хищения денежных средств потерпевшего.

Данные о способах совершения и сокрытия преступлений выражают функциональную сторону криминальной деятельности. Это еще и сведения о том, как действия преступника отражаются в окружающей среде, т. е. какие следы возникают в результате преступного посягательства, где их нужно искать и как по ним восстановить механизм совершенного преступления.

Именно установление предложенных обстоятельств позволит в должной мере организовать расследование изучаемых хищений.

Старостенко Олег Александрович,
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

В настоящее время рост киберпреступности в России приобрел глобальные масштабы, о чем свидетельствуют официальные статистические данные Следственного комитета Российской Федерации: «С 2013 года уровень киберпреступности в России возрос более чем в 20 раз и продолжает увеличиваться на данный момент времени. Сегодня каждое седьмое преступление совершается с помощью информационных технологий или с использованием киберпространства¹». Ни для кого не секрет, что большинство киберпреступников обладают комплексом узкоспециальных познаний и используют их в целях неправомерного доступа к банковским счетам, вымогательства денежных средств, кражи конфиденциальной пользовательской информации, шантажа и провокации жертвы.

Основная масса киберпреступлений аккумулируется в сфере отношений собственности и образует традиционные формы хищений в виде краж с банковского счета, а равно в отношении денежных средств (ст. 158 «Г» УК РФ); мошенничеств, совершаемых путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях (ст.159 УК РФ), включая сеть «Интернет»; и мошенничеств в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», мошенничество, совершаемое путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», включает в себя сокрытие информации или предоставление неверной информации с целью вымогательства у жертв денег, имущества или наследства. Мошенничество в сфере компьютерной информации – целенаправленное вмешательство в работу программ и баз данных, которое нарушает процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации и позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него. Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств – тайное

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 19.01.2022).

изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств.

Их доля в общей структуре преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в 2021 году, составила 25%¹.

Ввиду вышесказанного, назревает острая проблема необходимости создания и внедрения эффективных мер противодействия исследуемому явлению. Реализация данной проблемы требует обязательного наличия совокупностей технического и материального потенциала в стране.

Опрос респондентов в сети Интернет (криминологическое исследование хищений, совершаемых с использованием IT-технологий, производилось посредством онлайн-опроса пользователей социальной сети «Одноклассники» в период с января по март 2022 года – всего опрошено 420 респондентов. Выборка пользователей производилась с учетом их пола, возраста, места проживания, семейного положения) позволил выделить основные причины совершения мошенничеств и краж в киберпространстве:

отсутствие осведомленности жертвы о способах защиты в киберсреде;

нестабильность экономической политики;

отсутствие современных механизмов защиты информации;

снижение уровня жизни граждан;

несовершенство законодательства;

приверженность пользователей к азартным играм онлайн.

Анализ психологических особенностей пользователей, которые на момент опроса уже становились жертвами противоправных действий в киберпространстве, позволил выделить комплекс социально-психологических факторов, влияющих на формирование и проявление виктимности личности:

подавленность, печаль, тревога, как базовые состояния;

доверчивость, наивность, сострадание;

потребность в помощи;

ощущение безвыходности;

физическая вялость;

тяжелое материальное состояние, желание обогатиться, алчность, бережливость;

жадность;

социальная дезадаптивность².

¹ Официальные сетевые ресурсы Президента России URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения 10.02.2022).

² Старостенко О.А. Индивидуальная виктимность жертвы информационно-телекоммуникационного мошенничества // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1(51). С. 28–32.

Приходится констатировать тот факт, что ряд проблем предупреждения киберпреступности остается не изученным, а сложностей при расследовании таких преступлений возникает весьма много:

скрытность преступников (зачастую противоправные действия не только не раскрываются, но и не учитываются статистикой);

транснациональный характер преступлений;

крупные масштабы ущерба;

высокая квалификация преступников;

юридические и технические проблемы, связанные с необходимостью использования специального оборудования и навыков в сфере компьютерных технологий, а также необходимость разработки международных документов и сотрудничества при расследовании киберпреступлений;

сложность сбора доказательств в Интернете, так как преступники могут их быстро уничтожить¹.

В частности, до сих пор кибержертвы не могут напрямую обращаться в специальные подразделения ОВД, осуществляющие борьбу с преступлениями в сфере высоких технологий, что в крайней мере препятствует накоплению данных о виртуальных преступлениях, посредством организации опросов респондентов.

Анализ детерминант киберхищений позволяет сформулировать вывод о том, что для их предотвращения требуется длительная и кропотливая работа не только по выявлению, но и выработке научно-обоснованной, тактически выверенной, многосторонней профилактики².

Обращаясь к направлениям профилактики информационно-телекоммуникационных мошенничеств и краж, необходимо отметить возможность проведения систематического анализа правоприменительной практики и ведения общедоступной статистики, а также нацеливание правоохранительных органов на совершенствование своих специальных навыков в области применения системы электронных доказательств.

Для информирования гражданского населения об информационно-телекоммуникационных угрозах возможно создать и внедрить мобильное приложение «Доверие», особенностью которого должна быть ориентация на вопросы защиты от кибермошенничеств и киберкраж. Такое приложение, по-нашему мнению, должно решать ряд задач:

повышение цифровой грамотности общества;

¹ Официальный сайт АО «Лаборатория Касперского». URL: <https://www.kaspersky.ru> (дата обращения: 20.01.2021).

² Андреев В.В., Кушниренко С.П. Проблемы выявления и превенции киберпреступлений, совершаемых в глобальных сетях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3-2(27). С. 286–290.

предоставление инструкции по предупреждению виктимного поведения в Интернете;

содержать веб-ссылки «небезопасных» сайтов;

содержать рекомендации по обеспечению безопасности в киберпространстве и борьбе с анонимностью.

Хотелось бы отметить о необходимости объединения усилий всех участников, заинтересованных в противодействии киберугрозам: правоохранительных органов, предпринимательской среды, общественных организаций, исследовательских структур и граждан. Помимо этого, предупреждение киберпреступности должно включать в себя меры виктимологической профилактики, выражающейся в содействии в продвижении индивидуальных способов защиты личной информации.

Эффективность противодействия хищениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, может быть достигнута лишь при условии комплексного подхода к данной проблеме с привлечением всевозможных субъектов влияния и использовании развитого криминологического познания в данной области.

Мирошниченко Анна Александровна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского Университета МВД России

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Главными вопросами стадии предварительного расследования являются сбор, проверка и анализ доказательств. Под доказательствами законодатель определяет всевозможные данные, на базе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹, определяет наличие либо отсутствие факторов, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и кроме того других факторов, обладающих значимостью для уголовного дела.

Основным способом собирания, закрепления и проверки органами расследования доказательств является производство следственных действий.² Одним из малоизученных, в сравнении с иными, и, не смотря на

¹ Официальный сайт информационно-правового портала «Гарант.ру». Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022). URL: <https://base.garant.ru/12125178> (дата обращения: 20.03.2022).

² А.А. Панкратов. Тактика проверки показаний на месте. Бакалаврская работа. Томск, 2016. С. 5.

это, одним из самых эффективных для расследования преступлений следственных действий является проверка показаний на месте.

Так, в соответствии со ст. 194 УПК РФ проверка показаний на месте – это следственное действие, которое состоит в том, что ранее допрошенный субъект воссоздает на месте обстановку и условия исследуемого события, показывает на объекты, документы, следы, обладающие значимостью для уголовного дела, демонстрирует конкретные действия.

Потенциал данного следственного действия достаточно широк. С помощью проверки показаний на месте обуславливается беспристрастность показаний подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и пострадавших. Проверка показаний на месте предоставляет возможность следователю выявить те либо иные доказательства, определить существование сговора среди лиц, которые предварительно пришли к соглашению предоставить ложные показания, обнаружить скрытые значения. Проверка показаний может помочь определить предпосылки и условия, способствовавшие совершению правонарушений, а также другие значимые обстоятельства процесса.

Неотъемлемым обстоятельством организации проведения проверки показаний на месте считается то, что оно может быть проведено только лишь с участием прежде допрошенного лица. Данное важное процессуальное требование считается правовой гарантией личности, чьи свидетельства подвергаются проверке, непосредственно доказывать, прежде им предоставленную следствию, информацию. Криминалистическую роль заблаговременного допроса обуславливает также то, что вследствие его проведения у следователя вырабатывается точная информативная концепция происшествия для последующего полного сравнения ее с иной информационной системой – конкретным местом¹.

Таким образом, проверка показаний на месте произошедшего события представляется особым познавательным процессом и считается важным элементом концепции процессуальных действий, направленных на проверку представленных ранее показаний. Ее процессуальная и тактическая особенности требуют, в первую очередь, законодательной регламентации, установления процессуального статуса, а кроме того исследования ее осуществления в практике, формирования тактических приемов производства.

Отличительными особенностями проверки показаний на месте считаются ее добровольность (то есть лицо, которое дает показания готово воспроизвести картину произошедшего, что выясняется либо в результате

¹ А.В. Дулов. Основы психологического анализа на предварительном следствии. М.: Госюриздат, 1973. С. 53.

заданного следователем вопроса по существу, либо в результате проявленного желания допрашиваемого), а также ряд запретов:

запрет на осуществление проверки показаний на месте нескольких лиц в одно и то же время;

запрет задавать наводящие вопросы лицу, чьи сведения проверяются;

запрет на производство наводящих жестов лицу, чьи сведения проверяются;

запрет постороннего вмешательства в данное следственное действие.

Следует отметить, что при несоблюдении данных условий проведения проверки показаний, в ходе судебного разбирательства полученные доказательства в ходе производства обозначенного следственного действия могут быть признаны недопустимыми.

Для того чтобы определить насколько четко выполняются данные условия на практике в правоохранительных органах и выявить проблемные аспекты данного вопроса, нами было проведено анонимное анкетирование некоторых отделов полиции Краснодарского края по данному вопросу. Выбранными населенными пунктами стали такие крупные города как Краснодар, Сочи, Новороссийск и Тихорецк, где был проанкетирован 161 сотрудник. Итоги опроса показали следующее:

На вопрос анкеты: «Как часто в рамках производства уголовного дела Вы применяете такое следственное действие, как проверка показаний на месте?», почти половина респондентов, а именно, 47,8% сотрудников, указанных выше городов, ответило, что применяют данное следственное действие часто. На поставленный вопрос: «Считаете ли Вы такое следственное действие, как проведение проверки показаний на месте эффективным?» 87,6% из опрошенных ответило положительно, что говорит о том, что большинство сотрудников считают данное следственное действие эффективным. Установленный вопрос анкеты: «Осуществляли ли Вы проведение такого следственного действия, как проверка показаний на месте одновременно с несколькими участниками уголовного судопроизводства?», показал, что 36% респондентов осуществляли проверку показаний на месте одновременно с несколькими участниками уголовного судопроизводства, что говорит о том, что не все сотрудники руководствуются правилами проведения такого следственного действия как проверка показаний на месте, описанными нами ранее в существующей статье. Ответ на вопрос анкеты: «Случалось ли Вам задавать наводящие вопросы лицу, чьи показания при проведении проверки показаний проверяются, ввиду того, что лицо путалось в показаниях из-за давности произошедших событий?», показал, что 13% из числа проанкетированных сотрудников подтверждают тот факт, что ими задавались наводящие вопросы, когда лицо путалось в показаниях из-за давности произошедших событий.

Результаты проведенного исследования неутешительны. Наглядно видно, что требования проведения данного следственного действия исполняются далеко не всегда. Исходя из этого, осмелимся предположить, что данная халатность значительно снижает рост раскрываемости преступлений. Считаю важным отметить, что масштаб и многообразие познаваемой в процессе проверки показаний на месте информации не может охватить никакое другое следственное действие. Для извлечения тождественных сведений после его проведения следует осуществление таких следственных действий, как обыск, выемка, очная ставка, предъявление для опознания и иных.

В завершении отметим, что проверка показаний на месте представляет немаловажную значимость в расследовании преступлений, при результативном и целостном ее применении, возможно, не только подвергнуть проверке достоверность существующих в материалах уголовного дела показаний, но и обнаружить новые доказательства, которые, в свою очередь, рекомендуется соотнести с ранее полученной в ходе предварительного следствия информацией, и в случае необходимости, опровергнуть ранее существующие сведения расследования.

Рыбалко Анастасия Анатольевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

**К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗРАБОТКИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ
НА ПОБУЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
К СОВЕРШЕНИЮ ДЕЯНИЯ**

Современная правовая система развивается в условиях обязательного обеспечения комплекса мер организационного и правового характера, нацеленных на гарантию безопасности личности. Издревле люди объединялись для достижения таких условий своего существования, в которых они могли бы снизить риск гибели каждого из членов формируемого общества. Безусловно, самыми уязвимыми представителями любого общества являлись дети, так как в силу своего умственного, физического и психического уровня развития они не способны полноценно преодолевать весь спектр угроз окружающего нас мира.

Не смотря на то, что современный уровень развития человечества позволил существенно модернизировать условия своего существования,

значительно снизить, а в отдельных случаях и полностью нивелировать природные угрозы для жизни и здоровья, проблема обеспечения безопасности несовершеннолетних актуальна и по сей день. Так в рамках очередного Послания Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 года отмечено, что высшим национальным приоритетом нашего государства является сбережение народа России. Одной из важнейших целей является обеспечения здоровья детей¹, которое складывается из полного физического, психического и социального благополучия. Сохранению чувства безопасности ребенка способствует не только благоприятная обстановка внутри семьи, но и исключение каких бы то ни было посягательств на его жизнь, здоровье и половую неприкосновенность за пределами родного дома.

Однако веками устоявшиеся безопасные границы дома уже не могут считаться таковыми. Современные технологии игнорируют их, так как нет границ для обмена информацией. Возможности Интернет-пространства, его общедоступность и востребованность существенно меняют привычный уклад существования общества, изменяют социальные потребности, вносят новые виды досуга, вовлекают все новые слои аудитории. Не являются исключением и дети, чей досуг во многом основан на использовании возможностей современных телекоммуникационных технологий, в том числе и Интернета. Реалии таковы, что Интернет становится не просто средством времяпрепровождения, но и обязательным атрибутом развития, средством обучения. Отсутствие родительского контроля за использованием несовершеннолетними сети Интернет, отсутствие культуры обмена общедоступной информацией влечет скрытые угрозы. Подтверждением тому служат обращения, поступающие от Президента Российской Федерации, в которых отмечается существование угроз, связанных с использованием злоумышленниками Интернет пространства для побуждения подростков к совершению антиобщественных действий и суицида, а также необходимость разработки комплекса действий по противодействию им².

Очевидно, что уровень проникновения Интернета в общество в настоящее время достиг таких пределов, когда его влияние не может остаться без необходимого государственного контроля. Тенденции развития диктуют необходимость введения Интернет-пространства в правовое поле не только на государственном, но и международном уровнях.

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666 (дата доступа: 17.03.2022).

² Владимир Путин потребовал защитить детей и подростков от интернет-угроз. URL: <https://rg.ru/2021/03/10/prezident-rf-potreboval-zashchitit-detej-i-podrostkov-ot-internet-ugroz.html> (дата доступа 17.03.2022).

Из доклада Всемирной организации здравоохранения¹ «Самоубийство в мире. Глобальные оценки здоровья»², опубликованном в апреле 2018 года, следует, что Российская Федерация занимает третье место в числе стран с наибольшим уровнем смертности от самоубийства. Вместе с тем результаты, представленные Росстатом, демонстрируют благоприятную динамику, свидетельствующую о ежегодном снижении числа суицидов на территории России. Официальная статистика фиксирует следующие показатели смертности от самоубийств по годам: 2012 год – 29735 случаев, 2013 год – 28779 случаев, 2014 год – 26606 случаев, 2015 год – 25476 случаев, 2016 год – 23119 случаев³, 2017 год – 20278 случаев, 2018 год – 18206 случаев⁴, 2019 год – 16983 случая⁵, 2020 год – 16546 случаев⁶. Однако, как отмечают аналитики Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», такие данные могут быть подвергнуты справедливой критике, так как помимо прямо установленного намерения на совершение самоубийства в отчетах содержится такой критерий смертности, как смерть от «повреждений с неопределенными намерениями», результаты по которому в разы превосходят число зарегистрированных самоубийств⁷. Так число смертей от «повреждений с неопределенными намерениями» не только ежегодно остается на высоком уровне, но и фиксируется устойчивый прирост: 2012 год – 39693 случая, 2013 год – 39201 случай, 2014 год – 42751 случай, 2015 год – 43751 случай, 2016 год – 43289 случаев⁸, 2017 год – 42273 случая, 2018 год – 42657 случаев⁹, 2020 год – 45233 случая¹⁰.

¹ Далее по тексту «ВОЗ».

² Global Health Estimates 2016: Deaths by Cause, Age, Sex, by Country and by Region, 2000-2016. Geneva, World Health Organization; 2018. URL: https://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/GHE2016_Deaths_Global_2000_2016.xls (дата доступа: 17.03.2022).

³ См.: Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 263 с.

⁴ См.: Демографический ежегодник России. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 252 с.

⁵ См.: Сведения из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния за 2019 г. URL: https://www.gks.ru/free_doc/2019/demo/t3_3.xlsx (дата доступа: 17.03.2022).

⁶ См.: Демография: число умерших по причинам смерти (данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1A0wo9Xm/demo24-2.xlsx> (дата доступа: 17.03.2022).

⁷ См. Аминов И. Самоубийства и их профилактика в России, 2019 го: основные факторы. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0869/print.php> (дата доступа: 17.03.2022).

⁸ См.: Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 263 с.

⁹ См.: Демографический ежегодник России. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 252 с.

¹⁰ См.: Демография: число умерших по причинам смерти (данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1A0wo9Xm/demo24-2.xlsx> (дата доступа: 17.03.2022).

Особое беспокойство вызывает то, что факты суицида наблюдаются уже с 10 летнего возраста¹. Согласно данным ВОЗ на сегодняшний день самоубийство является четвертой по значимости причиной смертности в возрастной группе от 15 до 19 лет². При этом Российская Федерация с показателем от 5,3 до 14,7 единиц суицидов на 1 млн. населения³ входит в десятку стран с самым высоким уровнем детского суицида (в возрасте до 14 лет)⁴. Не вызывает сомнений, что самоубийство в столь юном возрасте является прямой причиной воздействия на неокрепшую психику ребенка со стороны лиц, входящих в круг его общения. Причастными здесь могут быть не только лица из числа близких и родственников ребенка, но и сверстники, одноклассники, товарищи, знакомые по переписке в социальных сетях сети Интернет. Психологи отмечают, что травля является одной из основных причин подросткового суицида во всем мире⁵. Исследования, проведенные ВОЗ, свидетельствуют, что Российская Федерация занимает третье место⁶ в Европе по числу подростков⁷, подвергающихся травле⁸. Наибольшее число несовершеннолетних, погибших от суицида в Российской Федерации, приходится на 2014 год (800 человек). В 2017 году со стороны несовершеннолетних совершено 692 факта суицида со смертельным исходом⁹. В 2018 году данная цифра

¹ См.: Росстат назвал возраст, в котором россияне чаще всего совершают суицид. URL: <https://news.ru/society/samojbijstva-statistika> (дата доступа: 17.03.2022).

² Самоубийство: основные факты. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/suicide> (дата доступа: 17.03.2022).

³ Показатели варьируются в зависимости от исследуемого периода (данные ВОЗ представлены с 1980 по 2014 года).

⁴ См.: Самоубийство среди детей (в возрасте 0-14 лет): статистические данные Всемирной организации здравоохранения. URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/cah_53-child-suicide-0-14-years-old (дата доступа: 17.03.2022).

⁵ См.: Травля – основная причина подростковых суицидов. URL: <https://psy.help/2020/02/16/travlya-osnovnaya-prichina-podrostkovyh-suitsidov> (дата доступа: 17.03.2022).

⁶ См.: Жертвы травли (в возрасте 11, 13 и 15 лет): статистические данные Всемирной организации здравоохранения. URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/cah_34-being-bullied-11-13-15-years (дата доступа: 17.03.2022).

⁷ Опрос проводился среди учащихся школ в возрасте от 11 до 15 лет.

⁸ Из анкеты ВОЗ «Мы считаем, что ученик подвергается травле, если другой ученик или группа учеников говорят или делают что-либо непристойное или скверное по отношению к нему. Когда ученика постоянно дразнят неприятным для него образом, или когда его намеренно не принимают в свои игры и какие-либо другие мероприятия – это тоже считается травлей. Однако ссора или драка двух примерно равных по силе школьников не входит в понятие травли. Шутливое и дружеское поддразнивание также не считается травлей».

⁹ См.: Интервью старшего помощника Председателя Следственного комитета Российской Федерации Игоря Комиссарова газете «Известия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1276735/?pdf=1> (дата доступа 17.03.2022).

составила 788 случаев¹. При этом в отдельных регионах в 2021 году отмечается значительный рост числа суицидов, совершенных несовершеннолетними², а средний уровень подросткового суицида по России в 2021 году составляет 47,3 случая на 100 тысяч несовершеннолетних³.

Вопрос предупреждения суицида со стороны несовершеннолетних на территории Российской Федерации решается, в том числе и путем криминализации ряда деяний, прямо либо косвенно подталкивающих несовершеннолетних к суициду. Так 7 июня 2017 года принят Федеральный закон № 120-ФЗ «О противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению», которым внесены изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации. В рамках статьи 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» введены квалифицирующие признаки совершения преступления, в том числе совершения деяния в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 2). Законодательство дополнено статьями:

110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействию самоубийства» в рамках которой одним из квалифицирующих признаков обозначено совершение деяния в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3, ч. 5);

110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Статистические данные, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, констатируют крайне низкий уровень раскрываемости таких преступлений. Так в 2018 году по ч. 2 ст. 110 УК РФ осуждено 2 лица, по ч. 3 и ч. 5 ст. 110.1 УК РФ – 4 лица, по ст. 110.2 УК РФ – 1 лицо; в 2019 году по ч.2 ст.110 УК РФ осуждено 10 лиц, по ч.3 и ч.5 ст.110.1 УК РФ – 4 лица, по ст. 110.2 УК РФ – 1 лицо; в 2020 году по ч.2 ст.110 УК РФ осуждено 1 лицо, по ч.3 и ч.5 ст.110.1 УК РФ – 1 лицо, по ст. 110.2 УК РФ – осужденных нет; в первом полугодии 2021 года по ч.2 ст.110 УК РФ осуждено 4 лица, по ч.3 и ч.5 ст.110.1 УК

¹ См.: В России выросло число детских суицидов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6365110> (дата обращения 17.03.2022).

² См.: Детский омбудсмен Петербурга обеспокоен ростом суицидальных настроений среди подростков [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.interfax-russia.ru/northwest/news/detskiy-ombudsmen-peterburga-obespokoен-rostom-suicidalnyh-nastroeniy-sredi-podrostkov?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата доступа: 17.03.2022).

³ См.: Забайкальский край занял шестое место по числу подростковых суицидов в России в 2021 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.chita.ru/news/167687/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 17.03.2022).

РФ – осужденных нет, по ст. 110.2 УК РФ – 2 лица¹. В своем интервью старший помощник Председателя Следственного комитета Российской Федерации Игорь Комиссаров отметил, что количество направленных в суд уголовных дел, возбужденных в связи с совершенной несовершеннолетним попыткой суицида, составляет не более 2,5%².

Сложившаяся ситуация прежде всего связана с тем, что до настоящего времени все еще не выработан эффективный научно обоснованный механизм действий сотрудников при поступлении сообщения о насильственной смерти несовершеннолетнего в условиях, позволяющих предполагать факт совершения суицида. Отсутствует криминалистическое представление о таких значимых криминалистических признаках преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства, как механизм совершения преступления, типичные следы преступления, особенности личности виновного, что не позволяет разработать действенные организационно-тактические рекомендации по расследованию данной категории преступлений. Специфика совершения данной категории преступлений такова, что обычного житейского опыта недостаточно для их результативного раскрытия и расследования. Причинно-следственная связь между действиями третьих лиц и совершенным несовершеннолетним фактом суицида бывает настолько тонка, что без привлечения специалистов, без производства комплекса следственных действий и мероприятий невозможно доказать причастность виновных в случившемся лиц. Юридическая и научная литература не содержат ситуативного подхода к планированию расследования таких преступлений, отсутствует общий порядок тактики производства следственных и иных процессуальных действий.

Изложенные проблемные вопросы расследования фактов побуждения несовершеннолетних к совершению самоубийства позволяют сделать вывод о том, что возникла острая необходимость комплексного и всестороннего научного исследования криминалистических особенностей данной категории преступлений, а также анализа направлений деятельности правоохранительных органов по организации предварительного расследования на первоначальном этапе.

Обозначенная потребность правоохранительной системы требует немедленной проработки научных положений, а также разработки и последующего внедрения на их основе научно-практических

¹ См.: Данные судебной статистики по полугодиям и годам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 17.03.2022).

² См.: Интервью старшего помощника Председателя Следственного комитета Российской Федерации Игоря Комиссарова газете «Известия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1276735/?pdf=1> (дата обращения: 17.03.2022).

рекомендаций, содержащих средства, методы тактические приемы и комбинации по расследованию данной категории преступлений на первоначальном этапе.

Буйнов Дмитрий Олегович,
аспирант

Московского государственного юридического университет
имени О.Е. Кутафина

НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последние десятилетия экономические отношения подвергаются серьезным преобразованиям. Одной из основных тенденций является цифровизация экономических отношений. Это выражается во внедрении программ автоматизированного бухгалтерского учета, повсеместном распространении электронного документооборота, использовании электронных средств платежа. Параллельно с этими несомненно положительными изменениями фиксируется рост числа преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных с применением компьютерных технологий, возникают также и новые сложности в расследовании данных преступлений. Согласно отчету ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ о состоянии преступности в России за январь 2022 г. отмечается рост числа преступлений экономической направленности совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 8,9%.¹ По итогам 2021 года зафиксировано увеличение числа преступлений данной категории на 7,1% по сравнению с 2020 годом, также отмечается общий рост преступлений в сфере экономической деятельности на 2,8%.²

Как видно из приведенных статистических данных, внедрение цифровых технологий в сферу экономики кроме положительных аспектов несет также и новые вызовы для правоохранительных органов. В связи с этим в криминалистической науке возрастает актуальность вопросов собирания и исследования цифровых следов, а также назначения судебных экспертиз в ходе расследования преступлений в сфере экономической деятельности.

¹ Состояние преступности в России за январь 2022 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29152810> (дата обращения: 20.03.2022).

² Состояние преступности в России за январь 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (дата обращения: 20.03.2022).

Несмотря на то, что среди исследователей существуют различные подходы к понятию «цифровой след», с точки зрения криминалистики целесообразно определять цифровые следы как криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи¹. При расследовании преступлений в сфере экономической деятельности как правило необходимо исследовать различные бухгалтерские, финансовые документы. Данные документы по причине практически повсеместного внедрения систем автоматизированного бухгалтерского учета, представляются в виде компьютерных файлов.

Наиболее широко распространенной системой автоматизированного бухгалтерского учета в России является система «1С:Предприятие». При использовании данной системы для ведения бухгалтерского, налогового, операционного учета создается файловая база данных в виде файла 1Сv8.CD. В данном файле хранятся различные данные информационной системы, например, конфигурация, база данных и т. д. Исследование файлов такого типа позволяет получить информацию о различных операциях, сформировать бухгалтерские регистры, что позволяет установить интересующие следствие факты.

Так как данный компьютерный файл позволяет получить различную бухгалтерскую информацию, зачастую в ходе следствия, согласно ст. 201 УПК РФ², назначается комплексная судебная компьютерно-техническая экспертиза и судебная экономическая экспертиза. Однако есть ли необходимость в проведении комплексной экспертизы в данном случае? Попробуем рассмотреть данный вопрос на примере случая расследования налогового преступления, когда на экспертизу представлен файл базы данных системы автоматического бухгалтерского учета.

При расследовании налоговых преступлений следствие интересуется размер уплаченного юридическим лицом в бюджет налога. Перед экспертом экономистом стоит задача определить сумму налога, которую должно было заплатить предприятие за определенный период и какую сумму предприятие фактически заплатило. Чтобы решить поставленную задачу эксперту необходимо исследовать бухгалтерские документы (бухгалтерские регистры и первичные учетные документы) для расчета налогооблагаемой базы, исчисляемой согласно налоговому

¹ Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19 февр. 2019 г.). Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 4. С. 6–8.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: собр. законодательства Российской Федерации от 2001 г., № 52, ст. 4921.

законодательству. В данном случае объектами налоговой экспертизы являются вышеуказанные бухгалтерские документы¹.

В рассматриваемом нами случае, эксперт-экономист может сформировать данные документы, которые содержатся в базе данных. Однако не всегда эксперт-экономист способен самостоятельно получить данные документы. Кроме того, следствие могут интересовать различные факты видоизменения базы данных, факты изменения конфигурации базы данных сотрудниками предприятия для целей бухгалтерского учета. По этой причине следствие назначает комплексную судебную компьютерно-техническую и судебную налоговую экспертизу.

Насколько обоснованно назначение в данном случае именно комплексной экспертизы? Ведь отличительной особенностью комплексной экспертизы является невозможность решения вопроса без одновременного совместного участия экспертов различных родов судебных экспертиз в написании заключения и формулировании общего вывода. В рассматриваемом случае же отсутствует задача, решение которой требовало бы одновременного применения специальных знаний из различных областей. При производстве судебной компьютерно-технической экспертизы с целью установления фактов видоизменения базы данных, конфигурации и т. д. нет необходимости в специальных экономических знаниях. Также и в случае с исследованием бухгалтерских документов с целью проверки правильности исчисления налога отсутствует необходимость участия в данном исследовании эксперта в области судебной компьютерно-технической экспертизы. В данном случае возможно потребуется лишь обеспечить доступ к базе данных эксперта-экономиста и представление бухгалтерских данных в читаемом виде, предотвратить случайное изменение файла базы данных.

Исходя из этого можно прийти к выводу, что назначение комплексной экспертизы в данном случае неоправданно. Более подходящим решением было бы назначить комплекс экспертиз, в которую входила бы судебная компьютерно-техническая и судебная налоговая экспертизы. В случае же, когда проведение специального исследования в сфере компьютерно-технической экспертизы не обязательно и у следствия нет вопросов, разрешение которых требовало бы соответствующих специальных знания, а требуется только предоставление доступа эксперту-экономисту к базе данных, а также предотвращение случайных изменений файла базы данных, то в данном случае целесообразнее назначить судебную налоговую экспертизу и обеспечить участие специалиста, обладающего специальными знаниями, необходимыми для представления бухгалтерских данных в читаемом виде.

¹ Голикова В.В. Предмет, объекты и задачи судебной налоговой экспертизы расчетов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018; (7). С. 53.

Гончаров Дмитрий Константинович,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Сфера игорного бизнеса в России занимает определенный пласт на современном этапе развития и имеет немаловажное значение для экономики страны. Ввиду огромной финансовой привлекательности при низкой ресурсозатратности происходит неконтролируемое повсеместное открытие подпольных игорных заведений.

По мнению Орловой Л.А., к данной сфере деятельности проявляется особый интерес со стороны организаторов, ввиду значительного роста оборота денежных средств, роста количества игорных заведений, диверсификации азартных игр и вовлечения в них игроков разных категорий¹. В большинстве случаев в местах открытия таких заведений происходит рост преступности и, как следствие, создается угроза экономической безопасности государства. Работа по выявлению и пресечению деятельности незаконных игорных заведений является одним из приоритетных направлений деятельности работы правоохранительных органов, нацеленных на защиту экономических интересов Российской Федерации.

В свете усиления борьбы с незаконными организацией и проведением азартных игр был принят Федеральный закон от 20.07.2011 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях введены статьи, предусматривающие ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр².

Согласно п. 1.1 перечня № 2 Указания Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», преступления, предусмотренные ст. 171.2 УК РФ, относятся к преступлениям экономической направленности, предварительное

¹ Орлова Л.А. Правонарушения в сфере игорного бизнеса как угроза экономической безопасности России // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2009, № 1(10). С. 218–221.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 20.07.2011 № 250-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4598.

расследование по которым производится в форме предварительного следствия¹.

В соответствии с п.п. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, предварительное следствие по ст. 171.2 УК РФ производится следователями Следственного комитета Российской Федерации². Исходя из изложенных норм действующего законодательства, смеем предположить, что выявления, документирования и расследования незаконных организации и проведения азартных игр не следует ожидать от сотрудников уголовного розыска, участковых уполномоченных, следователей органов внутренних дел и т. д. Кропотливая работа над высоколатентными преступлениями данной категории – это прерогатива сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел, а также следователей подразделений Следственного комитета Российской Федерации, успех которой невозможно представить без слаженного и плотного взаимодействия, которое должно осуществляться на всех ее стадиях и этапах.

Под взаимодействием, являющимся одной из онтологических категорий в философии, понимается развитие некоторых объектов под давлением взаимного действия как друг на друга, так и на другие объекты. По мнению О.И. Тарасовой, в понятие «взаимодействие» должны включаться обмен информацией и формы кооперации людей в различных вариантах сотрудничества. С.В. Шепелев под взаимодействием подразумевает активную сознательную деятельность, построенную на потребностях достижения определенных целей, организовать которую возможно только при взаимном воздействии человека на человека³.

Без наличия теоретических знаний, необходимых навыков, приобретенного практического опыта, а также достаточного уровня взаимодействия, невозможно осуществить качественное и всеобъемлющее расследование преступлений.

В криминалистике взаимодействие изучается через призму предмета науки, к которому относятся закономерности следообразования,

¹ Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382494/3f48bfaca9da9e10054d6e2c61fe53a89cea1ffc (дата обращения: 23.03.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a8ce863fe783cf2bec75f4f1de3e5ffb7b4cc043 (дата обращения: 24.03.2022).

³ Шепелев С.В. Теоретические основы взаимодействия следователя в ходе деятельности по расследованию преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1(31). С. 81–94.

выявления, закрепления и исследования следов, а также их использования в процессе доказывания при расследовании уголовных дел. Немаловажное значение при этом имеют способы взаимодействия правоохранительных органов, от которых будет зависеть качество и полнота сбора доказательств.

Согласно криминалистической теории Р.С. Белкина, эффективность раскрытия и расследования преступлений зависит от качества взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, со специалистами и экспертами. При этом взаимодействие следователя с иными участниками расследования строится не на равенстве сторон, а на его руководящей роли, так как, в соответствии с действующим процессуальным законодательством, следователь несет личную ответственность за принимаемые решения и результаты проведенного расследования. Деятельность остальных лиц, принимающих участие в расследовании преступлений, осуществляется по указаниям следователя и согласовывается с ним¹. А.А. Первушина под взаимодействием следователя с должностными лицами органа дознания понимает основанную на нормативно-правовых актах согласованную совместную деятельность следователя с оперативными сотрудниками, дознавателями, которые административно между собой независимы, выражающуюся в эффективном сочетании средств и методов, и направленную на предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений, при руководящей роли следователя и самостоятельном выполнении каждым из ее участников поставленных задач². На наш взгляд, данное определение в достаточной мере соответствует современным реалиям и отражает все грани взаимодействия правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений.

Оперативно-розыскная деятельность играет важнейшую роль при выявлении, документировании и расследовании незаконных организации и проведения азартных игр. При этом взаимодействие оперативных сотрудников подразделений экономической безопасности, осуществляющих доследственную проверку и следователей Следственного комитета, которые впоследствии будут принимать процессуальное решение в рамках своей компетенции, должно осуществляться на первоначальном этапе, до возбуждения уголовного дела.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М.: Юристъ, 2001. 837 с.

² Первушина А.А. Организация взаимодействия следователя с должностными лицами органа дознания при раскрытии и расследовании преступлений против собственности, совершаемых осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2(14). С. 42–48.

Р.С. Белкин выделяет такие формы взаимодействия, как процессуальные и непроцессуальные (организационно-тактические), в зависимости от правовой регламентации¹. Процессуальное взаимодействие оперативных сотрудников и следователя начинается с момента предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности следователю, которые предварительно рассекречены и оформлены в соответствии с инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд². Следователь изучает полученные материалы и, при наличии признаков состава преступления, может принять решение о возбуждении уголовного дела.

Зачастую проблемным вопросом становится качество проведенных мероприятий и собранных доказательств причастности организатора и иных участников преступной группы к незаконным организации и проведению азартных игр. Следователь, в лучшем случае, может указать на необходимость устранения недостатков, повторное проведение мероприятий, а в худшем – принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела, так как такие доказательства могут быть признаны недостаточными для разрешения уголовного дела и в случае не доведения дела до суда, следователь понесет, как минимум, дисциплинарную ответственность.

Поэтому, до направления результатов оперативно-розыскной деятельности и иных собранных доказательств о незаконных организации и проведения азартных игр, на наш взгляд, целесообразно осуществление непроцессуального взаимодействия оперативных сотрудников и следователя, которое может выражаться в проведении совещаний, консультативной помощи, подготовки плана мероприятий, обсуждения возможных тактических ошибок и путей их устранения. Кроме того, ввиду высокой степени латентности преступлений в сфере незаконных организации и проведения азартных игр, немаловажным будет рассмотрение вопроса на совместном совещании правоохранительных органов о закреплении следователя, который будет расследовать уголовное

¹ Криминалистика: учеб. / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова, Е.Р. Россинской. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 482.

² Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // «Российская газета», № 282(6258), 13.12.2013.

дело в случае его возбуждения. На наш взгляд, данная мера необходима с целью корректировки действий оперативных сотрудников до возбуждения уголовного дела для качественного и своевременного сбора необходимых доказательств.

Исходя из практики расследования преступлений о незаконных организации и проведения азартных игр, можно с большой степенью вероятности утверждать, что на первоначальном этапе расследования, непосредственно после возбуждения уголовного дела, первым следственным действием, которое необходимо провести является осмотр места происшествия либо обыск помещения, в котором проводятся азартные игры.

При проведении осмотра места происшествия, либо обыска, необходимо участие специалиста в области компьютерных технологий, в качестве которого чаще всего привлекается специалист-криминалист, назначаемый из числа сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел¹. Данное следственное действие зачастую относится к одному из важнейших на первоначальном этапе расследования и впоследствии ложится в основу обвинительного заключения, так как позволяет обнаружить и зафиксировать электронно-цифровые следы совершенного преступления².

Рассматривая процессуальные формы взаимодействия следователя и специалиста в области компьютерных технологий, можем к ним отнести привлечение специалиста к участию в следственном действии, получение заключения специалиста и его допрос в качестве специалиста в рамках уголовного дела³.

К непроцессуальным формам взаимодействия относятся консультация специалиста перед проведением осмотра, с целью определения криминалистической техники, необходимой для проведения следственного действия, консультативная помощь по идентификации обнаруженных следов и их описание⁴. Изъятые в ходе осмотра либо обыска игорное оборудование направляется на экспертизу, соответственно,

¹ Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015.

² Дяблова Ю.Л., Тишутина И.В. К вопросу о роли специалиста в выявлении и преодолении противодействия расследованию организованной преступной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 190.

³ Гончаров Д.К. Взаимодействие следователя и специалиста в области компьютерных технологий при изъятии игорного оборудования в местах незаконного проведения азартных игр // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 8. С. 80–84.

⁴ Огурцов А.Г. К вопросу о формах взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 112–114.

возникает, как правило, процессуальное взаимодействие следователя и эксперта, в ходе которого может быть найден ответ на вопрос о способах организации и проведения азартных игр¹. Эксперты, проводящие компьютерно-технические экспертизы оборудования, использовавшегося для проведения азартных игр, могут ответить на такие вопросы, как: исправно ли представленное на экспертизу оборудование, какие программы на нем установлены, осуществлялся ли выход с помощью данных программ в сеть Интернет и т. д., что имеет неоспоримое значение при расследовании уголовного дела.

Несомненно, достижению задач по успешному расследованию незаконных организации и проведению азартных игр, способствует и роль органов прокуратуры по организации взаимодействия правоохранительных органов. Кроме того, взаимодействие следователя с сотрудниками прокуратуры осуществляется с момента возбуждения уголовного дела и до его направления в суд по окончании досудебного следствия.

Подводя итоги рассматриваемой проблемы, можем сделать вывод о том, что только благодаря совместным и слаженным действиям сотрудников правоохранительных органов, осуществляющим сбор доказательств и расследование уголовных дел о незаконных организации и проведения азартных игр, удастся контролировать ситуацию в данном секторе экономики, вовремя получать необходимую информацию о стихийно появляющихся игорных заведениях, пресекать их деятельность и привлекать к уголовной ответственности организаторов и лиц, проводящих азартные игры, что приведет к снижению их количества и поможет контролировать рост и распространение других видов преступлений в обществе².

¹ Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 26 с.

² Гончаров Д.К. Криминалистическая характеристика личности азартного игрока // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 126–129.

Мусаэлян Михаил Георгиевич,
аспирант юридического факультета
Кубанского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ МЕХАНИЗМА ПОЛУЧЕНИЯ КОПИЙ МАТЕРИАЛЬНО ФИКСИРОВАННЫХ СЛЕДОВ-ОТОБРАЖЕНИЙ

Материальные следы преступления являются одним из значимых элементов процесса доказывания. Данная категория следов не только способствует формированию определенных следственных версий о механизме произошедшего события, имеющего признаки преступления, но и позволяет установить конкретных лиц, причастных к его совершению. Зачастую, такие следы представляют собой следы-отображения, следы, в которых отражаются идентификационные признаки лица или объекта, их оставившего. Использование этих признаков в процессе доказывания, как известно, позволяет создать необходимые условия для эффективного процесса криминалистического отождествления.

Материально-фиксированные следы-отображения представляют собой разновидность материальных следов преступления. В отличие от иных материальных следов, материально-фиксированные следы-отображения характеризуются тем, что остаются в виде оттисков поверхности того объекта, при помощи которого они были сформированы. Фактически следует говорить о таком механизме образования следа-отображения, при котором происходит трансформация следовоспринимающего пространства под действием объекта, образующего след – следообразующего объекта. Тут следует говорить о сложном генезе не только механизма образования материально-фиксированных следов-отображений, но и сложном процессе получения копий с них, в процессе чего может происходить утрата идентификационных признаков рассматриваемого следа.

Кроме понимания механизма формирования материально-фиксированного следа-отображения и получения с него копии, очень важен механизм процессуальной фиксации этих действий в соответствующих протоколах. Данная фиксация осуществляется по правилам криминалистического описания материальных следов, что дает возможность максимально полно и точно отразить признаки описываемого объекта. Криминалистическое описание относится к известным общенаучным методам исследования, заключающийся в определении существенных и не существенных признаков изучаемого объекта¹. Криминалистическое описание в доказывании различают по следующим

¹ Криминалистический словарь-справочник / авт.-сост. Д.В. Исютин-Федотков. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2010. С. 251.

по следующим признакам: упорядоченное, систематизированное, произвольное¹.

Использование приемов криминалистического описания материальных следов в процессуальных документах, позволяет фиксировать криминалистически значимую информацию, касающуюся обнаруженного следа в том ее виде, в котором она воспринималась на момент его обнаружения. Определяя требование к полноте описания в протоколе следственного действия всех проводимых следователем действий и примененных при этом технических средств, законодатель не установил конкретных требований к порядку фиксации данных следов. Таким образом, описание материально-фиксированных следов-отображений должно проводиться в соответствии с разработанными криминалистическими рекомендациями, которые также, по нашему мнению, не совершенны.

Процессуальное удостоверение материально-фиксированного следа-отображения предусматривает самые общие правила его описания, без дополнительной уточняющей информации что, на наш взгляд, не дает полного представления как о самом следе, так и о возможном механизме его образования и копирования. В настоящее время при обнаружении материально-фиксированных следов-отображений, в протокол обязательно должна вноситься следующая информация:

- 1) место обнаружения следа и расстояние от него до двух других неподвижных объектов, не находящихся на одной линии;
- 2) положение, в котором находится описываемый объект;
- 3) особенности объекта, выделяющие его среди других внешне схожих объектов (размеры, цвет, форма, номера, царапины, трещины и др.);
- 4) описание следов проводится в соответствии с принятыми криминалистическими классификациями;
- 5) описываются технико-криминалистические действия, выполненные по обнаружению следов, их фиксации, изъятия и упаковки².

Указанные выше требования криминалистического описания материальных следов, несомненно, являются одними из наиболее эффективных средств процессуальной фиксации. Однако материально-фиксированные следы-отображения не только характеризуются рядом специфических признаков, процессуальное закрепление которых требует более детального подхода к их отражению, но и процесс получения копий с них также требует четкой детализации, необходимой для оценки качества отражения исходных идентификационных признаков в следе и тех,

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. доп. С. 144.

² Общие криминалистические правила и особенности описания различных объектов в протоколах следственных действий, их изъятия и упаковки. URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2022).

которые отразились в копии следа. Как известно, переход от самого материально-фиксированного следа-отображения к его копии характеризуется процессами, которые могут влиять на качество передачи общих и частных идентификационных признаков. Данное обстоятельство требует детализации описания в протоколе следственного действия не только первоначально выявленного материально-фиксированного следа-отображения, но и последовательное описание всех действий, а также технико-криминалистических средств реализуемых в процессе копирования.

В настоящее время нет четких криминалистических рекомендаций по процессуальному оформлению копий материально-фиксированных следов-отображений. Исключение составляет требование о необходимости приложения к протоколу слепков и оттисков следов, полученных в ходе следственного действия¹, при этом законодатель не уточняет необходимость описания механизма изготовления копии материально-фиксированного следа-отображения. Учитывая данное обстоятельство, на наш взгляд, необходимо усовершенствовать систему криминалистического отражения в процессуальных документах информации, касающейся процесса изготовления копии материально-фиксированного следа-отображения.

Считаем, что устранение данного пробела правового регулирования позволит более точно понимать возможные действия лица, изготавливающего копию, как действия, ведущие к нарушению целостности первоначально выявленного материально-фиксированного следа-отражения. С этой целью, полагаем, необходимо изложить п. 4 ч. 3 ст. 166 УПК РФ в следующем содержании: «В протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии. *При изготовлении копий и слепков материально-фиксированных следов-отображений, в протоколе указываются технико-криминалистические средства, применявшиеся для этого, а также точная последовательность совершенных действий по получению копии или слепка следа*».

Предложенная редакция рассматриваемой нормы позволит в дальнейшем проводить качественный анализ действий следователя или специалиста-криминалиста, осуществлявшего получение копии материально-фиксированного следа-отображения. Такой анализ необходим в целях определения качества полученной копии (слепка) следа. При этом будет сопоставляться информация из протокола, в которой изначально

¹ Ч. 8 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» // «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

описывается обнаруженный материально-фиксированный след-отображение, потом изучаться информация протокола, касающаяся порядка изготовления копии (слепка) данного следа. Полученные при этом сравнительные выводы должны быть использованы уже в анализе самой копии, приобщенной к протоколу следственного действия.

Как видим, уточненная процессуальная регламентация оформления копий материально-фиксированных следов-отображений, создаст условия, при которых возможности проведения проверки качества полученных копий материально-фиксированных следов-отображений будет осуществляться более эффективно. Это создаст условия качественной проверки данных доказательств по отношению к имеющимся в деле материалам, сформировав положительные условия для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Кузнецова Екатерина Леонидовна,
аспирант
Московской академии
Следственного комитета РФ,
следователь по ОВД СО
по Советскому округу г. Липецк
СУ СК России по Липецкой области

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Одним из факторов, влияющих на организацию расследования преступлений органами СК России в условиях пандемии, является ее правовая регламентация и нормативно правовое закрепление.

Новая коронавирусная инфекция, которая получила статус мировой пандемии, изменила весь мир.

В связи с чем, нормативно-правовому регулированию многочисленных вопросов, связанных с пандемией уделяется постоянное внимание государственных органов, а законодательство, в том числе и уголовное, в условиях пандемии вынуждено меняться и динамично развиваться в связи с изменениями ситуации в стране и мире.

11.03.2020 года доктором Гебрейесусом Т.А., являющимся генеральным директором ВОЗ, было сообщено о том, что распространение в мире вируса COVID-19 можно считать пандемией¹.

¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 12.03.2022).

При этом ни один документ ВОЗ не содержит определения пандемии, однако, на официальном сайте имеется определение понятия пандемии – это распространение нового заболевания в мировых масштабах. В данном определении делается акцент именно на широкой распространенности болезни.

Предупреждение распространения всякой пандемии, в том числе и пандемии коронавирусной инфекции, без надлежащего правового регулирования, не представляется возможным.

Ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации в РФ, повлияло на введение органами государственной власти Российской Федерации ряда законодательных, экономических, политических и иных мер в целях противодействия распространению вируса. Это повлекло активизацию правового регулирования и в Российской Федерации, и в ее субъектах посредством принятия различных нормативно - правовых актов, в том числе, которые повлияли на деятельность по расследованию преступлений органами СК России.

В процессе изменения законодательства в условиях пандемии правовое регулирование может использоваться в двух направлениях:

1) для закрепления в нормативном порядке наиболее рациональных приемов и способов осуществления жизнедеятельности всех сфер общества в условиях пандемии, выработанных наукой и проверенных практикой, вследствие чего последние приобретут силу предписаний и станут обязательными для всех;

2) для повышения эффективности организации расследования преступлений в условиях пандемии за счет совершенствования процессуальных норм, которые помогут реализовать основные принципы уголовного судопроизводства в условиях пандемии, а именно законности, охраны прав и свобод человека и гражданина, разумности срока уголовного судопроизводства.

Правовая основа расследования преступлений в условиях пандемии включает в себя как общеправовые нормы, так и отраслевые. Значение системного подхода к анализу правовой основы расследования преступлений в условиях пандемии и практическому применению юридического фактора заключается в том, что он предполагает исследование правового регулирования не как статичного, состоящего из случайных, отдельных, слабо взаимосвязанных элементов явлений процесса, а как единого, постоянно изменяющегося и совершенствующегося¹. Следовательно, правовая основа организации расследования преступлений в условиях пандемии состоит из федеральных законов РФ, законов субъектов РФ, подзаконные акты и использует нормы

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295 (дата обращения: 12.03.2022).

конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, административного права и других норм.

Важно подчеркнуть, что правовые нормы, входящие в систему правового регулирования, имеют различную юридическую силу. В настоящее время, в связи с небольшим сроком распространения пандемии, еще не выработано и не отражено в специальной литературе научных подходов к рассмотрению правового регулирования расследования преступлений в условиях пандемии, классификации ее уровней и влияния их друг на друга.

Российская Федерация была в числе стран, первыми установивших ограничительные меры, коснувшиеся всех сторон жизнедеятельности, как отдельного человека, так и всего общества.

Для обеспечения защиты личности и общества от воздействия коронавирусной инфекции в Российской Федерации принят ряд законов и подзаконных нормативных актов. Правовым основанием введения ограничительных мер явился федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1995 года № 68-ФЗ¹. В постановлении от 2 марта 2020 г. № 5 «О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции» была установлена обязанность власти своевременно изолировать лиц с признаками вируса, а также предложено обратить внимание на лиц, находящихся в группе риска, т. е. старше 60 лет, а также лиц, имеющих хронические заболевания, которые могут осложнить течение болезни. При выявлении симптомов ОРВИ у ряда иностранных граждан, прибывших из-за рубежа, следует их немедленно изолировать до прохождения тестирования на наличие у них коронавируса, при необходимости госпитализировать для наблюдения и лечения в условиях стационара, созданных специально «ковидных госпиталей»². Нельзя не отметить, что вся сфера здравоохранения мобилизовалась за считанные недели, в связи с огромным притоком больных, многие больницы получили статус «ковидных госпиталей», получили новое медицинское оборудование для исследования болезни, начался приток молодых кадров, которые желают получить опыт и помочь населению страны в сложившейся ситуации.

Распространение пандемии также затронуло ограничение въезда на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе прибывших с Республики Беларусь. Данная норма получила закрепление в распоряжении Правительства РФ

¹ Электронный ресурс: «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295 (дата обращения: 12.03.2022).

² Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019» // СПС «КонсультантПлюс».

«О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений» от 16.03.2020 года № 635-р¹.

Также были введены дополнительные меры по недопущению распространения COVID-19 от лиц, прибывших с территории других государств: предписывалось обеспечить изоляцию в обсерваторе и медицинское наблюдение в течение 14 дней лиц, прибывших в Россию, установить контроль за обязательным использованием индивидуальных средств защиты (масок, респираторов, перчаток) в местах массового скопления людей, а также при работе с людьми, ввести режим самоизоляции, сначала для граждан старше 65 лет, потом по мере ухудшения эпидемиологической ситуации для всех категорий граждан, в том числе были закрыты детские сады, магазины, организации, учебные заведения перешли на дистанционную форму обучения, также были организованы пункты тестирования на COVID-19 и пункты вакцинации. Также было введено понятие соблюдения социальной дистанции в местах массового скопления граждан (магазины, торговые центры, общепит². Также пандемия послужила средством организации расширения применения телемедицинской помощи больным COVID19, а также другим категориям граждан³.

Пандемия новой коронавирусной инфекции показала необходимость укрепления и обеспечения национальной безопасности РФ. Так указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» было закреплено, что это базовый документ стратегического планирования, определяющий национальные и стратегические интересы Российской Федерации, цели и задачи государственной политики. Следует заметить, что социально-экономическая политика государства направлена на улучшение условий жизни населения, увеличение продолжительности жизни граждан, улучшение качества образования, оказания медицинской помощи, жилищных условиях и других социально значимых направлений⁴.

Немаловажным фактором, направленным на недопущение распространения коронавирусной инфекции, стали решения субъектов РФ в частности, постановление № 159 администрации Липецкой области от 26.03.2020 «О дополнительных мерах по защите населения в связи с

¹ Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/73751180> (дата обращения: 14.03.2022).

² Электронный ресурс: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73724082/> (дата обращения: 14.03.2022).

³ Электронный ресурс: <https://rg.ru/2020/11/13/minzdrav-prikaz1184-site-dok.html> (дата обращения: 14.03.2022).

⁴ Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 14.03.2022).

угрозой распространения новой коронавирусной инфекции в Липецкой области», распоряжение от 10.03.2020 года N 102-р «О введении режима повышенной готовности на территории Липецкой области, а также ряд других распоряжений и постановлений¹. В условиях чрезвычайных ситуаций, а также при режимах повышенной готовности закрепление в правовом поле мер по регулированию и предотвращению, последствий указанных обстоятельств неопределимой силы является основополагающим. Именно нормативная база становится основным регулятором поведения людей, позволяет, не поддастся населению панике, ввести четкий алгоритм действий, дать оценку действиям власти по ликвидации возникшей угрозы.

В органах Следственного комитета РФ председателем А.И. Бастрыкиным также были введены ограничения, связанные с распространением вируса COVID-19 направленные на предупреждение возможного заражения и распространения его среди сотрудников ведомства². Также среди сотрудников ведомства каждую неделю проводилось тестирование на наличие вируса, и отслеживался график вакцинации, при заболевании кого-то из сотрудников вводились карантин. Кроме того были приняты обширные меры по обеспечению средствами индивидуальной защиты, дезинфекторами, кварцевыми лампами всех отделом СК РФ.

В совокупности меры, принятые в целях предупреждения и профилактики коронавирусной инфекции, оказали положительное и существенное влияние на многие социальные процессы общества, в том числе и на снижение общеуголовной преступности. Однако, специальные нормы, действующие при нарушении санитарно-эпидемиологических правил претерпели изменение и ужесточение.

Так, в условиях пандемии были приняты законодательные акты, направленные на совершенствование мер юридической ответственности за нарушение законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения³.

Органы Следственного комитета РФ с самого начала распространения на территории РФ коронавируса осуществляли повышенный контроль, фиксацию и пресечение распространения информации, в сети «Интернет», которая могла посеять панику в условиях пандемии.

¹ Электронный ресурс: <https://docs.cntd.ru/document/570706403> (дата обращения: 14.03.2022).

² Электронный ресурс: <https://sledcom.ru/news/item/1452591/?print=1> (дата обращения: 14.03.2022).

³ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 3 апр.

В связи с тем, что с начала пандемии в сети «Интернет» и средствах массовой информации стала распространяться заведомо ложная информация о вирусе COVID-19, действиях властей, возможных ограничениях в органах Следственного комитета РФ сразу была создана рабочая группа для предотвращения паники среди населения и выявления правонарушителей, фиксации их противоправных действий¹. В связи с чем, стало очевидно, что необходимо введение уголовной ответственности за данные деяния.

В УК РФ 01.04.2020 были введены ст. 207.1 УК РФ и ст. 207.2 УК РФ, которые направлены на привлечение к ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан и распространение общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия. Указанные деяния были криминализованы в связи с тем, что с началом пандемии увеличилось число «фейковой» информации, распространяемой в сети «Интернет», часто влекущей за собой панику среди населения, и ухудшения настроений общества по отношению к власти. Данные меры были приняты в связи с тем, чтобы население страны понимало, что нельзя публиковать в средствах массовой информации и сети «Интернет» непроверенную, лживую информацию, которая призвана внести раздор, панику, снижение веры общества власти и т. д.

Также 21.04.2020 Президиумом Верховного Суда РФ были даны разъяснения об отнесении обстоятельств распространения COVID-19 к обстоятельствам, представляющим угрозу жизни и безопасности граждан, также разъяснено разграничение административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ч. 9 и 10 ст. 13.15 КоАП РФ, и уголовной ответственности по ст. 207.1 УК РФ, также по смыслу уголовного закона предмет преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, является более широким по отношению к ст. 207.1 УК РФ².

В условиях пандемии возникла не только необходимость криминализации некоторых деяний, но и внесение изменений в порядок проведения уже привычных и давно устоявшихся следственных действиях, таких как осмотр места происшествия, допрос, очная ставка.

Так, 30.12.2021 года УПК РФ был дополнен новой статьей 189.1 – «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»³. Введение данной нормы

¹ Электронный ресурс: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1452187> (дата обращения 14.03.2022).

² Электронный ресурс: https://zakon.ru/blog/2020/04/22/verhovnyj_sud_razyasnil_yavlyetsya_li_covid-19_fors-mazhorom_i_drugie_voprosy_primeneniya_aktualnog (дата обращения: 14.03.2022).

³ Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405446/ (дата обращения: 14.03.2022).

стало необходимо во исполнение принципа разумного срока уголовного судопроизводства, а также ввиду частой необходимости следователя допросить лицо самостоятельно. Несомненно, институт поручений выполнения отдельных видов следственных действий остается и продолжает функционировать, но иногда появляется необходимость лично допросить лицо, которое находится в на большом расстоянии от следователя, так как только следователь у которого находится в производстве уголовное дело, знает о всех тонкостях, и вопросах которые необходимо задать. Указанная статья, несомненно, поспособствует качеству предварительного следствия, его всесторонности, объективности, соблюдения разумных сроков, позволит следователю лично воспринять из первых уст информацию и важные для следствия сведения всех обстоятельств уголовного дела¹.

На наш взгляд, наиболее точным определением правовой основы расследования преступлений в условиях пандемии, является определение ее как системы правовых норм, которые создают правовые предпосылки (условия) для расследования преступлений в условиях пандемии, либо непосредственно регламентирующих организационные и тактические вопросы проведения отдельных видов следственных действиях с изменениями, внесенными в уголовный и уголовно-процессуальный кодекс РФ, ввиду сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки.

Таким образом, право является универсальным регулятором общественных отношений, вступает в борьбу с пандемией на правовом уровне, так как без этого дальнейшее предупреждение распространения пандемии и ее ликвидация просто невозможна. Сейчас только право, как и во все времена, способно регулировать поведение масс, склонных в экстренных ситуациях к панике, массовым беспорядкам, отрицанию опасности, распространению лживой информации. Уже на протяжении более двух лет сохраняется сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка в стране, которая показала неэффективность многих сфер нашей жизни и необходимость их изменения и усовершенствования. Правоохранительная система в целом показала, что она может меняться под действием внешней опасности, может быстро перестроиться и работать уже в соответствии с потребностями населения. Пандемия показала, что при расследовании преступлений следователи должны опираться не только на действующее законодательство, но также и на современные научные достижения, в частности, широкое использование информационных технологий в своей работе.

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 01.06.2021.

Крылова Виктория Николаевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
и оперативно-розыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД РФ

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Активное применение компьютерных технологий во всех сферах жизни общества является неотъемлемой характеристикой современности. В настоящее время этот вектор развития общественной жизни объективно обуславливает и существенный рост количества совершаемых преступлений с использованием компьютерных технологий, в том числе в отношении несовершеннолетних.

Одним из самых требовательных к профессиональным качествам следователя следственным действием, является проведение обыска. По большей части трудность составляет психологическая нагрузка, так как обыск всегда является принудительным следственным действием, обыскиваемый и члены его семьи оказывают как активное, так и пассивное противодействие органам предварительного расследования, обостряют психическую обстановку в помещении. По причине всего выше перечисленного обыск требует от органов предварительного расследования тактичности в отношении лиц, проживающих в помещении, даже не взирая на противодействие с их стороны, выдержки, хладнокровия, и отточенного профессионализма.

Особое внимание необходимо уделить подбору понятых для проведения обыска. На стадии подготовки к проведению обыска следователь должен предусмотреть наличие у понятых познаний в области информационных технологий и компьютерной техники. Необходимость наличия указанных познаний обязательна при проведении любых следственных действий, не только вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, совершенного с использованием сети интернет, но и других преступлений совершенных с использованием компьютерных технологий. В противном случае доказательства полученные при проведении следственных действий с участием понятых, не понимающих смысла проводимых манипуляций, могут быть признаны судом недопустимыми.

При непосредственном производстве обыска необходимо придерживаться традиционных требований на запрет использования обыскиваемым лицом смартфонов и иных гаджетов, препятствовать свободному перемещению лиц, проживающих в помещении, тем более

исключить возможность доступа к компьютерной технике, имеющей первостепенную значимость при проведении обыска. Обыскиваемый, в случае его причастности к совершенному преступлению может попытаться уничтожить компьютерную технику посредством физической ее порчи, так и запуском Stack-утилиты, которая очистит необходимые данные с жесткого диска устройства. Так же возможны попытки уведомить сообщников об проводимом обыске, с целью уничтожения ими доказательств.

При проведении обыска по факту преступления с использованием компьютерных технологий, обязательно участие в нем специалиста, с необходимым уровнем профессиональных знаний. Так, например, к устройству может быть подключен скрытый жесткий диск для хранения информации, связанной с совершенным вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни.

По этой причине требуется определить, имеются ли среди выявленных устройств маршрутизаторы с возможностью передачи информации с присоединенными устройствами по беспроводной сети WI-FI. В случае, если данное устройство было выявлено, то специалисту требуется определить какие устройства подключены через сеть WI-FI, а какие с использованием кабеля, найти место их расположения и в последствии изъять в соответствии с требованиями. Данный комплекс мер необходим, так как современные технологии позволяют использовать беспроводные накопители информации (например, AirUve WMU-6000FS), дающие возможности злоумышленникам скрывать информацию по факту совершенного преступления.

Можно так же полагать, что наиболее значимая для следствия информация будет храниться на отдельном носителе, укрытым в другом месте, потому в случае рассеянности сотрудника могут быть упущены существенные доказательства на месте проведения обыска.

Осмотренные вещи необходимо вернуть на место, что позволит отделить осмотренные предметы от неосмотренных, поддерживать порядок на месте следственного действия.

В настоящее время широко используются специальные аппаратно-программные комплексы для обнаружения и извлечения криминалистически значимой информации в ходе проведения обыска. Так, программный комплекс «Мобильный криминалист» позволяет извлекать данные из большинства моделей мобильных устройств (на платформе iOS, Android, BlackBerry, WindowsPhone и др.); импортировать резервные копии устройств, а также их физические образы (JTAG, Chip-off); получать данные из облачных хранилищ по логину/ паролю или токenu: iCloud, Google, Microsoft, Email и из др. облачных сервисов; загружать и анализировать биллинги операторов сотовой связи; извлекать контакты, сообщения, звонки, файловую систему, местополжения и удаленную

информацию; находить общие места пребывания нескольких лиц и строить маршруты их передвижения на карте; выявлять общие связи между несколькими устройствами и устанавливать круг общения пользователя; просматривать все события в хронологическом порядке и выявлять периоды активности пользователя; анализировать контент по ключевым словам, регулярным выражениям и др., использовать поисковые фильтры для быстрого обнаружения необходимой информации¹.

Таким образом, предложенные нами рекомендации будут способствовать повышению эффективности производства обыска в процессе расследования преступлений в отношении несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет.

Кумыков Заур Алиевич,
начальник межмуниципального отдела
МВД России «Прохладненский»
Кабардино-Балкарской Республики

ПРИНЦИПЫ, НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ В РАМКАХ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Вопросы формирования социального партнерства в правоохранительной сфере уже на протяжении ни одного десятка лет остаются актуальными как для общей теории управления, так и в части разрешения конкретных правоохранительных задач органами внутренних дел. Данный аспект оптимизации правоохранительных возможностей, позволяющий не только расширить разрешаемые органами внутренних дел задачи, но и повысить качество их исполнения, все больше и больше привлекает внимание теоретиков и управленческих кадров различных уровней. Подобная ситуация обусловлена сразу двумя невязанными тенденциями:

усложнением и изменением социальной среды, в том числе и криминальной;

«оптимизацией» штатов органов внутренних дел, направленной на сокращение численного состава практических сотрудников правоохранительной системы государства.

Подобная ситуация характеризуется необходимостью дальнейшего

¹ Аносов А.В. и др. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. С. 128.

обеспечения правопорядка и безопасности граждан в более сложных условиях деятельности с меньшими подконтрольными правоохранительной системе силами. Безусловно, что без поиска альтернативных, более действенных путей разрешения правоохранительных задач, невозможно говорить не только о повышении эффективности, но и о ее сохранении на прежнем уровне. Такой альтернативой может стать проработка вопросов создания модели социального партнерства между органами внутренних дел и местным самоуправлением в правоохранительной сфере.

Местное самоуправление, выступающее одним из институтов гражданского общества, безусловно ориентировано на обеспечение общественного порядка на местном уровне, так как это, несомненно, входит в интересы населения вне зависимости от занимаемой им территории (ст. 132 Конституции Российской Федерации). Так как местное самоуправление объединяет в себе два начала, общественное и государственное, то данный институт может стать незаменимым компонентом механизма защиты гражданского общества, в том числе и в части решения задач, относимых к правоохранительной сфере, по целому ряду причин:

- местное самоуправление формируется преимущественно для решения тех вопросов, которые наиболее характерны для занимаемой местным населением территории;

- органы местного самоуправления в современных условиях формируются с учетом высокой консолидации различных некоммерческих общественных формирований;

- органы местного самоуправления вовлечены в разрешение наиболее насущных задач, к которым, в том числе, должны относиться и задачи обеспечения правопорядка.

Не смотря на то, что целесообразность социального партнерства между органами правопорядка и местным самоуправлением сомнений не вызывает, возникает множество вопросов о том, каким должно быть такое партнерство, на каких принципах основываться, в чем выражаться.

Следует отметить, что органы местного самоуправления, являясь звеном власти, наиболее приближенным к местному населению, обладают достаточными ресурсами и правовыми механизмами для проведения информационной работы среди населения, направленной на повышение правовой позиции граждан, формирование гражданской ответственности и сознательности, чувства долга и участия в вопросах поддержания правопорядка, в том числе содействия процессу раскрытия преступлений (например, путем ориентирования населения на поиск подозреваемых лиц, привлечения волонтеров к массовым поисковым мероприятиям и пр.).

В качестве основных принципов построения социального партнерства в решении правоохранительных задач совместно с органами

местного самоуправления предполагается обозначить следующие, на наш взгляд ключевые: добровольность, открытость государственных правоохранительных органов к социальному партнерству, системность, симметричность, равноправие, консенсусный подход к взаимодействию, адаптивность, динамичность, прогнозирование.

Взаимодействие ОВД МВД России с органами местного самоуправления в рамках социального партнерства подразумевает собой выраженную в конкретных формах совместную и согласованную деятельность, направленную на решение стоящих перед данными субъектами совместных задач и достижение общих целей, с помощью согласованного использованием материальных, людских, информационно-аналитических и иных ресурсов каждой из сторон взаимодействия.

Направление взаимодействия подразумевает под собой выполнение субъектами взаимодействия определенных функций¹, через которые непосредственно и выражаются их отношения. Другими словами, на субъект взаимодействия возлагается выполнение конкретной функции, как составного элемента реализации общего направления взаимодействия.

Форма же в данном контексте есть не что иное, как внешнее выражение взаимодействия субъектов, которое может заключаться, например, в принятом ими решении.

Таким образом, направления взаимодействия выступают составными элементами, закладываемым смыслом действий, выполняемыми функциями взаимодействующих субъектов, тогда как форма позволяет понять, каким именно путем происходит взаимодействие, через какие внешние действия выполняются возложенные на субъекты функции.

Отсюда следует, что под формой взаимодействия ОВД МВД России с органами местного самоуправления в правоохранительной сфере понимаются скоординированные действия, имеющие конкретное внешнее выражение, направленные на выполнение возложенных на данные субъекты взаимодействия функций, реализация которых благоприятно сказывается на правоохранительной ситуации.

В качестве направлений взаимодействия могут быть определены общие меры, характерные для совместной деятельности в целом:

1. Осуществление прогнозирования состояния правопорядка на муниципальной территории и планирование профилактических мер по предупреждению правонарушений;

2. Разработка совместных нормативно правовых актов, предусматривающих порядок выполнения частных задач по профилактике правонарушений;

¹ Афанасьев В.Г. Научное управление обществом (опыт системного исследования). М., Политиздат, 1973. 391 с.

3. Организация совместной деятельности органов внутренних дел и субъектов местного самоуправления в правоохранительной сфере;

4. Ведение учета проводимых мероприятий, результатов их проведения, затраченных сил и ресурсов, а также доступных для выполнения целей совместной деятельности;

5. Осуществление координации совместной деятельности по решению частных задач взаимодействия по поддержанию правопорядка, предупреждению правонарушений.

В качестве специальных направлений взаимодействия могут быть обозначены: 1) Защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; 2) Обеспечение общественной безопасности в местах массового пребывания людей; 3) Обеспечение безопасности в государственных, муниципальных и частных помещениях; 4) Обеспечение безопасности дорожного движения; 5) Профилактика правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних; 6) Профилактика рецидива преступности; 7) Профилактика среди населения наркомании и незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; 8) Профилактика алкоголизма среди населения; 9) Профилактика незаконной миграции и ее последствий; 10) Профилактика межнациональных (межэтнических) конфликтов; 11) Профилактика экстремистской и террористической деятельности среди населения; 12) Профилактика коррупции.

Вне зависимости от реализуемой специальной функции, могут быть выделены также обеспечивающие направления деятельности, которые, сами по себе, прямо не направлены на обеспечение правопорядка, однако способствуют созданию таких условий, в которых правоохранительные задачи могут быть решены с наибольшей эффективностью:

1. Обеспечение нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок взаимодействия, а также деятельность органов внутренних дел и органов местного самоуправления в ходе решения правоохранительных задач;

2. Создание условий достаточного материально-технического обеспечения для выполнения совместных задач взаимодействия;

3. Финансовое обеспечение проводимых совместных мероприятий;

4. Содействие между субъектами взаимодействие на информационно-аналитическом уровне;

5. Разработка действенных методических рекомендаций для их практического применения по отдельным вопросам взаимодействия.

В зависимости от реализуемого направления взаимодействия между органами внутренних дел и органами местного самоуправления в рамках социального партнерства может быть избрана одна или несколько форм такого взаимодействия, условно разделяемых на две группы:

1. Организационные формы взаимодействия:

Разработка и принятие нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок взаимодействия, а также деятельность органов внутренних дел и органов местного самоуправления в ходе решения правоохранительных задач;

Создание совместных совещательных органов;

Принятие комплексных программ по профилактике и предупреждению отдельных видов правонарушений;

Совместное планирование и согласование решений по вопросам, требующим консолидации усилий;

Реализация мероприятий по различным направлениям совместной деятельности.

2. Функциональные формы взаимодействия:

Проведение совместных совещаний;

Проведение совместных инструктажей и отработки учебных действий по решению конкретной оперативной задачи;

Проведение среди населения совместных мероприятий агитационного, разъяснительного, просветительского, профилактического и иного правоохранительного характера;

Проведение совместных мероприятий профессиональной направленности;

Проведение акций, конкурсов и фестивалей среди населения;

Проведение совместных семинаров и конференций для обсуждения наиболее проблемных вопросов;

Проведение ежеквартальных, ежегодных мониторингов по различным направлениям совместной деятельности в сфере обеспечения безопасности и поддержания правопорядка;

Проведение социологических исследований по направлениям деятельности взаимодействующих субъектов;

Проведение совместных проверок по различным направлениям обеспечения правопорядка;

Проведение совместных занятий и тренингов, направленных на повышения квалификационного потенциала сотрудников, получение квалифицированной консультации, методической помощи;

Выявление, внедрение и распространение положительного опыта совместной деятельности среди других муниципальных образований, субъектов Российской Федерации.

Таким образом, нами обозначены ключевые принципы, направления и формы взаимодействия органов внутренних и органов местного самоуправления при решении правоохранительных задач в рамках построения социального партнерства.

Секция

СЕКЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Никонович Сергей Леонидович,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны России

Кайргалиев Данияр Вулкайрович,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры криминалистической техники
Волгоградской академии МВД России

Васильев Дмитрий Владимирович,
старший преподаватель кафедры
предварительного расследования
Волгоградской академии МВД России

О РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ УНИЧТОЖЕНИЕМ И ПОВРЕЖДЕНИЕМ ИМУЩЕСТВА (ПОДЖОГ)

Целостная картина поджога – это воссозданная обстановка, в которой совершалось расследуемое преступление. Специалист, как лицо, обладающее специальными знаниями, в обязательном порядке привлекается к решению первоочередных задач расследования обстоятельств происшествия, повлекшего уничтожение и/или повреждение имущества.

В криминалистической литературе представлены разные точки зрения на понятийный аппарат расследования поджогов. Содержание термина «обстановка преступления» вызывает серьезные разночтения у криминалистов. Д. А. Степаненко рассматривает обстановку преступления как целостное явление, состоящее из ряда обязательных элементов, обуславливающих факт совершения преступления, сопутствующих ему и оказывающих определяющее влияние на преступный результат¹. Ученый-

¹ Степаненко Д.А. О соотношении категории обстановка совершения преступления и пограничных понятий: материалы конф. «Дальневосточные криминалистические чтения». Владивосток, 1997.

криминалист В.И. Куликов указывает на комплексный характер понятия «обстановка совершения преступления», акцентируя на то, что она является «системой, включающей в себя материальные, социально-психологические элементы окружающей преступника (и специально выбранной им) среды, в которой совершается общественно-опасное деяние»¹. Исходя из вышеизложенного, мы можем отметить то, что совершение преступления можно условно разделить на три основных этапа: подготовка к совершению преступления; непосредственная реализация преступного умысла; наступившие последствия и наличие следов преступления. На каждом этапе обстановка преступления изменяется, что можно наблюдать при расследовании фактов уничтожения или повреждения имущества путем поджога.

На первом этапе: при подготовке к совершению преступления виновное лицо осуществляет поиск средств для поджога (горючие смеси или предметы, которые могут воспламеняться моментально и/или вызывают открытый огонь). Средства, которые могут использоваться для поджога, доступны, их можно приобрести повсеместно, торговля и хранение таких средств не контролируется вовсе из-за их многообразия и широкого распространения в быту и на производстве. К первому этапу можно отнести действия виновного, направленные на создание специальных условий и поиск возможностей для свободной реализации преступного умысла.

На втором этапе (непосредственная реализация преступного умысла) злоумышленник продумывает план действий, пути отхода, прорабатывает собственное алиби, с целью избежать наказания за совершенное деяние. Согласно статистике пожаров в России за 2017–2018 гг., поджоги осуществлялись чаще всего в вечернее или ночное время суток², в отсутствии свидетелей или очевидцев события, что серьезно затрудняет производство расследования. Виновный, убедившись, что очаг возгорания распространяется, скрывается с места происшествия, обычно не дожидаясь полного уничтожения имущества.

Для третьего этапа (наступление последствий поджога) характерны типичные следы, оставляемые преступником на месте преступления. Следы имеют криминалистическое и процессуальное значение для раскрытия и расследования преступлений всех видов.

¹ Куликов В.И. Некоторые вопросы изучения обстановки совершения преступлений в первоначальный период расследования // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1987. С. 46.; Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Н.П. Яблокова. М.: БЕК, 2015. С. 51.

² Электронная энциклопедия пожарного дела. URL: <https://wiki-fire.org> (дата обращения: 15.03.2022).

Мороз А.В. считает: «знание механизма образования следов, их классификации позволяет судить о способе совершения определенных действий, результатом которых данные следы являются, и об особенностях объектов, образовавших эти следы»¹.

В криминалистике различают между собой идеальные и материальные следы: первые отображают событие и его элементы в сознании человека, поэтому они не похожи на материальные следы, образующиеся в результате отображения хода преступного деяния и его результатов на элементах вещной обстановки. Материальные следы можно разделить на 3 группы: группа следов-отображения (изучаются трасологией); группа следов-предметов (их возникновение, перемещение или изменение состояния взаимосвязано с этапами совершения /подготовка, совершение или сокрытие/ преступления); группа следов-веществ (малое количество веществ различной консистенции, состав которых, местоположение, форма и размеры отражают механизмы следообразования, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием преступления)². Все следы должны быть обнаружены, изъяты и приобщены к материалам уголовного дела в ходе процессуальных действий.

Важнейшим элементом криминалистической характеристики преступлений в целом, и поджогов в частности, является установление способа его совершения. Существует множество форм и способов поджога, применяемых преступниками для реализации своих неправомерных, общественно опасных действий. Будаев Э.В. способы поджога подразделяет на два вида: использование средств, находящихся на месте совершения поджога (сухая трава, ткань, одежда, деревянные изделия и др. легковоспламеняющиеся материалы); использование подручных (вспомогательных) средств и орудий, приготовленных заранее и/или специально принесенных на место поджога (топливо и масла, зажигающие устройства, химические вещества)³.

Похожую классификацию предлагает и С. Г. Иванюк, он выделяет поджоги, осуществленные с помощью инициаторов горения (бензин, керосин, дистанционные устройства), и поджоги с использованием

¹ Мороз А.В. Типология (классификация) материальных следов преступления // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 206.

² Хрусталева В.Н., Зайцев В.В. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях: учеб. пособие. Саратов, 2011. 453 с.

³ Бруевич М.Ю., Бруевич Д.Е. Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества совершенного путем поджога // Актуальные проблемы уголовно-правовой политики в современном мире. 2015. № 3. С. 78.

естественных либо легковоспламеняющихся веществ (природные материалы, вата, деревянные конструкции и т. д.)¹.

Существуют и другие классификации.

Бычков В.В. способов поджога, приводящих к уничтожению или повреждению чужого имущества, насчитывает пять: первый – поджоги, не требующие особой подготовки, совершаемые с использованием легковоспламеняющихся материалов (скирды сена, сухая трава, хворост, ткань, деревянные изделия и т. д.); второй – поджоги с применением вспомогательных горючих материалов: топлива, масел, иных легковоспламеняющихся жидкостей; третий – поджоги с использованием специальных технических средств, в т.ч. рассчитанных на заданное (отсроченное) время воспламенения с целью маскировки намерений поджигателя и создания алиби; четвертый – поджоги, совершаемые путем специального создания условий для возникновения пожара от причин, имитирующих неосторожное нарушение правил пожарной безопасности (повреждение электропроводки, частичное разрушение печи в частном доме и т. п.); пятый – поджоги, представляющие совокупность указанных способов².

Экспертно-криминалистическая и судебно-экспертная практика убедительно доказывает, что большинство поджогов совершается первым либо вторым способами. Выяснение обстановки и способов совершения умышленного уничтожения или повреждения имущества, совершенное путем поджога, имеет решающее значение для поиска и привлечения к уголовной ответственности виновного (виновных). Разнообразие способов и средств совершения такого преступления должны быть тщательно изучены сотрудниками ОВД для составления плана расследования, быстрого поиска злоумышленника и привлечения его к ответственности.

Материальные объекты – это те, непосредственно входящие в состав вещной обстановки места происшествия (место пожара, вещественные доказательства и т. п.); материализованные объекты – это процессуально оформленные носители информации о состоянии и взаиморасположении составных элементов вещной обстановки в пространстве, следов распространения действия опасных факторов пожара, а также материальные признаки развития явлений и процессов преобразования состояния существующей среды в условиях пожара.

Не будут лишними аналитические данные, как правило, коллегиально фиксируемые в полном объеме при осмотре места происшествия с непосредственным участием соответствующих

¹ Ивахнюк С.Г., Казакова Н.В. Новые инструментальные методики, способствующие установлению лиц, совершивших поджоги // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57). С. 36.

² Бычков В.В. Расследование умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: учеб. пособие. Челябинск, 2015. С. 52.

специалистов (в пожарном деле, строительстве, электротехнике, технологии, химическом производстве). В распоряжение эксперта пожарно-технической экспертизы должны направляться: схематические данные о расположении зон развития пожара (горения, теплового воздействия и задымления) на объекте; материализованные носители информации относительно расположения очагов пожара и фактические данные о составляющих элементах вещной обстановки в его пределах (фотографии, протокольные записи, план-схемы и т. п.); сведения и вещественные доказательства о потенциальных источниках зажигания, которые находились в месте формирования очага пожара; изъятые предметы с пропиткой или наслоением воспламеняющихся жидкостей, материалов и других веществ, склонных к интенсификации развития горения; изъятые участки электропроводки со следами оплавлений проводников и аппараты их защиты от воздействия аварийного электрического тока; зафиксированные данные о расположении тела потерпевшего или погибшего человека (животного) относительно очагов пожара и зон развития начальной фазы пожара; данные по степени повреждений трупа человека (животного), наслоения копоти на открытых участках тела и присутствия продуктов пиролиза в органах дыхания; другие данные, имеющие значение для определения условий возникновения горения.

Следователь обязан обеспечить эксперта данными о перечне и количестве уничтоженного и степени повреждения имущества, помещений, сооружений, зданий, материалов и т. п.; сведениями о силах и средствах, которые были привлечены к ликвидации пожара; временными данными о возникновении, выявлении, продолжительности развития пожара к моменту прибытия первого пожарного подразделения и к полной ликвидации пожара; описанием пожара, специалистами МЧС. В условиях ограниченных возможностей проведения экспертного осмотра места пожара (после его ликвидации) и низком, как правило, качестве подготовки предоставляемых для исследования объектов, пожарно-технический анализ проводится в соответствии с заданием следователя (суда) преимущественно по материалам уголовного дела, что не способствует его результативности. Поэтому актуальным остается предоставление эксперту (экспертам) возможности проведения анализа вещественной обстановки непосредственно на месте пожара (объект экспертного исследования).

Динер Евгений Валерьевич,
заместитель руководителя
Бодайбинского межрайонного следственного отдела
Следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Иркутской области

**ТИПИЧНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО
ГРУППОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА
С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ,
ПО МАТЕРИАЛАМ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Учеными давно уже доказано, что личность преступника оказывает непосредственное влияние на совершаемое им преступление и соответственно на следы указанного преступления, что позволяет выделить особенности расследования в каждом случае совершенного преступления. Вместе с тем, личности преступников можно объединить в определенные группы, характеризующимися определенными общими признаками, в частности можно выделить в качестве отдельной группы личности несовершеннолетних преступников. Автором была выбрана именно указанная группа, поскольку руководством правоохранительных органов неоднократно указывалось на неблагополучие ситуации с подростковой преступностью¹.

С начала 2012 г. к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации отнесены уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними, которые ранее относились к подследственности следователей органов внутренних дел, при этом значительную часть из них составляет расследование открытых хищений, совершенных несовершеннолетними лицами с незаконным проникновением в жилище, то есть преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 161 и ч. 3 ст. 162 УК РФ, которые относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Согласно сведениям о состоянии преступности в России, находящимся в открытом доступе на сайте Генеральной прокуратуры РФ следует, что свыше половины всех преступлений в России составляют преступления против собственности. Так в 2021 году зарегистрировано 31456 грабежей и 4436 разбоев, в 2020 году – 38392 грабежей и 5280 разбоев, в 2019 году – 45815 грабежей и 6739 разбоев, из них были приостановлены в 2021 году 6424 грабежей и 377 разбоев, в 2020 году – 9113 грабежей и 637 разбоев, в 2019

¹ URL: <https://rvs.su/novosti/2020/bastrykin-zayavil-cto-rost-detskoy-i-podrostkovoy-prestupnosti-prodolzhaetsya>

году – 13551 грабежей и 1116 разбоев. За 2021 год было зафиксировано 29126 несовершеннолетних лица, совершивших преступление (в 2020 – 33575 несовершеннолетних лица, , в 2019 - 37953 несовершеннолетних лица), из которых 7213, то есть каждый четвертый, ранее уже совершали преступления, что позволяет говорить о достаточно большом объеме не случайных, а профессиональных несовершеннолетних преступников (в 2020 – 8643 несовершеннолетних лица, в 2019 – 9357 несовершеннолетних лица). За 2021 год было зафиксировано 9055 тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами (в 2020 – 9797 преступлений, в 2019 – 10113 преступления). В течении 5 лет последовательно снижается подростковая преступность. С 2015 года она сократилась на 39% (61,8 тыс. до 37,8 тыс.)¹. Несмотря на уменьшающиеся цифры автор полагает, что указанная тема продолжает оставаться актуальной, тем более, что в связи с ухудшающейся экономической обстановкой следует ожидать роста преступлений против собственности, в том числе и несовершеннолетними, у которых отсутствуют собственные источники дохода. Автор не стал ограничивать свое исследование каким-либо одним конкретными видом хищения, анализируя и грабеж и разбой, поскольку он придерживается критериев формирования базовой методики расследования преступления, изложенным Кардашевской М.В.,² согласно которым виды преступлений должны быть взаимосвязаны. В настоящее время, на основании, прежде всего, положений уголовно-правового законодательства, о чем в частности указывает О.Я. Баев³, выделена отдельная категория преступлений, а именно открытых хищений, совершаемых с незаконным проникновением в жилище несовершеннолетними лицами, в связи с чем, учитывая собранные данные, имеется объективная необходимость по созданию, проработке и апробированию четкой методики расследования указанного подвида преступлений.

Автором были проанализированы уголовные дела и обвинительные заключения об открытых хищениях чужого имущества, совершенных несовершеннолетними лицами с незаконным проникновением в жилище на территории Иркутской области за период с 2016 года по настоящее время, что позволило выявить типичные свойства личности несовершеннолетнего преступника, которые могут быть положены в основу методики расследования указанного подвида преступлений.

¹ URL: <http://crimestat.ru/analytics>

² Кардашевская М.В. Базовые методики расследования преступлений: основания для формирования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения № 4, 2017, С. 147.

³ Баев О.Я. Криминалистические методики в реализации доказывания по уголовным делам и совершенствование основ их конструирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 21–29.

Так, лишь в 34,6% случаях грабежей и 14,3% случаях разбоев несовершеннолетние лица, совершали преступление в одиночку, и соответственно по остальным уголовным делам несовершеннолетние совершали тайные хищения из жилища вместе с иными лицами (в исследованных автором материалах несовершеннолетним вменялось лишь соисполнительство в составе группы по предварительному сговору). То есть для несовершеннолетних свойственно совершение указанного вида преступлений совместно с иными лицами. В свою очередь при совершении преступления в составе группы в 58,8% случаях грабежей и 66,7% случаях разбоев все участники преступления непосредственно совместно выполняли объективную сторону инкриминируемого им преступления и лишь в остальных случаях имело место определенное распределение ролей, как правило выражавшееся в том, что один или несколько соучастников оставались за пределами жилища, с целью наблюдения за окружающей обстановкой.

В ходе анализа по половому признаку установлено, что подавляющим большинством преступников указанной категории являются лица мужского пола. В ходе анализа по возрасту установлено, что доля из числа несовершеннолетних лиц совершивших грабежи из жилища 17-летнего возраста составляет 59,5%, 16-летнего возраста – 23,8%, 15-летнего возраста – 9,5%, 14-летнего возраста – 7,1%, лиц не достигших возраста уголовной ответственности, то есть младше 14 лет в ходе проведенного исследования выявлено не было. Доля из числа несовершеннолетних лиц совершивших разбой из жилища 17-летнего возраста составляет 47,6%, 16-летнего возраста – 28,6%, 15-летнего возраста – 19%, 14-летнего возраста – 4,8%, и соответственно лиц не достигших возраста уголовной ответственности, то есть младше 14 лет – 4,8%.

Практика выявляет высокую долю несовершеннолетних преступников, страдающих различными видами зависимости, расстройствами личности и поведения, что также влияет на личность указанного преступника. Так лишь 35,7% совершивших грабежи и 40% совершивших разбой несовершеннолетних обвиняемых на предварительном следствии по результатам проведения последним психиатрических судебных экспертиз признаны вменяемыми и полностью здоровыми по своему психическому состоянию, 45,2% совершивших грабежи и 55% совершивших разбой несовершеннолетних признаны вменяемыми, несмотря на выявленные у них психические отклонения, 2,4% совершивших грабежи несовершеннолетних признаны ограничено вменяемыми, 2,4% совершивших грабежи несовершеннолетних признаны невменяемыми, в отношении 14,3% совершивших грабежи и 5% совершивших разбой несовершеннолетних психиатрические судебные экспертизы не проводились.

Анализируя род занятий несовершеннолетнего преступника установлено, что 28,3% совершивших грабеж и 35% совершивших разбой несовершеннолетних лиц на момент совершения ими преступления обучались в общеобразовательном учреждении, 35,7% совершивших грабеж и 5% совершивших разбой являлись студентами ССУЗ и ВУЗ, 40,5% совершивших грабеж и 55% совершивших разбой нигде не учились и нигде не работали, и лишь 5% совершивших разбой были официально трудоустроены.

83,3% совершивших грабежи и 85% совершивших разбой несовершеннолетних лиц, являлись на момент совершения преступления юридически не судимыми, вместе с тем необходимо отметить, что из указанного числа лиц значительная часть ранее привлекалась к уголовной ответственности, однако либо судимость за ранее совершенные ими преступления была уже погашена, либо лицо освобождалось от уголовной ответственности в связи с прекращением уголовного преследования по не реабилитирующим обстоятельствам. При этом 23,8% совершивших грабежи и 35% совершивших разбой несовершеннолетних лиц, на момент совершения ими преступления находились на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, а 11,9% совершивших грабежи и 35% совершивших разбой лиц находились на профилактическом учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Из проанализированных автором уголовных дел и обвинительных заключений установлено, что лишь 46,1% грабежей и 28,6% разбоев из жилища совершались несовершеннолетними с заранее возникшим у них преступным умыслом, то есть менее чем в половине случаев хищений, у несовершеннолетних имела место подготовительная работа к совершению преступления, планирование совершения преступления, путей отхода, действий в отношении похищенного имущества, а по остальным преступлениям хищения совершались со внезапно возникшим преступным умыслом, в связи с тем, что по мнению несовершеннолетнего похитителя, окружающая обстановка располагала к совершению преступления. При этом в половине случаев открытые хищения из жилища совершались несовершеннолетними в присутствии очевидцев, от которых последние не ожидали оказания сопротивления, то есть из числа их друзей, которых следствие не признало соучастниками преступления.

Оценивая криминальную направленность личности несовершеннолетнего преступника, автором проведен анализ уголовных дел по признаку наличия в изученных материалах иных эпизодов преступной деятельности у несовершеннолетнего, помимо исследуемых преступлений. Так, установлено, что в 23,1% уголовных дел по фактам грабежей и 42,3% уголовных дел по фактам разбоя, имелись иные составы преступлений (помимо хищений различной формы из жилища совершенных несовершеннолетними), при этом по 15,4% уголовных дел

по фактам грабежей и 14,3% уголовных дел по фактам разбоев несовершеннолетними по одному уголовному делу совершалось несколько хищений из одного и того же жилища (по некоторым уголовным делам при выявлении подобных фактов несовершеннолетним вменялось совершение одного продолжаемого преступления).

В 52,4% случаев грабежей и 70% случаев разбоев несовершеннолетние лица на момент совершения ими преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. Таким образом можно сделать вывод о том, что открытые хищения из жилища, которые как правило характеризуются большей дерзостью и отрицанием установленных норм и правил, несовершеннолетние лица совершают как правило в состоянии опьянения.

Также автором проводилось исследование личности преступника в части его характеристики по уголовному делу: удовлетворительная или посредственная характеристика (33,3% по грабежам и 45% по разбоям); отрицательная характеристика (47,6% по грабежам и 35% по разбоям); положительная характеристика (9,5% по грабежам). По некоторым уголовным делам сведения о характеристике личности несовершеннолетних отсутствовали (9,5% по грабежам и 20% по разбоям). Проведенное автором исследование также подтверждается результатами исследования проведенного М.В. Субботиной (Кардашевой)¹.

Таким образом, в заключение можно сделать следующие выводы:

Для несовершеннолетних преступников совершающих хищения с незаконным проникновением в жилище характерно преобладание совершения хищений в составе группы лиц по предварительному сговору; для совершения преступлений в составе группы лиц более характерно простое соисполнительство, когда все участники преступления выполняют его объективную сторону, распределение ролей в ходе совершения преступлений выражено редко; подавляющее преобладание совершения хищений несовершеннолетними мужского пола относительно несовершеннолетних женского пола; преобладание совершения хищений несовершеннолетними более старшего возраста (16–17 лет) относительно несовершеннолетних более младшего возраста (14–15 лет и лиц не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности); преобладание совершения преступлений под влиянием внезапно возникшего умысла, без длительного планирования совершения преступления; по социальному статусу несовершеннолетние совершающие открытые хищения из жилища преобладают лица без постоянной занятости и источника дохода; подавляющее число несовершеннолетних лиц совершающие хищения из жилища являются несудимыми и не состоящими на профилактических учетах; абсолютное большинство

¹ Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: дис. док. юрид. наук. Волгоград, 2004, С. 139.

несовершеннолетних лиц совершивших хищения из жилища по результатам проведения психиатрических экспертиз признаны вменяемыми, но вместе с тем у большинства указанных несовершеннолетних лиц были выявлены различные психиатрические отклонения или заболевания; открытые хищения из жилища, чаще совершаются несовершеннолетними лицами в состоянии алкогольного опьянения; в числе несовершеннолетних лиц совершающие открытые хищения из жилища преобладают отрицательно и удовлетворительно характеризуемые лица, доля положительно характеризуемых незначительна; в целом несовершеннолетним преступникам, совершающих хищения из жилища, несвойственно в ходе осуществления своей преступной деятельности, совершать иные преступления, хотя установлены факты совершения иных хищений (не из жилища) и угонов транспортных средств, а также совершения преступлений против жизни и здоровья, половой свободы (неприкосновенности) и иных преступлений. Также практика показывает, что преступная деятельность несовершеннолетних лиц часто является продолжаемой, при этом она часто затрагивает все уровни преступной деятельности¹, то есть можно утверждать о распространенности однородных и трансформируемых преступлений в среде несовершеннолетних лиц.

Вместе с тем необходимо учитывать, что безнаказанность может повлечь повышенную сплоченность преступных групп несовершеннолетних и как следствие создание организованных преступных групп, что существенно повышает их степень общественной опасности деяний, поскольку это способствует включению несовершеннолетних в криминальный мир, придает уверенности в безнаказанности их поведения, способствует совершению более тяжких и жестоких преступлений². Для подростков свойственно объединяться в неформальные группы, поскольку, как верно заметил Громов В.Г., ни одна, даже самая благополучная семья, не может в полной мере компенсировать нахождение несовершеннолетнего в группе с другими несовершеннолетними, в которой последнего всегда поймут и будут считаться с его мнением.³ Поэтому задачей правоохранительных органов является скорейшее раскрытие преступлений несовершеннолетних, не давая им возможности создания организованной преступной группы.

¹ Антонов О.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений и механизм преступлений: творческое наследие Р.С. Белкина и современное представление. М: Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2017. № 5(34).

² Авакян М.С. Организованная преступность несовершеннолетних // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) № 4(73), 2020, С. 7.

³ Горячко Р.В., Громов В.Г. Групповая преступность несовершеннолетних// Проблемы науки № 11 (24), 2017, С. 58–60.

Тишкин Дмитрий Николаевич,
заместитель начальника кафедры
тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

Михайлов Андрей Владимирович,
начальник кафедры
тактико-специальной подготовки
и оперативного планирования
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

Напханенко Игорь Павлович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедры «Административное право
и уголовно-правовые дисциплины»
Ростовского государственного университета путей сообщения

ВОПРОСЫ КОРРЕКТИРОВКИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

История и генезис человеческой цивилизации доказывают неразрывную связь базисного политического института (государство) с вариативными формами организованного насилия (экстремизм, преступность, убийства, война, диверсия, терроризм и др.). Преступность и в частности ее множественные организованные формы, зародившись еще в Древнем Риме, эволюционируя параллельно с государством, к XX веку достигла пика своей трансформации и уже стала четко идентифицироваться как организованная преступность (далее – ОП).

В период 1970–1980 гг. аналитические подразделения МВД, Генеральной Прокуратуры, КГБ начали все чаще принимать во внимание возникающие негативные проявления, говорящие о развитии в нашей стране ОП.

Представляется заслуживающей внимания позиция исследователей, основанная на том, что решительный рост ОП в современной России состоялся именно после того, как был разрушен Советский Союз. С данным мнением, например, согласен В.И. Попов, видящий причины анализируемого явления в контексте того, что государство не смогло создать на начальном этапе радикально-экономических реформирований все необходимые правовые и экономические элементы оптимального рабочего механизма¹.

¹ Попов В.И. Актуальные проблемы борьбы с наиболее опасными проявлениями организованной преступности. М., 2004. 435 с.

В течение всего периода постсоветского развития нашего общества имело место появление своеобразного социально-психологического процесса, выражавшегося в интенсивном привыкании части населения нашей страны к идеологии преступного мира, к фактам проникновения ОП в повседневность. Такая ситуация, деформируя сознание, зарождает у населения ощущение безысходности по отношению к перспективам борьбы с ОП и внушения ее невозможности, служа неопровержимым доказательством того, что деятельность организованного криминала необходимо рассматривать как реальную угрозу национальным интересам российского государства.

Профессор Т.М. Чапурко в своих многочисленных исследованиях, посвященных стремительному распространению преступности в современной России, особенно выделяя ее рост в молодежной среде, приходит к выводу о том, что основными причинами подобного положения является отсутствие «важнейших институтов политического и социального развития, обязательных для вовлечения молодых граждан в общественно-политическую жизнь»¹, недостаточные «результаты судебной реформы и противодействия системной коррупции», условно являющиеся катализатором и не позволяющие снизить уровень молодежного политико-правового нигилизма².

В настоящее время, для представителей СМИ не является популярным освещение проблем, связанных с ОП, и продолжена тенденция на некоторое замалчивание информации о ней. С другой стороны, эта «утрата внимания» к преступному миру, согласно справедливому мнению С.В. Иванцова, лишь способствует перманентному развитию ОП, особенно благоприятствуя деятельности представителей организованного криминала, как национального, так и транснационального. Более того, как свидетельствуют прогнозы, которые предлагает данный исследователь, скоро РФ может ожидать очередной «скачок» показателей преступности, где центральные позиции будут занимать высокоорганизованные криминальные сообщества. С.В. Иванцов считает подобное развитие событий закономерным и логичным этапом ее трансформации и это значительно усилит опасность этой формы антиобщественной деятельности³. Если не брать в расчет внутренние факторы, влияющие на начало нового витка роста организованного криминала, существенное воздействие, оказывающее влияние на ее рост,

¹ Чапурко Т.М., Пилюгина Т.В., Иващенко Н.П. Современная молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2014. № 1. С. 87.

² Там же.

³ Иванцов С.В. Актуальные вопросы развития системы субъектов предупреждения организованной преступности: состояние и перспективы совершенствования // Вопросы управления. 2014. № 5(11). С. 229–235.

оказывают также внешние факторы. Они обусловлены геополитическим противостоянием, продолжением глобализационных процессов, которые сопровождаются увеличением уровня преступности, имеющей высокоорганизованный характер.

Особенности современного общества продуцируют разрастание специфичных, более новых форм криминальной активности (киберпреступность), представляющих особую степень угрозы как отдельным государствам и странам, так и мировому сообществу в целом. Международный криминал становится все более изобретательным в своей преступной деятельности. Обусловлено это транзитом многих преступных интеракций за пределы государств постоянного проживания членов преступных групп. Характер и направление преступной деятельности не меняются. Они остаются такими же, как на территории постоянного проживания, что указывает на формирование постоянных связей транснациональной преступности.

В этой связи экспертом Б.Н. Мирошниковым сформулированы следующие предположения: борьба с киберпреступностью станет результативной только тогда, когда бизнес осознает свою социальную ответственность и реально объединит собственные усилия в союзе с обществом и государством; «кибертеррористы, реально возьмут на вооружение информационное оружие»¹; принимая во внимание, что «интернет – средство доставки информационного оружия», необходимо учитывать реактивно возрастающую степень его влияния на политические процессы и политический климат в обществе, сопровождаемую константной «борьбой за его использование и контроль»².

По мнению профессора В.С. Овчинского, «цифровизация» и «виртуализация» всего и вся, включая организованную преступность, а, соответственно, переход ОП в киберпространство превращает ее практически в неуязвимую «для "старых" – национальных и офлайновых – органов правопорядка», при этом основной «болевым точкой» приложения криминальных «усилий» являются государства-нации, «подталкиваемые», соответственно к реформатированию в государства-корпорации с последующим превращением в мафиозные государства. Криминальный «прорыв» в киберпространство стирает хоть и невидимые, но понятные для специалистов юридические разграничения «между войной (включая гибридную), терроризмом и преступностью»³, значительно «затрудняя представителям силовых ведомств "распознавание" и квалификацию

¹ Мирошников Б.Н. Сетевой фактор. Интернет и общество. М.: Кучково поле, 2015. С. 269–283.

² Там же.

³ Овчинский В.С. Мафия: новые мировые тенденции. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2016. С. 2, 7, 377.

криминальных деяний (особенно с политическим окрасом), а соответственно и очередность мероприятий по противодействию»¹.

Гибридная война (далее – ГВ) как обобщенный термин и понятие можно системно представить как тип принципиально новой формы организованного насилия, сочетающей в себе гремучую смесь «боевых действий, организованной преступности и массовых нарушений прав человека»², применяемого в интересах «транснациональных корпораций и частных компаний, с использованием высокоточного оружия, тактик скрытого проникновения, односторонних и незаконных мер принуждения в виде экономических санкций, киберопераций, террора и дестабилизации, "пятой колонны", манипулирования толпой»³ с целью ослабления, хаотизации и завоевания государства-мишени.

На современном этапе во всех криминальных цепочках применяются новейшие информационные разработки, по сути ОП вступает в своеобразную гонку технологий с правоохранителями, вкладывая часть криминального капитала в научные исследования, обновляя и совершенствуя инструментарий преступлений, оптимизируя условия криминального обогащения в киберпространстве, но самое главное неуклонно стремясь к существенному влиянию на общественное сознание и политику государства в этой сфере.

Д.А. Пономарев, определяя научную модель будущего ОП, не исключает возможность ее трансформации в сетевые структуры на основе инноваций в информационной сфере и способах манипулирования сознанием населения, при этом, терроризм им четко идентифицируется в качестве «первой формы диверсификации преступного сообщества»⁴.

В этой связи, весьма объективна позиция профессоров М.П. Клейменова и И.М. Клейменова, установивших динамику выделения «современных форм преступного сообщества: коррупционного, общеуголовного, экстремистского, транснационального, террористического»⁵, которая еще более актуализировалась в период проведения специальной военной операции.

¹ Косов Г.В., Тишкин Д.Н., Солдатов Н.Ф. Организованная преступность как элемент гибридных войн: политологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 199.

² Бартош А.А. Гибридная война – угроза третьей ступени. Россия и Запад остановились на поворотном пункте // Военно-промышленный курьер. 2019. Выпуск № 27(790) за 16.07.2019. URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/51453> (дата обращения: 29.03.2022).

³ Там же.

⁴ Пономарев Д.А. Коррупция и организованная преступность как современные формы социальной и правовой девиантности в условиях глобализации: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис...канд. юрид. наук. М., 2005. 160с.

⁵ Клейменов М.П., Клейменов И.М. Детерминация служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 1. С. 156.

Руководствуясь вышеизложенным, следует констатировать, что ОП – значительный фактор подрыва национальных интересов. Подобная угроза обусловлена ее особенностями, складывающимися на текущий момент политического развития, выделяя транснациональный характер¹, развивающийся путем углубления межэтнических отношений и укрепления связей между ОПГ отдельных стран, в том числе, за счет расширения возможностей в киберпространстве, усиления санкционного гнета и других антироссийских мер.

Авторы полагают, что возможная корректировка государственной политики по комплексному противодействию ОП (учитывая факт ведения против РФ гибридной войны) должна осуществляться по следующим направлениям: «сплотить общество на платформе легитимизированной государственной (национальной) идеи и руководствуясь стратегией "большого рывка" развить национальную экономическую систему²; «создание единого ведомства (органа) по борьбе с киберпреступлениями и возрождение централизованных подразделений по борьбе с ОП»³; максимальная концентрация и мобилизация усилий российского общества и силового блока; «внедрение в субъекты политического управления "упреждающей" культуры принятия решений»⁴; внедрение в правоприменительную практику в качестве апробированного международным опытом инструмента – «института расширенной конфискации»; разработка, постоянная корректировка и внедрение в образовательные программы силовых структур специализированных дисциплин, раскрывающих особенности противодействия гибридной агрессии и киберугрозам.

¹ Тишкин Д.Н. Методологические проблемы исследования организованной преступности как угрозы национальной безопасности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 2. С. 114–121.

² Косов Г.В., Тишкин Д.Н., Солдатов Н.Ф. Организованная преступность как элемент гибридных войн: политологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 202.

³ Там же.

⁴ Косов Г.В., Нефедов С.А., Тишкин Д.Н. Направления корректировки государственной политики по противодействию организованной преступности в условиях гибридной войны // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 34.

Красовская Оксана Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной юридической академии

Кибиткина Олеся Вячеславовна,
студент
Юридического института правосудия и адвокатуры
Саратовской государственной юридической академии

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Основной доминирующей тенденцией в процессе развития современной преступности является рост и усиление влияния организованной преступности¹. Исследование вопросов борьбы с ней, в первую очередь, обусловлено повышенной общественной опасностью данного вида преступности, теми последствиями, которые она наносит обществу, экономике и отдельным его гражданам.

Организованная преступность в отличие от преступности в целом, имеет «организованный» характер, выраженный в наличии внутренней системы связей, имеющих структурированную иерархию, в которой предусмотрено разграничение таких подсистем, как организатор (руководитель, крестный отец, главарь, вор в законе) и руководящее ядро².

Как указывает профессор В.В. Лунеев, «организованная преступность приобретает транснациональный характер»³. С этим сложно не согласиться, поскольку с глобализацией общества расширяют свои границы различные экономические субъекты, в том числе организации, преследующие криминальные цели.

Сложность и многоаспектность борьбы с организованной преступностью требует системного подхода. В этой связи в криминологии и уголовном праве актуализировался вопрос привлечения к ответственности юридических лиц.

¹Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4. С. 21–28.

²Агильдин В.В. Организованная преступность: понятие, признаки, вопросы, требующие разрешения // Криминологический журнал Байкальского национального университета экономики и права. 2013. № 3. С. 50–55.

³Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 53.

На сегодняшний день уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в ряде зарубежных государств: США, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Бельгия. Ответственность юридических лиц в этих государствах, как правило, устанавливается за совершение экономических, либо коррупционных преступлений. К примеру, такие виды преступлений как легализация доходов, полученных преступным путем, взяточничество могут совершаться и в пользу организованной преступной группы, действующей под видом юридического лица, используемой как инструмент преступной деятельности.

Согласно уголовному законодательству России субъектом любого состава преступления, в настоящее время, признается физическое лицо. Однако, представляется, что возможность привлечения к уголовной ответственности организации, является наиболее эффективным способом разрушения ставшего стабильным источником наживы финансового инструмента преступного сообщества или преступной организации.

Согласно ч. 1 ст. 210 УК РФ, уголовной ответственности подлежат действия, направленные на создание преступного сообщества в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений. При этом согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ общим признаком для всех преступных сообществ признается следующая цель: «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Получение прибыли является главной целью деятельности организованных преступных сообществ.

Несомненно, что одним из способов противодействия подобного рода преступлениям, в условиях их трансграничного характера, является налаженное взаимодействие с правоохранительными структурами зарубежных государств. Однако, своевременная передача информации, возможность изъятия и возвращения преступно нажитого капитала, выведенного за пределы государства возможна не только в ходе согласованной работы правоохранительных органов, но также при наличии инструментов уголовного законодательства внутри самого государства.

Думается, что уголовная ответственность юридических лиц может быть эффективным средством противодействия не только транснациональной, но и внутригосударственной организованной преступности. Эта эффективность, прежде всего, объясняется возможностью исключения юридического лица из реестра юридических лиц, а так же исключением возможности регистрации физическими лицами, выступающих в качестве руководителей признанного виновным юридического лица, нового юридического лица, что лишит возможности создания аналогичных схем и алгоритмов преступной деятельности в рамках новой организации.

Иные виды ответственности (гражданская, административная), несмотря на наличие возможности применения ответственности, выражающейся в наложении значительных по размеру штрафов и

гражданских исков в отношении юридического лица, все же не обладают аналогично уголовной ответственности карательным потенциалом, нарушают принцип соразмерности тяжести деяния и его ответственности. Привлечение к уголовной ответственности физического лица, как это происходит на сегодняшний день, не исключает возможности продолжения работы организации (юридического лица), с новым руководителем по тем же преступным алгоритмам. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности только руководителя организации не может являться эффективным способом противодействия организованной преступности.

Так же необходимо отметить, что без применения мер уголовной ответственности к организациям, не может быть решена задача по подрыву экономической базы организованной преступности. Создание и деятельность юридического лица выступают способом выполнения объективной стороны преступления, способом сокрытия преступления, либо «отмывания» доходов от его совершения. В связи с этим, одной из мер, применение которой становится возможным, в случае привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, является возможность конфискации имущества этой организации. Думается что, если в первую очередь наносится удар по финансовым структурам группы, то снижается заинтересованность в осуществлении преступной деятельности. Кроме того, возможность конфискации имущества юридического лица, виновного в совершении преступления, при наличии законодательных механизмов, способно обеспечить своевременное возмещение вреда потерпевшим или государству, что на сегодняшний день так же является нерешенной проблемой.

Представляется, что именно введение уголовной ответственности юридических лиц способно стать эффективным способом противодействия организованной преступности и решению вопросов возмещения причиненного вреда в результате такой деятельности. Более того, думается, что введение ответственности в отношении юридических лиц будет способствовать предупреждению преступлений, посягающих не только на экономическую стабильность, но и на такие объекты уголовно-правовой охраны как жизнь и здоровье человека, экологическую безопасность, здоровье населения.

Малышев Константин Сергеевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

Двадцать первый век не зря ознаменовали веком информационных технологий, в данной эпохе происходит цифровизация и интернетизация общественных отношений на всех уровнях. Процессы цифровизации и интернетизации подразумевают в своей сущности неоднозначные последствия для сложившейся системы общественных отношений. За исключением всех благ, связанных с экономией времени и упрощением жизнедеятельности людей, информационные технологии также подразумевают различные риски. Таким образом, в настоящее время преступления связанные с информационно-коммуникационными технологиями занимают значительную часть общего количества преступлений. Согласно данным ГИАЦ МВД России за январь-декабрь 2019 года зарегистрировано 294 409 преступлений совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. За январь 2020 года зарегистрировано 28 145 преступлений в сфере информационно коммуникационных технологий¹. Наибольшее количество преступлений усматривается среди преступлений предусмотренных ст. 159 и ст. 228 УК РФ.

Одним из наиболее распространенных продуктов информационно-коммуникационных технологий при помощи, которых совершаются преступные посягательства в настоящее время, является криптовалюта. Криптовалюта (цифровая валюта) – это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в информационной системе². Данная технология имеет определенные качества, которые обусловлены платформой, на основе которой создана данная технология. Среди данных качеств необходимо выделить: децентрализованная эмиссия и регулирование, анонимность транзакций, безопасность (невозможность подделать).

Именно поэтому данный сегмент требует особого контроля со стороны оперативных подразделений, а именно обеспечения качественного оперативного обслуживания. Оперативные подразделения в

¹ Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19655871>

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753

процессе противодействия преступности на объектах и территориях, на которых могут использоваться данные технологии в противоправных целях, имеют большое значение в силу полномочий предоставленных им Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, а также иными нормативными актами Российской Федерации. В процессе оперативной работы, направленной на раскрытие преступления совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий оперативный сотрудник может столкнуться со следующими трудностями: недостаточность знаний в данной сфере, недостаточность технической оснащенности, использование средств маскировки злоумышленниками.

Как правило, недостаточность знаний в данной сфере может выражаться в двух аспектах, во-первых, недостаточность знаний технической составляющей, во-вторых, недостаточность знаний в правовом поле.

Недостаточность технической оснащенности не всегда имеет место быть, зачастую сотрудник не умеет использовать необходимые ресурсы и программное обеспечение. Кроме того, данная проблема может быть разрешена при помощи формирования компетентного в данной сфере деятельности конфиденстного аппарата (программисты, опытные фрилансеры, технические специалисты различных организаций, сотрудники служб информационной безопасности различных ведомств и организаций и др.).

Использование средств маскировки целесообразно преодолевать с применением соответствующего программного обеспечения, либо с привлечением организаций через ресурсы которых осуществлялась маскировка определенных процессов.

Необходимо отметить, что с 1 января 2021 года вступит в силу Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты». Согласно данному федеральному закону закрепляется понятие криптовалюты (цифровой валюты), а также определяется ее статус и порядок обращения. Кроме того, в связи с вступлением в силу данного ФЗ будут внесены изменения в ряд нормативно правовых актов, в частности, будет дополнен перечень статей УК РФ. Таким образом, добавится ст. 187.1 «Организация незаконного оборота цифровых прав», 187.2 «Организация незаконного оборота цифровой валюты» и 187.3 «Незаконный прием цифровых прав или цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы и (или) оказанные услуги»². В Российской

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519

² Ассоциация РАКИБ официальный сайт. URL: <http://racib.com/kommentarii-k-paketu-zakonoproektov-o-regulirovanii-cifrovoj-valyutyi-ot>

Федерации цифровая валюта не может являться средством платежа, однако цифровая валюта может быть объектом залога, сделок купли-продажи, обмена. В рамках данного федерального закона криптовалюта не признана объектом гражданских правоотношений, но в ряде случаев считается имуществом, например: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹, Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»², Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции»³.

Кроме того, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 года № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»⁴ криптовалюта признается предметом преступлений для ст. 174 и 174.1 УК РФ, то есть, верховный суд приравнивает криптовалюту к денежным средствам для данных статей уголовного кодекса.

Для организации эффективного оперативного обслуживания объектов и территории, на которых вероятно совершаются преступные деяния с использованием криптовалюты целесообразно провести следующие мероприятия:

- провести анализ социально-экономического и криминологического состояния территории оперативного обслуживания;
- изучить нормативные источники указанные выше, а также Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁵;
- изучить механизм совершения преступлений в данной сфере, проанализировать судебную практику;

¹ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>

² Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>

³ О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273. URL: <http://www.consultant.ru>

⁴ Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»». URL : <http://www.consultant.ru>

⁵ Об информации, информационных технологиях и защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149. URL: <http://www.consultant.ru>

– изучить механизм работы маскирующих и вспомогательных ресурсов (криптовбиржи, криптомиксеры, криптообменники, конструкторы фишинговых страниц и др.);

– проконсультироваться со специалистами в данной сфере (IT-специалисты, сотрудники службы информационной безопасности, интернет провайдеры, администрация криптобирж и др.) по проблемным вопросам;

– провести выборку объектов приоритетной оперативной заинтересованности;

– завести литерные дела на объекты приоритетной оперативной заинтересованности;

– провести выборку лиц, которые потенциально могут оказывать содействие в формате данной оперативной работы, а также оценить морально-психологические и профессиональные навыки данных лиц (желательно с зашифровкой цели);

– привлечь к содействию качественного IT-специалиста (лучше, если их будет несколько и по различным направлениям (программирование, материальная часть, социальные сети и др.))

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: сфера IT-технологий в настоящее время является достаточно развитым сегментом. Одной из наиболее проблемных составляющих информационно-коммуникационных технологий до настоящего времени, является криптовалюта. Данная составляющая требует особенного подхода со стороны оперативных подразделений, особенно, в рамках оперативного обслуживания. В настоящее время существует множество нормативных источников, комментариев к ним, судебной практики, а также непосредственного опыта оперативных сотрудников по организации оперативной работы применительно к данной технологии. На основании представленных источников можно сформировать вышеизложенный перечень рекомендаций по организации оперативного обслуживания объектов и территорий, на которых вероятно совершается противоправная деятельности с использованием криптовалюты.

Секция

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Данилкина Виталия Михайловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Гущина Светлана Владимировна,
курсант
института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЛЕДОВ

В связи с появлением новой болезни COVID-19 наше государство приняло меры для предотвращения большого распространения болезни путем введения карантина и перевода большинства людей на дистанционное обучение / дистанционную работу. Данные меры привели к тому, что увеличилось количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Это связано в первую очередь с большим количеством людей, которые не обладают достаточными знаниями для предотвращения данных преступлений. Особую общественную опасность представляют преступления, совершаемые в отношении наиболее уязвимых категорий лиц (инвалиды, пенсионеры, одинокие люди и другие).

По нашему мнению, необходимо рассмотреть тенденцию влияния COVID-19 на состояние преступности. За 2020 год количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%¹. В настоящее время темп роста данных преступлений уменьшился, если в первом квартале 2021 года их число увеличилось на 33,7%, то за девять месяцев 2021 года – на 11%².

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184>

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097>

Необходимо отметить, что за период введения предупредительных мер по борьбе с COVID-19 было увеличено количество преступлений, совершенных с использованием расчетных (пластиковых) карт. Полагаем, что это связано с тем, что большинство карт сейчас имеют возможность бесконтактной оплаты, в связи с этим злоумышленникам легче заполучить денежные средства. Например, если не убрать карту в специальную упаковку или подальше от внешнего доступа (например, в кошелек, который наполнен множеством бумажных денег или другими пластиковыми картами), то злоумышленник может при помощи специальных устройств перевести денежные средства себе на счет без особого затруднения, ему необходимо только приблизиться к банковской карте с бесконтактной оплатой. Расстояние, необходимое для такого преступления, может составить от 1 до 5 см. В связи с этим, правоохранительным органам необходимо уделять особое внимание собиранию компьютерных следов, ведь если они упустят что-то или неправильно начнут процесс изъятия следов с носителя, то это приведет к тому, что преступник останется безнаказанным.

На сегодняшний день нет точного определения понятия «компьютерные следы». Его пытались сформулировать разные авторы, такие как: А.Ю. Семенов, А.Г. Волеводз, Л.Б. Краснова, М.Б. Алиев. Наиболее полное определение дал Мещеряков Владимир Алексеевич, согласно которому «компьютерные следы – это следы совершения каких-либо действий в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей¹». Но полагаем, что смысловая нагрузка указанной категории несколько шире, и включает в себя не только следы, находящиеся в информационном пространстве, но и непосредственно их носители.

По нашему мнению, компьютерные следы – это следы, оставленные в результате совершения преступлений при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, которые находятся на непосредственном носителе информации (жесткий диск (SSD, HDD), оперативная память и т. д.). По нашему мнению, в состав компьютерных следов входят «виртуальные» и «цифровые» следы. Под виртуальными следами следует понимать следы, образованные в информационном пространстве различных информационно-телекоммуникационных технологий. Таким образом компьютерные следы более широкое понятие, чем виртуальные следы. Поэтому необходимо использовать термин «компьютерные» следы, так как в этом термине можно совместить следы, оставленные в результате вмешательства в информационную сферу, так называемые «виртуальные» следы, а также непосредственно носитель

¹ Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 104.

данных следов (например, жесткий диск, находящийся в настольном системном блоке или ноутбуке, usb-флешка).

При анализе судебной практики мы обратили внимание на то, что во многих приговорах анализируемые следы указываются под понятиями «цифровые» или «электронные». В Приговоре № 1-1077/2019 1-110/2020 от 21 февраля 2020 г. указывается, что на жестком диске были обнаружены «цифровые следы»¹. В Приговоре № 1-59/2019 от 10 сентября 2019 г. указано, что был приглашен специалист, который содействовал следователю при изъятии «электронного» следа². Таким образом, можно отметить, что следы, оставленные в ходе совершения преступлений при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, в судопроизводстве указываются по-разному, поэтому необходимо усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство и ввести единый термин для этих следов.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ в 2018 году ввели статью 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий», в которой отражены основные правила изъятия компьютерных следов. Таким образом, следы, оставленные в ходе совершения преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, изымаются при помощи специалиста в ходе производства следственных действий на основании:

постановления о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;

судебного решения³;

содержание на электронных носителях информации, полномочиями на хранение и использование которой их владелец не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение⁴.

¹ Приговор № 1-1077/2019 1-110/2020 от 21 февр. 2020 г. по делу № 1-1077/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FlqwSIEgUhgC/?regular-txt=цифровые+следы®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=01.10.2018®ular-date_to=31.10.2020®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1601553589749&snippet_pos=3294#snippet

² Приговор № 1-59/2019 от 10 сент. 2019 г. по делу № 1-59/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tSkkZ1Nh0c1h/?regular-txt=электронные+следы®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1601554210942&snippet_pos=9156#snippet

³ Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства. URL: <https://media.mvd.ru/auth>

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481

В настоящее время существует проблема нормативного закрепления изъятия компьютерных следов с удаленных серверов, тем самым в уголовно-процессуальном законодательстве образуется пробел, который необходимо устранить при помощи введения нормы, регулирующей данное действие.

Следует отметить что под носителем информации понимается — любой материальный объект или среда (информационная), содержащий (несущий) информацию, способный достаточно длительное время сохранять в своей структуре занесенную в/на него информацию¹.

Изъятие компьютерных следов может осуществляться при помощи носителей информации, которые до этого не имели никаких файлов и программ и не были подвержены форматированию, например, usb-флешка. Подобные носители служат для копирования компьютерных следов. По нашему мнению, копии электронных данных могут являться доказательствами по делу, если при совершении копирования исходный файл не повредится и скопированный файл будет идентичный оригиналу. Тем самым мы сможем обеспечить сохранность доказательств и электронного носителя данного следа. Ведь если мы изымаем непосредственный носитель (то есть ноутбук или ПЗУ из системного блока), то потерпевший не сможет осуществлять при помощи него свою деятельность. Если нельзя скопировать, то изымается непосредственный носитель, например, материнская плата, либо постоянно запоминающее устройство (в виде HDD или SSD).

А.И. Семикаленова и И.А. Рядовский, проведя опрос специалистов в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, выделили перечень основной техники, которую необходимо иметь для изъятия компьютерных следов:

программы для снятия снимка (дампа) оперативной памяти (например, Belkasoft RAM Capturer, ProcDump);

устройства, позволяющие изучать содержимое файловой системы в режиме «только чтение»;

устройства-блокираторы для копирования НЖМД/SSD, исключающие возможность внесения изменений на исходный диск².

Однако данный перечень технических средств не является полным, так как должен составляться, исходя из конкретных обстоятельств дела.

Исследование компьютерных следов зависит от того, каким способом преступник совершил преступление. Если преступник совершил

¹ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/4843>

² Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-spetsialnyh-znaniy-pri-obnaruzhenii-i-fiksatsii-tsifrovyyh-sledov-analiz-sovremennoy-praktiki> (дата обращения: 08.11.2021).

общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ, внедрением вируса в электронный носитель, то специалисту необходимо расшифровать данный вирус, для определения того, на что он именно воздействовал, либо на удаление какой-то важной информации, либо он воздействует на систему так, чтобы вывести ее из строя.

Таким образом, для специалистов необходимо иметь новейшую технику для изъятия, фиксации компьютерных следов, а также знания и умения применить ее. На настоящий момент, полагаем, что необходимо внедрение таких технологий, чтобы специалисты могли с помощью удаленного доступа изымать и фиксировать компьютерные следы. Мы считаем, что в ходе такого следственного действия, как осмотр места происшествия, возможно изъятие электронной информации с использованием удаленного доступа, так как в ходе данного действия специалист будет производить осмотр информационного пространства в целях обнаружения следов преступления, имеющих значение для уголовного дела.

Подводя итог отметим, что процесс собирания компьютерных следов должен более подробно регламентироваться в уголовно-процессуальном законодательстве, с тем чтобы их можно было использовать в качестве доказательств по уголовному делу.

Данилов Роман Михайлович,

кандидат технических наук,

доцент кафедры информационного
и технического обеспечения ОВД

Дальневосточного юридического института МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ ЭКОНОМИКИ

Развитие современного информационного пространства и угроз информационной безопасности определены, в том числе и эволюцией инструментов создания новых технологий, что влечет за собой последующее усиленное создание следующих поколений технологий и инструментов. Свободное применение Фреймворков и сред разработки, формирование облачных инфраструктур и технологий контейнеризации и виртуализации, высокоуровневых языков программирования позволяют создать новые приложения или сервисы, в максимально краткие сроки.

С огромной скоростью появляются и угрозы информационной безопасности, потому что злоумышленники пользуются теми же высокоэффективными инструментами разработки, но в своих корыстных

целях. Это выводит уровень противодействия хакерам на новую ступень: если раньше противостояние с преступниками возможно было изобразить как борьбу умов и настроенных средств защиты информации, то теперь это уже возможно оценивать, как полноценная «война машин», в которой бьются искусственные интеллекты.

Проблема информационной преступности не оставила и Российскую Федерацию. Так, количество кибератак в России за 2021 год возросло с 167 случаев до 223 по сравнению с январем 2021 годом и декабрем 2021 года. Всего за 2021 год был выявлен 2271 случай нарушения информационной безопасности. Данные о количестве угроз за каждый месяц 2021 года можно представить в виде табл. 1 и рис. 1¹.

Таблица 1

Нарушение информационной безопасности

январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
167	194	160	202	206	159	213	192	178	242	135	223

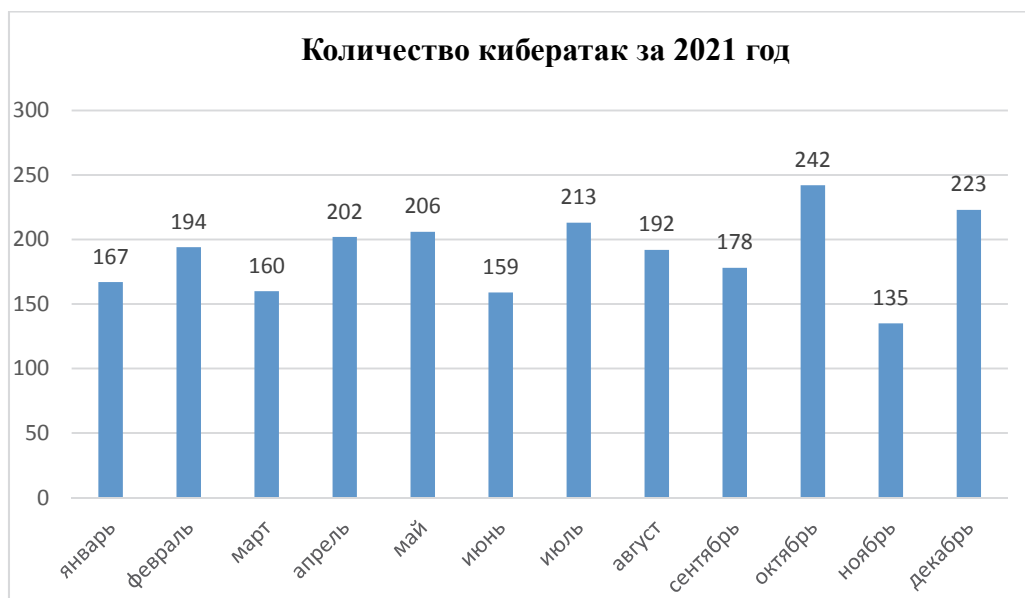

Рис. 1. Анализ количества кибератак с января по декабрь 2021 года

¹ Емельянов Г.В., Стрельцов А.А. Информационная безопасность России. Основные понятия и определения: учеб. пособие / под общ. ред. проф. А.А. Прохожева. М.: РАГС при Президенте РФ, 2020.

Основными мотивами информационных преступлений стали финансовая выгода (43% и 24%) и получение персональных данных пользователей (62% и 69%), а также желание нанести ущерб конкурентам, оказать социальное политическое давление гражданам. Порой кибератаки совершаются по личным мотивам недовольными сотрудниками или подрядчиками, которым например не выплатили заработную плату, личная неприязнь, договоренность с конкурентами¹. Все это говорит о корыстных целях преступников.

Таблица 2

Мотивы киберпреступлений за 2021 год

Направление	частные лица	атаки на юридических лиц
Получение данных	69%	62%
Финансовая выгода	24%	43%
Хактивизм	11%	9%
Использование ресурсов компаний для проведения атак	0	2%
Кибервойна	0	1%
Неизвестен	0	1%

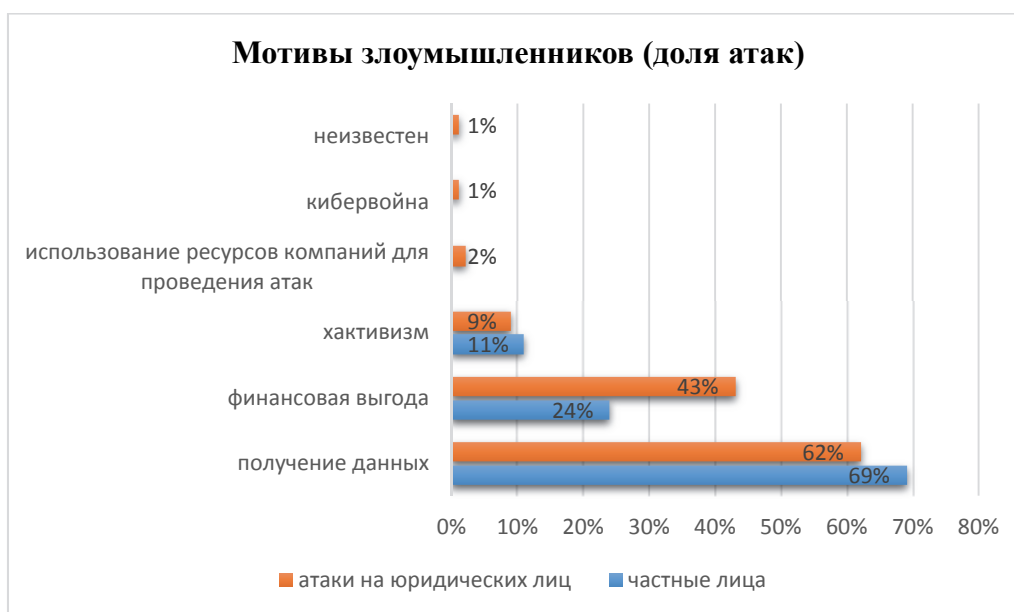

Рис. 2. Мотивы злоумышленников

¹ Степанов О.А. Правовые основы обеспечения охранительной функции государства в условиях использования новых информационных технологий: учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021.

Рассматривая объекты осуществляемых кибератак становятся ясно по каким направлениям осуществляются преступления, а именно: системы межбанковских переводов, платежные шлюзы, процессинговые системы, банкинг и управления банкоматами. Доступ к таким системам может принести злоумышленниками значительный доход, чем просто даже массовый обман клиентов банка.

При этом каждая группировка кибермошенников использует различные способы для организации кибератаки, но все они, как правило, содержат следующие этапы:

- сбор информации;
- внедрение во внутреннюю сеть;
- закрепление во внутренней сети;
- проникновение в банковские системы и хищение денег;
- сокрытие следов.

Основными направлениями атак на организации стали базы данных клиентов (31%), коммерческая тайна (24%), учетные данные (23%).

Рис. 3. Направления атак на организации

Основными направлениями киберпреступлений на частных лиц за 2021 год стали получение учетных данных (51%) и персональных данных (23%).

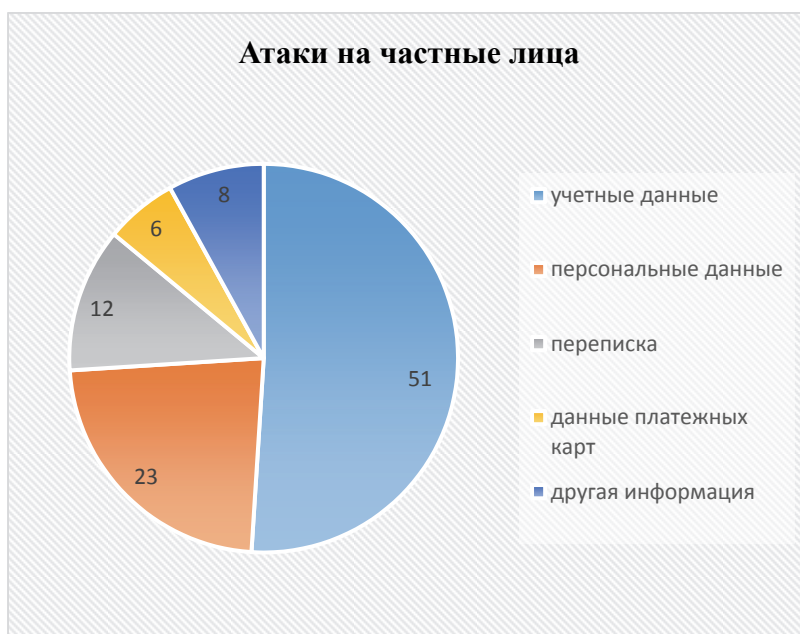

Рис. 4. Анализ кибератак на частных лиц

Среди организаций за 2021 год больше всего пострадали госучреждения (12%), промышленные организации (11%), научные и образовательные учреждения (11%)¹.

Таблица 5

Категории жертв киберпреступлений среди организаций

Категории жертв среди организаций	Доля (%)
Госучреждения	12
Промышленность	11
Наука и образования	11
Медицинские учреждения	8
IT-компании	8
Финансовые организации	7
Телекоммуникации	6
Другие	26
Без привязки к отрасли	11

¹ Величко М.Ю. Информационная безопасность в деятельности органов внутренних дел. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2017. 130 с.

Рис. 5. Категории жертв среди организаций

Основными объектами атак стали люди (52% и 89%) и компьютеры, серверы и сетевое оборудование (71%)¹.

Таблица 6

Объекты атак

Наименование	атаки на организации (%)	атаки на частных лиц (%)
компьютеры, серверы и сетевое оборудование	71	38
люди	52	89
веб-ресурсы	20	7
мобильные устройства	1	18
IoT	1	1
другие	2	0

¹ Степанов О.А. Правовые основы обеспечения охранительной функции государства в условиях использования новых информационных технологий: учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021.

Рис. 6. Сравнительный анализ атак на различные объекты

Основными методами кибератаки в современных условиях является:

- вредоносное ПО (Malware);
- Фишинг;
- SQL внедрение;
- Межсайтовый скриптинг (XSS);
- DDoS атака.

Вредоносное ПО (Malware). Данная форма атаки заключается в установке на компьютер различного вредоносного или вирусного программного обеспечения, которое в дальнейшем будет полностью контролировать всю работу ПК.

Так по результатам исследования основных методов атак за 2021 год в России являются использование Социальной инженерии (52% и 89%), использование ВПО (58% и 58%)¹.

Таблица 6

Методы атак

Наименование	атаки на организации (%)	атаки на частных лиц (%)
Применение вредоносное программного обеспечения	58	58
Кибермошенничество	52	89
Взлом	26	3
Использование уязвимости каналов	15	1
Атака на учетные данные	5	4
Другие	2	1

¹ Величко М.Ю. Информационная безопасность в деятельности органов внутренних дел. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2017. 130 с.

Рис. 7. Анализ проведенных различных методов атак

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что в современном мире информация всегда находится под пристальным вниманием злоумышленников, готовых в любой момент похитить или уничтожить информацию.

В ходе проделанной работы мы выяснили, в современном мире информация всегда находится под пристальным вниманием злоумышленников, готовых в любой момент похитить или уничтожить информацию. Информация – это любые сведения. Она подразделяется на правовую, содержащую нормативные данные, и неправовую, содержащую данные, полученные в процессе правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Информация подвержена нападению. Угрозы информационной безопасности – это условия и факторы, которые создают опасность целостности, конфиденциальности сведений УИБ создают источники. Источники бывают антропогенные, технические и стихийные. Одним из видов УИБ являются компьютерные вирусы. Компьютерные вирусы – это вредоносные программы, способные копировать сами себя и представляющие опасность для сведений, содержащихся на компьютере. Самые известные современные вирусы проникают через уязвимость системы и блокируют все данные, находящиеся на жестком диске. Для того, чтобы обезопасить компьютер от вирусов необходимо пользоваться антивирусными программами. Основным методом незаконным получением сведений является кибермошенничество.

Кибермошенничество – это один из распространенных видов преступления в информационной среде. Для того чтобы не стать жертвой киберперструпника, необходимо знать, какие схемы кибермошенничества существуют, иметь высокую информационную культуру.

Информационная безопасность в ОВД сохраняется благодаря оперативно-розыскным мероприятиям сотрудников ОВД. Основными

угрозами для информации при ОРД являются разведывательная деятельность, погрешности личного состава. Обеспечивают информационную безопасность формальные и неформальные средства защиты. Кроме того существуют принципы, согласно которым соблюдается информационная безопасность в ОВД.

Ересько Полина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры информационного права
и цифровых технологий
Саратовской государственной юридической академии

Ересько Сергей Дмитриевич,
студент
института прикладных информационных технологий
и коммуникаций
Саратовской государственной юридической академии

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

В формировании информационного общества основную ценность имеет информация. Понятие информации трансформировалось со временем. С появлением цифровых технологий жизнь общества изменилась. В реалиях настоящего времени информация чаще всего используется в электронном виде, передается по информационным системам, электронной почте, посредством социальных сетей, мессенджеров и других видов связи. В соответствии с трансформацией понятия информация изменялись и развивались информационные технологии, которые впоследствии начали называть термином ИТ-технологии, цифровые технологии. Вместе с развитием глобализации и цифровизации особую значимость получило цифровое право, которое регулирует правовую ответственность в этой сфере. Интернет-преступность в рамках нарушение прав доступа охраняемой законом информации приобрела новый характер и новую форму. Киберпреступления совершаются с использованием ИТ-технологий. Для обеспечения информационной безопасности необходимо противодействовать преступлениям в ИТ-сфере на государственном уровне, а также проводить профилактику и упреждение совершения таких специфических преступлений, связанных с нарушением прав доступа к охраняемой законом информации. Необходимо разъяснять гражданам в чем состоит специфика таких преступлений, какую информацию нельзя

распространять на страницах социальных сетей, в вербальной и невербальной форме; какая ответственность наступает за неправомерные действия с такого вида информацией. Меры профилактики преступлений в компьютерной сфере в рамках законодательства РФ не показали со временем высокой эффективности. В этом также заключается проблема противодействия проблемам в компьютерной сфере.

Сегодня в России насчитывается более десяти тысяч интернет-сайтов с информацией, нарушаемых законодательство, которые распространяют охраняемую законом информацию, в том числе вирусные программы; а также существуют дополнительные ресурсы сети Интернет, которые призывают к экстремистским действиям и к другим противоправным действиям. В ноябре 2021 года Роскомнадзор заблокировал 4,1 тысячи сайтов¹ с поддельными сертификатами о вакцинации. Перечень запрещенных сайтов в сети Интернет, а точнее доменные имена, указатели, сетевые адреса, которые содержат информацию, запрещенную к распространению в Российской Федерации фиксируется в едином реестре Роскомнадзора².

По статистике международного исследования разработчика антивирусного программного обеспечения Eset³, в котором приняло участие более тысячи респондентов по всей территории Российской Федерации, каждый второй пользователь сети интернет нередко становился жертвой взлома, а лидирующее второе место заняла утечка персональных данных, за ней следует шантаж мошенниками. Данные, которые были получены в ходе социологического опроса, позволяют понять всю остроту проблемы и всю опасность размещения персональных данных на просторах интернета.

По оценкам специалистов в сфере IT-безопасности, реальные цифры приближаются к 0,5 млн преступлений⁴. Для предотвращения и предупреждения такого вида преступлений необходимо применять правовые меры, предусматривающие наказание за противоправные деяния

¹ Роскомнадзор заблокировал 4,1 тысячи сайтов с поддельными сертификатами о вакцинации // Парламентская газета, 08.11.2021. URL: <https://www.pnp.ru/social/roskomnadzor-zablokiroval-41-tysyachi-saytov-s-poddelnymi-sertifikatami-o-vakcinacii.html> (дата обращения: 29.03.2022).

² Единый реестр // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 29.03.2022).

³ Исследование: каждого второго пользователя хоть раз взламывали в социальных сетях // Новости в России и в мире. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11006151> (дата обращения: 29.03.2022).

⁴ Арестова Е.Н., Борбат А. В. Проблемы доказывания времени и места совершения преступления по уголовным делам о манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации // Российский следователь. 2019. № 6.

в области преступлений, совершенных с помощью IT-технологий. К ним относится Доктрина об информационной безопасности РФ, гл. 28 УК РФ, некоторые другие ст. ГК РФ, КоАП.

В статье 272 УК РФ¹, дается определение неправомерного доступа к охраняемой информации как деяние, которое повлекло за собой уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации. Согласно методическим рекомендациям по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России), состав преступления нарушения компьютерной безопасности носит материальный характер.

Организационные меры защиты информации очень важны для фактического сохранения организациями информационной безопасности. К ним относят предотвращение утечки информации, ее подделки; защита и сохранность информации, относящейся к государственной тайне; соблюдение прав на объект в области IT-технологий; предотвращение несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации.

Под понятием «уничтожение информации» предполагают преобразование данных или ее части в такое состояние, которое будет непригодно для последующего использования. Уничтожением не будет являться изменение названия файла.

Государственные и частные предприятия, организации для защиты компьютерной информации используют целый комплекс мер, в том числе программные методы, заключающиеся в использовании различных методов шифрования данных.

Уничтожение компьютерной информации – это операция, предназначенная для удаления данных, которые не подлежат восстановлению. Уничтожение данных в компаниях, занимающихся разработкой программного обеспечения является одной из важных составляющих поддержки конфиденциальности и безопасности их продуктов. Попадание исходного кода даже устаревших версий разработанного ими программного обеспечения может привести к потере доверия со стороны заказчиков, падение продаж, и, как следствие – банкротство компании. Из-за этих причин у руководства компании есть определенная стратегия по сохранению конфиденциальности:

- уничтожение остаточных данных о программном обеспечении;
- проверка на утечку данных со стороны сотрудников;
- добавление многоуровневой защиты данных на серверах и рабочих станциях компании.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Определенные операции, где осуществляется влияние на компьютерную информацию и технику, после которых происходит невозможность и затруднения в получении необходимой информации, относят к блокированию информации. Модификацию информации можно рассматривать как в виде внесения изменений в компьютерную программу, так и в виде частной декомпиляции программы, которое влечет за собой способность к неоднозначному взаимодействию с другими программами.

Модифицирование компьютерных данных – это операция по добавлению новой информации в уже существующий массив данных. К этой операции предъявляются требования – по истечению операции не должно появляться дублирование информации (кроме умышленного), эта информация не должна противоречить информации, которая уже существует.

Создание копии информации, которая имеется на другой носитель отличный от данного является копированием информации. Если резервная копия компьютерной информации будет создана автоматически, то она не будет иметь каких-либо уголовно-правовых последствий.

В ч. 3 ст. 273 УК РФ признаком рассматриваемого состава преступления является создание опасности наступления угрозы и влечение за собой тяжких последствий. После наступления тяжких последствий квалификационный состав всего преступления будет материальным. Таким образом, деяние будет окончено после того, как появятся общественно опасные последствия, но если будет создана определенная угроза для их наступления, то такой состав будет являться усеченным.

Рассмотрим реальный случай из судебной практики. Суд признал С. виновной в том, что она передала неустановленному лицу данные о телефонных соединениях абонента сотового оператора связи. В приговоре суд указал, что С. работала директором торговой точки оператора «Теле2»¹. В определенный период времени С. через мессенджер Telegram получила от неустановленного лица предложение передать ему данные о телефонных соединениях определенного абонента. Следствие установило, что С. со своего рабочего адреса электронной почты переслала на свой личный адрес электронной почты файл со скаченной детализацией соединений абонента, а затем скачала этот файл на свой смартфон. Затем С. отправила этот файл неустановленному лицу через мессенджер Telegram. Суд квалифицировал действия С. по ч. 2 ст. 138 УК (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения) и по ч. 3 ст. 272 УК. По совокупности

¹ Дела о неправомерном доступе к компьютерной информации. Приговоры, прекращения и возвращения дел прокурору // Уголовный процесс. № 10. URL: <https://e.ugpr.ru/920965> (дата обращения: 29.03.2022).

преступлений суд назначил С. наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы условно (приговор Перовского районного суд г. Москвы от 30.04.2021 по делу № 01–0512/2021).

В идентичных ситуациях суды по ходатайству следователей выносили постановления о прекращении дел с назначением меры уголовно–правового характера в виде судебного штрафа в размере 20 тыс. руб. (постановления Березовского городского суда Свердловской области от 02.11.2020 по делу № 1–273/2020, Нижнеломовского районного суда Пензенской области от 20.07.2020 по делу № 1–79/2020).

Как видно из приведенного примера, имела место идеальная совокупность преступлений. Действительно, С. не могла скопировать данные о соединениях абонента иначе, как через доступ к компьютерным ресурсам. Ведь данные о соединениях формируются и хранятся только в электронном виде. При этом С. нарушила тайну телефонных переговоров потерпевшей, поскольку сведения о том, с кем, когда и сколько по времени говорил абонент, относятся к данному виду тайны.

Тема правовой ответственность за нарушение прав доступа и охраняемой законом информации всегда будет актуальна и особо значима. IT-технологии постоянно совершенствуются и создаются современные оригинальные технологии. С каждым годом количество преступлений с использованием IT-технологии будет увеличиваться, а преступники одновременно с этим будут изобретать новые способы хищения информации, поэтому гражданам в информационном обществе необходимо следовать правилам поведения в сети Интернет и не распространять свои персональные данные. Для уменьшения количества преступлений в области преступлений, совершенных с помощью IT-технологий, необходимо применять комплекс мер, направленных на профилактику и предупреждение такого рода преступлений.

Новак Елена Сергеевна,
кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры
социологии, правоведения
и работы с персоналом
института фундаментальных наук
Кубанского государственного
технологического университета

Мочалов Дмитрий Валерьевич,
студент
института компьютерных систем
и информационной безопасности
Кубанского государственного
технологического университета

«БОМБЕРНОЕ» ТЕЛЕФОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

В наше время, в век компьютерных технологий, IT вошли почти во все сферы жизни человека. Сейчас многие вещи переместились в интернет, и преступники оказались там же. Теперь обокрасть человека или же навредить ему, можно не прилагая больших усилий. Один из самых распространенных видов мошенничества в области информационных технологий – телефонное мошенничество. Этот вид получил широкое распространение, так как сегодня почти у каждого человека есть мобильное устройство и личный телефонный номер, от детей до пожилых людей. Сравнительно молодым видом телефонного мошенничества является мошенничество с использованием «бомберов». Телефонный бомбер – это программа, с помощью которой осуществляется массовая рассылка сообщений или же атака множественными звонками на заданный номер телефона. Название, вероятно, связано с английским словом «bomb», что в переводе означает бомбардировщик, бомберы, подобно бомбардировщику, атакуют жертву спамом. В зависимости от предназначения выделяют SMS-Бомберы и Call-Бомберы, а также совмещенные версии. Они могут представлять собой десктопное приложение, приложение в браузере, на телефоне или даже бота в мессенджере. Людей, которые занимаются этим видом мошенничества, называют бомберами или флудерами.

Чем опасны такие программы? Интенсивность отправки сообщений зависит от качества бомбера и намерений злоумышленника, в некоторых случаях она может достигать более ста сообщений в минуту, а также может быть очень продолжительной. Цели такой атаки могут быть разными - отомстить обидчику, разыграть друга, потрепать человеку

нервы, или более серьезные – нанесение ущерба мобильному устройству, атака на телефоны компаний-конкурентов, психологическая атака или отвлечение внимания жертвы. Среди шквала сообщений невозможно увидеть уведомление безопасности о попытке взлома социальных и иных сервисов, краже денег с кредитной карты или же перевыпуске SIM-карты. Жертва просто не может полноценно пользоваться телефоном, на который непрерывно поступают различные смс и звонки. Ущерб может быть нанесен не только атакованному мобильному устройству, но и носимой электронике, подключаемой к нему, такой, например, как фитнес браслеты или смарт-часы. Большое количество одновременно поступающих уведомлений способно привести к ошибкам в программном обеспечении этих устройств и в следствии к поломкам.

В основном, для спама бомберы используют ресурсы интернет-сервисов. Многие платформы при регистрации предлагают подтвердить свой аккаунт с помощью кода, отправленного по СМС на указанный номер телефона. Этим и пользуются злоумышленники, которые создают специальные программы, паразитирующие на трафике популярных площадок и заставляющие «бомбить» этими кодами активации. Получается, что при этом страдает не только конечная жертва, но и интернет-компания, чей смс-трафик расходуется. А так как используются популярные платформы, например, онлайн-банки, интернет-магазины знакомые большинству, это может ввести человека в ступор и привести к необдуманным действиям.

Особенно пугает доступность этих методов. Стоит только набрать в поисковике ключевые слова, как на первом же сайте предлагается «Рейтинг SMS и Call бомберов», а на следующем – целый перечень «рабочие онлайн сервисы и боты – бомберы» с расценками и характеристиками. Или же, используя поиск в мессенджере «Телеграмм», можно беспрепятственно найти специальных ботов, используемых для подобного спама. Они позиционируют себя как средство для розыгрыша друзей и знакомых, но применяются бомберы и в более коварных целях. Есть как бесплатные версии, так и платные, причем цены не превышают 500 рублей за подписку на месяц или 30 рублей за единоразовую атаку.

Если говорить об ответственности, то применение бомбера может рассматриваться как нарушение ст. 14.3 КоАП РФ – Нарушение законодательства о рекламе¹. Однако, использование бомбера в мошеннических целях влечет за собой ответственность, предусмотренную ст. 159.6 УК РФ – Мошенничество в сфере компьютерной информации².

¹ Об административных правонарушениях: Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699

Лицу, совершившему опасное деяние может грозить штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо арест на срок до четырех месяцев. При наличии квалифицирующих признаков применяется наказание в виде лишения свободы. Лиц, совершивших данное преступление можно обязать вернуть полученное обманом (ст. 15 ГК РФ), а также возместить моральный вред (ст. 151 ГК РФ)¹.

Особую трудность вызывает отслеживание злоумышленников. Поскольку спам исходит из нейтральных номеров, то нахождение преступника становится очень ресурсозатратным. Один из способов определения личности злоумышленников, использующих СМС-бомбер, заключается в установлении тех SMS-центров, которыми флудер непосредственно пользуется. В некоторых сервисах, предоставляющих услуги бомбера, необходимо указывать свой номер телефона. Если этот номер зарегистрирован на флудера, вычислить его не составит труда. Однако правонарушитель может использовать поддельную сим-карту, что опять же усложняет задачу идентификации преступника.

Как защититься от таких атак? Принципы защиты аналогичны с защитой от спама: без необходимости не сообщать номер мобильного телефона в интернете, не публиковать номер мобильного телефона в открытом доступе. Все номера, из которых исходит спам можно заблокировать, т. к. бомберы имеют ограниченный пул номеров. Но в случае, если необходима будет регистрация на крупной интернет-площадке, придется вручную убирать номер компании из черного списка. Большинство операторов сотовой связи отслеживают и предотвращают подозрительный трафик, из-за чего поток сообщений может быть прекращен уже через несколько минут. Если же вы уже стали жертвой бомбера, нужно позвонить сотовому оператору и сообщить о сложившейся ситуации. Также рекомендуется перевести телефон в авиарежим.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142

Новак Елена Сергеевна,
кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры
социологии, правоведения
и работы с персоналом
института фундаментальных наук
Кубанского государственного
технологического университета

Касмынина Устинья Игоревна,
студент
института компьютерных систем
и информационной безопасности
Кубанского государственного
технологического университета

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ

Преступления в сфере информационных технологий набирают свою популярность. Такие преступления трудно расследовать, сложно найти и наказать виновных. Лица, совершившие преступления в сфере информационных технологий изобретательны в способах их совершения, пренебрегают всеми нормами морали. Как правило, такие преступления не ограничиваются территорией одного государства и относятся к международным преступлениям.

Самым распространенным видом подобных преступлений являются телефонные звонки с целью выяснения конфиденциальных данных банковских карт для последующего совершения хищения денежных средств. Мошенники получают информацию о личных данных на основе психологических знаний о человеке, часто с применением шантажа, злоупотреблением доверия. Наиболее популярным способом социальной инженерии считается вишинг (с помощью телефонной связи получают определенную информацию или совершают определенные действия) и фишинг (создание подложных интернет-ресурсов). К способам обмана относятся такие схемы, как: «дай в долг» (рассылка сообщений от имени знакомых с просьбой перевести денежные средства), «родственник в беде» (поступает телефонный звонок от мнимого родственника, попавшего в неприятную ситуацию с просьбой дать денег), «проблемы с банковской картой» (ложное сообщение о запросе сотрудником банка информации о банковской карте в связи с техническим сбоем), «СМС с вирусом» (поступление СМС или ММС сообщений с текстом «Посмотри на меня и

вспомни» со ссылкой на вредоносный сайт), «телефонные бомберы» (массовая рассылка сообщений или атака множественными звонками на номер телефона, когда невозможно увидеть сообщение о переводе денег с банковской карты), «сообщение о ложном кредите» (звонящий представляется сотрудником банка и сообщает о попытке получения кредита с банковской карты жертвы и просит совершить манипуляции, способствующие действительному получению кредита) и др.

Сложность раскрытия таких преступлений обусловлена тем, что мошенники обладают высокой квалификацией в сфере информационных технологий, применяются новейшие технологии, следов преступления обычно не остается.

С преступлениями в сфере информационных технологий призвано бороться специализированное подразделение МВД России – управление «К» в составе Бюро специальных технических мероприятий. К ведению управления в числе прочих относится противодействие мошенническим действиям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (статья 159.6 УК РФ). Управление также взаимодействует с правоохранительными органами иностранных государств по вопросам борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий. Для расследования информационных мошеннических схем требуется специальная квалификация. Поэтому очень часто практикуется привлечение экспертов для проведения независимой экспертизы. В команде специалистов, занимающихся расследованием таких преступлений, как правило, несколько человек. Сюда входят не только сотрудники правоохранительных органов, эксперты, но и реверс-инженеры.

Жертвами преступлений в сфере телефонного мошенничества становятся в большинстве случаев несовершеннолетние граждане. При этом, 73% от всех потерпевших составляют люди в возрасте до 59 лет, 27% – граждане, старше 60 лет, обладающие накоплениями и легко поддающиеся внушению¹.

Основной причиной преступлений в сфере телефонного мошенничества является доверчивость, отсутствие бдительности, недостаточная осведомленность жертв, стремительное развитие информационных технологий, изобретательность мошенников.

По сообщению пресс-службы УМВД России по Курганской области сотрудники подразделений следствия и дознания территориальных органов внутренних дел Курганской области проводили социологический опрос среди граждан, в отношении которых совершены имущественные

¹ МВД зафиксировало снижение темпов роста количества киберпреступлений.
URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

преступления с использованием IT-технологий¹. В данном опросе приняли участие более тысячи респондентов. Большинство из них (62,9%) уверены, что знают, как уберечься от преступлений, совершаемых в сети Интернет либо с помощью мобильных телефонов. Основная часть граждан узнают о подобных преступлениях и мерах профилактики из средств массовой информации (34,8%), а также от сотрудников правоохранительных органов (23%). Среди основных причин, способствующих совершению преступлений подобного рода, опрошенные отмечают излишнюю доверчивость и эмоциональность потерпевших (41%), а также финансовую безграмотность населения (21,3%).

Наиболее эффективными средствами, направленными на профилактику IT-преступлений, респонденты считают введение операторами сотовой связи мер по блокировке спам-звонков, по предупреждению абонентов о нежелательном звонке с телефонов, заподозренных в мошенничестве (34,7%); введение законодательных ограничений на размер сумм банковских переводов (20,4%) и проведение активной разъяснительной работы в средствах массовой информации и в социальных сетях (19,8%).

Следует отметить, что по данным МВД за 2021 год практически каждое четвертое преступление совершается с использованием IT-технологий, при этом темп роста их количества замедлился. Если в первом полугодии 2021 года число киберпреступлений увеличилось на 20,3%, то за десять месяцев 2021 года – на 8,1%. Добиться позитивных результатов удалось благодаря активности специализированных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений в сфере высоких технологий.

Важным средством предупреждения преступлений в сфере информационных технологий является информационно-разъяснительная работа с населением. Среди них можно указать распространение памяток, в которых указаны схемы действий мошенников. Напоминание гражданам о необходимости проверки любой поступающей им информации также является немаловажным. Важно знать об основном оружии телефонных мошенников – психологическом давлении, внезапности и напористости. Активная позиция большинства населения в сфере информационных технологий в наибольшей степени будет влиять на предотвращение данных преступлений.

¹ Основной причиной совершения IT-преступлений зауральцы считают излишнюю доверчивость и финансовую безграмотность. URL: <https://45.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/26468087>

Сардак Дмитрий Борисович,
старший преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Следует отметить, что киберпреступность приобретает глобальный масштаб, поскольку неограниченный доступ к сети Интернет, использование информационных технологий в повседневной жизни, легкость быстрого обогащения привлекают все больше людей приобщаться к такой преступной деятельности. Говоря об общей криминологической характеристике сети Интернет, следует отметить, что собственно криминологическая характеристика это описание свойств, закономерностей, тенденций, факторов преступности или отдельных ее видов, а также личности преступников.

IT-технологии могут выступать как средством совершения преступления, так и предметом преступления. На сегодняшний день наиболее распространена классификация киберпреступлений на агрессивные и неагрессивные. К первой группе относятся: кибертерроризм, угроза физической расправы (например, переданная по электронной почте), киберпреследование, киберсталкинг (противоправное сексуальное домогательство и преследование другого лица через Интернет), детская порнография (создание порнографических материалов, изготовленных с изображением детей получение доступа к ним). Ко второй группе относятся: киберкража, кибервандализм, кибермошенничество, кибершпионаж, распространение спама и вирусных программ. В частности, эта разновидность преступлений имеет высокий уровень латентности. По экспертным оценкам, уровень латентности киберпреступлений составляет 90–95%. Криминологическая характеристика личности киберпреступника указывает на то, что для типичного киберпреступника характерны некоторые индивидуально-психологические черты, такие как например выраженные нарушения эмоционально-волевой сферы, отклонения в психосексуальном развитии, выраженные аутические проявления в сочетании с социальным аутсайдерством, корыстолюбие, мстительность, антигуманная направленность и др. В механизме детерминации киберпреступности можно условно выделить следующие группы факторов: социальные, политические, экономические, технологические, психологические, а также факторы, связанные с деятельностью правоохранительных органов и виктимным поведением потерпевших.

Необходимо отметить, что проблема предотвращения киберпреступности в России остается актуальной уже не один год. Пределы использования информационных технологий постоянно расширяются. Виртуальное пространство перенимает от реального все, в том числе, и преступность в его новых формах и проявлениях. В частности, объектом киберпреступлений являются персональные данные, банковские счета, пароли и другая личная информация как физических лиц, так и бизнеса и государственного сектора. При этом наиболее распространенными видами киберпреступлений в кредитно-финансовой, банковской и других сферах являются: кардинг – использование в операциях реквизитов платежных карт, полученных со взломанных серверов Интернет-магазинов, платежных и расчетных систем, а также с персональных компьютеров (непосредственно или через программы удаленного доступа, «трояны», «боты»); фишинг – клиентам платежных систем отправляются сообщения по электронной почте якобы от администрации или службы безопасности этой системы с просьбой указать свои счета и пароли; вишинг – в сообщениях содержится просьба позвонить по определенному городскому номеру, а во время разговора запрашиваются конфиденциальные данные владельца карты; он-лайн-мошенничество – ложные Интернет-аукционы, Интернет магазины, сайты и телекоммуникационные средства связи; пиратство – незаконное распространение интеллектуальной собственности в Интернете; кард-шаринг – предоставление незаконного доступа к просмотру спутникового и кабельного телевидения; социальная инженерия – технология управления людьми в Интернет-пространстве; мальваре – создание и распространение вирусов и вредоносного программного обеспечения; противоправный контент, пропагандирующий экстремизм, терроризм, наркоманию, порнографию, культ жестокости и насилия; рефайлинг – незаконная подмена телефонного трафика и др.

Анализ причин возникновения и развития преступности в сфере компьютерных технологий и компьютерной информации позволяет сделать следующий вывод: трансграничный характер глобальных информационных и коммуникационных сетей позволяет компьютерным преступникам обойти государственные границы, увеличив деятельность международных организованных преступных групп. Поэтому в сознании всего общества необходимо усилить понимание проблем компьютерной преступности и ее предотвращение (т. е. осуществить улучшение киберкультуры), а также обеспечить повышение профессионального уровня работников правоохранительных органов, привлеченных к расследованию дел, связанных с компьютерными преступлениями.

Следует отметить, что проблема киберпреступности является международной проблемой. В частности, в ЕС этот вид преступности прогрессирует в последние годы и в том числе благодаря развитию

Интернет-технологий. Преступники быстро осваивают и интегрируют новые технологии совершения преступлений. Это касается, прежде всего, преступлений в сфере он-лайн торговли, незаконных операций с платежными картами, доступа к конфиденциальной информации и т. д.

В частности, на сайте Интерпола указывается, что киберпреступность – это быстро растущая сфера преступности. Все больше преступников используют скорость, удобство и анонимность Интернета для совершения различных уголовных действий, которые не знают никаких физических или виртуальных границ, наносят серьезный ущерб и создают реальные угрозы жертвам во всем мире. Так называемая продвинутая киберпреступность (или преступление в сфере высоких технологий) совершает сложные атаки на компьютерное оборудование и программное обеспечение. При этом многие «традиционные» преступления приобрели новое проявление с появлением Интернета, это в частности, преступления против детей, финансовые преступления и даже терроризм. Уголовные организации все чаще обращаются в Интернет, чтобы облегчить свою деятельность и максимально увеличить свою прибыль в кратчайшие сроки. Сами преступления не обязательно новые – например, кража, мошенничество, нелегальная азартная игра, продажа фальсифицированных лекарственных средств – но они развиваются в соответствии с возможностями, предоставляемыми в сети Интернет, и поэтому становятся более распространенными и опасными. Поэтому работа Интерпола посвящена глобальной борьбе с киберпреступностью. В частности, основные инициативы Интерпола по этому вопросу сосредоточены на использовании инноваций при проведении соответствующих исследований, оперативной и следственной поддержки; осуществлению криминологического анализа с задействованием киберинтеллекта и др. Интерпол стремится быть глобальным координационным органом по выявлению и предупреждению цифровых преступлений через Глобальный комплекс инноваций Интерпола (IGCI) в Сингапуре. Открывшийся в 2014 году этот научно-исследовательский центр использует мировой кибер-опыт правоохранительных органов и ключевых бизнес-партнеров. Одной из лабораторий Центра является лаборатория по исследованию киберпространства, которая занимается анализом тенденций и угроз в сфере киберпреступности и тестирует новые информационные технологии по возможности их использования для предотвращения преступности¹. Интерпол также осуществляет координацию усилий отдельных стран по проведению единой политики по предотвращению доступа преступников к инновационным информационно-коммуникационным технологиям².

¹ Cybercrime. URL: <https://www.interpol.int/Crimeareas/Cybercrime/Cybercrime> (дата обращения: 17.02.2022).

² Интерпол. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интерпол> (дата обращения: 17.02.2022).

Международным сообществом выработаны определенные подходы к предотвращению киберпреступности. В частности, на сайте полиции Канады размещены 10 советов по предотвращению киберпреступности. Это касается: использования совершенных паролей защиты доступа к информации; антивирусного программного обеспечения; правил обращения в социальных сетях; пользования мобильными устройствами; обновления операционной системы компьютеров; сохранения информации; правил безопасного использования беспроводными сетями; защиты личных данных; работы с электронной почтой; сообщения полиции о преступлениях связаны с использованием сети Интернет и т. д.¹

Для решения проблем предотвращения киберпреступности ряд стран создали соответствующие специализированные подразделения. В частности, в Германии этой проблемой занимается Федеральное ведомство криминальной полиции (Bundeskriminalamt)². В составе ведомства действует специализированное подразделение, проводящее расследование, координирующее национальную и международную деятельность, анализирующее текущие явления киберпреступности и осуществляющее мониторинг текущей ситуации.

Все большее число исследователей считает необходимым сосредоточить научные исследования на проблеме кибермощности государств как способности воплощать их волю и обеспечивать национальные интересы в киберпространстве. При этом борьба с киберпреступностью требует всеобъемлющего подхода, международной координации по созданию и внедрению современных эффективных методик предотвращения этого вида преступности. В этом контексте продолжается процесс развития киберкриминологии.

Борьба с киберпреступностью предусматривает осуществление в установленном порядке, среди прочего, таких мер: создание эффективного и удобного контакт-центра для сообщений о случаях киберпреступлений и мошенничества в киберпространстве; повышение оперативности реагирования на киберпреступления правоохранительных органов, в частности их региональных подразделений; усовершенствование процессуальных механизмов по сбору доказательств в электронной форме, касающихся преступлений, усовершенствование классификации, методов, средств и технологий идентификации и фиксации киберпреступлений, проведение экспертных исследований; введение блокировки операторами и провайдерами телекоммуникаций определенного (идентифицированного) информационного ресурса по решению суда; нормирование порядка

¹ Top 10 Cyber Crime Prevention Tips. URL: <http://www.rcmp-grc.gc.ca/to-ot/tis-set/cyber-tips-conseils-eng.htm> (дата обращения: 17.02.2022).

² Федеральное ведомство уголовной полиции Германии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. Федеральное ведомство уголовной полиции Германии (дата обращения: 17.02.2022).

внесения обязательных для выполнения операторами и провайдерами телекоммуникаций предписаний о срочном фиксировании и последующем хранении компьютерных данных, сохранение данных о трафике; урегулирование вопроса о возможности срочного осуществления процессуальных действий в режиме реального времени с применением электронных документов и электронной цифровой подписи; внедрение схемы (протокола) координации правоохранительных органов по борьбе с киберпреступностью; подготовка судей, следователей и прокуроров для работы с доказательствами, касающимися преступления, полученными в электронной форме, с учетом особенностей киберпреступлений; введение особого порядка снятия информации с каналов телекоммуникаций в случае расследования киберпреступлений; повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Для эффективного предотвращения киберпреступности важно также осуществление соответствующей меры предосторожности на общесоциальном уровне. При этом кроме пропагандистских мер, ориентированных на компьютерных специалистов, следует принимать меры, направляемые на широкую общественность. Так, например, вызывает беспокойство тот факт, что широким слоям населения свойственно идеализировать киберпреступника. Идеализация общественного сознания противоправной деятельности хакеров мешает борьбе с киберпреступностью и создает дополнительные стимулы для ведения преступного образа жизни в сети Интернет. Поэтому, прежде всего, необходимо ограничить поток информации, которая популяризирует субкультуру хакеров и создает необходимые условия для совершения киберпреступлений.

Наиболее эффективными мерами, непосредственно направленными на противодействие киберпреступности, являются: увеличение количества плановых и внеплановых проверок; установление жесткого контроля над оборотом технических средств, запрещенных или ограниченных в свободном гражданском обращении; перенятие опыта деятельности правоохранительных органов других стран в данной сфере; сотрудничество с соответствующими органами других стран по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений в рассматриваемой сфере, обмен опытом правоприменения; выявление лиц, склонных к совершению преступлений в рассматриваемой сфере и т. д. Эти меры требуют дальнейших научных разработок для создания действенных инструментов противодействия современным вызовам киберпреступности.

В результате научно-технического прогресса общество реально ощущает наступление информационной революции. Ее сущность фактически сводится к резкому изменению технических оснований способов передачи, хранения и обработки информации. Россия, являясь

органической частью мирового сообщества, не может быть в этой связи исключением. При этом сложный процесс становления рыночной экономики, появление новых ее отраслей, либерализация сферы информационных общественных отношений привели к активизации компьютерной преступности.

Подводя итог, необходимо отметить, что общая криминологическая характеристика сети Интернет касается, прежде всего, киберпреступности. Основными признаками киберпреступности является то, что киберпреступления совершаются преимущественно с использованием сети Интернет и с помощью компьютерных систем. Для эффективного предотвращения преступности (и в том числе киберпреступности) целесообразно использование возможностей сети Интернет. Для этого необходимо обеспечение: во-первых, изменения общей парадигмы отношения общества к такому информационно-коммуникационному феномену как Интернет – от восприятия его как негативного явления, являющегося потенциальным инструментом для совершения киберпреступлений, до положительного понимания преимуществ возможностей сети Интернет по поиску информации, общению, ведению бизнеса и др.; во-вторых, правоохранительные органы должны иметь более высокий уровень технологического оснащения по сравнению с киберпреступниками и владеть соответствующими методиками по предотвращению киберпреступности. Для решения этих вопросов необходимо усовершенствование нормативно-правового обеспечения, в частности, разработка соответствующих методических рекомендаций, которые могут иметь следующую структуру: общие положения; определение понятий; цель и задачи использования сети Интернет для предотвращения преступности; особенности использования Интернет-технологий для сбора, хранения и анализа криминологически значимой информации, осуществления оперативно-розыскных действий, повышения уровня правовой культуры граждан и т. д.

Макуха Максим Юрьевич,
преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

Богданов Дмитрий Сергеевич,
преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

Горюн Кристина Николаевна,
преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ С ВИДЕОРЕГИСТРАТОРОВ ПАТРУЛЬНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

В целях соблюдения основных принципов организации деятельности полиции, безопасности дорожного движения и реализации мер по профилактике и пресечению коррупционных преступлений среди личного состава подразделений Госавтоинспекции министерством внутренних дел разработан порядок эксплуатации и методические рекомендации по применению стационарных, носимых и установленных в автомобилях (мобильных) систем видеонаблюдения и организации хранения и использования аудио-, видеоинформации, полученной в результате их применения. В свою очередь территориальными органами МВД России разработаны приказы о порядке эксплуатации систем видеонаблюдения в подразделениях ГИБДД, так в Краснодарском крае указанный порядок утвержден приказом ГУ МВД России по Краснодарскому краю от 9 октября 2018 г. № 780 в редакции приказов ГУ МВД России по Краснодарскому краю от 19 декабря 2018 г. № 1013, от 23 марта 2020 г. № 165, от 02 июля 2020 г. № 371 и от 17 декабря 2020 № 665¹.

Автомобильные системы видеонаблюдения предназначены для полносменной аудио- и видео фиксации окружающей обстановки впереди, позади и внутри патрульного автомобиля при несении службы сотрудниками подразделений ГИБДД, а также при передвижении на патрульном автомобиле. Срок хранения полученной с использованием видеорегистраторов аудио- и видеоинформации 30 суток. В случае

¹ О порядке эксплуатации систем видеонаблюдения в подразделениях ГИБДД Краснодарского края: приказ ГУ МВД России по Краснодарскому краю от 09.10.2018 г. № 780.

фиксации системой видеонаблюдения действий, связанных с составлением протокола об административном правонарушении, а также проведением административных процедур и/или действий по отстранению от управления транспортным средством водителя с признаками опьянения, освидетельствованию его на состояние алкогольного опьянения, дорожно-транспортных происшествий, срок хранения аудио- и видеoinформации – 3 месяца с момента фиксации.

Большая часть патрульных автомобилей ГИБДД Краснодарского края оборудованы системами видеонаблюдения RVI-R04-mobile и АПК «Патрульвидео» использующие в качестве внутреннего носителя информации накопители на жестких магнитных дисках объемом 1 ТБ. Ввиду конструктивных особенностей жестких дисков и принципов работы файловой системы NTFS информация, хранимая на них, может быть утрачена или уничтожена по следующим причинам:

1. Механические воздействия. При ударе головка жесткого диска может коснуться поверхности магнитного диска, поцарапать его и повредиться сама.

2. Попадание электропроводящих жидкостей в жесткий диск. Возможен выход из строя платы управления жестким диском в следствие короткого замыкания, а также возможно повреждение механических частей, так как они не предназначены для работы в жидкостях.

3. Попадание пыли в жесткий диск. Ввиду того, что зазор между головкой и диском составляет около 10 нанометров, то пыль может оказать негативное воздействие и механическое повреждение жесткого диска.

4. Воздействие высоких температур. При нагреве свыше 100 градусов по цельсию выходит из строя вся электрика и механика жесткого диска.

5. Воздействие сильного магнитного поля может отклонить головку диска от правильного положения, а также повредить данные на жестком диске.

6. Сбой электропитания. При внезапном отключении питания высока вероятность падения считывающих головок на диски и их механическое повреждение.

Опрошенные сотрудники РОИО ГИБДД ГУ МВД России по Краснодарскому краю, осуществляющие выгрузку, копирование или удаление информации с накопителей автомобильных систем видеонаблюдения, в должностные обязанности которых входит контроль за работой систем видеонаблюдения указали причины утраты информации с установленных в патрульных автомобилях накопителей информации.

К наиболее часто встречающимся случаям утраты информации с жестких дисков автомобильных систем видеонаблюдения они отнесли механическое воздействие так как конструкция крепления жестких дисков в системах видеонаблюдения RVI-R04-mobile организована с помощью

металлических салазок для защиты жесткого диска от вибраций. Также сотрудники РОИО указали на ситуации форматирования жесткого диска штатными средствами автомобильных систем видеонаблюдения.

Пунктом 2.6 приказа ГУ МВД России по Краснодарскому краю от 9 октября 2018 г. № 780 установлено, что по фактам неисправностей систем видеонаблюдения необходимо назначать проведение служебных проверок с целью установления причин возникновения нарушений. Таким образом в случае утраты информации с жесткого диска автомобильной системы видеонаблюдения будет инициировано проведение служебной проверки. В рамках служебной проверки необходимо установить причины утраты информации. В случае отсутствия явных следов механического воздействия на жесткий диск следует попытка восстановления информации. Для восстановления удаленных данных специалистом могут быть применены различные программные и программно-аппаратные решения. Исследуя алгоритмы, используемые при их работе, можно заметить, что, несмотря на схожесть выполняемых задач, одни решения успешно работают при восстановлении видеофайлов и графических данных, а другие, хорошо восстанавливают офисные документы (например, в формате .doc, .xls и .pdf).

В настоящее время существует достаточно большое количество программных и программно-аппаратных решений, предназначенных для восстановления удаленных данных, как любительских, так и профессиональных. Все они имеют различные функциональные возможности и различаются по эффективности поиска удаленных данных. Проведенным анализом были определены следующие инструменты, возможности которых будут подвергаться сравнению:

1. Hetman Partition Recovery¹ – работает как с исправными носителями, так и с теми, у которых имеются повреждения логических разделов. Кроме текущих разделов, программа обладает возможностью находить ранее созданные логические диски и выводить их пользователю для дальнейшего поиска и восстановления удаленных файлов. Имеет алгоритмы, способные исправлять ошибки логической структуры диска. Поддерживает чтение обычных, сжатых или зашифрованных файлов, с дисков под управлением файловых систем NTFS, FAT, ReFS. Обладает возможностью работы с RAID массивами. Поддерживает работу с USB носителями данных, а также подключаемыми по шине SATA\ATA.

2. R-studio² – представляет собой набор полнофункциональных утилит для восстановления данных. Программа предназначена для работы в операционных системах Windows, Mac OS, Linux. Имеет широкий спектр

¹ Hetman Partition Recovery™ 4.2. URL: https://hetmanrecovery.com/ru/hetman_partition_recovery_download.htm (дата обращения: 07.04.2022).

² Data Recovery Software and Undelete from R-TT. URL: <https://www.r-tt.com> (дата обращения: 07.04.2022).

поддерживаемых файловых систем, кроме стандартных NTFS и FAT, например UFS (ОС FreeBSD), JFS (Linux), HFS+ (Mac OS). Немаловажным плюсом программы является возможность создания отдельной части диска в виде образа. Программа поддерживает работу с динамическими массивами RAID.

3. Recuva¹ – обладает современными алгоритмами, предназначенными для восстановления не только с поврежденных или отформатированных носителей, но и несохраненных документов. Позволяет восстанавливать удаленные сообщения из почтовых программ Microsoft Outlook Express, Mozilla Thunderbird и Windows Live Mail.

4. PC-3000 Portable III + Data Extractor Portable III² – программно-аппаратный комплекс позволяющий восстановить данные с логически или физически поврежденных накопителей на жестких магнитных дисках. Программный комплекс Data Extractor Portable III является специализированным программным обеспечением, которое работает совместно с PC-3000 Portable III и предназначено для восстановления информации с любых носителей SATA (Serial ATA) и ATA (IDE) HDD 3.5", 2.5", 1.8", а также USB HDD, SSHD (Solid State Hybrid Drive). Поддерживает все наиболее распространенные, современные файловые системы: FAT, exFAT, NTFS, EXT2/3/4, HFS+, UFS1/2, XFS, ReiserFS, VMFS, а также образы виртуальных машин VMDK (VMWare).

Инструменты тестировались на накопителе Western Digital Original SATA-III 1 Tb WD10EFRX Red с файловой системой NTFS. На носитель данных были загружены файлы формата ISO base media с расширениями .mov и .mp4 разной величины в количестве 10 единиц на каждое расширение. Далее были смитированы ситуации, в результате которых возникает необходимость восстановления файлов – форматирование накопителя и сбой файловой системы.

В результате тестирования были получены следующие результаты:

Netman Partition Recovery. После условного сбоя файловой системы было восстановлено 13 файлов 3 из которых были повреждены без возможности воспроизведения. В случае форматирования накопителя было восстановлено 15 файлов. Затраченное время на проведение тестирования составило 3 часа 47 минут.

R-studio. После условного сбоя файловой системы было восстановлено 16 файлов. В случае форматирования накопителя было восстановлено 17 файлов 5 из которых были частично повреждены,

¹ Download Recuva / Recover deleted files, free! URL: <https://www.ccleaner.com/recuva?cc-noredirect> (дата обращения: 09.04.2022).

² PC-3000 программно-аппаратный комплекс, оборудование и программа для ремонта жесткого диска – ACE Lab. URL: <https://www.ancelab.ru/dep.pc/pc3000udma.php> (дата обращения: 10.04.2022).

фрагменты видеоряда отсутствовали. Затраченное время на проведение тестирования составило 2 час 56 минут.

Resuva. После условного сбоя файловой системы восстановить файлы не представилось возможным, программному обеспечению не удалось определить файловую систему. В случае форматирования накопителя было восстановлено 14 файлов. Затраченное время на проведение тестирования составило 1 час 17 минут.

PC-3000 Portable III + Data Extractor Portable III. В случаях условного сбоя файловой системы и быстрого форматирования удалось восстановить все утраченные файлы. Для восстановления использовалось два режима. Первый – «черновое восстановление», заключается в анализе с помощью регулярных выражений и на внутренних алгоритмах проверки различных структур вне зависимости от логической организации. Второй – «быстрый анализ диска», автоматический метод, который используется для поиска «утраченных» файловых систем. Затраченное время на проведение тестирования составило 1 час 32 минуты. Стоит отметить, что программно-аппаратный комплекс обладает широкими возможностями по восстановлению информации с различных накопителей, однако более сложен в использовании и требует экспертных знаний.

По итогам тестирования было выявлено два инструмента наиболее подходящих для решения задач по восстановлению информации с автомобильных систем видеонаблюдения органов внутренних дел: – R-studio и PC-3000. Было установлено, что R-studio проще в использовании чем PC-3000, однако он менее эффективен и может быть рекомендован к использованию в случае отсутствия специалиста, обладающего специальными познаниями.

Проведенное исследование определяет особенности работы инструментов восстановления информации с носителей автомобильных систем видеонаблюдения органов внутренних дел и может быть использовано для разработки методических рекомендаций по восстановлению информации с видеорегистраторов патрульных автомобилей после ее утраты с использованием специализированного программного и программно-аппаратного обеспечения в интересах органов внутренних дел.

Богданов Дмитрий Сергеевич,
преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

Макуха Максим Юрьевич,
преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

Горюн Кристина Николаевна,
преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ДЕАНОНИМИЗАЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ВИРТУАЛЬНЫЕ ЧАСТНЫЕ СЕТИ В ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сегодняшний день среди лиц, занимающихся экстремистской, террористической и мошеннической деятельностью, приобрели высокую популярность виртуальные частные сети Virtual Private Network (далее – VPN). Данная технология позволяет обеспечить одно или несколько сетевых соединений поверх другой сети, например сети Интернет и если говорить о практической значимости технологии для злоумышленников – она позволяет достаточно эффективно скрывать реальный IP-адрес и заменять его на другой, с использованием которого идентификация лица будет затруднена. Затруднение идентификации реального IP-адреса связано в первую очередь с отсутствием единой базы данных IP-адресов, которые предоставляют VPN-сервисы и конкретных наименований VPN-сервисов, при обращении в которые сотрудники правоохранительных органов могли бы получить интересующие их сведения. Однако, существуют способы иного характера, позволяющие деанонимизировать пользователей виртуальных частных сетей, один из таких способов будет описан в данном научном исследовании¹.

Актуальность научного исследования обусловлена темпами роста преступлений в сфере компьютерной информации и отсутствием у сотрудников правоохранительных органов конкретных способов и рекомендаций по идентификации пользователей VPN.

¹ Богданов Д.С., Горюн К.Н. Методика использования программных ловушек в Web-приложениях для сбора информации о лицах, проявляющих интерес к экстремистской и террористической деятельности // Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму. 2020. С. 23–26.

Количество зарегистрированных преступлений в рассматриваемой сфере с 2017 по 2021 год увеличилось более чем в четыре раза, а по статистике за 2021 год раскрываемость составила примерно 21% от общего числа зарегистрированных преступлений.

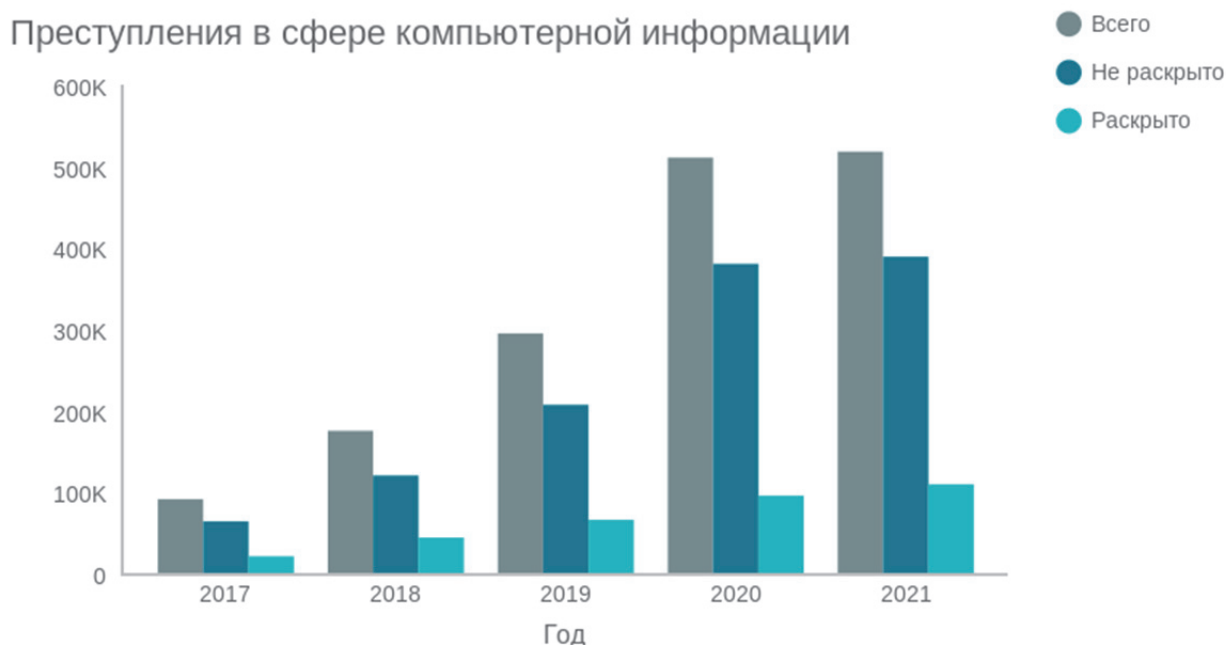

Рис. 1. Преступления в сфере компьютерной информации

На текущий момент времени наиболее эффективным инструментом для деанонимизации некоторых VPN пользователей являются фрагменты данных Cookie. В данной работе будут рассмотрены особенности работы файлов Cookie на сторонах клиента и сервера, и предложены рекомендации по идентификации реального IP-адреса злоумышленника¹.

Способ деанонимизации пользователей VPN с использованием фрагментов данных Cookie заключается в анализе содержимого статических полей файлов Cookie и последующие их сопоставление с содержимым этих полей, которые хранятся на стороне сервера. Главной особенностью такого способа идентификации пользователей является отсутствие привязки к IP-адресу, который априори является подменным².

¹ Сергеев С.М. Некоторые проблемы противодействия использованию в преступной деятельности средств обеспечения анонимизации пользователя в сети Интернет // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2017. № 1 (73).

² Лазаренко А.В. Технологии деанонимизации пользователей Tor // Новые Информационные Технологии В Автоматизированных Системах. 2016. № 19.

Для понимания принципа работы такого способа идентификации можно рассмотреть содержимое набора данных Cookie на примере сайта объявлений «Avito», с использованием которого достаточно часто осуществляются мошеннические действия с использованием VPN.

Ниже представлены результаты различных вариантов подключения: с авторизацией на сайте и без VPN, с авторизацией на сайте с VPN и без авторизации на сайте с VPN подключением.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что большая часть полей Cookie имеет одинаковые значения, в том числе при использовании VPN сервиса и отсутствии авторизации на сайте.

Таблица 1

Содержимое полей файлов Cookie (авторизация без VPN)

Наименование поля Cookie	Значение поля
_ga	GA1.2.364046663.1632736191
_gcl_au	1.1.1098136240.1645433748
_gid	GA1.2.560482603.1645433748
_ym_d	1632736190
_ym_uid	1632736190754435804
auth	1
buyer_laas_location	633540
...	...
sessid	562edef69be06c5b1f19cd751ff7ae93.1645433875

Таблица 2

Содержимое полей файлов Cookie (авторизация с VPN)

Наименование поля Cookie	Значение поля
_ga	GA1.2.364046663.1632736191
_gcl_au	1.1.1098136240.1645433748
_gid	GA1.2.560482603.1645433748
_ym_d	1632736190
_ym_uid	1632736190754435804
auth	1
buyer_laas_location	633540
...	...
sessid	562edef69be06c5b1f19cd751ff7ae93.1645433875

Содержимое полей файлов Cookie (без авторизации с VPN)

Наименование поля Cookie	Значение поля
_ga	GA1.2.364046663.1632736191
_gcl_au	1.1.1098136240.1645433748
_gid	GA1.2.560482603.1645433748
_ym_d	1632736190
_ym_uid	1632736190754435804
auth	1
buyer_laas_location	633540
...	...
sessid	–

Можно заметить, что в третьем случае при отсутствии авторизации, но с использованием VPN-сервиса отсутствует поле «sessid», которое отвечает за авторизацию и сессию зарегистрированного пользователя. Однако, значения Cookie всех остальных полей полностью совпадают.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о возможности идентификации лица, использующего VPN-сервис при выполнении следующих условий:

1. Пользователь должен использовать один браузер при подключении к Web-ресурсу. В случае, если для незащищенного соединения используется один браузер, а для VPN-соединения другой, идентификация лица рассматриваемым способом будет невозможна или существенно затруднена.

2. Пользователь ранее должен был подключиться к Web-ресурсу без использования VPN-сервиса с использованием своего реального IP-адреса.

3. Пользователь не должен использовать Tor-Browser для безопасного подключения к Web-ресурсу.

4. Web-ресурс к которому подключается пользователь должен систематизировано хранить файлы Cookie пользователей на стороне сервера.

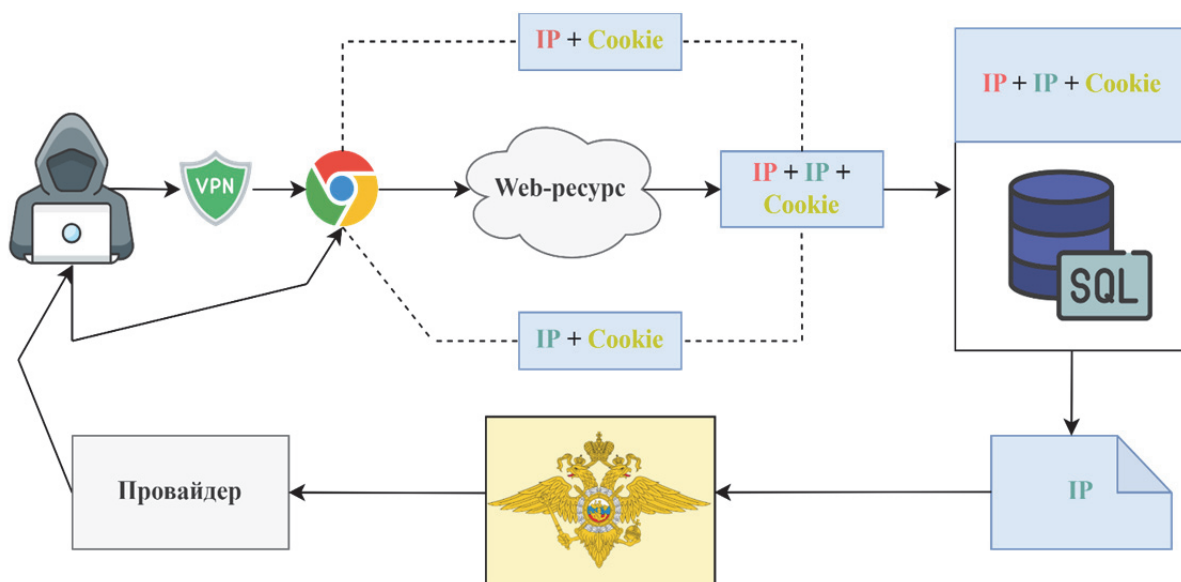

Рис. 1. Схема сбора информации о злоумышленнике

Программное обеспечение, используемое в проведенном исследовании:

1. Браузер Google Chrome v. 99.0.4844.51 (для получения доступа к Web-ресурсу).
2. Расширение EditThisCookie v. 1.6.3 для браузера Google Chrome (для просмотра содержимого фрагментов данных Cookie).
3. VPN-клиент Kaspersky Secure Connection v. 21.3.10.391 (для создания защищенного VPN-соединения и подмены IP-адреса).

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что в ситуациях, когда идентификация пользователя по IP-адресу затруднена, рассмотренный метод деанонимизации пользователей VPN-сервисов может быть использован правоохранительными органами в раскрытии и расследовании преступлений в области компьютерной информации.

Зиновьева Нина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Абаев Хетаг Константинович,
курсант
Краснодарского университета МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ, ОТРАЖЕННОЙ НА ЭЛЕКТРОННОМ НОСИТЕЛЕ, В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Активное развитие информационных и коммуникационных технологий, соответствующей инфраструктуры, формирование информационного пространства являются приоритетным направлением внутренней политики Российской Федерации, о чем указывается в п. 22 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹.

В этой связи стремительно развиваются информационные технологии, а значит, претерпевают изменения и вопросы криминогенного характера, обретая все новые формы. Теперь не обязательно напрямую взаимодействовать с жертвой для кражи денежных средств, достаточно использовать смартфон или любое электронное устройство со специальным программным обеспечением, способствующих совершению мошеннических действий.

Так, в первом квартале 2021 года в IT-сфере совершено на 33,7% больше преступлений, чем год назад, в том числе с использованием сети Интернет – на 51,6% и при помощи средств мобильной связи – на 31,6%. В январе-марте 2020 года удельный вес таких деяний составлял 19,9% от общего числа зарегистрированных преступлений, а за три месяца текущего года увеличился до 27,1%².

Соответственно, для раскрытия преступлений в данной среде необходима особенная доказательственная база, подходящая под специфику этой сферы. Именно электронный носитель информации будет являться первоочередным инструментом совершения преступлений в области информационно коммуникационных технологий, а следовательно будет являться одним из основных доказательств, используемых при раскрытии данных преступлений.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ, 2017. № 20. Ст. 2901.

² См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.
URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450>

В качестве доказательств электронные носители информации могут использоваться при расследовании преступлений, возбужденных практически по всем статьям особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, начиная с «традиционных» корыстных преступлений (кража, мошенничество и т. д.) и заканчивая «компьютерными преступлениями», предусмотренными гл. 28 УК РФ. Получение и использование доказательственной информации, содержащейся на электронных носителях, по уголовным делам является одной из основных и трудно решаемых на практике задач, требующей наличия специальных познаний в области компьютерной техники и программного обеспечения.

Ю.В. Гаврилина изучив законодательство Российской Федерации, пришла к выводу о том, что «основные положения действующего законодательства об использовании электронных носителей информации (далее – ЭНИ) в уголовном судопроизводстве в настоящее время выглядят следующим образом. 1. ЭНИ, отвечающие требованиям ч. 1 ст. 81 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами. 2. ЭНИ, не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты, с учетом требований разумного срока уголовного судопроизводства, а по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики – не позднее пяти суток по истечении установленных сроков вынесения постановления о признании изъятых предметов и документов вещественными доказательствами (по общему правилу – 10 суток, при большом объеме – еще 30 суток, при проведении экспертизы для решения вопроса о признании вещественным доказательством – трое суток с момента получения заключения эксперта).»¹.

В ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации прямо обозначено, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Надо полагать, что в Конституции Российской Федерации имеется в виду обязательность соблюдения при формировании доказательств любого федерального закона, а не только уголовно-процессуального².

Процессуальная форма должна соблюдаться, поскольку является гарантией обеспечения прав личности, позволяет достичь правильного результата в ходе производства. Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркивает, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации

¹ Гаврилина Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44)

² Ермакова Е.С., Джумангалиева Д.М. Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений // Молодой ученый. 2018. № 23. С. 85–87.

права человека и гражданина, или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом, либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Вряд ли есть основания полагать, что недопустимость сведений в качестве доказательств влечет любое нарушение закона. Отдельные нарушения могут не повлиять на содержание процессуальных гарантий правосудия или защиты прав и законных интересов личности. Ответственность за такие нарушения, несомненно, также должна наступать, однако не всегда в виде санкций ничтожности доказательства.

Следует дифференцировать процессуальные санкции также в отношении обвинительных и оправдательных доказательств в зависимости от того, какая именно гарантия пострадала в результате допущенного нарушения (правило об асимметрии доказывания). В самом деле, если в ходе процессуального действия нарушена гарантия прав обвиняемого (подозреваемого), и при этом получено оправдательное доказательство, признание такого доказательства недопустимым лишь усугубит его положение.

Таким образом, можно выделить следующие условия допустимости доказательств: 1) субъект собирания доказательств должен иметь полномочия на проведение процессуального действия по собиранию доказательств; 2) источник сведений о фактах (источник доказательства) должен быть указан в законе; 3) способ собирания, закрепления и проверки сведений о фактах должен быть предусмотрен законом; 4) порядок собирания, закрепления и проверки сведений о фактах должен соответствовать закону (с учетом требования об асимметрии доказывания и существенности нарушения). Недопустимые в качестве доказательств сведения не могут быть использованы в уголовно-процессуальном доказывании вне зависимости от степени их достоверности.

Собственно, в случае нарушения закона при получении доказательства его достоверность всегда может быть поставлена под сомнение, поскольку именно соблюдение процессуальной формы выступает основой процессуальной гарантией соответствия сведения реальным обстоятельствам.

В этой связи очень важно учитывать особенности обнаружения электронных носителей информации. К примеру, при проведении осмотра (обыска), где предполагается обнаружить электронные носители информации, следует учитывать, что они могут быть малы, легко скрыты, а иногда замаскированы, чтобы выглядеть как неэлектронный объект. Для наиболее эффективного поиска следует:

1. Провести опрос присутствующих при следственном действии в целях добровольной выдачи носимых электронных носителей информации, мобильных устройств.

2. Ограничить доступ к имеющимся электронным носителям информации. Проверить мониторы, модемы, другие устройства на наличие слотов для карт памяти.

3. Тщательно изучить брелоки, сумки, барсетки, часы присутствующих в помещении, где проводится следственное действие.

4. В случае проведения следственного действия в жилом помещении необходимо исследовать смарт-технику, телевизоры и любые персональные электронные устройства.

5. Изучению подлежат рабочая поверхность рабочих столов для обнаружения имен пользователей, паролей и учетных записей электронной почты.

Наиболее типичными упущениями при подготовке следственных действий, в ходе которых изымаются электронные носители информации, являются:

отсутствие достоверной информации о точном местонахождении электронного оборудования, с которого может поступить команда для сокрытия или уничтожения интересующих следствие сведений;

отсутствие достоверных сведений об организации локальной сети и размещении всех ее составляющих;

отсутствие данных о степенях защиты информации, применяемых в организации или физическим лицом.

Поэтому, эффективным тактическим приемом, используемым при проведении следственных действий, направленных на обнаружение электронных носителей информации, является применение средств радиоподавления, препятствующих возможности дистанционной подачи команд на уничтожение (блокирование, модификацию) доказательственной информации с использованием беспроводных компьютерных сетей и сетей мобильной связи. Для целей обнаружения скрытых или замаскированных электронных носителей информации, содержащих электронные компоненты, применяются нелинейные локаторы.

Изучение материалов уголовных дел показало, что следователями используются два способа фиксации осмотра электронного носителя информации.

Первый способ предполагает отражать в описательной части протокола осмотра сделанные с помощью функции Print Screen изображения в хронологическом порядке.

Второй способ предполагает фиксировать процесс осмотра электронного носителя информации в описательной части протокола только текстовую информацию. При этом все изготовленные изображения систематизируются в иллюстрационной таблице как приложения к

протоколу. Например: «...непосредственным объектом осмотра является бумажный конверт. На конверте имеются пояснительные надписи и подписи от имени понятых. Признаков нарушения целостности упаковка не имеет. При вскрытии упаковки внутри обнаружен мобильный телефон марки «Samsung» в полимерном корпусе черного цвета. Телефон на момент осмотра находится в рабочем состоянии. Корпус телефона имеет потертости и загрязнение, что свидетельствует об эксплуатации мобильного телефона. При включении мобильного телефона было установлено, что в памяти телефона имеются различные мобильные приложения, в числе которых приложение для обмена сообщениями посредством сети Интернет – «Telegram». При осмотре сохраненной переписки в приложении «Telegram» установлено, что имеются текстовые сообщения с временной отметкой 29 мая 2017 года, которые приведены на иллюстрациях № 5, 6, 7 в приложении № 1. После осмотра объект – мобильный телефон марки «Samsung» в полимерном корпусе серого и белого цветов, упакован в бумажный конверт коричневого цвета, опечатанный бумажной биркой с пояснительной надписью и подписью следователя, оттиском круглой печати «№ 7 СУ УМВД России по г. Курску»».

Анализ норм ст. 166, 177 и 180 УПК РФ позволил сделать вывод об отсутствии запрета на проведение осмотра электронного носителя информации перечисленными способами. В части 8 ст. 166 УПК РФ лишь упоминается о том, что к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

Соответственно, выбор способа осмотра остается за следователем. Однако следует отметить, что первый способ является в настоящее время преобладающим в практической деятельности, так как затрачивает меньше времени при фиксации осмотра. При этом следует учитывать, что нетекстуальная часть протокола является приложением к нему и используется в доказывании как иной документ. Наиболее целесообразным следует признать тактику осмотра, когда следователь указывает только путь к обнаруженной информации, а далее помещаются иллюстрации экрана устройства с информацией, представляющей значение для доказывания.

Все перечисленное требует дальнейшего развития в плане использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве. Этому может способствовать научная разработка концепции формирования единой цифровой среды уголовного судопроизводства.

Крюкова Евгения Александровна,
студент
Саратовской государственной юридической академии

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Цифровая валюта – новое понятие не только для российского законодательства, но и для экономической практики.

Впервые оно закрепляется в Федеральном законе от 31 июля 2020 года № 25-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Синонимом может служить термин «криптовалюта», который является наиболее распространенным и понятным для восприятия.

История криптовалюты начинается с 2007 года, когда Сатоши Накамото начал работу над будущими «цифровыми деньгами». Важным событием в развитии криптовалюты является публикация вышеуказанного автора, где описываются принципы работы и протокол криптоденег, который работает по принципу одноранговой сети 9 января 2009 года был выпущен Bitcoin 0.1¹.

Сайт для отслеживания стоимости криптовалют CoinMarketCap показывает, что в мире существует около семнадцати с половиной тысяч цифровых валют. Однако в своем индексе он учитывает лишь 9358. Еще один трекер цен CoinGecko насчитывает двенадцать с половиной тысяч криптовалют².

Согласно закону «О цифровых финансовых активах» цифровой валютой признается совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и международной денежной или расчетной единицей, и в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению записей в такую информационную систему ее правилам.

Из понятия, представленного в законе, могут быть сформулированы признаки цифровой валюты, позволяющие отличать ее от прочих цифровых объектов:

¹ Как все начиналось. История криптовалюты. URL: <https://fishki.net/photo/2894454-kak-vse-nachinalosy-istorija-kriptovaljuty.html> (дата обращения: 27.03.2022).

² Не только биткоин и эфир: сколько криптовалют существует в мире. URL: <https://rb.ru/story/how-many-tokens> (дата обращения: 27.03.2022).

во-первых, цифровая валюта - это совокупность цифрового кода или цифрового обозначения;

во-вторых, криптовалюта может выступать в качестве инвестиций, а также являться средством платежа, не относясь при этом к денежной единицей РФ, к валюте иностранного государства или другой расчетной единице, – это экономический признак.

в-третьих, в отношениях, связанных с цифровыми валютами, отсутствует лицо, обязанное перед владельцами цифровых денег.

Исходя из вышесказанного, мы не можем понимать цифровую валюту под имуществом в традиционном смысле, однако в законе «О цифровых активах» предусматриваются случаи, когда цифровая валюта может рассматриваться как имущество: при банкротстве должника; в ходе контроля операций для противодействия легализации доходов, добытых преступным путем; в случаях возбуждения исполнительного производства, а также в процессе контроля доходов и расходов должностных лиц.

Экономическое содержание криптовалюты обуславливает ее уголовно правовое значение. Также признание цифровой валюты в качестве законного средства платежа со стороны государства является вторым фактором при определении ее правовой природы¹.

Под предметом преступления признаются вещи, предметы материального мира, по поводу которых люди вступают в общественные отношения и, воздействуя на которые, причиняют или стремятся причинить ущерб этим общественным отношениям, т. е. объекту преступления².

В настоящее время к уголовной ответственности редко привлекают за преступления, предметом которого выступает криптовалюта. На мой взгляд, это во многом связано с неоднозначностью понимания фактической и юридической сущности цифровых валют, что порождает определенные трудности уже на этапах выявления и расследования преступлений, а также при их квалификации.

Так, суд Петроградского района г. Санкт-Петербурга отказался включать в обвинение ущерб свыше 55 млн рублей в криптовалюте из-за того, что она никак не регулируется в стране. В 2018 г. потерпевшего под угрозой пыток заставили перечислить 5 млн. рублей, 99,7035 BTC и более мелкие суммы в монетах DigiByte и BitShares. Под видом сотрудников ФСБ преступники угрожали предпринимателю, деятельность которого связана с криптовалютами. Суд признал, что потерпевший перевел активы

¹ Маслакова Е.Е. Предмет преступления как форма выражения общественных отношений // Ученые записки Орловского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 257–261.

² Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д., Есаков Г.А. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2008. 600 с.

под воздействием угроз, но отказался включить их в материальную базу обвинения. Суд сослался на информацию Банка России, согласно которой по виртуальным валютам отсутствует обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты¹.

Но на данный момент существует судебная практика, признающая сделки с цифровой валютой, полученной преступным путем, легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества. Таким образом, можно считать, что так суды пусть косвенно, но уже все чаще признают криптовалюту иным имуществом².

Рассмотрим признаки, присущие цифровой валюте как предмету преступления:

во-первых, это экономический признак, наличие которого у цифровой валюты сомнений не вызывает и, несмотря на то, что она не является легальным средством платежа в пределах Российской Федерации, криптовалюта может быть средством инвестирования, а также средством расчета на площадках с другим законодательным регулированием. Следовательно, в этой связи экономический признак полностью присущ цифровой валюте;

во-вторых, это материальный признак. Цифровая валюта не обладает признаком материи в его традиционном понимании. Здесь нужно сказать, что форма и содержание криптовалюты больше похожи на уголовно-правовое понятие компьютерной информации, но необходимо понимать, что прямой материальный ущерб при хищении криптовалюты безусловно очевиден;

в-третьих, это юридический признак предмета. До принятия закона 2020 года, справедливо отмечалось, что юридический признак у криптовалюты отсутствует, поскольку ее статус не был определен, и она не являлось предметом гражданского права в понимании вышеуказанной статьи Гражданского кодекса, следовательно, ее невозможно было признать имуществом.

Таким образом, в настоящее время нет препятствий для признания цифровой валюты как предмета преступления, поскольку предметом преступления является имущество, а согласно 128-й статье Гражданского кодекса, цифровые валюты относятся к иному имуществу, следовательно, могут выступать предметом преступления.

Можно сказать, что цифровая валюта – это «электронные деньги», которые имеют стоимость, могут выступать в качестве средств платежа и инвестиций. Изменения, которые были внесены в действующее

¹ Российский суд отказался признать 55 млн рублей ущерба в биткоине. 2.07.2020 [Электронный ресурс] // РБК: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5efdb4359a79470e8ada135> (дата обращения: 27.03.2022).

² Синюков В.Н. Современные технологические вызовы и трансформация правового регулирования // Цифровое право. 2020. С. 16.

законодательство с учетом современных тенденций развития общественных отношений позволили причислить криптовалюту к предмету преступлений, что в будущем значительно облегчит работу правоприменителей, поскольку на данный момент существует большое количество преступлений, в которых цифровая валюта выступает не только предметом, но и средством совершения правонарушений.

Акапьев Виктор Львович,
доцент кафедры
информационно-компьютерных технологий
в деятельности ОВД,
кандидат педагогических наук,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина

Акапьев Вадим Викторович,
магистрант
Балтийского государственного технического университета
«ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова,
Санкт-Петербург

Саботченко Сергей Евгеньевич,
профессор кафедры
информационно-компьютерных технологий
в деятельности ОВД,
доктор физико-математических наук, доцент,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина

РАЗРАБОТКА МАКЕТА ОПТИЧЕСКОГО ЭНКОДЕРА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В настоящее время оптические энкодеры получили широкое распространение в качестве измерительного инструмента, позволяющего с необходимой точностью измерять такие различные параметры как скорость вращения, расстояние (длину), направление вращения, угловое положение по отношению к нулевой метке и ряд других¹.

Указанные свойства позволяют рассматривать возможность использования энкодеров не только в промышленности, но и в

¹ См.: Датчики: Справочное пособие / В.М. Шарапов, Е.С. Полищук, Н.Д. Кошевой, Г.Г. Ишанин, И.Г. Минаев, А.С. Совлуков. М.: Техносфера, 2012. 624 с.

деятельности правоохранительных органов в качестве технико-криминалистических средств с целью фиксации информации, имеющей криминалистическое значение для расследования уголовного дела.

При всей своей востребованности, распространение энкодеров в России сдерживается наличием двух основных факторов. В условиях санкционной политики Запада актуализируется необходимость ускорения реализации и расширения государственной программы импортозамещения с целью обеспечения государственной безопасности Российской Федерации. И, во-вторых, ограничивающим моментом является высокая стоимость энкодеров на российском рынке в связи с ослаблением национальной валюты.

Создание отечественного, не дорогого оптического энкодера относительных угловых перемещений при сохранении его широкого функционала и высокой точности измерений позволит, в значительной степени, снять отмеченные ограничения. Для апробирования данного предположения было предложено рассчитать и разработать макет оптического энкодера относительных угловых перемещений с использованием распространенной элементной базы, не подпадающей под вводимые ограничения.

Сбор информации о принципах организации работы оптических энкодеров позволяет сделать вывод о том, что существуют два основных типа оптических энкодеров: инкрементные и абсолютные. Инкрементный энкодер измеряет скорость вращения и может выдать относительное положение, в то время как абсолютный энкодер измеряет непосредственно угловое положение и на выходе дает скорость. Если не принимать во внимание изменение информации о местоположении, то с инкрементным энкодером, как правило, легче работать и он обеспечивает эквивалентное разрешение при гораздо более низкой стоимости, чем абсолютные оптические энкодеры¹.

Разрабатываемый энкодер работает, по существу, на другом принципе, но результат измерений схож со стандартными энкодерами. Приемным элементом в настоящем энкодере выступает оптический датчик настольной компьютерной мыши. Прием, обработка и преобразование полученного сигнала происходит в самом чипе оптического датчика и посредством ОС Windows. На выходе мы получаем линейное перемещение курсора мыши, где количество пикселей, пройденное по монитору, равно количеству точек, пройденных по облучаемому валу.

Стандартные характеристики оптических датчиков это – DPI (Dots Per Inch) точек на дюйм и частота обновления матрицы. Зная разрешение оптического датчика, мы можем определить количество точек на

¹ См.: Аш Ж. и др. Датчики измерительных систем: в 2-х книгах / пер. с фр. М.: Мир, 1992. Кн. 1. 480 с., кн. 2. 424 с.

облучаемом валу, зная его диаметр. При известных значениях диаметра и разрешения датчика мы можем рассчитать угловое перемещение вала с необходимой нам точностью.

В качестве исходных данных предложены следующие параметры: диаметр диска: 125 мм; разрешение оптического датчика – 3200 т/д; максимальная скорость отслеживания: 45 д/с; частота опроса датчика: 1000 Гц; количество угловых секунд в полном круге: 1296000. Расчет угла и точности: длина окружности диска: $L = D * \pi / 25,4 = 15,43$ д; количество точек при разрешении 3200 т/д: $d = L * 3200 = 49376$ т; количество точек на одну угловую секунду: $ds = \frac{d}{1296000} = 0.038099$ т; разрешение при 3200 т/д: $\frac{1}{ds} = 27$ угл. сек.

Из предложенного математического аппарата представляется возможным произвести расчет оптимальных параметров для проектирования макета оптического энкодера и подбора материальной базы из существующих на рынке изделий. Создание стенда началось с разработки модели диска, представленного на рис. 1.

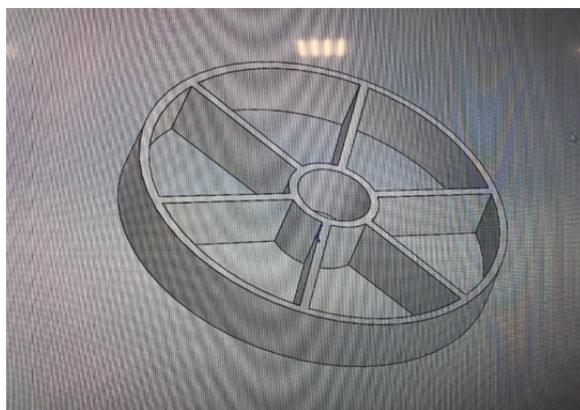

Рис. 1. Модель диска

Непосредственно сам экспериментальный стенд состоит из диска, установленного в соответствии с техническим заданием диаметра, закрепленного на валу, приводимого в действие вручную. Непосредственно перед диском установлен оптический датчик, который снимает линейное перемещение вала, обрабатывает его и мы получаем на выходе линейное перемещение курсора мыши (рис. 2).

Рис. 2. Экспериментальный стенд

Для обработки получаемых результатов на базе описанного выше математического аппарата разработана компьютерная программа, которая снимает непосредственно с оптического датчика линейное перемещение диска в пикселях и пересчитывает в угловое перемещение¹. Данные выводятся в окне программы.

Используя математическую модель, мы знаем общее количество точек на полный оборот диска. В табл. 1 представлены экспериментальные данные, полученные при проведении экспериментов.

Таблица 1

Экспериментальные данные

№ эксперимента	Количество обнаруженные точек
1	47122
2	45365
3	48752
4	49100
5	48123
6	47985
7	49023
8	48539
9	47555
10	48444

Для расчета точности проведенных измерений введем следующие обозначения: A – измеряемая величина, $\bar{A} = \frac{\sum_{i=1}^n A_i}{n}$ – среднее значение измеряемой величины, $\Delta\bar{A}$ - абсолютная погрешность среднего значения измеряемой величины, $\varepsilon = \frac{\Delta\bar{A}}{\bar{A}} * 100\%$ – относительная погрешность

¹ См.: Савин С.И. Изучение алгоритмов обработки сигнала инкрементального оптического энкодера. Курск, 2017. 20 с.

среднего значения измеряемой величины, $\varepsilon_A = \frac{\Delta \bar{A}}{\bar{A}} * 100\%$ – относительная погрешность среднего значения величины¹. Коэффициент Стьюдента для доверительной вероятности 0,95 и числе степеней свободы $f = n - 1 = 10 - 1 = 9$ равняется 2,262. Отсюда, среднее значение измеряемой величины равняется 48000,8 обнаруженных точек, абсолютная погрешность 799,34 обнаруженных точек при доверительной вероятности 0,95. Относительная погрешность среднего значения величины равняется 1.665 %.

Для оценки работоспособности измерительного прибора были проведены измерения по методике поверки МП 2512-0014-2015². Условия поверки следующие: количество проверяемых точек на оборот – 4; количество оборотов – 4; скорость вращения – постоянная.

На рис. 3 представлены результаты теоретического расчета и проведенных измерений. Линия синего цвета обозначает теоретическое значение обнаруженных точек в заданном диапазоне, зеленым цветом – среднее количество обнаруженных точек при проведении измерений по указанному выше методу поверки.

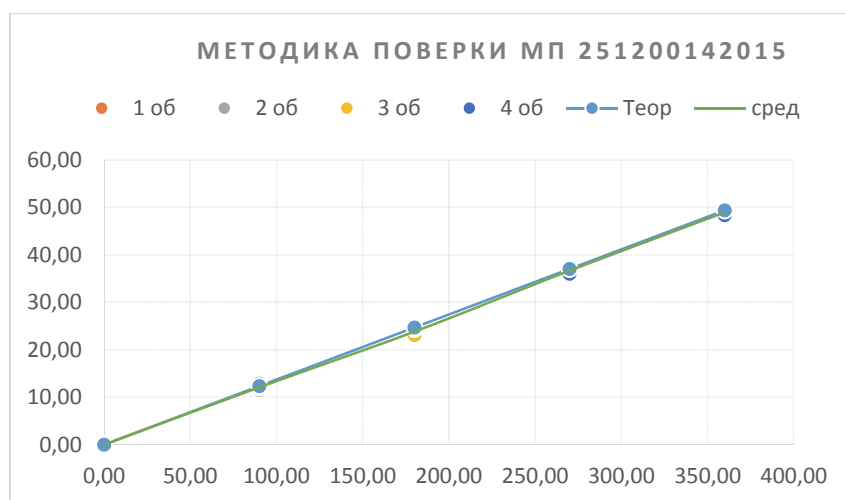

Рис. 3. Результаты теоретического расчета и проведенных измерений

Для более объективной оценки результатов измерений были проведены дополнительные эксперименты с отличающимися условиями. Условия поверки I: количество проверяемых точек на оборот – 4; количество оборотов – 4; скорость вращения – постоянная; направление вращения – в обе стороны (рис. 4).

¹ См.: Агапьев Б.Д., Козловский В.В. Практическая обработка экспериментальных данных: учеб. пособие. СПб.: С-ПБГПУ, 2012. 61 с.

² См.: Катус Г.П. Библиотека по автоматике, вып. 6. Оптические датчики температуры. М.: «Госэнергоиздат», 1959.

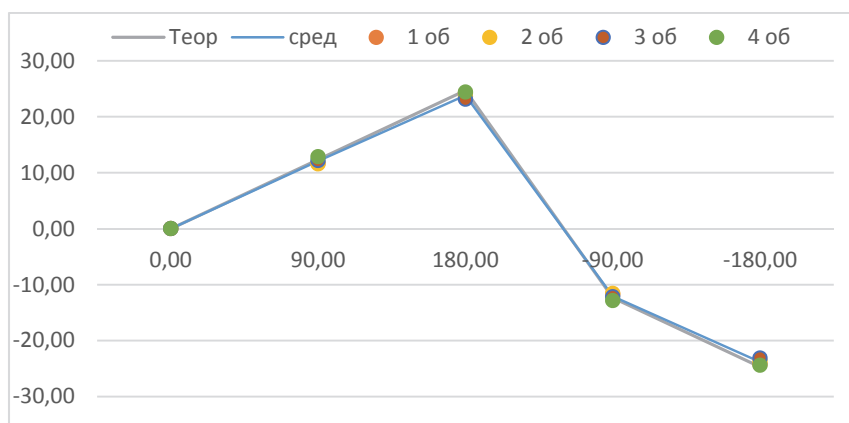

Рис. 4. Результаты на четыре оборота

Условия поверки II: количество проверяемых точек на оборот – 8; количество оборотов – 8; скорость вращения – непостоянная; направление вращения – в обе стороны (рис. 5).

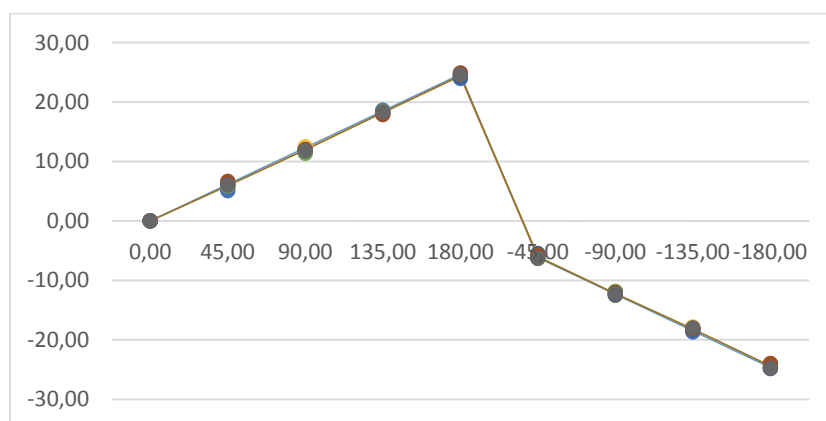

Рис. 5. Результаты на восемь оборотов

На основании проведенных теоретических и практических изысканий мы можем предположить, что при использовании оптических датчиков с большими разрешением и тактовой частотой общая точность измерительного прибора возрастет.

На рынке представлено большое количество оптических датчиков данного типа, большинство из них имеют более высокое разрешение, что прямо влияет на точность измерений. Характеристики датчика с одним из самых высоких показателей разрешения из представленных на рынке представлены в¹.

Используя разработанный нами и опробованный на практическом стенде математический аппарат, рассчитаем точность измерительного

¹ Бойков В.И. Быстров С.В., Власов С.М. Преобразователи информации в системах управления. СПб.: Редак.-изд. отдел Университета ИТМО, 2020. 63 с.

прибора при использовании представленного датчика. Длина окружности диска: $L = \frac{D \cdot \pi}{25.4} = 15.43$ д. Количество точек при разрешении 16000 т/д: $d = L * 16000 = 246880$ т. Количество точек на одну угловую секунду: $ds = \frac{d}{1296000} = 0,19$ т. Разрешение при 16000 т/д: $\frac{1}{ds} = 6$ угл. сек

При использовании датчика PMW3389DM-T3QU мы можем добиться точности измерительного прибора равной 6 угловых секунд, что полностью удовлетворяет заявленным требованиям. К основным преимуществам разрабатываемого изделия можно отнести следующие: возможность его использования как в стационарном, так и мобильном вариантах исполнения, что значительно расширяет его функционал, набор измеряемых параметров и сферы применения; многократное снижение стоимости прибора за счет использования широко распространенных и дешевых комплектующих; независимость конструкции от вводимых санкционных ограничений и сокращения комплектующих на внутреннем рынке; технологичность реализации, что позволяет развернуть массовое изготовление на имеющейся производственной базе; простота в обращении, что исключает необходимость профессиональной подготовки обслуживающего персонала, обладающего начальным уровнем сформированности профессиональной компетентности.

На этом основании нам представляется возможным сделать заключение о реализуемости макета оптического энкодера с оптимальными параметрами на базе распространенных структурных элементов при минимальных материальных затратах.

Аминев Фарит Гизарович,
профессор кафедры
криминалистики института права
Башкирского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Современный мир невозможно представить без компьютерных технологий: компьютерные технологии охватывают все сферы общества. Не является исключением и сфера борьбы с преступностью.

По некоторым данным, активными пользователями Интернет-технологий являются более 71% населения России в возрасте старше 18 лет¹. Соответственно этому должен расти в обществе и уровень

¹ Ищенко Е.П. Новый век криминалистики. Ч. 2. М.: Проспект, 2017. С. 280.

применения информационных технологий в правоохранных целях, в целях раскрытия и расследования преступлений.

Представляется, что наша страна находится на пороге значительного подъема уровня использования современных информационных технологий. Так, уже разработаны под руководством профессора Е.Р. Россинской концептуальные основы теории информационно-компьютерного (высокотехнологичного) обеспечения криминалистической деятельности, предметом которой «являются закономерности возникновения, движения, собирания, исследования и использования компьютерной информации при раскрытии и расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных, гражданских (в том числе арбитражных), административных дел»¹. Составной частью этой теории является учение о цифровизации криминалистической регистрации².

Особенно важно применение инновационных технических средств и методов в борьбе с экстремизмом и терроризмом. В настоящее время в борьбе с этими крайне опасными проявлениями преступности широко используются регистрационные системы на основе 3D-моделирования для бесконтактного сканирования лица человека; программы распознавания личности по видеоизображениям, созданных на базе разработок биометрических технологий³ (расширив отечественные программно-аппаратные комплексы «Безопасный город» до уровня субъектов Российской Федерации и всей страны).

Отмечается внедрение и использование отечественных информационных технологий в одном из самых современных и перспективных научно-технических средств – ДНК-регистрации.

Заниматься вопросами совершенствования системы геномной регистрации нас заставляет высказывание одного из основоположников российской криминалистики И.Н. Якимова, который криминалистическую (в начале XX века ее называли уголовной) регистрацию сравнивал с частой сетью, раскинутой над преступным миром, которая «... должна быть поставлена, по возможности, широко и всесторонне, охватывать максимальное количество учетных единиц и пользоваться точными способами учета, находящимися на высоте современной науки»⁴.

¹ Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2022. С. 17.

² Там же. С. 73–85.

³ Газизов В.А., Подволоцкий В.Н. Биометрическая система как элемент развития информационного общества // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов международной научной конференции, 16-17 мая 2019 г., Н. Новгород, 2019. С. 102.

⁴ Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1924. С. 31.

И перспективнейшим в этом направлении является реализация возможностей геномной регистрации, как системы научно-технических средств и методов по сбору, накоплению, обработке и использованию базы данных ДНК человека.

Регистрация геномов (кодов ДНК) человека имеет неоспоримые преимущества над другими видами криминалистической регистрации по ряду причин:

для ДНК-регистрации и идентификации личности достаточно одной клетки организма (а для полноценной идентификации личности с помощью дактилоскопической регистрации необходим определенный объем дактилоскопической информации, содержащей 12 частных признаков, или, хотя бы, не менее 6; для идентификации следов обуви, орудий взлома, пуль, гильз и других объектов также необходим достаточный объем идентификационных признаков – лишь при наличии этого объема возможна идентификация);

преимущества в устойчивости идентификационных признаков (даже папиллярные узоры, устойчивость которых гарантирована восстанавливаемостью эпидермиса, в течение жизни человека подвергаются изменениям, а геном организма неизменяем) и т. д.

Как известно, у каждого человека – свой генотип. Технические возможности оборудования, используемого в практике производства молекулярно-генетической экспертизы, различны. В большинстве стран используется разработанная ФБР в конце 1980-х гг. автоматизированная система ДНК-регистрации CODIS (Combined DNA Index System). Но даже при отсутствии в базе данных ДНК-профиля конкретного лица удается установить с большой точностью лицо, оставившее биологический след. Для этого применяется технология генетической генеалогии.

Так, еще в прошлом веке «в США, используя банки генетической генеалогии, правоохранительным органам удалось установить личность знаменитого Golden State Killer, который совершил двенадцать убийств и около пятидесяти изнасилований в Калифорнии в период с 1972 по 1986 год. Первоначально секвенировали геном этого серийного убийцы из образцов ДНК, изъятых с мест его преступлений. Затем отправили генетический профиль этого человека в систему генетической генеалогии – GEDmatch, где его сравнили с миллионом геномов, содержащихся в банке. Это сравнение позволило найти родственника подозреваемого. Затем генеалогическое исследование привело и к личности преступника – 72-летнего Джозефа Джеймса Деанджело, который был подтвержден тестом ДНК во время его ареста»¹.

¹ Чубукова С.Г. Подходы к правовому регулированию генетического тестирования в правовом государстве // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2020. № 2 (60). С. 152–153.

К сожалению, в России формирование банков генетической генеалогии не получило распространение, но зато имеется возможность с помощью ДНК-анализа установить этническую и территориальную принадлежность лица, оставившего биологический след: устанавливается, например, место рождения (Северный Кавказ или Приморский край и т. д.) и этническая группа.

Следом за США система CODIS на основе 13 STR-локусов в декабре 1998 г. была принята в Канаде, где организована соответствующая база данных ДНК Canadian National DNA Databank (NDDDB), затем – в России.

Наибольших успехов в формировании, хранении, анализе и использовании геномной регистрации достигли в Китайской Народной Республике, начало которой было положено в 1998 году. К началу 2019 года в системе ДНК-регистрации страны уже находились ДНК-профили более

80 млн граждан КНР и мигрантов.

Первая база данных ДНК в России была создана в 2006 году в рамках экспертно-криминалистического учета данных ДНК биологических объектов, утвержденного и регламентированного Приказом МВД РФ от 10.02.2006 №70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»¹. Закон, регламентирующий функционирование национальной базы данных ДНК, был принят несколько позже – в 2008 году. Действующая в РФ Федеральная база данных геномной информации функционирует в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2008 №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Согласно ст. 2 Закона № 242-ФЗ в Российской Федерации «государственная геномная регистрация проводится в целях идентификации личности человека»².

Эффективность всеобщей ДНК-регистрации отчетливо просматривается в результатах проведенного нами анализа, согласно которому при наличии в Федеральной базе данных геномной информации 120.000 ДНК-профилей в 2016 году с помощью ее было установлено около 4.000 преступников. Исходя из этого, если бы в базе ДНК были введены ДНК-профили хотя бы 120.000.000 человек, то и подозреваемых было бы установлено уже не 4.000, а в сотни раз больше – примерно 400.000.

¹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел российской федерации: приказ МВД России от 10.02.2006 г. (ред. от 11.09.2018.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.06.2020).

² Аминев Ф.Г., Чемерис А.В., Анисимов В.А., Сагитов А.М., Гарафутдинов Р.Р., Сахабутдинова А.Р., Хуснутдинова Э.К., Чемерис А.В. ДНК-криминалистика – зарождение, современность и перспективы // Биомика [Электронный рецензируемый журнал]. Уфа. УФИЦ РАН, 2019. том 11. № 3. С. 294.

Установление причастных к совершению преступлений лиц по половине нераскрытых в настоящее время преступлений было бы серьезным вкладом в реализацию принципа неотвратимости наказания и профилактику преступлений.

При осуществлении в России всеобщей ДНК-регистрации, будут решены следующие задачи:

1) установление личности людей, погибших в результате стихийных бедствий, крупных аварий, техногенных катастроф и т. д.;

2) розыск без вести пропавших;

3) опознание трупов неизвестных лиц;

4) идентификация людей, неспособных сообщить о себе какие-нибудь данные (стариков, больных, страдающих потерей памяти, малолетних детей);

5) установление лиц, причастных к экстремизму и терроризму;

6) идентификация лиц, приезжающих из стран Ближнего и Среднего Востока, Африки, Вьетнама, Кореи, имеющих одинаковые имена и фамилии, сходные внешние данные и т. д.

При наличии в базе данных ДНК-профилей всех лиц, в том числе эмигрантов, лиц без гражданства и совершающих миграционные процессы, прибывшие из зарубежья, будет реализована возможность установления всех лиц, причастных:

к изготовлению и распространению экстремистской литературы;

к распространению информации экстремистского содержания по сети Интернет;

к изготовлению взрывных устройств;

к распространению огнестрельного и иного оружия;

к передаче денежных средств экстремистам и т. д.

В результате проведенных опросов и анализа формирования геномной регистрации в других странах, можно констатировать, что для решения всесторонних, широкого спектра задач (начиная от установления факта подмены, хищения ребенка и до установления личности подозреваемого) геномную регистрацию следует начинать с рождения человека путем забора биоматериала в виде мазка щечного эпителия.

Полагаем необходимым разъяснить населению страны положительные моменты ДНК-регистрации всего населения при помощи отечественных разработок, приводя следующие аргументы:

для создания баз данных ДНК будет использоваться только нейтральная информация о ДНК-снипах конкретного человека для исключения в ней любых сведений личного характера, например о болезнях или о предрасположенности к таковым.

достигается максимальный уровень цифровизации: объем введенной в базу данных информации при ДНК-идентификации личности с

помощью снипов составляет для одного человека не более 1 килобайта (с помощью STR-локусов – более 200 килобайт).

Этот метод и технология его применения разработаны отечественными учеными-генетиками Института биохимии и генетики Уфимского федерального исследовательского центра РАН и позволяет отойти от дорогостоящих подходов, основанных на STR-локусах, предлагаемых фирмами США. Осуществится полный уход от зависимости в иностранных технологиях и опережающее импортозамещение.

Таким образом, в результате проведения всеобщей геномной регистрации населения Российской Федерации будет создана одна из составных частей биометрической базы данных населения – база данных ДНК граждан страны и мигрантов, решающая задачи соблюдения интересов законопослушных граждан и государства и органично входящая в систему высокотехнологичных средств и методов противодействия экстремизму и терроризму.

Арутюнов Александр Самсонович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры
судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Фаниев Павел Андреевич,
адъюнкт кафедры
судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧАЕМОЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ФАЙЛОВ И МЕТАДААННЫХ

Одним из наиболее продуктивных способов ведения расследования по уголовному делу – это исследование следовой информации, оставленной преступником при совершении преступления.

В материальном мире к таким следам относятся следы рук и ног, биологического происхождения, комплекс трасологических следов и многие другие, которые исследуются при проведении криминалистических экспертиз соответствующей направленности.

В цифровой среде человек тоже оставляет «следы», имеющих большое значение для расследования и раскрытия преступлений по уголовным делам, совершенным с применением ИТ – технологий. Если при расследовании телефонного мошенничества изучение цифровых следов может не носить обязательный характер, то по составам преступлений

предусмотренным главой 28 УК РФ¹, их исследование может стать настолько же важным и неотложным действием, как и осмотр места происшествия, что обусловлено двумя обстоятельствами:

Так как преступления в компьютерной сфере в подавляющем большинстве случаев совершаются удаленно, то обнаружение, фиксация, изъятие и исследование цифровых следов может стать единственным источником информации о преступнике и определить вектор дальнейшего расследования.

Определенное количество следов преступника может содержаться в так называемых «временных файлах», формируемых в ходе работы цифровых устройств. Эта категория файлов безвозвратно удаляется с устройства в ходе его эксплуатации либо по прошествии определенного времени, либо при активном его использовании. Из-за промедления, целая категория следовой информации может быть утеряна.

Все цифровые следы можно условно разделить на две большие категории:

следы, образуемые на устройстве потерпевшего;

следы, образуемые на устройстве подозреваемого лица.

Исследование первой категории следов способствует установлению обстоятельств, имеющих значение для следствия. К ним можно отнести следы жизнедеятельности компьютерных вирусов, наличие стороннего трафика в логах² работы устройства, следы установки/удаления стороннего программного обеспечения и т. д.

Исследование второй категории следов позволяет собрать конкретные доказательства вины, либо невиновности подозреваемого лица. К ним могут относиться исходный код вирусных программ, логи работы компьютера, наличие переписки, подтверждающей факт совершения преступления, наличие документов, содержащих логины и пароли потерпевшей стороны, скриншоты рабочего стола атакованного устройства и т. д. Кроме того к косвенным доказательствам можно отнести наличие специализированного лицензированного или «кастомного»³ софта.

Следует отметить, что для получения наиболее полной цифровой следовой информации, может потребоваться определенное отхождение от некоторых неписанных правил производства экспертизы, в рамках которой будут исследоваться следы.

¹ Преступления в сфере компьютерной информации.

² Лог – это специальные текстовые файлы, в которые заносится вся информация о работе устройства, действиях программы, пользователя либо о возникающих ошибках.

³ Не лицензионного, сделанного по индивидуальному проекту, либо под конкретную, узкоспециализированную задачу.

При производстве экспертизы, эксперт как правило отвечает на вопросы, поставленные на его разрешение лицом, ведущим следствие по делу. Обычно за пределы этих вопросов эксперт не выходит. Однако в случае с цифровыми следами, это отступление от поставленных вопросов в сторону их расширения необходимо. Например, на разрешение эксперта поставлен вопрос о наличии фактов взлома компьютера потерпевшего. В ходе исследования данный факт эксперт не подтверждает, однако обнаруживает наличие на устройстве вирусного ПО¹, в алгоритмах работы которого прописана запись логов работы клавиатуры с их последующей отправкой на электронный адрес². Казалось бы, устройство пользователя не взломано (нет факта целенаправленной атаки), однако путем подобного перехвата информации злоумышленник имеет возможность воспроизвести фрагмент какого-либо документа, изготовленного на устройстве, вводимых логинов и паролей, а также информации о номерах банковских карт, счетах и т. д. На наш взгляд, эксперт обязан уведомить лицо, проводящее расследование, о наличии подобного ПО, отразить в исследовательской части заключения факт его наличия на устройстве, а также, отобразить образцы кода выявленного вируса.

В ходе исследования эксперт оперирует конкретными фактами, обнаруженными в ходе проведения экспертизы, однако самостоятельно какие-либо версии он не выдвигает. Вместе с тем, поскольку исследование цифрового следа сопряжено еще и с его поиском на устройстве, следует учитывать и фактор психологии преступника, например, умысел взлома. Так, при поиске цифровых следов, следует учитывать определенные модели поведения преступника. Если деятельность преступника направлена на кражу денежных средств, им могут быть внедрены вирусы группы «Keylogger», программы для удаленного просмотра рабочего стола, программы - шифровальщики и т. д. Если целью является саботаж работы какой-либо организации (например, военно-промышленного комплекса), могут внедряться вирусы, снабженные логической бомбой³, либо вирусы, повреждающие непосредственно аппаратную часть устройств⁴. В случаях, если внедрение в устройства осуществляется с целью кражи мощностей устройства, характерным будет обнаружение внедренного «майнерского»⁵ вирусного ПО. По мнению авторов, эксперту

¹ Программное обеспечение.

² Вирусное ПО группы «Keylogger».

³ Пример: вирус Jerusalem обнаруженный в Еврейском университете Иерусалима в октябре 1987 года. Эта категория вирусов выполняет определенное вредоносное действие в заранее предписанный момент даты и времени. Отсюда и понятие «логическая бомба».

⁴ Пример: вирус Win95/СІН (Чернобыль).

⁵ Предназначенного для добычи криптовалюты.

будет целесообразно указывать наличие всех выявленных цифровых следов преступных деяний, даже если к конкретному уголовному делу прямого отношения они не имеют. Имея полную картину «места преступления», можно установить не только новые обстоятельства по делу, но и, к примеру, данные о количестве преступников.

Важно отметить, что наличие стороннего «кастомного» и вирусного ПО также могут стать сами по себе источниками дополнительной следовой информации. К таким следам можно отнести стилистику написания ПО, часто используемые элементы программного кода, характерные имена переменных и приоритеты в использовании тех или иных библиотек языка программирования и выбор самого языка. Поскольку для решения тех или иных задач может использоваться несколько различных подходов их реализации, вышеперечисленные особенности могут выступать в качестве частных признаков ПО. Кроме того, их применение может многое сказать о квалификации преступника как специалиста в своей области. В этой среде целесообразно было бы проработать вопрос создания коллекции исходного кода «кастомного» вирусного ПО.

Отдельного внимания заслуживает исследование и анализ метаданных файлов.

Справочно: (автоматически формирующаяся информация и добавляющаяся в файлы на этапах их создания и изменения).

Метаданные файлы находятся постоянно, и удаляются только принудительно. В них может содержаться самая различная информация, от имени пользователя ПК на котором создавался документ, до GPS-координат места фотосъемки. В большинстве случаев метаданные можно просмотреть при помощи стандартных средств Windows, однако в ряде случаев они могут быть скрыты. Так например, в некоторых организациях, при присвоении документу в формате PDF грифа ДСП¹, информация будет занесена и в метаданные, однако в свойствах отображаться не будут. Это обусловлено особенностями программного обеспечения. При корректировке такого документа и визуальном удалении грифа, информация о степени его секретности сохранится лишь в метаданных, и для его обнаружения потребуются применение специализированного ПО. Однако больший интерес представляют документы, размещенные в сети Интернет. При размещении какой-либо информации на сайте (изображений, документов и т. д.), автор зачастую не удаляет метаданные загружаемых файлов, ожидая, что поскольку документ невозможно скачать на устройство стороннего пользователя, просмотреть метаданные, последний, не сможет. В то же время, сейчас существует определенное количество программ, позволяющих извлекать подобные файлы и анализировать их метаданные. Например, программа Foca Open Source. За

¹ Для служебного пользования.

счет их анализа, появляется возможность установить автора файла, программное обеспечение, в котором создан файл, и многое другое. Подобная возможность может оказать неоценимую помощь в предупреждении преступлений, например, путем анализа метаданных файлов сайтов с деструктивной пропагандой для выявления их участников на ранних этапах в целях принятия соответствующих мер правового воздействия.

Резюмируя вышесказанное, отмечаем, что переоценить значение информации, получаемой путем исследования и анализа файлов и метаданных, сложно. Сейчас это направление криминалистической науки находится на этапе своего становления и развития с учетом быстроизменяющихся мировых тенденций в области ИТ. При наличии серьезных инструментов и передовых методик информация, полученная путем исследования файлов и метаданных может оказать неоценимую помощь в деле борьбы с преступностью.

Еськов Александр Васильевич,
доктор технических наук, профессор,
начальник кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

Богданов Дмитрий Сергеевич,
преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

ЗАЩИТА УЯЗВИМОСТЕЙ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЙ ОТ НЕКОРРЕКТНОЙ АУТЕНТИФИКАЦИИ И УТЕЧКИ ДАННЫХ

Благодаря современным инструментам и огромному количеству парольных словарей у злоумышленника имеется доступ к огромному числу комбинаций логинов и паролей. Так же злоумышленники хорошо изучили атаки на сессии, например, можно подменить действующие токены сессии.

Главный вектор атаки заключается в том, что атакующий может использовать уязвимости в функциях, которые связаны с аутентификацией или управлением сеанса, тем самым выдав себя за другого пользователя.

Для того, чтобы определить уязвимо ли приложение к данному вектору атаки, нужно рассмотреть следующие критерии:

- проверить, допускается ли проведение автоматизированных атак на учетные записи, в случае, когда атакующий имеет список имен и паролей пользователей;

- проверить, допускается ли проведение атак методом подбора;

- проверить, допускается ли использование стандартных и распространенных паролей, таких как "Password1", "admin/admin" и т. д.;

- проверить, используются ли ненадежные методы восстановления учетных данных и паролей пользователя, таких как ответы на основе знаний, которые небезопасны;

- проверить, используются ли незашифрованные и ненадежно хешированные пароли;

- проверить наличие неэффективной многофакторной аутентификации;

- проверить отображение идентификаторы сессии в URL;

- проверить, как меняются идентификаторы сессий в случае успешного входа в систему.

К техническим последствиям в ходе успешной реализации атаки злоумышленником относится то, что он может использовать в веб-приложении все возможности пользователя.

Для защиты веб-приложения от подобного рода атак следует руководствоваться следующими мерами:

- реализация многофакторной аутентификации, с целью предотвратить автоматизированные атаки, атаки на учетные записи методом подбора, повторное использование украденных пользовательских учетных данных.

- не следует использовать созданные по умолчанию учетные данные.

- следует проверить надежность паролей.

- следует установить длину, сложность и периодичность смены паролей в соответствии с парольной политикой.

- следует обеспечить защиту при регистрации, восстановлении учетных данных и API, для того, чтобы избежать атак методом перечисления.

- следует использовать надежные, серверные и встроенные менеджеры сессий, которые генерируют после каждого входа в систему новые и случайные идентификаторы сессий с очень высокой степенью энтропии. Идентификаторы должны безопасно храниться и аннулироваться после выхода из системы.

Авторизованный пользователь отправляет друзьям ссылку, чтобы сообщить о совершенной покупке. При переходе по этой ссылке, будет использоваться его же сессия, а значит, можно получить все его личные данные, в том числе и информацию по кредитной карте.

Зачастую большинство веб–приложений не защищают свои конфиденциальные данные (кредитные карты, учетные данные и налоговые идентификаторы). Злоумышленник может украсть или модифицировать эти незащищенные данные. Поэтому требуется дополнительная защита, (шифрование при хранении или передаче, специальные меры предосторожности при обмене с браузером).

Главный вектор атаки заключается в том, что атакующий не крадет напрямую зашифрованные данные, крадет что–то еще, например, данные с сервера при передаче или прямо из браузера пользователя, путем осуществления атаки типа «человек посередине».

Вначале атакующий исходя и следующих критериев, проверяет насколько приложение уязвимо:

Нужно проверить шифруются ли данные, которые передаются? Это относится к протоколам передачи данных FTP, SMTP и HTTP:

- шифруются ли хранилища критичных данных, а также резервные копии;

- нужно проверить используются ли по умолчанию устаревшие и ненадежные алгоритмы шифрования;

- нужно проверить используются ли созданные по умолчанию, ненадежные шифроключи;

- нужно проверить присутствуют ли директивы безопасности браузеров и заголовки;

- нужно проверить как пользовательский агент проверяет действителен ли полученный сертификат.

К техническим последствиям в ходе реализации данной атаки может стать компрометации конфиденциальных данных.

Для того, чтобы защитить конфиденциальные данные нужно следовать следующим рекомендациям:

- следует использовать надежное шифрование данных при их хранении и передаче;

- не следует хранить чувствительные данные без особой необходимости;

- следует использовать только стойкие алгоритмы шифрования;

- следует хранить пароли, используя специальные алгоритмы, которые предназначены для их защиты (bcrypt, Pbkdf2, scrypt);

- нужно отключить автозаполнение форм и кеширование для страниц, которые содержат конфиденциальные данные.

Примером атаки может служить следующая ситуация: Допустим приложение шифрует различные номера кредитных карт в специальной базе данных, которая использует автоматическое шифрование. Стоит учесть, что данные будут расшифровываться автоматически при

извлечении, позволяя с помощью внедрения SQL-кода получить данные кредитных карт в незашифрованном виде.

Злоумышленник может поэксплуатировать различные обработчики XML, которые уязвимы к атакам, через загрузку XML, а также внедрение вредоносного контента в XML-документы при помощи уязвимого кода.

Большинство устаревших обработчиков XML могут позволять задавать различные внешние сущности, URI, которые разыменовываются и вычисляются при обработке XML.

Главный вектор атаки заключается в том, что атакующий может использовать уязвимости в функциях XML обработчиков.

Для того, чтобы определить уязвимо ли приложение к данному вектору атаки, нужно рассмотреть следующие критерии:

- веб-приложение принимает напрямую XML или принимает через выгрузку, к примеру, недоверенных источников, а также включает данные в XML-документы, которые не проверяются, а сразу обрабатываются XML-обработчиком;

- наличие XML-обработчиков веб-приложений на основе SOAP, которые используют определение типа документов. Механизм отключения определение типа документов зависит прежде всего от обработчика;

- наличие приложения, которое использует SAML для идентификации в рамках безопасности или технологии единого входа. SAML для подтверждения идентификаторов использует XML, поэтому может быть уязвим;

- приложение использует SOAP версии ниже 1.2, которое уязвимо для XXE-атак, если XML-сущности передаются фреймворку SOAP;

- если приложение уязвимо для XXE-атак, то злоумышленник может также вызвать отказ в обслуживании или осуществить атаку с использованием миллиона XML-сущностей (Billion Laughs).

Если не удастся выполнить данные требования, то следует использовать виртуальные патчи, шлюзы безопасности API или файрволы веб-приложений (WAF) для обнаружения, мониторинга и блокировки XXE-атак.

Еськов Александр Васильевич,
доктор технических наук, профессор,
начальник кафедры информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

Еськов Николай Александрович,
эксперт ОВД г. Краснодар

АКТУАЛЬНОСТЬ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТЫ

История развития криптовалют показывает, что их популярность продолжает расти. Вполне возможно, что с течением времени криптовалюты смогут использоваться без специального оборудования, сложных счетов и неудобных способов хранения (например, через мобильный телефон). Если это произойдет, то виртуальные деньги перейдут из категории «для избранных» в обычные расчетные средства для всех и каждого.

Одним из наиболее сложных и противоречивых направлений развития современного рынка является рынок криптовалют и другие финансовые инструменты, которые формируются на основе созданных криптоплатформ. В этом отношении текущие времена даже называются «эра криптовалют».

В то же время созданные криптоплатформы начинают использоваться в качестве основы для формирования распределенных (децентрализованных) информационных баз данных любого рода, а также для расчетов на финансовых и товарных рынках. Но так как во всех случаях они основаны на цифровом коде («цифра», числовой знак), его конкретное качественное содержание зависит исключительно от того, кто и с какой целью создает такую валюту.

Поскольку конечная цель большинства участников рынка в получении прибыли, создатели криптоплатформ изначально уделяли наибольшее внимание возможностям их использования для получения денежных ресурсов. Именно с этой точки зрения возникает интерес к пониманию того, что представляет собой криптовалюта.

Криптовалюта имеет ряд общих черт, отличающих их от обычных национальных валют:

- нет контрольного органа, в компетенцию которого входит блокирование кошельков или отмена операций;
- транзакции внутри платежной системы криптовалюты подлежат минимальным комиссиям, которые составляют лишь часть процентов;

- все активные транзакции являются открытыми (можно увидеть сумму перевода, дата перевода и имя владельца), при этом личность владельцев Биткойн кошельки анонимны;
- отправка криптовалюты возможна только с помощью закрытого ключа;
- средства криптовалюты шифруются с помощью криптографии;
- криптовалюта не имеет одного конкретного эмиссионного центра.

Актуальность темы, связанной с обращением криптовалюты, имеет два аспекта. С одной стороны, речь идет о научной актуальности. В конечном счете, без определенного общепринятого понимания, что представляют собой криптоинструменты на рынке, создать необходимую и достаточную нормативную базу для их циркуляции и регулирования невозможно. Вопросы охвата современной экономики криптовалютами и криптоплатформы, а также налогообложение криптовалютных транзакций обсуждаются очень активно. При этом особенно много авторов, если не сказать, что почти все, кто пишет о проблемах криптовалюты, обычно рассматривает криптовалюту как двигатель современной экономики, несмотря на существующие проблемы и нерешенные вопросы.

С другой стороны, актуальность криптоинструментов также носит практический характер, поскольку фактическое наличие различных криптовалют на рынке превратил их в определенный товар, покупка и продажа которого может принести трейдерам высокую прибыль.

Понятие «рынок криптовалют», наиболее распространенное на практике, является своего рода интуитивным понятием, вытекающим из понимания тех самых слов, которые в него входят. Тем не менее, так как мы говорить об экономической сущности, модели формирования и существование рынка, подходы к их пониманию, и, следовательно, создание, в значительной степени зависит от того, что ставится в эту концепцию.

Так, существует узкое и широкое понимание понятия рынка криптовалют.

Узкая интерпретация основана на определении, в котором определяющим фактором является значение понятия «криптовалюта».

Очевидно, что это понятие фактически означает то, что называется «криптовалютой», то есть разновидностью криптовалюты с их известными характеристиками с точки зрения их происхождения («майнинга») и неразрывная связь с криптоплатформами (блокчейнами), в соответствии с которым они существуют и применяются среди владельцев электронных кошельков (участники криптоплатформ).

Купля-продажа (обмен) криптовалюты или ее рынок в этот случай определенно включает в себя две группы отношений: обмен один тип криптовалюты для другого типа криптовалюты, и обмен (покупка и

продажа) криптовалюты на традиционные (фидуциарные, легальные) деньги.

Следует отметить, что понятие «купля-продажа» может быть правильно использовано только в случае, когда есть обмен «товара», в нашем случае, обмен криптовалюты на фидуциарные деньги. Суть денег в том, их нельзя обменять на другие виды денег. Криптовалюта в своем существующем и потенциально «бесконечное» разнообразии - это другое.

Криптовалюта или некоторые ее типы только претендуют на роль денег в современной экономике и, следовательно, обмен одной криптовалюты на другую нельзя назвать куплей-продажей. Более того, сам этот обмен, как показывает практика, это не самостоятельный рыночный процесс, а обмен, который становится возможным в качестве кросс-курсов криптовалюты за фидуциарные деньги.

Очевидно, уже существующий валютный рынок, где национальные валюты обмениваются друг на друга, является аналогом этого «биржевого» рынка.

Широкая интерпретация возникает из-за потенциальной безграничности концепции «рынка». Рынок понимается как любые экономические (стоимостные) отношения, касающиеся различных типов товаров (активов). Что касается «рынка криптовалют», то такие, в расширенном смысле означает, что это не только рынок криптовалют, но и рынок любых других инструментов, основанных на криптовалюте. Точно так же обычное (традиционное) понимание финансового рынка включает в себя не только существование валютного рынка, но и существование наряду с этим рынка ценных бумаг, производных финансовых инструментов, а также кредитных и страховых рынков. С точки зрения различных инструментов, рынок криптовалюты может «расти до бесконечности» как новый финансовый актив, который закладывает основу для криптоплатформы и связанной криптовалюты. Исходя из существующей практики, даже сейчас речь идет о «криптовалютных» ценных бумагах и производных инструментах на основе криптовалют.

Другими словами, если криптовалюта не «вымирает» в будущем, пока займет значительное и необходимое (важное) место на современном финансовом рынке, то это неизбежно будет способствовать развитию всевозможных других «криптовалют», или, поскольку финансовые продукты часто называют «активами», мы сможем использовать понятие «криптоактивы».

Однако, если криптоактивы являются истинным субъектом отношений на рынке криптовалют, логичнее называть рынок «рынок криптоактивов», или, что еще лучше, используйте более короткое название – «доступный рынок».

Таким образом, использование единого понятия «рынок криптовалют» может скрыть различный контент, предоставленный его

пользователями. Понятно, что желательно, чтобы разные содержания выражались разными концепциями. В нашем случае, если акцент делается на покупку и продажу только самой криптовалюты, тогда в этом случае мы имеем относительно «узкий» набор рыночных отношений, и поэтому желательно обозначить их через «прямую» концепцию «рынка криптовалют», то есть рынка, на котором только криптовалюты торгуются как разные виды криптомани.

Говоря о покупке и продаже любого вида рыночных активов на основе криптовалют (криптоплатформа), тогда стоит более точно использовать термин «рынок криптоассетов» или «криптомаркет». Понятие «криптомаркет» охватывает не только покупку и продажу криптовалют, а также другие криптовалюты.

Более конкретное содержание (понимание) «криптомаркета» понятие или более агрегированный (объединяющий) контент (понимание) просто отражают бесконечно много возможных форм существования таких рынков на практике.

Однако развивающийся рынок криптовалюты имеет некоторые негативные последствия:

- чрезвычайно высокий рост рыночных котировок Биткойна предопределяет в будущем его падение, провоцирующее финансовый кризис;

- рынок криптовалют не имеет связи с реальным сектором экономика и, следовательно, является «паразитическим» сегментом финансового рынка. Этот рынок выводит деньги из реального сектора экономики и в результате провоцирует кризисные явления в экономике.

Проведенное исследование вносит значительный вклад в обеспечение макроэкономической устойчивости современного рынка.

Экономика, ориентирована на создание условий, способствует дальнейшему росту торговой активности на финансовых рынках и повышению их инвестиционной привлекательности за счет использования новых «цифровых активов» на основе криптоплатформ.

Криптомаркет развивается в основном стихийно и самостоятельно в каждом государстве. Хотя по мере того, как расширяются его круг и круг участников, а, следовательно, и капитал, этот рынок будет подвергаться все большему регулированию со стороны государства, которое выступает в качестве представителя интересов общества в целом.

Запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты законодательство Российской Федерации не содержит. Получается, что государство остается «в стороне» от проблемы, с которой столкнулся человек, реализуя не запрещенную законом деятельность.

Отказ от какого-либо регулирования данного вопроса неприемлем, поскольку криптовалюты давно стали частью окружающей нас

действительности, предметом совершения сделок и финансовых операций. Так, яркий тому пример приведен в работе Л.М. Изольдиной – согласно апелляционному определению Ульяновского облсуда от 31 июля 2018 г. по делу № 33-3142/2018¹, рассматривалось требование одного физлица (истца) о взыскании с другого физлица (ответчика) неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами. Ответчик обязался на условиях предоплаты приобретать криптовалюту для истца. Истец перевел на банковский счет ответчика денежные средства, после чего тот перестал выходить на связь, криптовалюту истцу не передал и не вернул полученные денежные средства. Суд отказал истцу в удовлетворении требований, поскольку в Российской Федерации отсутствует какая-либо правовая база для регулирования платежей, осуществляемых в виртуальной валюте, а также отсутствует какое-либо правовое регулирование торговых интернет-площадок, все операции с виртуальной валютой (криптовалютой) производятся их владельцами на свой страх и риск. Истец, согласившись с условиями предоставления обмена электронных валют, принял на себя риск несения любой финансовой потери или ущерба.

Предложенная логика явно указывает, что без нормативного регулирования криптовалюты обойтись не могут, но в каком направлении такое регулирование должно быть реализовано – на сегодняшний день ответить довольно сложно.

На данный момент в обороте криптовалют лишь малая часть, по причине того, что большинство пользователей, надеясь на дальнейший рост валюты, не фиксируют свою имеющуюся прибыль. Однако быстрый и масштабный вывод капитала может стать причиной стремительного падения курса валюты. Деньги имеют три основных функции: средство обмена, мера стоимости, мера сбережения. Еще рано говорить о замене обычных денежных средств на электронную валюту, но со временем криптовалюта возможно послужит достойной альтернативой бумажного платежного элемента.

Из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что криптовалюта воздействует не только на современную экономику, но и на мир в целом, своим возникновением и формированием она пустила новую волну огромного масштаба. Во многих странах электронная форма денег становится как средством платежа, так и активом инвестиций. Но полноценное введение электронной валюты ведет за собой большое количество вопросов, поэтому пока не может полностью заменить привычные нам денежные средства.

¹ Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу N 33-3142/2018 [Электронный ресурс]

Долгошеин Петр Сергеевич,
заместитель представителя МВД России
в Финляндской Республике,
аппарата представителей МВД России
в иностранных государствах

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОТИВОПРАВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Цифровизация финского общества расширила использование информационных сетей в качестве инструмента для незаконной деятельности. Эта тенденция сохраняется, поскольку сфера обслуживания населения все чаще переходит в сеть Интернет. В Финляндии местное население практически не использует расчеты наличными, в основном банковскими картами или с помощью различных мобильных приложений, чем зачастую пользуются преступники, как в Финляндии, так и из-за рубежа. Государственные границы не являются препятствием для подобной преступной деятельности. Наиболее распространенным мотивом в киберпреступности является получение финансовой выгоды. Для борьбы с киберпреступностью в Финляндии разработан понятийный аппарат и механизмы противодействия.

Под киберпреступностью в Финляндии понимают:

- 1) преступления против информационных технологий и сетей,
- 2) преступления, совершенные с использованием информационных технологий и сетей.

Преступления против информационных технологий и сетей включают в себя: взлом, использование вредоносного ПО и различные формы кибератак.

Преступления, в которых используются информационные технологии и киберпреступность, могут представлять собой практически любой вид преступлений, являющихся предметом различных форм злоупотребления информационными технологиями.

Киберпреступники разрабатывают и внедряют вредоносное программное обеспечение, установленное на компьютерах. Наиболее распространенным в последнее время является финансовое вредоносное программное обеспечение, шифрующее файлы целевого устройства.

В последние годы фишинг различных видов конфиденциальной информации стал обычным явлением. С помощью фишинга стремятся получить информацию с целью незаконного обогащения. Фишинг-мошенничество также проявляется в резком росте мошенничества с платежными картами. В Финляндии мошенничество с платежными

инструментами увеличилось на 40% в 2015 году и на 130% в начале 2016 года по сравнению с предыдущими годами.

Атаки типа «отказ в обслуживании» или более известные как Distributed Denial of Service, DDoS - это кибератаки, которые пытаются помешать нормальной работе сайта. Зачастую это достигается за счет того, что на сайт направляется столько трафика, что он практически не может обслуживать своих клиентов.

Киберпреступность в Финляндии расследуется на региональном уровне полицейскими управлениями, а также Центром киберпреступности Центральной криминальной полиции. Любой житель может подать заявление о преступлении в местное отделение полиции лично или в электронном виде.

Центр киберпреступности был создан в апреле 2015 года Центральной уголовной полицией. Его основные задачи в борьбе с киберпреступностью:

- расследование серьезных киберпреступлений

- мониторинг киберпреступности

- Интернет и веб-аналитика

- ИТ-расследования

- досудебные экспертные услуги для полиции и других органов власти.

Центр киберпреступности занимается также борьбой с сексуальной эксплуатацией детей в Интернете и борьбой с преступлениями с использованием платежных карточек в Интернете. Кроме того, Центр киберпреступности следит за развитием информационных технологий и сетей, выявляет возникающие криминальные явления, разрабатывает методы предупреждения преступности и обучает сотрудников полиции выявлению преступлений, совершаемых в киберсреде.

Полиция тесно сотрудничает с Центром кибербезопасности финского агентства транспорта и связи, который предоставляет информацию по текущим вопросам безопасности.

Центр киберпреступности отвечает за осуществление полицейских консультаций для службы Nettivinkki (<https://www.poliisi.fi/nettivinkki>). Ее цель состоит в том, чтобы предоставлять гражданам возможность сообщать полиции о незаконных материалах в Интернете. Консультации предоставляются в электронном виде по пяти категориям:

- наркотики

- мошенничество

- расистские явления

- насилие

- другие угрозы безопасности.

Сообщения, отправленные через сеть, обрабатываются и анализируются Центром киберпреступности. Если есть подозрение в

совершении преступления, проверочные материалы передают в местную полицию, которая примет решение о дальнейших действиях.

Преступники постоянно разрабатывают новые способы обмана. Крупномасштабные мошеннические попытки часто являются результатом международной организованной преступности, но существует также частное преступное предпринимательство.

Преступники, претворяющиеся полицейскими, создали серьезную проблему в Финляндии, используя доверие финнов к правоохранительным органам (результаты опроса в Финляндии показывают, что доверие финского населения к полиции составляет 98%). В частности, фальшивые сотрудники полиции подделывают дебетовые карты и коды онлайн-банкинга пожилых людей, представляясь по телефону полицейскими. Ложные сотрудники полиции сообщают о различных выдуманных криминальных ситуациях, которые ставят под угрозу активы банковского счета. С этой целью фальшивые полицейские требуют, чтобы им срочно были переданы коды банковских операций и ключевые цифры. Полиции удалось с помощью банковских служб безопасности заморозить лишь часть средств, переведенных на банковские счета преступников. Феномен преступности меняется по своей природе. В дополнение к звонкам мошенники ищут доступ к жилью пожилых людей, чтобы похитить ценности, деньги и оружие.

Полиция предупреждает людей, активно сообщая о проблеме, как на национальном, так и на региональном уровнях.

Некоторые финские мошенники специализируются на аферах в торговле инвестициями и таймшерами. В случае инвестиционного мошенничества первый контакт обычно происходит по телефону, реже - по электронной почте. Предпринимаются достаточные усилия, чтобы убедить клиента принять инвестиционное решение. Продавец попытается ускорить принятие решения, указав, например, что компания становится публичной или что уже существуют другие важные договоренности - вот почему с инвестициями надо спешить. Первоначально инвестиции приносят прибыль, что привлекает дополнительные инвестиции. После этого связь теряется, а на звонки и электронные письма не отвечают. После потерянных инвестиций появляется новый предприниматель, предлагающий купить бесполезные акции, но инвестору придется заплатить различные дополнительные сборы, чтобы инвестировать в новую собственность. В случае мошенничества из-за рубежа, возможности полиции существенно ограничены. Вернуть потерянные деньги сложно, потому что финская полиция не имеет полномочий работать за пределами Финляндии.

В странах с различными лингвистическими зонами мошенничество имеет давнюю традицию, и граждане больше осведомлены о возможности мошенничества. Финляндия – страна с небольшим количеством

используемых языков. Международные мошенники уже начали общаться сообщениями, написанными на финском языке, в попытке убедить граждан раскрыть свой идентификатор онлайн-банкинга. Нигерийские письма, которые теперь в основном называются электронными мошенническими письмами, обычно на английском языке, в них автор обещает высокую плату, если получатель поможет отправителю или вступит с ним в деловые отношения. Нигерийские письма названы в честь их страны происхождения. Они изначально присылались из Нигерии, но в настоящее время любое государство может быть страной отправления.

В фальшивых объявлениях о лотерее говорится, что получатель сообщения выиграл значительную сумму в какой-то момент розыгрыша. Информативные письма приходят из разных стран. Формула в основном такая же, как в нигерийских письмах: чтобы получить прибыль, сначала нужно отправить небольшую сумму денег на различные расходы. В Финляндии только государственная корпорация Veikkaus Oy имеет эксклюзивные игровые лицензии.

Следующий вид мошенничества связан с продажами через Интернет по значительно заниженной цене товара. Отправляется чек на оплату, которая превышает согласованную цену покупки на тысячи евро. По разным причинам покупателю будет предложено вернуть излишки при погашении чека. Обычно банку требуется 5 рабочих дней, чтобы подтвердить или не подтвердить чек. Если превышение возвращается сразу после выкупа, и чек впоследствии оказывается поддельным или утраченным, чек будет аннулирован. Например, хороший подержанный автомобиль предлагается для продажи на иностранном сайте. Когда заинтересованный покупатель связывается с продавцом, соглашение считается заключенным за границей. Продавец хочет, чтобы потенциальный покупатель внес деньги в иностранный банк в качестве своего рода залога, чтобы убедить покупателя действительно прийти на встречу. Сайт продажи также может сообщить вам, что покупатель может внести деньги в качестве залога и тем самым зарезервировать продажу. Чтобы повысить доверие, предлагается отправить потенциальному покупателю дополнительную инструкцию с указанием отправить по факсу через известный международный банк денежный перевод с указанием цифрового кода, необходимого для снятия денег.

Онлайн-аукционы и сайты «блошиного рынка» предоставляют частным лицам канал, с помощью которого можно размещать предлагаемые товары или находить подходящие покупки. Однако сделки заключаются между продавцом и покупателем, и веб-мошенник не несет ответственности за возможные злоупотребления.

Мошеннические действия, связанные с сайтами знакомств и брачными аферистами начинаются, когда любящий/щая сообщает партнеру в Финляндии, что хочет приехать, но нуждается в деньгах на визу

и транспортные расходы. Первый запрос обычно находится в диапазоне 500 долларов США. Если влюбленный отправит деньги, то другая сторона заявит, что визовый отдел или пограничные органы требуют 30-40 долларов США наличными за день пребывания. В поездке, запланированной на несколько месяцев, сумма значительно увеличится. Если жених/невеста отправит деньги, будет еще один запрос на различные нужды необходимые для обеспечения путешествия. Причины разные, но конечный результат всегда один и тот же: деньги ушли, невеста/жених не приезжает. Разочарованные жертвы связываются с полицией, но практически без исключения выясняется, что невеста/жених даже не обращалась за визой. Единственной целью является обман. Полиция подозревает, что за этими действиями стоит международная организованная преступность.

Сообщения от мошеннических банков, являются частью того, что известно как «спам». Фишинговый феномен - это когда электронная почта используется для запроса и сбора финансовой информации, например, о кредитной карте, об учетной записи и идентификаторах онлайн-банкинга. Сообщения имеют веб-адрес, на который, можно нажать, чтобы перейти на страницу, похожую на веб-сайт банка. В действительности, однако, эта страница является фишинговой страницей, принадлежащей преступникам и подделанной под банковскую страницу.

Преступники пользуются информацией, которую они получают из опросов, например, делая поддельные кредитные карты или переводя деньги со счета человека, используя коды онлайн-банкинга. Затем доходы от преступной деятельности переводятся с одного счета на другой или отправляются наличными из одной страны в другую через компании по обмену денег. Перевозчиков часто нанимают для работы в брокерской компании, которая на самом деле не существует, и сотрудники могут не знать истинного происхождения активов.

Преступления в интернете становятся все более распространенными по мере увеличения использования сети. Любой человек способен действовать анонимно в сети, что способствует разрушительному поведению, издевательствам и мошенничеству.

Онлайн-ситуации могут быстро выйти из-под контроля, потому что информация может распространяться очень быстро. Оффшоринг также увеличивает риск злоупотребления данными и мошенничества. Финские власти рекомендуют запомнить золотое правило - то, что незаконно в реальном мире, также незаконно в онлайн пространстве.

Сообщения о преступлениях в Интернете доводятся до сведения полиции так же, как и о преступлениях в целом. Обычно жертва сама сообщает о преступлении. Можно сообщить о преступлении онлайн на веб-сайте полиции или в полицейском участке на месте. Согласно статистике, в 2016 году в полиции было зарегистрировано 24 666 онлайн-

преступлений. Наиболее распространенными видами преступлений в Интернете были различные виды мошенничества: мошенничество с платежами, легкое мошенничество. В 2015 году в Уголовный кодекс была добавлена кража личных данных другого лица, после чего было зарегистрировано в общей сложности 5767 случаев кражи личных данных. Согласно полицейской статистике, кража личных данных является наиболее распространенным видом преступлений в Интернете после различных видов мошенничества. Клевета, незаконные угрозы, распространение информации и сексуальные преступления также совершаются в сети «Интернет».

Финские полицейские поясняют, что «преступления, совершенные в Интернете, во многом похожи на другие преступления, но существуют отличия от других преступлений. Преступление в сети может быть почти невозможно раскрыть, но это может быть и очень легко. В сети всегда будет след, но след может ни к чему не привести. След также может быть очень сложным или вести так далеко, что преступление не будет раскрыто».

Еще одна особенность интернет-преступлений заключается в том, что подозреваемый и жертва могут быть физически отдалены. Незаконные угрозы в сети переходят от слов к действиям гораздо реже, чем угрозы лицом к лицу. В Интернете обман сложнее заметить. В сети много преднамеренных провокаций, которые являются анонимными и с которыми очень трудно иметь дело.

В Финляндии существует подразделение онлайн-полиции (интернет-полиции) - если есть подозрение о совершении преступления в Интернете, можно связаться с полицией. Онлайн полицейских теперь можно найти по всей стране и в социальных сетях. Онлайн полицейские дают советы гражданам и помогают с решением различных вопросов. По мнению финских властей сообщение о правонарушении не всегда необходимо расследовать, если дело возможно решить иначе. В некоторых незначительных случаях интернет-полиция может предупредить нарушителя закона на тех же основаниях, что и в реальном мире. Замечание может быть эффективным способом остановить такие вещи, как домогательство или угрозы. Этого может быть достаточно, если онлайн полицейский сделает замечание, и автор угроз/домогательства перестает действовать ненадлежащим образом.

Интернет-преступность является самой быстрорастущей формой организованной преступности в мире. Любой финн рискует стать жертвой даркнета. Если компьютер включен и широкополосное соединение открыто, то кто-то может использовать его соединение через Интернет без разрешения владельца и в преступных целях. Домашний компьютер может быть целью для компьютерного вируса, который позволит преступникам шпионить и использовать зараженный компьютер без ведома хозяев.

Организованная преступность также нашла отличный способ заработать деньги в Интернете.

Личная информация позволяет преступникам напрямую переводить деньги или покупать товары для продажи, например авиабилеты. В худшем случае преступники используют спам в сети, чтобы получить банковский кредит. Бытовая техника - самое слабое звено. Но как это относится к обычному бытовому устройству? Не проще ли украсть номера вашей кредитной карты, взломав банк или интернет-магазин? Еще несколько лет назад это было так, но учреждения, являющиеся держателями онлайн-денег, такие как банки и магазины, вкладывают значительные средства в свою безопасность. Преступники научились взламывать бытовые компьютеры незаметно для хозяина. Пользователь компьютера устанавливает вирус, скрытый на его или ее компьютере, такой как вложение в электронное письмо или файлы на привлекательном веб-сайте, который начинает шпионить за компьютером пользователя и захватывать его.

Машины по всему миру связаны с сетью, называемой ботнетом. Это многоцелевые машины для киберпреступников. Один ботнет может включать в себя десятки тысяч машин, на которых основатель ботнета может выполнять самые разные задачи. Например, специальные устройства могут напрямую читать с клавиатуры то, что печатают пользователи. Когда пользователь отправляет свою платежную информацию в компанию электронной коммерции, вирус отправляет ее на центральный компьютер ботнета. Кража личных данных происходит не в магазине, а в доме покупателя. Одна и та же сеть может мгновенно рассылать миллионы спама или блокировать жертву электронной коммерции, подвергшуюся вымогательству.

Власти и охранные компании совместно отслеживают зараженные машины. В 2015 году 50 000-70 000 финских адресов ipos были в контакте с известными ботнетами, говорит Эрка Койвунен глава Cert-Fi в FICORA. Некоторые адреса дублируются, но в Финляндии, вероятно, находятся десятки тысяч взломанных компьютеров.

Преступления в сети Интернет, совершаемые ботнетами, являются основным направлением международной киберпреступности, но преступники могут получить доступ к деньгам пользователя сети другими способами.

В Финляндии наиболее типичным преступлением в Интернете, вероятно, является афера на онлайн-аукционе, когда продаются вещи, которые не существуют в природе, говорит Микко Хиппонен из F-Secure. Мошенник может воспользоваться преимуществом подлинного аукциона и сделать вид, что продает товар, но по более низкой цене. Когда восторженный покупатель спрашивает о товаре, мошенник спрашивает реального продавца то же самое, копирует ответ и пересылает его.

Более специализированные преступления включают целевые атаки, которые следят за компьютером важного корпоративного или государственного служащего.

Вирус, используемый в шпионаже, работает так же, как и программа для захвата ботнетов. Вирус получают путем отслеживания фона жертвы посредством традиционного шпионажа и взлома компьютеров-партнеров жертвы. Затем вирус отправляется в электронном письме, которое, по мнению жертвы, исходит от доверенного партнера или родственника.

Киберпреступность также имеет структурированную сеть. Существует несколько человек, причастных к преступлению, которые могут не знать друг друга, кроме как по псевдониму. Один пишет вирус, используемый для создания ботнета, который другой использует для создания ботнета. Создатель ботнета вовсе не обязательно использует сеть, а продает сервисы третьей стороне. При получении денег с финской кредитной карты, используемый вирус пишется албанским кодировщиком, а агент, распространяющий вирус, является бразильским преступником, номер карты которого был приобретен румынской мафией. Преступник не попадает в ловушку, когда переводит деньги на свой счет с помощью украденной кредитной карты? Нет, потому что деньги проходят через многие промежуточные этапы. Для этой цели преступники привлекают финских брокеров, которые считают, что они работают как представители честной иностранной компании. Они создали учетную запись, на которую преступники переводят иностранные деньги по сети. Оттуда агент снимает деньги и по запросу «компании» переводит их в третью страну через службы денежных переводов, такие как Western Union. Когда преступление раскрыто, и полиция расследует дело, максимальное обвинение, которое будет разбираться в суде - это только в отмывание денег. Работники, занимающиеся киберпреступностью, набираются из стран, в которых доступно высококачественное математическое образование, но возможности для высокооплачиваемой работы ограничены - Албания, страны бывшего Восточного блока, некоторые страны Южной Америки.

В результате проведенных финнами исследований, установлено, что в настоящее время 85% транзакций через биткоинцентры проходит абсолютно легально, что обусловлено простотой переводов денежных средств из разных стран. Например, для того чтобы перевести с помощью биткоинцентров из Лондона в Хельсинки - 1 миллион евро требуется менее одной секунды, при этом не требуются документы, подтверждающие происхождение финансовых средств. Покупка биткоинов в Лондоне и последующая продажа их в Хельсинки при минимальных потерях на курсе, гораздо интереснее и менее затратно, с точки зрения бизнеса, чем использование стандартных финансовых инструментов. Биткоины не имеют монетарного статуса, не отслеживаются и не контролируются ни

одним регулирующим учреждением. По данным финнов только 15% используется криминальными структурами.

Существуют сервисы, которые напрямую конвертируют биткоины в альткоины (и иные криптовалюты), что также приводит к практической невозможности отследить движение биткоинов, например, ресурс <https://shapeshit.io>. Однако, подразделение по расследованию, использует коммерческую программу www.chainalysis.com (базовая стоимость годовой лицензии -17000 евро), которая позволяет установить адрес и username получателя и отправителя Bitcoin, BitcoinCash, Ether, Litecoin и другие известные криптовалюты, но использование данной программы требует обучения. Кроме того, финская полиция активно сотрудничает с руководством и сотрудниками центра и готова устанавливать данные владельцев криптовалюты, в отношении которых имеются подозрения в криминальной активности. При установлении username получателя кошелька биткоинов, в дальнейшем, с помощью видеофиксации при обналичивании средств с помощью биткоин-банкомата сотрудники полиции Финляндии могут установить ФИО и адрес владельца. При установлении первичного электронного кошелька, используемого преступниками, финны готовы оказывать помощь в выяснении данных владельца. Автор и создатель walletexplorer.com Алеш Янда в настоящее время ушел в проект www.chainalysis.com, соответственно для walletexplorer.com не предполагается разработка обновлений и этот ресурс в ближайшее время потеряет свою актуальность.

Наиболее эффективная программа для получения исходных данных по криптовалютам – это ресурс www.neutrino.nu, но годовая стоимость лицензии колеблется от 200 до 300 тысяч евро, однако данный ресурс позволяет отслеживать все возможные мировые криптовалюты.

Министерство финансов Финляндии готовит законопроект, который распространит направленный против отмывания денег контроль на фирмы, оказывающие услуги в области торговли криптовалютами.

Изменение закона связано нововведениями в общей директиве Европарламента, Европейского совета и Еврокомиссии, касающейся противодействию отмывания денег.

Финское законодательство исходит из того, что банки и страховые компании обязаны сообщать о подозрительной финансовой активности клиентов. Теперь такую же отчетность должны предоставлять компании, работающие на криптовалютной бирже.

В Финляндии такими компаниями являются, например, Prاسos и Coiner. Prاسos стоит за интернет-порталами Coinmotion и Bittiraha и владеет биткойн-автоматами, в которых можно купить или продать эту криптовалюту. Coiner же занимается исключительно собственной сетью биткойн-автоматов.

В дальнейшем фирмы обяжут проверять личность клиента перед совершением финансовой операции, а также вести регистр счетов наподобие банковского. В первую очередь контроль планируется осуществлять над теми компаниями, которые занимаются обменом криптовалют на настоящие деньги, а действующие в интернете пункты обмена одной криптовалюты на другую пока останутся за рамками государственного надзора.

Ледовская Маргарита Александровна,
заместитель начальника кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

Шандакова Арина Сергеевна,
слушатель
Краснодарского университета МВД России

**АЛГОРИТМ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ
ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ, СОДЕРЖАЩИХ СИМВОЛИЧЕСКИЕ
ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРАВОРАДИКАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА,
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном обществе использование информационно-телекоммуникационных технологий в противоправных целях получило значительное распространение. Среди действий противоправного характера совершаемых в сети Интернет преступления и правонарушения экстремистской направленности занимают одно из ведущих мест. Данное обстоятельство привело к тому, что, в настоящее время, государство и общество предъявляют правоохранительной системе требование по усилению мер, направленных на пресечение и предупреждение различных проявлений экстремизма в информационно-телекоммуникационном пространстве. Примером такого рода требований может служить выступление Президента РФ на расширенной коллегии 17 февраля 2022 года, где он заявил: «Количество преступлений в сфере экстремизма в России в 2021 году выросло более чем на четверть, надо выработать превентивные меры и нейтрализовать попытки экстремистов осуществлять свою преступную деятельность в интернете, для этого у МВД есть все необходимое»¹.

¹ <https://ria.ru/20220217/ekstremizm-1773313556.html> Путин призвал выработать превентивные меры для борьбы с экстремизмом. РИА Новости, 17.02.2022.

Важнейшим правовым основанием поиска экстремистских материалов в информационно-телекоммуникационных сетях является составленный Министерством юстиции РФ Федеральный список экстремистских материалов. Данный список публикуется с 14 июля 2007 г. и в настоящее время содержит более 5 тыс. пунктов, включающих разнообразные виды экстремистских материалов таких как статьи, листовки, брошюры, в том числе и различные произведения изобразительного искусства и т. д.

Обнаружение изображений экстремистского характера праворадикальной направленности может осуществляться сотрудником подразделения по противодействию экстремизму как целенаправленно, так и случайно. К целенаправленному поиску изображений экстремистского характера следует отнести мониторинг различных интернет-ресурсов с целью обнаружения символики Третьего рейха, фашистской Италии, коллаборационистских организаций, а также организаций, признанных решением суда экстремистскими. Сюда же следует отнести и поиск различных изображений, внесенных в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ. В свою очередь, случайное обнаружение изображений экстремистского характера, как правило, происходит в процессе общего мониторинга интернет-пространства на предмет выявления новых материалов праворадикального характера. В обоих случаях обнаружение изображений экстремистского характера является возможным только при наличии у сотрудника знаний о ранее запрещенных материалах.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, сотрудники оперативных подразделений полиции проводят оперативно-розыскные мероприятия при получении сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25.06.2002 года противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Одним из способов выявления, предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений экстремистской направленности является

мониторинг информационного пространства сети Интернет, в ходе которого устанавливаются Интернет ресурсы, с использованием которых осуществляется экстремистская деятельность, с целью дальнейшего ограничения доступа к ним.

Ограничение доступа к материалам экстремистской направленности, размещенным в информационном пространстве сети Интернет, осуществляется во взаимодействии с органами прокуратуры, Управления Роскомнадзора и Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

При выявлении в информационном пространстве сети Интернет информационных материалов экстремистской направленности, уже включенных в Федеральный список экстремистских материалов Министерства Юстиции Российской Федерации, предлагаю следующий порядок действий:

- доложить руководителю органа, уполномоченного на осуществление ОРД, в котором излагается результат мониторинга сети Интернет и необходимости проведения ОРМ с привлечением специалиста;

- с участием специалиста проводится исследование объекта, например страницы пользователя сайта «ВКонтакте», в ходе которого устанавливается общая информация о лице (ФИО, дата рождения, родственники, друзья, город проживания и т. д.), далее проводится исследование разделов (фотографий, видеозаписей, альбомов), при выявлении признаков экстремистской деятельности указывается электронный адрес (URL, ссылку), последовательно производятся снимки экрана (основная страница, разделы, экстремистский материал) дата размещения конкретного экстремистского материала, наличие комментариев, просмотров, определяется необходимость и целесообразность проведения лингвистического исследования. По результатам обследования информационно-телекоммуникационной сети Интернет составляется документ о проведении ОРМ;

- составляется документ, в котором указываются результаты оперативно-розыскной деятельности, а также экстремистской деятельности, сведения о лице, электронных адресах;

- проводится оперативно-розыскное мероприятие, в ходе которого устанавливается лицо, причастное к экстремистской деятельности;

- при установлении лица, проводится оперативно-розыскное мероприятие, в ходе которого устанавливается умысел и преследуемые цели осуществления экстремистской деятельности.

При полноте собранных материалов и установлении вины лица принимается одно из следующих решений:

- материал направляется в прокуратуру (с предварительным согласованием) для привлечения лица к ответственности и ограничения

доступа к информации, распространяемой с нарушением закона в порядке ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149 – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

– на лицо, составляется протокол об административном правонарушении;

– в случае отсутствия возможности установления лица (проживание за пределами России, отсутствие сохранившихся IP-адресов, электронной почты и телефона, указанного при регистрации) материал направляется в прокуратуру района, для ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона в порядке ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149 – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», материал проверки, зарегистрированный в КУСП, списывается в дело;

– зарегистрировать в КУСП рапорт в порядке ст. 143 УПК РФ.

При выявлении в информационном пространстве сети Интернет информационных материалов с косвенными признаками действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, необходимо, с целью фиксации данного факта, провести необходимое оперативно-розыскное мероприятие. Полученные результаты необходимо направить в ЭКЦ ГУ МВД России для проведения исследования.

Для получения сведений о лице (регистрационные данные пользователя, e-mail, телефоны, используемые IP-адреса, информацию о смене e-mail, сотового телефона, имени профиля), разместившем вышеуказанные материалы, необходимо направить запрос в службу безопасности социальной сети («ВКонтакте», «Одноклассники» и иного (Интернет ресурса)), в которой были размещены информационные материалы.

После установления лица, разместившего информационные материалы, необходимо провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление умысла последнего, после чего полученные результаты, направить в районный СО СК России для принятия законного и обоснованного решения в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Если информационные материалы размещены на сайте, который зарегистрирован за пределами Российской Федерации и установить лицо, разместившее данные материалы не представляется возможным, то имеющиеся материалы, в соответствии со ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, направляются в районную прокуратуру в порядке

информирования, взаимодействия и принятия мер прокурорского реагирования, для признания информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации и включения страницы в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Решение данной актуальной для практических органов задачи потребовало разработки целостной теоретико-методологической концепции выявления экстремистских материалов праворадикального характера по различным символическим изображениям. Адекватность теоретико-методологического исследования выбранному предмету позволила правильно сформулировать цель проведенного исследования: оптимизировать методику выявления экстремистских материалов в сети Интернет.

Отсутствие специализированных работ, посвященных специфике выявления экстремистского праворадикального контента праворадикального характера по соответствующим изображениям позволяет надеяться, что выполненная работа представляет собой интерес для сотрудников практических органов, участвующих в мероприятиях по противодействию экстремизму с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Козлов Александр Александрович,
сотрудник НТЦ «Вулкан»

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗНОСТНЫХ СВОЙСТВ НЕЛИНЕЙНЫХ ОПЕРАЦИЙ НИЗКОРЕСУРСНЫХ СТОХАСТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ДАННЫХ

Современная тенденция развития информационных технологий привела к появлению классических проблем информационной безопасности в новой технической среде. Все чаще появляются вычислительные системы, обладающие низкими вычислительными ресурсами, предназначенные для решения узкого круга специализированных задач: смарт-карты¹, трекеры-метки, канал «земля-

¹ Шинкевич Н.Н. Исследование безопасности бесконтактных смарт-карт на примере MIFARE CLASSIC. Международный научно-исследовательский журнал No 4 (106), Ч. 1. С. 93-104. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.015> (дата доступа: 12.04.2022).

воздух» БПЛА¹. Для таких систем проблема обеспечения конфиденциальности обрабатываемых данных стоит особо остро – предъявляемые требования должны быть выполнены, но при этом использование классических стохастических алгоритмов типа AES² или ГОСТ³ затруднительно из-за сложности их эффективной реализации в таких системах.

Решением этой проблемы стали низкоресурсные алгоритмы стохастического преобразования данных^{4,5}. Использование этих алгоритмов позволяет сочетать традиционные требования по стойкости с требованиями по ограничению на вычислительные ресурсы. Такое сочетание приводит к отказу от использования стохастических алгоритмов со сложным устройством. Им на смену приходят алгоритмы, использующие только операции, реализация которых на программном или аппаратном уровне имеет небольшую сложность, например: *Pride*⁶, *Present*⁷, *Piccolo*⁸.

Одним из ключевых элементов построения любого стохастического алгоритма является нелинейная операция преобразования данных. Такая операция обеспечивает перестановку битов входного слова. Среди низкоресурсных алгоритмов наиболее популярными являются три

¹ Ватрухин Е.М. Комплексная защита информации в каналах «земля-борт». Вестник Концерна ВКО «Алмаз – Антей». 2020;(4):6-14. <https://doi.org/10.38013/2542-0542-2020-4-6-14> (дата доступа: 12.04.2022).

² ГОСТ Р 34.12-2015, Федеральное агентство по техническому и экспортному контролю. 2015, https://tc26.ru/standard/gost/GOST_R_3412-2015.pdf. (дата доступа: 12.04.2022).

³ Daemen and V. Rijmen, “Aes proposal: Rijndael,” 1999. <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/summary?doi=10.1.1.36.640> (дата доступа: 12.04.2022)

⁴ Zhukov A.E. Lightweight Cryptography, Cybersecurity Issues (In Russia), 2015, No 1(9). Part 1.

⁵ Zhukov A.E. Lightweight Cryptography, Cybersecurity Issues (In Russia), 2015, No 2(10). Part 2.

⁶ Borghoff, J. et al. (2012). PRINCE – A Low-Latency Block Cipher for Pervasive Computing Applications. In: Wang, X., Sako, K. (eds) Advances in Cryptology – ASIACRYPT 2012. ASIACRYPT 2012. Lecture Notes in Computer Science, vol 7658. Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-34961-4_14 (дата доступа: 12.04.2022).

⁷ Bogdanov, A. et al. (2007). PRESENT: An Ultra-Lightweight Block Cipher. In: Paillier, P., Verbauwhede, I. (eds) Cryptographic Hardware and Embedded Systems - CHES 2007. CHES 2007. Lecture Notes in Computer Science, vol 4727. Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-540-74735-2_31 (дата доступа: 12.04.2022).

⁸ Shibutani, K., Isobe, T., Hiwatari, H., Mitsuda, A., Akishita, T., Shirai, T. (2011). Piccolo: An Ultra-Lightweight Blockcipher. In: Preneel, B., Takagi, T. (eds) Cryptographic Hardware and Embedded Systems – CHES 2011. CHES 2011. Lecture Notes in Computer Science, vol 6917. Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-23951-9_23 (дата доступа: 12.04.2022).

нелинейные функции: сложения по модулю 2^n , логическое «И», и логическое «ИЛИ».

Цель данной работы провести сравнительный анализ классических разностных свойств¹ операции логического «И», логического «ИЛИ» и операции сложения по модулю 2^n .

1. Разностные свойства операции сложения по модулю 2^n

Обозначим через xdp^+ вероятность распространения разности по модулю 2 через операцию сложения по модулю 2^n . Рассмотрим вычисление xdp^+ для двух n -битных разностей. Пусть нам заданы входные разности A и B , $A = (a_{n-1}, a_{n-2}, \dots, a_0)$, $B = (b_{n-1}, b_{n-2}, \dots, b_0)$ и выходная разность Q , $Q = (q_{n-1}, q_{n-2}, \dots, q_0)$ для операции сложения по модулю 2^n ($()$), с операцией сложения по модулю 2 (\oplus) в качестве операции разности. Обозначим через A_{i-1} , B_{i-1} и Q_{i-1} первые $i-1$ бит разностей A , B , и Q , $A_{i-1} = (a_{i-1}, a_{n-2}, \dots, a_0)$, $B_{i-1} = (b_{i-1}, b_{n-2}, \dots, b_0)$, $Q_{i-1} = (q_{i-1}, q_{n-2}, \dots, q_0)$. Через $Prob_{Q_{i-1}} = C$ обозначим $xdp^+(A_{i-1}, B_{i-1} \rightarrow Q_{i-1})$. В работе² для битов a_i , b_i и q_i была доказана следующая теорема.

Теорема 1. Для заданных входных разностей A и B , и выходной разности Q , для операции сложения по модулю 2^n , с операцией сложения по модулю 2 в качестве операции разности, если известно, что $xdp^+(A_{i-1}, B_{i-1} \rightarrow Q_{i-1}) = Prob_{Q_{i-1}}$ то:

если $a_{i-1} = b_{i-1} = q_{i-1} = 0$, то $Prob_{Q_i^0} = Prob_{Q_{i-1}}$, $Prob_{Q_i^1} = 0$,

если $a_{i-1} = b_{i-1} = q_{i-1} = 1$, то $Prob_{Q_i^1} = Prob_{Q_{i-1}}$, $Prob_{Q_i^0} = 0$,

иначе, $Prob_{Q_i} = \frac{1}{2} Prob_{Q_{i-1}}$,

где $Q_i^0 = (0, q_{i-1}, q_{n-2}, \dots, q_0)$, $Q_i^1 = (1, q_{i-1}, q_{n-2}, \dots, q_0)$,
 $Q_i = (q_i, q_{i-1}, q_{n-2}, \dots, q_0)$, $q_i \in \{0, 1\}$.

2. Разностные свойства операции логического «И» и «ИЛИ»

Обозначим через $andp^+$ вероятность распространения разности по модулю 2 через операцию логического «И» двух случайных наборов $(X \text{ and } Y)$, $X = (x_{n-1}, x_{n-2}, \dots, x_0)$, $Y = (y_{n-1}, y_{n-2}, \dots, y_0)$. Через orp^+ обозначим вероятность распространения разности по модулю 2 через

¹ Biham E., Shamir A. Differential cryptanalysis of the Data Encryption Standard.p. 188. ISBN: 978-1-4613-9314-6.

² А. Козлов. Криптографический анализ ARX шифров на основе усеченных разностей. Молодежный научно-технический вестник №02, февраль 2016. <http://ainsnt.ru/doc/833658.html> (дата доступа: 12.04.2022)

операцию логического «ИЛИ» (X or Y). Пусть заданы входные разности A и B , и выходная разность Q .

Теорема 2. Если известно, что $andp^+(A_{i-1}, B_{i-1} \rightarrow Q_{i-1}) = Prob_{Q_{i-1}}$, то:

$$\left[\begin{array}{l} a_{i-1} = b_{i-1} = q_{i-1} = 0 \\ Prob_{Q_i^0} = Prob_{Q_{i-1}} \\ Prob_{Q_i^1} = 0 \\ Prob_{Q_i} = \frac{1}{2} Prob_{Q_{i-1}} \end{array} \right.$$

где

$$\begin{aligned} Q_i^0 &= (0, q_{i-1}, q_{i-2}, \dots, q_0), \\ Q_i^1 &= (1, q_{i-1}, q_{i-2}, \dots, q_0), \\ Q_i &= (q_i, q_{i-1}, q_{i-2}, \dots, q_0), q_i \in \{0, 1\}. \end{aligned}$$

Аналогично справедливо для $orpp^+(A_{i-1}, B_{i-1} \rightarrow Q_{i-1}) = Prob_{Q_{i-1}}$

Доказательство. Без ограничения общности рассмотрим значение бита i функции разности для операции логического «И»:

$$q_i = x_i y_i \oplus ((x_i \oplus a_i)(y_i \oplus b_i)) = x_i b_i \oplus a_i y_i \oplus b_i a_i$$

Значение этой функции однозначно выражается через значения битов входных разностей A и B , и представлено в табл. 1.

Таблица 1

Значение бита i функции разности операции логического «И» в зависимости от битов входных разностей

a_i	b_i	q_i
0	0	0
0	1	x_i
1	0	y_i
1	1	$\overline{x_i \oplus y_i}$

Аналогично, для функции логического «ИЛИ» имеем следующее значение бита i функции разности:

$$q_i = x_i \oplus y_i \oplus x_i y_i \oplus (x_i \oplus a_i \oplus y_i \oplus b_i \oplus (x_i \oplus a_i)(y_i \oplus b_i))$$

Значение для этой функции в зависимости от битов входных разностей A и B , и представлено в табл. 2.

Таблица 2

Значение бита i функции разности операции логического «ИЛИ»
в зависимости от битов входных разностей

a_i	b_i	q_i
0	0	0
0	1	$\overline{x_i}$
1	0	$\overline{y_i}$
1	1	$\overline{x_i \oplus y_i}$

В модели разностного анализа появление на входе различных значений битов в наборах X и Y считается равновероятным. Из этого следует доказываемое утверждение.

3. Сравнение операций

Результаты предыдущего раздела позволяют доказать следующую теорему.

Теорема 3. Если в некоторый алгоритм низкоресурсного стохастического преобразования была заложена стойкость к классическому разностному методу анализа, то алгоритм останется по-прежнему стойким по отношению к нему при замене в нем операции сложения по модулю 2^n на операцию логического «И» или логического «ИЛИ».

Доказательство. Следует из теоремы 1 и 2.

В работе было проведено исследование разностных свойств трех низкоресурсных операций: сложение по модулю 2^n , логическое «И», логическое «ИЛИ». Для каждой из этих операций была доказана оценка вероятности распространения классической разностной характеристики. Полученные оценки позволили объективно показать наличие четкой корреляции между этими тремя операциями с точки зрения функции взятия разности по модулю 2. На основании этого был сделан вывод о возможности замены операции сложения по модулю 2^n на операцию логического «И» или логического «ИЛИ».

Логачева Екатерина Юрьевна,
кандидат химических наук,
преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарский университет МВД России

Арутюнов Александр Самсонович,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарский университет МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

В процессе расследования уголовных дел, связанных с организацией взрывов, при проведении оперативно-розыскных мероприятий по предотвращению незаконных действий террористического характера с использованием взрывных устройств важнейшим источником информации являются результаты экспертного исследования взрывчатых веществ.

Компонентный состав взрывчатых устройств представляет собой смеси, состоящие из ряда веществ как органической, так и неорганической природы. К органическим взрывчатым веществам относятся тротил, динитротолуол (ДНТ), гексоген, пентаэритриттетранитрат (ТЭН), октоген, тетрил, диэтанолнитраминдинитрат (ДИНА), пикриновая кислота. Среди неорганических веществ или их смесей, обладающих взрывчатыми свойствами, для изготовления взрывных устройств нашли применение аммиачная селитра, азиды, порох. Исследование данного рода объектов проводится в соответствии с методическими подходами, основанными на использовании физико-химических методов выявления и идентификации веществ в составе многокомпонентной смеси.

К современным методам физико-химического анализа, позволяющих выявлять и идентифицировать взрывчатые вещества и их следовые количества, относятся: газовая хроматография; высокоэффективная жидкостная хроматография; тонкослойная хроматография (ТСХ); масс-спектрометрия; ИК-спектроскопия; УФ-спектроскопия; капиллярный электрофорез; метод качественных цветных реакций.

Хроматографические методы – это методы анализа, основанные на разделении многокомпонентной смеси при перемещении зоны вещества вдоль слоя сорбента в потоке подвижной фазы с многократным повторением сорбционных и десорбционных актов. При этом разделяемые вещества распределяются между двумя несмешивающимися фазами (в зависимости от их относительной растворимости в каждой фазе): подвижной (элюент) и неподвижной (сорбент). Разделение веществ

происходит в результате различного сродства к подвижной и неподвижной фазе, вследствие чего зоны веществ движутся с различной скоростью, которая зависит от их химической структуры.

В зависимости от агрегатного состояния подвижной фазы различают газовую и жидкостную хроматографию. В случае применения устройств (хроматографов), позволяющих создавать высокое давление, говорят о высокоэффективной жидкостной хроматографии. Тонкослойная хроматография – это разновидность метода жидкостной хроматографии, реализуемого при использовании тонкого слоя сорбента, закрепленного на твердофазной подложке.

Визуальным выражением результата хроматографического анализа является хроматограмма – зависимость сигнала детектора, инициируемого компонентами пробы, от времени хроматографического процесса. Вещества на хроматограмме отображаются в виде хроматографических пиков, положение которых зависит от природы разделяемых компонентов и условий хроматографического процесса (состав и скорость элюента, температура, природа сорбента). Идентификационной характеристикой веществ служит такой параметр, как время удерживания – время появления максимума пика на хроматограмме.

Схема анализа методом тонкослойной хроматографии состоит из следующих этапов. Раствор образца наносят микропипеткой на небольшом расстоянии от края пластинки на стартовую линию, и край пластинки погружают в растворитель, который действует как подвижная фаза. Под действием капиллярных сил растворитель поднимается вверх по пластинке и с разной скоростью переносит за собой компоненты смеси, что приводит к их пространственному разделению. Компоненты пробы при этом детектируются в виде окрашенных в характерный цвет пятен после обработки соответствующим реагентом. О природе вещества судят по цвету пятна и по положению его центра от линии старта при заданных условиях хроматографического процесса (состава подвижной фазы, вида ТСХ-пластинки, температуры). Для разделения смеси взрывчатых веществ методом тонкослойной хроматографии пользуются пластинами с закрепленным слоем силикагеля. Элюентом преимущественно является бензол или смеси на его основе. Хроматографические зоны нитроароматических и нитраминных взрывчатых веществ проявляют метанольно-ацетоновый раствором дифениламина. При обработке ТСХ-пластин раствором дифениламина гексоген, октаген и ДИНА визуализируется в виде пятна фиолетового оттенка; зоны, образованные тетриллом, окрашиваются в желто-оливковый цвет; пятна нитрата аммония приобретают окраску цвета морской волны.

Метод капиллярного электрофореза (КЭ) основан на разделении компонентов сложной смеси в кварцевом капилляре под действием приложенного электрического поля. Микрообъем анализируемого

раствора вводят в капилляр, предварительно заполненный подходящим буфером – электролитом. После подачи к концам капилляра высокого напряжения (до 30 кВ), компоненты смеси начинают двигаться по капилляру с разной скоростью, зависящей в первую очередь от заряда и массы и, соответственно, в разное время достигают зоны детектирования. Полученная последовательность пиков называется электрофореграммой, параметром удерживания при этом является время миграции, которое служит качественной характеристикой вещества.

Изучена возможность применения системы капиллярного электрофореза для анализа индивидуальных взрывчатых веществ и продуктов их взрыва в практике производства взрывотехнических экспертиз¹. Исследования проводились на коммерческих приборах производства НПФ «Люмекс»: базовой модели «Капель 103» с фотометрическим детектором 254 нм. В результате исследования удалось подобрать условия для разделения и идентификации компонентов смеси взрывчатых веществ, содержащей тротил, гексоген, октаген, тетрил, ДИНА, 2,4-динитротолуол и нитроглицерин. Разделение компонентов анализируемой пробы достигается в течение 15 минут.

Показана эффективность применения метода капиллярного электрофореза для исследования наложений взрывчатых веществ и продуктов их взрыва на биологических объектах². Гексоген определяли в ацетонитрильном экстракте, полученного с предметов одежды трупа после взрыва ручной гранаты РГН. При этом участок поверхности одежды с наложением продуктов взрыва имел загрязнения как биологическими тканями, так и грунтом. Анализ экстракта смыва с кожного покрова трупа после взрыва ручной гранаты Ф-1 с применением системы капиллярного электрофореза позволил выявить в исследуемом анализе присутствие тротила (содержится в разрывном заряде). Время выхода пиков гексогена и тротила составило порядка 7 минут.

Методы ИК- и УФ- спектроскопии основаны на поглощении веществом электромагнитного излучения в диапазоне длин волн 2,5-16 мкм и 200-380 нм соответственно. Анализ вещества осуществляется на основе ИК- и УФ-спектров, регистрируемых спектрометром. Под ИК-спектром и УФ-спектром подразумевают кривую интенсивности прошедшего излучения в зависимости от длины волны в указанных выше

¹ Метод капиллярного электрофореза в судебной взрывотехнической экспертизе: сайт «Федерация Судебных Экспертов [Электронный ресурс]. URL: <http://sud-expertiza.ru/library/metod-kapillyarnogo-elektroforeza-v-sudebnoy-vzryvotekhnicheskoy-ekspertize/> (дата обращения 10.04.2022).

² Давыдов М.В. Исследование наложений взрывчатых веществ и продуктов их взрыва на биологических объектах методом капиллярного электрофореза [Электронный ресурс] Судебно-медицинский журнал: journal.forens-lit.ru.2011. № 2. URL: <http://journal.forens-lit.ru/node/339> (дата обращения: 10.04.2022).

диапазонах. Интенсивные полосы поглощения в ИК-спектре, обусловленные наличием функциональных групп в молекуле анализируемого вещества, называются характеристическими полосами. Метод ИК-спектроскопии предназначен для идентификации функциональных групп в составе молекулы. При наличии образцов сравнения (библиотек ИК-спектров) установление молекулярного строения осуществляется путем сравнения библиотечных и регистрируемых в ходе исследования ИК-спектров. Метод УФ-спектроскопии дает возможность сделать вывод о наличии бензольных колец в составе молекулы и идентифицировать такие взрывчатые вещества, как тротил, тетрил, гексоген, 1,8-ДНН, гексоген, октаген, ТАТЦ, ГМДТ, НГЦ, ТЭН¹.

В основе метода масс-спектрометрии лежит способность молекул вещества ионизироваться под воздействием электронного удара, приводящего к распаду молекул на осколочные ионы и нейтральные частицы, которые затем разделяются в магнитном поле, описывая различные радиусы, и фиксируются детектором в виде зависимости интенсивности от отношения массы к заряду – масс-спектра. Так как характер фрагментации зависит от строения молекулы, то масс-спектр является индивидуальной характеристикой вещества, по которой проводят его идентификацию. Установление химического строения молекул основано на сравнении масс-спектра анализируемого компонента с масс-спектрами, находящихся в базе сравнительных образцов (библиотеках масс-спектров). Возможность сочетания хроматографического разделения с масс-спектрометрическим детектированием создает мощный инструмент для идентификации взрывчатых веществ при решении задач в рамках взрыво-технической экспертизы.

Для выявления и ориентировочной оценки возможного присутствия взрывчатых веществ на руках, одежде или иных предметах широкое распространение получил метод аналитических химических реакций. Сигналом, свидетельствующим о наличии и природе взрывчатого вещества, является появление характерной окраски при использовании специальных химических реагентов.

Описан метод выявления взрывчатых веществ, основанный на спектрофотометрическом определении перхлорат-ионов с бриллиантовым зеленым². Методика анализа состоит из стадий экстракции перхлората органическими растворителями в виде ионного ассоциата с

¹ Кузьмин В.В., Тузков Ю.Б., Соловьев М.Ю., Семенов А.Ю. Криминалистическое исследование бризантных взрывчатых веществ // Экспертная практика. 2009. № 66. С. 44–80.

² Семенов А.В., Дьяков М.В., Веселова Е.В., Збарский В.Л. Методы обнаружения взрывчатых веществ. Анализ перхлоратов: спектрофотометрическое определение перхлорат-ионов с бриллиантовым зеленым // Успехи в химии и химической технологии. 2010. Т. XXIV. № 3. С. 62–68.

бриллиантовым зеленым и последующим измерении оптической плотности органической фазы при 640 нм. К достоинствам методики относятся высокая чувствительность, обеспечиваемая в результате стадии концентрирования (экстракции), доступность реактивов и относительно низкая стоимость лабораторного оборудования.

Метод аналитических химических реакций, как правило, реализуется в варианте тест-систем, представляющих собой специальные устройства для тестирования (реактивные тест-полосы, таблетки, ампулы, индикаторные трубки) и методики, описывающие правила их применения, а также алгоритмы интерпретации окраски реакционной смеси либо твердофазной индикаторной зоны. Среди химических экспресс-тестов, используемых в целях обнаружения взрывчатых веществ, известны комплекты «Антивзрыв», «Лакмус-2», «Поиск-ХТ», «Вираз-ВВ»¹. При взаимодействии химических реагентов в составе тест-устройства «Вираз - ВВ» со следами взрывчатых веществ наблюдается образование окрашенных продуктов, по цвету которых делают предположение о наличии тротила и динитротолуола (красно-фиолетовая окраска), тетрила (оранжевая окраска), гексогена, октогена, ТЭН и нитроглицерина (розовая окраска). Экспресс-тесты обеспечивают решение задачи обнаружения и идентификации взрывчатых веществ по их следовым количествам на осматриваемых поверхностях во внелабораторных условиях и не требуют специальных знаний в области химического анализа и высокой квалификации от оператора. Пороговая чувствительность химических экспресс-тестов находится на уровне $1 \cdot 10^{-8}$ г по тротилу, а время проведения анализа составляет около минуты.

В качестве экспресс-устройства для выявления взрывчатых веществ предложен сенсорный модуль, позволяющий быстро (менее 1 мин) и легко в «полевых» условиях обнаружить тротил, тетрил, гексоген, октоген, ТЭН, нитроглицерин и взрывчатые смеси на их основе, а также их следовые количества (пределы обнаружения тротила находится на уровне $1 \cdot 10^{-8}$ г, тетрила, гексогена и октогена – $1 \cdot 10^{-6}$ г, ТЭН и нитроглицерина – $1 \cdot 10^{-5}$ г)². Детектирование взрывчатого вещества основано на интенсивном тушении фотолюминесценции сенсорного материала в присутствии паров ВВ вещества в воздухе.

Методы исследования ВВ в соответствии с их характеристиками и возможностями (чувствительность, селективность, сложность выполнения

¹ Пасенко Н.А. Использование научно-технических средств для обнаружения взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 187–191.

² Лобачева Г.К., Кайргалиев Д.В. Экспресс-обнаружение взрывчатых веществ в воздухе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 10, Инновационная деятельность. 2015. Т. 19. № 4. С. 59–68.

и экспрессность выполнения, информативность) можно подразделить на три категории.

К первой группе относятся методы, позволяющие проводить экспрессное выявление взрывчатых веществ во внелабораторных условиях (при осмотре места происшествия или осмотре мест потенциального взрыва). К этим методам относятся капельные химические реакции и технологии экспресс-обнаружения с применением тест-устройств на их основе. Особенностью экспресс-анализа является то, что получаемая информация носит ориентирующий характер и требует дальнейшего исследования объектов посредством более сложных физико-химических методов исследования структуры вещества.

Вторая группа подходов включает инструментальные методики, предназначенные для точного установления химической структуры вещества с целью его надежной идентификации: ИК-спектроскопия, газовая и высокоэффективная жидкостная хроматография, масс-спектрометрия, хромато-масс-спектрометрия.

Третья группа объединяет физико-химические методы экспрессного анализа, реализуемые в лабораторных условиях с применением специализированных приборов: ТСХ, спектрофотометрия, капиллярный электрофорез, УФ-спектроскопия. Данная группа методов характеризуется относительной простотой исполнения, низкой стоимостью приборного оформления, позволяет проводить качественную оценку, количественное или полуколичественное определение взрывчатых веществ. Методики анализа на основе ТСХ, спектрофотометрии и капиллярного электрофореза не являются специфичными и также требуют уточнения с помощью более информативных методов.

Миненко Дмитрий Алексеевич,
преподаватель кафедры информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ПОИСКА ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Согласно Федеральному закону от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий. Иными словами, терроризм – это умышленное преступление в форме действия, целью совершения которого является политическое противостояние, а результатом – многочисленные жертвы¹.

С 2000 года в мире произошло 72 135 терактов, в которых погибло более 169 тысяч человек.

Одними из самых страшных терактов в России считаются:
серия террористических актов в 1999 году, когда были взорваны жилые дома;

удержание заложников в театре в Москве в 2002 году;

захват школы в Беслане в 2004 году;

минирование вокзала в Волгограде в 2013 году;

многочисленные взрывы в метрополитене.²

Для того чтобы сократить число ежегодных терактов и сигналов о них, необходимо усилить досмотровый контроль на входах в местах большого скопления людей, а также внутри помещений. Наиболее частыми местами минирования являются торговые центры, аэропорты, вокзалы, большие театры, университеты, школы, концертные залы, спортивные стадионы. Сейчас досмотр производится с помощью таких средств как интроскопы, металлодетекторы, ручные металлодетекторы, но этого недостаточно для выявления самодельных взрывчатых устройств. Ниже рассмотрим некоторые виды нелинейных локаторов, которые помогут справиться с этой задачей.

Нелинейные локаторы служат для выявления и обнаружения незаконно используемых электронных средств съема информации, а также полупроводников, которые находятся внутри взрывчатых устройств. Они исследуют отклик на воздействие электромагнитным полем. Нелинейные локаторы позволяют находить как простейшие системы прослушки, так и

¹ О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ.

² Вишняков Я.Д., Киселева С.П., Васин С.Г. Противодействие терроризму. М.: Академия, 2012. 256 с.

сложные системы аудиовидеозаписи, независимо от того, включено устройство или нет. С их помощью можно обнаружить мобильный телефон, sim карту, самодельное взрывчатое устройство, электронные устройства негласного снятия информации, электронные и электромеханические таймеры. Принцип работы нелинейных локаторов близок к радиолокационной станции, которая применяется для дистанционного обнаружения разных предметов. При работе нелинейный локатор излучает высокочастотный гармонический электромагнитный сигнал, который запросто пронизывает такие прочные материалы, как дерево и бетон. Этот сигнал отражается от исследуемого материала, после чего он направляется в приемник нелинейного локатора.

В отдельные группы можно выделить нелинейные локаторы импульсного и непрерывного излучения. Локаторы импульсного излучения посылают мощный сигнал небольшими импульсами, а непрерывного – посылают узкополосный сигнал. Локаторы, работающие в импульсном режиме, имеют ряд преимуществ: они имеют большую пиковую мощность, лучшую дальность действия и выигрывают по глубине обнаружения предметов.

Также все нелинейные локаторы можно разделить на две группы по излучаемой мощности зондируемого сигнала:

- мощные, имеющие мощность > 100 Вт;

- маломощные, имеющие мощность ~ 1 Вт.

В то же время, внутри этих групп имеется деление на одночастотные и двухчастотные нелинейные локаторы. Двухчастотные нелинейные локаторы в разы расширяют возможности в области идентификации электронных объектов поиска, благодаря проведению сравнительного анализа 2 и 3-й гармоник зондирующего сигнала.

Рассмотрим алгоритм работы с локатором:

- первым делом нужно включить нелинейный локатор и устранить все источники сигналов, которые создают помехи;

- далее нужно установить максимальные уровни чувствительности и мощности;

- установить объекты, которые могут помешать работе и убрать их из помещения, либо вести работу с учетом помех;

- повторно провести осмотр помещения с помощью нелинейного локатора, выявить участки, вызывающие подозрение.

Для определения точного местоположения объекта следует:

- снизить уровни чувствительности и мощности;

- анализировать показания светового или звукового индикатора при приближении к подозрительной зоне;

- определить, откуда идет отраженный сигнал максимального уровня.

Ниже приведена сравнительная таблица нелинейных локаторов.

Название, страна	Режим работы	Мощн.излуч ч., Вт	Частота излуч.,Мгц	Частота приема, Мгц	Напряж., В	Чувств., Вт	Коэф. усил., Дб
Энвис (Россия)	непр.	0,8	910	18202730	220/12	-145	3
Циклон М (Россия)	имп.	300	680	1360	220/12	-110	3
Онега 3 (Россия)	имп.	100	910	18202730	220/12	-120	3
Люкс (Россия)	имп.	14	435	970	220	-120	3

Проанализировав таблицу, мы можем заметить, что, как и говорилось ранее, мощность импульсных локаторов выше, чем непрерывных, однако, стоит отметить, что чувствительность у непрерывных локаторов лучше, чем у импульсных. Из этого мы можем сделать вывод, что дальность обнаружения предмета, которую может обеспечить импульсный нелинейный локатор, действительно больше, чем у непрерывного¹.

Рассмотрим подробнее некоторые нелинейные локаторы:

1. Портативный нелинейный локатор «Энвис»

«Энвис» специализируется на бесконтактном обнаружении электронных средств, а также взрывных устройств с электронными взрывателями, которые управляются по радиоканалу, а также на точно определяет местоположение найденных электронных устройств. Локатор позволяет обнаружить электронные объекты сквозь преграды из дерева, бетона, пластика и других материалов,

не будет помехой и чемодан в багаже, ручная кладь или одежда. При этом не имеет значения, включен или выключен электронный объект.

¹ URL: <http://detektor.ru>

2. Нелинейный локатор «ОНЕГА-3»

Нелинейный локатор «ОНЕГА-3» применяется для обнаружения устройств, как включенных, так и выключенных, которые содержат полупроводниковые компоненты. Локатор находит такие устройства через преграды из кирпича, пластмассы и других материалов.

Прием откликов от устройств на второй и третьей гармониках излучаемого сигнала на два независимых приемника позволяет с высокой степенью точности отличать

электронные объекты от помеховых контактных объектов.¹

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что использование нелинейных локаторов во время подготовки к проведению массовых мероприятий в закрытых помещениях, на стадионах, в концертных залах позволит снизить угрозу совершения террористических актов. Также целесообразно ввести плановое обследование с помощью нелинейного локатора аэропортов, метрополитена, вокзалов, торговых центров, где постоянно происходит массовое скопление людей.

¹ URL: <https://www.tairis.ru/publications/1458>

Сайбель Алексей Геннадиевич,
доктор технических наук, доцент,
АО «Обуховский завод»
г. Санкт-Петербург

ФИКСАЦИЯ И СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современных условиях значительная часть представляющей интерес информации представлена в виде бинарных данных, хранимых на компьютерных носителях. В зависимости от решаемых задач виды собираемой информации могут существенно различаться.

Целью статьи является рассмотрение особенностей доступа к компьютерной информации и ее сбора в рамках расследования киберпреступлений. Акцент сделан на технические и алгоритмические средства, способствующие успешному решению рассматриваемой задачи.

1. Сбор значимой информации

В цифровизированном мире огромные массивы информации, представляющей интерес, содержатся на компьютерных носителях данных. Форма хранения препятствует ее исследованию без использования технических средств, обеспечивающих возможность физического доступа к цифровым данным и преобразования их в форму, пригодную для визуального восприятия и анализа. Масштаб элементов пространства, имеющих фиксированное контрастное физическое состояние, соответствующее единицам хранимой информации, требует для получения доступа к исследованию семантического содержания носителя применения компьютерных или физико-аналитических устройств.

В большинстве случаев доскональное изучение информативного содержания носителя цифровых данных в условиях оперативных действий не представляется возможным в силу ограниченности временного интервала доступа к конкретному образцу компьютерной техники. Целесообразным в такой ситуации является формирование информационной копии носителя с последующим исследованием полученных данных в стационарных условиях криминалистической лаборатории.

При реализации оперативных и следственных действий, направленных на получение доступа к компьютерной информации, важнейшими являются два технических аспекта:

- данные должны быть скопированы за временной интервал, длительность которого не превышает директивное значение, определяемое исходя из оперативной обстановки и условий;

- данные на копируемом носителе должны сохраниться в неизменной форме, что является залогом скрытности проведенных оперативных действий и легитимности результатов технической экспертизы.

Иными словами подготовка к выемке информации требует учета двух основных требований: уложиться во временной слот и не оставить следов.

Выбор технических средств для решения указанных задач зависит от нескольких условий, наличие которых требует различных вариантов реализации проводимых мероприятий.

2. Технические средства сбора цифровой информации

В качестве технических средств, применяемых для решения задач копирования компьютерных данных, используют блокираторы и дубликаторы.

При логическом подключении каждого компьютерного носителя запись о данном событии фиксируется, как в долговременной памяти ПЭВМ, так и на подключенном носителе, и может быть интерпретирована администратором как факт несанкционированного доступа к хранящейся информации. В большинстве случаев следы подключения могут быть удалены вручную или с использованием специальных утилит при условии авторизации пользователя с ролевой функцией администратора.

Первый тип технических средств предназначен для исключения возможности записи на подключенный к ПЭВМ внешний носитель информации, что обеспечивает возможность получения бесследного доступа к содержимому хранящихся файлов.

На современном уровне развития компьютерной техники доступны аппаратные и программные блокираторы .

Второй из указанных типов технических средств предназначен для создания информационной копии носителя информации.

На практике применяется два варианта создания копии:

копирование файлов,

копирование блоков данных.

В первом случае осуществляется копирование логического пространства, описанного в таблицах файловой системы носителя. Во втором – физического пространства носителя.

Если на носителе хранится объем информации, имеющий размер меньше емкости диска, то первый вариант позволяет сэкономить время копирования. Вторым вариантом позволяет получить копию носителя, содержащую как поля, описанные в файловой системе, так и свободные, которые потенциально могут содержать данные удаленных файлов или их фрагменты.

Процесс создания копии носителя осуществляется путем последовательного считывания блоков двоичных данных с копируемого носителя и записи считанных данных на подготовленный носитель.

Скорость копирования определяется минимальным значением из двух скоростей: считывания данных с копируемого носителя и записи на носитель, предназначенный для копии.

Для корректного выполнения операции копирования емкость приемного носителя должна быть не менее размера исходного, при этом следует учитывать, что реальная емкость может отличаться от заявленной производителем, в том числе и существенно, особенно если носитель протяженное время находился в эксплуатации. Такое различие обусловлено технологическими особенностями производства носителей информации: при изготовлении размечется максимальное число физических полей, предназначенных для хранения информационных единиц, при этом результат разметки может оказаться неудовлетворительным. Поэтому на следующем этапе осуществляется тестирование, в ходе которого элементы памяти, не обеспечивающие реализацию операций записи/считывания с заданным качеством, помечаются как непригодные, их адреса сохраняются в табличном виде в служебной области памяти, и данные ячейки в процессе использования носителя не задействуются.

Современные носители информации представлены в двух основных вариантах: на жестком магнитном диске, запись данных в котором осуществляется на вращающиеся пластины с использованием подвижных магнитных головок (*HDD – hard disk drive*), и твердотельный накопитель, представляющий собой устройство без подвижных частей, обеспечивающее хранение данных в электронных ячейках памяти (*SSD – solid-state drive*).

Второй тип накопителей обладает более высокой скоростью копирования, вместе с тем и более высокой стоимостью единицы хранения и пониженным эксплуатационным ресурсом.

Носители первого типа различаются скоростью считывания/записи информации в зависимости от скорости вращения магнитных пластин, технологии реализации системы управления накопителем и используемого интерфейса, на основе которого реализуется взаимодействие накопителя с компьютером.

При необходимости копирования низкоскоростного диска не имеет смысла в качестве приемного устройства использовать *SSD*, поскольку скорость копирования определяется минимальной скоростью работы с данными каждого элемента, входящего в систему копирования.

При планировании времени копирования данных с *SSD* на *SSD* необходимо учитывать важный аспект, являющийся особенностью работы накопителей указанного типа, состоящий в непредсказуемом по значению снижении значения средней скорости копирования по отношению к скорости, указанной в технических характеристиках. В качестве аналогии можно рассмотреть следующий пример: пусть известна скорость, с

которой кто-то, например человек, преодолевает дистанцию длинной в сто метров. Требуется вычислить время, за которое он преодолеет 1 км. Арифметическое решение задачи даст результат, который невозможно будет подтвердить на практике. Полученное число будет являться минимальной (оптимистичной) границей интервала потенциально достижимых значений.

Основной причиной различия значений средней и максимальной скоростей копирования данных является наличие в протоколе обмена данными *SSD* состояния ожидания, длительность которого является фиксированной величиной, указанной в технических характеристиках устройства, однако длина серии повторений данного состояний является случайной величиной с недекларируемыми производителем характеристиками. Отдельные производители для минимизации значения протяженности процесса копирования используют промежуточную буферизацию данных в устройстве управления копированием, что влечет повышение цены дубликатора.

Помимо скорости копирования в зависимости от особенностей решаемой задачи к дубликатору могут предъявляться дополнительные требования, например:

- подтверждение тождественности данных источника копирования и сформированной копии,

- копирование данных с носителя без возможности непосредственного доступа к нему.

Первое требование обусловлено необходимостью подтверждения в рамках судебного производства неизменности исходных данных при копировании. Выполнение достигается корректностью реализации алгоритмов копирования и формирования контрольной информации, например, с использованием дайджеста копируемых данных с последующей верификации сформированного значения на основании алгоритмов хеширования *MD5* или *SHA-1*.

Следует отметить, что с 2021 года российский рынок покинули многие зарубежные производители техники такого класса, например *Tableau*, что обусловлено санкционной политикой, проводимой рядом государств.

В России техническое решение на устройство копирования данных защищено патентом. С 2010 года в интересах Министерства Внутренних Дел и Федеральной Антимонопольной Службы производится комплекс «Поиск-Д», обеспечивающий исполнение требований к оборудованию такого назначения в соответствии с действующими законодательными нормами.

Разработанный в рамках ОКР «Оттиск» макет дубликатора обеспечивал одновременное изготовление двух копий носителя информации с параллельным вычислением в ходе копирования значения

хэш-кода, который записывался на диски-копии и распечатывался на этикет-принтере для использования в протоколе. Две идентичные копии позволяют одну из них хранить в неизменном виде и при необходимости предъявлять в суде, а вторая может быть всесторонне исследована в рамках выполнения компьютерной экспертизы или иного исследования.

В интересах выполнения копирования информационных носителей на объектах комплекс исполнялся в мобильном варианте. Данный образец техники имел следующие возможности:

- аппаратное создание двух копий одновременно;
- проверка целостности копии;
- автономная печать идентификационных маркеров;
- три режима работы;
- копирование информации без изъятия носителя из системного блока.

Последняя функция обеспечила возможность корректного копирования информации носителей, входящих в состав компьютеров, прошедших спецпроверку. Также указанная функция оказалась полезной при копировании информации с дисков ноутбуков, доступ к которым во многих моделях затруднен.

В последующих моделях появилась возможность дублирования флеш-накопителей, представленных в различных форм-факторах.

Санкционные ограничения сказались и на производстве некоторых видов и образцов криминалистической техники. В настоящее время комплекс «Поиск-Д» изготавливается с минимальным использованием элементов импортного производства.

Органы управления комплекса исключают возможность выполнения оператором некорректных действий, приводящим к внесению изменений в копируемые данные, что имеет важную роль для корректности результатов криминалистической экспертизы.

Указанные образцы демонстрируют основные возможности рассматриваемого класса специальных технических средств. Во многих практических случаях могут применяться разнообразные недорогие бытовые и специализированные компьютерные устройства, предназначенные для создания копий информационных носителей, в частности док-станции, имеющие функцию копирования, предназначенные для создания резервных копий компьютерных носителей информации, вместе с тем, получаемый с их помощью результат не всегда может быть верифицирован как информационная копия исходного носителя.

3. Алгоритмические средства анализа цифровой информации

Исследование информации представляет собой самостоятельную многогранную задачу, не имеющую универсального методического инструментария. В качестве объекта изучения в общем виде представляется набор двоичных данных, хранимых на физическом носителе, в ряде случаев доступном только дистанционно. Типовыми

вариантами таких массивов цифровых данных выступает содержимое компьютерных носителей информации в виде магнитных и оптических дисков, а также флэш-накопителей в различных форм-факторах. В современных условиях массовым объектом экспертного исследования являются данные, хранимые в энергонезависимой памяти мобильных телефонов, электронных гаджетов и смарт-устройств. Менее массовыми, но совсем не экзотическими, являются носители цифровых данных в виде скиммеров, шиммеров и код-грабберов. Отдельным типом бинарных наборов являются прошивки, хранимые в элементах памяти микроконтроллеров и ПЛИС.

Для именования наборов цифровых данных с неопределенной структурой используется термин большой двоичный объект (БДО), введенный для обозначения пересылаемых по каналам связи цифровых массивов при синхронизации разнесенных баз данных.

Использование данного термина применительно к исследуемым в рамках КЭ бинарным массивам представляется целесообразным в силу удобства объединительного подхода к анализу разнородных объектов, имеющих общие частные черты, для формирования методологии их исследования.

Процедуры оперирования с БДО подразделяются на две большие группы. Первая содержит методы и средства обеспечения доступа к данным, хранимым на носителе; вторая – интерпретации информационного содержания исследуемых данных.

Потенциальная доступность данных исследуемого устройства определяется производителем. Можно привести в качестве аналогии пример с дверью, которая может быть: свободно открываемой (без замка); открываемой ключом (с замком), неоткрываемая (например, заваренная, или, как частный случай, с неисправным замком).

Дверь без замка в рамках рассматриваемой проблематики эквивалентна ее отсутствию. Дверь с предусмотренной производителем системой запираения может использоваться с полным, частичным задействованием ее возможностей или без задействования.

Следует учитывать, что степень защиты данных связана обратной зависимостью с удобством их копирования и модификации. Дверь с замком (под этим абстрактным понятием можно понимать совокупность препятствий с множеством запирающих устройств) выступает в качестве системы верификации или распознавания (селекции) «свой-чужой». То есть, система управления доступом должна разделить множество пытающихся проникнуть внутрь на два непересекающихся подмножества: пропускаемых и непропускаемых. Процедура отнесения пытающихся получить доступ к одному из указанных подмножеств может иметь целью сохранение конфиденциальности пользовательских данных или извлечения дохода от продажи услуги доступа.

Используя в качестве основания классификации аппаратные возможности устройств хранения данных по доступу к ним извне их можно разделить на три группы: с доступными, частично доступными (частично недоступными), недоступными данными.

Классифицировать хранимые данные можно также на три группы: БДО с определенной, недоопределенной и неопределенной структурой.

Тогда можно определить 9 классов объектов КЭ, обозначаемых K_{ij} , $i, j \in \{1, 2, 3\}$.

К объектам класса K_{11} относятся компьютерные носители информации (диск компьютерный, флэш-накопитель, ОЗУ, оптический диск). Производителем предусмотрена возможность свободного считывания из рабочей области памяти и управляемой записи данных. Экспертный анализ данных затруднен применением пользователем методов разделения доступа, шифрования и нестандартного кодирования, переводящих исследуемый объект в классы K_{21} , K_{12} и K_{13} .

Для исследования БДО с директивно определенной структурой, хранимых на компьютерных носителях информации, используются штатные аппаратные средства компьютерной техники и программы-парсеры, позволяющие взаимодействовать с данными на уровне файловых систем и получать доступ к содержимому файлов с известной структурой и кодировкой. Оригинальные пользовательские структуры данных могут быть отнесены к классам K_{12} и K_{13} и должны исследоваться отдельно. Анализ информации в зашифрованном виде выходит за рамки вопросов, рассматриваемых в настоящей статье. Основным препятствием доступу к БДО такого типа являются программные и аппаратно-программные решения, направленные на верификацию законного пользователя, преодоление которого является самостоятельной технической задачей.

Анализ БДО первого типа частично описан в доступной литературе, из которой можно выделить монографию [1], ставшую основой для разработки отечественных программ, используемых в КЭ.

Другим объектом класса K_{11} является смартфон. Производителем предусмотрено несколько каналов для взаимодействия пользователя и оператора с данными, хранимыми в памяти устройства. Производитель не предпринимает усилий в направлении предотвращения считывания дампа с микросхемы памяти и допускает установку на устройство дополнительных программ в соответствии с предусмотренным механизмом.

Бинарный массив, хранимый в памяти современных мобильных коммуникационных устройств, представляет существенный криминалистический интерес в силу многофункциональности смартфонов: в них объединяются функции коммуникатора, видеорегистратора, навигатора, игрового гаджета, органайзера, накопителя, интернет-терминала и средства дистанционного банковского обслуживания (ДБО).

Часть хранимых данных доступна к просмотру при подключении смартфона к компьютеру в качестве внешнего устройства. Другие данные могут быть исследованы с применением специальных комплексов и программного обеспечения. К сожалению, на сегодняшний день все технологии работы с хранимыми данными такого типа можно отнести к категории ноу-хау, охраняемыми производителями коммерческих продуктов экспертного назначения, что является существенным недостатком выполняемых экспертиз, поскольку во многих случаях приходится результаты работы программ принимать на веру без научно-методической верификации. Применяемые разработчиками методы в открытой научно-технической литературе практически не описаны.

Представителем класса K_{21} является пластиковая смарт-карта (карта с магнитной полосой принадлежит к классу K_{11}). Организация хранимых в микрочипе данных не позволяет получить дампы памяти микросхемы, но штатные платежные терминалы в сочетании с программным обеспечением, реализующим взаимодействие с чипом на языке APDU-команд, позволяют получить доступ к данным, имеющим стандартное описание в серии ГОСТ 7816.

К классу K_{13} относятся прошивки микросхем, исследование структуры которых на современном этапе не является экспертной задачей КЭ. В рамках проводимых экспертиз традиционно решается вопрос о тождественности двух БДО, представленных для сравнения.

В ряде микросхем предусмотрены механизмы предотвращения считывания, задействование которых переводит объект исследования в класс K_{33} . Нарботки из области инженерного анализа, позволяющие реализовать в частных случаях перевод $K_{33} \rightarrow K_{23} \rightarrow K_{13}$, выходят за рамки настоящей статьи.

Класс K_{13} в КЭ наименее распространен, но представляет существенный научно-прикладной интерес в силу практической значимости и низкой научно-методической разработанности темы. В качестве примера можно рассмотреть дампы памяти микросхем скиммеров и других устройств, предназначенных для сбора персональных данных пользователей ДБО.

В современных реалиях скиммеры стали экзотикой, но на примере анализа содержимого их дампов можно продемонстрировать типовые подходы, применимые для исследования БДО с полностью неопределенной структурой.

4. Исследование объекта класса K_{13}

Задачами скиммера являются сбор и хранение данных, содержащихся на пластиковой карте, обладание которыми позволяет распоряжаться денежными средствами банковского счета держателя карты. В качестве необходимых выступают данные, содержащие номер

карты и срок активности, дополнительно может фиксироваться информация о держателе карты.

Указанные сведения могут быть получены путем считывания информации с магнитной полосы пластиковой карты (скимминг) или перехвачены на линии обмена данными карты с банкоматом (шимминг).

Для первого варианта хранение скопированных данных может быть осуществлено с помощью диктофона в виде аналогового звукового сигнала или цифрового файла. Для обоих вариантов используются различные типы двоичных записей (бинарные файлы), содержащих скопированную информацию.

Перемещение пластиковой карты вдоль магнитной головки обеспечивает формирование на ее выходе электрического сигнала, форма которого содержит информацию, тождественную записанной на магнитной полосе. Сигнал, полученный при выходе карточки из банкомата, имеет более высокую амплитуду и стабильные параметры в силу постоянства скорости движения магнитной полосы вдоль считывателя.

Средства автоматизации позволяют выделить информационно-значимые фрагменты звукового файла для последующего анализа. Основой выделения фрагментов является критерий превышения уровнем сигнала заданного порога.

Сигнал имеет переменную амплитуду, значительную постоянную частотную составляющую и основная часть энергии сигнала сосредоточена в низкочастотном диапазоне.

Для автоматизации демодуляции сигнала используются методы и алгоритмы цифровой обработки сигналов, позволяющие отфильтровать мешающие частотные составляющие, выровнять амплитуду сигнала, убрать дребезг и случайные выбросы.

Современные программные средства экспертной деятельности позволяют обеспечивать выделение фрагментов, применение к ним алгоритмов частотной фильтрации, коррекции амплитуды, демодуляции и проверки корректности результата на основе алгоритма Луна (*Luhn*).

Бинарные наборы данных в скиммерах имеют различную структуру, что не позволяет полностью автоматизировать их анализ. Для выполнения исследования применяется инструментарий, включающий возможности:

- текстового и графического просмотра данных в различных кодировках (в том числе двоичной, HEX, представления в прямом и дополнительном кодах заданной длины, *little-* и *bigend* и др.),
- поиска пяти- и семибитных групп символов,
- поиска полей времени при заданном размере блока данных,
- поиска паттернов и локаторов,
- поиска сигнатур,
- построения весовых спектров,

- поиска избыточности.

В основе анализа лежит проверка гипотез с автоматизацией переборov при заданных правилах останова.

5. Подходы к исследованию объектов класса К₃₃

Ряд объектов исследования содержит БДО в микросхемах памяти, не имеющих штатного механизма для считывания дампа. К таким объектам КЭ можно отнести телевизионные приемники с функцией смарт-ТВ, игровые гаджеты и автоматы с денежным выигрышем, встроенные системы (пром-РС, используемые в технологическом оборудовании) и некоторые модели коммуникаторов.

В рамках проводимых исследований из таких устройств необходимо извлекать пользовательские настройки и протоколы функционирования. Основой проведения экспертизы данного класса объектов является использование интерфейсных возможностей (панелей управления и систем отображения информации) самих устройств.

На современном этапе развития КЭ разработаны и используются на практике специализированные аппаратно-программные комплексы «Смарт-ТВ» и «Поиск-И», позволяющие исследовать в автоматическом режиме интеллектуальные телевизионные приемники и игровые автоматы распространенных типов. Основой проводимого исследования является управление устройством через подключаемый к компьютеру модуль сопряжения и фотофиксация информации с экрана исследуемого устройства.

Схожие технические решения разработаны для получения доступа к запароленным возможностям объектов исследования типа электронных записных книжек и игровых автоматов. В настоящее время аналогичный подход применяется в комплексах экспертного исследования смартфонов. Основой реализации является загружаемый программный модуль, осуществляющий сбор информации в виде копий экранов, перебираемых с использованием интерфейса исследуемого приложения.

Практический вид деятельности обеспечивается по трем направлениям: материально-технически, кадрово и методически. Первые исследования компьютерной информации, выполненные четверть века назад в рамках комплексных экспертиз, и выделение в 2005 году КЭ в самостоятельный вид инженерно-технических экспертиз стали вехами на пути формирования современной целостной системы экспертных исследований: техническое оснащение подразделений планомерно осуществляется в соответствии с требованиями ведомственных приказов, нормами положенности и разовыми заявками; подготовка экспертов и переподготовка сотрудников осуществляются установленным порядком под руководством Департамента кадрового обеспечения и ЭКЦ МВД России; разработкой методических материалов по вопросам организации, выполнения и оформления экспертных исследований руководит ЭКЦ МВД

России с привлечением наработок территориальных экспертных подразделений.

Вместе с тем компьютерные экспертизы являются видом высокотехнологичной деятельности, требующим для обеспечения высокого качества результатов привлечения знаний из целого ряда научных отраслей. Совершенствование данного вида деятельности должно планироваться с учетом тенденций развития объектов исследования и прогнозов содержания подлежащих решению задач.

В большинстве наукоемких отраслей деятельности решение вопросов научно-методического обеспечения возлагается на отраслевые научно-исследовательские институты и ведомственные учебные заведения, в которых создается атмосфера личной заинтересованности сотрудников и учащихся в проведении, а также апробации и реализации результатов, научно-исследовательских и научно-квалификационных работ, являющихся показателем результативности их профессиональной деятельности.

Проведенный анализ задач, возникающих при сборе информации, представленной в виде компьютерных данных, позволяет утверждать, что для обеспечения требований высокой оперативности и скрытности проводимых мероприятий целесообразно использование специальной техники двух видов – блокираторов, обеспечивающих неизменность данных исследуемого носителя, и дубликаторов, позволяющих корректно осуществить оперативное копирование данных для последующего всестороннего исследования в условиях лаборатории. Рассмотренные образцы технических средств представлены изделиями отечественного производства, имеющими положительный опыт использования в деятельности правоохранительных органов и Федеральной антимонопольной службы.

Автор статьи надеется, что затронутые в ней вопросы и представленные материалы послужат отправной точкой для новых исследований, развивающих научно-методический фундамент осуществления экспертных исследований современных и перспективных объектов техники при расследовании киберпреступлений.

Архипцев Иван Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

Федосеев Андрей Эдуардович,
старший преподаватель кафедры
информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Цифровизация общества, проникновение компьютерных технологий во все направления деятельности человека – отпечаток научно-технического прогресса в нашей реальности. Однако прогресс оставляет след не только в положительном развитии, использование его производных осуществляется и в противоправной деятельности. Информационно-компьютерные технологии облегчают нашу жизнь, но и упрощают возможность совершения противоправных деяний. Помимо специфических «компьютерных» преступлений, существуют и иные «традиционные» преступления, которые могут быть совершены с использованием информационно-компьютерных технологий. Технические устройства, глобальная сеть могут быть как средой общения при подготовке или реализации преступных замыслов, так и непосредственно инструментом их совершения. В сфере борьбы с преступностью существуют наработанные тактические приемы, применяемые в расследовании определенных преступлений. Классификация поля компьютерных преступлений целесообразна для формирования подобных методик расследования этих специфичных преступлений.

Элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием информационно-компьютерных технологий, могут составить основу для их типологии. В научных кругах существуют и разные подходы к формированию таких градаций. Если смотреть с точки зрения признака «предмет преступного посягательства», то деление возможно на две категории: с материальным предметом посягательства, и не имеющим такового. При рассмотрении в качестве признака «численность субъектов преступления» выделяются групповые преступления и совершенные одним лицом. Отечественные ученые рассматривают более двадцати основных способов для совершения преступлений, именуемых компьютерными. Сюда же можно добавить еще большее значение их разновидностей. Скорость усовершенствования

технологий в компьютерной сфере огромна, соответственно, совершенствуются устройства, программное обеспечение, появляются и новые элементы. На этом фоне и преступность также эволюционирует, обогащаясь новыми средствами. Например, Д.А. Илюшин предлагает рассматривать среди киберпреступлений такие виды как:

1. Неправомерное подключение к глобальной сети.
2. Действия с вредоносными программами (их создание, использование и распространение).
3. Действия с информацией, запрещенной к свободному обороту, совершенное с использованием глобальной сети (незаконное изготовление, хранение, распространение, публичная демонстрация или рекламирование).
4. Нарушение авторских и смежных прав, а также незаконное использование чужого товарного знака, совершенные с использованием глобальной сети.
5. Компьютерное мошенничество.
6. Хищение электронных реквизитов и сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт.
7. Незаконное предпринимательство в сфере предоставления услуг Интернет.
8. Вымогательство, совершенное с использованием глобальной сети.
9. Кибертерроризм¹.

Рассматриваемые преступления можно классифицировать, основываясь на градации компьютерной информации как объекта преступного посягательства. По этому критерию В.А. Мещеряковым предложены такие виды преступлений, как:

1. Уничтожение (разрушение) компьютерной информации.
2. Неправомерное завладение компьютерной информацией или нарушение исключительного права на ее использование, а именно:
 - 2.1. Алгоритмом (методом) преобразования компьютерной информации;
 - 2.2. Совокупностью сведений, документов – нарушение исключительного права владения.
 - 2.3. Компьютерной информацией как товаром.
3. Действия или бездействие по созданию компьютерной информации с заданными свойствами:
 - 3.1. Распространение по телекоммуникационным каналам информационно-вычислительных сетей компьютерной информации, наносящей ущерб абонентам;

¹ Илюшин Д.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 155.

3.2. Разработка и распространение компьютерных вирусов и прочих вредоносных программ для ЭВМ.

4. Неправомерная модификация компьютерной информации:

4.1. Как совокупности фактов, сведений;

4.2. Как алгоритма;

4.3. Как товара с целью воспользоваться ее полезными свойствами¹.

Подобные классификации касаются преступлений непосредственно по отношению к компьютерной информации. С точки зрения признака других преступлений, которые реализуются с использованием информационно-компьютерных технологий, интересен подход В.Б. Вехова, который предлагает классифицировать преступления по роли компьютерной техники в механизме преступного деяния. При таком подходе возможны две ситуации: компьютер как предмет преступного посягательства и компьютер как орудие и средство совершения преступления².

Существуют и иные подходы к классификации киберпреступлений. Можно рассматривать компьютерное пиратство, компьютерный «терроризм» и «вандализм», хищение денежных средств в электронном эквиваленте, мошенничество в электронной торговле, электронные способы легализации преступных доходов, варианты перехвата информации, традиционные преступления, совершенные с помощью компьютерных технологий³.

Развитие информационных технологий, в частности, сегмента сетевых технологий, дает обычному пользователю широкие возможности по реализации удаленных действий на огромном расстоянии, а зачастую и анонимно. Для преступника, что еще может быть лучше? Сеть «Интернет» именуется всемирной паутиной за счет своего повсеместного распространения. Обратной стороной всех предоставляемых благ она предоставила противоправным проявлениям и всемирное поле, породив в киберпространстве трансграничную (транснациональную) преступность. Широкомасштабность проблемы потребовала реализацию таких же по охвату противодействий. Важным документом в этом направлении, подписанный государствами-членами Совета Европы, стала Конвенция⁴ о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 23 ноября

¹ Мещеряков В.А. Следы преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2013. № 5 (10). С. 265–270.

² Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / под ред. акад. Б.П. Смагоринского. М.: Право и закон, 1996. С. 27.

³ Морар И.О. Могут ли в рамках науки криминологии рассматриваться способы совершения компьютерных преступлений и их последствия? // Российский следователь. 2012. № 12. С. 37–41.

⁴ Council of Europe. Convention on Cybercrime, Budapest. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185> (дата обращения: 20.03.2022).

2001 г. С одной стороны, это еще один общий шаг в борьбе с киберпреступностью, с другой – официальная градация такого рода преступлений, что не менее важно с точки зрения структуризации подходов по борьбе с киберпреступностью и согласованностью международного противодействия. Классификация киберпреступлений, предложенная Конвенцией содержит пять групп:

В первую входят преступления в отношении компьютерных данных и систем с точки зрения посягательства на их конфиденциальность, целостность и недоступность.

Во вторую входят преступления, использующие компьютер как средство совершения противоправных действий. (Эта категория будет более интересна в рамках рассмотрения цифровых следов оставляемых на устройствах, использованных для совершения преступлений).

В третью входят преступления, связанные с содержанием информации, размещаемой в сети Интернет.

В четвертую входят преступления, по нарушениям авторских и смежных прав, с оговоркой на компетенцию национальных законодательств государств.

В пятую входят преступления, по распространению расистских и ксенофобских материалов в сети Интернет.

Еще один документ, который стоит выделить при рассмотрении вопроса классификации преступлений в компьютерной сфере, – это «Руководство Интерпола в компьютерной преступности»¹. В нем содержится кодификатор, предложенный международной уголовной полицией «Интерпол», который обозначает все киберпреступления литерой «Q». Дополнительной литерой обозначаются определенные группы преступлений, таковых предложено шесть:

1. Несанкционированный доступ или перехват, обозначается «QA».

В эту группу попадают неправомерные действия по отношению к компьютерной системе и к сети. Неправомерный доступ, совершенный с нарушением охранной системы. Отнесенный к группе несанкционированный перехват подразумевает перехват сообщений также в рамках этих же компонент (система или сеть), осуществленный неправомерно с помощью технических средств.

2. Изменение компьютерных данных, обозначается «QD».

К этой группе относятся неправомерные действия по использованию вредоносного программного обеспечения с целью изменения данных.

3. Компьютерное мошенничество, обозначается «QF».

К этой группе относится вмешательство в информационные процессы (изменение, удаление, внесение данных), цель которого

¹ Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. М.: Новый Юрист, 1998. С. 53–54.

экономическая выгода, полученная незаконным путем. Способы реализации же вмешательства многочисленны.

4. Незаконное копирование – «пиратство», обозначается «QR».

К этой группе относится копирование электронных форм интеллектуальной собственности, несанкционированным путем.

5. Компьютерный саботаж, обозначается «QS».

К этой группе относится изменение компьютерных данных (а также внесение и удаление), цель которого – нарушение обычного функционирования компьютерной системы или сети.

6. Прочие компьютерные преступления, обозначается «QZ».

К этой группе относятся иные противоправные действия. Среди них можно отметить хищение коммерческой информации, несанкционированное распространение конфиденциальной информации.

Таким образом, классификация компьютерных преступлений формирует теоретическую базу криминалистики. С одной стороны это позволяет структурировать методики расследования, сформировать тактические элементы, с другой стороны влияет на полноту расследования и как следствие его качество. Практическая сторона распространения преступлений в сфере высоких технологий требует развития и теоретической составляющей – криминалистической теории борьбы с киберпреступностью.

Харисова Зарина Ирековна,
кандидат технических наук,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

Рафиков Арслан Ильфатович,
инженер-программист
ООО «Комплексные системы»
г. Уфа

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ОТРАБОТКЕ НАВЫКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

В условиях трансформации мирового сообщества в цифровое пространство, повсеместного внедрения электронных систем платежей, интеллектуальных и беспилотных систем в жизнь человека, а также ежедневной передачи значительных массивов пользовательских данных в сетях интернет и блокчейн, правоохранительные органы нередко сталкиваются с проблемами в расследовании и раскрытии профессионально организованных киберпреступлений, при этом отмечается рост такого рода преступности не только в Российской Федерации, но и во всем мире¹. По этой причине возникает острая необходимость в подготовке квалифицированных кадров, специализирующихся на борьбе с киберпреступностью², в целях эффективной фиксации, изъятия и использования цифровых доказательств.

В настоящее время в образовательных организациях имеется возможность проводить практико-ориентированные занятия³, направленные на приобретение обучающимися навыков обнаружения и фиксации цифровых артефактов в технических средствах, а также изъятия криминалистически важной для расследования информации⁴ на базе

¹ Paoli S., Johnstone J., Coull N., Ferguson I., Sinclair G., Tomkins P., Brown M., Martin R. A Qualitative Exploratory Study of the Knowledge, Forensic, and Legal Challenges from the Perspective of Police Cybercrime Specialists // Policing: A Journal of Policy and Practice. V. 15(2). 2021. P. 1429–1445.

² Антонов В.В., Куликов Г.Г., Харисова З.И. Теоретико-множественный подход к построению дуальной системной модели ПАК для исследуемой области деятельности со смешанными реальными и виртуальными объектами // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2019. Т. 20. № 1. С. 5–15.

³ Лонщикова А.Р. Возможность выявления криминалистически значимой информации при анализе реагирования на киберинциденты Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 338–339.

⁴ Hamad B., Mishra A. Analysis of web browser for digital forensics investigation // International Journal of Computer Applications in Technology. V. 65(2). 2021. P. 160–172.

компьютерных классов с использованием свободно распространяемого программного обеспечения в области компьютерной криминалистики¹. При этом в свете реализации программ импортозамещения² необходимо отметить важность использования отечественного программного обеспечения в области цифровой криминалистики.

Методика преподавания дисциплин, связанных с приобретением навыков противодействия IT-преступности, как правило, направлена на отработку практических навыков в соответствии с выдаваемыми по тематикам практических занятий фабулами (кейс-метод обучения). С целью автоматизированного оформления обучающимися процессуальных документов по фабулам заданий возможно использование программы ЭВМ «Алгоритмический комплекс процессуальных действий при дистанционном мошенничестве «АКПД ДИСТАНТ»³, которая представляет собой инструмент анализа преступлений, связанных с дистанционным мошенничеством, а также средство определения алгоритма действий следователя на первоначальном этапе расследования хищений с использованием мобильных средств связи. Обучающимся предоставляется инструкция по работе с программой, предлагается оформить необходимый комплект процессуальных документов в автоматизированном виде исходя из условий и обстоятельств совершения преступления. В случае моделирования ситуации, связанной с дистанционным мошенничеством, в том числе связанного с электронными платежными системами^{4,5}, обучающимся предлагается получить информацию, содержащую банковскую или иную охраняемую тайну, при этом в программе представлены рекомендации по определению наименования банка, оператора или провайдера услуг связи путем использования международных онлайн-сервисов в свободном доступе.

¹ Casey E., Thomas R. Digital transformation risk management in forensic science laboratories // *Forensic Science International*. V. 1. 2020. P. 316-317.

² Харисова З. И., Катянова А. А. О перспективах перехода органов внутренних дел на отечественное программное обеспечение в рамках импортозамещения // Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке. Уфа: БашГУ. 2019. С. 250–256.

³ Харисова З.И., Нугаева Э.Д., Антонов В.В. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ Алгоритмический комплекс процессуальных действий при дистанционном мошенничестве «АКПД ДИСТАНТ» № 2021665929, 2021.

⁴ Ишмеева А.С., Губайдуллина И.Н. Фишинг как способ хищения денежных средств с банковских счетов // *Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика*. Курск, 2021. С. 185–188.

⁵ Филиппов О.А., Харисова З.И. Право международной безопасности: современное состояние и тенденции развития // *Вестник Института права Башкирского государственного университета*. 2020. № 1 (5). С. 46–50.

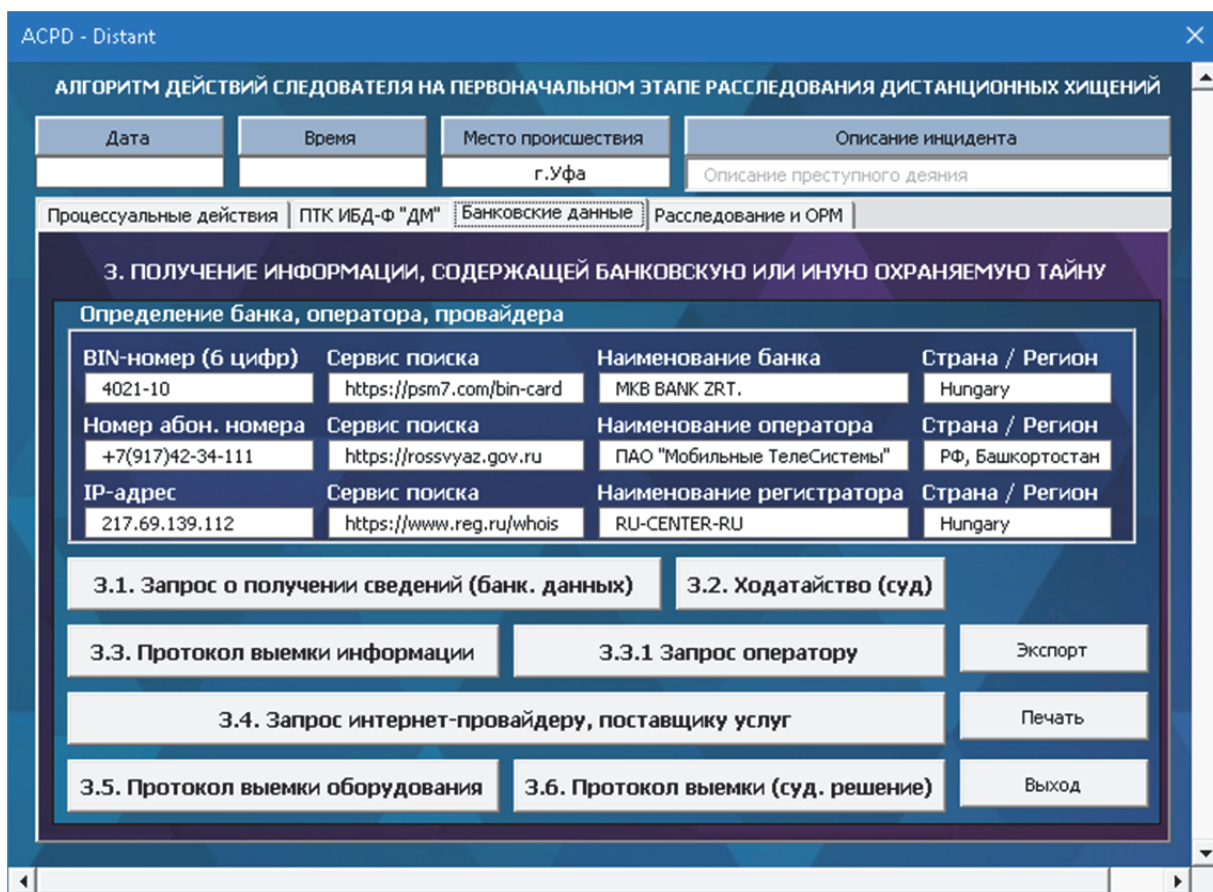

Рис. 1. Получение информации, связанной с дистанционным мошенничеством в программе «АКПД ДИСТАНТ»

После получения информации о поставщиках услуг обучающимся предлагается подготовить необходимые процессуальные документы, при необходимости экспортировать полученные данные по киберинциденту в файл.

Таким образом, программа может быть использована в учебных и научно-исследовательских целях: в рамках подготовки процессуальных документов и определения сведений о поставщиках услуг, расследования киберинцидентов в рамках изучения учебных курсов, связанных с приобретением навыков противодействия IT-преступности (в том числе в дистанционном формате). Освоение программы может осуществляться также путем использования в качестве стендовой ЭВМ персонального компьютера, находящегося в личном распоряжении обучающегося без предварительной установки (в случае дистанционного формата обучения).

В целях отработки практических навыков поиска цифровых доказательств (артефактов, цифровых следов преступлений), сканирования носителей информации, а также образов накопителей, поиска системных

файлов, анализа реестра и сетевых подключений¹ и т. п. каждым обучающимся в отдельности целесообразно применение методики проведения занятий в форме деловой игры, либо в компьютерном классе² в концепции работы на криминалистическом полигоне. При этом предполагается демонстрация отработки навыков на стендовой ЭВМ с визуализацией на интерактивной доске. В данном случае отработка практических навыков обучающимися предполагает извлечение важных для следствия данных, таких как: список пользователей операционной системы, сведения о последнем входе, времени смены пароля и пр., параметры автозагрузки (USB, CD, DVD), имя компьютера, местоположение системного журнала, список USB-устройств, когда-либо подключенных к системе, список подключенных устройств, последние файлы, открытые с помощью разных офисных приложений и пр., сетевые карты, дата установки, версия операционной системы, сведения конфигурационных файлов, программы, которые запускаются при входе в систему³, время последнего выключения компьютера, временная зона, профили беспроводных сетей и пр. Кроме того, для каждого обучающегося важна отработка навыков поиска по извлеченным данным со следующей функциональностью: поиск по слову или фразе, поиск по файлу ключевых слов, поиск по регулярному выражению, формирование отчета из полученных данных.

Эффективной методикой проведения практических занятий является отработка навыков в концепции киберполигона с использованием программного обеспечения «Мобильный Криминалист», т. е. с возможностью эксплуатации отечественного программного обеспечения для проведения криминалистической экспертизы ЭВМ, мобильных устройств, облачных сервисов, дронов и иных технических средств. Указанное программное обеспечение позволяет извлекать, сохранять и анализировать информацию с перечисленных устройств, провести полное «цифровое» расследование в рамках одного продукта⁴. На полигоне с использованием ПО «Мобильный Криминалист» возможно реализовать

¹ Ишмеева А.С. Безопасность интернет-банкинга: практические аспекты // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты. 2016. С. 38-40.

² Нугаева Э.Д., Куценко С.М. Деловая игра – одна из форм эффективного метода обучения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2010. № 3.

³ Антонов В.В., Харисова З.И., Мансурова З.Р., Родионова Л.Е., Калимуллин Н.Р., Куликов Г.Г. Системная модель интеллектуальной предметно-ориентированной профайлинг-системы // Онтология проектирования. 2020. Т. 10. № 3 (37). С. 338–350.

⁴ Харисова З.И., Фетисов В.С. Система для экспрессного определения гранулометрического состава суспензий на основе видеотехнических средств искусственной нейросети, дообучаемой в процессе работы // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. 2017. № 2. С. 57–64.

приобретение навыков по извлечению физических образов и резервных копий с мобильных устройств, в том числе на различных операционных системах и чипсетах процессоров, проведение анализа данных хранилищ данных, проведения статистического и файлового анализа данных на исследуемых устройствах, построение графов взаимодействий и пр., извлечение учетных данных для авторизации на веб-сервисах и в информационных системах, анализ почтовых агентов, а также, распознавание изображений¹.

Таким образом, вышеуказанные методики проведения занятий по дисциплинам, связанным с приобретением навыков противодействия IT-преступности, позволят смоделировать максимально приближенные к реальным киберинцидентам условия, что позволит сформировать наиболее эффективную систему обучения и, соответственно, профессиональной адаптации к цифровой трансформации общественных отношений.

Нестеренко Иван Сергеевич,
доцент кафедры информатики и математики,
кандидат педагогических наук
Краснодарского университета МВД России

Таран Кирилл Александрович курсант,
Краснодарского университета МВД России

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

В современном мире прогресс не стоит на месте, что обуславливается развитием информационных технологий, внедрением инноваций во все сферы нашей жизни и общим повышением благосостояния человечества. Экономике всех государств активно внедряют информационные технологии, но и преступность активно приспосабливается к изменяющимся условиям. Преступники также активно внедряют инновации, создают новые преступные механизмы для достижения главной цели – незаконное обогащение.

Современные специалисты отмечают, что совершение большинства экономических преступлений основывается на использовании

¹ Fetisov V.S., Kharisova Z.I., Dmitriyev O.A., Melnichuk O.V. Rapid particle size analysis of suspensions based on video technology and artificial neural network with additional training during operation// International Journal of Applied Engineering Research. 2017. Т. 12. № 7. С. 1271–1278.

информационных технологий. Данная категория преступлений наносит колоссальный ущерб таким сферам как:

экономическая безопасность государственных, частных и индивидуальных структур;

государственная безопасность;

безопасность пользователей сети Интернет и т. п.

Примером популярного экономического преступления, основывающегося на информационных технологиях, является подделка цветной копии печатей, личных подписей, документов, а выявление подделки возможно только специально обученными экспертами. Так же данный механизм активно используется в подделке прессы, так изменяются важные данные, позволяющие заводить пользователя в заблуждение, которое в конечном итоге обогащает преступника. Данные схемы направлены на предложение кредитов, мест работы, обучения и других интересующих пользователей сфер.

Так согласно сайту banki.ru в начале 2021 года хакеры после трехлетнего перерыва смогли украсть денежные средства одного из российских банков через атаку на автоматизированное рабочее место клиента Банка России (АРМ КБР)¹. Данное происшествие прокомментировал представитель Центробанка и отметил то, что источником данного сбоя является нарушения некоторых сотрудников, которые после понесли наказание. Но данное преступление не является единичным, ранее в 2009 году в Центробанке по преступникам удалось снять со счета, Пенсионного фонда России удалось снять 1,25 млрд. руб. Данное преступление вызвало множество скандалов, и по заявлению заместителя главы МВД России было названо «кражей века»².

Необходимо отметить проблему преследующую Россию начиная с 2000 годов, при появлении возможности незаконно обналичивать деньги многие физические и юридические лица напрямую или через серые схемы выводили денежные средства и не отражали их в официальных бухгалтерских документах. Главной целью данных манипуляций являлся уход от налогообложения и получение «черного нала». Данные схемы организовываются через использование посреднических фирм, которые активно распространяются в сетях Интернет. Посреднические фирмы предлагают свои услуги под процент меньше подоходного налога, что интересует каждого субъекта предпринимательства. С данной преступной

¹ Лента новостей – Хакеры впервые за три года похитили деньги из банка через его кабинет в ЦБ/URL. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10958132> (дата обращения: 04.03.2022).

² Финнам.Инфо URL: [web-сайт]. 21.04.10. Finam. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/iz-pfr-pytalis-ukrast-1-25-mlrd-rubleiy-20091117-1314> (дата обращения: 04.03.2022).

схемой активно противодействуют в развитых городах, но в слаборазвитых регионах, краях, поселениях контроль данной сферы отсутствует.

Преступные схемы в основном направлены на незаконное выведение денежных средств, посредством совершения фиктивных сделок. Так многие нарушители заключают договора, при которых стороны обязуются совершить определенные действия за определенную сумму, но фактически действия не выполняются. Данная система широко развита в системах местного самоуправления, где выделяются бюджетные средства, благодаря которым заключаются договора по высокой стоимости, а фактически предоставляются «дешево», а разница перечисляется нанимателю.

На федеральном уровне данные системы пресекаются и контролируются федеральными органами, но на региональных и местных уровнях система контроля слабо развита или отсутствует. Существует скрытая система по нецелевому использованию бюджетных средств на местных уровнях, посредством взаимодействия с компаниями однодневками. Данные схемы используются руководителями бюджетных организаций, таких как детские сады, школы, колледжи и т. п. Благодаря усилиям руководства и бухгалтерии заключаются онлайн договора, переводятся денежные средства и обналичиваются компаниями однодневками. Полученные средства полностью или частично направляются на личное пользование государственному служащему. Но не только в государственных организациях данные системы активно используются, также частные предприниматели, используя онлайн услуги мошенников, избегают налогообложение. Так оплата за услуги предпринимателя может пересылаться через доверительные компании по итогу чего деньги «теряется» и обналичиваются неизвестным способом.¹

Существует множество иных методов отмывания денег, которые происходят через сети интернет. Существуют скрытые сети, к примеру, Даркнет, которые позволяют осуществлять незаконные сделки, вести переговоры между мошенниками, дают возможность развития коррупции, осуществлять продажу незаконных товаров и т. п.

Предприниматель также может использовать банковские карты работников, которые были уволены или купить банковские карты в сети Интернет, скрытые сети и т. п., выставляя объявление «Куплю банковскую карту. Дорого». Что создают колоссальное количество незаконных схем. Благодаря фирмам-однодневкам незаконно полученные денежные средства поступают на карты и в дальнейшем обналичиваются. На банковскую карту перечисляется заработная плата, премия и иные денежные средства,

¹ Балог М.М. Возможности и угрозы процесса цифровизации экономики // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: форсайт Россия: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, 26-28 марта 2020 года. В 2 томах. Том 1. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 133–141.

что позволяет работодателю обналичивать денежные средства. Данная схема была создана для обхода требований Федерального Закона от 7 августа №115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», так если сумма операции превышает 600 тыс. руб., то необходимо сообщить в Росфинмониторинг, который осуществляет проверку правомерности операций.

Данного типа проблема находится на начальной стадии разработки, существует небольшое множество научных работ, которые не в полной мере освещают актуальность и важность противодействия теневой экономической деятельности в сетях Интернет. Согласно индикатору влияния развития цифровых технологий на теневую экономику в России примерно 25% инноваций активно используется в преступных целях.¹ Предприниматели, владеющие достаточным уровнем компетенции способны создавать эффективные незаконные системы в сетях Интернет, которые позволяют минимизировать налоговые отчисления и заполучать денежные средства не только посредством производства, но и другими преступными путями.

Для решения данной проблемы предлагаться переводить все денежные операции в сети Интернет, но данная рекомендация требует усилить контроль над операциями. Цифровизация государственных служб обеспечит необходимый контроль. Так налоговая и трудовая служба позволит ликвидировать незаконное получение денежных средств, усилит контроль между работодателями и работниками, позволит вычислять и ликвидировать фирмы-однодневки. Данное внедрение требует современное и высокотехнологичное оборудование, а также высококвалифицированных работников. Осуществление контроля над денежными операциями, обеспечивающих незаконное получение доходов или снижение налогообложения является главенствующим направлением в государственной политике.

Проблемных аспектов по борьбе с преступлениями экономической направленности колоссальное количество, но борьба в сетях Интернет требует от специалистов высокую квалификацию и эффективность работы органа, отвечающего за борьбу. Целенаправленная разработка оперативных подразделений уже начата, она основана на выявлении современных способах незаконного получения доходов предпринимателями и государственными органами. Но, преступники данной сферы являются элитой криминального мира, они обладают самыми разными способностями и навыками, которые позволяют им активно использовать сети Интернет. В основном это люди, имеющие

¹ Балог М.М., Демидова С.Е., Троян В.В. Влияние цифровой трансформации на теневую экономику // ЭТАП. 2020. № 4.

высшее образование, которые решили реализовать свои навыки и умения в криминальной сфере. Поэтому нельзя забывать этот факт и для борьбы с ними требуются специалисты не только в информационной сфере, но и мастера в сферах экономики, психологии и банковского дела¹.

¹ Таран А.Н., Огрыза А.В., Таран К.А. Кибермошенничество как источник теневой экономики и главная угроза 21 века // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10(161). С. 418–420.

Секция

«ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

Третьяков Владимир Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
начальник Волгоградской академии МВД России,
заслуженный юрист Российской Федерации

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Изменения в обществе детерминируют появление и стремительное развитие новых способов совершения преступлений. Обладая приспособляемостью к быстро меняющимся экономическим и политическим условиям, организованные преступные формирования способны извлекать прибыль при самых различных ситуациях, успешно использовать пробелы в законодательстве, новейшие достижения технического прогресса и коррупционные связи с представителями органов государственной власти. Характеристика состояния преступности в России за период с 2020 года по 2021 год отражает негативную динамику роста преступлений, совершенных организованными преступными формированиями: в 2020 году совершено 17727 (+8,8%) преступлений; в 2021 году – 22172 (+25,1%)¹. По своим масштабам и социальным последствиям ее справедливо оцениваются в качестве наиболее значимых угроз национальной безопасности страны.

Оценивая признаки преступности в целом и организованной преступности в частности, под последней следует рассматривать совокупность всех посягательств, совершенных за определенный временной период организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), обеспеченными собственными средствами защиты от социального контроля, включая коррупционные связи с представителями органов государственной власти и местного самоуправления. Кроме того, под организованной преступностью также понимается как процесс совершения преступлений в виде систематической, способной к самовоспроизводству криминальной деятельности, осуществляемой во всех сферах жизнедеятельности общества, в целях получения финансовой прибыли, в том числе и от легализации (отмывания) полученных преступным путем доходов².

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.03.2022).

² Третьяков В.И. Организованная преступность в России: понятие, признаки // Философия права. 2008. № 2. С. 18–22.

Понимая всю многоплановость и многосторонность предупредительного воздействия на истоки и проявления организованной преступности, важно, с учетом объективной ресурсной ограниченности системы профилактики, определить некоторые приоритетные направления предупредительного воздействия, от реализации которых можно ожидать наибольшего позитивного эффекта.

Анализ современной практики борьбы с организованной преступностью показывает, что основными направлениями деятельности государства и общества по предупреждению и пресечению данных криминальных феноменов являются: единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов профилактики преступности; изменение их приоритетности в зависимости от изменений, происходящих в криминологической модели организованной преступности, разработанной ведущими специалистами; приоритет политических, правовых, экономических и информационных средств, используемых для борьбы с ней; выдвижение реальных (по времени, ресурсам, силам и средствам) задач; подчиненность системы противодействия транснациональной организованной преступности Конституции и законам Российской Федерации; осуществление репрессивных мер (в том числе и с использованием военной силы) только в случаях создания прямой угрозы национальным интересам российского общества и государства в полном соответствии с отечественными законами; сочетание централизованного и децентрализованного управления силами и средствами, направленными на борьбу с организованной преступностью, в соответствии с федеративным устройством России и распределением компетенции между органами государственной власти Российской Федерации, ее субъектами и органами местного самоуправления; высокий уровень правовой культуры и специальной профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Разумеется, этим не исчерпываются все возможные меры борьбы с организованной преступностью. Она представляет собой сложное многоаспектное явление, неразрывно связанное с криминальным лидерством. В функционировании организованных преступных формирований ключевую роль играет организатор. Он определяет стратегию организованных преступных групп, направленную на совершение преступлений, вовлекает лиц в преступную деятельность, формирует устойчивые связи между участниками формирования и т. д. Именно криминальные авторитеты определяют тактику и стратегию не только преступной деятельности, но и противодействия государственной уголовной политике. Как справедливо отмечает М.М. Бабаев, «криминальное сообщество в лице своих лидеров и других авторитетов щедро наделено способностью приспособливаться к конкретным мерам (формам, методам) государственной антикриминальной политики, использовать ее просчеты и ошибки, действовать осмысленно, активно и

гибко, используя накопленный опыт, меняться в зависимости от характера возможных рисков»¹. В качестве одного из шагов, направленных на повышение эффективности борьбы с организованной преступностью, можно рассматривать появление в апреле 2019 года статьи 210.1 УК РФ, регламентирующая ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии².

Как отмечается в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 645492-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами. Лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность. Однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности. Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» впервые введено понятие и установлена уголовная ответственность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, но только в случае если указанное лицо совершает общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 210 УК РФ. При этом уголовная ответственность за сам факт лидерства такого лица в преступной иерархии не предусмотрена³.

В отличие от нормы, предусмотренной ч. 4 ст. 210 УК РФ, ст. 210.1 УК РФ регламентирует ответственность за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии безотносительно к тому, связано ли это

¹ Бабаев М.М. Уголовная политика и преступность как взаимодействие // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 25 сентября 2015 года. Краснодар, КрУ МВД России, 2015. С. 29–38.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности) : законопроект № 645492-7 Федерального закона // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (дата обращения: 10.03.2022).

с совершением конкретных преступлений или нет. В ходе рассмотрения проекта к Федеральному закону № 46-ФЗ в первом чтении полномочный представитель Президента РФ в Государственной Думе Г.В. Минх указанную новеллу в уголовном законодательстве объяснил тем, что зафиксировать и доказать связь лидера с преступным сообществом (преступной организацией) и его роль в процессе подготовки конкретных преступлений достаточно сложно. В тоже время четкого ответа на вопросы о содержании термина «преступная иерархия» в ходе обсуждения проекта не поступило.

В специальной литературе имеется множество исследований по содержанию и стратификации преступной иерархии. Отмечается, что преступная иерархия представляет собой лестницу уголовно-преступной среды, подразделяющую лиц на условные группы в зависимости от авторитета, положения, а также от выполняемых им функций¹. В первую (высшую) группу преступной иерархии входят «вор в законе», а также «положенцы» и «смотрящие», назначенные «вором в законе». Эти термины широко используются в судебной практике. Перечисленные лица выполняют организационно-распорядительные и координирующие функции в уголовно-преступной среде².

Сразу после принятия рассматриваемой новеллы она стала предметом критики со стороны представителей как доктрины уголовного права, так и правоприменительной практики³. Однако стратегической целью предупреждения проявлений организованной преступности является создание и поддержание такого социально-экономического, политического и международного положения страны, закрепленного на уровне международного законодательства, которое бы смогло нейтрализовать их негативное воздействие. Прежде всего нельзя допустить, чтобы организованная преступность путем экономического, политического, информационного либо любых других видов противоправного воздействия (включая и стимулирование деятельности

¹ Сенатов А.В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 75–80.

² Бабушкин А.А., Белянский Е.Б. Организационно-правовые основы оперативно-разыскного контроля за лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 80–86.

³ Кармановский М.С., Косьяненко Е.В. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 147–152; Топильская Е.В. Новеллы уголовного законодательства о противодействии организованной преступности // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 6–7 июня 2019 года / под ред. Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 200–206.

террористических организаций против России) ослабила роль государства в регулировании социальных процессов, подорвала основы режима законности, дестабилизировала внутреннее развитие страны, сделала необратимыми процессы коррупции органов государственной власти и способствовала дальнейшему развитию организованной преступности.

Артамонова Елена Александровна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ И ОПОЗНАНИЕ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НЕСОСТЫКОВКА СТАТЕЙ 189.1 И 193 УПК РФ

Законом от 30 декабря 2021 г.¹ в УПК РФ введена новая статья – ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» (далее – ВКС). Введенные этим законом в уголовный процесс нововведения являются неоспорными. Предложение о введении видеодопроса в ходе предварительного расследования вызывало много вопросов.² Их не стало меньше (стало только больше) с включением в уголовно-процессуальный закон вышеуказанных новелл. В частности, вызывают недоумение формулировки, использованные законодателем в ст. 189.1 УПК РФ, относительно производства посредством ВКС следственного действия, предусмотренного ст. 193 УПК РФ.

В названии ст. 189.1 УПК РФ и ее тексте законодатель употребляет термин «опознание». Традиционно в российском уголовном процессе существовало³ и существует следственное действие «предъявление для опознания». По крайней мере именно так оно названо в специальной статье уголовно-процессуального закона – ст. 193 УПК РФ. Появилась понятийная рассогласованность указанных норм. Столь некорректное

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/#dst100017 (дата обращения: 13.02.2022).

² См.: Артамонова Е.А. Размышления о производстве видеодопроса в ходе предварительного расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3 (31). С. 5–9.

³ В качестве справки следует отметить, что в УПК РСФСР 1960 г. рассматриваемое следственное действие было закреплено законодательно именно как «предъявление для опознания» (ст. 164, 165 УПК РСФСР), и, соответственно, его ход и результаты оформлялись «протоколом предъявления для опознания», признававшимся самостоятельным доказательством по уголовному делу (ст. 87, 166 УПК РСФСР).

использование терминологии в ст. 189.1 УПК РФ в части регламентации рассматриваемого следственного действия, что это? Оплошность законодателя? Его невнимательность? Или безответственное отношение к конструкции новых норм?

По букве специальных предписаний действующего УПК РФ следственного действия «опознание» не существует. Есть следственное действие «предъявление для опознания» (ст. 193 УПК РФ).

Возникает вопрос (и вопрос не риторический, а имеющий большое практическое значение): какая разница, как называть: «предъявление для опознания» или «опознание»? Тем более, что вне процессуальной деятельности употребление слова «опознание» для обозначения следственного действия, предусмотренного ст. 193 УПК РФ, весьма распространено. Да и в судебных правоприменительных актах эти термины часто употребляются как взаимозаменяющие¹.

Вместе с тем, несходность (рассогласованность) употребляемой терминологии в ст. 189.1 в части обозначения следственного действия, предусмотренного ст. 193 УПК РФ, и в самой ст. 193 УПК РФ для обозначения конкретно определенного следственного действия и документа, содержащего описание его хода и результатов, влечет неопределенность в понимании и дезориентирует правоприменителя, что отрицательно сказывается на правоприменении.

Представляется, что «предъявление для опознания» – это термин сугубо процессуальный, то есть словосочетание, являющееся названием определенного уголовно-процессуального понятия, обозначающего не содержание вообще деятельности по узнаванию чего-нибудь или кого-нибудь по определенным признакам или приметам², а содержание определенного следственного действия, в основе которого как раз и лежит опознание как психологическое явление (сравнение совокупности свойств объекта с образом, хранящимся в памяти³). Опознание (узнавание) предмета или лица происходит не только в рамках следственного действия, но в обычной повседневной жизни. Более того, важное для уголовного

¹ См., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 г. № 77-142/2020. URL: <https://pravo163.ru/opredelenie-vtorogo-kassacionnogo-suda-obshhej-yurisdikcii-ot-11-03-2020-po-delu-77-142-2020-punkt-5-chasti-tretej-stati-49-upk-rossijskoj-federacii-priamo-predusmatrivaet-uchastie-zashhitnika/> (дата обращения: 20.02.2022).

² «Опознать» значит «узнать по каким-то признакам, приметам». «Термин» – это «слово или словосочетание, являющееся названием определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства». Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 26-е изд., перераб. и доп. М.: Оникс: Мир и Образование, 2008. С. 373, 636 соответственно.

³ См.: Опознание // Большой психологический словарь / сост. и ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. 3-е изд. 2002. С. 318. URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

судопроизводства узнавание (опознание) возможно не в рамках следственного действия предъявление для опознания, а в других непроцессуальных обстоятельствах. В частности, потерпевший своего обидчика может узнать, то есть опознать, случайно в прохожем, попутчике или при любых других похожих обстоятельствах. И фактическое опознание в таком случае приобретет доказательственное значение, если этот факт будет надлежащим образом процессуально зафиксирован, например, посредством получения показаний узнавшего и оформлением соответствующего протокола допроса. Сам факт опознания (узнавания) уже свершился, и проводить предъявление для опознания в таких обстоятельствах не только не целесообразно, но и по смыслу закона не допускается (ч. 3 ст. 193 УПК РФ).

Допустимость доказательств – свойство формальное, означающее в самом общем виде, что доказательство получено в строгом соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона, то есть в точном соблюдении закона при получении фактических данных (сведений) и процессуальной формы их закрепления. Самостоятельным видом источников доказательств являются протоколы следственных действий. В данном случае специальная норма УПК РФ закрепляет ход и результаты рассматриваемого следственного действия. Более общая норма, регламентирующая особенности производства отдельных следственных действий посредством ВКС, в части оформления протокола рассматриваемого следственного действия имеет отсылку на специальную норму. Следовательно, протокол этого следственного действия может быть называем только «протоколом предъявления для опознания».

Ну а что сделает прокурор, если к нему поступит уголовное дело, содержащее «Протокол опознания»? Признает ли его недопустимым доказательством, ведь нарушена процессуальная форма закрепления процедуры получения доказательственной информации? Думается, что исходя из обвинительного уклона, присущего современным органам прокуратуры, с большой вероятностью такой протокол будет признан надлежащим доказательством. Прокурор, утверждая обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление), просто не придаст этому факту особого значения.

(В качестве иллюстрации правоты предполагаемого вывода для правоприменения можно привести опубликованный в специальной литературе конкретный пример весьма «креативного» решения следователя по оформлению факта отказа обвиняемого от дачи показаний после предъявления обвинения. При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции выяснилось, что в нарушение требований ст. 173 УПК РФ следователь, предъявив обвинение, не произвел допрос обвиняемого. Вместо этого он составил рапорт о том, что обвиняемый от дачи показаний

«фактически отказался».¹ Как такое могло произойти при наличии прямых указаний закона, согласно которым факт отказа обвиняемого от дачи показаний фиксируется исключительно в протоколе его допроса (ст. 173 УПК РФ)? И почему руководитель следственного органа это не пресек? И как прокурор пропустил это и утвердил обвинительный документ? Риторические вопросы... А ведь это более существенное нарушение уголовно-процессуальной формы, нежели некорректное поименование протокола следственного действия.)

Возвращаясь к теме настоящей статьи, следует вспомнить, что уголовный процесс – это стройная система, все его элементы должны быть в точности согласованы между собой. Вводя новый способ производства уже существующего следственного действия, законодателю следует придерживаться уже имеющейся терминологии для его обозначения. Соответственно, нельзя согласиться с оформлением результатов «видеоопознания» «протоколом опознания» (ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ). Безусловно документ, в котором описываются ход и результаты проведенного при помощи ВКС предъявления для опознания, должен называться «протоколом предъявления для опознания». Следовательно, и название, и текст ст. 89.1 УПК РФ необходимо привести в соответствие со ст. 193 УПК РФ. Этим будет достигнуто единообразие употребляемой терминологии при регламентации данного вопроса.

Изменения в обществе детерминируют появление и стремительное развитие новых способов совершения преступлений. Обладая приспособляемостью к быстро меняющимся экономическим и политическим условиям, организованные преступные формирования способны извлекать прибыль при самых различных ситуациях, успешно использовать пробелы в законодательстве, новейшие достижения технического прогресса и коррупционные связи с представителями органов государственной власти. Характеристика состояния преступности в России за период с 2020 года по 2021 год отражает негативную динамику роста преступлений, совершенных организованными преступными формированиями: в 2020 году совершено 17727 (+8,8%) преступлений; в 2021 году – 22172 (+25,1%)². По своим масштабам и социальным последствиям ее справедливо оцениваются в качестве наиболее значимых угроз национальной безопасности страны.

Оценивая признаки преступности в целом и организованной преступности в частности, под последней следует рассматривать

¹ См.: Козлов А.М. Рапорт вместо протокола допроса. Ляп или уловка следователей? // Уголовный процесс. 2021. № 8 (200). С. 10. URL: https://e.ugpr.ru/907900?utm_medium=refer&utm_source=www.ugpr.ru&utm_term=4704&utm_content=news&utm_campaign=red_block_content_button (дата обращения: 06.09.2021).

² Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.03.2022).

совокупность всех посягательств, совершенных за определенный временной период организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), обеспеченными собственными средствами защиты от социального контроля, включая коррупционные связи с представителями органов государственной власти и местного самоуправления. Кроме того, под организованной преступностью также понимается как процесс совершения преступлений в виде систематической, способной к самовоспроизводству криминальной деятельности, осуществляемой во всех сферах жизнедеятельности общества, в целях получения финансовой прибыли, в том числе и от легализации (отмывания) полученных преступным путем доходов¹. Понимая всю многоплановость и многосторонность предупредительного воздействия на истоки и проявления организованной преступности, важно, с учетом объективной ресурсной ограниченности системы профилактики, определить некоторые приоритетные направления предупредительного воздействия, от реализации которых можно ожидать наибольшего позитивного эффекта.

Анализ современной практики борьбы с организованной преступностью показывает, что основными направлениями деятельности государства и общества по предупреждению и пресечению данных криминальных феноменов являются: единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов профилактики преступности; изменение их приоритетности в зависимости от изменений, происходящих в криминологической модели организованной преступности, разработанной ведущими специалистами; приоритет политических, правовых, экономических и информационных средств, используемых для борьбы с ней; выдвижение реальных (по времени, ресурсам, силам и средствам) задач; подчиненность системы противодействия транснациональной организованной преступности Конституции и законам Российской Федерации; осуществление репрессивных мер (в том числе и с использованием военной силы) только в случаях создания прямой угрозы национальным интересам российского общества и государства в полном соответствии с отечественными законами; сочетание централизованного и децентрализованного управления силами и средствами, направленными на борьбу с организованной преступностью, в соответствии с федеративным устройством России и распределением компетенции между органами государственной власти Российской Федерации, ее субъектами и органами местного самоуправления; высокий уровень правовой культуры и специальной профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

¹ Третьяков В.И. Организованная преступность в России: понятие, признаки // Философия права. 2008. № 2. С. 18–22.

Разумеется, этим не исчерпываются все возможные меры борьбы с организованной преступностью. Она представляет собой сложное многоаспектное явление, неразрывно связанное с криминальным лидерством. В функционировании организованных преступных формирований ключевую роль играет организатор. Он определяет стратегию организованных преступных групп, направленную на совершение преступлений, вовлекает лиц в преступную деятельность, формирует устойчивые связи между участниками формирования и т. д. Именно криминальные авторитеты определяют тактику и стратегию не только преступной деятельности, но и противодействия государственной уголовной политике. Как справедливо отмечает М.М. Бабаев, «криминальное сообщество в лице своих лидеров и других авторитетов щедро наделено способностью приспособливаться к конкретным мерам (формам, методам) государственной антикриминальной политики, использовать ее просчеты и ошибки, действовать осмысленно, активно и гибко, используя накопленный опыт, меняться в зависимости от характера возможных рисков»¹. В качестве одного из шагов, направленных на повышение эффективности борьбы с организованной преступностью, можно рассматривать появление в апреле 2019 года статьи 210.1 УК РФ, регламентирующая ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии².

Как отмечается в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 645492-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами. Лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность. Однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступным сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности. Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О

¹ Бабаев М.М. Уголовная политика и преступность как взаимодействие // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 25 сентября 2015 года. Краснодар, КрУ МВД России, 2015. С. 29–38.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» впервые введено понятие и установлена уголовная ответственность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, но только в случае если указанное лицо совершает общественно опасное деяние, предусмотренное ч.1 ст. 210 УК РФ. При этом уголовная ответственность за сам факт лидерства такого лица в преступной иерархии не предусмотрена¹.

В отличие от нормы, предусмотренной ч. 4 ст. 210 УК РФ, ст. 210.1 УК РФ регламентирует ответственность за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии безотносительно к тому, связано ли это с совершением конкретных преступлений или нет. В ходе рассмотрения проекта к Федеральному закону № 46-ФЗ в первом чтении полномочный представитель Президента РФ в Государственной Думе Г.В. Минх указанную новеллу в уголовном законодательстве объяснил тем, что зафиксировать и доказать связь лидера с преступным сообществом (преступной организацией) и его роль в процессе подготовки конкретных преступлений достаточно сложно. В тоже время четкого ответа на вопросы о содержании термина «преступная иерархия» в ходе обсуждения проекта не поступило.

В специальной литературе имеется множество исследований по содержанию и стратификации преступной иерархии. Отмечается, что преступная иерархия представляет собой лестницу уголовно-преступной среды, подразделяющую лиц на условные группы в зависимости от авторитета, положения, а также от выполняемых им функций². В первую (высшую) группу преступной иерархии входят «вор в законе», а также «положенцы» и «смотрящие», назначенные «вором в законе». Эти термины широко используются в судебной практике. Перечисленные лица выполняют организационно-распорядительные и координирующие функции в уголовно-преступной среде³.

Сразу после принятия рассматриваемой новеллы она стала предметом критики со стороны представителей как доктрины уголовного

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности): законопроект № 645492-7 Федерального закона // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (дата обращения: 10.03.2022).

² Сенатов А.В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 75–80.

³ Бабушкин А.А., Белянский Е.Б. Организационно-правовые основы оперативно-разыскного контроля за лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 80–86.

права, так и правоприменительной практики¹. Однако стратегической целью предупреждения проявлений организованной преступности является создание и поддержание такого социально-экономического, политического и международного положения страны, закрепленного на уровне международного законодательства, которое бы смогло нейтрализовать их негативное воздействие. Прежде всего нельзя допустить, чтобы организованная преступность путем экономического, политического, информационного либо любых других видов противоправного воздействия (включая и стимулирование деятельности террористических организаций против России) ослабила роль государства в регулировании социальных процессов, подорвала основы режима законности, дестабилизировала внутреннее развитие страны, сделала необратимыми процессы коррупции органов государственной власти и способствовала дальнейшему развитию организованной преступности.

Бабкин Леонид Михайлович,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОНИМАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА МАТЕРИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Наверное, трудно найти такого процессуалиста, который не был бы вовлечен в давний диспут о методологии уголовного процесса, его принципах и сущностном содержании.

В борьбе за претворение самой буквы закона в жизнь следователи и дознаватели часто считают, что какое-либо философствование о принципах уголовного процесса – это лишнее, тогда как принципы уголовного судопроизводства – это своеобразные индикаторы политического устройства, поскольку они отражают отношения личности и государства.

¹ Кармановский М.С., Косьяненко Е.В. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 147–152; Топильская Е.В. Новеллы уголовного законодательства о противодействии организованной преступности // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 6–7 июня 2019 года / под ред. Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 200–206.

Более чем полвека назад этот вопрос поставлен известнейшим отечественным правоведом Н.Н. Полянским (1878 – 1961): «Не является ли включение в систему принципов уголовного процесса принципа объективной истины смешением понятий принципа и цели уголовного процесса?»¹.

Попробуем разобраться в этом вопросе.

Органы правоохранительной деятельности возникли очень давно, в Древнем Риме, при императоре Августе (63 г. до н.э. - 14 г. н.э.), который сформировал суды присяжных и учредил официальных лиц, ведущих судебное следствие, призванное *servire et tueri veritatem* (устанавливать и охранять истину).

Когда закладывали собор Айя София в Константинополе, началась работа по систематизации полномочий государственных лиц, причастных к судебным разбирательствам. И лишь при первых императорах Исаурийской династии (Льве и Константине) в VIII веке были сформированы собственно органы предварительного расследования с целью *ad statum essentia facta est, et verum intentiones* (устанавливать сущность деяний и истину намерений).

Прежде всего, сложность представляет собой это рассмотрение по существу, ибо оно предполагает *restitutionem veritatis* (установление истины), а философия и философия права за много веков так не выработали однозначного определения «объективной истины как адекватного отражения действительности познающим субъектом, воспроизведение ее такой, какова она есть вне и независимо от сознания»², поэтому возникает *legalis certamen* (правовая коллизия): «В то же время относящиеся к истине в уголовном судопроизводстве и выражающие одно и то же понятия, обозначает разными терминами»³.

Даже у самой истины нет однозначного названия: «Объективную истину, устанавливаемую в уголовном процессе, называют одновременно и материальной истиной»⁴: «Понятие материальной истины противопоставляется формальной истине, под которой понимается соответствие выводов следствия и суда различным формальным

¹ Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. Изд-во Академии Наук СССР М., 1960. С. 81–82.

² См., например: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 169; Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. «Проспект», 1999. С. 120.

³ Кругликов А.П. Еще раз об истине в уголовном судопроизводстве // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 13-14 дек. 2012 г. С. 232.

⁴ Там же. С. 233.

условиям»¹. Аналогичного взгляда придерживается и Заслуженный деятель науки Российской Федерации В.Т. Томин (1934–2019).

Термин *materia veritatem* (материальная истина) был известен в императорский период отечественной истории: «Уголовный суд должен стремиться в каждом судимом деле раскрыть объективную, материальную истину, т. е. выяснить, каковы в действительности все могущие иметь значение для уголовной ответственности объективные и субъективные моменты, подлежащих рассмотрению событий»².

Современная отечественная юридическая наука зиждется на двух столпах: «Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы»³ и «Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании»⁴.

Известный специалист в области уголовного процесса профессор И.Л. Петрухин (1926–2009) говорил: «Новый УПК существенно видоизменил формулировку задач уголовного судопроизводства, поставив на первое место защиту прав личности, тогда как в прежнем кодексе предпочтение отдавалось охране публичных интересов, к которым относились быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных обеспечение правильного применения закона. Это, скорее, задачи предварительного расследования, чем суда, поскольку суд, даже открытый, не раскрывает преступления и не изобличает виновных»⁵.

Более того, состязательный процесс преследовал и нравственные принципы. На адвокате (помощнике адвоката), на обвинителе – в равной степени обязанность защищать честь, достоинство свои и своих коллег. И если судья, «вместо того чтобы охранять достоинство и права лиц, имеющих с ним дело, сам позволяет их нарушать, то присяжный поверенный не только вправе, но и обязан принять законные меры к тому, чтобы поставить такого судью в границы приличия и законности»⁶.

В Государственную Думу РФ внесен законопроект (№ 440058-6), подготовленный партией «Единая Россия», который был разработан с целью ускорить совершенствование российского уголовного процесса, т. к. в обществе существует общий запрос на социальную и правовую справедливость. Законопроект содержал в себе тезисы и положения,

¹ Там же. С. 311.

² Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесс. Издание Г.А. Лнмана. М., 1913. С. 29–30.

³ Ч.2 ст. 17 УПК РФ.

⁴ Ч.3 ст. 240 УПК РФ.

⁵ Петрухин И.Л. Уголовное судопроизводство. Цели и задачи // Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 629.

⁶ Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. С. 22–23.

обязывающие участников следствия и судебного разбирательства в процессе доказывания по уголовному делу принимать меры к *constituendum verum* (установлению истины), а не к установлению виновного.

«О сущности названного законопроекта дал пространное интервью Российской газете Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин»¹. Его основные тезисы таковы: качество предварительного следствия, особенно в форме дознания, в последний период новейшей истории стало вызывать много вопросов. Причина этого – в превалировании принципа свободы оценки доказательств в ущерб принципу установления объективной истины, и «надо подключить судей к расследованию уголовных дел и изобличению лиц, виновных в искажении истины»².

«Дознание в сокращенной форме не позволяет обеспечить в полной мере принцип справедливости, содержащийся в ст. 6 УК РФ, т. к. дознание в сокращенной форме производится в порядке, установленном гл. 32 УПК РФ, но с изъятиями, предусмотренными гл. 32.1 УПК РФ»³. Принцип справедливости нарушается еще и потому, как указывает О.А. Науменко, что «дознаватель, расследуя уголовное дело в сокращенной форме дознания, вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем и не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения»⁴. Дознаватель (следователь) оценивает доказательства, опираясь на субъективную оценку и внутренние убеждения (ст. 17 УПК РФ).

Этические аспекты правозащиты и судопроизводства совершенно пионерски отстаивал Казанский императорский совет, – пишет В.Н. Смирнов⁵, – не допуская грубости, невоспитанности, самопохвальбы. «Человеку, мало понимающему свои отношения к суду, к доверителям, к товарищам, к совету, а в лице его и ко всему сословию, человеку, не брезгующему злословием и клеветой, ... не место в среде присяжной адвокатуры»⁶.

Также в Императорском Казанском университете, в сообществе юристов, которое образовалось еще в 1837 году на юридическом факультете, считалась совершенно некорректной, недопустимой такая

¹ Российская газета. 2012. 16 марта.

² Там же.

³ Осипов Д.В. О некоторых вопросах производства дознания в сокращенной форме // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 194.

⁴ Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 34.

⁵ Смирнов В.Н. Казанский совет присяжных поверенных и адвокаты Пермской губернии // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 59.

⁶ Правила адвокатской профессии в России: опыт. С. 23–24.

форма профессионального и бытового поведения, проявляющего свое превосходство над коллегами и товарищами.

Так, перед самым началом Первой мировой войны Казанский совет слушал сообщение одного из присяжных поверенных о его 25-ти летней деятельности. Юбиляр даже издал и разослал брошюру о своей работе и своих заслугах. До заслушивания дело не дошло: Совет присяжных поверенных постановил считать «данные действия присяжного поверенного крайне неприличными и несовместимыми с носимым им званием»¹.

«Правонарушения в следствии и суде, особенно в провинции, видимо, были настолько частым и вредным явлением, – пишет К. В. Ильяшенко², – что в 1912 г. появились специальные нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за составление бумаг по всякого рода судебным делам, из корыстных видов и с явной недобросовестностью».

Введение в УПК института установления объективной истины по уголовному делу позволит обеспечить гарантии конституционного права на справедливое правосудие и повысить степень доверия граждан к правосудию. Требования принять все меры к отысканию истины традиционно содержались в российском уголовно-процессуальном законодательстве, в частности, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 г., а также УПК РСФСР 1960 г.³.

«Признание Верховным Судом РФ необходимости установления объективной истины в уголовном процессе отнюдь не повлекло введение в ныне действующий УПК РФ ни термина объективная истина, ни термина истина»⁴.

Тема объективной истины проходит лейтмотивом через всю диалектику истории сформировала институты, которые имеют биполярную природу (например, «государство» и «право» взаимообуславливают друг друга). К таким же биполярным концептам относятся «справедливость» и «дознание», ибо «дознать» – значит «выяснить», «выведывать», «удостовериться в чем-либо»⁵.

Например, А.А. Шахматов, исследуя «Повесть временных лет» установил, что во время расследования человека помещали в «темничный

¹ НАРТ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 267. Л. 26.

² Ильяшенко К.В. Судебное представительство в России до 1917 года (исторический аспект) // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 46.

³ URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/istina-po-bastrykinski>

⁴ Божко А.П., Калентьева Т.А. Истина в уголовном процессе: нужна ли она нам сегодня? // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, т. 1, 2019. С. 138.

⁵ Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального. М., 1957. С. 21.

погреб», чтобы позднее можно было применить принцип справедливости: «окованным – разрешение, темницам – отвержение»¹.

На формирование Русской Правды, – утверждает О.А. Тарнавский, – решающее влияние оказало византийское право, которое базировалось на единстве церкви и власти императора. Так, в Эклоге XVII 726 года «Наказания за преступления» закреплялись важнейшие принципы уголовной политики Константинополя, преемственно взятые и нашим древним правом: *principium aequalitatis ante legem* (принцип равенства перед законом)² и *principium commodo provability culpa* (принцип преимущества доказуемости вины)³.

Доказывать вину (или невиновность), – подчеркивает О.Л. Лысенко, приравнивалось служение Богу и истине, поэтому совершать столь высокое служение должны были только специально уполномоченные судебные чиновники, а самосуд, как гласит вышеупомянутая эклога, является преступлением⁴.

Уголовное судопроизводство как таковое и в частности дознание стали активной повесткой дня во время реформ Петра I. Слово «дознание» впервые прозвучало в Указе № 3203 от 25 мая 1718 года, в котором Главной полицмейстерской канцелярии вменялось производство дознания по уголовным делам⁵.

Однако, – обращает внимание О.А. Лодкин, – еще более века границы правового поля дознания были очень размыты, хотя *de facto* дознание считалось секретной процедурой. И к концу царствования Александра I необходимость внесения в дознание структурных и сущностных корректив была налицо⁶. Об этом М.М. Сперанский написал Императору пространный доклад⁷.

Вслед за М.М. Сперанским начальник II Отделения Собственного Его Величества канцелярии М.А. Балугьянский, известный правовед и первый ректор Императорского Санкт-Петербургского университета, предложил Николаю I разделить полицию на 2 больших подразделения – на полицию

¹ Шахматов А.А. Повесть временных лет. Петроград: Археогр. комис., 1916. Т. 1: Вводная часть. Текст. Примечания. С. LXXII–LXXIII. URL: <https://www.prlib.ru/item/358033>

² Принцип равенства всех перед законом.

³ Принцип обязательной доказуемости вины.

⁴ Лысенко О.Л. Эклога 726 г. Памятник права Византии эпохи иконоборчества и «правового новаторства» // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11: Право. 2014. № 3. С. 16–41.

⁵ Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Полиция Российской империи. М., 2018. С. 41.

⁶ Лодкин А.Е. Дознание: история развития, проблемы, перспективы // Закон и право. 2007. № 6. С. 74.

⁷ Сперанский М.М. План государственного преобразования (введение к Уложению государственных законов 1809). Записка об устройстве государственных и правительственных учреждений России. М., 1905. С. 46.

безопасности и полицию предохранительную, призванную заниматься расследованием преступлений¹.

Но в то время дознание, будучи просто этапом досудебного производства, относилось к административной деятельности полиции², и как же прав был П.Я. Чаадаев: «В российской административной системе все новое и прогрессивное пробивает себе дорогу долго и мучительно»³.

Именно административные власти секретно направляли чиновников на происшествие, чтобы чиновники собирали сведения о преступлении или о виновности известного лица. Делали они это бессистемно: «Происходила путаница в правах и обязанностях чиновников и полиции, при этом многие функции дублировались, чем нарушалась законность, утрачивалось доверие общества к властям»⁴.

Первый шаг хоть к какой-то конкретике на государственном уровне был сделан в одновременно с появлением в России первого телеграфа, т. е. в сентябре 1835 года: Российская империя обрела первый российский уголовно-процессуальный кодекс⁵, где расследование разделилось на предварительное и официальное: первое выявляло признаки преступления и преступника; второе же систематизировало результаты предварительного этапа для передачи в суд.

Но в разгар финансовой реформы, в 1837 г., II Отделением Собственного Его Величества канцелярии снова была предпринята попытка улучшить производство предварительного расследования. Результатом этой попытки стал проект документа «О следствии», где обосновывалось, что производство первой стадии предварительного расследования, то есть дознание не должно оставаться одной из полицейских функций⁶. Но и на этот документ Император не обратил должного внимания.

Спустя еще 20 лет, в начале царствования Александра II, в конце 1858 г. специалисты того же II Отделения подготовили проект Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам, где опять обосновывалась необходимость разделить предварительное следствие и дознание⁷.

И вот наконец почти день в день с основанием Владивостока (8 июня 1860 г.) Указом Александра II утверждаются два важнейших, имеющих

¹ Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963. С. 66.

² Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 84.

³ Чаадаев П.Я. Статьи и письма. М., 1989. С. 28.

⁴ Ратьков А.Н. Дознание: прошлое, настоящее, будущее. Сочи, 2009. С. 134.

⁵ «О судопроизводстве за преступления».

⁶ РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 41. Л. 538. Цит. по: Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963. С. 67.

⁷ РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 41. Л. 539. Цит. по: Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963. С. 68.

эпохальное значение документа¹, которые повлекли за собой отделение дознания от полиции и повсеместное, во всех губерниях, введение должности судебных следователей, неукоснительно подчинявшихся Министерству юстиции². И хотя для судебных следователей в 1864 году был разработан Судебный устав, в котором термин «дознание» рассматривалась как первоначальный этап расследования³, «все-таки системы и целостности здесь все еще не было»⁴.

Стали появляться работы, обобщающие первый опыт, – например, не менее известный юрист А.А. Квачевский, принимавший участие в разработке Судебных уставов 1864 года, написал работу «О вызове и допросе свидетелей на предварительном следствии»⁵. И только спустя 7 лет после принятия Судебных уставов дознание стало входить в структуру жандармерии⁶.

Законодатель «обкатывал» первый уголовно-процессуальный кодекс почти 80 лет – до тех пор, пока он не аннулировался в ходе Великой октябрьской социалистической революции. Всего через 4 дня после взятия большевиками Зимнего дворца большевики начали создавать не только новое государство, но и, естественно, новую систему – милицию⁷, возглавляемую НКВД РСФСР. И именно на милицию было возложено производство дознания, а расследованием занимались следственные комиссии⁸.

«На сегодняшний день в УПК РФ присутствуют как положения, которые относят к принципу объективной истины, так и нормы, олицетворяющие формальную истину, в связи с этим возникает масса теоретических споров и практических затруднений»⁹.

Отдельные ученые считают, что установление истины не является и не должно являться целью доказывания в уголовном судопроизводстве (Мизулина Е.Б., Крашенников П.В., Плигин В.Н. и др.). По мнению

¹ «Учреждение судебных следователей» и «Наказ полиции о производстве дознания...».

² Сорокина Ю.В. Реформа следственного аппарата и предварительного расследования в России 1860–1864 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. С. 47.

³ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. М., 2013. С. 259.

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. / под ред. А.В. Смирнова СПб., 1996. Т. 1. С. 42.

⁵ Квачевский А.А. О вызове и допросе свидетелей на предварительном следствии. М., 1869. 34 с.

⁶ Закон 1871 г. «О порядке действия корпуса жандармов по исследованию преступлений».

⁷ О рабочей милиции: постановление НКВД РСФСР от 28 окт. (10 нояб.) 1917 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 30 окт. 1917. № 2.

⁸ Положение о народном суде РСФСР от 30 нояб. 1918 г.

⁹ Перспективы введения института установления объективной истины по уголовному делу. URL: <http://www.garant.ru/article/527044> (дата обращения: 15.12.2018).

Е.Б. Мизулиной, уголовный процесс - это «технологически устроенное образование, главным для которого является не цель, а результат и способы его достижения»¹. Согласно данной точки зрения, уголовное судопроизводство не нацелено на установление истины, а ориентировано на охрану интересов личности, на строгое соблюдение установленной процедуры. «Истинным должен быть способ, а не результат уголовно-процессуальной деятельности»².

В.В. Лазарев, обратив внимание на это обстоятельство, указывал, что «история науки свидетельствует, что вопросы о поиске истины решались ею неоднозначно: классическая наука заботилась о поиске объективной истины; модерн всякую истину считал относительной; постмодерн отрицает достижение истины деятельностью»³.

По поводу формальной истины классики оставили замечательный комментарий: «...я смотрю на то только, соблюдены ли все формальности, и в этом отношении строг до педантизма. Если у меня в руках два свидетельских показания, надлежащим порядком оформленные, я доволен и пишу: есть; если нет их - я тоже доволен и пишу: нет. Какое мне дело до того, совершено ли преступление в действительности или нет»⁴.

В унисон такому утверждению высказываются и другие ученые: «Российское доказательственное право, начиная с Судебной реформы 1864 г. и замены теории формальных доказательств теорией свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению, неизменно придерживалось принципа материальной (объективной) истины как в дореволюционный, так и в советский периоды»⁵.

Поэтому мы поддерживаем предложение о необходимости внесения изменения в ст. 6 УПК РФ путем добавления еще одного назначения уголовного судопроизводства, а именно: «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела с целью установления фактических обстоятельств в соответствии с тем, как они имели место быть в действительности»⁶.

¹ Мизулина Е.Б. О технологической теории уголовного процесса // Уроки реформы уголовного правосудия в России М.: Юристъ, 2006. С. 74.

² Там же С.81.

³ Цит. по ст. Трансформация категории "судебная истина" в условиях цифровой экономики (Шакирьянов Р.В., Шакирьянова Д.Р.) ("Вестник гражданского процесса", 2021, N 6) {КонсультантПлюс}

⁴ Цит. по: Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 39.

⁵ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. Статут, 2016. СПС КонсультантПлюс. С. 220.

⁶ Божко А.П., Калентьева Т.А. Истина в уголовном процессе: нужна ли она нам сегодня? // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2. Т. 1, 2019. С. 138.

Камчатов Кирилл Викторович,
кандидат юридических наук,
заведующий отделом
научного обеспечения прокурорского надзора
за исполнением законов при осуществлении ОРД
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

Механизмы доступа к правосудию потерпевших от преступлений обусловлены как его инициативным участием в уголовном судопроизводстве (например, право заявлять ходатайства или инициировать уголовное преследование в порядке частного и частно-публичного обвинения), так и в обязательном порядке, когда органы предварительного расследования, суд и прокурор в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, обязывают потерпевших и иных заинтересованных лиц принимать участие в следственных и иных процессуальных действиях. Для возмещения расходов в связи с таким участием в уголовном процессе давно действует институт процессуальных издержек. Как верно указал в своей статье Зеленин С.Р., важной задачей обеспечения возмещения процессуальных издержек является защита прав граждан и организаций, исполняющих в уголовном судопроизводстве возложенные на них процессуальные обязанности, поскольку в основе механизма возмещения процессуальных издержек лежат правоотношения между субъектами, в разном качестве привлекаемыми в производство по делу и несущими в связи с этим расходы, и должностными лицами, и органами, обязанными возместить указанные расходы за счет средств федерального бюджета¹.

Генезис развития данного порядка, как и многие другие нормы и институты, связан с советскими традициями науки уголовного процесса. Профильные положения УПК РФ о судебных издержках не являются мертворожденными и активно видоизменялись в течении всего действия Кодекса.

Первое изменение было внесено положениями Федерального закона от 03.03.2006 № 33-ФЗ «О внесении изменения в статью 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», дополнив ее ч. 4, устанавливающей порядок и размеры возмещения процессуальных издержек. Этим же законом было установлено, что Правительству

¹ Зеленин С.Р. Обжалование решений о возмещении процессуальных издержек, вынесенных в порядке ч. 3 ст. 131 УПК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11. С. 155–166. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2022).

Российской Федерации в шестимесячный срок со дня вступления в силу¹ настоящего Федерального закона необходимо установить порядок и размеры возмещения процессуальных издержек (следует отметить, что указанное постановление было принято только в конце 2012 года²).

Позже в положения ст. 131 УПК РФ Федеральным законом от 09.03.2010 № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу возмещения процессуальных издержек», внесены изменения, предусматривающие более подробную регламентацию перечня лиц, имеющих право на возмещение издержек, а именно адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, а также категорий затрат, которые могут быть возмещены.

В 2013 г. в ст. 131 УПК РФ были внесено³ два существенных дополнения, касающихся включения в перечень судебных издержек сумм, выплачиваемых потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего (п. 1¹ ч. 2) и израсходованные на демонтаж (данное слово было включено позже⁴), хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств, а также на перевозку (транспортировку) трупов и их частей (п. 6 ч. 2).

Положения п. 1¹ ч. 2 ст. 131 УПК РФ до настоящего времени действуют в первоначальной редакции и успешно реализуются на практике. Например, согласно определению Судебной коллегии по

¹ Начало действия документа – 18.03.2006. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2022).

² О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации»). Далее – Постановление № 1240.

³ См. Федеральный закон от 07.06.2013 № 122-ФЗ «О внесении изменений в статью 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

⁴ См. Федеральный закон от 31.12.2014 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2020 № 127-УД20-9¹ с учетом положений данной нормы расходы потерпевшего, связанные с выплатой им вознаграждения своему представителю, рассматриваются как процессуальные издержки и оплачиваются из средств федерального бюджета с последующим решением вопроса о взыскании этих процессуальных издержек с осужденной в доход государства.

В 2015 г. часть 2 ст. 131 была дополнена новым десятым пунктом², относящим к судебным издержкам суммы, связанные с уведомлением близких родственников, родственников или близких лиц подозреваемого о его задержании и месте нахождения.

Знаковым решением по данному вопросу является постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2021 № 18-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских»³. Как представляется, данное решение подняло многие как явные, так и скрытые проблемы механизма реализации гарантии оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в целом, а также в отношении лиц, потерпевших от преступления в частности.

Так, в данном постановлении заявительницей ставится несколько проблемных вопросов, которые не новы: в каком порядке (судебном или внесудебном) принимается решение о возмещении процессуальных издержек (п. 1); возможность обращения в суд за возмещением процессуальных издержек при принятии решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям; подходы к индексации сумм издержек (п. 6 постановления) и установление срока рассмотрения ходатайства о возмещении издержек (п. 1.2 постановления).

В постановлении отмечено, что полномочию следователя по прекращению уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям должен корреспондировать процессуальный механизм, закрепляющий порядок и размеры компенсации процессуальных издержек - включая расходы, понесенные в связи с реализацией права на судебную защиту на досудебной стадии, - всем лицам, вовлеченным тем или иным образом в уголовное судопроизводство, в том числе потерпевшему (п. 3).

¹ По материалам СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.04.2022).

² Федеральный закон от 30.12.2015 № 437-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

³ Далее Постановление № 18-П.

Данный механизм, согласно п. 4 постановления, устанавливается Постановлением № 1240, которое до настоящего времени не содержит предписаний, определяющих порядок и размеры возмещения потерпевшему расходов на выплату вознаграждения представителю. Особо отмечено, что по аналогии с порядком возмещения издержек при назначении защитника лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, этот вопрос решить нельзя, поскольку именно обязанность следователя обеспечить участие в процессуальных действиях защитника корреспондируется с необходимостью возмещения издержек.

Необходимые и оправданные расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, должны быть подтверждены документами¹. Из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.2014 № 298-О следует, что такое понимание ст. 42 и 131 УПК РФ не может рассматриваться как нарушающее права потерпевшего. Отнесение расходов к категориям необходимых и оправданных в силу своей оценочной природы на практике могут наполняться разным содержанием. Это приводит к тому, что между следователем и потерпевшим, отнесенных законом к стороне обвинения, возможен конфликт их интересов.

Конституционный Суд РФ опирается на то, что отказ в возмещении потерпевшему расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю, способен причинить ущерб конституционным правам потерпевшего, предусмотренным ст. 52 Конституции РФ. Одновременно п. 4.2 постановления относит расходы на представителя как вынуждено понесенные убытки согласно ч. 1 ст. 15 ГК РФ. При этом указывая, что причина обращения к представителям – недобросовестно действующие должностные лица органов дознания и предварительного следствия.

В этом же пункте 4.2 постановления отмечено важная деталь, что в правоприменительной практике возможна ситуация, когда органы предварительного расследования связывают необходимость и оправданность понесенных расходов потерпевшего на представителя только тогда, он участвует в следственных действиях. При этом иные процессуальные действия (например, связанные с обжалованием действий и решений) в расчет не идут. Именно так построено в данный момент нормативное регулирование данного вопроса и иное решение с точки зрения закона недоступно.

В резолютивной части постановления № 18-П ориентирует практиков до изменений действующих законы по данным категориям уголовных дел при определять размер возмещения затрат на представителя с учетом критериев необходимости и оправданности в полном объеме за

¹ См. п. 34 постановления от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (в ред. Постановления от 16.05.2017 № 17).

счет средств федерального бюджета с учетом инфляции и независимо от вины должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, включая расходы, связанные с обжалованием отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела. Вопрос о необходимости, оправданности и размере данных расходов потерпевшего в случае обжалования в суд разрешается непосредственно судом.

Во исполнение постановления № 18-П Правительством Российской Федерации внесен законопроект № 18454-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 04.03.2022)¹. Данным законопроектом предлагается внесение в ст. 125.1 УПК РФ ряда изменений, связанных с порядком рассмотрения жалоб на постановление дознавателя, следователя или прокурора, которым определены размеры сумм, подлежащих выплате потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения его представителю. Полагаем возможным указать, что предмет будущих жалоб будет касаться не столько сумм, подлежащих выплате, сколько, что, собственно, и стало предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, процессуальных решений об отказе в возмещении потерпевшему расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю. Данного указания в законопроекте не содержится. Также не понятно, будет ли этот касаться всех расходов потерпевших на представителя? Остается открытым вопрос о механизме возмещения иных расходов потерпевшего, связанных с его участием в производстве по проверке сообщений о преступлении и уголовному делу, поскольку каких-либо изменений в положения Постановления № 1240 законодателем не предложено. Видится, это вопрос иного и более глубокого научного исследования.

¹ По материалам СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2022).

Данильян Александр Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Данильян Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Кубанского государственного аграрного университета

УКАЗАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Деятельность органов предварительного следствия направлена на быстрое и полное раскрытие преступлений, своевременное привлечение к уголовной ответственности виновных лиц, выявление причин и условий, способствующих совершению преступных деяний.

На стадии предварительного расследования процессуальный и ведомственный контроль за работой следователя возлагается на руководителя следственного органа, полномочия которого разграничиваются на решение организационных и процессуальных вопросов.

Организационные вопросы касаются распределения нагрузки между следователями по расследованию преступлений, а процессуальная группа полномочий направлена на обеспечение полноты и объективности предварительного следствия, его качества, соблюдение процессуальных сроков по уголовному делу.

Руководитель следственного органа вправе в любой момент предварительного следствия истребовать у следователя материалы уголовного дела для проверки. В ходе проверки руководитель изучает все материалы, что позволяет ему своевременно выявлять нарушения процессуального порядка расследования и сроков, а также законность и обоснованность принимаемых следователем решений.

С точки зрения уголовно-процессуального законодательства руководитель следственного органа вправе отменять любые незаконные и необоснованные постановления следователя, давать письменные указания о направлении расследования, о производстве отдельных следственных действий, о привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления, об объеме обвинения. Данные указания обязательны для исполнения следователем, хотя и могут быть обжалованы руководителю вышестоящего следственного органа.

Отсутствие четких уголовно-процессуальных и ведомственных предписаний указанной выше деятельности руководителя следственного органа, привело к упрощенству процедуры контроля, что не может не сказываться на качестве расследования следователями уголовных дел. Так более 80% следователей из разных регионов страны (опрошено было 46 человек), указали, что в практической деятельности, неоднократно сталкивались с ситуациями, которые не могли решить самостоятельно, в связи с чем обращались к руководителю следственного органа за помощью (советом), однако таковой не решал вопрос в полном объеме, что в дальнейшем отрицательно сказывалось на процессе расследования преступления. При этом более 70% следователей сталкивались с отменой процессуальных решений по уголовным делам, находящимся в их производстве, однако указаний руководителя следственного органа, в формате документа подлежащего исполнению, не получали. Исследование показало, что руководители следственных органов как правило, ограничиваются устными указаниями по ходу расследования уголовных дел, формально указывая причины отмены решений следователей непосредственно в мотивировочной части постановлений.

В УПК РФ сформулированы общие требования к таким процессуальным документам как постановление, протокол, обвинительное заключение. В остальных случаях закон, указывая на процессуальные документы, предписывает только их название. На наш взгляд, все процессуальные документы, независимо от полноты их регламентации в законе, должны отвечать определенным общим требованиям и процессуальной форме. Не являются в этом смысле исключением и указания начальника следственного органа по уголовным делам¹. В числе таких общих требований, присущих процессуальным документам, можно назвать следующие:

1. *Соответствие указаний начальника следственного органа закону*, которым предусмотрено их составление, как по наименованию и форме, так и по содержанию. Закон дает лишь общее наименование этого документа без определения его реквизитов. Из этого следует, что указания начальника следственного органа должны именоваться так, как записано в законе, т. е. «указаниями», а не «поручениями», «рекомендациями», «предложениями» и т. п.

Одним из важнейших требований закона является то, что эти указания по уголовному делу даются следователю в письменной форме. Следовательно, только письменные указания начальника отдела, оформленные, как правило, в виде отдельного процессуального документа, имеют правовое значение и обязательны к исполнению для следователя.

¹ См.: Бородин С.В. Вступительная статья в сб. «Процессуальные акты предварительного расследования». М., 1983. С. 6.

Исключение могут составлять лишь письменные указания о производстве предварительного следствия, которые на практике оформляются не отдельным документом, а в виде резолюции на поступивших жалобах и заявлениях о совершенном преступлении, а также письменная резолюция, содержащая указание о принятии следователем возбужденного дела к своему производству. Такая практика в принципе не противоречит закону, поскольку при этом соблюдается письменная форма указания, поэтому они также обязательны к исполнению для следователей.

Соблюдение руководителем следственного подразделения процессуальной формы во взаимоотношениях со следователем нельзя рассматривать как формальность, поскольку это необходимое условие правильного построения их взаимоотношений, важнейшая гарантия обеспечения законности при расследовании уголовного дела. И, наоборот, нарушение руководителем следственного отдела этих требований закона может привести к ущемлению процессуальной самостоятельности следователя, к упрощенчеству в их взаимоотношениях, чего допускать ни в коем случае нельзя.

Разумеется, письменная форма указаний по вопросам процессуального характера не исключает устных предложений, советов, рекомендаций, иных форм помощи, оказываемых следователю начальником подразделения. Но такого рода устные рекомендации являются не более как формой помощи следователю. Поэтому они не имеют в процессуальном плане обязательной силы для следователя и приобретают таковую лишь после их письменного оформления.

Как и всякий другой процессуальный документ, порождающий определенные правоотношения между участниками процесса, письменные указания начальника следственного отдела, данные им в порядке предусмотренном законом, приобщаются к уголовному делу. Это, несомненно, повышает ответственность руководителя за содержание даваемых им указаний. Наличие в деле указаний позволяет прокурору и вышестоящему начальнику следственного подразделения: проконтролировать их законность и обоснованность; выяснить, осуществлял ли руководитель следственного органа по данному делу свои обязанности по контролю за следствием; проверить, достаточно ли серьезно отнесся следователь к выполнению этих указаний и в какой мере он их выполнил; объяснить происхождение собранных им дополнительных материалов, а также причину принятого следователем того или иного решения по делу. Письменная форма указаний способствует укреплению законности в уголовно-процессуальной деятельности, так как она дает возможность установить персональную ответственность в случае нарушения законности по уголовному делу.

На практике, однако, встречаются случаи, когда письменные указания начальника следственного органа не приобщаются к уголовному

делу под тем предлогом, что они раскроют перед обвиняемым и другими участниками процесса «секреты» следствия. Эти опасения лишены всяких оснований, поскольку если вина обвиняемого доказана, уголовное дело расследовано объективно, полно и всесторонне, следователь со всей ответственностью отнесся к указаниям начальника и выполнил их полностью, то в этом случае указания руководителя подразделения, с которыми обвиняемый будет ознакомлен при окончании расследования, не могут быть использованы им в ущерб целям правосудия.

Указание начальника следственного отдела должно содержать также ссылки на правовые нормы, предусматривающие составление данного документа.

2. Соответствие указаний начальника следственного органа фактическим обстоятельствам, установленным материалами дела. Это означает, что основой для дачи указаний являются имеющиеся в материалах дела фактические обстоятельства, которые должны получить отражение в указаниях начальника отдела. Причем эти обстоятельства должны иметь самое непосредственное отношение к тем вопросам, которые предполагается разрешить в результате составления данного процессуального документа. Необходимость дачи указаний должна вытекать из материалов дела, например, при наличии в нем противоречий, без устранения которых невозможно установить истину, при ошибочной квалификации преступления, при несоответствии объема обвинения фактическим обстоятельствам, установленным по делу, и т. п.

3. Логичность, конкретность, краткость и ясность изложения. Суть этих требований заключается в том, чтобы все предписания, содержащиеся в указаниях, излагались последовательно, логически вытекали из материалов дела, были кратки и понятны исполнителю. Если, например, начальник следственного органа поручает допросить свидетелей, то должен указать не только кого, но и по каким вопросам; если предлагает провести очную ставку, то указать, между кем, в какой момент расследования, какие противоречия он установил в показаниях ранее допрошенных лиц, какие вопросы надо выяснить. Рекомендуя назначить экспертизу, должен указать вид экспертизы и перечень вопросов, требующих экспертного исследования.

Нельзя поэтому признать правильными встречающиеся на практике случаи, когда некоторые руководители следственных подразделений сводят свои письменные указания к трафаретным резолюциям: «возбудить уголовное дело», «расследовать», «ускорить следствие», «закончить дело к определенному сроку» и т. п.

4. Мотивированность указаний. Неотъемлемым требованием, предъявляемым к указаниям руководителя следственного подразделения, является их мотивированность. Это значит, что в них не только ставятся вопросы, подлежащие выяснению в ходе расследования, но и приводятся

мотивы, определяющие необходимость постановки и разрешения этих вопросов.

Если, например, руководитель подразделения предлагает изменить квалификацию преступления, то должен не только указать, какую статью уголовного закона необходимо применить в данном конкретном случае, но и почему он считает свою позицию более правильной. Предлагая прекратить дело, например, в связи с отсутствием в деянии состава преступления, он должен наряду с констатацией этого факта обосновать необходимость прекращения дела с приведением обстоятельств, исключающих производство по делу.

5. Грамотность и культура оформления указаний–требования, которые предъявляются к любому процессуальному документу. Суть их состоит в том, что указания должны быть составлены начальником следственного органа грамотно: не только с соблюдением правил грамматики и синтаксиса, но и юридически, т. е. в соответствии с правовыми нормами. В них должна применяться юридическая терминология, употребляемая в законодательных и иных нормативных актах, исключено употребление таких слов, как «подельники», «осмотр м/п», «признательные показания» и т. п. С грамотностью данного документа тесно связана и культура его оформления: разборчивость и аккуратность написания.

6. Обусловленность конкретным сроком исполнения. Суть данного требования состоит в том, что руководитель следственного органа, давая следователю те или иные указания, должен с учетом объема и характера предстоящей работы установить реальные сроки их исполнения, однако не выходить за пределы общего срока производства предварительного следствия.

Установление конкретного срока повышает ответственность следователя за своевременное и качественное исполнение полученных указаний, способствует сокращению сроков расследования, позволяет руководителю следственного органа осуществлять более действенный контроль за их исполнением.

Между тем изучение практики показывает, что во многих случаях следователи игнорируют исполнение данных ими указаний по делу, в результате чего остаются невыясненными существенные обстоятельства дела, что в итоге отрицательно сказывается на всесторонности и полноте расследования уголовного дела.

Как уже отмечалось, закон предъявляет единственное требование к указаниям руководителя следственного органа по уголовным делам, а именно: обязательность их письменного оформления. Саму форму письменных указаний и их реквизиты закон не устанавливает. Этим, на наш взгляд, и обусловлено разнообразие форм письменных указаний, встречающееся на практике. В одних случаях руководители следственных

подразделений ограничиваются простым перечислением вопросов, которые, по их мнению, подлежат выяснению в ходе расследования, без упоминания целей и мотивов своих предложений и рекомендаций; в других – отсутствует ссылка на процессуальные основания для дачи указаний; в третьих – не указывается срок исполнения и т. п.

В большинстве своем указания составляются в произвольной форме, но есть и общее, что позволяет нам выделить в них следующие части: вводную, описательную и резолютивную.

Во вводной части указываются: должность, звание и фамилия следователя, которому адресованы указания; наименование этого документа, а также заявления, сообщения или уголовного дела, по которому они даны; место и дата составления указаний.

В описательной части излагаются причины, вызвавшие необходимость дачи указаний, которыми могут быть, например, неполнота и односторонность расследования, наличие в деле противоречий, требующих устранения, ошибочное применение статьи закона, неполный объем обвинения и пр. В этой же части обосновываются указания со ссылками на нормы УПК РФ и доказательства, подтверждающие необходимость производства тех или иных следственных действий с соответствующей мотивировкой предложений и рекомендаций.

В резолютивной части формулируются сами указания и с учетом объема и сложности предлагаемых мероприятий намечается конкретный, но реальный срок исполнения. Указания подписывает руководитель следственного подразделения, составивший их.

Законность, обоснованность, мотивированность и своевременность указаний начальника следственного отдела по уголовным делам, их неукоснительное исполнение следователями являются важным условием укрепления законности, повышения эффективности ведомственного процессуального контроля, выполнения задач и целей уголовного судопроизводства.

Проведенное нами исследование показало, что в настоящее время органы предварительного следствия испытывают серьезную потребность в руководителе - наставнике, способном не только критиковать следователя и давать устные указания, но и в нужный момент подсказать оптимальный путь решения сложной следственной задачи, что в дальнейшем обеспечило бы возможность контроля и искоренения случаев повторной отмены решений по тем же основаниям. Письменные указания руководителя следственного органа по уголовным делам, отвечающие требованиям процессуального документа могли бы решить эту задачу, а их содержание – стать критерием и качества процессуального контроля и компетентности должностного лица, возглавляющего следственное подразделение.

Башинская Инна Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент
заместитель начальника кафедры
уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Категория гласности как принцип уголовного процесса закреплена в ч. 1 ст. 123 Конституции Российской Федерации, устанавливающей: «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом». Кроме того, институт гласности нашел свое отражение и в отраслевом процессуальном законодательстве. Данное положение содержится в статье 241 УПК РФ в главе 35 «Общие условия судебного разбирательства».

Ранее действовавший Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года провозглашал категорию гласности судебного разбирательства основным правовым принципом. На сегодняшний день в УПК РФ институт гласности законодателем не включен в главу II «Принципы уголовного судопроизводства», а лишь отнесен к одному из общих условий судебного разбирательства по уголовным делам. Таким образом, ныне действующая норма разительно отличается от предшествующей, закрепленной в УПК РСФСР, ее статус существенно занижен. В связи с чем, примечательным становится мнение, что снижение уровня такого принципа состязательного процесса, как гласность, ничем не оправдано; только в условиях гласности становятся гарантированными и прозрачными судебная независимость и равенство сторон¹.

Отличие статуса института гласности судебного разбирательства как принципа и как общего условия носит принципиальный характер. В первом случае речь идет об императивном положении, который обладает безусловным приоритетом, а во втором - о положении, обеспечивающем функционирование суда и способствующем осуществлению правосудия.

УПК РФ не содержит легальных определений понятия «принцип уголовного судопроизводства» и понятия «условие судебного разбирательства». Кроме того, в науке уголовно-процессуального права нет единого подхода к пониманию сущности данных категорий. Поэтому для наиболее основательного анализа необходимо раскрыть семантическое

¹ Комарова Н.А., Сидорова Н.А. О системе принципов уголовного процесса // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / отв. ред. Lupinskaya P.A., Dashkov G.V. M., 2002. С. 47.

значение вышеуказанных терминов, которые воспринимаются практикующими юристами, учеными-теоретиками неоднозначно.

Профессор М.С. Строгович отмечает, что «принципы уголовного судопроизводства – это уголовно-процессуальные нормы общего и определяющего характера в отношении других уголовно-процессуальных норм». Принципы «получают конкретизацию и детализацию в более частных процессуальных нормах, относящихся к деятельным институтам уголовного процесса и к отдельным его стадиям»¹.

Интерес представляет мнение Р.Х. Якупова, который считает, что принцип уголовного судопроизводства – это господствующие максимально общие правовые начала, регулирующие закономерные в заимосвязи конкурирующих уголовно-процессуальных и иных норм права².

В.В. Вандышев дает определение термину «принципы уголовного судопроизводства», как «обусловленные общественным развитием исходные правовые положения общего характера, которые в своей совокупности раскрывают природу, характер, сущность, содержание уголовного судопроизводства и лежат в основе организации и функционирования всех процессуальных институтов»³.

Таким образом, принцип уголовного судопроизводства – закрепленные в нормативно-правовом акте руководящие обязательные для исполнения правовые положения, выражающие сущность и назначение уголовного процесса, в соответствии с которыми строятся все его институты и стадии.

Отличным от вышеупомянутого термина предстает понятие «условие уголовного разбирательства». Под условием понимается положение, которое делает возможным существование какого-либо явления. В нашем конкретном случае общие условия обеспечивают функционирование суда, справедливое разбирательство, способствуют осуществлению правосудия, вынесению законного и обоснованного решения.

Кроме того, общие условия уголовного разбирательства действуют в рамках лишь одной стадии уголовного процесса, не имеет сквозного характера. По мнению ученых-теоретиков, для того, чтобы правовое положение было возведено в ранг принципа, необходимо, чтобы оно действовало на нескольких стадиях уголовного процесса, причем обязательной из которых является стадия судебного разбирательства. Это обуславливается немаловажным значением этой стадии в системе уголовного процесса, так как именно на этом этапе решаются ключевые вопросы уголовного дела: виновность или невиновность подсудимого,

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М., 1968. С. 124.

² Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: ТЕИС, 2009. С. 89.

³ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. М.: 2014. С. 99.

мера ответственности. «Все предшествующие судебному разбирательству стадии обеспечивают необходимые условия для разрешения дела по существу в стадии судебного разбирательства, если уголовное дело не прекращается в досудебных стадиях»¹.

Помимо прочего, принципы уголовного судопроизводства отличаются от иных положений тем, что для них характерна формальная определенность и соответствие социально-экономическому развитию общественных отношений на определенном историческом этапе. «Принципы уголовного судопроизводства представляют собой объективные правовые категории, отражающие политические, правовые и нравственные идеи, господствующие в обществе. Они не могут произвольно определяться законодателем, они отражают тип государства и соответствующее ему право, уровень развития теоретической мысли, судебной практики, правосознания общества»².

Закрепление категории гласности в разделе «Общие условия судебного разбирательства» идет в разрез с современными общественными процессами, направленными на обеспечение взаимодействия между судебной властью и обществом. То обстоятельство, что законодатель понизил статус гласности, затрудняет реализацию этого принципа, что на практике способствует развитию злоупотреблений со стороны суда и подрывает доверие к российской судебной системе.

В данной связи примечательным становится мнение В.В. Вандышева: «Вызывает сомнение справедливость перевода из системы принципов уголовного судопроизводства в общие условия судебного разбирательства гласности. Возможно, такое решение продиктовано узким пониманием гласности в уголовном процессе как открытости судебных заседаний и возможности присутствия при разбирательстве уголовного дела не только участников уголовного процесса, но и иных (посторонних) лиц. Между тем значение гласности выходит далеко за рамки интересов судебного разбирательства, хотя именно в нем она находит наиболее яркое выражение, в силу чего приобретает признаки принципа уголовного судопроизводства»³.

Поэтому целесообразно дополнить главу II УПК РФ нормой, которая закрепит категорию гласности в качестве принципа уголовного судопроизводства, наряду с законностью, состязательностью, что послужило бы дополнительной обеспечительной мерой для ее обязательного соблюдения правоприменителем, так как отступление от принципов уголовного процесса признается существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства, что в частности служит

¹ Володина Л.М., Володина А.Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 149.

² Уголовно-процессуальное право: учебник. М.: Юридический центр. 2004. С. 249.

³ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. М.: 2012. С. 109.

безусловным основанием к отмене судебного решения. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 35 от 13 декабря 2012 года закреплено, что нарушение требований о гласности уголовного процесса является основанием для отмены судебного акта при условии, что это являлось причиной постановления незаконного или необоснованного судебного акта. Таким образом, правоприменительный орган, дает обязательные предписания судам, а на законодательном уровне данное положение отсутствует. Поэтому внесение изменений в УПК РФ является необходимым.

На сегодняшний день нет единого подхода к определению содержания принципа гласности уголовного судопроизводства. Однако, на законодательном уровне в статье 241 УПК РФ закреплены: право участников уголовного процесса, заинтересованных лиц на рассмотрение уголовных дел при открытых дверях (за некоторыми исключениями), возможность публики на свободное присутствие в зале судебного заседания с правом ведения без какого-либо разрешения аудиозаписей и письменных записей, право на публичное оглашение приговора.

Вышеуказанная норма определяет термин «гласность через «открытость судебного заседания». Однако, согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, гласность судопроизводства означает доступность для общественного ознакомления и обсуждения, а открытость судебного заседания - доступность для всех желающих.¹ В данном случае понятие открытость судебного заседания, который имеет более узкое смысловое значение, так как не включает в свой объем такой признак, как доступность для обсуждения общественностью. Объем понятия «открытость» целиком входит в объем более широкого понятия «открытость».

Однако, включение законодателем положений о гласности в главу «Общие условия судебного разбирательства» свидетельствует о том, что гласность и открытость признаются на законодательном уровне тождественными понятиями. Кроме того, в международно-правовых актах для характеристики гласности судебного разбирательства используется термин «публичность», употребляемый в смысле «открытость», «гласность» (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, п. 1 ст. 6 ЕКПЧ и др.).

Гласность определяется через указание на открытость, т. е. в объем понятия «гласность» включается помимо прочего контроль общественности за деятельностью не только судебных органов, но и

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 8-е изд., М., 2016.

правоохранительных органов, которые осуществляют деятельность по возбуждению и расследованию преступлений.

Для обеспечения контроля граждан над досудебным производством, для повышения уровня информированности общества о применении уголовного и уголовно-процессуального закона необходимо, чтоб действие принципа гласности уголовного судопроизводства с определенными ограничениями распространялось и на стадию предварительного расследования, несмотря на существование института тайны предварительного расследования.

Гласность характерна для судебного контроля на стадии предварительного расследования. Жалобы, поступающие в суды в порядке статьи 125 УПК РФ рассматриваются в судебном заседании на основе принципа состязательности уголовного судопроизводства при открытых дверях, за исключением случаев, указанных в статье 241 УПК РФ¹. Разрешение ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей также проводится в судебном заседании при открытых дверях.

Помимо этого, в средствах массовой информации освещается множество сведений о возбужденных уголовных делах, о применяемых мерах принуждения, о проведенных следственных действиях. Данные обстоятельства свидетельствуют о существовании гласности на стадии предварительного следствия.

Следует отметить, распространение вышеуказанной информации значимо с точки зрения оказания на общество воспитательного воздействия посредством формирования уважительного отношения к праву и доверия к правоохранительным органам. Следовательно, гласность на досудебной стадии выполняет превентивную функцию. Помимо этого, сведения о совершаемых преступлениях оказывает влияние на правосознание людей, позволяет гражданам принять меры для защиты себя, близких, собственности от преступных воздействий, воздействия, что по своей сущности является предупреждением преступлений. Таким образом, прозрачнее для граждан и организаций являются деятельность правоохранительных структур, тем эффективнее будет воздействие на общественное сознание. Справедливым является мнение И.В. Смольковой, что «гласность означает нормативное требование доступности хода и результатов расследования, а также рассмотрения уголовных дел для общественного ознакомления и обсуждения в целях воспитательно-предупредительного воздействия уголовного процесса.»².

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 фев. 2009 г. № 1 // Российская газета, 18 февраля 2009 г. № 27.

² Смольникова И.В. Гласность и тайна в уголовном процессе // Законность. 1998. М., № 7. С. 38–40.

Имеют место быть множество мнений, касающихся содержания гласности уголовного судопроизводства с точки зрения форм ее реализации, которые воспринимаются практикующими юристами, учеными-теоретиками неоднозначно. Так профессор С.И. Викторский выделял «гласность в тесном» смысле этого слова (гласность сторон) и в широком («общая гласность»). В первом случае значение гласности заключалось в присутствии лиц, участвующих в деле при различных судебных действиях, а во втором – речь идет о ситуации, когда этим правом наделены и сторонние лица, а не только стороны. Кроме того, гласность в широком смысле включает в себя, по мнению теоретика, право на опубликование в печатных изданиях происходящего в судебном заседании, что является прямым следствием права присутствовать при судебном разбирательстве всем желающим¹.

Аналогичным предстает точка зрения профессора И.Я. Фойницкого, который отмечал: «смотря по отношению к рассматриваемому делу тех лиц, которым обеспечивается право присутствия при производстве его, различают гласность общую и гласность сторон»².

Ю.И. Стецовский вкладывал в содержание принципа гласности открытое рассмотрение судебных дел с предоставлением гражданам и представителям СМИ возможности присутствовать в зале судебного заседания, фиксировать все происходящее там и сообщать неограниченному кругу лиц о ходе и результатах процесса³.

Таким образом, содержание принципа гласности уголовного процесса включает в себя совокупность процессуальных прав. Основными его элементами являются:

1) возможность присутствовать при рассмотрении уголовного дела как лицам, участвующим в деле, так и всем желающим (физическим лицам, лицам, действующим от имени организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, журналистам, которые не включены в круг участников уголовного разбирательства (за некоторым исключением, установленном в законе),

2) право участников процесса на информацию о предварительном расследовании (с определенными ограничениями, закрепленными в законе),

3) право на публичное оглашение приговора,

4) возможность неопределенного круга лиц на получение и ознакомление с информацией о ходе и результатах уголовного процесса как лично, так и посредством СМИ,

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс: учеб. пособие. М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. С. 17.

² Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 93.

³ Стецовский Ю.И. Судебная власть: учеб. пособие. М.: Дело, 1999. С. 158.

5) право общественности на обсуждение хода и результатов рассмотрения уголовных дел.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать главный вывод, что гласность уголовного судопроизводства отвечает всем требованиям, которые предъявляются к принципам уголовного процесса. Являясь гарантией справедливости правосудия в уголовном процессе, категория гласность допустима в определенной степени и в стадии предварительного расследования.

Жамкова Ольга Евгеньевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО ИЛИ НЕОБХОДИМАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ?

Возбуждение уголовного дела считается процессуальной основой, началом всего уголовного производства. Это бесспорное суждение, поскольку через эту стадию проходит каждое сообщение о преступлении, поступившее в органы внутренних дел. Хотя за 2021 год количество зарегистрированных преступлений по сравнению с 2020 годом снизилось и составило 1,9%¹ что, безусловно, снизило общую нагрузку на правоохранительные органы, но не изменило процессуальный порядок проверки сообщений о преступлении.

В настоящее время в специальной литературе активно обсуждаются вопросы о роли возбуждения уголовного дела как стадии в уголовном процессе и о необходимости выделять эту стадию как самостоятельный этап процессуальной деятельности. Каждая группа авторов отстаивает свое мнение и приводит свои аргументы в обоснование своей точки зрения. Рассмотрим некоторые из них.

Среди авторов, которые считают стадию возбуждения уголовного дела лишней и не нужной в уголовном судопроизводстве, ссылаются на опыт зарубежных стран, в которых данная стадия отсутствует вовсе. Например, ч. 1 ст. 179 УПК республики Казахстан гласит, что уголовный процесс начинается, когда должностное лицо компетентного правоохранительного органа регистрирует заявление о противоправном деянии в специальном реестре, а также началом может служить первые следственные действия, которые невозможно перенести в силу каких-либо

¹ URL: <https://мвд. рф /reports/item/28021552>

объективных причин¹. Ссылаясь на опыт зарубежного законодателя Б.Я. Гаврилов указывает, что «началом производства по уголовному делу не может служить процессуальная норма о возбуждении уголовного дела». Только жалоба в форме заявления или уведомления о противоправном действии может служить началом производства, как это было предусмотрено в документе 1864 года².

С. И. Гирько полагает, что в УПК РФ в обязательном порядке должна быть закреплена норма о незамедлительном приеме жалобы в установленной законом форме и ее проверке. Далее, по мнению ученого, должно следовать незамедлительное начало работы механизма уголовного судопроизводства, в случае когда это необходимо по факту проверки. При этом «незамедлительность» условна, но не должна исчисляться большими временными промежутками³.

Исследователи А. С. Каретников и С. А. Коретников заключили, что с «удалением» такой стадии как возбуждение уголовного дела из уголовного процесса, количество необходимых процессуальных действий и материалов будет существенно сокращено, так как это произойдет в результате отсутствия процедуры перепроверки обоснованности обстоятельств в процессе следственных действий на этой стадии. Как вывод – экономия материальных и человеческих ресурсов⁴.

Согласно мнению В. В. Кожокаря исключение из УПК РФ норм о возбуждении уголовного дела призвано обеспечить реализацию положений ст. 52 Конституции РФ об обеспечении потерпевшим лицам права на доступ к правосудию и выполнение нормы о разумном сроке уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ)⁵.

Со многими приведенными аргументами в пользу вывода о нецелесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела трудно спорить. Однако не менее убедительны и сторонники другой группы ученых, выступающие в защиту первой стадии уголовного судопроизводства.

М.С. Строгович в своих научных трудах указывал, что «стадия» имеет высокую практическую ценность. Она обеспечивает реакцию правоохранительных органов только на преступления - что не дает возможность вести производство по уголовным делам, которые не несут в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: <https://online.zakon.kz>

² Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство и меры по его деформализации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. №. 1 (76).

³ Гирько С.И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве. М.: Инфра-М, 2015. С. 250.

⁴ Каретников А., Коретников С. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. 2015. № 1 (963). С. 41–46.

⁵ Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук; Московский университет МВД России им. В.Я Кикотя. 2016, 301 с.

себе основания, т. е. создает своеобразную экономию материальных и человеческих ресурсов на создание аппарата расследования деяний, лишенных противоправной составляющей.¹

Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин резюмировали следующее: «стадия возбуждения уголовного дела, а также нормы ее регулирующие, исключает возможность произвола и беззакония, гарантирует защиту прав граждан»².

С.А. Шейфер, рассматривая сущность такой стадии уголовного процесса, как возбуждение уголовного дела, подчеркивает, что она обладает важным значением во всем судебном процессе, поскольку именно на данной стадии следователь получает максимальное количество доказательств по уголовному делу. Так, в частности, в своем исследовании С.А. Шейфер приходит к выводу, что более пятидесяти процентов доказательств следователь получает именно на данной стадии уголовного процесса (57%)³.

Полностью разделяют мнение Шейфера С.А. и современные исследователи. Например, Р.Я. Мамедов полагает, что, несмотря на наличие проблемных этапов, стадию возбуждения уголовного дела можно смело назвать самостоятельной стадией процесса, которая занимает одно из основополагающих мест в уголовном судопроизводстве. По мнению Р.Я. Мамедова, высокое значение анализируемой стадии уголовного процесса обусловлено тем, что следователь имеет возможность сформировать доказательственную базу по так называемым «горячим следам». Для следователя необходимо формирование доказательственной базы и в первую очередь для того, чтобы установить фактические обстоятельства совершенного преступления, а также для принятия по возбужденному уголовному делу обоснованное и взвешенное решение⁴.

Е.В. Пьянзина приходит к заключению, что без стадии возбуждения уголовного дела не может обойтись ни одно расследование. Она полагает, что своевременное и законное решение вопроса о возбуждении уголовного дела позволяет обеспечить эффективную защиту от любых преступных посягательств прав и интересов как простых граждан, так и законных интересов всего государства в целом. Таким образом, также, как и С.А. Шейфер, автор приходит к выводу о высоком значении данной стадии уголовного процесса, подчеркивая, что ее значение обуславливает

¹ Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений. М., 1940. С. 150.

² Грачев С.А. К вопросу о форме начала производства по уголовному делу // Юрид. наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России, 2014. С. 81.

³ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. Тольятти, 1997. С. 43.

⁴ Мамедов Р.Я. Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Апробация. 2016. № 7 (46). С. 144.

важность задач, которые решаются на данном этапе уголовного судопроизводства¹.

Мы разделяем точку зрения авторов второй группы. Полагаем, что стадия возбуждения уголовного дела обладает важным значением еще и потому, что на ней осуществляется выявление, так называемых, «неперспективных» уголовных дел, что позволяет экономить ресурсы стадии предварительного расследования и не начинать уголовное преследование в ситуациях, при которых изначально не усматривались признаки уголовного преступления. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что в ходе проверки сообщения о преступлении не редки случаи, когда заявители обращаются в правоохранительные органы и сообщают о деянии, которое не имеет признаков преступления. Именно в стадии возбуждения уголовного дела можно установить, что имел место факт, например, административного проступка, или правоотношения подлежат регулированию нормами гражданского кодекса Российской Федерации. По этой причине, существование первой стадии уголовного процесса является необходимым и целесообразным, поскольку благодаря данному этапу существенно снижается количество прекращенных уголовных дел, что является одним из рейтинговых показателей оперативно-служебной деятельности органов предварительного расследования.

В рамках этой темы Малышева О. А. множество раз указывала на тот факт, что «стадию» можно назвать одной из значимых гарантий от бесосновательного использования мер принуждения в современной действительности. Низкий уровень правовых знаний у граждан России, противоречивость УК РФ и УПК РФ, российский менталитет, требуют применения своеобразного «фильтра» претензий населения².

В рассмотрении данного вопроса нельзя не учитывать и позицию Конституционного Суда РФ, который в своем Определении от 14 декабря 2004 г. № 384-О³ охарактеризовал содержание и значение стадии возбуждения уголовного дела следующим образом: «... возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного

¹ Пьянзина Е.В. К вопросу об определении сущности повода для возбуждения уголовного дела // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 40 (257). С. 73.

² Макеева И.В. К вопросу о целесообразности наличия стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // В сб.: Управленческие аспекты развития северных территорий России. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Коми республиканская академия государственной службы и управления. 2015. С. 89–91.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 № 384-О «По жалобе гражданина Григорянца Рубена Анушавановича на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей и четвертой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2. 2005.

процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т. п. Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда».

Высший орган судебной власти в России определяет первостепенное значение стадии возбуждения уголовного дела для последующих этапов и настаивает не только на необходимости наличия рассматриваемой стадии в уголовном судопроизводстве, а подчеркивает его основополагающую роль как базиса для всего уголовного судопроизводства в целом.

Подводя итог приведенным суждениям, следует отметить, что успех раскрытия и расследования преступления целиком и полностью зависит от того, насколько качественно будут решены задачи, поставленные на данном этапе уголовного судопроизводства. Аргументы о волоките при проверке сообщений о преступлении, большом количестве так называемых «отказных материалов», о негативной тенденции роста актов прокурорского реагирования на незаконность при проверке сообщений о преступлении - все эти тенденции не снижают значимости задач, которые ставит законодатель перед первой стадией уголовного процесса. Следует признать, что фактов выявленных нарушений законности при приеме и рассмотрении сообщений о преступлении допускается еще много. По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2019 году было выявлено 3 627 932 нарушений закона, а в 2020 году - 3 491 902 нарушений, что на 3,7% ниже¹. Однако с точки зрения автора недобросовестность должностных лиц и выявленные нарушения закона, не должны быть достаточным основанием для вывода о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела.

Приведенные в данной статье аргументы в пользу сохранения стадии возбуждения уголовного дела еще раз подчеркивают уникальность, необходимость и значимость данной стадии для российского уголовного судопроизводства. Думаем, что законодатель услышит высказанные аргументы и примет решение в пользу сохранения стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://www.crimestat.ru/offenses_map

Кольчурин Андрей Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия

Садырина Любовь Валерьевна,
студент 4 курса
юридического факультета
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ- СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ использование видео-конференц-связи (ВКС) возможно при рассмотрении дел в суде и, с учетом изменений, внесенных в УПК РФ от 30 дек. 2021 г.¹, при производстве некоторых следственных действий.

В судебных стадиях возможность использования ВКС предусмотрена, в основном, при проведении судебных действий в отношении обвиняемых и подсудимых. Так, согласно ч. 6 ст. 35 УПК при рассмотрении ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела суд вправе принять решение об участии обвиняемого в судебном заседании по ВКС.

В соответствии с ч. 6.1 ст. 241 УПК в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел о некоторых преступлениях против общественной безопасности, а также, против основ конституционного строя и безопасности государства, по ходатайству любой из сторон суд вправе принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем ВКС.

Полагаем, что участие в судебном заседании подсудимого путем использования систем ВКС, в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, возможно и при рассмотрении судом уголовных дела об иных преступлениях, хотя прямо такая возможность нормами УПК РФ не предусмотрена.

На наш взгляд, возможно использование систем ВКС и для участия обвиняемых (подозреваемых) при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования об избрании в отношении указанным лиц

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ.

мер пресечения, которые могут быть назначены по судебному решению, а также при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) органов предварительного расследования.

Нормами УПК РФ регламентированы некоторые вопросы, связанные и с возможностью использования систем ВКС при допросе потерпевших и свидетелей.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 240 УПК, суд первой инстанции может допросить свидетеля и потерпевшего путем использования систем ВКС.

С учетом разъяснения Пленума ВС РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции», допрос специалиста в судебном заседании проводится по правилам допроса свидетеля¹, соответственно, лицо, привлеченное к участию в судебном разбирательстве в качестве специалиста, на наш взгляд, также может быть допрошено судом первой инстанции путем использования систем ВКС.

Представляется, что, исходя из положений ст. 282 УПК о порядке допроса эксперта в судебном заседании, допрос этого участника процесса с использованием систем ВКС, не противоречит принципу непосредственности судебного разбирательства.

Необходимость проведения судебного заседания по ВКС остро проявилась в период принятия ограничительных мер, связанных с противодействием распространению на территории РФ коронавирусной инфекции (COVID-19).

Оперативно реагируя на возникшую ситуацию, Президиум ВС РФ и Президиум Совета судей РФ в совместных постановлениях от 18.03.2020 и 08.04.2020 рекомендовали судам в этих условиях рассматривать только дела и материалы безотлагательного характера. В том числе о защите конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, охрану здоровья и собственности, об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения и др. К этим же категориям были отнесены дела, всеми участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела не является обязательным.

Кроме того, Президиум ВС РФ и Президиум Совета судей РФ дополнительно разъяснили, что с учетом обстоятельств дела, мнений участников судопроизводства и условий режима повышенной готовности, введенного в соответствующем субъекте РФ, суд вправе самостоятельно принять решение о рассмотрении дела, не указанного в приведенном перечне.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 3.

В последующем в связи с возникшими у судов вопросами ВС РФ издал несколько обзоров судебной практики, касающихся применения систем ВКС.

В частности, в Обзоре от 30.04.2020 г.¹, отвечая на вопрос о возможности в период действия ограничительных мер рассмотрения судами уголовных дел с использованием систем ВКС, высший судебный орган не только подтвердил, но и развил ранее сформулированные позиции. В частности, ВС РФ указал, что использование систем ВКС не препятствует подозреваемому, обвиняемому, подсудимому осуществить права, изложенные в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

К этим правам относятся: право «защищать себя лично», «допрашивать или иметь право на то, чтобы свидетели были допрошены» и право «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке» и иные права, предусмотренные в том числе УПК².

Кроме того ВС РФ положительно оценил предложение судов о необходимости при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока действия данной меры в отношении подозреваемого, обвиняемого учитывать факт проведения карантинных мероприятий в ИВС и СИЗО.

В Обзоре от 17.02.2021г ВС РФ указал, что сохраняют свою актуальность ранее данные разъяснения о возможности рассмотрения уголовных дел и материалов с использованием систем ВКС³.

При этом, в данном Обзоре было указано что перечень уголовных дел или материалов, требующих безотлагательного рассмотрения, не является исчерпывающим и суд, с учетом конкретной ситуации, может расширить перечень таких дел, но с обязательным указанием оснований, по которым то или иное уголовное дело или материал подлежат безотлагательному рассмотрению.

Таким образом, в настоящий момент суд, учитывая принцип безотлагательности, может рассмотреть любое уголовное дело с использования систем ВКС.

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 30.04.2020).

² Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. № 12. С. 34–38.

³ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 (утв. Президиумом ВС РФ от 17.02.2021).

Применение систем ВКС предполагает особое отношение к соблюдению прав обвиняемого при участии в судебном заседании. Основное содержание вышеуказанных требований, основано на положениях ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В частности, суд должен обеспечить обвиняемому, в том числе не находящемуся под стражей, но участвующему в судебном заседании по ВКС, равно как и потерпевшему, следующие возможности:

- следить за ходом судебного процесса;
- видеть и слышать участников судебного заседания;
- задавать им вопросы;
- быть заслушанным сторонами и судом.

Обвиняемому суд должен обеспечить реализацию права на квалифицированную юридическую помощь, включая возможность конфиденциального общения с защитником (например, с использованием телефонной связи).

При этом возражения одной или обеих сторон по поводу рассмотрения уголовного дела или материала с использованием систем ВКС, как следует из Обзора ВС от 17.02.2021г, не являются препятствием для принятия судом такого решения.

Рассмотрение судом первой инстанции уголовного дела или материала с использованием систем ВКС, на наш взгляд, не является отступлением от принципа непосредственности, как полагают некоторые ученые и практики.¹

Непосредственность нельзя полностью отождествлять с понятием непосредственного участия (присутствия) лица в судебном заседании. При рассмотрении дела с использованием систем ВКС подсудимый, потерпевший и другие лица, не присутствующие непосредственно в зале судебного заседания, в любом случае участвуют в судебном разбирательстве лично что позволяет в полной мере обеспечить соблюдение требований справедливого судебного разбирательства.

Так, система ВКС позволяет заслушивать показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта, специалиста в ходе их допросов, осматривать вещественные доказательства, оглашать заключения экспертов, протоколы и иные документы, производить другие судебные действия по исследованию доказательств точно так же, как и в случае нахождения участников непосредственно в зале судебного заседания.

Если суд принял мотивированное решение о том, что уголовное дело или материал подлежат рассмотрению посредством использования ВКС, то он обязан организовать это рассмотрение с соблюдением требований справедливого судебного разбирательства.

¹ См., напр.: Курченко В. Н. Толкование принципа непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2019. № 6. С. 104–110.

Полагаем, что для этого необходимо:

обеспечить и убедиться в устойчивой работе систем ВКС как в самом суде, так и по месту фактического нахождения потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, или в учреждениях ФСИН по месту содержания обвиняемого, подсудимого.

обеспечить надлежащие условия для конфиденциального общения обвиняемого (подсудимого) со своим защитником.

решить вопросы, связанные с идентификацией личности допрашиваемых и предупреждения об ответственности за дачу ложных показаний потерпевших и свидетелей.

исключить возможность оказания скрытого влияния на участников уголовного судопроизводства при даче показаний и решить другие вопросы.

Возможность использования ВКС при производстве следственных действий, как уже было указано¹, появилась у органов предварительного расследования только 3 месяца назад. За этот незначительный промежуток времени, устоявшейся практики применения ВКС не наработано. В связи с этим, полагаем целесообразным использовать опыт проведения судебных действий с использованием ВКС и при производстве следственных действий.

В настоящее время использование ВКС на стадии предварительного расследования допустимо только при производстве допроса, очной ставки и опознания. Целесообразность производства этих следственных действий в таких условиях необходима тогда, «когда следователю, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо сформировать собственное внутреннее убеждение и лично непосредственно принять участие в следственном действии, чтобы видеть и слышать всех и каждого из участников его производства»².

Процедура производства следственных действий посредством ВКС предполагает направление поручения следователю, дознавателю или органу дознания по месту нахождения лица, с которым необходимо произвести то или иное следственное действие.

Для производства таких следственных действий допустимо использование только «систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование» (ст. 189.1 ч. 2 УПК РФ). Использование других информационных систем недопустимо, в целях сохранения тайны следствия.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 дек. 2021 г. № 501-ФЗ.

² Рыжаков А.П. «Следственные действия по ВКС. Вопросы и ответы» Уголовный процесс № 3, 2022. URL: <https://e.ugpr.ru/952817> (дата обращения: 30.03.2022).

Протокол следственного действия составляется следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, а записи, связанные с разъяснением прав, обязанностей и ответственности сотрудником по месту нахождения участников следственного действия. Впоследствии, указанные записи переправляются инициатору проведения следственного действия в течении 24 часов.

Проведение следственных действий путем использования ВКС не допускается в случае возможности разглашения государственной или иной тайны или данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности.

Учитывая дальнейшее развитие дистанционных технологий в уголовном судопроизводстве, полагаем, что указанные правила можно было бы распространить на проведение таких следственных действий как освидетельствование, проверка показаний на месте и следственный эксперимент.

Мельникова Алина Сергеевна,
доцент кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВА САМОУПРАВСТВА С СОСТАВАМИ ХИЩЕНИЙ

Анализ частей и признаков состава самоуправства, непременно, нужен в процессе уголовно-правовой квалификации. Однако учитывая, что многие преступления схожи между собой по внешним признакам, важную роль при квалификации играет их разграничение. Поэтому, имея представление о каждом признаке состава, можем предложить общие правила отграничения состава самоуправства от составов других преступлений в расчете на практическую ценность таких предложений.

В смежных составах преступлений схожими могут быть как их элементы, так и отдельные признаки. В процессе сравнения доминирующими следует признавать те из признаков, которые позволяют проводить различие каждого из этих составов преступлений и отличать их друг от друга. Следовательно, следует выявить сначала схожие признаки, а затем доминирующие, в том числе, признаки специальных составов, служащих разграничению. Основная проблема разграничения в том, что под понятие «любых» самовольных действий, противоречащих установленному законом порядку и оспариваемых, формально можно подвести большинство действий, ответственность за которые установлена УК РФ. К тому же общественно опасные последствия самоуправства в законе носят оценочный характер. Поэтому необходимость разграничения

рождается именно сходством признаков объективной стороны составов преступлений. Определять круг составов преступлений, подлежащих разграничению с самоуправством, следует исходя из этого. В нашей статье мы попытаемся разграничить состав самоуправства от составов хищений посредством исследования объекта и предмета данных преступлений.

Так, самоуправные действия могут заключаться в завладении определенным имуществом, что означает схожесть его объективных признаков с аналогичными признаками корыстных преступлений, связанных с обращением чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц. Отсюда конкуренция самоуправства и корыстных преступлений против собственности, в частности кражи.

Что касается разграничительных признаков, то разница между составами самоуправства и корыстных преступлений против собственности прослеживается в предметах этих преступлений. Определяющим является гражданско-правовой статус изымаемого имущества. Предметом кражи (ст. 158 УК РФ) является однозначно чужое имущество, которое неправомерно изымается из владения законного собственника¹. В случае если это имущество является спорным, предметом похищения оно быть не может до разрешения спора к нему судом. К примеру, спора, возникающего при разделе имущества супругов. При наличии других соответствующих признаков, как отмечает А. И. Бойцов, такого рода действия могут квалифицироваться как акт самоуправства².

Отметим так же, что помимо названных отличий следует также учитывать разное субъективное отношение личности к своим правам. Совершая кражу виновный осознает, что тайно завладевает имуществом, принадлежащим другому лицу и что такие действия носят антисоциальный характер, а также предполагает, что именно его действия неизбежно причинят материальный ущерб собственнику имущества. Исходя из этого виновный осознает, что необратимо изымает самое чужое имущество, на которое права не имеет. Другое отношение к деянию – при совершении самоуправства. Как отмечает В.Т. Батычко, при самоуправстве «виновный считает, что обладает определенным правом, осознает, что оно может быть оспорено другим лицом и желает осуществить это право...». Именно по наличию такого права, отмечает ученый, самоуправство и отличается от других преступлений, в частности, от преступлений против собственности, конструкция складов которых схожа с самоуправством³. А.И. Бойцов также обращает внимание, что невозможность спорного имущества быть предметом хищения

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с измен. и доп.).

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. Санкт-Петербург: Изд-во Юридический центр Пресс, 2002. С. 210.

³ Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и особенная части: курс лекций. Таганрог: ТРТУ, 2006. С. 306.

определяется не только наличием на стороне лица, завладела имуществом, действительного или предполагаемого права на это имущество, но и отношением к нему.

Таким образом, состав самоуправства отсутствует в том случае, когда виновный незаконно реализует заведомо не принадлежащее ему право. То есть когда лицо осознает отсутствие у него права. В таких условиях возможно наличие состава корыстного преступления. Определяем, что наряду с другими признаками при квалификации изъятия лицом имущества следует учитывать фактическую принадлежность или непринадлежность лицу права, а так же осознание принадлежности или непринадлежности права. Фактическая принадлежность лицу изъятого имущества или осознание им этого будет означать отсутствие состава корыстного преступления и наличие, при присутствии других признаков, состава самоуправства.

Итак, на основе проведенного анализа мы попытались выявить основной разграничительный признак, по которому можно установить соотношение состава самоуправства с составами других преступлений, относящихся к категории хищений. Считаем, что состав самоуправства подлежит разграничению в рассмотренном нами случае с другими составами по признакам предмета преступления.

Стельмах Владимир Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПОСТУПИВШЕМУ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ АКТОМ

По итогам производства дознания составляется обвинительный акт и уголовное дело направляется прокурору для утверждения. В ч. 1 ст. 226 УПК РФ установлен срок проверки уголовного дела прокурором – 2 суток. Возникает вопрос, допускается ли продление этого срока по аналогии с возможностью с продлением срока проверки дела, поступившего из органа предварительного следствия. Как известно, в ч. 1¹ ст. 221 УПК РФ допускается продление данного срока до 30 суток вышестоящим прокурором. Вряд ли следует решать эту проблему исключительно формально, аргументируя свои выводы тем, что законодательно прямо не закрепляет такой возможности в ст. 226 УПК РФ, и тем, что положения гл.

31 УПК РФ (в которой помещена ст. 221) не распространяются на дознание. Думается, что необходим содержательный подход. Он, в свою очередь, состоит в том, что сокращенные по сравнению с предварительным следствием сроки дознания, а также сроки проверки уголовного дела прокурором объясняются относительно упрощенным характером дознания. Именно поэтому законодатель устанавливает столь сжатый срок изучения прокурором дела, поступившего с обвинительным актом. Представляется, что продление этого срока недопустимо не в силу сугубо формальных аспектов, а в силу самой природы дознания как упрощенной формы предварительного расследования¹.

При проверке уголовного дела прокурор не связан позицией дознавателя, он может принять по делу и иные решения, из числа перечисленных в ч. 1 ст. 226 УПК РФ. Одним из таких решений является прекращение уголовного дела прокурором (п. 3 ч. 1 ст. 226 УПК РФ).

В отличие от предварительного следствия, данное решение принимается прокурором без возвращения дела в орган предварительного расследования², что является отражением значительного большего объема надзорных прав прокурора по отношению к дознанию в сравнении с предварительным следствием. Прокурор вправе прекратить уголовное дело по основаниям, закрепленным в ст. 24–28 УПК РФ, как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим. При этом прокурор не включен в круг субъектов, правомочных на прекращение уголовного дела (ст. 212 УПК РФ), и вправе принять соответствующее решение только при проверке уголовного дела, поступившего из органа дознания для направления в суд³. Положения п. 3 ч. 1 ст. 226 УПК РФ являются специальной нормой по отношению к ст. 212 и 231 УПК РФ, поэтому они имеют приоритет над общими нормами, но только в конкретной ситуации, прямо регламентированной специальной нормой.

При этом возникают определенные вопросы относительно порядка принятия данного решения и некоторых особенностей производства дознания. В случае принятия прокурором решения о возвращении уголовного дела дознавателю для проведения дополнительного дознания

¹ См.: Стельмах В.Ю. Дознание в органах внутренних дел: курс лекций. – Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 212; Стельмах В.Ю. Дознание в органах внутренних дел в 2 т.: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. Т. 2. С. 199.

² См.: Гаврилова М.Н. Роль прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 90; Дикарев И.С. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Российский следователь. 2020. № 10. С. 61–62.

³ См.: Толкаченко А.А. Современные особенности реализации норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания // Судья. 2020. № 8. С. 23.

либо для пересоставления обвинительного акта закон предоставляет дознавателю права обжаловать данное решение прокурора, устанавливает сроки обжалования (ч. 4 ст. 226 УПК РФ). Такое законодательное установление вполне объяснимо, поскольку в случае столь резких расхождений органа предварительного расследования и прокурора по поводу окончательной судьбы уголовного дела орган дознания должен получить возможность отстаивать свою позицию.

Вместе с тем применительно к прекращению уголовного дела право на обжалование решения прокурора законом не предусмотрено. Это и не запрещено, и прямо не разрешено. По крайней мере, такое право не закреплено ни в ст. 226 УПК РФ, ни в п. 1² ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Нет данного права и в ст. 213 УПК РФ. Более того, очевидно, что дознаватель в принципе не может входить в число лиц, правомочных на обжалование решения о прекращении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ. Данная норма сконструирована исключительно для участников судопроизводства, не наделенных государственно-властными полномочиями.

Соответственно, возникает вопрос, обладает ли дознаватель или орган дознания подобным правом. С одной стороны, на первый взгляд, если в законе какого-либо полномочия органа дознания нет, это означает, что законодатель вполне сознательно ограничивает данный орган в возможности принятия соответствующего решения. Такая точка зрения разделяется рядом ученых¹. С другой стороны, однако, не вполне ясно, почему нельзя распространить аналогию закона на анализируемые правоотношения. Во-первых, орган дознания, как было отмечено, в силу самой природы своей деятельности, носящей публично-правовой характер, должен иметь полномочия по отстаиванию собственной позиции по поводу принимаемых по уголовному делу решений. Помимо собственно ведомственных интересов органа дознания, прекращением уголовного дела затрагиваются также интересы потерпевшего. Во-вторых, дознаватель вправе обжаловать указания прокурора (ч. 4 ст. 41 УПК РФ). Разумеется, необходимо разграничивать обжалование указаний и решений, принимаемых прокурором в порядке ст. 226 УПК РФ. Однако речь идет именно о применении закона по аналогии, то есть при наличии пробела в законодательной регламентации конкретного вопроса.

Очевидно, что для верного ответа на поставленный вопрос требуется учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, решение о прекращении уголовного дела носит итоговый характер, при этом более окончательный, чем о возвращении дела для

¹ См.: Малышева О.А. О необходимости совершенствования правовой регламентации процессуального статуса дознавателя // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 21.

производства дополнительного дознания. Прекращение уголовного дела означает, что любая уголовно-процессуальная деятельность по расследуемому преступлению, уголовное преследование всех лиц по данному делу завершается окончательно. В связи с этим неясно, почему законодатель, наделяя дознавателя полномочиями на обжалование промежуточных по своей сути решений прокурора, не предоставляет такого права на обжалование окончательного решения.

Во-вторых, законодатель в принципе допускает возможность обжалования решений прокурора о ходе дознания. То, что прямо такое положение сформулировано только в отношении решений, даваемых в виде указаний, не свидетельствует о принципиальной невозможности распространения данного правила на решения, оформляемые в виде постановлений, выносимых в порядке ст. 226 УПК РФ.

Таким образом, исходя из публично-правового характера деятельности дознавателя, его процессуальной самостоятельности (пусть и не слишком высокой, но все официально не ставящейся под сомнение), следует признать, что даже в рамках действующего законодательства дознаватель вправе обжаловать решение прокурора о прекращении уголовного дела вышестоящему прокурору по аналогии с решением о возвращении дела на дополнительное расследование. Вместе с тем, для устранения явного пробела, с учетом различной природы соответствующих решений, целесообразно закрепить такое право в тексте ст. 226 УПК РФ, установив сроки обжалования и перечень решений, принимаемых вышестоящим прокурором по результатам рассмотрения жалобы.

Гонтарь Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ИСКЛЮЧИТЬ ИЛИ РЕФОРМИРОВАТЬ?

Традиционно, в российском уголовном процессе, начало осуществления уголовного преследования связано со стадией возбуждения уголовного дела. Бесконечное реформирование отечественного законодательства в безуспешных поисках идеальной модели отечественного уголовного судопроизводства, с разной периодичностью провоцирует дискуссию о целесообразности дальнейшего существования стадии возбуждения уголовного дела.

Как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, возбуждение уголовного дела, появилась с принятием УПК РСФСР 1960 г. Ранее действовавшие УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. самостоятельного процессуального акта о возбуждении уголовного дела не предусматривали¹. По мнению автора, существование данной стадии является атавизмом советского права, от которого, впрочем, последние годы отказались многие страны постсоветского пространства (Киргизия, Казахстан, Украина, Грузия, Молдавия).

Мотив принятия такого решения прост – отказ от искусственного барьера на пути доступа потерпевших к правосудию, вследствие чего предварительное расследование в указанных государствах начинается с момента регистрации любого сообщения о преступлении. Следует сразу оговориться, что в теории и практике российского уголовного процесса нет единства мнений относительно перспектив данной стадии, и сторонников упразднения данной стадии не мало², впрочем достаточно и противников отказа от нее³, которые сегодня ведут непрекращающуюся полемику относительно будущего института. И чем больше идет обсуждение

¹ Костенко К.А. Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный! // Российский следователь. 2019. № 4. С. 23–26.

² Гаврилов Б.Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV Международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск, 2021. С. 177.; Россинский С.Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6.; Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1.; Кузьменко Е.С. Несколько доводов в защиту стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3; Гонтарь С.Н. Проблемы предварительной проверки на стадии возбуждения уголовного дела // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития: Материалы VIII годичного научного собрания СКСИ / под ред. Е.Н. Шиянова, О.И. Лепилкиной. Ставрополь: СКСИ, 2001.

³ Вицин С.Е. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56.; Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела - реликт социалистической законности // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34–36.; Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 58.; Александров А.С., Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1.; Боруленков Ю.П. О факторах, негативно влияющих на результаты юридического познания // Библиотека криминалиста. 2013. № 2.; Володина Л.М. Проблемы регламентации возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2013. № 4.; Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современные реалии и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 12.

данного вопроса, тем больше каждая из сторон находит аргументов в пользу сохранения или отказа от рассматриваемого института.

Движущей силой для дискуссии, по мнению автора, является потребность в гармонизации отечественного уголовно-процессуального законодательства с соответствующими институтами зарубежных стран англосаксонского и американского права. Являясь «эксклюзивом советского права, который не имеет аналогов за рубежом»¹, данная стадия просто не вписывается в современную концепцию развития уголовного судопроизводства.

Традиционно, стадию возбуждения уголовного дела связывают с процессуальной проверкой уполномоченными государственными органами (должностными лицами) поводов и оснований для начала осуществления уголовного преследования. Именно проверка первоначальной информации о совершенном или готовящемся преступлении, на основании которой принимается официальное решение о начале расследования и уголовного преследования, является основной задачей данной стадии и является важным аргументом «за» и «против» существования данной стадии. Традиционно стадия возбуждения уголовного дела рассматривается как некий барьер, гарантия того, что процессуальное принуждение, которым пронизан весь уголовный процесс, не будет применено без достаточных к тому оснований. Именно поэтому, в своем изначальном виде, данная стадия не содержала в себе средств следственной проверки (за исключением осмотра места происшествия), предоставив органам дознания и следствия лишь набор неких процессуальных средств, которые, впрочем, не относились к источникам доказательств по уголовному делу. Это вызывало большие затруднения в следственной практике, т. к. невозможность производства до возбуждения уголовного дела неотложных следственных и процессуальных действий (задержания, допроса, обыска, выемки и пр.), вынуждало правоохранителей пользоваться непроцессуальными средствами (проведением исследований, получением объяснений, досмотром и пр.), что приводило к дублированию по сути одних действий, проводимых под разными названиями. Сначала получали объяснения, справки об исследовании, оформляли некие «протоколы изъятия», а затем выполняли те же действия повторно, для формирования полноценных доказательств - допрашивая свидетелей, назначая экспертизы, проводя обыски и выемки. Каждому, кто соприкасался с этой проблемой очевидно, что никакого здравого смысла в подобном дублировании нет, а «подобные алгоритмы приводят лишь к раздуванию объемов уголовных дел, к увеличению и без того большой нагрузки, возложенной на органы дознания и

¹ Шаталов Д.В. Стадия возбуждения уголовного дела: «Proetcontra» // Российская юстиция. 2018. № 4.

предварительного следствия, а также создают препятствия для надлежащего проведения первоначального этапа расследования (для расследования преступлений «по горячим следам»), что влечет за собой ослабление доказательственной базы»¹. Обоснованное недовольство граждан вызывало излишнее отвлечение свидетелей, давших объяснение и вызываемых повторно для дачи показаний по тем же вопросам и тем же должностным лицам. Всегда стоял остро вопрос об утрате доказательств при проведении, так называемой, доследственной проверки. Израсходованное при исследовании наркотическое средство, отстрелянный боеприпас, сломанное холодное оружие, - все это затрудняло, или вовсе делало невозможным их повторное исследование в процессе экспертизы. О том, что указанные обстоятельства действительно затрудняли процесс расследования, свидетельствует тот факт, что законодатель постепенно реформирует стадию возбуждения уголовного дела, дополняя перечень «следственных и иных процессуальных действий, допускаемых в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении и, таким образом, постепенно лишаящих эту стадию прежней самостоятельности, превращающих ее в некое «квазирасследование»². Аналогичную точку зрения высказал А.А. Суховой, указавший, что стадию возбуждения уголовного дела следует исключить либо кардинально реформировать, так как имеющиеся методы проверки существенно нарушают конституционные права участников уголовного судопроизводства, приводят к повторению работы правоохранительных органов и дополнительной проверки собранных материалов, растворяют процессуальные и непроцессуальные методы работы³;

Ляхов Ю.А. выразил мнение, что стадия возбуждения уголовного дела «существенная процессуальная гарантия обеспечения законности всего дальнейшего предварительного расследования и судебного разбирательства. Являясь своеобразным юридическим барьером между проводимыми правоохранительными органами в достаточно свободном режиме непроцессуальными мероприятиями и действиями тех же самых органов, но отвечающими требованиям процессуальной формы, эта стадия способствует правомерности уголовного преследования, снижает вероятность полицейского произвола и риски необоснованного

¹ Россинский С.Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6.

² Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

³ Суховой А.А. Субъекты уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь», 2021, № 8.

ограничения прав и свобод личности»¹. По мнению автора, данная позиция не выдерживает критики ввиду того, что гарантией законности проводимых в рамках предварительного расследования и судебного разбирательства следственных и процессуальных действий, применения мер процессуального принуждения является, прежде всего, законное и обоснованное их применение, ведомственный и судебный контроль, прокурорский надзор, а не само решение о возбуждении уголовного дела.

Одним из сторонников сохранения стадии возбуждения уголовного дела выступает В.С. Шадрин, который в качестве аргумента указывает, что отмена указанного этапа уголовно-процессуальной деятельности «не принесет никаких позитивных последствий, поскольку приведет лишь к поголовному прекращению необоснованно начатых следственных производств»². С В.С. Шадриним трудно не согласиться в этой части, но данный довод говорит скорее о пользе ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, чем о ее сохранении, особенно если принять во внимание, что в правоохранительной практике просто неискоренима установка о необходимости доведения всеми правдами или неправдами каждого возбужденного уголовного дела до суда. Автор солидарен с Ю.А. Цветковым указывающим, что прекращение уголовного дела, а тем более по реабилитирующим основаниям является отрицательным показателем деятельности органов расследования³.

Нет сомнений, что при сохранении рассматриваемой стадии, законодатель, под давлением правоохранительных органов, пойдет на дальнейшее расширение полномочий органов следствия и дознания и системы следственных действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела. Нельзя исключить, что и задержание подозреваемого, станет возможно на данном этапе. Это еще больше нивелирует значение стадии возбуждения уголовного дела и ее отличие от стадии предварительного расследования.

Сказанное позволяет, с высокой долей вероятности, предсказать дальнейшее «перекраивание» положений уголовно-процессуального кодекса РФ, что вызывает только сожаление, ибо свидетельствует об отсутствии стабильности отечественного законодательства и его подверженности влиянию сиюминутным веяниям, нехватки глубокой проработки вносимых изменений. Полагаем, что следует прекратить политику латания дыр, путем внесения мелочных правок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Важно выработать государственную

¹ Ляхов Ю.А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. М., 2005. С. 11.

² Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 50–51.

³ Цветков Ю.А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ // Законность. 2017. № 6. С. 48–52.

стратегию относительно уголовной и уголовно-процессуальной политики страны, провести комплексное реформирование и через очередное потрясение прийти к стабильному законодательству, отвечающего интересам общества.

Алонцева Елена Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Назначение уголовного судопроизводства определяет необходимость защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство - как потерпевших от преступной деятельности какого-либо лица, так и самого лица, привлекаемого к ответственности за преступление. Достижение назначения уголовного судопроизводства возможно только в результате качественного предварительного расследования. В свою очередь предварительное расследование по уголовному делу являясь одним из видов государственной деятельности, требует производства по нему следственных действий. Процессуальный порядок их производства вызывал в прошлом, вызывает и в настоящее время определенные дискуссии среди ученых, процессуалистов, что объясняется как недостаточно четкой регламентацией их производства, так и проблемами криминалистического и организационного характера, которые возникают в этой связи с развитием научно-технического прогресса, использования цифровых технологий.

За последнее время в законодательство неоднократно вносились изменения в части процессуального порядка следственных действий: об участии понятых, о продолжительности допроса малолетних лиц, и правил производства некоторых следственных действий с их участием, о порядке изъятия электронных носителей информации и участии специалиста в следственных действиях, связанных с изъятием, либо копированием информации. Современное развитие и уровень технических возможностей, цифровизации, трансформации, использования электронных носителей информации, возможностей цифровых технологий привносятся и в уголовно-процессуальное законодательство.

ФЗ № 501 от 30.12.2021 года в УПК РФ были внесены изменения о порядке использования видеоконференцсвязи в ходе некоторых следственных действий. В соответствии с указанным законом к данным следственным действиям отнесены допрос, очная ставка, предъявление для опознания. Указанные изменения влияют на эффективность предварительного расследования, на сокращение ресурсов органов предварительного расследования и обеспечивают соблюдение требований принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст.6.1 УПК РФ).

В целом уголовно-процессуальная деятельность следователя связана с собиранием, проверкой и оценкой доказательств по уголовному делу, установление их связи с событием преступления, с виновностью конкретного лица, что в свою очередь требует всестороннего, полного и объективного расследования по уголовному делу. Данная процессуальная деятельность невозможна без производства следственных действий. Законодатель, не давая понятия следственных действий, устанавливает четко их перечень, который образует систему следственных действий, устанавливает общие правила производства, основанные, прежде всего на принципах уголовного процесса, и конкретную процедуру для каждого следственного действия. Следователь, принимая решение о производстве следственного действия, вместе с тем учитывает не только процессуальный порядок производства, но одновременно с этим, планируя то или иное следственное действие, разрешает вопросы организационного и криминалистического характера, которые неразрывны в контексте планирования расследования для раскрытия и расследования уголовного дела.

При этом в интересах расследования и в соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК РФ следователь вправе поручить органу дознания производство некоторых следственных действий. Законодатель в соответствии с указанным ФЗ № 501-ФЗ от 30.12.2021 г. и изменениями, которые устанавливает закон разрешает следователю давать поручение не только органу дознания, но следователю и дознавателю поручение в порядке, предусмотренном статьей 189.1 УПК РФ, обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым. Таким образом следователь по месту производства расследования направляет поручение в орган предварительного расследования либо в орган дознания соответствующее поручение о производстве следственного действия по месту нахождения одного из участников уголовного судопроизводства. Лицо, подлежит вызову в соответствующий орган дознания, либо к должностному лица, при этом может воспользоваться услугами адвоката. О чем следователь должен заблаговременно уведомить участника уголовного судопроизводства, подлежащего допросу. Следователь, которому поручено производство

следственного действия должен выполнить требования закона о порядке производства следственного действия, об использовании видеозаписи в ходе следственного действия и о порядке составления протокола следственного действия с учетом ст.166, 167, 189.1 УПК и конкретных статей УПК РФ, определяющих порядок допроса, очной ставки, предъявления для опознания. С учетом данных требований выполнение поручения требует от следователя соответствующей подготовки к производству следственного действия. А также выполнения последующих действий, определяемых ст. 189.1 УПК РФ.

Кроме организационных вопросов и криминалистических требований к тактике производства следственного действия, важную роль играет правильная фиксация результатов следственного действия. Без использования специальных средств видеозаписи и видеоконференцсвязи все сведения, подлежат фиксации в протоколе следственного действия, полнота отражения сведений при этом зачастую зависит от лица, производящего допрос или очную ставку. С использованием видеозаписи ситуация существенно изменяется и в негативном, и в позитивном ключе. В первом случае возникает момент сообщения лишней информации, не имеющей отношения к делу, загромождающей информации, в другом случае – возможно достоверное изложение сведений, их полнота и наблюдение за лицом в момент его допроса, получение вербальной информации (судом например в судебном заседании). Подобные обстоятельства увеличивают необходимость тщательной подготовки и обдумывания тактики следственного действия следователя, производящее следственное действие с использованием видеоконференцсвязи и видеозаписи в ходе следственного действия. Таким образом в этом случае, у должностных лиц уголовного судопроизводства и суда, оценивающих доказательства, появится возможность анализировать источник доказательств по правилам их оценки и формировать выводы, позволяющие принять законное, правильное и справедливое решение по делу.

Титова Кристина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
заместитель начальника кафедры
административной деятельности ОВД
Краснодарского университета МВД России

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ПРЕНИЯХ СТОРОН ПРИ СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами является одним из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры. Во-первых, это связано с тем, что при судебном разбирательстве уголовных дел подводятся итоги работы, лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам. Во-вторых, законность и обоснованность судебных решений, которые принимаются судом по окончании судебного разбирательства, в значительной степени зависят от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя.

В данной статье рассмотрим основные аспекты, связанные с участием государственного обвинителя в судебных прениях. Они регламентированы главой 38 УПК РФ и являются важным этапом в судебном разбирательстве любого уголовного дела при котором стороны не только выступают с речами, но высказывают обоснованные суждения по ключевым вопросам исходя из специфики дела. Как верно отмечает С.Л. Кисленко судебные прения – есть логическое завершение процесса судебного исследования доказательств по уголовным делам¹.

Государственный обвинитель, который проделал большую работу на предыдущих этапах, также принимает самое активное участие в них и продолжает реализовывать функцию уголовного преследования. Суть рассматриваемого этапа заключается в том, что стороны выступая с речами дают юридическую оценку исследуемого деяния. Они, соблюдая свои права и законные интересы, формулируют итоговую оценку, которая связана с анализом судебного следствия, в том числе, касается виновности и наказания подсудимого.

По сути выступая в прениях стороны стремятся озвучить свое мнение, касающееся будущего судебного решения по данным вопросам.

Как известно, первым в судебных прениях выступает именно государственный обвинитель. Так, выступая первым он, путем приведения основанных на результатах судебного следствия фактах, убеждает суд в правильности и аргументированности своей позиции по вопросам, которые связаны с фактурой преступления и его квалификацией, обстоятельствами,

¹ Кисленко С.Л. Криминалистические основы участия государственного обвинителя в прениях сторон по уголовным делам // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2019. № 2. С. 84–87.

подлежащими доказыванию, личностью подсудимого, его наказания и рядом других, которые также находят свое отражение в приговоре суда.

Приведем пример. В Кузьминском районном суде г. Москвы в особом порядке слушалось уголовное дело по обвинению К в совершении преступления, предусмотренного п «в» ч.2 ст.158 УК РФ. Как следует из материалов уголовного дела, К., имея преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, в период времени с 27 июля 2018 по 14 ноября 2018 года, более точное дата и время не установлены, осуществляя свои рабочие обязанности по уборке квартиры № 34 , д. 26 по Волгоградскому проспекту г. Москвы, то есть путем свободного доступа, из корыстных побуждений, зная что за ее преступными действиями никто не наблюдает, она тайно похитила из квартиры золотые украшения на общую сумму 229000 руб., после чего с похищенным с места преступления скрылась, распорядившись им по собственному усмотрению, причинив своими преступными действиями потерпевшей С. значительный материальный ущерб на общую сумму 229000 руб. В ходе судебного разбирательства подсудимая К. вину в предъявленном обвинении признала полностью, чистосердечно раскаялась в содеянном. Проанализируем поведение государственного обвинителя в прениях сторон. Так он, учитывая характер и степень общественной опасности содеянного подсудимой, данные характеризующие ее личность то, что она на момент совершения преступления не судима, на учете наркологическом, в психоневрологическом диспансере не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, имеет малолетнего ребенка 2008 года рождения, активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, добровольно частично возместила имущественный вред, причиненного в результате преступления, обстоятельств отягчающих наказание не имеется, просил суд назначить наказание со штрафом 150000 рублей не связанного с лишением свободы¹. Таким образом, государственный обвинитель исходя из сложившейся ситуации во время судебного разбирательства, тактически правильно поддерживал обвинение в суде, а в прениях сторон с учетом всех обстоятельств дела, просил суд назначить именно то наказание, которое было возможно назначить исходя из материалов уголовного дела.

Считаем необходимым предложить ряд практических рекомендаций для государственных обвинителей, которые поддерживают обвинение в суде.

Рассмотрим основные аспекты обвинительной речи прокурора. Она содержит следующие элементы:

1) вводную часть;

¹ Участие прокурора в судебных прениях <https://yandex.ru/images/search?text> (дата обращения: 30.03.2022).

2) основную, включающую в себя изложение обстоятельств дела, их анализ и оценку; характеристику личности подсудимого;

3) заключительную, состоящую из предложений о виде и размере наказания и другие имеющиеся вопросы, отраженные в ст. 299 УПК РФ, которые разрешаются прокурором в зависимости от конкретного уголовного дела. Остановимся более подробно на их характеристике.

Итак, вначале своего выступления прокурору необходимо, с учетом особенностей дела, детально продумать содержание своего выступления. Так оно не должно содержать общих выражений, следует стремиться к освещению фактических и юридических обстоятельств дела, когда в обязательном порядке учитываются все его особенности, отмечается социальная и моральная оценка таких обстоятельств.

Далее излагаются все фактические обстоятельства дела, которые нашли или наоборот не нашли свое подтверждение в ходе судебного следствия. Так выделяют разные способы, связанные с изложением обстоятельств преступления: хронологический, смешанный и систематический¹ и другие.

Приведем общие рекомендации, которые будут полезны прокурору при изложении обстоятельств дела в судебном заседании.

Для того, чтобы речь не была перегружена и хорошо воспринималась на слух следует просто и ясно излагать основные подробности совершенного преступления, можно сделать акцент на фактах, которые были установлены и доказаны в судебном заседании, но, например, отвергались стороной защиты.

Одной из главных частей в речи прокурора выступает анализ доказательств по уголовному делу. Так, важно убедить суд и присутствующих в зале суда в законности своих выводов, связанных с установлением всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Поэтому прокурор должен привести представленные и исследованные им в ходе судебного следствия доказательства, дать им анализ и оценку. Что касается квалификации деяния, то она зависит от сложности состава преступления в деянии подсудимого. Общеизвестно, что квалификация должна даваться каждому преступлению, совершенному подсудимым лицом. Если было совершено преступление в группе, то должна быть показана роль каждого соучастника. Итоговые выводы о квалификации должны быть конкретными и основываться на всех обстоятельствах уголовного дела.

Еще рассмотрим такой элемент, который обязательно прокурор озвучивает в своей речи в судебных прениях это характеристика личности подсудимого. Не следует просто перечислять анкетные данные

¹ Мезинов Д.А. Участие прокурора в рассмотрении дел судами: учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2008. С. 48.

подсудимого, а стараться привести такие сведения, которые затрагивают отдельные ценностные ориентиры, круг интересов, личностные составляющие (характер, уровень интеллектуального развития и т. д.), а возможно и обратиться к некоторым эпизодам жизни. Таким образом, составляя «зарисовку портрета» его личности можно сделать вывод о причинах совершения им деяния.

Завершая рассмотрения данного вопроса остановимся еще на таком важном аспекте, а именно о предложении, связанном с видом и размером наказания подсудимому. Как раз этим моментом и заканчивается речь прокурора в суде. При разрешении этого вопроса прокурор ссылается на санкции статей особенной части УК РФ на основании которых было квалифицировано деяние подсудимого, затем он предлагает вид и размер наказания, вид исправительного учреждения исходя от тяжести, характера и личности подсудимого.

Таким образом, принимая личное участие в прениях сторон, прокурор обосновывает мнение о позиции государства по отношению к совершенному преступлению, а использование рекомендаций, предложенных в данной статье, помогут выстроить необходимую линию обвинения, которая позволит на максимальном уровне достичь тех целей и задач, которые будут поставлены государственным обвинителем для успешного осуществления функции обвинения при изложении обстоятельств дела в судебном заседании.

Ульянова Ирина Рачиковна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КАССАЦИОННОМ ОБЖАЛОВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Инициатором обращения в суды кассационных инстанций являются лица, указанные в ст. 401.2 уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)¹. Перечень этих лиц, обладающих определенным процессуальным статусом, исчерпывающим не является. Так, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, который ссылается на Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) // ИПО «Гарант». URL: [https:// www.garant.ru](https://www.garant.ru) (дата обращения: 20.03.2022).

«Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации по результатам рассмотрения поступившей к нему жалобы вправе обратиться в суд кассационной инстанции с ходатайством о проверке вступившего в законную силу приговора, определения, постановления суда либо постановления судьи². Таким образом, определяя Уполномоченного по правам человека в РФ как возможного инициатора кассационного обжалования, мы можем сослаться лишь на указанный Федеральный конституционный закон.

Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – ФКЗ) (ст. 1, 16, 17, 23, 26, 29) устанавливает, что деятельность Уполномоченного обеспечивает гарантии государственной защиты прав и свобод граждан. Для реализации своих полномочий Уполномоченный вправе рассматривать обращения граждан, в ходе чего он может знакомиться с уголовными делами, приговоры по которым вступили в законную силу. После рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда³. Как пишет М.А. Гаврилов, обращение Уполномоченного по правам человека в РФ в суд кассационной инстанции явление распространенное⁴.

Как видим, речь идет только об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный), Уполномоченные по правам человека по субъектам правом прямого обращения в суд не обладают. Судебной инстанцией, в которую может быть направлено обращение Уполномоченного, является соответствующая коллегия Верховного Суда РФ.

Проследим алгоритм обращения с жалобой к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и его дальнейшие действия в рамках рассматриваемого вопроса.

¹ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федер. конституц. закон от 26 фев. 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29 июня 2021 г. № 22) // ИПО «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

² О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 19 (в ред. Постановления Пленума от 29.06.2021 г. № 22) // ИПО «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

³ Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴ М.А. Гаврилов. Субъекты кассационного обжалования в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 4 (42). С. 503.

Итак, согласно ст. 17 ФКЗ жалоба подается Уполномоченному не позднее истечения года со дня нарушения прав и свобод заявителя. Применительно к кассационному производству, в случае реализации своего права на обжалование осужденным, оправданным и (или) их представителями, этот срок значительно сокращается, до шести месяцев согласно ч. 4 ст. 401.3 УПК РФ.

Жалоба, адресованная Уполномоченному, должна содержать сведения о заявителе, изложение существа решения, нарушающего его права или свободы. Заявителем к жалобе прилагаются копии направленной им или его защитником кассационной жалобы в соответствующую кассационную инстанцию, а также принятых по делу обжалуемых судебных решений. Как разъясняется на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в жалобе целесообразно сообщить, какую помощь от Уполномоченного хочет получить заявитель, и почему он полагает, что имеет на это право¹. Иными словами, Уполномоченный не может самостоятельно инициировать процедуру кассационного пересмотра судебных решений, если при этом отсутствует жалоба соответствующего участника уголовного судопроизводства, поскольку, исходя из анализа его полномочия, деятельность Уполномоченного дополняет закрепленные процессуально средства защиты прав и свобод лиц, чьи интересы затронуты вступившим в законную силу приговором.

Уполномоченный вправе как принять жалобу к рассмотрению, так и отказать в ее принятии. Отказ в принятии жалобы возможен в тех случаях, когда отсутствуют основания, причем речь идет об основаниях, которые предусмотрены УПК РФ для кассационного обжалования. Такими основаниями являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов. Получается, что в жалобе, адресованной Уполномоченному, должны дублироваться основания для предстоящего пересмотра вынесенных судебных решений в кассационной инстанции, которые также указываются заявителем в самой жалобе. В данном случае Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации выносит решение об отказе в принятии жалобы гораздо раньше, чем судья решение об отказе в передаче жалобы на рассмотрение суда кассационной инстанции в порядке ч. 2 ст. 401.10 УПК РФ. В рассматриваемой ситуации не видим смысла дальнейшей подачи заявителем кассационной жалобы в кассационный суд, хотя закон на этот случай не содержит никаких разъяснений.

В ходе проверки жалобы Уполномоченный может знакомиться с уголовным делом, с приговором и другими судебными решениями,

¹ Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: [https:// ombudsmanrf.org](https://ombudsmanrf.org) (дата обращения: 20.03.2022).

вступившими в законную силу, а также реализовывать иные полномочия, предусмотренные ст. 23 ФКЗ.

Рассмотрев жалобу, и при наличии оснований для кассационного пересмотра судебного решения, Уполномоченный уведомляет об этом заявителя, а также вправе обратиться с ходатайством в соответствующий суд кассационной инстанции о проверке вступившего в законную силу решения суда и, как гласит ч. 2 ст. 26 ФКЗ, в случае наличия факта нарушения прав заявителя, иными словами, оснований для кассационного пересмотра судебного решения, обязан принять соответствующие меры. При этом, как разъясняет Пленум ВС РФ, указанное ходатайство является самостоятельным поводом для проверки судом кассационной инстанции вступившего в законную силу судебного решения, подается и подлежит рассмотрению в те же сроки и в том же порядке, что и кассационные жалоба, представление¹, как уже говорилось, этот срок не может превышать шести месяцев с момента вступления судебного решения в законную силу, если речь идет об улучшении положения осужденного, и в течение одного года, когда в жалобе ставится вопрос об ухудшении его положения. Интересно, что ни рассматриваемый ФКЗ, ни УПК РФ не разъясняет, подается ли вместе с ходатайством Уполномоченного в суд кассационной инстанции кассационная жалоба заявителя. Если исходить из того факта, что ходатайство является самостоятельным поводом для кассационной проверки, то нет, но, если исходить из того, что без жалобы заявителя Уполномоченному невозможно инициирование последним кассационного пересмотра, то, думается, необходимо направление жалобы заявителя в суд кассационной инстанции вместе с ходатайством.

Как уже ранее говорилось, в УПК РФ отсутствует нормативное закрепление Уполномоченного как инициатора кассационного обжалования, его уведомления о передаче жалобы для последующего судебного рассмотрения, возможного участия в заседании суда кассационной инстанции, что не согласуется с нормами Федерального конституционного закона, регламентирующего его деятельность. В этой связи целесообразно внести дополнения в ст. 401.2 УПК РФ, процессуально закрепив за Уполномоченным по правам человека в РФ право на обращение в кассационный суд, а также его полномочия в связи с реализацией данного права. Также целесообразно в ч. 2 ст. 401.13 предусмотреть его обязательное участие в заседании суда кассационной инстанции, как в случаях участия лица, обратившегося с жалобой к Уполномоченному, так и при отсутствии такового в судебном заседании.

¹ О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 19 (в ред. Постановления Пленума от 29.06.202 № 22) // ИПО «Гарант». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

Чаплыгина Виктория Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова

Плетникова Мария Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе определяется через его основные задачи, к которым можно отнести, в том числе проведение процессуальных действий без причинения лицам физического, морального или иного вреда, о чем прямо указывает и Всеобщая Декларация Прав Человека 1948 года, предусматривающая признание достоинства личности, как основополагающее положение, способствующее обеспечению справедливости и поддержанию мира. Не остается в стороне и Конституция РФ, также в ч. 1 ст. 21 прямо закрепляющая право на достоинство личности и обеспечение его охрану со стороны государства и ст. 9 УПК РФ, устанавливающая принцип уважения чести и достоинства личности.

К сожалению, в настоящее время серьезной проблемой для лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, является защита их личных прав и свобод. Трудно поспорить с постулатом о том, что каждый человек должен быть уверен, что его права и свободы надежно защищены государством, однако в правоприменительной деятельности возникают негативные моменты, когда происходит ущемление прав и законных интересов личности. И статистика неумолимо на это указывает: за январь - октябрь 2021 года органами прокуратуры было выявлено 2022706 нарушений закона в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина¹.

Многочисленные нарушения прав и свобод человека и гражданина, совершенные в последние годы, недостатки в деятельности

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2020 г. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1894234> (дата обращения: 09.03.2022).

правоохранительных органов из-за большого количества рассматриваемых дел, недоступность юридических услуг для многих граждан из-за отсутствия средств и, как следствие, снижение правовой защиты граждан подчеркивает необходимость совершенствования надзора со стороны прокуратуры за соблюдением прав и свобод человека и гражданина¹. Нередко при производстве предварительного следствия уполномоченные на то органы допускают нарушение законодательства, о чем свидетельствуют статистические данные Генеральной прокуратуры в отношении нарушений закона за девять месяцев 2020–2021 года, из которой видно, что за 2021 год количество нарушений выросло в процентном соотношении на 7,1%².

Особым ограничениям в уголовном судопроизводстве подвергнуты права и свободы граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Отдельными следственными действиями, при проведении которых может быть ограничено конституционное право личности, являются: осмотр; освидетельствование; обыск и выемка; допрос и ряд других следственных действий, для производства некоторых из них следователь возбуждает перед судом ходатайство об их производстве и которые существенно ограничивают конституционные права граждан, проводятся на основании судебного решения, выдаваемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Давая разрешение на производство указанных выше следственных действий, суд, таким образом, препятствует возможному злоупотреблению и нарушениям конституционных прав граждан на предварительном следствии.

Так, гр. Петров в апелляционной жалобе ссылается на незаконные действия участкового уполномоченного полиции ОУУПиПДН ОМВД России по г. Судаку Черника С.И. по осмотру жилища. В обоснование

¹ Чупанова С.А. Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 2. С. 59–60.

² Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 24.02.2022).

своих доводов указывает, что при проведении осмотра жилища по адресу: ул. Первая, д.1, кв.10 не были получены разрешения от Петрова П.П. и Петровой А.А., которые там проживают. В протоколе осмотра места происшествия от 25 февраля 2020 года отсутствует отметка о разрешении Петрова П.П. и Петровой А.А. осмотра их жилища, в качестве участвующих лиц они не указаны, с протоколом не знакомилась. В представленных материалах отсутствует фототаблица к данному протоколу, что с учетом отсутствия понятых, является существенным нарушением порядка проведения следственного действия¹.

В советский период следователи в рамках такого следственного действия, как допрос достаточно часто применяли тактический прием, именуемый «Мельница»², суть которого заключалась в том, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, допрашивалось в течение неограниченного количества времени несколькими следователями в одном и том же помещении (комнате допроса) без предоставления перерыва на естественные нужды³, на перекус, человек очень быстро уставал и признавался зачастую в том, чего вовсе не совершал, потому что был обессилен и готов был дать любые показания. Трудно не согласиться с тем, что данный тактический прием является прямым нарушением закрепленных в настоящее время в нормах УПК РФ следующих положений: во-первых, нарушает ст. 9 УПК РФ, предусматривающую уважение чести и достоинства личности при проведении различных следственных действий; во-вторых, нарушает ст. 187 УПК РФ, регламентирующую порядок и время ведения допроса.

Следует обратить внимание на то, что следственное действие может проводиться не только для «добывания доказательственной информации из следов определенного вида», но и для проверки доказательств, которые уже имеются в уголовном деле, и других источников информации⁴.

Неизбежны такие меры на стадии предварительного расследования, как: задержания; заключения под стражу, обыск или выемка; наложение ареста на имущество и другие меры государственного принуждения, применяемые в целях достижения задач, стоящих перед этой стадией и в

¹ Апелляционное постановление № 3/10-2/2020 от 25.06.2020 по делу № 3/10-2/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 24.12.2021).

² Хабаровская «мельница» НКВД. URL: <https://tehnowar.ru/65129-habarovskaya-melnica-nkvvd.html> (дата обращения: 10.09.2020).

³ Морозова Н.В. Вопросы участия психолога в расследовании преступлений, совершенных организованными группами // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 63–65.

⁴ Грибунов О.П., Чаплыгина В.Н. Содержание оснований для производства следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Белгородского Юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2018. № 3. С. 70.

целом перед процессом, где круг участников уголовно-процессуальных отношений предельно широк.

Примерами отдельных процессуальных нарушений прав и законных интересов личности в рамках расследуемого уголовного дела можно признать производство обыска в квартире Ивана Голунова, при котором были нарушены всевозможные принципы уголовного судопроизводства: неуважительное отношение к личным вещам, а так же к самому подозреваемому. Довольно показательным в данном ключе является и случай, произошедший с нижегородской журналисткой Ириной Мурахтаевой, которая после производства обыска в ее квартире, не смогла справиться с психо-эмоциональным настроением, и совершила акт саможжения.

В уголовном судопроизводстве, безусловно, применяются правовые ограничения прав лиц, участвующих в процессе, так, подозреваемый, обвиняемый подлежат ограничениям прав с момента, когда они имеют соответствующий процессуальный статус¹. Права участников следственных действий могут быть обеспечены только при наличии нормативно закрепленных обязательств, соответствующих этим правам. В свою очередь, стоит отметить, что закон предусматривает дополнительные гарантии соблюдения прав граждан при производстве отдельных следственных действий, таких как осмотр, обыск и выемка, в жилище, однако, в правоприменительной практике, когда возникает необходимость производства обыска в жилище и других следственных действий, УПК РФ не содержит специальных гарантий обеспечения права на неприкосновенность жилища в таких случаях².

Вместе с тем необходимо рассмотреть обеспечение права на достоинства личности через призму прав близких родственников подозреваемого, обвиняемого в тех случаях, когда их жизнь и здоровье находятся под угрозой³. Именно поэтому в правовой системе России существует институт обеспечения мер по защите свидетелей, при этом не предусматривающий решения таких правовых вопросов, когда близкие родственники находятся в опасности не являясь, по сути, свидетелями преступных деяний. Вместе с тем, зачастую создаются такие неправомерные случаи пренебрежения основными положениями

¹ Кун Д.Е. Особенности обеспечения прав участников следственных действий // Thefeaturesofensuringtherightsoftheinvestigation. 2017. № 17. С. 2.

² Бадиков Д.А. Некоторые аспекты производства обыска по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств // Закон и право. 2019. № 6. С. 147–149.

³ Чаплыгина В.Н. Конституция РФ как гарант противодействия посягательствам на свободу личности // Материалы Всероссийская научно-практическая конференция Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. 2018. С. 208.

законодательства, ставящими правовое положение близких родственников под сомнение, путем давления и их запугивания.

Рассматривая ранее данное положение, стоит отметить, что в развитие указанных положений ст. 9 УПК РФ закрепляет принцип уважения чести и достоинства личности, запрещающий осуществление в ходе уголовного судопроизводства действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

Конкретизируя концептуальные положения данного принципа, законодатель устанавливает правила о недопустимости применения насилия, угроз и иных незаконных мер при производстве следственных действий, а равно создания опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ), о запрете разглашения в ходе предварительного расследования данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия (ч. 3 ст. 161 УПК РФ), о принятии следователем при производстве обыска мер к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе этого следственного действия обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц (ч. 7 ст. 182 УПК РФ), о запрете применения при получении образцов для сравнительного исследования методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ), о возможности рассмотрения дела в закрытом судебном заседании, если рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства, либо сведений, унижающих их честь и достоинство (п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ), и др.

Помимо прочего, этот принцип также определяет предпосылки и порядок проведения такого следственного (судебного) действия, как освидетельствование¹, и особенно важен, когда он устанавливается, особенно в судебном заседании, когда создаются предпосылки для безотлагательности судебного разбирательства, исследования доказательств и гласности рассмотрения уголовного дела. Так, освидетельствование лица, сопровождающееся его обнажением, производится в отдельном помещении врачом или иным специалистом, которым составляется и подписывается акт освидетельствования, после чего указанные лица возвращаются в зал судебного заседания. В

¹ Сретенцев А.Н. Проблемные вопросы производства освидетельствования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 4 (69). С. 92.

присутствие сторон и освидетельствованного лица врач или иной специалист сообщает суду о следах и приметах на теле освидетельствования, если они обнаружены, отвечает на вопросы сторон и судей. Таким образом, при освидетельствовании вполне допустимо применение мер принудительного характера, обеспечивающих возможность обследовать тело человека против его воли.

Резюмируя сказанное, отметим, что рассмотрев только один из целого перечня основополагающих принципов, стоит отметить необходимость его неукоснительного исполнения, а так же корреляцию с другими принципами УПК РФ.

Попов Алексей Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИНСТИТУТА ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРИОСТАНОВЛЕННОГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Исходя из того, что приостановление предварительного следствия это вынужденный перерыв в производстве следственных действий, возобновление уголовного дела, в таком случае, необходимо считать желаемым и необходимым процессуальным решением для достижения назначения уголовного судопроизводства и отчасти, соблюдения разумных сроков расследования.

В статье 211 УПК РФ говорится, что предварительное следствие возобновляется на основании постановления следователя исключительно в трех случаях: когда отпали основания его приостановления; когда возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого; и, если прокурором отменено постановление о приостановлении предварительного следствия.

Для начала рассмотрим ситуации, когда отпали основания для приостановления производства по делу.

1. Установлено лицо (лица), подлежащее привлечению в качестве обвиняемого. То есть преступление оперативным, либо следственным путем раскрыто и имеются достаточные доказательства вины конкретного лица, с участием которого необходимо проводить дальнейшие следственные и иные процессуальные действия. Необходимо отметить, что приостановление расследования в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, является самым

распространенным, в связи с чем, его возобновление является в определенной степени успехом и качественным результатом работы следователей, криминалистов, оперативных работников и сотрудников иных служб. Не случайно, на особом контроле у руководителей следственных органов находятся нераскрытые преступления прошлых лет. Раскрытие данных преступлений лишней раз подчеркивает соблюдение и исполнение такого общеправового принципа, как неотвратимость ответственности.¹

2. Установлено местонахождение подозреваемого или обвиняемого и он самостоятельно готов явиться в правоохранительный орган, выйти на связь со следователем, либо это лицо задержано органами дознания и доставлено в следственное подразделение. Предшествующее возобновлению приостановление расследования в ситуациях сокрытия подозреваемого или обвиняемого чаще всего является ошибкой и недоработкой следователя. Эти ошибки могут носить процессуальный, организационный, технический или психологический характер. Для их исправления требуется дополнительное время, мобилизация новых сил и ресурсов, а также привлечение сотрудников оперативных подразделений, для установления местонахождения разыскиваемого. При этом, еще раз необходимо подчеркнуть, что для устранения подобных ошибок, следователь не только полагается на орган дознания, но и сам в рамках имеющихся полномочий, активно осуществляет деятельность по установлению местонахождения скрывающихся лиц.²

3. Появилась реальная возможность участия подозреваемого или обвиняемого в уголовном деле. В 2002 году данная норма стала новеллой уголовного судопроизводства, однако и 20 лет назад, и сейчас законодатель отдает на «откуп» правоприменителю ситуацию понимания «отсутствия реальной возможности»³. На наш взгляд, данная норма является достаточно пространной и неопределенной, что как минимум требует разъяснения Верховного суда Российской Федерации. Кроме того, уместно отметить, что в настоящее время на рассмотрении в Государственной думе РФ находится законопроект разрешающий следователям проводить в режиме видео-конференц-связи такие

¹ См. Проблемы теории государства и права: учебник: в 2 ч. Ч. I / В.А. Затонский, А.Е. Михайлов, А.В. Захаров [и др.]; под ред. А.С. Мордовца, Р.В. Пузикова; М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. 682 с.

² См. Криминалистика: учеб. в 3 ч. Ч. 2 / под общей ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова, О.Ю. Антонова. М.: Проспект, 2020. 240 с.

³ Попов А.М. Приостановление предварительного следствия в случае, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует // Следователь. 2003. № 12. С. 37.

следственные действия как допросы, очные ставки и опознание¹. Толчком к этому явилась всеобщая пандемия и ускорение внедрения информационных технологий в правовую практику для проведения в дистанционном режиме каких-либо процедур. Предлагаемые меры направлены на повышение эффективности деятельности органов следствия и соблюдение разумных сроков судопроизводства. Таким образом, можно предположить, что дистанционный формат проведения определенных процессуальных действий в будущем также позволит подозреваемому или обвиняемому реально участвовать в уголовном деле.

4. Полное, либо частичное выздоровление подозреваемого или обвиняемого, позволяющее ему участвовать в следственных и иных процессуальных действиях. Также как и болезнь обвиняемого (подозреваемого), так и его выздоровление, должны быть удостоверены медицинским документом соответствующей медицинской организации. Тенденции последнего времени предоставляют возможность любому гражданину открыть больничный лист дистанционно, в электронном виде, так и его закрытие происходит аналогичным образом, а информация об этом автоматически поступает работодателю по средством уже внедренных программных IT-продуктов. Таким образом, в определенных следственных ситуациях следователем возможно получение информации о выздоровлении обвиняемого (подозреваемого) непосредственно по запросам в медицинское учреждение в электронном виде².

Вторым основанием возобновления производства по уголовному делу, названным в УПК РФ, является необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого. То есть с участием другим участников производства по делу, например, потерпевшего, свидетелей и других. А также производство следственных действий без участия в целом каких-либо лиц. В условиях возникновения подобной необходимости, нам представляется правильным на месте следователя планировать производство не одного следственного действия (иного процессуального действия), а сразу нескольких, максимально возможных, дабы исключить частую трату драгоценного времени на возобновление и приостановление производства по уголовному делу.

Здесь же нам еще раз хотелось бы напомнить о законопроекте, который в режиме видеосвязи позволил бы проведение допроса, очной ставки и опознания с участниками уголовного судопроизводства и тем

¹ Следователям разрешат проводить опознание и очные ставки по видео // Российская газета. 01.12.2021. № 274 (8625).

² См. Шурухов В.А. Информационно-техническое обеспечение деятельности следователя в процессе расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 1. С. 333–337.

самым, пусть и по небольшой категории дел, не приводил к приостановлению расследования или желаемому возобновлению.

Третьим основанием возобновления производства по уголовному делу пункт 3 части 1 статьи 211 УПК РФ называет отмену прокурором постановления о приостановлении предварительного следствия. Ввиду того, что органы прокуратуры осуществляют надзор, в том числе и за предварительным следствием, одним из актов реагирования является отмена ранее принятых решений следователя. В данном случае, если надзирающий прокурор посчитает, что следователь принял решение о приостановлении преждевременно, не предпринял всех мер по раскрытию преступления или установлению местонахождения обвиняемого (подозреваемого), не провел все возможные следственные и иные процессуальные действия, он вправе отменить постановление о приостановлении и возобновить производство по делу с указанием на устранение недостатков. О форме и порядке реагирования прокурора на необоснованно приостановленное уголовное дело также отдельно говорится в части 1.1. статьи 211 УПК России.

Отдельно, законодатель наделил правом отмены постановления следователя о приостановлении, руководителя следственного органа (часть 2 статьи 211 УПК России). Имея административно-управленческие полномочия, руководитель следственного органа контролирует и проверяет работу подчиненных следователей на всех этапах производства по уголовному делу, в связи с чем, при необходимости имеет возможность отменить и постановление следователя о приостановлении уголовного дела. В своем мотивированном постановлении руководитель следственного органа отражает основания и обстоятельства отмены постановления следователя, дает указания о дальнейшем ходе расследования, устанавливает новый продленный срок следствия и уведомляет о принятом решении прокурора.

Однако, как нам представляется, подобные ситуации не имеют широкого распространения по той причине, что как ранее уже было сказано, руководитель, постоянно контролируя следователя, скорее всего не допустит ситуации, в которой следователь, не поставив в известность своего руководителя, примет решение о приостановлении. То есть, как правило, любое ключевое решение по уголовному делу следователь заблаговременно согласовывает со своим руководителем, дабы потом не устранять его последствия.

После вынесения постановления о возобновлении предварительного следствия, следователь обязан уведомить об этом всех заинтересованных участников уголовного судопроизводства, фигурирующих на данном этапе в уголовном деле (часть 3 статьи 211 УПК России). Так, например, если по уголовному делу еще не установлено лицо подлежащее привлечению в

качестве обвиняемого, то и уведомлять о возобновлении расследования со стороны защиты пока некого.

Таким образом, необходимо еще раз подчеркнуть, что для достижения целей и назначения уголовного судопроизводства, а также соблюдения разумных сроков, институт возобновления приостановленного предварительного следствия является важным и необходимым. И если нет возможности избежать приостановления расследования по уголовному делу, то его логическим продолжением должно быть скорейшее возобновление производства и принятие окончательного процессуального решения.

Вецкая Светлана Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ЦЕНТРЕ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ

В перечень приоритетных направлений государственной политики в Российской Федерации на период до 2025 года вошли задачи в области общественно-государственной системы воспитания, социализации и развития общества в целом, а в частности детей, где отводится главная роль – институту семьи. Надежными ориентирами государственной политики в этой сфере выступают знания, сформированные на потребностях положений молодого поколения России. Стратегия создает условия для совершенствования порядка правовой и судебной защиты с контексте семейного, жилищного, гражданского права, где основным вектором выступают интересы, связанные с правом надлежащего воспитания детей; усовершенствования переговорного процесса, как нового направления в институте медиации, что открывает путь к объективному и доступному решению потенциальных конфликтов в подростковой среде, а также развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и создания условий для их успешной социализации (ресоциализации).

Таким образом, ежегодно всеми органами власти исследуются вопросы, связанные с реализацией ювенальных вопросов, осуществляющих соблюдение прав и законных интересов детей, а особое внимание уделяется детям, оказавшимся в конфликте с законом и пострадавшим от преступлений.

Несмотря на усилия различных институтов государственных объединений, ведомств на всех уровнях от федерального, регионального – до муниципального, в вопросах воспитания несовершеннолетних и изучения проблем подростковой преступности, продолжается становление и развитие раннего девиантного поведения подростков, совершение ими неправомерных действий, что приводит к устойчивой деформации как подростков уже, совершивших правонарушения, так и криминализации ближнего окружения несовершеннолетнего правонарушителя.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации традиционно сохраняет и применяет дифференцированный подход к установлению возраста уголовной ответственности, основа конструирования которого положены Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года и УК РСФСР 1960¹. Несмотря на дискуссии вокруг вопроса о минимальном возрасте уголовной ответственности, вызванные желанием его снизить, с правовой точки зрения они обладают неустойчивостью целеполагания в доказывании фактов такого снижения и выступают недопустимыми без создания системы ювенальной юстиции, что позволяет сохранять до настоящего времени и считать 16летие – общим минимальным возрастом несовершеннолетнего для уголовной им ответственности (14летие считать низким возрастным порогом по отдельным категориям преступлений)². В случаях, совершения деяний, формально попадающих под нормы УК РФ, лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности – государство берет на себя обязательство размещения таких подростков с изоляцией от общества, для выяснения всех фактов, способствующих совершению преступления. Такие учреждения для работы с детьми, имеющими асоциальное поведение, являются Центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП)³. Основная задача данных подразделений, за короткий, строго установленный законом срок, выяснить условия жизни и воспитания подростка, его физическое и психическое состояние, а также с причины совершения правонарушения, в целях вынесения законного и

¹ Закон СССР от 25.12.1958 об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Источник публикации первоначальной редакции: Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, № 1, ст. 6. Первоначальная редакция. 25 дек. 1958 г. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_от_25.12.1958_об_утверждении_Основ_уголовного_зак

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) ст. 20 «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/fd969cc22a68d513db2c83a94d6ad355a95db

³ О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: приказ МВД России от 01.09.2012 № 839 (далее ЦВСНП).

справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетнего (статьи 73, 421 УПК РФ)¹.

Так, в случае совершения несовершеннолетним общественно-опасного деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья несовершеннолетних или предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния, а также в случаях, если их личность не установлена, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта РФ, где ими было совершено общественно опасное деяние, однако вследствие удаленности места их проживания, они не могут быть переданы их родителям либо лицам, заменяющим их, наступают правомерные условия помещения несовершеннолетнего в такой центр.

Туда же помещаются и несовершеннолетние совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность, до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность, в тех же случаях, перечисленных выше. Правовой основой деятельности данных является закон №120-ФЗ², существует негласное его название «детский закон». В соответствии с п. 4 ст. 15 Закона в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода, в случае если они:

- не достигли возраста, с которого наступает ответственность;
- достигли возраста, но не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не смогли в полной мере осознавать фактический характер и опасность своих действий (ч. 3 ст. 20 УК РФ);
- осуждены за совершение преступлений средней тяжести и освобождены судом от наказания в порядке ст. 92 УК РФ.

Анализ судебной практики размещения несовершеннолетних в Центры позволил выделить основные условия для правомерности такого помещения:

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва. URL: <https://rg.ru/2011/02/11/nesovershennoletnie-dok.html>

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12116087/?>

отсутствие реальной возможности передачи несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, родителю (опекуну) в течении трех часов, вследствие удаленности его места проживания либо отсутствия правдивой информации о месте проживания такового;

с целью недопущения и предупреждения совершения новых общественно опасных деяний;

для реализации возможности проведения индивидуальной психокоррекционной работы с таким подростком, в надлежащих условиях и на длительном промежутке времени;

в случае, если органы предварительного расследования склонны считать, что несовершеннолетний может скрыться от следствия до момента передачи уголовного дела в суд;

в наказание за аморальное поведение несовершеннолетним в общественном месте, выраженное как к обществу в целом, так и к конкретному лицу в виде оскорблений, нецензурной брани, применения физического насилия.

Возможность быстрого размещения несовершеннолетнего правонарушителя на срок не более 48 часов на основании постановления руководителя органа внутренних дел или уполномоченного сотрудника ОВД; на основании судебного решения на срок до 30 суток, что предусмотрено нормами Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» относится к одной из профилактических мер воздействия воспитательного характера, применяемого к данным подросткам.

Так в случае доставления несовершеннолетнего в любое время суток в дежурную часть ОВД, но, не позднее трех часов после его доставления в орган внутренних дел, уполномоченные должностные лица ОВД принимают решение о помещении такого несовершеннолетнего в центр временного содержания и незамедлительном уведомлении его родителей иных лиц, в случае имеющейся информации.

Практика помещения несовершеннолетних включает в себя тщательное исследование всех поводов для такого решения, руководствуясь в каждом конкретном случае индивидуальным подходом к каждому подростку. Одновременно с размещением несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел, начальник или его заместитель в обязательном порядке незамедлительно, но не позднее чем через 24 часа уведомляет прокурора о факте такого помещения.

Ответственность за нарушение срока содержания несовершеннолетних в центре возлагается на должностных лиц органов и учреждений, по вине которых было допущено такое нарушение.

Несмотря на то, что в условия пребывания в Центрах, имеют ориентир на соблюдение условий досуга, питания, учебы, сна,

пребывающих там подростков, однако, можно сделать обоснованный вывод, что помещение в ЦВСНП может быть приравнено к лишению свободы, так как там имеются условия ограничивающие права и свободы несовершеннолетнего: отсутствие возможности самостоятельно покинуть данный центр, невыполнение распорядка дня, отказ от участия в проводимых мероприятиях, нарушении общественного порядка в центре, причинение физического или психического насилия к другим несовершеннолетним, находящимся в центре, умышленная порча имущества и т. д. Данные требования к условиям пребывания, подкреплены широким комплексом прав, аналогичных, защите лица от незаконного уголовного преследования.

В этой связи интересно процитировать несколько важных позиций, которые отражены в постановлении КС РФ¹ «по конституционному смыслу и значению, придаваемому практикой ЕСПЧ, содержание в центрах временного содержания является именно лишением свободы и, что при помещении в такие учреждения должен соблюдаться принцип юридического равенства с точным соблюдением сроков и условий содержания в них».

Таким образом, делаем вывод, что ответственность за нарушение сроков содержания несовершеннолетнего в Центре, равно как и правомерность его помещения должны строго соблюдаться в соответствии с п. 6 статьи 22 Закона о системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, когда подростки могут находиться в ЦВСНП в течение времени, минимально необходимого для их устройства, но не более 30 суток. В исключительных случаях это время может быть продлено на основании постановления судьи на срок до 15 суток. Предварительный 48-часовой срок содержания несовершеннолетнего в ЦВСНП до вынесения судьей соответствующего постановления включается в этот 30-дневный срок.

Безусловно, следует еще раз выделить, что в случае незаконного помещения несовершеннолетнего в центр, а равно несоблюдение сроков его пребывания может повлечь законное основание для возмещения вреда, обеспеченное процессуальными и материально-правовыми гарантиями, в надлежащем объеме.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации (по делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в связи с жалобой гражданки А.) от 29.11.2019. СПб. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision440943.pdf>

Михайлов Александр Александрович,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора за исполнением законов
в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Казанского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Диденко Николай Сергеевич,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПОДАРОК ОТ РУКОВОДИТЕЛЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЕМ? НОРМАТИВНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Перед Новым 2022 годом в прокуратуре одного из субъектов Российской Федерации распространилось сообщение о необычном подарке со стороны руководителя своим подчиненным. Оказалось, что руководитель крупного подразделения центрального аппарата прокуратуры субъекта РФ решил сделать новогодние подарки всем своим непосредственным подчиненным, работникам управления. Собрав коллектив – а в управлении работали 31 человек – начальник управления поздравил всех с наступающим Новым годом и вручил каждому сотруднику подарочный сертификат известной сети косметических магазинов на сумму в 4 тысячи рублей. В итоге руководитель потратил на подарки своим подчиненным 124000 рублей, подразумевалось, своих личных денег. Случай этот удивил многих, и вызвал немало вопросов.

Вправе ли руководитель подразделения – управления прокуратуры региона – поощрять своих непосредственных подчиненных? Ответ очевиден – нет, таким полномочием обладает только прокурор субъекта РФ. Соответственно, речь идет о частном подарке.

Далее – если сотрудник прокуратуры получил подарок на сумму в 4 тысячи рублей, значит, он должен этот доход включить в свою ежегодную декларацию?! Безусловно, должен.

Государственным служащим, в том числе и прокурорам, запрещено получать подарки в связи с исполнением должностных обязанностей. Можно получать в подарок обычные подарки, стоимость которых не превышает 3000 рублей.

На первый взгляд, указанный подарок не связан с исполнением должностных обязанностей, а приурочен к празднику Нового года.

Мы допускаем небольшие подарки от начальника своим подчиненным. Например, у давно работающего сотрудника юбилей, руководитель преподносит ему свой личный подарок. Либо руководитель делает подчиненным символические подарки (ручку, блокнот и др.). Все это в порядке вещей и не вызывает возражений. Однако массовое одаривание своих подчиненных не маленьким для каждого из них подарком, как в данном случае – на наш взгляд, это уже не допустимо. Вполне возможно предположить, что руководитель при этом преследует цель, – чтобы его подчиненные беспрекословно принимали и исполняли его указания, лояльно относились к нарушениям руководителя, испытывали к нему личную благодарность, личную преданность и т. д. Подобный стиль руководства не может быть приемлемым.

Кстати, по этому поводу есть интересное письмо Минтруда России от 11 октября 2017 г. № 18-4/10/В-7931¹, о том, что должностным лицам не рекомендуется получать подарки или какие-либо иные вознаграждения, в том числе на личных торжественных мероприятиях, от своих друзей или связанных с ними людей, если они одновременно являются лицами, в отношении которых должностные лица непосредственно осуществляют функции управления и контроля. Прием таких подарков может их скомпрометировать и повлечь возникновение сомнений в их честности, беспристрастности и объективности.

В данном письме описывается ситуация, когда руководитель, например, по случаю своего юбилея получает подарки от подчиненных. В нашем случае наоборот, – руководитель раздает подарки своим подчиненным. Но вывод тем не менее сохраняет свою силу – передача руководителем подарков своим подчиненным также может скомпрометировать обе стороны и повлечь возникновение сомнений в их честности, беспристрастности и объективности, как руководителя, так и каждого из его подчиненных.

Мы обсуждали этот случай в различных форматах, со многими работниками органов прокуратуры. И многие сходились во мнении о том, что хотя начальник управления действовал из благих побуждений, но такой подарок с его стороны является неуместным. У простых людей этот случай может вызвать вполне обоснованные вопросы и сомнения: откуда начальник управления взял столько денег; сомнительно, чтобы он потратил на подарки свои личные деньги; наверняка, начальник решил таким способом заработать дешевый авторитет и т. д. И ни к чему, кроме как к компрометации органов прокуратуры, это не приведет.

¹ Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11 октября 2017 года № 18-4/10/В-7931 с Рекомендациями по соблюдению государственными служащими норм этики в целях противодействия коррупции и иным правонарушениям.

Такие действия представляют собой и нарушение корпоративной этики внутри коллектива. Сотрудники других подразделений региональной прокуратуры вполне могут задать вопрос своему руководителю: руководитель соседнего подразделения какие подарки сделал своим подчиненным, берите пример с него!

В заключение сформулируем свой собственный вывод: действия начальника управления региональной прокуратуры, хотя и прямо не противоречат законодательству, представляют собой нарушение норм прокурорской этики, и соответственно подобные действия (массовое одаривание своих подчиненных) недопустимы.

Ломакина Алла Алексеевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Основу правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, составляют Конституция Российской Федерации¹, Уголовный кодекс РФ², Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка³, Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций⁴, Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблениях⁵.

В российском уголовном законодательстве принято выделять две категории преступлений против половой неприкосновенности:

¹ См.: Конституция Российской Федерации (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 263-ФЗ. (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ См.: Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года // ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР 13 июня 1990 года.

⁴ См.: Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеей ООН от 8 сентября 2000 года.

⁵ См.: Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: CETS № 201 от 25 октября 2007 года // Собр. законодательства РФ. 2014. № 7. Ст. 632; О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: федеральный закон Российской Федерации № 76-ФЗ от 07 мая 2013 г. // Собр. законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2303.

насильственные и ненасильственные преступления. Первую группу, составляют изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). По мнению некоторых ученых, к насильственным преступлениям против половой неприкосновенности личности также может быть отнесен состав преступления, предусмотренного статьей 133 УК РФ. Понуждение к действиям сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества выступает ничем иным, как разновидностями психического насилия¹.

Перечень же ненасильственных сексуальных преступлений гораздо более обширен. Среди основных из них выступают деяния, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ. Данную точку зрения поддерживают многие современные правоведы². Таким образом, посягающие непосредственно на половую неприкосновенность несовершеннолетнего, следует считать преступления, предусмотренные ст. 131-135 УК РФ.

Рассмотрим содержание криминалистической характеристики этих преступлений, как систему взаимосвязанных элементов, способствующих раскрытию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Количество выделяемых элементов криминалистической характеристики разнится в зависимости от анализируемой категории преступлений и может достигать до нескольких десятков. По нашему мнению, к второстепенным элементам криминалистической характеристики преступления могут быть отнесены:

- видовая классификация преступлений³;
- степень общественного резонанса преступлений⁴;
- распространенность преступного деяния⁵ и др.

¹ См.: Гертель Е.В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. Омск: ОНИРИО Омской академии МВД России, 2012, № 3 (46). С. 16–20.

² См., например: Коргутлова Т.А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. М.: Новый Индекс, 2009, № 10. С. 138–144; Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: монография / Л.В. Готчина, Л.В. Логинова. М.: Юрлитинформ, 2015. 190 с.; Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 227 с.

³ См.: Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 20.

⁴ См.: Низамов В.Ю. Вопросы теории и практики расследования и раскрытия убийств прошлых лет: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 11.

⁵ См.: Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: монография. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2005. С. 17.

Полагаем необходимым не загромождать излишними элементами криминалистическую характеристику анализируемой категории преступлений, остановившись лишь на основных, знание о которых может способствовать повышению эффективности работы правоохранительных органов в условиях информационного дефицита первоначальных сведений о совершенном преступлении. Формулируя перечень наиболее значимых элементов криминалистической характеристики преступления, современные исследователи отдают предпочтение:

- исходной типичной информации о преступном деянии;
- информации о способах совершения преступления, в том числе о механизме подготовки и сокрытия преступления;
- данным о личности преступника и потерпевшего;
- сведениям о мотиве и целях совершения преступления;
- причинам и условиям, способствующим совершению преступления;
- обстоятельствам, подлежащим установлению при расследовании преступления.¹

Анализируя элементный состав криминалистической характеристики ненасильственных сексуальных преступлений, В.А. Брусинцева заключила необходимым подвергнуть исследованию информацию:

- об обстановке и месте совершения данной категории преступлений;
- о характеристике личности преступника;
- о мотивах совершения преступления;
- о способах совершения ненасильственных преступлений;
- о характеристике личности жертвы преступления.²

Изложенные выше взгляды строились исходя из необходимости решения частных вопросов расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, вместе с тем они имеют между собой много общего: закономерно выделяются сведения о способе совершения преступления, личности виновного и потерпевшего.

В исследовании М.М. Миловановой к элементам криминалистической характеристики относятся и обстоятельства, подлежащие доказыванию по искомой категории преступлений³. Полагаем такой взгляд к элементному составу весьма спорным, еще Р.С. Белкин по

¹ См.: Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 73–75.

² См.: Брусинцева В.А. Методика расследования ненасильственных сексуальных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 13.

³ См.: Милованова М.М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 27–92.

этому поводу высказывал некоторые сомнения¹. Также вызывает непонимание пренебрежение в указанных исследованиях таким значимым элементом, как механизм слеодообразования, неразрывно связанным со способами реализации преступления. Информация о типичных следах для того или иного преступления носит бесспорную практическую значимость, позволяя выдвигать следственные версии.

В свое время Р.С. Белкиным была обозначена традиционная для 1995–2000 годов система криминалистической характеристики, которая включает:

- 1) данные об уголовно-правовой квалификации преступления;
- 2) криминологические данные о личности типичного преступника и жертвы преступления, о типичной обстановке совершения преступления (время, место, условия); типичном предмете посягательства;
- 3) описание типичных способов совершения и сокрытия данного вида преступлений и типичной следовой картины (последствий), характерной для применения того или иного способа².

Как видно, в ней можно наблюдать три блока информации: уголовно-правового характера, криминологического и криминалистического. Второй и третий блоки состоят из нескольких элементов, объединенных между собой внутренними связями.

Особого внимания заслуживает блок исконно криминалистической информации, включающей в себя сведения о типичных способах совершения преступления, а также типичной следовой картине. Сведения о способе совершения преступления не вызывают сомнения в необходимости изучения для целей раскрытия и расследования любого преступления, в том числе и посягающего на половую неприкосновенность несовершеннолетнего. Важным моментом является сосредоточение внимания не только на непосредственном способе по преодолению сопротивления жертвы, либо ее соращению, но также изучение действий преступника, предшествующих преступлению, направленных на его подготовку, и последующих, связанных с сокрытием следов преступления.

Как мы уже обозначили, любое изучение способов совершения преступления без изучения механизма слеодообразования теряет свое первоначальное криминалистическое значение, заключающееся в способствовании расследованию путем определения мест вероятного обнаружения доказательственной информации, выдвижения наиболее результативных версий относительно обстоятельств преступления. Таким образом, механизм слеодообразования должен быть изучен с учетом способов реализации преступных намерений, направленных против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе действий

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 222.

² Там же.

по подготовке и сокрытию преступления. Обнаружение определенной следовой картины позволяет в ходе практической деятельности по расследованию искомых составов делать выводы относительно как самого механизма преступления, так и истинных намерениях виновного.

Блок криминологических элементов в системе криминалистической характеристики, которые по нашему мнению имеют значение для расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, должен быть представлен сведениями об обстановке и месте совершения преступления, личности потерпевшего, мотивах преступления и данных, характеризующих преступника.

Сведения о типичной обстановке и месте совершения преступления, так же как и личность потерпевшего, учитывая специфику исследуемой категории преступлений, взаимосвязаны с личностью виновного, что позволяет на практике выдвигать версии о личности подозреваемого, основываясь на полученной первичной информации. Кроме того, включение, наряду с традиционными, сведений о мотивах преступления позволяет сформировать представление о том, чего именно хотел достичь субъект преступления путем реализации противоправных действий. Такой элемент также находится в неразрывной связи с личностью преступника, может характеризовать его, тем самым способствуя установлению виновного. Так как совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних может быть вызвано разнообразными мотивами, считаем необходимым рассмотрение данного элемента в общей системе криминалистической характеристики указанных преступлений.

Таким образом, полагаем необходимым обозначить перечень элементов криминалистической характеристики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, которые имеют наибольшее значение для процесса раскрытия и расследования искомых преступных деяний. К таковым, по нашему мнению, должны быть отнесены сведения:

- о способе совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних;

- о механизме следообразования при подготовке, совершении и сокрытии преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних;

- об обстановке и месте совершения данных преступлений;

- о личности преступника;

- о мотивах совершения преступления;

- о личности потерпевшего.

система криминалистической характеристики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в данном виде, как мы полагаем, обусловлена возможностью выявления основных

корреляционных связей между ее элементами, что, несомненно, будет способствовать решению задач предварительного расследования.

Представляется, что предложенная криминалистическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, имеет право на свое существование, и может использоваться в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Новикова Марина Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права
Курганского государственного университета

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ПРАВОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НОТАРИУСА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ (ТЕЗИСЫ)

1. Процедура доказывания занимает центральное положение в уголовном судопроизводстве и предусматривает три этапа - сбор, проверку и оценку доказательств.

Согласно ч.1 ст.86 УПК РФ сбор доказательств осуществляется следователем, дознавателем, судом и прокурором посредством следственных и иных процессуальных действий.

2. Однако, следует отметить, что основным средством сбора доказательств являются следственные действия. Хотя законодатель, и не дает определения понятия «следственное действие», но исходя из практики можно его сформулировать следующим образом: «Следственное действие является разновидностью процессуального действия, осуществляемое следователем, дознавателем, судом, и по итогам которого составляется протокол».

3. В ч.1 ст. 144 УПК РФ закреплен перечень следственных действий, которые закон разрешает осуществлять на стадии возбуждения уголовного дела. Кроме возможности производства следственных действий, законодатель указывает на то, что на этой стадии возможно получать объяснения, которые не являются таковыми. Следует отметить, что процедура проведения следственных и процессуальных действий регламентирована нормами закона, что нельзя сказать об «объяснении», как процессуальном действии.

Возникает резонный вопрос о юридической силе информации, содержащейся в объяснении и отношения к ней в процессе доказывания. В связи с чем, думается, что необходимо предусмотреть соответствующую процедуру в уголовно-процессуальном законодательстве, которая бы наделяла информацию, содержащуюся в объяснениях юридической силой.

4. Круг участников уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела представлен в лице суда, стороной обвинения в лице должностных лиц и иными участниками, за исключением свидетеля. При этом отсутствуют участники стороны защиты. Но именно на этой стадии осуществляется первоначальный сбор доказательственной базы, которая может сыграть в дальнейшем решающую роль. В практике, не редки случаи получения информации посредством объяснений, содержание которых после возбуждения уголовного дела ложатся в основу протокола.

Если же мы обратимся к процедуре сокращенной формы дознания, закрепленной в главе 32.1, то в п.2.ч.3 ст.226.5 УПК РФ мы увидим, что законодатель разрешает использовать информацию, содержащуюся в объяснениях как доказательства, при этом не рассматривает их как вид доказательства. Хотя есть мнения о том, что объяснения можно отнести к такой группе, как иные документы. Но и здесь возникает много вопросов, касающихся юридической силы. Можно сделать вывод о том, что возникла необходимость в наделении информации содержащейся в объяснениях юридической силой доказательств.

5. Думается, что на сегодняшний день необходимо вспомнить о нотариате, который входит в структуру правоохранительных органов и правовые возможности которого практически не используются в уголовном судопроизводстве в силу того, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует соответствующая процедура.

Согласно, статьи 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариат призван обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

В свою очередь, статья 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусматривает ряд действий, совершаемых нотариусами, которые возможно было бы использовать в процессе доказывания, а именно:

П.4 свидетельствуют верность копий документов и выписок из них;

П.5 свидетельствуют подлинность подписи на документах;

П.8 удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте;

П.18 обеспечивают доказательства;

П.23 удостоверяют равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе;

П.26 удостоверяют тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи.

Кроме того, в данной норме говорится о том, что Законодательными актами Российской Федерации могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия.

6. Перечисленные возможности нотариата, возможно применить при реализации частей 2 и 3 статьи 86 УПК РФ.

Так часть 2 ст.86 УПК РФ говорит о том, что подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Однако, это противоречит ч.1 ст.86 УПК РФ, где закон перечисляет круг лиц, обладающих правом сбора доказательств, также способа сбора доказательств. Таким образом, участники уголовного процесса, перечисленные выше, не обладают таким правом, следовательно, все что они могут представить это информацию в виде объяснений, справок, а также предметы. Все это предоставляется участникам уголовного процесса, обладающим правом сбора, проверки и оценки доказательств.

Часть 3 ст.86 УПК РФ содержит указания на действия защитника, которые он может совершать при сборе доказательств это:

- получение предметов, документов и иных сведений;
- опрос лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов.

При таком изложении правовой нормы, участникам уголовного процесса указанных в частях 2 и 3 ст.86 УПК РФ приходится обращаться с ходатайством к следователю, дознавателю, суду о рассмотрении и приобщении к уголовному делу в качестве доказательств предоставляемой информации.

Думается, что для устранения таких противоречий, как раз и возможно обратиться к помощи нотариата, но для этого необходимо внесение соответствующих изменений и дополнений в нормы регулирующие процесс сбора доказательственной базы.

7.Для начала необходимо дополнить круг иных участников уголовного судопроизводства включив в него нотариуса, дополнив главу 8 статьей 60.1 «Нотариус» предусмотрев для него следующие правовые возможности в рамках уголовного судопроизводства:

Статья 60.1 Нотариус

Нотариус- это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое следователем, дознавателем, судом, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, защитником, гражданским истцом, гражданским ответчиком для подтверждения достоверности факта выполненных действий указанными лицами.

Нотариус вправе:

- свидетельствовать верность копий документов и выписок из них;
- свидетельствовать подлинность подписи на документах;
- удостоверять факт нахождения гражданина в определенном месте;
- обеспечивать доказательства;

удостоверять равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе;

удостоверять тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи.

Законодательными актами Российской Федерации могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия.

Нотариус не вправе:

Осуществлять действия прямо предусмотренные ст.17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

8. Внести дополнение в п.1 ч.2 ст.131 УПК РФ указав там после фразы «...а также адвокату...»и нотариусу.

Думается, что это может создать определенные гарантии связанные с сохранением не только самой информации, но и ее юридической силы.

Пудовкин Андрей Анатольевич,

кандидат юридических наук
начальник кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Теткин Денис Валентинович,

кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного процесса,
Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМАТИКА, ВОЗНИКАЮЩАЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Оценочные суждения всегда имели место в нашем мире. При этом не всегда такие суждения имеют объективный характер. В частности, уголовное судопроизводство представляет собой сложную систему, состоящую из множества элементов. Необходимо сказать о том, что уголовное судопроизводство строится на определенных принципах, которые закреплены в уголовно-процессуальном кодексе.

В данной статье мы рассмотрим из один из таких принципов – принцип свободы оценки доказательств. Что же необходимо понимать под данным принципом? Мыслительная деятельность представляет собой сложный процесс. Однако это все нередко носит предвзятый характер.

В рамках производства расследования по уголовному делу от субъекта, которые уполномочен производить оценку собранных в рамках производства расследования по уголовному делу доказательств, требуется объективизм. Поэтому из одного вытекает первый проблемный вопрос, возникающий при реализации данного принципа в рамках уголовного судопроизводства.

Почему же так важен объективизм в уголовном судопроизводстве? На наш взгляд, субъективизм по праву является основополагающим принципом. Ведь субъект, занимающийся оценкой доказательств, как это сказано в статье 17 УПК РФ, при оценке доказательств должен руководствоваться законом и совестью, а также оценка должна основываться на внутреннем убеждении. Это говорит нам о том, что лицо должно подходить к данной работе с должным уровнем ответственности. Нередко бывают ситуации, когда попустительство со стороны уполномоченного субъекта, приводят к тому, что доказательства не исследуются должным образом либо же субъект, заранее придает им оценочный характер, что впоследствии приводит к неправильному суждению.

Так И.Я. Фойницкий рассматривал внутреннее убеждение как результат умственной деятельности по оценке доказательств, которая разрешается сомнением или убеждением¹.

М.С. Строгович рассматривает внутреннее убеждение применительно к судьям, трактуя его как субъективное выражение объективной истины, как критерий, процесс, метод и результат оценки доказательств².

По мнению А.Р. Ратинова, внутреннее убеждение есть предпосылка, процесс и результат познавательной деятельности субъекта доказывания³.

Нельзя не согласиться с вышеуказанными мнениями, так как мы также считаем, что внутреннее убеждение отражает мыслительный процесс, основанный на уже сформировавшемся мировоззрении, а также на основе устоявшихся принципов.

Также в ходе анализа, существующих проблем судейского усмотрения, было установлена также такая проблема, как проблема определения категории «совесть», которая также имеет законодательное закрепление в ст. 17 УПК РФ. В связи с чем в теории существует большое количество мнений по этому поводу. Р.Г. Зорин говорит о том, что совесть, нравственность, справедливость – критерии, не носящие нормативный

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1, 2 / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. С. 188.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 345.

³ Ратинов А.Р. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 474–478.

характер¹. По его мнению, под совестью следует понимать что-то личное, что также говорит о том, что она факультативна. С одной стороны, можно сказать о том, что совесть имеет мало сходства с правом. Однако если проанализировать ст. 17 УПК РФ, то можно увидеть то, что законодатель закрепляет и обязывает субъекта, занимающегося оценкой доказательств, равным образом руководствоваться законом и совестью. Из этого следует, что с такой стороны совесть уже не может выступать некоего факультатива.

Несомненно, совесть является субъективной категорией. При этом нельзя не затронуть роль профессиональной деформации, которая также оказывает влияние на категорию «совесть». К примеру, говоря о судьях, то посредством коллегиального рассмотрения уголовного дела были созданы определенные предпосылки, способствующие тому, что оценка доказательств со стороны судьи стала более свободной, независимой от постороннего воздействия на внутреннее мнение судьи. При этом, решая проблему «субъективизма», было предложено написать электронную программу для судей, которая будет предопределять работу судей. Разработчики данной программы говорят о том, что есть большие начала к тому, чтобы повысить эффективность процесса, связанного с рациональным распределением времени, а также это поможет уменьшить имеющуюся нагрузку на судей. Но при этом также возникает вопрос, который состоит в том, что нужна ли такой электронной программе совесть? Ответ на данный вопрос не может быть отрицательным, так как если отказаться от совести совсем, то тогда судью придется заменить машиной. Из этого следует, что все уголовное судопроизводство будет похоже на производственный конвейер, что исключит законность уголовного судопроизводства. Ведь каждое уголовное дело индивидуально, что требует особого подхода, поэтому деятельность судьи по каждому рассматриваемому уголовному делу будет индивидуальной².

Также нельзя не затронуть тот момент, что законодатель в действующем уголовно-процессуальном кодексе отказался от «объективной истины» как цели и принципа доказывания. Это, в свою очередь, говорит о том, что вместо данной категории будет лежать «формальная истина», а само уголовное судопроизводство будет формализовано. К примеру, отказ государственного обвинителя от

¹ Зорин Р.Г. Является ли «совесть» обязательным критерием законного обоснованного и справедливого решения в уголовном судопроизводстве? // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений: докл. респ. науч.-практ. конф. -Минск, 2013. С. 39.

² Якушева Т.В., Стародубцева М.А. Совесть судьи при оценке доказательств для постановления приговора как конституционная гарантия государственной защиты прав подсудимого // Концепт. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovest-sudi-pri-otsenke-dokazatelstv-dlya-postanovleniya-prigovora-kak-konstitutsionnaya-garantiya-gosudarstvennoy-zaschity-prav> (дата обращения: 09.01.2022).

обвинения в суде автоматически влечет за собой прекращение судом уголовного дела или уголовного преследования (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), даже если суд не согласен с государственным обвинителем. Или при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением суд постановляет обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства (ст. 314 УПК РФ). Достаточно формальности – факта согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением¹.

Таким образом, в данном исследовании мы рассмотрели некоторые проблемные вопросы, возникающие при реализации принципа свободы оценки доказательств. Несомненно, деятельность, связанная с оценкой доказательств, имеет очень важное значение, так как определенным образом влияет на достижение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Авторы установили, что субъект, занимающийся оценкой доказательств, должен подходить профессионально, беспристрастно к оценке доказательств. Рассмотренные выше проблемные вопросы требуют большого внимания. Ведь только при наличии определенных условий, способствующих выработке правильного подхода к оценке доказательств, возможно достичь реализации данного принципа в практической деятельности.

Свежинцев Евгений Иванович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Волгоградской академии МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУР ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ И ВОЗОБНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Одним из назначений современного уголовно-процессуального законодательства РФ является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. Данная задача реализуется посредством установления истины в ходе производства по уголовному делу, изобличении подозреваемого и обвиняемого в его совершении². Данная реализация требует слаженной организованности, полной функциональности и достаточно полным спектром производимых

¹ Печников Г.А., Резван А.П., Блинков А.П. Принцип свободы оценки доказательств по УПК России // Вестник ВИ МВД России. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-svobody-otsenki-dokazatelstv-po-upk-rossii> (дата обращения: 09.01.2022).

² Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. С. 47.

следственных и иных процессуальных действий уполномоченными на то органами и должностными лицами (органы дознания, следствия). Однако нередко возникают обстоятельства, в зависимости от наступления которых производство возбужденного уголовного дела осуществлять дальше не представляется возможным ровно до того периода пока эти обстоятельства не будут решены. В науке уголовного процесса данное явление получило название – «преступления прошлых лет»¹. К ним относятся: преступление, расследование по которым было приостановлено; преступления, расследование по которым было возобновлено спустя длительное время; длящиеся и продолжаемые преступления. Данная категория отразилась и в уголовно-процессуальном законе, она получила название комплексного института «приостановление и возобновление предварительного расследования» и нашла свое отражение в главе 28 и некоторых нормах статьи 223 УПК РФ, касающихся производства предварительного расследования в форме дознания².

Одной из важных проблем рассматриваемого института считается отсутствие реальной возможности производства следственных действий после вынесения постановления о приостановлении предварительного расследования.

Несмотря на то, что часть 2 статьи 209 УПК РФ и статья 210 УПК РФ содержит неопределенный перечень иных процессуальных действий (в том числе оперативно-розыскные мероприятия), которые может осуществить следователь, или поручить их производство органам дознания, их недостаточно для избличения подозреваемого (обвиняемого).

Основной субъект процессуальной деятельности в данной ситуации будет дознаватель, что связывает руки следователю³. Хотя в статье 211 УПК РФ указываются обстоятельства, при которых уголовное дело может быть возобновлено, это требует вынесения дополнительных решений, процессуальных действий, что загромождает и так большую работу следователя.

УПК РСФСР 1923 года не содержал в себе норм, устанавливающих данный императив. Следователь был волен определять тот перечень следственных и иных процессуальных действий, которые счел бы

¹ Устинова А.В. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. М.: Проспект, 2020. С. 54.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022, с изм. от 24.02.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Яковлева С.А., Юнисов И.Р. Вопросы уголовно-процессуального регулирования задержания подозреваемого, объявленного в розыск // Вестник Марийского гос. ун-та. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 117–120.

необходимым для производства по приостановленному уголовному делу до того момента, пока не возникнут основания его прекращения¹.

В рамках удобства и достижения целей уголовного преследования необходимо отменить норму, указанную в части 3 статьи 209 УПК РФ.

Данная проблема тесно связана с условием применения оснований для приостановления производства по делу. В соответствии с частью 4 статьи 208 УПК РФ применение первого и второго основания допустимо, если истек срок предварительного следствия, а для применения третьего и четвертого данное условие не будет являться обязательным.

Данное положение не дает четких гарантий относительно установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а также нахождения лица, скрывшегося от следствия и дознания. Предварительное расследование будет чрезмерно затягиваться, что негативно отразится на результатах расследования.

Согласно ст. 6.1 УПК РФ и ПП ВС РФ от 29.03.2016 г. № 11², уголовное судопроизводство должно осуществляться в разумный срок, поэтому не считаю необходимым дожидаться окончания срока предварительного расследования для применения вышеназванных оснований, так как решив предыдущую проблему касательно возможности производства следственных действий по приостановленному делу, норма, указанная в части 4 статьи 208 УПК РФ теряет свой смысл.

Не менее важной остается проблема, касающаяся сроков. В статье 78 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), сроки давности привлечения к уголовной ответственности приостанавливаются, если лицо, совершившее общественно опасное деяние, уклоняется (скрывается) от следствия или суда, что соответствует, применительно к уголовно-процессуальному закону, лишь к основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Для остальных оснований сроки давности привлечения уголовной ответственности продолжают течь. В результате этого, согласно ст. 78 УК РФ во взаимосвязи с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в случае истечения данных сроков, лицо, совершившее преступное деяние, освобождается от уголовной ответственности.

Теряется смысл, как уголовной превенции, так и уголовного преследования в целом.

Для решения данной проблемы следует изложить часть 3 статьи 78 УК РФ в следующей редакции: «течение сроков давности

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

приостанавливается, если лицо уклоняется от следствия или суда, либо в отношении него приостановлено дело по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 208 УПК РФ, либо уклоняется от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76.2 настоящего Кодекса»¹.

Существует проблема взаимосвязи приостановления предварительного следствия с приостановлением дознания. Несмотря на то, что основания приостановления для данных форм предварительного расследования имеют общий характер, в современном уголовно-процессуальном законе есть недосказанности относительно некоторых вещей.

В частности, это отражается в первом основании приостановления предварительного следствия: «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено».

В соответствии с положениями статьи 47 УПК РФ основаниями для приобретения лицом статуса обвиняемого являются:

- 1) постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого для органов, осуществляющих предварительное следствие;
- 2) составление обвинительного акта и обвинительного постановления для органов, осуществляющих дознание в общем порядке и сокращенной форме.

Как видим, данное основание работает только для одной формы предварительного расследования, дознание же к этому периоду времени подходит к своему логическому завершению.

Из этого следует, что в дознании больше фигурирует такой участник уголовного судопроизводства, как подозреваемый, а случаи, когда данное лицо скрылось, не является основанием для приостановления дознания в силу чего основание, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ теряет смысл.

С целью устранения указанного пробела, видится необходимым внесение изменений в п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, изложив норму в следующей редакции: «лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, не установлено».

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022, с изм. от 24.02.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Седых Татьяна Викторовна,
кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ФУНКЦИИ ОБВИНЕНИЯ

УПК РФ 2001¹ года вводит понятие уголовного преследования. Однако указанный акт не в полной мере урегулировал содержание рассматриваемой деятельности, что вызывает потребность в анализе как понятия уголовного преследования, так и содержания указанной функции. Уголовное преследование как вид деятельности связан с возможностью ограничения прав и свобод граждан.

Такое явление, как преступность представляет угрозу для общества, в связи с чем современное уголовно-процессуальное законодательство РФ, Конституция РФ² ориентированы на защиту прав и свобод человека, интересов личности, общества и государства. Данная направленность реализуется с помощью института уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступления. Тем не менее преступные элементы по всему миру не только в России развиваются быстрее, чем законодатель, что делает работу правоохранителей (в нашем случае, осуществляющих уголовное преследование) более затруднительной. Так, можно с уверенностью привести пример, когда после развала Советского союза, уже в РСФСР хлынул поток компьютерной техники. Наличие такого объема соответствующей техники предполагает возникновение новых отношений, не известных ранее гражданам СССР, что, собственно, и произошло. Одновременно с этими новыми отношениями появились и правонарушители, мошенники, использующие информацию, хранящуюся на компьютерах, без ведома собственников. На тот момент законодатель столкнулся с проблемой глобального масштаба – появились новые общественные отношения, стремительно набирающие популярность, преступность, связанная с этими отношениями, но отсутствовали не только

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2022).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2022).

механизмы привлечения таких лиц к ответственности, но и нормы права, по которым их можно было привлечь вообще.

В целях защиты от преступных посягательств полномочные органы нашего государства наделены обязанностью применять соответствующие меры.

Существуют различные виды обвинений, которые определяются тем, имеется ли в обвинении одна слитная формулировка или она разделена на пункты, каждый из которых составляет единую законченную формулировку, отражающую все элементы отдельного простого или сложного преступления либо самостоятельный эпизод преступной деятельности. Правильное определение вида обвинения изначально обуславливает верный подход следователя к его формулированию.¹ Появление в российском законодательстве нормы, которая регламентирует именно специфику процессуального положения следователя,² обусловлено стоящими перед ним задачами и многочисленными особенностями самой процессуальной деятельности. Бесспорно, наделение следователя процессуальной самостоятельностью является необходимым, так как он как никто другой осведомлен обо всех тонкостях материалов уголовного дела.

Для качественного формулирования обвинения по объемному (групповому, многоэпизодному) делу необходимо знать, как оптимально сформулировать и систематизировать обвинение по такому делу. Одним из наиболее эффективных приемов, упоминаемых в теории и активно применяемых на практике, является использование формулы обвинения при его составлении по сложным уголовным делам. К сожалению, интуитивно применяя его, многие практические работники не имеют правильного представления о формуле обвинения.

Можно сказать, что, будучи юридически, а подчас и фактически значимыми, признаки, характерные для ряда однородных преступлений (эпизодов- преступной деятельности), исключают необходимость их повторов применительно к каждому эпизоду, делают обвинение компактным, а также выполняют контрольную функцию, предотвращая возможную потерю квалифицирующих признаков; в-третьих, дают возможность своевременно обратить внимание на переход количественных

¹ Статкус В.Ф., Жидких А.А. Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы / под ред. В.А. Алферова. М.: Спарк, 2000. С. 10.

² Трухачев В.В., Тишковец Е.И. Процессуальный статус следователя по Уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации // 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р.С.Белкина // Материалы международной научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский гос. университет, 2002. С. 257–266.

изменений в качественные (что характерно для кражи ряда других преступлений); в-четвертых, определяют в целом структуру и систему изложения обвинения. Кроме того, формула обвинения позволяет не только оптимально вменить однородные преступные действия (эпизоды), но и отграничить их от деяний, содержащих признаки иных составов. По наиболее сложным уголовным делам применима расширенная формула обвинения, когда вначале перечисляются названия всех групп преступлений, совершенных лицом за определенный промежуток времени, а затем перед изложением группы конкретного вида дается своя формула обвинения. Впоследствии ни в обвинительном заключении, ни в судебном заседании объем обвинения не может быть расширен в сторону ухудшающего положения лица, привлеченного к уголовной ответственности, и если в суде такая необходимость возникает, то это во всех случаях влечет возврат дела прокурору для решения вопроса о его возвращении на дополнительное расследование¹. Поэтому квалификация обвинения в окончательном виде должна быть полной и точной. На правильность квалификации могут повлиять не только обстоятельства, характеризующие само деяние, но и недооценка специфики субъектов совершения преступления, времени начала их преступной деятельности, места совершения преступлений. Неумение находить в единых действиях обвиняемого признаков нескольких составов преступлений является, пожалуй, одной из самых распространенных ошибок в квалификации. Идеальная совокупность преступлений может быть определена самими предметами преступного посягательства. Например, при совершении квартирных краж нередко наряду с вещами похищаются важные личные документы (паспорт, военный билет, диплом об окончании вуза), огнестрельное оружие, лекарственные препараты, содержащие наркотические вещества. Часто способ совершения преступления формирует их идеальную совокупность (например, мошенничество, совершенное лицом наряду с использованием своего служебного положения). Отличительные особенности групповых многоэпизодных дел заключаются в том, что, во-первых, не всегда действия всех членов преступной группы охвачены единым смыслом, а во-вторых, на определенном рубеже, что нельзя забывать, происходит переход количества совершенных преступлений в новое качество (с точки зрения их квалификации). Разнородные самостоятельные преступные действия подлежат отдельной квалификации. Что же касается однородных преступных действий (например, ряда квартирных краж с одинаковой квалификацией), то в целях процессуальной экономии и исключения перегруженности постановления ненужными повторами применима

¹ Дорошков В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. М., 2000. 202с.

собираетелная квалификация. Следует отметить, что квалификация преступных действий в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого в полном объеме по групповому многоэпизодному делу, особенно если вменяется множество разнородных преступлений, разбросана по его тексту и следует за формулировками соответствующих составов преступлений.¹ Поэтому в заключительной части постановления в обязательном порядке нужно указывать все статьи УК, их части и пункты, по которым квалифицированы все преступные действия обвиняемого.

Подводя итог, можно отметить, что публичное обвинение осуществляется по большинству уголовных дел, поскольку заключается в обязанности компетентных лиц отреагировать на признаки преступления путем проведения проверки и принятия решения. Среди таких решений может быть возбуждение уголовного дела, после чего начинается уголовное преследование лица.

Топчиева Татьяна Владимировна,
кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Развитие современного общества обусловлено различными факторами, в том числе технологическим. Научно-технический прогресс затрагивает практически все сферы социума, в том числе законодательство государства. Использование технических средств приобрело практическое применение и в уголовном судопроизводстве. Однако до последнего времени применение систем видео-конференц-связи (далее ВКС) осуществлялось лишь при производстве допроса свидетелей в судебном заседании по правилам, предусмотренным ст. 278.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)². В ходе предварительного расследования отечественный уголовно-процессуальный закон предусматривал производство следственных действий исключительно в очном формате. Хотя на практике

¹ Кальницкий В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 13.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // КонсультантПлюс. Россия. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата доступа: 20.03.2022).

необходимость использования ВКС, особенно при производстве допроса, назрела давно. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 лишь обострила указанную проблему. Пытаясь своевременно противостоять социальным вызовам, российский законодатель в декабре 2021 года ввел в уголовно-процессуальное законодательство нормы, регламентирующие особенности производства следователем (дознавателем) допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ)¹. Вместе с тем, новелла уголовно-процессуального закона вызывает у правоприменителя определенные вопросы. Обозначим некоторые из них.

Регламентируя процессуальный порядок производства следственных действий с использованием ВКС, законодатель не определяет основания их производства, устанавливая лишь запрет на производство допроса, очной ставки и опознания с применением ВКС². С одной стороны, полностью оставляя данный вопрос на откуп правоприменителя, законодатель расширяет усмотрение органов предварительного расследования, с другой – вводит их в определенную правовую неопределенность: какими критериями следует руководствоваться следователю (дознавателю) при проведении следственных действий. Так, результаты опроса сотрудников органов дознания и предварительного следствия территориальных органов внутренних дел Алтайского края свидетельствуют о неоднозначной позиции: лишь 22% опрошенных респондентов готовы руководствоваться исключительно своим внутренним убеждением в необходимости применения ВКС при проведении отдельных следственных действий; 36% респондентов уверены, что ВКС должна использоваться лишь в случае невозможности непосредственного участия в следственном действии того или иного участника процесса; 42% – затруднились с ответом³. Вместе с данным вопросом является значимым, поскольку от законности и обоснованности проведенных следственных действий зависит, будут ли собранные доказательства признаны допустимыми и использованы в доказывании. Законными и обоснованными могут быть признаны лишь те следственные действия, для производства которых имеются фактические основания. Безусловно, общие фактические основания закреплены в ст. 189, 192 и 193 УПК РФ, однако именно нормы ст. 189.7 УПК РФ призваны

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // КонсультантПлюс. Россия. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата доступа: 20.03.2022).

² Там же.

³ В период с января по март 2022 года было опрошено 50 сотрудников органов дознания и предварительного следствия территориальных органов внутренних дел Алтайского края.

регламентировать особенности применения ВКС при производстве отдельных следственных действий.

Хотя практика применения ВКС органами предварительного расследования находится еще в стадии становления, однако проведенный опрос следователей, дознавателей территориальных органов внутренних дел Алтайского края свидетельствует о том, что в основном ВКС в большей степени целесообразно использовать в случае невозможности непосредственного участия лица, показания которого необходимы, по уважительным причинам: состояние здоровья, значительное территориальное отдаление от места предварительного расследования, длительная служебная командировка, нахождение на территории иностранного государства и иные. Некоторые из опрошенных респондентов указали на использование ВКС при производстве отдельных следственных действий при необходимости обеспечения наиболее быстрого, полного и всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела. По нашему мнению целесообразно внести соответствующие дополнения в ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ.

С использованием ВКС могут быть получены показания как потерпевшего, свидетеля, так и специалиста, эксперта. Хотя закон не рассматривает подозреваемого (обвиняемого) как участника допроса посредством ВКС из-за сложившейся практики, согласно которой предварительное расследование осуществляется по месту нахождения обвиняемого, либо при избрании меры пресечения подозреваемый (обвиняемый) находится территориально в месте производства предварительного расследования по уголовному делу, что позволяет следователю или дознавателю непосредственно произвести допрос данных лиц. Однако если говорить о менее тяжких преступлениях, избрание меры пресечения при которых разрешается только в исключительных случаях, а также учитывать возможность расследования уголовного дела по месту нахождения большинства свидетелей, вышеприведенная позиция законодателя ставится под сомнение. Помимо этого российский законодатель умалчивает о возможности дачи показаний несовершеннолетними участниками процесса. Полагаем производство допроса, очной ставки, опознания с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля будет осуществляться с применением ВКС, поскольку стоит руководствоваться правилом: что законом напрямую не запрещено, следовательно – разрешено.

Определенную правовую неопределенность содержит правовая регламентация производства допроса, очной ставки, предъявления для опознания с применением ВКС. Перечисляя требования к составлению протокола отдельных следственных действий, проводимых в дистанционном формате, законодатель исключает нормы, предусмотренные ст. 168 и 169 УПК РФ. По нашему мнению, это

абсолютно нелогично, поскольку, по-первых, исключает возможность дачи показаний с применением ВКС лица, не владеющего языком уголовного судопроизводства (прямое толкование ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ указывает на обязанность проводить допрос, очную ставку, предъявление для опознания с участием лица, не владеющего языком уголовного судопроизводства, лишь в очном формате). Во-вторых, участие специалиста при проведении рассматриваемых следственных действий необходимо, поскольку допустимость полученных доказательств в данном случае будет обеспечиваться качеством связи, устойчивой трансляцией изображения и звука. В-третьих, возникает несогласованность норм, предусмотренных частями 3 и 4 ст. 189.1 УПК РФ, поскольку последние напрямую указывают на необходимость видеозаписи проводимых следственных действий (при применении ВКС видеозапись будет являться обязательным приложением к протоколу следственного действия). В связи с этим возникает вопрос: кто должен осуществлять видеозапись следственного действия, проводимого с применением ВКС? Безусловно, организация и проведение любого следственного действия находится в зоне ответственности следователя. Для применения ВКС при проведении отдельных следственных действий необходимо привлечь специалиста, как гаранта использования надлежащего оборудования и обеспечения качественной связи. Думается, с расширением практики применения ВКС в процессе доказывания, перед законодателем встанет вопрос не только о необходимости дополнения ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ нормами, предусматривающими участие переводчика и специалиста, но и ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ.

Другим значимым вопросом, возникающим перед органами предварительного расследования при решении вопроса о производстве отдельных следственных действий, является техническое обеспечение их проведения, поскольку такие свойства доказательств как допустимость и достоверность должны обеспечиваться качеством связи, защищенностью каналов связи. Безусловно, уже имеющаяся в территориальных органах внутренних дел Информационно-техническая система обеспечения деятельности МВД России может быть использована для проведения следственных действий, поскольку данная система позволяет поддерживать связь между территориальными подразделениями в различных форматах, в том числе при помощи ВКС, а также обеспечить невозможность доступа третьих лиц. Однако, в настоящее время имеются определенные организационные трудности ее использования: отсутствуют специальные помещения (40%), имеется лишь одно помещение (30%); помещение оборудовано частично (20%) и др. (10%)¹, что навряд ли будет

¹ В период с января по март 2022 года было опрошено 50 сотрудников органов дознания и предварительного следствия территориальных органов внутренних дел Алтайского края.

способствовать расширению практики применения ВКС при производстве отдельных следственных действий.

Вместе с тем, каким совершенным не было оборудование, в практической деятельности довольно часто возникают различного рода помехи, сбои и другие технические неполадки во время проведения видео-конференц-связи, поэтому специалист, как лицо, которое способно технически обеспечить непрерывный ход следственного действия, должен быть включен в круг участников следственных действий, проводимых посредством ВКС.

Таким образом, проведенный анализ норм ст. 189.1 УПК РФ свидетельствует о необходимости их переосмысления и дальнейшего совершенствования в следующих направлениях: четкая регламентация оснований производства следственных действий с использованием ВКС; обязательное участие специалиста при фиксации показаний с использованием ВКС для обеспечения функционирования оборудования видео/аудио связи; возможность участия переводчика и проведения допроса всех участников уголовного судопроизводства вне зависимости от их процессуального статуса.

Денисов Сергей Леонидович,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

АНОНИМНОСТЬ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Одним из основных требований, которые предъявляются к уголовному судопроизводству является соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Одним из таких прав выступает неприкосновенность личности, защита ее жизни и здоровья.

В ходе расследования уголовного дела доказательства играют решающую роль в процессе привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Однако, добыча следователем показаний не всегда является гарантией безопасности свидетеля.

Обстоятельства могут сложиться так, что при привлечении свидетеля к процессу расследования его личность подвернется опасности со стороны преступных лиц. Как показывает практика, случаи воздействия на свидетелей с целью недопущения дачи ими правдивых показаний случаются все чаще. Поэтому законодатель предусмотрел особый институт защиты личности свидетеля путем сокрытия его настоящего имени и сохранения анонимности на всем протяжении уголовного судопроизводства.

Можно сказать, что путем законодательного закрепления анонимности свидетеля власти решили сразу несколько проблем.

Во-первых, достигли основной цели – защиты жизни, здоровья, морального состояния лица, которое дает свидетельские показания. Таким образом, и осуществляется принцип, который упоминался ранее – принцип неприкосновенности личности.

Во-вторых, факт того, что свидетель участвует в уголовном процессе под псевдонимом, избавляет данное лицо от необходимости дачи ложных показаний ради самостоятельной защиты своей личности. У лица, личность которого сокрыта таким образом, возникает меньше сомнений в собственной защите и безопасности.

Актуальность выбранной мною темы заключается в том, что в последнее время все чаще возникает необходимость защиты свидетеля и сокрытия его личности в процессе уголовного разбирательства. Поэтому необходимо тщательное исследование данной темы и проанализировать, является ли данное средство эффективным при практическом применении.

Вообще, в уголовном процессе под анонимностью понимается сохранение в тайне данные, которые могут изобличить личность лица, которое привлекается к расследованию в качестве свидетеля, перед преступными лицами или общественностью.

С 2017 года в связи с изменениями, внесенными в указ Президента Российской Федерации от 30.11.1995 г. № 1203 (в ред. от 25.03.2021) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» сведения, которые относятся к лицу, которое в процессе уголовного расследования сохраняет свою анонимность, приравниваются к сведениям, составляющим государственную тайну¹. Как известно, раскрытие таких сведений лицам, которые не имеют допуска к информации, имеющей данный уровень защищенности, является преступлением, за что, в свою очередь предусмотрена уголовная ответственность.

Вообще одной из основных причин, по которым лицо привлекается в анонимном статусе, это угрозы лиц, на которых можно указать как на совершивших преступление или причастных к его совершению. Самыми распространенными способами повлиять на процесс дачи показаний являются угрозы жизни, здоровью, психическому состоянию свидетеля, а также угрозы в адрес членов его семьи и близких. Все это может сильно повлиять на состояние свидетеля и его намерения дать правдивые показания в процессе проведения следственных действий.

Большинство людей при наличии угроз со стороны преступников, конечно, почувствуют страх за свою жизнь и жизнь своих близких, поэтому в таких случаях необходимо обеспечить одновременно и

¹ Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: указ Президента Российской Федерации от 30.11.1995 г. № 1203 (в ред. от 25.03.2021).

безопасность лиц, которые обладают информацией, имеющей значение для уголовного дела и зафиксировать данную информацию в качестве доказательства, которое будет соответствовать всем требованиям. Так обеспечение безопасности участников уголовного процесса приобрело государственное значение.

Важным обстоятельством при выявлении угроз свидетелю является их реальность, то есть в случае, если в данной ситуации не предпринять никаких мер, то угрозы могут перерасти в реальные действия. Поэтому органы и подразделения, уполномоченные осуществлять защиту свидетелей должны учитывать, что анонимность лица является одной из крайних мер.

Участие свидетеля в уголовном судопроизводстве под псевдонимом предусмотрено ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Положения данной нормы регулируют основания и правовой статус лица, анонимность личности которого необходимо сохранить¹.

Основным следственным действием, в котором участвует свидетель, является допрос. УПК РФ предусмотрены требования, которые способствуют сохранению личности допрашиваемого в тайне. В первую очередь, это участие лица в следственном действии под псевдонимом. Во всех протоколах, документах, которые вкладываются в уголовное дело настоящая личность упоминаться не должна. Как уже говорилось ранее, только лицо, которое занимается расследованием конкретного уголовного дела, может обладать данной информацией².

Помимо этого при проведении следственного действия должна быть сокрыта и внешность свидетеля. Для этого может быть разработано несколько способов.

Во-первых, состояние технического прогресса дает возможность использования различной техники, которая будет транслировать только голос, либо же изменять голос на различных частотах. При этом сам свидетель может находиться в другом помещении в присутствии защитника либо же следователя, который, как уже говорилось ранее, наделен правом знать личность свидетеля.

Во-вторых, использование специальной ширмы или же отгородки, за которой будет сидеть лицо, привлекаемое в качестве свидетеля. Таким образом, можно будет скрыть личность и внешность лица, однако голос изменить в таком случае довольно затруднительно.

Главной проблемой, которая может стать перед следователем – это способ доставления лица в помещение, в котором будет проводиться

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021).

² Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М.: Юрлитинформ, 2010. 464 с.

допрос, при этом, не раскрыв его личность. Современное состояние отделов полиции практически не оснащены такими помещениями и проходами. Однако, следует учесть, что по «рядовым делам» редко возникает необходимость обеспечения безопасности свидетеля.

В большинстве случаев анонимность участников обеспечивается по особо резонансным делам, которые совершаются профессиональными преступниками или же лицами, которых знает вся общественность. Есть вероятность, что свидетель подвергнется опасности даже не со стороны самих преступников, а со стороны лиц, которые поддерживают его в обществе. Все это несет огромную опасность для свидетеля и его близких.

Еще одним важным обстоятельством, которое служит основанием для анонимности привлечения свидетеля, заключается в его помощи следствию. То есть лицо пошло на сделку со следствием и с целью защиты от мести данному лицу со стороны преступников, его личность засекречивается¹.

Данный метод в большинстве случаев применяется при расследовании организованной преступности и преступлений, совершенных преступными группировками. Причем, важным условием применения данной меры является целесообразность привлечения лица к содействию. Сначала следователь должен грамотно оценить ситуацию и понять, необходима ли помощь со стороны данного лица и будут ли эффективны меры, которые к нему применяются.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что анонимность свидетеля в ходе уголовного судопроизводства являются обязательным условием безопасности его жизни, здоровья и морального состояния. Дача показаний является большим стрессом для свидетеля, а если учесть угрозы со стороны преступников, становится понятен страх и опасения со стороны данного лица. Следователь должен понимать всю серьезность ситуации и с самого начала расследования обозначить необходимость засекречивания личности свидетеля.

На всем протяжении уголовного процесса только лицо, которое занимается расследованием уголовного дела, может знать личность свидетеля. Поэтому предпринимаются такие меры, как избрание псевдонима, изменение подписи, сокрытие внешности, изменения голоса и так далее. Все перечисленные меры направлены на то, чтобы сохранить жизнь конкретных лиц и при этом обеспечить сбор доказательств, необходимых для привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

¹ Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2007. С. 252.

Севостьянова Светлана Олеговна,
старший преподаватель кафедры
исследования документов УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из основных лиц, обладающих специальными знаниями является специалист, к числу специалистов можно отнести любое независимое лицо, являющееся компетентным, незаинтересованным в исходе дела, обладающим специальными познаниями, в использовании которых при производстве по уголовному делу возникла необходимость, действующее под руководством защитника или органа, который ведет процесс и оказывающее им консультативную или научно-техническую помощь¹.

К основообразующим элементам понятия эксперта как непосредственно участника уголовного процесса, можно отнести:

1. Незаинтересованность эксперта в исходе дела, т. е. отсутствие у эксперта, каких-либо мотивов, которые могут подтолкнуть его к недобросовестному выполнению своих процессуальных обязанностей.

2. Процессуальная независимость и самостоятельность эксперта – данный элемент характеризуется правом эксперта формировать свое внутреннее убеждение свободно, основываясь на проведенном исследовании.

3. Компетентность лица, назначенного экспертом по делу - эксперт, имеет достаточно научных познаний и практического опыта в той области, в которой ему предстоит проводить исследование.

4. Как полноправный фигурант в процессе эксперт появляется в деле и приобретает полный комплекс обязанностей и прав, которые предусмотрены законом, с момента вынесения по делу постановления (определения) о назначении экспертизы и поручения именно ему ее производства².

В понятии судебного эксперта заложены важнейшие характеристики и результаты его процессуальной деятельности:

1. Незаинтересованность эксперта в исходе дела (это гарантия объективности заключения эксперта).

2. Процессуальная независимость и самостоятельность эксперта.

3. Компетентность в определенной сфере знаний лица, назначенного экспертом.

¹ Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Волгоград, 2006. С. 90.

² Там же

4. Вынесенное постановление или определение о назначении экспертизы для привлечения данного лица в качестве эксперта.

5. Дача заключения по итогам исследования на основе научно обоснованной методики.

6. Вопросы, разрешаемые экспертом, требуют специальных познаний именно неправового характера.

Если первые три характеристики являются общими и для эксперта, и для специалиста (отсутствие у них незаинтересованности, процессуальная, служебная или иная зависимость, некомпетентность – это общие основания для отвода указанных ведущих лиц), то три последние характерные особенности присущи только эксперту.

Дело в том, что законодателем не только не предусмотрено понятие эксперта в уголовном процессе, но и также процессуально не закреплены его права и обязанности, составить которые возможно только изучив ч. 4 ст. 57 УПК РФ и некоторые другие нормы УПК РФ. Относительно обязанностей эксперта следует указать, что законодатель при формулировании положений ст. 57 УПК РФ «остался верен своей технике»¹ и так же, как и в большинстве статей, посвященных участникам процесса, не использовал обязывающие нормы. В результате правоприменителю приходится домысливать и «трансформировать» запрещающие нормы ч. 4 ст. 57 УПК РФ в обязанности эксперта.

В ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», предусмотрены следующие обязанности государственного судебного эксперта:

– принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебно-экспертизу;

– провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным передним вопросам;

– составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития наук и не позволяет ответить на поставленные вопросы;

¹ Зайцева Е.А. К вопросу о законодательной технике при разработке норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Становление и развитие современнороссийского уголовного и уголовно-процессуального законодательства (к 10-летию УК РФ, 5-летию УПК РФ и 40-летию ВАМВД России): сб. науч. тр. Волгоград, 2008. С. 189–193.

– не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

– обеспечить сохранность представленных объектов исследований»¹.

Перед производством экспертизы эксперт дает подписку о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. После представления заключения органу, назначившему экспертизу, эксперт может быть допрошен по поводу проведенного им исследования и составленного по его результатам заключения. В этом случае перед допросом эксперта он предупреждается в порядке ст. 205 и 282 УПК об уголовной ответственности пост. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний. Однако в ч. 5 ст. 57 УПК РФ нет упоминания об этом виде уголовной ответственности, введенной для эксперта Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г.

Однако, кроме непосредственных прав, предоставленных эксперту, законодатель также предусмотрел конкретные запреты, эксперт не имеет права:

1. без ведома дознавателя, следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;

2. самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;

3. проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

4. давать заведомо ложное заключение;

5. разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК;

6. уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

В завершении рассмотрения вопроса о процессуальном положении эксперта и специалиста в уголовном процессе следует в первую очередь данные понятия разграничить. Нормативные определения эксперта и специалиста, данные в УПК РФ, не в полной мере соответствуют насущным требованиям практики и содержат не все важные характеристики специалиста, эксперта и переводчика.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. от 30 дек. 2001 г., 5 февр. 2007 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «ГАРАНТ-Максимум. ПРАЙМ». URL: <http://base.garant.ru/12123142> (дата обращения: 21.02.2022).

Тепляков Владимир Петрович,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Дальневосточного юридического института МВД России

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УВЕДОМЛЕНИЯ ОБ ОКОНЧАНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ ДОЗНАНИЯ

Наличие на досудебной стадии уголовного процесса упрощенного производства в виде дознания, в том числе и дознания в сокращенной форме, обусловлена такими взаимосвязанными и объективными причинами как необходимость экономии финансовых расходов государства на уголовное преследование преступников, так и на сокращение сроков расследования уголовных дел. Однако, теоретическая модель дознания в виде ускоренного и упрощенного порядка расследования, закрепленная в УПК РФ¹, не в полной мере реализована на практике, и как верно считает И.Г. Хисматуллин, дознание превратилось в аналог предварительного следствия². Такое несоответствие правоприменительной практики дознания и его теоретической модели мы можем наблюдать и на стадии окончания дознания.

Так, дословное толкование части 1 статьи 223 УПК РФ устанавливает, что дознание проводится в том же порядке, что и предварительное следствие, при этом предписания главы 30 УПК РФ, определяющей порядок окончания предварительного следствия, не распространяются на расследование в форме дознания. По окончании дознания, в соответствии со статьей 225 (226.7) УПК РФ, составляется обвинительный акт (обвинительное постановление), после чего дознаватель обязан ознакомить обвиняемого и его защитника с обвинительным актом (обвинительным постановлением) и материалами уголовного дела, а также составить об этом протокол ознакомления с материалами уголовного дела. На основании изложенного, мы можем предположить, что нормы УПК РФ не требуют от дознавателя оформлять протокол уведомления об окончании производства следственных действий, в отличие от следователя, на которого такая обязанность возлагается статьей 215 УПК РФ.

Между тем, изучение правоприменительной практики окончания дознания показывает, что дознаватели повсеместно применяют требования статьи 215 УПК РФ по аналогии и составляют протокол об окончании

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. Закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Хисматуллин И.Г., Исаева Р.М. Дознание как упрощенная форма расследования: миф или реальность? // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12(180). С. 272–275.

производства следственных действий¹. В связи с этим, естественно возникает вопрос: по какой причине правоприменительная практика не в полной мере соответствует теоретической модели и каковы возможные последствия такого несоответствия?

Для ответа на вопрос обратимся к первоначальной редакции УПК РФ и отметим, что с момента вступления его в силу 1 июля 2002 года, действовала ст. 474 УПК РФ, согласно которой процессуальные действия в обязательном порядке оформлялись на соответствующих бланках протоколов. Законодателем в числе этих бланков был предусмотрен протокол уведомления об окончании следственных действий (Приложение 76), в котором наравне со следователем был указан дознаватель, как лицо правомочное составлять данный протокол. Таким образом, наличие бланка указанного протокола закономерно привело к формированию правоприменительной практики применения требований ст. 215 УПК РФ по аналогии в ходе окончания дознания, несмотря на то что по своему содержанию Приложение 76 не соответствовало требованиям ст. 223 УПК РФ.

Спустя пять лет, Федеральным законом № 87-ФЗ² были внесены изменения в УПК РФ и все бланки процессуальных документов, в том числе Приложение 76, утратили силу. Однако, сложившаяся за указанный период практика окончания уголовных дел в форме дознания осталась. Причиной этому скорее всего служит то, что если дознаватель не оформит указанный протокол уведомления, то это расценивается надзирающим прокурором как основание для возвращения уголовного дела для производства дополнительного дознания. Очевидно, это противоречит не только предусмотренному законодателем порядку окончания дознания, но и самой концепции дознания как упрощенной формы производства предварительного расследования. Это противоречие выражается в том, что каждое дополнительное процессуальное действие, проведенное в ходе дознания и не предусмотренное главой 32 УПК РФ, порождает увеличение сроков дознания и нарушение разумного срока уголовного судопроизводства, что в данном случае является негативным последствием применения закона по аналогии.

Кроме того, такая правоприменительная практика применения закона по аналогии неоправданно увеличивает финансовые затраты государства на уголовное преследование преступников. Так, если

¹ Хисматуллин И.Г., Тепляков В.П. Проблемные вопросы уведомления об окончании производства следственных действий на этапе окончания дознания // Законодательство. 2019. № 6. С. 66–69.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. Закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

защитник участвует в уголовном деле по назначению дознавателя, то это влечет обязанность оплатить ему день работы за счет средств федерального бюджета в сумме, предусмотренной Положением о возмещении процессуальных издержек¹. Согласно пункта 22(1) указанного Положения, с 1 января 2021 года минимальный размер оплаты труда защитника за один рабочий день участия в следственном действии составляет 1500 рублей.

Если учесть, что дознавателями органов внутренних дел России в 2021 году, согласно раздела 11 отчета формы 1-Е², с обвинительным актом направлено прокурору 336 958 уголовных дел (с повторными), то путем применения простых арифметических действий можем определить, что за 2021 год общая сумма финансовых затрат в бюджете России на обеспечение применения ст. 215 УПК РФ при производстве дознания достигает значительных размеров и составляет более 505 437 тысяч рублей. Следует подчеркнуть, что для расчета был использован минимальный размер оплаты труда защитника без повышающих районных коэффициентов и дополнительных процентных надбавок. В то же время, исключение дознавателем из постановления об оплате труда адвоката дня, в который защитник участвовал в рассматриваемом процессуальном действии, недопустимо, так как этим будет нарушен один из основных конституционных принципов, гарантирующий право гражданина на вознаграждение за труд (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ³).

Из этого следует, что в подразделениях дознания сложилась достаточно интересная и противоречивая ситуация, когда с одной стороны, необходимо действовать согласно теоретической модели дознания, закрепленной в УПК РФ, тем самым соблюдая разумные сроки уголовного судопроизводства, выполняя требования финансовой дисциплины и не допуская необоснованного расходования бюджетных средств, а с другой

¹ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ: Приказ Генпрокуратуры России от 22.12.2017 № 858 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: ред. Федерального конституционного закона от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стороны, на основе сложившейся правоприменительной практики необходимо уведомить об окончании дознания с составлением протокола в порядке ст. 215 УПК РФ, чтобы не допустить возвращения уголовного дела для дополнительного дознания.

Решение рассмотренной ситуации, в целях соблюдения законности и буквального выполнения требований части 1 статьи 223 УПК РФ, видится в том, что процесс уведомления об окончании производства следственных действий следует совмещать со временем ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным актом (обвинительным постановлением) без составления отдельного протокола уведомления, что позволит не только исключить необоснованное расходование бюджетных средств и возложение в последующем на дознавателей обязанности возмещения расходов государству за необоснованно выплаченное защитникам вознаграждение за оказание юридической помощи подозреваемым, но и позволит в большей мере соблюдать разумные сроки уголовного судопроизводства и реализовывать на практике концепцию ускоренного и упрощенного порядка расследования уголовных дел в форме дознания.

Столосова Александра Александровна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА (НА ПРИМЕРЕ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

В государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы»¹, согласно статистическим данным, отмечается, что ежегодно в ходе расследования уголовных дел, более 10 млн. человек проходят по уголовным делам в качестве потерпевших и свидетелей. К участникам уголовного судопроизводства часто применяются меры физического и психологического воздействия в целях изменения данными лицами своих свидетельских показаний либо полного отказа от них. Результатом такого воздействия становятся отказ и уклонение потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве.

¹ Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 25 окт. 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы».

Граждане, находясь под защитой государства, вынуждены испытывать воздействие ряда различных факторов и ограничений, связанных с применением в отношении них мер безопасности, такие как изменение образа жизни, места работы, потеря социально значимых контактов на неопределенное время, сложности с реализацией своих гражданских прав.

В свою очередь, для минимизации возникновения возможных негативных последствий связанных с применением мер безопасности в отношении данных граждан на сотрудников, обеспечивающих функции по государственной защите граждан, возлагается чрезвычайно важные и первостепенные задачи по формированию положительного отношения к сотруднику подразделения государственной защиты со стороны защищаемого лица, а также по формированию понимания важности участия в судебном процессе, доверия к применяемым мерам для обеспечения их безопасности.

Согласно сведениям предоставленным сотрудниками подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите УМВД России по Чукотскому автономному округу в период с 2017 по 2021 года, ежегодно от 2 до 4 раз применяются меры безопасности в отношении жителей Чукотского автономного округа. Большая часть мер безопасности применяется в отношении жителей самых крупных городов – Анадырь и Билибино. Однако, на практике возникали ситуации, когда реализация вышеуказанных задач осложнялась и это, прежде всего, было связано с территориальным расположением, так как добраться до большей части сельских поселений и городов достаточно сложно.

Чукотский автономный округ относится к районам Крайнего Севера расположен на крайней северо-восточной оконечности материка Евразия, от штата США Аляски Чукотский автономный округ отделяется Беринговым проливом, при этом климатическая обстановка не может «радовать», так зима здесь длится почти 10 месяцев, сложная транспортная схема сообщения между городами и сельскими поселениями Чукотского автономного округа, так они располагаются на значительном расстоянии друг от друга.

Привычное нам дорожное сообщение отсутствует, а временные дороги зимнего значения, ввиду сложных климатических и погодных условий бывают, доступны только в короткие промежутки времени, как правило, с января по апрель месяц. Однако даже в период, когда сообщение осуществляет по временным зимним дорогам, добраться до отдаленных сел и городов Чукотского автономного округа чрезвычайно сложно, так как из-за сильных снегопадов проехать по этим дорогам практически невозможно.

Также между населенными пунктами Чукотского автономного округа осуществляется авиасообщение, в свою очередь авиа перелеты в

зимний период выполняются крайне редко, по расписанию авиа рейсы могут осуществляться с периодичность один-два раза в месяц, но из-за сильных метелей и пурги рейс часто откладывают, и за месяц может быть осуществлено ни одного вылета.

В летний период также существует возможность добраться до отдаленных районов водным транспортом, который в этот период времени осуществляет доставку грузов, топлива и продовольствия в данные населенные пункты. Осложнен такой способ транспортировки погодными условиями, при сильном ветре поднимается волна и судно не может двигаться, а также из-за небольшого количества пассажирских мест.

На первый взгляд может показаться, что погодные условия играют незначительную роль для осуществления государственной защиты лиц. Однако в реалиях Чукотского автономного округа они являются одним из важнейших факторов, который создает дополнительные проблемы для осуществления мер государственной защиты, так как у сотрудника не получится выполнить свою обязанность, в части незамедлительного реагирования на каждый ставший ему известным случай, в связи с тем, что он не сможет прибыть на место в максимально короткий период времени, кроме этого необходимо осуществить психологическое сопровождение.

Наряду с чем указанные способы добраться до отдаленных районов Чукотского автономного округа, нельзя назвать быстрыми, так ввиду сложных погодных условий, что в летний период, что в зимний, велика вероятность задержаться, на неопределенное время в том или ином населенном пункте.

На основании вышеизложенного, приходим к выводу о том, что при расследовании уголовного дела органами предварительного следствия, участником которого является житель села Чукотского автономного округа, при наличии реальной угрозы безопасности, принять меры по осуществлению государственной защиты в случаях, не терпящих отлагательства, то есть немедленно в отношении указанного лица либо об отказе в их применении, в соответствии с действующим законодательством становится крайне затруднительным или вовсе невозможным¹.

Формулировку, используемую законодателем как «Реальная угроза», следует считать оценочным понятием, так как именно сегодня угрозы могут не восприниматься как реальные, а уже на следующий день возможно, применение мер безопасности не потребует, в связи с реализацией злоумышленниками высказанных угроз.

Одной из проблем, с которой сталкиваются должностные лица, принимающие решение о применении мер безопасности, и органы,

¹ Ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

реализующие данное решение, является отсутствие единого подхода к оценке степени и реальности угроз, поступающих в адрес участников уголовного судопроизводства. Первые обосновывают свое решение о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства возможностью наступления опасных последствий для данной категории лиц, вторые полагают, что впустую используют имеющиеся ресурсы, так как реальная угроза отсутствуют¹.

Полагаю, что единого подхода быть не может, так как каждый случай является индивидуальным и его необходимо рассматривать с учетом всех обстоятельств дела, при этом в момент принятия решения исходить из возможного наступления негативных последствий.

Проблема удаленности нахождения сельских поселений, городов на территории Чукотского автономного округа, специфические климатические погодные условия могут не позволить обеспечить надлежащую защиту лицам, нуждающимся в ней.

Функции по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в отдаленных районах Чукотского автономного округа в полном объеме возложено на участкового уполномоченного полиции, в обязанности которого осуществление функций государственной защиты не входит.

Учитывая специфику региона, считаю, что возможно было бы рассмотреть вопрос о внесении изменений в действующее законодательство касаясь полномочий участкового уполномоченного полиции, в части дополнения его обязанностей по осуществлению мер незамедлительного реагирования по обеспечению государственной защиты лица, до прибытия штатного сотрудника государственной защиты и принятию им последующих мер по обеспечению безопасности в отношении данного лица.

А также при соответствующем материально-техническом обеспечении возможно частичное решение данной проблемы, так как от своевременного принятия и реализации мер государственной защиты зависит жизнь и безопасность участников уголовного судопроизводства.

¹ Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. № 3. С. 103–109.

Салекин Максим Сергеевич,
кандидат юридических наук,
старший эксперт отдела
уголовно-процессуального законодательства
и информационного права
уголовно-правового управления
договорно-правового департамента МВД России

**К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЗАЛАХ
СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ЗАЩИТНЫХ КАБИН
ДЛЯ ПОМЕЩЕНИЯ В НИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ,
ОБВИНЯЕМЫХ И ПОДСУДИМЫХ**

В целях исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека направленных на устранение и недопущение в дальнейшем выявленных нарушений статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, связанных с помещением подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в защитные кабины, Председателем Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко инициирована идея исключения из залов судов защитных кабин, в которые помещаются подсудимые в ходе судебного разбирательства.

В этой связи Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству в соответствии с поручением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации был разработан и внесен 14 ноября 2018 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона «О внесении изменения в ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – законопроект), которым предусмотрен полный запрет помещения подозреваемых, обвиняемых или подсудимых в защитные кабины из металлических прутьев в процессуальной зоне залов судебных заседаний, а также использования иных конструкций, препятствующих общению указанных лиц с адвокатом (защитником)¹.

Согласно официальному отзыву Правительства Российской Федерации законопроект концептуально поддерживается, при этом отмечена необходимость проработки вопросов обеспечения безопасности всех лиц, находящихся в зале судебного заседания, при демонтаже защитных кабин, а также установления переходного периода

¹ О внесении изменения в ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона № 587542-7 // Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности: https://sozd.duma.gov.ru/bill/587542-7#bh_histras (дата обращения: 30.05.2022).

вступления в силу указанного Федерального закона и согласования финансовых затрат с МВД России, Федеральной службой судебных приставов и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Необходимо отметить, что, в случае принятия законопроекта, содержащиеся под стражей подозреваемые, обвиняемые и подсудимые после доставления в суд по общему правилу будут находиться под охраной конвоя без помещения в защитные кабины. Это существенно повысит риски возникновения угроз жизни и здоровью участников судебного заседания и побегов из-под стражи, для предотвращения которых потребуется увеличение штатной численности сотрудников органов внутренних дел.

По официальной информации МВД России, в случае принятия законопроекта потребуется увеличение штатной численности полиции на 30,5 тыс. единиц, на содержание которых понадобится 21,5 млрд. рублей

в год, что на фоне дефицита личного состава органов внутренних дел Российской Федерации и бюджетных сокращений представляется затруднительным¹.

При этом необходимо обратить внимание на то, что само по себе увеличение штата охранно-конвойной службы не даст результатов при сохранении существующих условий труда. Учитывая то, что в МВД России имеется существенный некомплект в конвойных подразделениях, принятие законопроекта только усугубит данную проблему. Для реального увеличения числа конвоиров необходимо повысить привлекательность службы.

По данным МВД России потребность в увеличении штатной численности подразделений охраны и конвоирования территориальных органов МВД России составляет 23,4 тыс. единиц. Затраты на ее содержание в первый год после принятия законопроекта составят 18,9 млрд рублей, на второй и последующие годы – 16,7 млрд рублей. Кроме того, для повышения престижа службы в указанных подразделениях потребуется еще 4,7 млрд рублей ежегодно. И даже в случае выделения денежных средств потребуется отлагательный срок не менее трех лет на подготовку к реализации законопроекта². При отсутствии надлежащего финансирования и штатного обеспечения МВД России принятие

¹ Официальный отзыв на проект Федерального закона № 587542-7 «О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», внесенный членами Совета Федерации А.А. Клишасом, А.И. Александровым, А.Д. Башкиным и другими // Официальный сайт системы обеспечения законодательной деятельности: https://sozd.duma.gov.ru/bill/587542-7#bh_histras (дата обращения: 30.05.2022).

² Письмо МВД России от 5 дек. 2019 г. № 1/13904 на № 10-05-02/91747 от 26 нояб. 2019 г. // Документ опубликован не был.

законопроекта создаст условия для совершения в залах судов тяжких преступлений, предотвратить которые будет невозможно.

Необходимо отметить, что в настоящее время для поддержания правопорядка в судебных заседаниях достаточно одного-двух конвоиров независимо от числа подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. При этом не создается никаких помех для визуального контакта и переговоров с адвокатами. Без защитных кабин на одного подозреваемого, обвиняемого и подсудимого потребуется минимум 3 сотрудника, а для охраны пяти – может потребоваться уже 8 конвоиров (в зависимости от личностных характеристик подозреваемых, обвиняемых и подсудимых) и так далее по нарастающей, что в современных условиях представляется крайне затруднительно.

Следует отметить, что и в научном сообществе нет единого мнения о механизме обеспечения безопасности участников судебного процесса в случае отмены использования защитных кабин в залах судебных заседаний. Так, Е.К. Антонович предлагает вместо защитных кабин в залах судебных заседаний использовать возможности информационных технологий, что позволит получать показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого посредством видео-конференц-связи или путем депонирования показаний¹ без доставления указанных лиц в зал суда.

В свою очередь Е.В. Оренбуркина указывает на то, что помещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в защитную кабину должно осуществляться только по судебному решению, принимаемому по ходатайству стороны обвинения или стороны защиты при наличии достаточных оснований полагать, что указанные лица угрожают безопасности участников судебного заседания, либо могут совершить побег из зала суда. Кроме этого, решение о помещении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого лица в защитную кабину может быть принято судом самостоятельно при нарушении указанными лицами установленного порядка в зале судебного заседания².

Я.В. Пантелеева и А.В. Пивень полагают, что при решении вопроса о помещении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в защитную кабину «необходимо учитывать общественную опасность и психическое состояние лица, находящегося под стражей. В правоприменительной практике встречались случаи, когда при наличии должной защиты подсудимый набрасывался с оружием на

¹ Антонович Е.К. Содержание подсудимых в зале судебного заседания с использованием ограждающих конструкций: правовые стандарты Европейского Суда по правам человека // Российский следователь. 2020. № 8. С. 63–64.

² Оренбуркина Е.В. Пределы использования защитных кабин в зале судебного заседания // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23). С. 52–56.

должностных лиц в зале суда»¹.

Необходимо отметить, что использование защитных кабин является необходимой мерой безопасности. Отказ от использования защитных кабин приведет к негативным последствиям, в числе которых кратное повышение рисков возникновения внештатных ситуаций. Так, по сведениям МВД России в период с 2015 по 2017 годы произошло 10 случаев нападений на сотрудников полиции в зданиях судов (2015 год – 4, 2016 год – 3, 2017 год – 3)².

В случае отмены использования защитных кабин в залах судебных заседаний оптимальным вариантом решения проблемы по охране подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и иных участников судебного процесса может быть возложение соответствующих обязанностей на сотрудников Федеральной службы судебных приставов, при сохранении за МВД России только функции конвоирования, тем более что в данное время ФССП России уже является полноценным правоохранительным органом.

На органы принудительного исполнения прямо возложена задача по организации обеспечения и непосредственному обеспечению установленного порядка деятельности судов (статья 65 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»)³.

Установлено, что судебный пристав обеспечивает порядок судебного заседания, выполняет распоряжения председательствующего. Требования судебного пристава по обеспечению порядка судебного заседания обязательны для лиц, присутствующих в зале судебного заседания (часть четвертая статьи 257 УПК РФ)⁴.

Пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» непосредственно предусмотрено, что судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязан в том числе:

- поддерживать общественный порядок в здании, помещениях суда;
- осуществлять охрану здания, помещений суда;
- при исполнении служебных обязанностей предупреждать и пресекать преступления и правонарушения, а в случае необходимости передавать правонарушителей в органы внутренних дел;

¹ Пантелеева Я.В., Пивень А.В. К вопросу об условиях содержания подсудимого под стражей // Эпомен. 2019. № 24. С. 219–225.

² Письмо МВД России от 19 сент. 2018 г. № 3/187713040766 на № 3.1-47/3103 от 3 сент. 2018 г. (документ опубликован не был).

³ Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3590.

⁴ Там же.

взаимодействовать с сотрудниками органов внутренних дел, военнослужащими военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, воинских частей (подразделений) и иными лицами, осуществляющими конвоирование и (или) охрану лиц, содержащихся под стражей, по вопросам охраны и безопасности конвоируемых лиц.

Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеет право:

в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, осуществлять личный досмотр лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, а также досмотр находящихся при них вещей при наличии оснований полагать, что указанные лица имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства;

при исполнении служебных обязанностей обращаться за содействием к сотрудникам органов внутренних дел;

применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом (пункт 2 статьи 11 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»).

Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 17.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность за неисполнение законного распоряжения судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила.

Таким образом, внедрение в практику деятельности судов защитных кабин для содержания подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, обусловлено существенными изменениями структуры преступности на рубеже 80-х и 90-х годов прошлого столетия, ростом числа тяжких и особо тяжких преступлений, дерзким и агрессивным поведением лиц, их совершивших, включая попытки побегов, сопротивления сотрудникам полиции, неповиновения законным требованиям и нападений на участников уголовного процесса.

Помещение подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в защитные кабины, обусловленное сложившейся правоприменительной практикой, позволяет обеспечивать безопасность в залах судебных заседаний, соблюдение установленных правил поведения, предупреждать беспорядки, побег и покушения на участников судебного процесса.

Предусмотренный законопроектom полный отказ от устоявшегося порядка обеспечения безопасности с участием заключенных под стражу лиц в судах приведет к рискам, связанным с противоправными действиями указанных лиц, а также неизбежно потребует увеличения штатной численности сотрудников полиции (охранно-конвойной службы), что на современном этапе представляется невозможным.

Полагаем, что должен быть соблюден разумный баланс между интересами содержащихся под стражей лиц и безопасностью участников судебных процессов. Сложившаяся еще в советские времена практика, когда конвой органов внутренних дел после доставления в зал суда лиц, заключенных под стражу, продолжает обеспечивать их охрану в течение всего судебного заседания, сохраняется и в настоящее время. Между тем в прямой постановке нормы законодательства Российской Федерации в части обеспечения безопасности в зале суда лиц, заключенных под стражу, фактически не реализуются.

Оптимальным вариантом решения проблемы может быть возложение обязанностей по охране подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в зале суда на сотрудников Федеральной службы судебных приставов, при сохранении за полицией только функции конвоирования, тем более что в данное время она уже является полноценным правоохранительным органом.

Политыко Ольга Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

Сегодняшний день по праву можно считать днем информационных технологий, в связи с тем, что за последнее время информационные технологии получили свое широкое распространение по всему миру. С приходом информационного общества и информационных знаний появился не только положительный опыт, но и наоборот. С появлением широкого доступа к информационному ресурсу произошел рост преступности в информационной сфере, с помощью использования различных компьютерных технологий, мобильных телефонов, планшетов и других устройств, позволяющих иметь доступ к входящим/исходящим вызовам, передавать данные иным способом и выходить во всемирную сеть «Интернет».

Однозначности к вопросу о понятии получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами на сегодняшний день нет, мнения среди авторов различаются.

Понятие об этом мероприятии и его правовая регламентация складывалось долгое время. Ряд авторов считает, что получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами нельзя отнести к следственному действию. Рассмотрим некоторые мнения, которые по своей сути разделяются. К примеру, В.В. Кальницкий придерживается мнения о том, что получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами по своей сути не может быть отнесено к следственным действиям. По его мнению, данное мероприятие следует рассматривать, как обычную получаемую информацию от оператора сотовой связи по судебному решению, так как данная информация не может иметь силу вещественных доказательств в последующем. Следователь не проводит никаких мероприятий по выявлению, закреплению новых доказательств, а данную процедуру проводит сотрудник организации связи, которая предоставляет абонентские услуги, в связи с чем, результат получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами можно отнести к иным документам и не более¹.

Но все-таки мы сводим свое мнение и поддерживаем точку зрения такого автора как Е.С. Лапин, который относит получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами к следственным действиям в первую очередь так считает законодатель². На наш взгляд нужно отойти от научных противовесов и отдать все силы правовой регламентации таким мероприятиям, которые ограничивают законные права, свободы и интересы граждан при их проведении с целью реализации и обеспечения тех гарантий, которые гарантирует государство и Конституция РФ. Для этого законодатель и закрепил следственное действие получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами в статье 186.1 УПК РФ.

Таким образом, руководствуясь действующим УПК РФ, а именно п. 24.1 статьи 5 УПК РФ получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – это получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

¹ Кальницкий В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 34.

² Лапин Е.С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: монография. Москва, 2014. С. 43.

После введения такого следственного действия законодатель облегчил работу следователю и теперь при взаимодействии с операторами сотовой связи при раскрытии, расследовании преступления следователь может в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 74 УПК РФ отнести результаты биллинга к вещественным доказательствам. Несмотря на полноту законодательного определения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, вопрос все равно остается дискуссионным среди научных представителей, разные авторы выдвигают разные понятия. Так же эти же авторы не раз обращались со своей инициативой к законодателю о внесении изменений в УПК РФ, предлагая более детальные понятия информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами, либо о внесении новых следственных действий в УПК РФ.

Так же следует обратить внимание на то, что указанное следственное действие ограничивает конституционное право человека и гражданина. В первую очередь тайна связи закреплена в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, которая наделяет человека и гражданина правом на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений. Так же данное право продублировано в статье 63 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О Связи»¹. Данное право обязаны обеспечивать сотрудники организаций, которые предоставляют услуги связи. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что данное следственное действие, закрепленное в ст. 186.1 УПК РФ, возможно провести и получить биллинговые данные только на основании решения суда. Даже учитывая тот факт, что при проведении данного следственного действия содержание разговора не становится известным, а лишь сам факт входящего/исходящего вызова все равно требует наличие санкционированного с судом разрешения, так как ограничение конституционных прав все равно будет иметь место быть. Если обращаться к судебной практике, то Президиум Верховного Суда разъяснил, что к сведениям, охраняемые Конституцией, а именно ст. 23 будет относиться любая информация, которую человек передает или получает с помощью телефонной аппаратуры². К сожалению, обязательное требование к получению информации о входящим и исходящим вызовам только с разрешения суда значительно усложняет расследование преступления в кратчайшие сроки, в ситуациях, когда следователю необходимо проводить первоначальные следственные действия для установления лица, возможно совершившего преступления, его место нахождения, либо лиц, с которыми он мог связываться, что будет говорить

¹ О связи: федер. закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ. (действующая редакция). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.03.2022).

² О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 № 13 (ред. от 06.02.2007). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.03.2022).

о наличии соучастников в совершении преступления. Некоторые из авторов считают, что такой порядок получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами нарушает интересы правоохранительных органов и дает огромное преимущество лицам, совершившие преступление и если содержания разговора не получено, а только наличие входящих или исходящих вызовов, то это не в коем случае не может нарушать конституционных прав на тайну телефонных переговоров.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2021 года № 2606, которое регламентирует детальный порядок предоставления услуг связи абонентам ст. 8 вышеуказанного Постановления Правительства РФ устанавливается четкое разделение предоставляемых услуг связи на: услуги за исключением цели передачи голосовой информации и с целью передачи голосовой информации между абонентами и абонентскими устройствами¹.

Учитывая вышеизложенную проблему можно предложить для разрешения сложившейся ситуации более точно и детально регламентировать отдельным нормативно-правовым актом порядок организации взаимодействия организаций (операторов) сотовой связи с правоохранительными органами в случаях, когда предоставление информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами не требует отлагательств с целью выявления лиц совершивших преступление по «горячим следам» в рамках оперативно-розыскной и следственной деятельности.

Основываясь на вышесказанном и проведя анализ законодательный базы, научных исследований ряда авторов можно сделать вывод о том, что тайна связи ограничивает конституционные права человека, так как включает в себе объемную по своему роду информацию биллинга не только и времени и продолжительности разговора, а так же о содержании телефонных переговоров, номера абонентов сотовой сети и даже местоположение обоих абонентов. По нашему мнению тайна связи охватывает любые способы передачи информации между абонентами по электронной связи, которая будет входить в компетентность обслуживания оператора сотовой связи.

Отсюда будет следовать, что в тайну связи включает себя тайна телефонных переговоров, то есть одна из нескольких составляющих компонентов тайны связи. Безусловно, и тайна телефонных переговоров и тайна связи требует от себя судебного регламентирования получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. Данное судебное решение будет выступать гарантом

¹ Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных: постановление Правительства РФ от 31 дек. 2021 г. № 2606. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.03.2022).

соблюдения принципа законности и защищенности конституционных прав человека и гражданина.

Если же «закрывать глаза» на законодательные недоработки и проблемы в регламентации порядка получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, то можно выделить и положительные стороны развития внутри информационного общества сотовой связи и компьютерных технологий предложив новые направления уголовно-процессуального порядка в раскрытии преступлений. Еще до появления следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий по получению информации между абонентами и абонентскими устройствами к правоохранителям и органам исполнительной власти приходило осознание того, что с появлением сотовой связи лица, совершавшие, подготавливающие преступления активно будут пользоваться методами передачи данных через сотовую связь. И как показывает судебная практика сотовая связь и вправду используется зачастую при совершении таких преступлений как: дача взятки, получение взятки, соучастие в убийствах, при подготовке к грабежу, при незаконном распространении, хранении наркотических, психотропных веществ.

Все это говорит о том, что при развитии новых инструментов, методов, средств, криминалистической техники с целью получения биллинговой информации об абонентах сотовой связи наверняка облегчит работу правоохранительным органам в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Для развития данного направления считаем необходимым создать подразделение в системе органов внутренних дел, специализирующихся на профилактике, предупреждении, раскрытии, расследовании преступлений в сфере мобильных коммуникаций, на которых будут возложены функции по получению информации соединений между абонентами и абонентскими устройствами, детально урегулировать законодательно деятельность таких подразделений, что позволит незамедлительно получать оперативно-значимую информацию для следствия.

С внесением в УПК РФ изменений в 2010 году, а именно появления ст. 186.1 с одной стороны упорядочили процедуру получения операторской информации об абонентах, а с другой стороны среди научных взглядов появилось множество разногласий. Например, автор Е.В. Ионова получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами называют дящимся следственным действиям¹. Такое утверждение носит спорный характер, так как если запрашиваемая следователем информация будет иметь отношении к событиям прошлого времени, то тогда проводимое следственное действие

¹ Ионова Е.В. Понятие, значение и тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2011, Вып. 1 (37). С. 35.

уже не будет считаться длящимся. Так же до закрепления в ч. 7 ст. 185 УПК РФ в 2016 году были разногласия и правомерности в получении информации о графических текстах, буквах, символах, которые передавали абоненты с помощью СМС-сообщений.

С.А Вазюлин и В.Ф. Васюков считали, что содержание сообщений между абонентами не может быть получено с помощью проведения данного следственного действия, так как в п. 24.1 статьи 5 УПК РФ конкретно перечислено, что может быть получено в ходе следственного действия¹. Таким образом, было закреплено, что при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка.

Подводя итог всему вышесказанному необходимо сказать, что данное следственное действие является на сегодняшний день актуальным и широко используется на практике. В первую очередь, нельзя забывать о том, что для проведения данного следственного действия необходимо соблюдать фактические и юридические основания, так как все проводимые мероприятия в рамках получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, так или иначе, затрагивают конституционные права на тайну связи и тайну телефонных переговоров. Так же, в дополнение к сказанному стоит отметить о необходимости соблюдения помимо оснований так же условий. Проводить данное следственное действие только после возбуждения уголовного дела. Правильно составлять ходатайства в суд, излагая все обстоятельства дела. Правильно приобщать результат следственного действия как вещественное доказательство, иначе в проведении данных технических мероприятий не будет никакого смысла. И в заключение отметить, что по статистике 85% ходатайств в суде о проведении вышеуказанного следственного действия удовлетворяются. Остальные чаще всего относятся к отсутствию достаточных оснований для проведения следственного действия.

¹ Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Получение информации о соединениях между абонентами: специфика процедуры // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 12.

Политыко Ольга Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

Камерцель Софья Витальевна,
курсант
Уральского юридического института МВД России

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПОЯВЛЯЮЩИХСЯ В СЛУЧАЕ НАСТУПЛЕНИЯ СМЕРТИ ЛИЦА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Актуальность выбранной темы связана с тем, что при производстве по уголовному делу часто возникают проблемы, независящие от субъектов, уполномоченных на осуществление уголовного судопроизводства. Одной из таких проблем является смерть участника уголовного судопроизводства. Данный юридический факт может произойти на любой стадии уголовного процесса, что значительно затрудняет деятельность властных участников.

Пробел законодательства влияет на расхождение деятельности органов предварительного расследования, которые вынуждены применять нормы УПК РФ по аналогии. Каждый правоприменитель вырабатывает для себя определенную процедуру расследования по уголовным делам данной категории. Часто сотрудники правоохранительных органов руководствуются положением п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела. Указанные решения нарушают права человека. Для восполнения пробелов необходимо рассматривать различные пути решения данной проблемы, поэтому рассмотрим, к каким процессуальным последствиям приводит смерть уголовно-преследуемого лица по законодательству Республики Беларусь.

Сравним, как осуществляется процедура уголовного судопроизводства в случае наступления смерти подследственного в Российской Федерации и Республике Беларусь. В УПК РФ не предусматривается отдельной главы, закрепляющей процессуальные особенности уголовного судопроизводства в отношении умершего лица. Однако, о необходимости ее введения шла речь в проекте федерального закона № 180771-6, который не был принят¹. Что касается УПК РБ, в нем

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности: Законопроект № 180771-6 от 29 нояб. 2012 г. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/180771-6> (дата обращения: 25.02.2022).

имеется раздел особенных производств, включающий гл. 49.2 «Производство по материалам и уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого».

В Российской Федерации производство ведется по общим условиям лишь с некоторыми отклонениями от стандартной процедуры. Специфика дел данной категории проявляется и в процессе привлечения лица в качестве обвиняемого, который проводится по правилам и в порядке главы 23 УПК РФ. Однако в данной ситуации у следователя нет субъекта преступления. Согласно ст. 171 УПК РФ деятельность следователя при предъявлении обвинения начинается с вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, в данном случае в отношении умершего лица. Следующим шагом о принятии решения должен быть уведомлен представитель умершего уголовно преследуемого лица в порядке ч. 4 ст. 172 УПК РФ. При этом следователю подлежит разъяснить представителю его право на приглашение защитника. Ознакомление представителя обвиняемого с постановлением должно быть осуществлено в общем порядке, однако, необходимо сделать отметку о том, что с постановлением ознакомлен представитель, а не сам обвиняемый. Согласно положениям главы 23 УПК РФ следователь обязан разъяснить обвиняемому сущность обвинения, а так же его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. По делам данной категории эта процедура осуществляется в отношении представителя обвиняемого, за исключением наделения его правами ст. 47 УПК РФ.

Следующим шагом, согласно УПК РФ, является допрос обвиняемого. В рассматриваемой ситуации обвиняемым является умершее лицо, следовательно, необходимо провести допрос его представителя. С учетом пробелов в законодательстве следователь сталкивается с проблемой, связанной с субъектом следственного действия.

После ознакомления с постановлением о привлечении умершего лица в качестве обвиняемого, следователем может быть допрошен законный представитель, если он обладает сведениями, имеющими значение для уголовного дела. Однако, стоит закрепить, что производство допроса законного представителя в таком случае является именно правом следователя, а не обязанностью. Допрос законного представителя умершего обвиняемого необходимо производить в порядке ст. 278 УПК РФ, то есть как свидетеля.

Предварительное расследование, как и по общему правилу, завершается обвинительным заключением (обвинительным актом, при производстве дознания), который должен быть составлен по правилам и в порядке УПК РФ. В обвинительном заключении (обвинительном акте) обязательно отражается факт смерти обвиняемого, по общему правилу. Уголовное дело с итоговым решением направляется прокурору, после

утверждения копия обвинительного заключения (обвинительного акта) направляется представителю умершего.

По нашему мнению, необходимо введение процессуальных норм, регламентирующих порядок уголовного судопроизводства в случае смерти участника уголовного процесса, поскольку процессуальную деятельность в отношении умершего обвиняемого невозможно проводить по аналогии.

Согласно положениям главы 49.2 УПК РБ, устанавливается строгий порядок действий, которые необходимо произвести для того, чтобы производство по уголовному делу было продолжено. Процесс восстановления производства по делу начинается с уведомления близких родственников умершего, имеющих право участвовать от имени умершего в уголовном судопроизводстве, о прекращении дела или преследования. В случае несогласия с решением властных лиц, указанные близкие родственники должны подать в орган, вынесший решение, заявление с указанием родства с лицом и с источником права на участия в защите прав умершего.

Так же законодатель Республики Беларусь учитывает все возможные случаи, а именно наличие нескольких лиц, желающих принимать участие в уголовном судопроизводстве. Согласно ч. 3 ст. 468¹⁵ УПК РБ лицам дается суточный срок для того, чтобы самостоятельно определиться с представителем умершего, если же это сделать не удастся, выбор осуществляется должностным лицом. Так же предусматриваются случаи, по которым возможен отказ в продолжении производства по уголовному делу, касающийся поведения и статуса представителя умершего лица¹.

Подробно описаны не только досудебные, но и судебные стадии уголовного судопроизводства. А так же процедура восстановления нарушенных прав в случае вынесения оправдательного приговора.

Таким образом, можно сделать вывод, что УПК РБ более точно регламентирует процедуру судебного разбирательства в случае наступления смерти уголовно-преследуемого лица. В нем учтены все тонкости и возможные случаи, четко регламентирована процедура осуществления судопроизводства. Рассматривая процедуру привлечения лица в качестве подозреваемого (обвиняемого) следует обратить внимание на ее упрощение по сравнению с общей, так как нет уголовно-преследуемого одно из последовательных действий – допрос следует исключить. По законодательству Российской Федерации данный процесс сильно усложняется, так как нет его регламентации, и он ведется по общему правилу, в результате чего появляются значительные ошибки. По нашему мнению, необходимо обратить внимание законодателя на введение подобных положений в УПК РФ.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2022).

Важной проблемой российского уголовно-процессуального законодательства является отсутствие закрепления процессуального статуса близкого родственника умершего подозреваемого (обвиняемого). Так же непонятно кто именно имеет право на привлечение к участию в уголовном судопроизводстве, и в каком статусе он выступает, а так же как поступать при конкуренции близких лиц. В п. 3 ст. 5 УПК РФ дается толкование близких лиц только для потерпевшего и свидетеля, что отрицает возможность привлечение близкого окружения умершего подозреваемого (обвиняемого) в уголовное судопроизводство для защиты его прав.

Процессуалисты предлагают различные варианты закрепления такого участника, но все единогласно выдвигают инициативу о внесении лица, отстаивающего права умершего обвиняемого, в главу 7 УПК РФ. Так, например, Ю. О. Максимихина рекомендует близких родственников и иных заинтересованных лиц привлекать к участию в производстве по уголовному делу в качестве представителей подозреваемого (обвиняемого)¹. В. М. Карпенко полагает, что смерть подозреваемого (обвиняемого) является поводом для привлечения к участию в уголовном судопроизводстве самостоятельного участника – близкого родственника подозреваемого (обвиняемого), с закреплением его процессуального статуса². По нашему мнению, его необходимо именовать как законный представитель подозреваемого (обвиняемого).

Как уже было отмечено ранее УПК РФ учитывает все эти детали, так например, согласно п. 28¹ ст. 6 УПК РФ представителями умершего подозреваемого (обвиняемого) являются – близкие родственники, члены семьи умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, либо их законные представители, допущенные к участию в производстве по материалам и уголовному делу по постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс.

Процессуальное положение представителей умершего уголовно-преследуемого лица закреплено в ст. 57¹ и 57² УПК РФ и включает в себя права и обязанности, которыми он наделяется поле привлечения в уголовное судопроизводство.

Таким образом, по нашему мнению, УПК РФ по вопросам регулирования уголовно-процессуальных отношений, возникающим в случае смерти уголовно-преследуемого лица, является более развитым, он подробно закрепляет процедуру расследования по данной категории дел,

¹ Максимихина Ю.О. Процессуальная форма участия близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) в производстве по уголовному делу // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 28. С. 106.

² Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования // Автореф. дис. д-ра.юрид. наук: М., 1997. С. 54.

закрепляет процессуальный статус лица, привлекаемого для отстаивания прав умершего подозреваемого (обвиняемого) и уточняет порядок его привлечения к производству по уголовному делу.

Непеин Григорий Григорьевич,
научный сотрудник
криминалистической лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРИМЕРНЫЙ АЛГОРИТМ ИЗУЧЕНИЯ И АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

На необходимость анализа поступивших прокурору уголовных дел, указывает Генеральный прокурор Российской Федерации в приказе от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования». Из требований названного приказа следует, что уголовное дело представляет для прокурора интерес не только как источник сведений об установленных обстоятельствах познаваемого преступления, но и как задокументированное, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, отображение выполненной следователем, для установления этих обстоятельств, работы.

Анализ прокурором материалов уголовного дела о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта (далее – правила безопасности в сфере воздушного транспорта), повлекшего авиационное происшествие с человеческими жертвами, представляет собой сложный процесс, который включает в себя изучение и оценку им большого количества криминалистически значимой информации. Изучая эту информацию, содержащуюся в процессуальных и иных документах, формирующих материалы уголовного дела об авиакатастрофе, прокурор совершает информационно-аналитическую деятельность по познанию, как самого преступления, так и работы следователя, осуществлявшего его расследование. Поскольку уголовное дело, это «систематизированная совокупность собранных доказательств, обосновывающих обстоятельства преступления»¹, то в ходе такого анализа

¹ Корчагин А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика. М., 2006., С. 60.

информация, изложенная в материалах уголовного дела, изучается им не изолированно друг от друга, а системно, как элементы единого целого.

Анализ, является одним из наиболее распространенных методов научного исследования, «состоящий в расчленении целого на составные элементы»¹. Этот метод позволяет эффективно работать не только с текстами, но и с другими видами документов (например, визуальными, ауди-визуальными и т. д.)².

По нашему мнению, содержательная сторона анализа прокурором уголовного дела о нарушениях правил безопасности в сфере воздушного транспорта, повлекшего авиационное происшествие с человеческими жертвами, может быть представлена следующими взаимосвязанными между собой этапами³.

Первый, или предварительный этап – формирование прокурором понимания о сущности, криминалистических признаках, а также порядке расследования нарушения правил безопасности в сфере воздушного транспорта, повлекшего авиационное происшествие с человеческими жертвами.

В рамках этого этапа прокурор:

1) формирует собственное мнение об объекте криминалистического исследования, то есть события, связанного с нарушением специального правила безопасности детерминированного с рассогласованием отдельных элементов сложной социотехнической системы, коей является воздушный транспорт, в результате которого по неосторожности наступила смерть одного и более лиц.

2) изучает соответствующую нормативную литературу, содержащую требования безопасности, правила, общие принципы и характеристики, касающиеся обеспечения деятельности как отдельных элементов, так и всей системы воздушного транспорта;

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/01/ma103609.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 02.03.2022).

² См.: Зернов Д.В., Иудин А.А. Применение новых информационных технологий при анализе документов в социальной и гуманитарной сфере / Электрон. учеб.-метод. пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. С. 4.

³ Здесь и далее мы будем придерживаться, с учетом специфики преступления, связанного с нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, содержательной стороны анализа, осуществляемого прокурором в досудебном производстве, предложенной Н.А. Даниловой и Т.Г. Николаевой. См.: Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Анализ прокурором материалов уголовного дела (процессуальный и криминалистический аспекты): понятие и сущность // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рожд. проф. Н.А. Алексеева (Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014) / под ред. Н.Г. Стойко, Красноярск: ООО «Центр социальных и правовых технологий», 2015. С. 525–527.

3) формирует перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании этого преступления, в состав которых входят такие вопросы, как:

где, когда, при каких обстоятельствах, каким образом произошло авиационное происшествие?

какие последствия наступили в результате этого события (кто погиб, количество погибших, степень тяжести телесных повреждений и (или) характер и размер причиненного ущерба)?

какая техническая причина произошедшей авиационной катастрофы?

нарушение, каких именно правил безопасности в сфере воздушного транспорта допустило лицо, обязанное в силу выполняемой работы, либо занимающей должности соблюдать эти правила?

наличие причинной связи между допущенными нарушениями правил безопасности в сфере воздушного транспорта и наступившими последствиями?

находилось ли лицо, допустившее нарушение правил безопасности в сфере воздушного транспорта, в результате которого произошла авиакатастрофа в состоянии алкогольного опьянения?

в чем выразилась вина лица, допустившего преступное нарушение правил безопасности в сфере воздушного транспорта, форма его вины (как по отношению к нарушенным правилам, так и к последствиям), какие действия (или бездействие) повлекли наступление общественно опасных последствий?

какие характеризующие личность обвиняемого, а также влияющие на степень и характер его ответственности сведения (обстоятельства, исключющие преступность и наказуемость деяния, смягчающие наказание, а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания) установлены?

какие обстоятельства способствовали наступлению авиационного происшествия?

4) изучает соответствующие методические рекомендации, посвященные расследованию преступлений, связанных с нарушениями правил безопасности в сфере воздушного транспорта, по результатам изучения которого формирует перечень:

необходимых следственных и иных процессуальных действий при производстве предварительного расследования нарушения правил безопасности в сфере воздушного транспорта, повлекшего авиационное происшествие с человеческими жертвами;

необходимых доказательств нарушения правил безопасности в сфере воздушного транспорта, повлекшего авиационное происшествие с человеческими жертвами;

5) производит построение собственной идеальной модели, при необходимости визуализируя ее в виде графической схемы, расследования

нарушения правил безопасности в сфере воздушного транспорта, повлекшего авиационное происшествие с человеческими жертвами.

Второй этап – представляет собой проверку законности принятия решения о возбуждении уголовного дела о катастрофе воздушного судна.

Как правило, поводом для организации проверки и принятия по нему законного решения является сообщение об авиационном происшествии, поступившее в органы предварительного расследования от граждан, ставших очевидцами этого происшествия, территориальных органов Министерства чрезвычайных служб РФ и Министерства внутренних дел РФ, а также федеральных органов власти в сфере воздушного транспорта, либо авиапредприятий.

Между тем, существуют различные точки зрения на то, что необходимо устанавливать в стадии возбуждения уголовного дела для принятия соответствующего процессуального решения.

Так, одни авторы предлагают устанавливать все уголовно-правовые признаки состава преступления¹; другие – только признаки преступления, относящиеся к объективной стороне, объекту и субъективной стороне состава; общественную опасность деяния; объективные признаки (объект и объективную сторону) состава преступления и в некоторых случаях признаки, характерные для специального субъекта преступления². Третьи, указывают на необходимость установления вероятностного вывода об имевшемся преступлении, при убежденности в наличии события, содержащегося в поводе для возбуждения уголовного дела.³

Вместе с тем, как показывает судебно-следственная практика, учитывая общественный резонанс, вызываемый авиакатастрофами, решение о возбуждении уголовного дела о преступных нарушениях правил безопасности, повлекших за собой катастрофу воздушного судна, принимается следователем, как правило, незамедлительно, после поступления соответствующего сообщения от территориальных органов Министерства чрезвычайных служб РФ или Министерства внутренних дел РФ. Все остальные обстоятельства преступления, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, устанавливаются следственными органами уже в ходе производства предварительного расследования.

¹ См., напр.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. М., 1968. С. 15–16.

² См., например: Безлепкии Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии. М., 1998. С. 176; Рыжаков А.П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. Тула, 1996. С. 30.

³ См., напр.: Яшин В. Н., Победкин А. В. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы: учеб. пособие для вузов. М., 2002. С. 41; Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд. М., 2010. С. 73–74; Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: учеб. пособие / отв. ред. Н.А. Данилова, В.А. Шиплюк. СПб.: СПб. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2011. С. 23.

Однако, следует отметить, что не во всех случаях, при поступлении такого рода сообщения, сразу принимается решение о возбуждении уголовного дела без организации проверочных мероприятий. Как правило, такие проверки проводятся по сообщениям от очевидцев, ставших свидетелями авиационных происшествий с легкомоторными летательными аппаратами, а пострадавшим – единственный, находившийся на борту воздушного судна пилот, одновременно являющийся его собственником. Потребность проведения проверки по таким случаям вызвана, прежде всего, необходимостью установления достоверности поступившего сообщения путем собирания дополнительной информации, ее анализа и последующей ее оценки. При этом, проверки по таким сообщениям осуществляются во временных рамках, установленных уголовно-процессуальным законом.

Например, 4 октября 2020 года в районе села Столыпино Никольского района Пензенской области, произошла авиакатастрофа с легкомоторным летательным аппаратом «Вираз В-1», принадлежавшего погибшему пилоту. Уголовное дело, по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 263 УК РФ, возбуждено только после выезда следователя на место крушения воздушного судна и осмотра места происшествия 05 октября 2020 года¹.

Третий этап – непосредственное изучение уголовного дела.

В ходе его изучения прокурором выясняется следующее:

1) как фактически осуществлялось предварительное расследование, в том числе каковы результаты следственных действий с точки зрения качества их проведения, а также полноты установления, объективности и всесторонности исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу о нарушениях правил безопасности в сфере воздушного транспорта, повлекшего авиационное происшествие с человеческими жертвами.

2) насколько полно в ходе предварительного расследования использовались следователем криминалистические методические рекомендации по расследованию авиационных происшествий и получению достаточной, непротиворечивой доказательственной информации;

3) относимость, допустимость, достоверность каждого имеющегося в уголовном деле доказательства в отдельности и всех в совокупности, а также отсутствие противоречий между ними;

4) наличие (отсутствие) пробелов в системе доказательств;

¹В Пензенской области возбуждено уголовное дело по факту падения легкомоторного самолета «Вираз-В1», в результате которого погиб пилот. // Официальный сайт Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации.
URL : <https://psut.sledcom.ru/news/item/1505244/> (дата обращения: 06.04.2021).

5) выводы следователя относительно события преступления, виновности привлеченного к уголовной ответственности работника воздушного транспорта, либо пилотом-собственником воздушного судна по отношению к нарушенным им нормам безопасности и правильности уголовно-правовой квалификации инкриминируемого ему противоправного деяния.

Четвертый этап – сравнительный анализ на соответствие (несоответствие) процессуальных действий и решений следователя с построенной прокурором на предварительном этапе идеальной моделью расследования этого преступления и определение судебной перспективы уголовного дела.

Суммируя вышеизложенное, мы приходим к выводу, что анализ прокурором уголовного дела носит комплексный, разносторонний характер и представляет собой сложный процесс, включающий в себя исследование большого количества криминалистически значимой информации, а также действий и решений следователя, принимаемых последним при расследовании авиакатастрофы.

Применение такого примерного алгоритма изучения и анализа материалов дела позволит прокурору:

1) обеспечить законность осуществления уголовного преследования в стадии предварительного расследования;

2) определить и оценить правильность определения предмета и пределов доказывания в ходе досудебного производства, систему доказательств, полученную при осуществлении предварительного расследования, выявить следственные ошибки и пробелы в доказательственной базе, а также определить пути и способы их устранения;

3) определить судебную перспективу уголовного дела.

Виноградова Варсеник Артуровна,
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

НОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в течение десяти лет с момента принятия четыре раза подвергалось корректировке. Самые ощутимые изменения и дополнения в него внесены постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 октября 2021 г. № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». Достаточно сказать, что данным судебным актом изложены в новой редакции 9 пунктов постановления Пленума от 1 февраля 2011 г. № 1, введен новый пункт 16.2.

Общие положения. На втором году действия обновленного постановления Пленума от 1 февраля 2011 г. № 1 имеется возможность проанализировать наиболее интересные в доктринальном и практическом аспектах позиции Верховного Суда РФ, сформулированные им накануне 20-летия введения в действие УПК РФ. При этом следует иметь в виду, что в теории уголовного процесса процессуалистами-ювеналистами фиксируется объективно проявляющаяся в последние годы в законодательстве тенденция трансформации формально обособленного ранее в УПК РСФСР (гл. 32), а ныне в УПК РФ (гл. 50) производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних в производство с участием несовершеннолетних.

По мнению В.В. Николук и Е.В. Марковичева, «существует реальная практическая потребность в систематизации норм, регламентирующих в российском уголовном процессе как правовое положение несовершеннолетних обвиняемых, так и несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Возможно объединение этих норм, в том числе, и в главе 50 УПК РФ с корректировкой ее названия»¹.

¹ Николук В.В., Марковичева Е.В. Трансформация производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в современном российском уголовном процессе: к двадцатилетию принятия УПК РФ // Правосудие/Justice. 2021. Том 3. № 3. С. 161.

В УПК РФ особенности производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних регламентированы в главе 50, состоящей из 12 статей. Кроме того, ряд ювенальных норм «вынесен» за рамки главы 50 УПК РФ (п. 2.1 ч. 1 ст. 30, ст. 48, п. 2 ч. 1 ст. 51, ч. 4 ст. 96, ст. 105, ч. 2 ст. 108, подп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151, п. 2 ч. 2 ст. 241), они являются обязательными элементами процессуального механизма регулирования отношений в случаях совершения преступления лицом в возрасте до 18 лет. Принципиально важно отметить, что главой 50 УПК РФ регламентируется *исключительно* порядок производства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним. Последний фигурирует в уголовном деле как уголовно-преследуемое лицо¹.

Аналогичный подход применен и при определении круга вопросов, по которым даются разъяснения в постановлении Пленума от 1 февраля 2011 г. № 1: они касаются сферы уголовного преследования лиц, совершивших антиобщественные действия в возрасте до 18 лет, и не распространяются на случаи совершения преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних. По таким фактам ежегодно в России возбуждается до 70 тыс. уголовных дел².

В перспективе, по завершении систематизации «ювенальных» норм, регламентирующих в российском уголовном процессе правовое положение несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, их объединения в рамках соответствующего структурного образования УПК РФ (раздела, глав) актуализируется и возможность подготовки и принятия единого постановления Пленума Верховного Суда РФ с новым содержанием и названием.

Анализ статистических данных, о количестве несовершеннолетних привлеченных к уголовной ответственности за первое полугодие 2021 года³, свидетельствует о том, что судами различных уровней вынесено 7 559 обвинительных приговоров в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, по которым больше половины (4554 человек) осуждены к лишению свободы. Это свидетельствует о высоком уровне преступности среди несовершеннолетних.

¹ См.: Николюк В.В. Опыт законодательной регламентации в УПК РФ производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Законы России. 2021. № 6. С. 18.

² По данным Е.А. Андрющенко и В.Н. Перекрестова, количество преступлений, совершаемых против детей, возросло с 69,6 тыс. в 2016 г. до 96,1 тыс. в 2018 г. (Андрющенко Е.А., Перекрестов. Установление достоверности показаний несовершеннолетних в ходе производства судебно-психологической экспертизы // Legal Concept. 2020. Vol. 19. № 2.

³ URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/k4-svod_vse_sudy-2020.xls

В этой связи внесение изменений и дополнений в постановление Пленума от 1 февраля 2011 г. № 1, представляется своевременным, поскольку в нем обозначены конкретные вопросы, и даны разъяснения. В частности этот документ раскрывает вопросы:

избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести;

участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего, достигшего возраста 18 лет;

необходимости выяснения у потерпевшего в ходе судебного разбирательства дела о преступлении небольшой или средней тяжести, заглажен ли причиненный ему вред и не желает ли он примириться с подсудимым;

условий принятия решения о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

о возложении на условно осужденного несовершеннолетнего обязанности пройти курс социально-педагогической реабилитации;

о применении принудительных мер воспитательного воздействия;

об отмене назначенной принудительной меры воспитательного воздействия.

Характеризуя отдельные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, следует обратить внимание на то, что основной смысл сводится к идее максимально исключить случаи ареста несовершеннолетних. Но поскольку формально закон этого не запрещает, правоприменитель ориентируется на особо взвешенный подход при принятии решения о заключении под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Для этого использованы выражения «в исключительных случаях», «как единственно возможное в конкретных условиях», «с учетом конкретных обстоятельств инкриминируемого деяния», «данные о личности». Все они носят оценочный характер и должны «привязываться» к реальной ситуации.

Например, подозреваемый характеризуется крайне отрицательно, ранее совершал общественно опасные деяния (до достижения возраста уголовной ответственности) и преступления, подвергался мерам уголовно-правового характера, нарушает требования, вытекающие из содержания примененной к нему меры пресечения. В совокупности перечисленные обстоятельства, как нам представляется, образуют основание для заключения под стражу несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении преступления средней тяжести.

Полагаем, что совершение таким лицом нескольких преступлений средней тяжести также может рассматриваться как основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Обращает на себя внимание п. 16 рассматриваемого документ, который предписывает суду в ходе судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших преступление, выяснять у потерпевшего, заглажен ли причиненный ему вред и не желает ли он примириться с подсудимым, а также разъяснять потерпевшему, несовершеннолетнему подсудимому и его законному представителю право и порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон».

Приведенное разъяснение надлежит считать дополнительной мерой, направленной на смягчение уголовной репрессии в результате применения предписаний статей 75-78 УК РФ. По сути суд должен убедиться в том, что несовершеннолетний подсудимый и его законный представитель хорошо представляют право и порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Думается, что исходя из логики возможного развития анализируемой ситуации, когда несовершеннолетний подсудимый возмещает причиненный преступлением вред во время судебного разбирательства, п. 16 постановления Пленума от 1 февраля 2011 г. следует дополнить положением: *«Если несовершеннолетним подсудимым или его законным представителем будет заявлено ходатайство о предоставлении времени для заглаживания причиненного потерпевшему вреда, суд может предоставить им такую возможность, отложив при необходимости судебное заседание».*

Пункт 16²

Из данного разъяснения вытекает, что Верховный Суд РФ не считает случаи назначения несовершеннолетнему штрафа в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ исключительными, требующими соблюдения каких-либо дополнительных условий. Также обращается внимание на три обязательных вопроса, подлежащих выяснению судьей при изучении представленных материалов и рассмотрении ходатайства следователя, дознавателя: 1) выдвинутое в отношении несовершеннолетнего подозрение или предъявленное несовершеннолетнему обвинение обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу; 2) в материалах содержатся достаточные данные, подтверждающие возмещение ущерба или заглаживание иным образом причиненного преступлением вреда; 3) собраны также другие необходимые сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела. Примечательно, что формулируя этот пункт, Верховный Суд РФ в одном предложении использует термины «доказательства», «данные», «сведения», которые в совокупности позволяют принять итоговое решение о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Подчеркнем, что понятие «доказательства» употреблено в связи с оценкой судьей обоснованности предъявленного несовершеннолетнему обвинения.

Целый блок новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ включен в пункты 31, 35, 38 постановления Пленума от 1 февраля 2011 г. № 1. Они призваны способствовать оптимальному применению к несовершеннолетним подсудимым принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 и 92 УК РФ.

Абзац первый пункта 38.

Закон, а вслед за ним и Пленум Верховного Суда РФ исходят из того, что при систематическом неисполнении несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия суд вправе по ходатайству специализированного государственного органа отменить постановление о применении такой меры, назначенной по уголовному делу, поступившему в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом, и направить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего на новое судебное рассмотрение. Указанное решение принимается судом в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ.

Таким образом, в обозначенной ситуации можно выделить три вида судебного производства, связанного с применением принудительной меры воспитательного воздействия в случаях, когда возникает необходимость ее отмены: 1) назначение принудительной меры воспитательного воздействия по результатам рассмотрения уголовного дела, направленного в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом), т. е. в судебном разбирательстве; 2) принятие в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, решения об отмене постановления о назначении принудительной меры воспитательного воздействия с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение; 3) проведение повторного судебного разбирательства уголовного дела и постановление приговора с назначением несовершеннолетнему подсудимому наказания.

С точки зрения рационального использования «сил и средств» уголовного процесса возможна постановка вопроса о соединении второго и третьего этапов движения уголовного дела, по которому первоначально назначалась принудительная мера воспитательного воздействия. Представляется целесообразным проведение «единого» судебного заседания по правилам судебного разбирательства для разрешения двух вопросов: 1) отмена постановления о назначении принудительной меры воспитательного воздействия; 2) рассмотрение уголовного дела по существу.

В заключение отметим: учитывая характер и содержание внесенных в постановление Пленума от 1 февраля 2011 г. № 1 дополнений, большинство из которых затрагивают практику применения принудительных мер воспитательного воздействия, можно сделать вывод: Верховный суд РФ ориентирует суды на приоритетное применение к несовершеннолетним подсудимым специальных мер уголовной ответственности, предусмотренных ст. 90 и ст. 92 УК РФ.

Солодкая Виктория Игоревна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО), ДАННЫХ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И НЕ ПОДТВЕРЖДЕННЫХ ИМ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Конституция Российской Федерации в статье 21 провозглашает обязанность государства охранять достоинство личности и закрепляет один из принципов свободного демократического государства, согласно которому «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию»¹. Международные обязательства Российской Федерации в сфере противодействия пыткам закреплены в ряде международных договоров, в том числе в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) и в Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Страсбург, 26 ноября 1987 г.).

С учетом сложившейся в последнее время обстановки на международной арене можно сказать, что вопрос о правах человека, о недопустимости применения пыток и насилия стоит как никогда остро. Международные организации, призванные защищать эти самые права на самом высоком уровне, доказали свою несостоятельность, проигнорировав многолетние страдания жителей Донбасса, подвергаемых насилию и бесчеловечному отношению со стороны властей собственного государства. Как справедливо отметил Президент России В.В. Путин на совещании «О мерах социально-экономической поддержке регионов» 16 марта 2022 года: «... что поражает своим запредельным цинизмом – это то, что так называемый цивилизованный западный мир, европейская и американская пресса даже не заметили трагедии Донца, как будто ничего и не было. Именно так же лицемерно они отводили глаза и все последние восемь лет, когда матери на Донбассе хоронили своих детей. Когда убивали стариков. Это просто какая-то моральная, нравственная деградация, полное расчеловечивание»².

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г.) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: <http://study.garant.ru> (дата обращения: 17.03.2022).

² URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67996> (дата обращения: 17.03.2022).

Именно поэтому, на наш взгляд, сейчас так важно соблюдать базовые, фундаментальные права граждан своей страны, не допускать их нарушения. Особое место в механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в любом государстве занимает уголовно-процессуальная деятельность – сфера деятельности государства, где наиболее остро стоит вопрос об их соблюдении¹.

На сегодняшний день Россия входит в список стран, допускающих немалое количество нарушений ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Наибольшую обеспокоенность вызывают эти проблемы на этапах возбуждения и расследования уголовных дел. Суды зачастую не принимают во внимание заявления обвиняемых о том, что к ним применялись пытки с целью получения «удобных для расследования» показаний в ходе досудебного производства. И результатом может стать осуждение невиновных. Что еще хуже: виновные могут остаться на свободе, уверенные в своей безнаказанности.

Исследования показывают, что увольнения, осуждение сотрудников правоохранительных органов за применение насилия к обвиняемым, к сожалению, не становятся препятствием в искоренении пыток и фальсификации доказательств, поскольку не решаются первостепенные проблемы, причины, порождающие эти правонарушения. Это проблемы не сегодняшнего дня, они многие годы преследуют нашу правовую систему. Простого решения в таких сложных проблемах не существует. На наш взгляд, необходим целый комплекс системных мер как на нормативном, так и на организационном уровне.

На наш взгляд, одна из главных причин применения к подозреваемым/обвиняемым насилия сотрудниками оперетивных служб — это то, что они непосредственно заинтересованы в показателях раскрытия преступления по делам, где не удалось добыть иных доказательств вины, но в ряде случаев, для повышения показателей бывает достаточно выбить признательные показания, в том числе у лиц невиновных. При этом, учитывая что наша судебная система нередко «доверяет» полученным на предварительном следствии признаниям, несмотря на отказ обвиняемых в суде от этих показаний, жалобы на пытки, противоречивость доказательств, говорить о достижении истины по уголовному делу приходится далеко не в каждом случае.

Уголовное преследование и справедливое наказание виновных, а также ограждение от неблагоприятных правовых последствий невиновных в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ определяются в качестве назначения уголовного судопроизводства. Однако реализация этого

1. Солодка В.И. Организационно-правовой механизм обеспечения в правоохранительной деятельности Российской Федерации права каждого быть подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. Ростов-на-Дону. 2020. 174 с.

назначения крайне затруднительна без выяснения обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности, а равно установления по делу объективной истины. Ориентированность процесса доказывания на достижение объективной истины – необходимое условие правильного разрешения уголовного дела и отправления справедливого правосудия. Однако УПК РФ не содержит требования о принятии всех возможных мер, направленных на ее отыскание. Также не способствует установлению истины и реализованная в законе модель состязательности. В ней суду отводится роль пассивного наблюдателя, который не должен проявлять какую-либо активность в собирании доказательств, так как это якобы может лишить его беспристрастности и нейтралитета в споре, невольно поставив на сторону защиты либо обвинения. Основное назначение суда сведено к созданию условий для реализации сторонами их прав и законных интересов, а также к оценке представленных ими в судебном заседании позиций. Из них суд выбирает наиболее аргументированную и на основе ее правовой оценки выносит по делу итоговое решение. При этом судья не должен принимать меры к выяснению действительных обстоятельств уголовного дела. Поэтому в таком процессе приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если она не соответствует действительности.

Требования принять все меры к отысканию истины традиционно содержались в российском уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 г., а также УПК РСФСР 1960 г. Такой подход, как нам кажется, в наибольшей степени обеспечивает конституционные права граждан и гарантирует справедливость правосудия.

В этой связи, чтобы применение насилия потеряло смысл и в целях недопущения привлечения к уголовной ответственности невиновных, предлагается внести изменения в статью 75 УПК РФ, где к недопустимым доказательствам законодатель относит показания подозреваемого, обвиняемого, данные им в ходе досудебного производства в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Исключив из данной нормы слова «в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника», можно добиться желаемого результата.

Существующие на сегодняшний день расценки на услуги адвоката, особенно высококвалифицированного, по карману далеко не каждому лицу, привлекаемому к уголовной ответственности. Этим обстоятельством пользуются в своих интересах недобросовестные должностные лица, осуществляющие процесс сбора доказательств. Пользуясь служебным положением, приглашают адвоката по назначению, имеющего определенные договоренности с органом предварительного расследования.

В присутствии адвоката лицо допрашивается без применения пыток и насилия, однако, заранее предупреждается, о том что если не будет признательных показаний, будут применены пытки, имеют место и угрозы «устроить неприятности» родным и близким. А адвокат в подобных случаях необходим для подтверждения в суде отсутствия морального и физического воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов к его подзащитному.

По нашему мнению, внесение вышеуказанных изменений в значительной степени должно снять проблемы обвинения невиновных, ориентировать правоохранительную систему на реальное раскрытие преступлений. Органы предварительного расследования вынуждены будут отыскивать другие доказательства вины, неоспоримые, прямо указывающие на привлечение к уголовной ответственности действительно виновных.

Сенатор Российской Федерации Л.Б. Нарусова 14.02.2022 г. внесла на рассмотрение в Государственную Думу Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», где предлагается законодательно решить вышеуказанную проблему. В пояснительной записке к проекту также говорится, что: «Особенно актуально изменение этой ситуации в суде присяжных. Речь идет о запрете судьям, прокурорам и адвокатам информировать присяжных о жалобах подсудимых на признания, полученные в результате применения пыток, когда в судебном заседании они отказываются от этих признаний»¹. Согласно действующего законодательства, присяжные заседатели не должны знакомиться с недопустимыми доказательствами. Но в таких случаях речь может идти не о недопустимости доказательств, а о том, насколько достоверны признания, которые были даны на досудебной стадии по уголовному делу, не исключено, что в результате применения пыток. Особая опасность здесь заключается в том, что на практике прокурор чаще всего пытается убедить присяжных доверять показаниям данным на предварительном следствии, а не тем, что подсудимый заявляет в суде. О том, что имели место жалобы на пытки, присяжные также знать не должны. И как результат – достоверность признаний находится под сомнением. Поэтому, если по каким-либо причинам, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, оговорило себя в ходе предварительного расследования в присутствии адвоката – на наш взгляд, оно должно иметь право отказаться от этих показаний в суде без ущерба для позиции защиты. Мы полагаем, что изменение п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ может в значительной степени повлиять на качество предварительного расследования, обеспечить лицу, подвергаемому уголовному преследованию, защиту его прав и законных интересов, выступить в роли превентивной меры, оградить от

1. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/70962-8> (дата обращения: 10.03.2022).

незаконного и необоснованного обвинения, и попыток правоохранительных органов любой ценой добиться признательных показаний от подозреваемого/обвиняемого.

Узгорская Ирина Александровна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

НЕДОПУСТИМОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИНЦИПОМ ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Законодательство нашей страны наделило всех участников уголовного судопроизводства широким спектром прав, тем не менее на практике часто возникают проблемы с их реализацией, в том числе и злоупотребление ими.

УПК РФ содержит систему принципов уголовного судопроизводства, определение которым дано в юридической литературе.

Одним из данных принципов является язык уголовного судопроизводства. Он вытекает из содержания ч. 2 ст. 26 Конституции РФ «Каждый имеет право на пользование родным языком». Согласно Основному закону РФ государственным языком нашей страны признается русский язык, однако республики, входящие в состав России имеют право устанавливать свой государственный язык и употреблять его наряду с русским языком в органах власти и государственных учреждениях.

Это означает, что уголовное судопроизводство в Российской Федерации ведется как на русском языке, так и на государственных языках республик, которые входят в состав нашей страны.

Принцип языка уголовного судопроизводства является необходимым средством обеспечения прав и законных интересов граждан. Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» закрепляет за судом обязанность разъяснить и обеспечить участвующим в деле лицам право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы и выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также пользоваться услугами переводчика¹.

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // ЭПС «Система Гарант»: Гарант-Максимум. Режим доступа: свободный, из локальной вычислительной сети университета.

На языке уголовного судопроизводства происходит вербальное общение при производстве следственных действий, а также составляются все процессуальные документы. Однако, иногда участники уголовного судопроизводства злоупотребляют своими правами, в том числе и правом на пользование родным языком.

По словарю Ефремовой «злоупотреблять – употреблять во зло, использовать во вред кому-либо или себе во вред». Злоупотребить можно только тем, что принадлежит тебе по праву, то есть как это ни парадоксально звучит, злоупотребление правом – поведение правовое, не противоправное в узком значении последнего понятия, но не должное, недопустимое.

Ученые излагают различные мнения по поводу существования такого явления как «злоупотребление правом». Так, В.А. Белов считает категорию «злоупотребления правом» нелогичной и противоречивой, отмечая следующее: «Если речь идет об ответственности за осуществление права, то последнее есть неправомерное действие, и в таком случае остаются без ответа вопросы: для чего такое субъективное право нужно? Да и будет ли это субъективным правом?» Он убежден, если ставить использование права в зависимость от неограниченного какими-либо условиями усмотрения суда по квалификации тех или иных случаев в качестве злоупотребления правом грозит превратить права и свободы участников уголовного судопроизводства в их иллюзию, профанацию.

Автор не может полностью согласиться с данным мнением. Ведь согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ человек, при осуществлении прав и свобод не должен нарушать права и свободы других лиц. Злоупотребляя таким правом, как язык уголовного судопроизводства, лицо стремится затянуть уголовное расследование, тем самым нарушает конституционное право другой стороны на защиту своих прав. Несмотря на это, при разработке запретов по реализации прав участников уголовного судопроизводства, предусмотренных УПК РФ, законодатель должен четко и конкретно определить для того чтобы исключить иное, чем установлено в законе понимание их сути и содержания, оснований, условий и порядка применения. Иначе возникает ситуация, когда, с одной стороны, закон будет вроде бы гарантировать участникам уголовного судопроизводства определенный перечень прав, а с другой стороны, тот же закон с помощью «размытых» правил будет создавать возможность игнорирования этих самых прав.

Для обоснования существования такого явления как злоупотребление правом языка уголовного судопроизводства необходимо обратиться к определению Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 года № 243-О, согласно которого гражданин РФ Череповецкий М.В. был привлечен к уголовной ответственности по ст. 228¹ УК РФ. В ходе предварительного следствия им было заявлено ходатайство о допуске к

участию в уголовном деле переводчика с цыганского на русский язык. Следователем было отказано в удовлетворении данного ходатайства, так как, не смотря на то, что Череповецкий являлся по национальности цыганом, он родился и проживал на территории РФ, окончил четыре класса русскоязычной школы, с родственника общался на русском языке, сдал экзамен и получил водительское удостоверение, занимался коммерцией¹.

Отказывая в принятии жалобы Череповского М.В. Конституционный суд РФ определил, что органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом.

Несмотря на то, что УПК РФ не содержит определение понятия «злоупотребление правом» данное явление все чаще встречается на практике.

Так автором приведен пример из собственной практической деятельности, касающийся злоупотребления обвиняемыми принципом языка уголовного судопроизводства. В производстве следователя СЧ СУ при УВД г. Краснодара находилось уголовное дело № 609354, возбужденное по ч. 1 ст. 186 УК РФ в отношении С. С данным уголовным делом в одно производство были соединены несколько уголовных дел, возбужденных по ч. 1 ст. 186 УК РФ в отношении С., М., С. и Г. В ходе предварительного следствия было установлено, что к данным преступлениям также причастны лица, проживающие в г. Махачкала Республики Дагестан. В ходе проведенных в г. Махачкала обысков и оперативно-розыскных мероприятий были получены и собраны доказательства, подтверждающие причастность И., Г., Г. и А. к изготовлению, хранению, перевозке и сбыту поддельных билетов Центрального банка РФ и денежных билетов США. Восемьмерым обвиняемым в ходе предварительного следствия было предъявлено обвинение в изготовлении, хранении, перевозке и сбыте поддельных денег, совершенных организованной группой. В отношении всех фигурантов уголовного дела была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Сроки предварительного следствия и заключения под стражу по данному уголовному делу неоднократно продлевались. По уголовному

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 243-О // ЭПС «Система Гарант»: Гарант-Максимум. Режим доступа: свободный, из локальной вычислительной сети университета.

делу четверо обвиняемых из г. Махачкала неоднократно заявляли ходатайства о выделении в отношении них уголовного дела и направления для дальнейшего расследования в Республику Дагестан. В удовлетворении данных ходатайств было отказано, так как местом окончания преступления являлся г. Краснодар. С момента возбуждения уголовного дела и на протяжении восьми месяцев предварительного следствия, обвиняемые из г. Махачкала переводчиков не требовали и все следственные и процессуальные действия с ними производились на русском языке. Спустя восемь месяцев предварительного следствия поняв, что уголовное дело не будет выделено в отдельное производство и направлено для дальнейшего расследования в Республику Дагестан, четверо обвиняемых из г. Махачкала заявили ходатайства о предоставлении им переводчиков с русского на дагестанский язык с разными диалектами. Переводчики с указанными обвиняемыми диалектами в г. Краснодаре отсутствовали. Для законного и обоснованного ответа на заявленные ходатайства следователь провел ряд следственных и процессуальных действий в целях подтверждения того, что указанные обвиняемые владеют русским языком, а заявленное ходатайство подано с целью воспрепятствования расследованию по делу и злоупотребления правом языка уголовного судопроизводства. В ходе следственных и процессуальных действий следователем было выполнено следующее: направлены запросы в УФМС для подтверждения гражданства РФ обвиняемых; направлены запросы в средние школы, техникумы, ВУЗы, где ранее обучались обвиняемые, в целях установления на каком языке происходило обучение и какая успеваемость была у фигурантов; допрошены бывшие классные руководители, соседи, коллеги по работе обвиняемых для установления того, общались ли ранее обвиняемые с ними и другими лицами на русском языке; осмотрен СД-диск, на котором имелась запись телефонных переговоров фигурантов, ведущихся на русском языке; проведена судебная почерковедческая экспертиза по документам, написанным обвиняемыми на русском языке; следователем составлен подробный рапорт с указанием перечня всех следственных действий, производимых с обвиняемыми на русском языке. Получив отказ в удовлетворении ходатайств о предоставлении переводчиков, обвиняемые обратились в Октябрьский районный суд г. Краснодара в целях признания постановлений следователя об отказе в удовлетворении ходатайств – незаконными. Изучив представленные следователем материалы уголовного дела, суд признал действия следователя законными, так как: все обвиняемые являлись гражданами РФ; в средней школе, техникумах, ВУЗах проходили обучение на русском языке; согласно показаниям классных руководителей, соседей и коллег по работе обвиняемые общались с ними на русском языке; все следственные и процессуальные действия по уголовному делу в течении восьми месяцев проводились на русском языке и обвиняемые не заявляли о

предоставлении им переводчиков; согласно протокола осмотра предметов - СД-диска, на котором имелась запись телефонных переговоров фигурантов, все разговоры между ними и другими лицами велись на русском языке; согласно заключений экспертов, рукописный текст в процессуальных документах и ходатайствах был выполнен обвиняемыми собственноручно.

Таким образом, определить, где заканчивается право и начинается злоупотребление им – сложно, так как четких критериев такой оценки в законодательстве, увы, нет. Злоупотребление связывается с понятием недобросовестности, а является ли каждое конкретное действие недобросовестным – оценит суд.

Ханинёва Ольга Владимировна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

**К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОПЕРАТИВНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ОВД РФ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО ПУТЕМ ХИЩЕНИЯ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ
С БАНКОВСКИХ КАРТ**

Мошенничество в банковской системе по определению – это обманные действия или злоупотребление доверием с целью завладеть денежными средствами или чужим имуществом, совершенные посредством использования вредоносных программ различного рода действия, под видом законных операций с использованием банковских продуктов и программ.

В марте 2021 года Банк России вновь рекомендовал кредитным организациям активнее предупреждать клиентов о рисках мошенничества. Рекомендация обусловлена ростом числа операций, совершаемых без согласия клиентов. Объем таковых в первом полугодии 2020 г. составил 4 млрд, а за III квартал того же года показатель вырос еще на 2,5 млрд руб.

Таким образом, одной из основных задач правоохранительных органов, в основном специализированных следственных и оперативных подразделений ОВД РФ, занимающихся выявлением, раскрытием и расследованием мошенничеств, продолжает оставаться предупреждение их совершения, путем проведения профилактических мероприятий.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что действия злоумышленников при совершении мошенничеств с использованием средств связи и IT-технологий, могут быть направлены в отношении как

самого кредитора, так и клиентов банка. Существует несколько способов совершения такой категории мошенничеств, и хотя законодательно такие разновидности не закреплены, в практической деятельности можно встретить следующие:

Фишинг – механизм, суть которого заключается в краже конфиденциальных данных пользователя. Чаще всего злоумышленники звонят, представляясь сотрудником банка, сообщая о якобы незаконном списании или переводе средств. Для дистанционного совершения операции преступниками, жертве необходимо назвать код из смс или сообщить секретную комбинацию (CVV-код с обратной стороны банковской карты). Жертв подобных действий несколько: физическое лицо, лишившееся средств, и банк, понесший репутационные потери. С точки зрения закона клиент сам виновен в случившемся, поскольку сообщил третьим лицам сведения, которые должен хранить в секрете. Об этом берется обязательство в письменном виде при оформлении договора на обслуживание банковских карт будь они кредитные или дебетовые, однако клиенты о данном факте быстро забывают или вовсе не обращают на этот факт внимания.

Выявление и предупреждение мошенничества в этом случае возможно лишь благодаря повышению финансовой грамотности населения и разработке моделей специального машинного обучения. Эксперты создают специальные модели и обучают их, но на практике это требует дорогостоящих ресурсов. Более эффективным каналом противодействия выступает работа с клиентами: обучение и разъяснение ключевых моментов информационной безопасности. В первую очередь в зоне риска клиенты в возрасте, отличающиеся особой доверчивостью. Каждый должен помнить, что банковские сотрудники не просят сообщать одноразовые пароли из смс или CVV-коды. Об этом неоднократно говорят сотрудники банковской сферы.

Именно поэтому сотрудники специализированных подразделений предварительного следствия и отделений уголовного розыска ОВД РФ, задействованных в выявлении, раскрытии и расследовании мошенничеств, совершенных с использованием IT-технологий, в рамках служебного взаимодействия, разрабатывают специальные печатные листовки с иллюстрациями и схемами правильного поведения потенциальных жертв при поступлении им телефонных звонков от якобы сотрудников банка. Также работа проводится в виде выступлений с обращениями в средствах массовой информации, и путем проведения лекций на указанные темы непосредственно с населением в различных организациях.

Фарминг – разновидность мошенничества, в процессе которого на устройство жертвы специальной программой, дистанционно загружается вредоносный код. С его помощью заменяется информация по IP-адресам, после чего пользователь автоматически перенаправляется на поддельные

сайты. Далее ему предлагается самостоятельно вписать персональную информацию, которая будет использована злоумышленниками¹.

Жертвы фарминга – пользователи мобильного и онлайн-банкинга, а также платежных систем или валютно-обменных сервисов. В отличие от фишинга от лиц не требуется дополнительных действий, перенаправление на сайты выполняется автоматически. Что следует знать - фарминг работает только с малоизвестными финансовыми учреждениями.

Однако, на практике известны случаи перехода клиента на «зеркальный» сайт в том числе и Сбербанка. Это может случиться при желании попасть на страницу банка через различные поисковые системы сети Интернет, а не напрямую через установленное на устройстве (телефоне, планшете и т. п.) приложение. В связи с этим, вышеуказанные сотрудники следственных и оперативных подразделений, реализуя цели взаимодействия на этапе выявления таких мошенничеств, активно занимаются профилактикой возможного использования «зеркальных сайтов» и проводя соответствующие мероприятия, принимают меры к блокировке таких вредоносных сайтов, исключая их из общего доступа в сети Интернет, во взаимодействии с российскими провайдерами и Роскомнадзором.

Мошенничество с помощью сети Интернет

С помощью мобильного и интернет-банкинга клиентам и держателям банковских карт, удобно выполнять привычные действия без необходимости посещать отделение: оплата в интернете, денежные переводы на счета или карты, оплата ЖКХ или интернета, пополнение мобильного и пр.

В этом случае мошенники создают вирусы, заражая ими приложения. Вирус способен автоматически, при вводе клиентом пароля в приложении, подменять оригинальное окно для ввода логина и пароля или может перехватывать данные, тем самым конфиденциальная информация попадает в руки злоумышленников. Вирусы способны получать доступ к приложению для смартфонов и к смс-сообщениям с одноразовыми паролями.

Другие вирусы блокируют полученные от банка смс-уведомления о транзакциях, в результате обманутый человек долго не подозревает о случившемся. Велика вероятность работы вируса в фоновом режиме, что снижает вероятность своевременного обнаружения.

Проведенное специалистами Positive Technologies исследование показало, что практически в каждом мобильном приложении есть уязвимости технического характера. В рамках исследования изучали

¹ Проверка и противодействие мошенничеству в банке: Финансовые Информационные Системы. URL: <https://fisgroup.ru/blog/antifraud-v-banke> (дата извлечения: 01.05.2021).

14 банковских приложений от разных организаций, все программы были скачаны из официальных магазинов Google Play и AppStore.

Свыше 76% найденных уязвимостей злоумышленники могут использовать, не имея доступа к телефону. Достаточно установки на смартфон вредоносного ПО, ссылку на которое легко отправить фишинговым письмом или в смс.

По этой причине основой профилактических мероприятий со стороны правоохранительных органов следует считать направление письменных уведомлений во все кредитные организации сведений о мошенничествах, совершенных новыми способами и с использованием определенных программ (без раскрытия содержания обстоятельств преступлений), чтобы сотрудники безопасности банковской системы успели применить антифишинговые методы борьбы. Проверка на мошенничество необходима для всех банков без исключения. Обязателен регулярный аудит программ и проведение проверки их защищенности.

Именно поэтому, президентом Российской Федерации, из года в год, в том числе и на прошедшей коллегии МВД РФ в феврале 2022 года было вновь сказано: «В России наблюдается рост числа киберпреступлений. Убытки и урон несут как отечественные компании, так и пенсионеры, многодетные семьи, люди с ограниченными возможностями по здоровью. "У преступников нет ничего святого. Только деньги рвать", – сказал Путин. Он поручил совершенствовать порядок взаимодействия МВД с финансовыми организациями, операторами связи и другими структурами, работающими в цифровом пространстве и в области телекоммуникаций»¹.

В связи с вышеизложенным автор считает, что в рамках взаимодействия заинтересованных подразделений ОВД РФ в борьбе с мошенничествами, совершенными с использованием средств связи, сети Интернет и информационно-телекоммуникационных технологий, необходимо проводить профилактические мероприятия по предупреждению и пресечению преступлений, на постоянной основе, в соответствии с которыми пользователи должны :

- для оплаты в интернете использовать только виртуальные карты;
- активировать аутентификацию с помощью одноразовых кодов;
- выполнять оплату только на проверенных сайтах.

Кроме этого, на постоянной основе должны вырабатываться новые методы предупреждения и пресечения такого рода мошенничеств во взаимодействии с кредитными организациями и компаниями провайдерами сети Интернет и мобильной связи. Только комплексное взаимодействие приведет к сдерживанию преступности в данной сфере.

¹ Герейханова А. Российская газета // Столичный выпуск № 37. 2022. 17 февр.

Мальцева Ольга Алексеевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
главный научный сотрудник
отдела профилактических мероприятий
и деятельности по формированию правосознания
участников дорожного движения
ФКУ «Научный центр БДД МВД России»

ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ШИЗОФРЕНИЕЙ И РАССТРОЙСТВАМИ ШИЗОТИПИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Каждое государство и общество заботятся о здоровье всех его членах. В соответствии с Конституцией РФ здоровье ее граждан является особой ценностью, в том числе и состояние их психического здоровья. На законодательном уровне, а именно, в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закреплено положение о том, что «государство и общество играют важнейшую роль в оздоровлении граждан РФ». Также в Законе Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», закреплено положение о том, что проведение психиатрических экспертиз, в том числе и судебной, является видом психиатрической помощи населению. В настоящее время совершается большое количество различного вида преступлений. Все они совершаются разными категориями граждан, и даже теми, которые страдают каким-либо психическим расстройством. По статистическим данным самым распространенным среди всех расстройств является шизофрения.

В последние годы наблюдается увеличение числа людей, страдающих шизофренией, в мире на 30% и на данный момент составляет 45 млн. человек. Ежегодно их количество во всем мире увеличивается на 4.5 млн., об этом нам говорят прогнозы ВОЗ. На всей территории Российской Федерации количество больных шизофренией составляет более полумиллиона человек. В медицинских учреждениях, специализирующихся на лечении психически нездоровых лиц, больные шизофренией составляют более 50% от числа всех больных. Также среди лиц, совершивших преступления и признанных невменяемыми, больше 50% имеют диагноз шизофрения. Так как данное заболевание имеет такую распространенность, сотрудники правоохранительных органов могут столкнуться с лицами, страдающими шизофренией.

Эксперты, которые проводят судебно-психиатрическую экспертизу таких лиц, сталкиваются с рядом сложностей, которые обусловлены особенностями протекания данной болезни. Самая главная сложность

заключается в том, что наличие шизофрении у лица не дает права автоматического признания его невменяемым. Для определения вменяемо лицо или нет, необходимо отталкиваться от следующих показателей: степень выраженности психического расстройства, влияние этого расстройства на юридический критерий вменяемости и способность контролировать свое поведение в момент совершения преступления.

Назначение экспертизы возможно только в период производства предварительного расследования, и только уполномоченным на это должностным лицом (органом) в соответствии с УПК РФ. Назначение судебно-психиатрической экспертизы иными должностными лицами (органами) невозможно. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, судебная экспертиза назначается только в тех случаях, когда в рамках производства по уголовному делу возникла необходимость применения специальных познаний в области психиатрии (ч. 1 ст. 57 УПК, ст. 9 Закона о судебно-экспертной деятельности). В рамках расследования может возникнуть необходимость использования не только психиатрических, но и иных смежных познаний, данная проблема решается при помощи проведения комплексных экспертиз, например, психолого-психиатрической или сексолого-психиатрической, и др. Помимо этого, психиатрические познания можно использовать в других, закрепленных законом формах, например, в форме участия психиатра в качестве специалиста (ст. 58 УПК).

Потребность в назначении судебной экспертизы возникает, когда существенно значимые для уголовного дела обстоятельства могут быть установлены только применения специальных познаний в области психиатрии. Также потребность в проведении судебно-психиатрической экспертизы возникает в тот момент, когда следователь не может самостоятельно установить психическую полноценность какого-либо из участников уголовного судопроизводства. Судебно-психиатрическая экспертиза больных шизофренией должна осуществляться путем проведения комплексной оценки, с целью установления точного диагноза и глубины расстройства в момент совершения преступления¹.

Когда у обследуемого лица, совершившего преступление, выявляется уголовно-релевантное состояние психики, связанное с шизофреническим психозом или в период ремиссии шизофренического процесса, при этом у лица должны быть ярко выраженные личностные изменения, трудностей при их судебно-психиатрической экспертизе не возникает, т. к. такие лица признаются невменяемыми. Лица, болезнь которых началась в период предварительного расследования или нахождения в местах лишения свободы, освобождаются от исполнения

¹ Хохлов В.В., Андрейкин А.Б. Судебная медицина: учеб. и практикум для бакалавриата и специалитета. 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 462 с.

наказания и суд выносить решение о применении к ним принудительных мер медицинского характера, хоть и в момент совершения преступления они были вменяемыми.

Значительную сложность вызывает момент, когда преступление совершено лицом, у которого наблюдается длительный период ремиссии. Если в этот период у лиц, больных шизофренией, до совершения преступления наблюдается высокая степень социальной адаптации, отсутствуют проявления различных расстройств шизофренического типа и если при появлении каких-либо психотравмирующих ситуаций, которые также могут связаны и с совершением преступления, их психическое состояние не ухудшается (они могут контролировать свою волю и регулировать поведение), то они признаются вменяемыми. Сложным является момент, когда в этот период проявляются какие-либо признаки болезни, например, изменения в области межличностных отношений или какая-то нечеткость ассоциативного процесса и т. п., которые могут не исключать осознания общественной опасности своих действий и возможности руководить ими (основ вменяемости), но проявление этих же незначительных изменений в сложной эмоциональной и особенно в экстремальной ситуации для больного, которая требует проявления нормального для общества поведения, ограничивают такую возможность, выступая основанием для эксперта признать лицо, ограниченно вменяемым¹.

Значительную сложность представляют лица, совершившие преступления с шизотипическими расстройствами, протекающими на доманифестном этапе шизофрении, и в период ремиссии, совершение которых сложно связать с болезненным состоянием психики. Такое предположительное заключение должно содержать положение, в котором будет говориться, что экспертам не предстает возможным вынести однозначное заключение по поводу психического состояния больного шизофренией лица, ввиду имеющихся у них обстоятельств, поэтому они могут быть установлены только, в той или иной степени.

Следующая сложность выражается в моменте, когда больной прибегает к диссимуляции своего заболевания (старается убедить всех в том, что он абсолютно здоровы в психическом плане, не принимая свой диагноз и предпочитая нести ответственность за совершенное деяние). А вот психически здоровые лица, наоборот, в очень редких случаях пытаются симулировать шизофрению, потому что процесс протекания данного вида психического заболевания является очень сложным и неоднозначным.

¹ Датий А.В. Судебная медицина и психиатрия: учеб. М.: РИОР, 2011. 310 с.

Одной из самых главных проблем является решение вопроса о вменяемости лица, у которого еще не поставлен диагноз, но шизофрения уже начинает проявляться. Это связано с трудностью распознавания заболевания на начальных ее этапах, т. к. на этом этапе преобладают невротические и психопатоподобные расстройства или паранойяльный бред, и эксперты признают этих лиц вменяемыми, тем самым лишая их возможности получения необходимой им психиатрической помощи и создавая угрозу совершения ими преступлений вновь.

Существенной трудностью также является определение ответственности за преступление, совершенное лицом, у которого имеется шизотипическое расстройство, так называемая «вялотекущая шизофрения». При таком виде расстройства наблюдается снижение способности осознания последствий от совершенных им действий, а также способности контролировать свое сознание в момент их выполнения. Судебно-психиатрическая экспертиза в своем заключении и решении суда об уголовной ответственности таких лиц должна опираться на положения, закрепленные в ст. 22 УК РФ (характер психических расстройств, социально опасного действия и т. д.) для того, чтобы заменить назначение меры наказания на назначение принудительных мер медицинского характера, тем самым предоставляя лицу возможность получить психиатрическую помощь.

В последние годы при производстве судебно-психиатрической экспертизы, актуальным стал вопрос об уголовно-процессуальной дееспособности лиц, страдающих шизофренией и расстройствами шизотипического спектра, т. е. о понимании ими юридических моментов при производстве следственных и судебных действий, о способности самостоятельно давать показания, регулировать свое поведение, управлять эмоциями и при этом понимать социальную сторону всех происходящих событий.

Судебно-психиатрическая экспертиза лиц с шизофренией или расстройствами шизофренического должна проходить следующим образом:

- 1) принятие решения о вменяемости/невменяемости на основании ст. 21, 22 УК;
- 2) установление уголовно-процессуальной дееспособности – способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в период производства по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 51, п. 3 ст. 196 УПК);
- 3) установление способности лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать показания (п. 4 ст. 196 УПК);

4) определение потенциальной общественной опасности лица (обвиняемого) – возможности причинения существенного вреда себе или другим лицам (ч. 2 ст. 97 УК и п. 5 ч. 2 ст. 434 УПК).

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что вопрос об установлении вменяемости в лиц, имеющих не только такое заболевание как шизофрения, но и у которых наблюдаются шизотипические расстройства, является актуальным и сложным в установлении, так как на определенных этапах протекания данных психических расстройств возможно сохранение способности понимать значение своих действий и руководить ими. Сложность, в некоторых случаях, и особенности выявления шизофрении, возможность нормальной социальной адаптации больных, выступают основаниями для проведения дифференцированной и комплексной оценки при производстве судебно-психиатрической экспертизы больных. И в этот момент появляются требования к проведению максимально точной экспертизы, чтобы не лишить больного его юридических прав, потому что такое лишение может кардинально изменить адаптацию (социальную и профессиональную) больного в худшую сторону. В большинстве случаев лица, больные шизофренией, в момент совершения преступления признаются невменяемыми в соответствии со ст. 21 УК РФ, так как неспособны понимать характер и опасность своих действий, а также руководить ими. Исключениями являются случаи, когда болезнь формируется на основе пережитого приступа стойкой ремиссии, сопряженной с абсолютной трудовой и социальной адаптацией, отсутствием или слабовыраженными изменениями личности. В таких случаях возможно признание больного вменяемым.

Все перечисленные ситуации, представляют значительную проблему для производства судебно-психиатрической экспертизы и вынесения экспертами однозначного правильного заключения. Все эти проблемы должны решаться путем проведения углубленных исследований психиатрами, которые в последующем разработают рекомендации по применению тех или иных способов установления заболевания, а также своевременным выявлением лиц, которые страдают шизофренией, с целью профилактики совершения ими преступлений и оказания психиатрической помощи.

Бешкок Алена Анатольевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В КАЧЕСТВЕ СТАТИСТОВ

В основополагающем законе Российской Федерации – Конституции, закреплено, что человек, его прав и обязанности являются высшей ценностью. Соответственно на государство ложится обязанность по соблюдению и защите основных прав и свобод человека и гражданина.

На основании данного положения, строятся и основные начала в любом правовом институте, в том числе и в уголовно-процессуальном праве и деятельности правоохранительных органов. В первую очередь, нас конечно интересует деятельность правоохранительных органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, в ходе которой права лиц, привлекаемых в эту деятельность затрагиваются. Так, в ходе уголовного судопроизводства, уполномоченными на то органами, применяются меры государственного принуждения, производятся следственные действия, при проведении которых тем или иным образом затрагиваются права личности. Отсюда делается возможным вывод о том, что права личности в уголовном судопроизводстве нуждаются в неукоснительном их обеспечении, причем не только с позиции действующего российского законодательства, но и норм международных стандартов, закрепляющих основные начала при осуществлении уголовного судопроизводства.

Необходимо заметить, что понятие «личность», закрепленная в Конституции РФ, достаточное абстрактное и указание на конкретного субъекта или участника в себе не несет.

Обращаясь к толковому словарю Ожегова: личность - «человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо»¹.

Из данного определения можно отметить, что данный термин применяется в первую очередь, для лиц, вовлеченных любым способом в уголовное судопроизводство, вне зависимости от его процессуального статуса, прав и обязанностей.

Однако, процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, в зависимости от роли их при производстве по уголовным делам и личной заинтересованности в конечном результате по

¹ URL: <https://scanwordbase.ru/vocabulary.php?slug=licnost&type=tolkovyj-slovar-ozegova> (дата обращения: 16.03.2022).

конкретному уголовному делу, значительно отличается. От этого зависит и степень обеспечения их прав, в том числе и социального обеспечения.

В первую очередь, органами предварительного расследования уделяется внимание обеспечению прав участников уголовного судопроизводства, у которых имеется личная заинтересованность в исходе конкретного уголовного дела: как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Так, в большей степени нуждаются в защите лица, привлекаемые в качестве обвиняемых по уголовным делам. Со стороны правоприменительных органов им должна быть обеспечены полный круг их прав, чтобы не допустить незаконного и необоснованного их осуждения и постановления необоснованного и несправедливого приговора, основанного на нарушении прав данной категории участников.

При этом стоит отметить, что и потерпевший, права которого уже нарушены в результате преступных действий, интересы которого правоохранительные органы, специально созданные для охраны прав и законных интересов личности, не смогли своевременно оградить его от преступных посягательств, имеет полное право на восстановление его нарушенных прав: возмещение причиненного преступлением ущерба (как материального, так и физического и морального).

В связи с этим, в настоящее время на законодательном уровне достаточно четко закреплены правила и порядок проведения следственных действий, соблюдение которых со стороны должностных лиц, уполномоченных их проводить, приведет к обеспечению законных прав личности, выступающих как на стороне обвинения, так и на стороне защиты, и конечно же получение доказательств по конкретному уголовному делу. Стоит отметить, что законодатель закрепил не только общие правила проведения конкретного следственного действия, но с целью недопущения нарушения законных прав личности, предусмотрел и особый порядок при проведении определенных следственных действий, затрагивающих конституционные права и свободы человека. Так, прежде чем произвести осмотр в жилище без согласия проживающих в нем лиц, обыск или выемку в жилище, выемку в ломбарде заложенной или сданной вещи, выемку сведений, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, предусмотрены дополнительные гарантии соблюдения прав человека, а именно помимо решения следователя или дознавателя, обоснованность их решения должен проверить суд, о чем говорится в статье 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

На стадии досудебного уголовного судопроизводства уголовно-процессуальная деятельность в основном состоит в производстве следственных действий, проведение которых в большинстве случаев связано с ограничением или нарушением основных конституционных прав личности, которые по своей воле или вне зависимости таковой вовлечены в

их производство. Учитывая это, законодатель достаточно детально закрепил процедуру производства вышеупомянутых следственных действия, действуя в первую очередь, с целью обеспечения прав лиц, участвующих в их производстве¹.

Кроме того, анализируя действующие процессуальные нормы можно сказать о том, что существует ряд мер, направленных на обеспечение прав личности при производстве следственных действий. Но все эти меры обеспечивают права лишь прямо заинтересованных в исходе уголовного дела лиц².

Необходимо отметить, что помимо подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, есть участники, которые привлекаются к производству по уголовным делам, минуя их собственную заинтересованность, которые относятся к категории иных участников уголовного судопроизводства — эксперты, переводчики, эксперты, свидетели, понятой. Права и законные интересы данной категории участников, пусть в меньшей степени, но тем не менее затрагиваются при осуществлении уголовного судопроизводства, и должно обеспечиваться их неукоснительное соблюдение со стороны правоприменительных органов.

Говоря о таких участниках как эксперт или переводчик, то помимо норм российского уголовно-процессуального законодательства обеспечение их прав закреплено и в иных нормативно-правовых актах (Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³, Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»⁴). В которых закреплен ряд мер, направленных на обеспечение прав указанных участников, привлекаемых в ходе уголовного судопроизводства.

Остается открытым и дискуссионным вопрос об обеспечении прав тех, лиц, которые привлекаются к производству по уголовному делу в качестве понятых, и еще более сомнительно положение лиц, привлекаемых в качестве «статистов».

¹ См. например: Алонцева Е.Ю. Полномочия следователя при производстве следственных действий, выполняемых с разрешения суда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

² Гурдин С.В. и др. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие / под ред. О.В. Хамичевой, О.В. Мичуриной. М., 2014.

³ URL: <https://base.garant.ru/12123142> (дата обращения: 16.03.2022).

⁴ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7887> (дата обращения: 16.03.2022).

Анализируя нормы уголовно-процессуального законодательства можно сказать о том, что в них содержится ряд требований предъявляемых к лицам, приглашаемых к производству следственных действий в качестве понятых, отражены их права и обязанности и не слова не сказано о правовом статусе лиц, привлекаемых в качестве статистов. Хотя стоит отметить, что обеспечение их прав и законных интересов должны строго соблюдаться должностными лицами правоприменительных органов, неукоснительно, даже не смотря на то, что у данной категории участников нет личной заинтересованности в исходе дела, и привлекаются к участию в уголовном процессе они не по собственной инициативе, а в связи с необходимостью соблюдения процедуры проведения конкретного следственного действия. Однако, ограничение этих участников их прав и обязанностей происходит в любом случае, так как вовлечение в уголовное судопроизводство накладывает определенные обязанности и ограничения.

Таким образом, учитывая существующее уголовно-процессуальное законодательство и мнения ученых-процессуалистов можно определить основные направления обеспечения прав как участников уголовном процесса, так и лиц привлекаемых к производству по уголовным делам при производстве следственных действий и принятии процессуальных решений, а именно: актуализация существующих и закрепление новых прав отдельных участников; усовершенствование охраны прав и законных интересов личности, привлекаемых к уголовному процессу на всех его стадиях, а особенно на стадии досудебного производства; усиление процессуального контроля за правоприменительными органами при производстве предварительного расследования, особенно при производстве следственных действий. Также необходимо обратить внимание на необходимость устранения пробелов в существующем законодательстве, регламентирующем производство отдельных следственных действий, для предоставления лицам, привлеченным к их производству в полной мере быть уверенными в обеспечении их прав.

Необходимо отметить, что под обеспечением прав участников следует понимать комплекс средств направленных на обеспечение, соблюдение и недопущение нарушения прав лиц, привлекаемых специально уполномоченными должностными лицами как на стадии досудебного, так и судебного производства по уголовным делам, при соблюдении которых участники следственных и процессуальных действий могут беспрепятственно реализовывать свои права, гарантированные им со стороны государства и добросовестно исполнять обязанности, возложенные на них, в связи с привлечением к производству по уголовным делам.

Закрепление указанных положений в действующем законодательстве, полагаем, позволит избежать ненадлежащего обеспечения прав личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство в качестве любого участника.

Бутенко Татьяна Александровна,
кандидат философских наук,
преподаватель кафедры
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД РФ

СУБЪЕКТЫ, УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ЗАЯВЛЯТЬ ХОДАТАЙСТВО О ВРЕМЕННОМ ОТСТРАНЕНИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ

Уголовно-процессуальная деятельность состоит из системы правоотношений между органами, должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, и всеми остальными участниками уголовного судопроизводства.

Все субъекты наделены определенными процессуальными правами, а также законодательно на них возлагаются и обязанности. Закрепление перечня обязанностей за всеми лицами, вовлеченными в расследование и последующее рассмотрение уголовного дела, направлено на достижение назначения уголовного судопроизводства.

Однако в некоторых случаях, когда субъект уголовного процесса препятствует осуществлению правосудия, отказывается от выполнения возложенных на него обязанностей, совершает другие противоправные действия, к нему могут быть применены меры процессуального принуждения, которые включены в процессуальный механизм с целью обеспечения достижения задач уголовного судопроизводства, восстановления нарушенных прав других лиц и предупреждения возможного противоправного поведения.

Выбор адекватной и соизмеримой меры уголовно-процессуального принуждения возлагается в первую очередь на должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Какая-либо дальнейшая оценка целесообразности ее применения руководителем следственного органа, прокурором или судом имеет место быть только в случае избрания данной меры исключительно по судебному решению.

УПК РФ не предусматривает в полномочиях прокурора инициирование избрания меры пресечения на досудебной стадии расследования. Свою позицию прокурор имеет возможность обозначить лишь по мерам, избираемым на основании судебного решения в ходе судебного заседания, либо при согласовании избрания указанных мер исключительно дознавателем.

При поступлении в прокуратуру ходатайства дознавателя получение согласия прокурора является обязательным для последующего направления материалов в суд. По уголовным делам, находящимся в производстве следователя, прокурор только в ходе судебного заседания может поддержать заявленное ходатайство или просить суд отказать в его

удовлетворении. При этом следует иметь ввиду, что для суда позиция прокуратуры не является определяющей.

Рассмотрим более подробно одну из мер процессуального принуждения – временное отстранение от должности, которая достаточно редко применяется в рамках уголовно-процессуального законодательства, так как в ряде случаев более целесообразно применение отстранения от занимаемой должности на основании ведомственных нормативно-правовых актов или в отношении определенной категории субъектов в рамках полномочий, предусмотренных трудовым законодательством.

Согласно данным судебного департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2021 года судами общей юрисдикции было рассмотрено всего 210 ходатайств о временном отстранении от должности, из которых 149 были удовлетворены. Для сравнения, за тот же период рассмотрено 49227 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что в почти 206 раз больше¹.

Субъектами, уполномоченными в соответствии со статьей 114 УПК РФ² на ходатайство о временном отстранении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, являются следователь или дознаватель, с согласия руководителя следственного органа или прокурора соответственно. Что также четко прослеживается в положениях части 4 упомянутой статьи. Там же регламентировано, что отменить временное отстранение возможно только на основании постановления должностных лиц органа предварительного расследования. Суд, по решению которого подозреваемый или обвиняемый отстраняется от должности, не уполномочен отменять применение избранной им же меры процессуального принуждения, даже когда отпадает в этом необходимость.

Следовательно, временное отстранение от должности должно быть в обязательном порядке отменено в период предварительно расследования, то есть на стадии досудебного производства, до направления уголовного дела прокурору в порядке статей 220, 225 УПК РФ.

Несмотря на категоричность трактовки рассматриваемых положений УПК РФ, судебная практика допускает вариативность ее применения на практике.

Россошанским районным судом Воронежской области 02.06.2020 года по ходатайству должностного лица органа предварительного следствия в порядке ст. 114 УПК РФ отстранен от должности директор одного из муниципальных предприятий района, подозреваемый в совершении преступлений, предусмотренных статьей 286 УК РФ, на

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Официальный интернет-портал Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <http://www.consultant.ru>

период предварительного следствия и принятия судом окончательного решения по делу.

Как видим, в постановлении суда первой инстанции указан срок действия временного отстранения, охватывающий и судебную стадию, вплоть до окончательного решения суд¹.

Сторона защиты, не согласившись с избранной мерой принуждения, в апелляционной жалобе указала лишь на немотивированность ходатайства заместителя руководителя следственного органа, а также на незаконность, необоснованность решения райсуда, указав на несоответствие выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Прокуратура возражала против удовлетворения жалобы, указав, что считает постановление суда законным и обоснованным.

На несоответствие срока избрания меры принуждения требованиям уголовно-процессуального законодательства ни в жалобе, ни в постановлении суда второй инстанции не указано.

Рассмотрев в ходе судебного заседания представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы, доводы возражений на содержание жалобы, заслушав выступление подозреваемого, его защитника и прокурора, Воронежский областной суд пришел к выводу о том, что суду первой инстанции убедительные доводы о целесообразности временного отстранения органом предварительного следствия не были представлены.

Апелляционная жалоба была удовлетворена, постановление суда первой инстанции об отстранении от должности директора муниципального предприятия, подозреваемого в превышении должностных полномочий отменено.

Павловский районный суд Краснодарского края, пошел дальше, удовлетворив 23.06.2020 в ходе судебного заседания ходатайство государственного обвинителя о временном отстранении от должности директора одного из муниципальных учреждений управления образования администрации, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ. Срок применения судом указан до вынесения итогового судебного решения по уголовному делу.²

Защитник подсудимой попросил решение суда первой инстанции отменить, при этом апелляционную жалобу обосновал недоказанностью

¹ Апелляционное постановление Воронежского областного суда № 22К-1472/2020 от 5 августа 2020 г. по делу № 3/8-1/2020// Официальный интернет-портал Судебного департамента РФ. URL: <https://sudact.ru>

² Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-4945/2020 от 25 августа 2020 г. по делу № 1-81/2020 // Официальный интернет-портал Судебного департамента РФ. URL: <https://sudact.ru>

оказания давления на свидетеля, указанного в обвинительном заключении в единственном числе.

Согласно УПК РФ у государственного обвинителя также, как и у прокурора на досудебной стадии, не предусмотрены полномочия заявлять ходатайства об избрании судом меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности. Возможность отстранения в порядке УПК РФ в рамках уголовного дела, находящегося уже на рассмотрении суда первой инстанции также не регламентирована нормами уголовно-процессуального кодекса.

Несмотря на то, что было удовлетворено ходатайство государственного обвинителя, срок избрания и применения меры принуждения выходит далеко за пределы предварительного расследования, апелляционная инстанция в удовлетворении жалобы стороны защиты отказала, посчитав «выводы суда, изложенные в постановлении, последовательны, непротиворечивы и основаны на исследованных материалах. Принятое судом решение мотивировано в соответствии с требованиями закона, в связи с чем, оснований для отмены постановления по доводам, изложенным в апелляционной жалобе, не имеется. При рассмотрении дела, судом первой инстанции не допущено нарушения принципа состязательности и других нарушений УПК РФ, влекущих отмену постановления суда».

Подводя итоги можно определенно сделать выводы о том, что в настоящее время органы предварительного расследования недостаточно используют потенциал рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения. Нельзя не согласиться с тем, что в определенной степени это связано с имеющимися законодательными противоречиями, отсутствием четких руководящих разъяснений в сфере применения соответствующих норм.

Вражнов Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Военного университета Министерства обороны РФ
имени князя Александра Невского

РЕКОМЕНДАЦИИ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫХ СОВЕТОВ ПРИ СУДАХ КАК ФОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ

При Верховном Суде Российской Федерации, региональных судах общей юрисдикции (республиканские, краевые, областные и иные территориальные суды), арбитражных судах субъектов, арбитражных апелляционных судах, арбитражных судах округов и специализированном арбитражном суде – Суде по интеллектуальным правам созданы и функционируют научно-консультативные советы, в состав которых входят представители судейского сообщества и юридической науки¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 19 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», научно-консультативный совет действует для «подготовки научно-обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики»². Положение о научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации относит к ведению указанного совещательного органа также разработку предложений по совершенствованию законодательства³.

Научно-консультативные советы при нижестоящих судах в целом решают одноименные задачи, заключающиеся в разработке ими рекомендаций (заключений) по материалам обобщения судебной практики и судебной статистики, по законопроектам, по проектам организационных, методических, распорядительных и иных документов, по вопросам

¹ Одноименные научно-консультативные советы имеются и при иных органах государственной власти и общероссийских некоммерческих объединениях: науч.-конс. совет при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, науч.-конс. совет при Следственном комитете Российской Федерации, науч.-конс. совет при Федеральной палате адвокатов и пр.

² О Верховном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 05.02.2014 №3-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации: постан. Пленума Верховного Суда РФ от 07.08.2014 № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

правового характера, возникающим в судебной практике¹.

Рекомендации (заключения) по вопросам правового характера вырабатываются членами научно-консультативных советов в ходе их совместного обсуждения на очередных (внеочередных) заседаниях². По каждой из указанных рекомендаций (заключений) должна быть выработана единая позиция членов научно-консультативного совета, при ее отсутствии – принимается решение о дополнительном изучении вопроса³.

Позиции членов научно-консультативного совета, оформляемые в виде рекомендаций (заключений), основываются не только на нормах действующего законодательства, но и на ненормативных актах органов государственной власти, судебной практике вышестоящих судов, рекомендациях иных научно-консультативных советов, а также доктрине права.

Исходя из сложившейся правоприменительной практики, рекомендации научно-консультативных советов периодически используются в описательно-мотивировочной части судебных решений, например:

¹ Положение о науч.-конс. совете при Московском областном суде // Официальный сайт Московского областного суда. URL: https://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=148378 (дата обращения: 07.01.2022); положение о науч.-конс. совете при Девятом арбитражном апелляционном суде // Официальный сайт Девятого арбитражного апелляционного суда. URL: <https://9aas.arbitr.ru/node/911> (дата обращения: 07.01.2022); Положение о науч.-конс. совете при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа // Официальный сайт Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа. URL: <https://fasvvo.arbitr.ru/node/13768> (дата обращения: 07.01.2022).

² Например, 6 ноября 2015 г. на заседании секции по уголовно-правовым вопросам Научно-консультативного совета при Пермском краевом суде была обсуждена проблема определения преступлений в сфере предпринимательской деятельности при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Члены научно-консультативного совета отметили, что «понятия «предпринимательской деятельности», а также «преступление, в сфере предпринимательской деятельности» используются в рамках процедур возбуждения уголовного дела, избрания меры пресечения, определения окончательной квалификации, но до сегодняшнего дня не конкретизированы уголовным законом и нередко субъективно толкуется правоприменителем». См.: Заседание научно-консультативного совета при Пермском краевом суде // Официальный сайт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Пермском крае. URL: <https://ombudsmanbiz59.ru/zasedanie-nauchno-konsul-tativnogo-soveta-pri-permskom-kraevom-sude> (дата обращения: 19.03.2022).

³ Сердитова Е.Н., Мацепура Н.А. По материалам заседания Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа, посвященного вопросам применения арбитражными судами норм законодательства о налоге на добавленную стоимость // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2007. № 2. С. 34–54.

– «...информация об отслеживании почтовых отправлений с почтовыми идентификаторами может быть использована административным органом в качестве надлежащего извещения лица, привлекаемого к административной ответственности» (рекомендация Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Волго-Вятского округа)¹;

– «правомерность определения периода просрочки в календарных днях» применительно к уплате процентов по ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Западного округа)²;

– «в случае отказа в выпуске товар не считается помещенным под процедуру для внутреннего выпуска», характеризуя использование товаров в соответствии с условиями заявленной таможенной процедуры (рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа)³.

Фактически, по своей правовой природе, рекомендации (заключения) научно-консультативных советов можно отнести к такому виду доказательств (доказательственной информации), предусмотренному отраслевым процессуальным законодательством, как заключение специалиста (консультация специалиста в письменной форме), т. к. они требуют наличия у их носителей специальных юридических знаний.

Однако, действующее российское законодательство, во-первых, непосредственно не закрепляет возможность дачи специалистом правовых заключений, а во-вторых, не предусматривает его коллегиальное исполнение, в отличие, например, от проведения экспертиз, что затрудняет использование данных материалов в качестве доказательств и, следовательно, требует соответствующего внесения изменений в процессуальные источники права и (или) вынесения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации соответствующего акта.

¹ Дело об административном правонарушении № 21-803/2018 // Костромской областной суд (Костромская область).

² Гражданское дело № 2-695/2019 // Кстовский городской суд (Нижегородская область).

³ Гражданское дело № А40-184269/2014 // Верховный Суд Российской Федерации.

Пахомова Елена Валерьевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Зиновьева Нина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время на государственном уровне проводится активная разработка механизмов правового регулирования отношений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Связано это с тем, что стремительно развиваются информационные технологии, а значит, претерпевают изменения и вопросы криминогенного характера, обретая все новые формы. Теперь не обязательно напрямую взаимодействовать с жертвой для кражи денежных средств, достаточно использовать смартфон или любое электронное устройство со специальным программным обеспечением, способствующих совершению мошеннических действий.

Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации указывает на то, что в первом квартале 2021 года в IT-сфере совершено на 33,7% больше преступлений, чем год назад, в том числе с использованием сети Интернет – на 51,6% и при помощи средств мобильной связи – на 31,6%. В январе-марте 2020 года удельный вес таких деяний составлял 19,9% от общего числа зарегистрированных преступлений, а за три месяца текущего года увеличился до 27,1%¹.

Для качественного раскрытия и расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий необходимо получить и оценить доказательства, чаще всего они имеют электронную природу. В научной литературе такие доказательства принято называть «электронные доказательства».

Оценка доказательств в уголовном процессе производится по правилам, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ). В соответствии со статьей 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации <https://мвд.рф/reports/item/19412450>

относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. По мнению М.И. Воронина, «оценка доказательств представляет мыслительную деятельность субъектов доказывания (следователя, дознавателя, прокурора, судьи), осуществляемую в логических формах при соблюдении методологии познания. Свои особенности имеет оценка электронных (цифровых) доказательств, обусловленная, прежде всего, их электронной (цифровой) природой. Специфика рассматриваемого вида доказательств, механизм их формирования и функционирования, должны приниматься во внимание при реализации положений статьи 88 УПК, о чем, в частности, свидетельствуют материалы следственной и судебной практики. Ошибочная оценка электронных доказательств может привести, в частности, к неправильным выводам о фактических обстоятельствах уголовного дела и неверной уголовно-правовой квалификации совершенного деяния»¹.

Под электронными доказательствами принято понимать сведения о фактах в электронном виде, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Несмотря на большой рост преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и в этой связи необходимости получения электронных доказательств, законодатель не спешит их выделять, как источник доказательств, в статье 74 УПК РФ. То есть электронные доказательства не являются отдельным видом доказательств и не могут быть закреплены в таком же порядке, какой предусмотрен законодателем для закрепления доказательств.

Анализ судебной и следственной практики указывает на то, что сведения о фактах в электронном виде (электронные доказательства) приобщаются к материалам уголовного дела, как иные документы и очень редко, как вещественные доказательства. В случаях, когда сведения невозможно исследовать без электронного носителя информации их приобщают, как вещественные доказательства. В свою очередь, если сведения отраженные на электронных носителях информации представляется возможным преобразовать в читаемую форму или извлечь в виде документа, то они приобщаются как иные документы.

Так П.С. Пастухов отмечает, что «уголовно-процессуальный закон допускает использование электронной доказательственной информации через понятие доказательств, под которыми понимаются «любые

¹ Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 8 (129).

сведения», способные установить обстоятельства, имеющие значение для дела (ст.74 УПК). Термин «любые» не делает исключений для какой-либо информации»¹.

Так же не стоит забывать, что сведения, отраженные на электронных носителях информации, чтоб служить доказательствами по уголовному делу, согласно статьи 88 УПК РФ, должны обладать свойствами относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Отсутствие одного из элементов оценки доказательств, приводит к тому, что они признаются недопустимыми и не могут быть использованы в уголовно-процессуальном доказывании

Нужно отметить и то, что сведения, содержащиеся на электронных носителях информации, в научной литературе, принято называть «компьютерная информация». Совсем недавно законодатель путем внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации закрепил определение «компьютерной информации» в примечание 1 к статье 272², и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в части 1 статьи 164.1, зафиксировал порядок изъятия электронных носителей информации с обязательным участие специалиста. В Федеральный закон «Об оперативно- розыскной деятельности» были внесены изменения в ст. 6 «Оперативно-розыскные мероприятия». Она была дополнена новым оперативно-розыскным мероприятием – «получение компьютерной информации», для правильности проведения которого, по нашему мнению, также необходимо участие специалиста.

Однако сам термин «электронный носитель информации», как и «электронные доказательства» не нашел своего отражения ни в одном нормативно-правовом акте, что на наш взгляд препятствует эффективному раскрытию и расследованию преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Еще одной проблемой, препятствующей эффективному раскрытию и расследованию преступлений, является то, что электронные доказательства могут быть подвергнуты изменению или уничтожению. Чаще всего такая проблема возникает при изъятии электронных носителей информации, когда осуществляются следственные действия, поэтому при производстве данной процедуры обязательно участие специалиста. По сути, специалист должен правильно изъять электронный носитель информации, который будет иметь значение для расследуемого уголовного дела, а следователь должен правильно приобщить его к материалам уголовного дела.

¹ Пастухов П.С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. № 2.

² Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Изучение материалов уголовных дел показало, что следователями используются два способа фиксации осмотра электронного носителя информации. Первый способ предполагает отражать в описательной части протокола осмотра сделанные с помощью функции PrintScreen изображения в хронологическом порядке. Второй способ предполагает фиксировать процесс осмотра электронного носителя информации в описательной части протокола только текстовую информацию. При этом все изготовленные изображения систематизируются в иллюстрационной таблице как приложения к протоколу.

В заключение хочется отметить, что процессуальная оценка доказательств по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий это сложный процесс, который зависит от перечисленных нами выше факторов.

Зиновьева Нина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Троян Элина Сергеевна,
курсант факультета
по подготовке специалистов
для подразделений полиции
Краснодарского университета МВД России

ОСНОВАНИЯ ПЕРЕСМОТРА ОБВИНИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

С того времени как в Российской Федерации была введена система участия в суде присяжных заседателей, она стала основой в рассмотрении уголовных дел. Закон на сегодняшний день является механизмом, который способствует созданию и поддержанию системы, в которой лицо, совершившее преступление будет подвергнуто наказанию. Роль присяжных заседателей заключается в том, что они, не имея юридического образования, выражают свою точку зрения (то есть мнение общества) о том, должен ли подсудимый понести наказание. Лорд Девлин писал, что «суд присяжных, выполняет роль чего-то светлого»¹, тем самым указывая на то, что лицо не будет подвергнуто незаконному и необоснованному наказанию.

¹ Девлин, Суд присяжных (пересмотренное издание, Лондон, 2015). С. 164.

В современной литературе понятия «суд с участием присяжных заседателей» впервые появилось еще в дореволюционной России. Ключевое значение создания указанного понятия заключалось в том, что так называли коллегию, которая наделялась правом выслушивать доказательства и доводы сторон по уголовному делу для дальнейшего вынесения вердикта в отношении лица о доказанности его виновности в совершении преступления¹.

По мнению Д.А. Аникиной под данным понятием суд с участием присяжных заседателей следует понимать одну из основных форм осуществления организации суда, в деятельность которой входит рассмотрение уголовного дела двумя разными составами судей, то есть гражданами, которые являются представителями общества и профессиональными судьями².

Белянин М.В. данное понятие трактует как один из основных институтов судебной системы, который состоит из коллегии присяжных заседателей, которые избираются методом случайной выборки, для принятия решения по уголовному делу в отношении лиц, виновного в совершении преступления³.

При изучении процессуальных аспектов участия присяжных заседателей в судебном заседании стоит отметить, что в Российской Федерации после проведения заседания присяжные заседатели удаляются в совещательную комнату для постановки решения, где совещаясь, они принимают общее решение по уголовному делу. Однако, в Бразилии совершенно иная система принятия решения, семь присяжных заседателей голосуют тайно, без консультаций и обсуждений уголовного дела, решение принимают путем большинства голосов.

На сегодняшний день в Российской Федерации все принятые приговоры и постановления суда, которые были вынесены при участии, в судебном заседании, присяжных заседателей, на уровне края, области или района могут быть обжалованы в Судебную коллегия Верховного суда Российской Федерации. Указанная судебная коллегия рассматривает все жалобы, которые в дальнейшем будут уже рассматриваться в составе трех основных судей.

За рубежом, а именно во Франции, жалоба подается в кассационный суд, который в свою очередь состоит из присяжных заседателей и судей. Они совместно принимают решение о виновности или невиновности лица. Так же стоит отметить, что во Франции присяжные заседатели могут

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. 2016. С. 52.

² Аникина Д.А. Политико-правовая природа института суда присяжных // Символ науки. 2015. № 10-1. С. 115–116.

³ Белянин М.В. Обязанность или право быть присяжным. 2017. С. 3.

участвовать при рассмотрении уголовного дела в суде только в том случае, если минимальный срок заключения под стражу составляет 5 лет.

В действующем законодательстве существует следующий перечень оснований для отмены или изменения обвинительных приговоров на основе обвинительного вердикта присяжных:

1. Первым стоит выделить существенное нарушение уголовно-процессуального закона, А.А. Ширванов полагает указанное основание является наиболее распространенным в нашей стране, так как оно существовало и использовалось еще в период действия УПК РСФСР в п.2 ч.1 ст. 465. Ключевое значение выше упомянутого основания заключается во первых в нарушении прав участников уголовного судопроизводства, которые прописаны в разделах Главах 5-9 УПК РФ. Во вторых в нарушение установленного порядка проведения и осуществления правосудия по уголовному делу.

В ходе осуществления исследования стоит отметить, что в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ конкретный перечень этих оснований не прописан. Изучив практику, следует выделить часто встречающиеся нарушения: несоблюдение порядка рассмотрения ходатайств, которые были поданы сторонами; при предъявлении доказательств присяжным заседателям, основной акцент делался только на уличающих или оправдывающих доказательствах; вопросы, которые ставятся присяжным заседателям при удалении их в совещательную комнату, были сформулированы некорректно или неправильно; в совещательной комнате помимо основных присяжных заседателей, находились и запасные, так же стоит отметить такое нарушение как принятие решение не единогласно, а большинством голосов.

В судебной практике существует пример, когда из здания суда был вынесен вопросный лист, что послужило досрочным оглашением вердикта присяжных заседателей, таким образом было принято решение о роспуске коллегии присяжных заседателей¹.

Ко второму основанию следует отнести неправильное применение уголовного закона, в пример приведем нарушение требований Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации, заключающиеся в сложении наказаний, которые были назначены лицу, совершившему преступление. А так же неправильное разграничение преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом.

К третьему основанию следует отнести несправедливость приговора, указанное нарушение является существенным, так как нарушает права гражданина, который подвергнут наказанию. В пример указанного нарушения может входить как наказание, которое является чрезмерно

¹ Архив Верховного Суда РФ. Д. № 18-кпооо-11 сп.

мягким, так и максимально суровым без имеющихся на то отягчающих обстоятельств, в отношении лица, которое обвиняется в совершении преступления.

К четвертому основанию можно отнести противоречивость обвинительного приговора и вердикта присяжных. Стоит отметить, что за весь период существования данного института Верховный суд Российской Федерации чаще всего отменял приговоры, которые были вынесены на основании вердикта присяжных заседателей, а уголовные дела направлял на новое рассмотрение в соответствии с неприятием судьей мер для устранения противоречивости вердикта. Так же в практике имеются примеры, в соответствии с которыми присяжные заседатели не до конца правильно понимают формулировку поставленного вопроса, поэтому и возникает противоречивость вынесенного вердикта коллегией присяжных заседателей.¹

В качестве сравнения можно привести опыт иностранных государств, например в УПК такой страны, как Испания, а именно в статье 846-2b указаны основания пересмотра судебных решений при вынесении обвинительного вердикта судом с участием присяжных заседателей:

1. если было выявлено, что процедура, которая применяется в отношении лица, которого обвиняют в совершении преступления, содержит в себе нарушение его прав. Стоит обратить особое внимание на то, что это возможно только в том случае если на данное нарушение было обращено заявление самого лица, которого обвиняют в совершении преступлении;

2. лицо, в отношении которого был принят вердикт о признании его виновным в совершении преступления, при рассмотрении уголовного дела с присяжными заседателями, выдвинул требование распустить коллегию присяжных заседателей, ссылаясь на то, что вынесенный ими обвинительный вердикт нарушает уголовно-процессуальный закон. Но данное требование рассматривается только в том случае, если оно было отклонено судьей без указывающих на то причин.

3. следующим наиболее важным основанием является нарушение уголовно-процессуального кодекса, который предусмотрен в Испании, в особенности неправильная квалификация деяния.

Проведя анализ, стоит заметить, что в уголовно-процессуальном кодексе Австрии тоже представлен особенный порядок пересмотра приговоров, вынесенных на основании вердикта присяжных заседателей. А именно пересмотр осуществляется в альтернативном порядке, это значит,

¹ По этому основанию был отменен обвинительный приговор суда присяжных в отношении Б, осужденного на насильственные сексуальные действия в отношении не достигшей 14-летнего возраста. См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. № 78, АПУ13-41СП // СПС «КонсультантПлюс».

что есть выбор между рассмотрением дела в апелляционном или кассационном порядке. Указанные порядки проверки договора не конкурируют между собой, так как у каждого из них свое основание.

Различие заключается в том, что в апелляционной инстанции рассматривают уголовные дела, которые обжалуются только в части назначения наказания. Например, несогласие о степени тяжести назначенного наказания. Стороны имеют полное право приводить новые доказательства по данному делу или указывать на доказательства, которые ранее были не исследованы.

Обжалование приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей, в кассационной инстанции возможно только в соответствии с теми обстоятельствами, которые были отмечены судом первой инстанции. Так же стоит отметить, что в указанном порядке отсутствует возможность предоставления новых доказательств и обстоятельств по делу, хотя в апелляционной инстанции данная процедура имеет место быть. В кассационной инстанции так же отсутствует возможность исследовать доказательства по уголовному делу, они наделяются полномочиями в проверке приговора только по материалам предоставленного уголовного дела.

Проведя анализ судебной статистики, стоит отметить, что на начальных стадиях распространения Covid-19, количество уголовных дел, которые рассматриваются судом с участием присяжных заседателей значительно уменьшилось. Уже в 2021 году в связи с тем, что интенсивность развития нового вирусного заболевания уменьшилась, был замечен рост рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.¹ Количество лиц, в отношении которых уголовные дела были рассмотрены судом с участием присяжных заседателей, составило 1150 из них в отношении 779 дел было вынесено обвинительное решение. Подлежали отмене и направлению на новое судебное рассмотрение уголовные дела в отношении 34 лиц.

Подводя итог нашего исследования, стоит отметить, что в Российской Федерации существует немало примеров из судебной практики, когда в отношении лица был вынесен обвинительный вердикт коллегией присяжных заседателей, затрагивающий и нарушающий права. Так же и за рубежом предусмотрены существенные условия, в соответствии с которыми лицо, которое обвиняется в совершении преступления считает, что вердикт вынесен несправедливо. Он имеет право обжаловать вердикт суда, сославшись на основания для пересмотра судебного решения принятого судом с участием присяжных заседателей.

¹ Насонов С.А. Адвокатская газета // Суд присяжных в России: тенденции уходящего года 2021. [Электронный ресурс].

Николаева Наталия Александровна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

РАЗВИТИЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ ПОМЕЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОСУЖДЕННОГО В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА

В современной уголовной политике России, вопросы, связанные с защитой прав и интересов несовершеннолетних, имеют приоритетное значение. В том числе, определенное место занимает принудительная мера уголовно-правового характера в виде помещения несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – СУВУЗТ). В большинстве случаев это связано с тем, что во многих источниках данная мера рассматривается в качестве альтернативы наказанию в виде лишения свободы. В настоящее время, согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ, несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Со стороны уголовно-процессуальной составляющей, порядок применения данной уголовно-правовой меры воздействия регламентируется ч. 2 ст. 432 УПК РФ.

Не менее актуальным и интересным представляется изучение процесса становления и развития рассматриваемой меры в качестве самостоятельного особого производства в уголовном процессе. Подробный анализ ретроспективного законодательства позволит определить тенденции дальнейшего развития данной нормы, с целью повышения эффективности ее применения.

Согласно исследованию, проведенному Скрипченко Н.Ю., первым законодательным актом, закрепившим возможность помещения несовершеннолетнего, нарушившего уголовно-правой запрет, в закрытое учреждение, как альтернатива наказания являлось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹ В дальнейшем, применение к несовершеннолетним меры, заменяющей наказание, постепенно развивалось. В качестве учреждений, заменяющих исправительные заведения, предусматривались места, где к малолетним и несовершеннолетним применялись меры воспитательного характера и которые в разный период времени назывались: приюты, монастыри,

¹ Скрипченко Н.Ю. История становления и развития законодательства, регулирующего помещение несовершеннолетнего в специальное учеб.-восп. учреждение закрытого типа / Право и образование. 2014. № 10. С. 150.

«убежища» и т. п. В разные годы XX столетия наблюдались тенденции как к гуманизации наказания несовершеннолетних, так и к его ужесточению, изменялся возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и учреждения для их содержания.

Становление правовых норм в отношении несовершеннолетних, вместе с развитием уголовного и уголовно-процессуального права в целом, достаточно широко изучено российскими учеными-теоретиками. В данной статье считаем целесообразным остановиться на рассмотрении современного этапа развития интересующей нас меры уголовно-правового характера.

Статьей 10 УК РСФСР от 27 октября 1960 г. устанавливалась уголовная ответственность лиц, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. В этой же статье было закреплено положение о возможности применения к несовершеннолетнему лицу в возрасте до 18 лет принудительных мер воспитательного характера, закрепленных в статье 63 УК РСФСР¹, и не являющихся уголовным наказанием. Одной из таких мер являлось и помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение (далее – СУ(Л)ВУ). В случае принятия судом решения о назначении подростку какой-либо принудительной меры воспитательного характера, последнего направляли в комиссию по делам несовершеннолетних для рассмотрения данного вопроса. Подводя итог, можно сделать следующие выводы: помещение подростка в специальные учреждения относилось к принудительным мерам воспитательного воздействия, и в процессе применения данной меры активное участие принимали представители комиссии по делам несовершеннолетних.

Порядок применения данной меры регламентировался ст. 402 УПК РСФСР 1960 г.², однако подробно описан не был. Данная норма фактически сводилась к дословному дублированию положений ст. 10 УК РСФСР. Правоотношения, возникающие при помещении несовершеннолетних в рассматриваемые учреждения, регулировались подзаконным актом – Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» (далее – Положение). Наиболее полно данная процедура раскрыта в Положении о комиссиях по делам несовершеннолетних от 03.07.1967 г.

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=8627&dst=100001#m9hqBwSnqnwYoRy1>

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=b8QrBwS4DG5KY7Qu&cacheid=F0EA615A7AE4D3E6EA562C1107CED65&mode=splus&base=LAW&n=34492#SCRrBwSal>

Так, одной из задач комиссий являлось осуществление контроля за условиями содержания и проведением воспитательной работы с несовершеннолетними в специальных учреждениях. Несовершеннолетние помещались в СУ(Л)ВУ по постановлению комиссии с указанием формы устройства, и находились в них до исправления и получения трудовой квалификации. Нахождение в специальных учреждениях существенно ограничивало свободу их передвижения и общения, устанавливало специальные требования режима, учебы, организации труда.

Рассмотрение дел о направлении несовершеннолетних в специальные учреждения могло производиться комиссией по делам несовершеннолетних без согласия родителей или лиц, их заменяющих, но с обязательным участием прокурора. Срок пребывания воспитанника в специальном учреждении не мог превышать трех лет, либо до достижения совершеннолетия. В исключительных случаях разрешалось остаться в этом учреждении и по истечении установленного срока, но не более чем на год. В настоящее время данное положение также не потеряло своей актуальности, максимальный срок пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ составляет 3 года, с возможностью его продления для окончания обучения.

Так же, в Положении указывалось, что в специальные учреждения для несовершеннолетних не должны направляться дети и подростки с физическими недостатками и рядом заболеваний, однако порядок установления таких заболеваний законодательно не регламентировался.

С принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г. рассматриваемая нами уголовно-правовая мера претерпела существенные изменения. Во-первых, ее положения нормативно закреплены отдельно от остальных принудительных мер воспитательного воздействия (ч.2 ст. 92 УК РФ), что придает ей самостоятельный характер. Во-вторых, основания и условия ее применения сформулированы более подробно: в статье конкретизировалась тяжесть преступления – совершение несовершеннолетним преступления средней тяжести, и указывалось, что несовершеннолетний должен быть осужден судом, и освобожден от наказания, если будет признано, что цели наказания могут быть достигнуты только путем помещения его в СУ(Л)ВУ.

В целях реализации указанной нормы, Федеральным законом от 21.12.1996 № 160-ФЗ в процедуру применения принудительных мер воспитательного воздействия, в том числе и помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения также были внесены соответствующие изменения. В частности, УПК РСФСР был дополнен статьей 402.1, которая выделила освобождение судом несовершеннолетнего от наказания с направлением в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение в отдельную процедуру, отграничив ее от принудительных мер воспитательного

воздействия, и также придав ей самостоятельный статус отдельной меры уголовно-правового характера. При этом, принятие рассматриваемых судебных решений не связывалось с предварительным назначением наказания. Процессуальным актом применения уголовного закона в этих случаях служил обвинительный приговор без назначения наказания. Также, в статье впервые подробно регламентировался порядок продления и прекращения срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учреждении.

Таким образом, к 1996 году в УПК РСФСР освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия и направлением в СУВУЗТ регламентировалось разными статьями (ст. 402 и ст. 402.1 соответственно).

Дальнейшее развитие нормативного регулирования порядка принятия судом решения о направлении несовершеннолетнего в специальное учреждение шла по пути конкретизации и расширения ее положений.

Принятым в 2001 г. УПК РФ помещение несовершеннолетнего в специализированное учреждение стало регламентироваться статьей 432 УПК РФ, однако в то время данная статья фактически не привносила ничего нового в рассматриваемую процедуру. В ч. 2 ст. 432 УПК РФ в первоначальной редакции, за исключением некоторых несовпадений терминологии, носящих формальный характер, был воспроизведен текст ч. 1 ст. 401.2 УПК РСФСР.

Существенному реформированию рассматриваемая нами мера уголовно-правового воздействия подверглась в 2003 году. Федеральными законами № 111-ФЗ от 07.07.2003 и № 161-ФЗ от 08.12.2003 в ст.92 УК РФ внесены следующие изменения:

- 1) установлен вид наказания, к которому должен быть приговорен судом несовершеннолетний – лишение свободы на конкретный срок;
- 2) расширилась категория преступлений, за совершение которых несовершеннолетний мог быть помещен в специальное учреждение – добавилась категория тяжкого преступления;
- 3) из числа закрытых учреждений для несовершеннолетних, исключены лечебно-воспитательные учреждения;
- 4) указано, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия (из чего следует вывод о ее самостоятельности);
- 5) конкретизирована цель – исправление несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода;

б) установлен определенный срок – до достижения несовершеннолетним возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года;

7) ст. 92 УК РФ дополнена частью 5, которой установлен перечень преступлений, за совершение которых несовершеннолетние не подлежат освобождению от наказания с применением данной меры.

С учетом указанных изменений и дополнений ч. 2 ст. 92 УК РФ, была скорректирована и ч. 2 ст. 432 УПК РФ. В частности, первоначальная и современная ее редакции отличаются тем, что процессуальным судебным актом о направлении несовершеннолетнего подсудимого в СУВУЗТ, на сегодня является обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы и освобождением от его отбывания.

Существующее на данный момент в ст. 432 УПК РФ распределение нормативного материала соответствует ее названию: в ч. 1 включены положения, относящиеся к применению принудительных мер воспитательного воздействия, в ч. 2–8 представлены предписания о направлении несовершеннолетнего осужденного в СУВУЗТ.

Необходимо отдельно отметить изменения, касающиеся сбора сведений о несовершеннолетнем обвиняемом, требующихся для принятия судом решения о помещении его в СУВУЗТ.

Как и прежде, часть правоотношений, возникающих в процессе помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ регулируется подзаконным актом – Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», и п. 8 ст. 15 указанного Федерального закона предусмотрено, что в СУВУЗТ не могут быть помещены несовершеннолетние, имеющие заболевания, препятствующие их содержанию и обучению в указанных учреждениях.

В соответствии со ст. 421 УПК РФ, при расследовании уголовного дела о преступлении, совершенном несовершеннолетним, следователю, наряду с доказыванием виновности или невиновности лица, необходимо дополнительно собрать сведения, характеризующие несовершеннолетнего обвиняемого, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. При этом, единой практики организации деятельности следователя по сбору информации о несовершеннолетнем обвиняемом для рассмотрения судом вопроса о возможности его помещения в СУВУЗТ, не выработано. Как правило, следователь, в рамках взаимодействия, направляет запрос только в ПДН ОВД о предоставлении информации состоит ли несовершеннолетний обвиняемый на учете в ПДН, каких семейно-бытовых условиях проживает, и как характеризуется по месту обучения. Однако для реализации положений, закрепленных в п. 8 ст. 15 Федерального закона от 24 июня

1999 г. № 120-ФЗ данных сведений недостаточно, так как они не затрагивают информацию об имеющихся у несовершеннолетнего лица заболеваниях.

В целях устранения данного пробела в законодательстве, Законом от 28 декабря 2010 г. № 427-ФЗ ст. 421 УПК РФ дополнена частями 3 и 4, которыми предусмотрено: в ходе расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенном несовершеннолетним, помимо сведений, указанных в ч. 1 и 2 ст. 421 УПК РФ, необходимо устанавливать также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в СУВУЗТ; проведение в ходе предварительного расследования медицинского освидетельствования несовершеннолетнего, с целью выявления наличия или отсутствия вышеуказанного заболевания. В развитие описанных изменений уголовно-процессуального законодательства, постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. № 259 утверждены «Правила медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа».

Таким образом, вопросы применения к несовершеннолетним правонарушителям принудительной меры в виде помещения в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа на протяжении длительного времени только совершенствуется. Сложившийся на данном этапе порядок применения к несовершеннолетнему данной меры уголовно-правового характера выглядит следующим образом: при совершении несовершеннолетним преступления средней тяжести или тяжкого преступления, суд, на основании материалов собранных в ходе предварительного расследования (сведения о личности несовершеннолетнего, условиях проживания, воспитания, заключение медицинского освидетельствования), выносит в отношении несовершеннолетнего лица обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы на конкретный срок, после чего освобождает лицо от наказания с помещением его в СУВУЗТ. Однако, и в такой форме имеется ряд проблемных вопросов, требующих дальнейшего изучения и усовершенствования.

Титов Павел Михайлович,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ)

Сегодняшние дни характеризуются как время современных технологий, которые разрабатывают и активно внедряются во все сферы деятельности людей, управления и обороны. Под цифровыми технологиями можно понимать новейшие технические ноу-хау, которые имеют в основе своей направленность на представлении сигналов аналоговых уровней, что способствует повышению качества и переход на новый этап развития цифровой техники. Абстрагируясь от технического определения цифровых технологий, обратим внимание на внедрение цифровых технологии в уголовный процесс России. Обращаясь к словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, который неоднократно в своих выступлениях подчеркивал, что «у нас есть и кадровый потенциал, и весомый научный задел в этой области. Уверен, что при эффективном и грамотном использовании этих возможностей страна может добиться серьезного прорыва в информационной сфере. Мы просто не должны упустить такой шанс, тем более что ряд государств достигли в этой сфере успеха, имея не такие сильные стартовые позиции»¹. Данные слова подчеркиваю потенциал в данной сфере и обозначают вектор движения дальнейшего развития. Переходя к законодательству и рассматривая его, а также работу по нему, посредством контакта граждан и должностных лиц, Т.Н. Москалькова углубленно анализирует перспективны «цифрового законодательства» с внедрением электронного взаимодействия граждан и должностных лиц посредством мессенджеров, чатов или электронных приемных², подчеркивает актуальность широкого применения цифровых технологий и в уголовно-процессуальной деятельности. В настоящей статье хотелось бы остановиться именно на реализации в жизни цифровых технологий, а именно взяв узкое ее применение, а именно в рассмотрении уголовных дел частного обвинения судами.

¹ Выступление Президента Российской Федерации на совещании по вопросам развития информационных технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22777> (дата обращения: 15.03.2022).

² Выступление Президента Российской Федерации на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 19 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kremlin.ru> (дата обращения: 23.03.2022).

Говоря о цифровых технологиях, применяемых в судах, то в первую очередь стоит подразумевать видеоконференц-связь (далее – ВКС), которая широко нашла свое применение, так как ее применение упрощает работу суда с лицами, которые находятся на расстоянии и по тем или иным причинам не явились в зал судебного заседания. Так А.В. Казакова в статье упоминает об удобстве использования ВКС, но при этом подчеркивает невозможность ее использования, если лицо находится за пределами нашего государства, Российской Федерации¹. С вышесказанным можно согласиться, так как ВКС используемая в государственных органах, в том числе и в суде, может применяться только в Российской Федерации, так как имеет определенную степень защиты извне. Многие страны мира, на сегодняшний день широко применяют цифровые технологии в уголовном судопроизводстве в целом и при рассмотрении дел в суде, в частности. Это уже не новая практика применения ВКС. Данную проблему автор неоднократно освещал в своих работах². Однако, мало можно встретить, когда ВКС применяется при рассмотрении уголовных дел частного обвинения. В первую очередь, из-за того, что по данной категории дел участвуют в самом разбирательстве и поддерживать обвинение частный обвинитель, а не государственный. Во вторых – лица, проходящие по таким делам с любой из сторон, в большинстве случаев, не находятся например в местах лишения свободы и имеют возможность самостоятельно прибыть в суд. Актуальность ВКС, как нам видится, по делам частного обвинения будет тогда, когда лицо, подавшее заявление находится в местах лишения свободы или в иных местах, где предстоит провести значительное время, примером может также служить больница, где человек проходит лечения.

Внимание стоит обратить на критерии допустимости использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве и выделить их: «законность, соблюдение прав и законных интересов личности, актуальность и открытость их применения». Необходимо помнить, при использовании всех цифровых технологий и о рисках связанных с их использованием. ВКС технологично имеет свою степень защиты, но в настоящее время на месте ничего не стоит и все бурно развивается, в том числе и средства противодействия. Поэтому применяя цифровые

¹ См.: Казакова А.В. Новые технологии в Российском уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 94–95.

² См.: Титов П.М. Производство по уголовным делам в период пандемии на примере дел частного обвинения // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. редактор Н.С. Диденко. 2021. С. 174-178. Титов П.М. Будущее электронного заявления по делам частного обвинения // В сборнике: Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Второй международной научно-практической конференции. Под редакцией Д.В. Бахтеева. 2020. С. 323–326.

технологии, в том числе и при рассмотрении уголовных дел частного обвинения по существу, необходимо обращать внимание на методы защиты применяемых цифровых технологий, которые должны не просто упростить работу суда, но и главным образом не навредить, особенно от разглашения сведений охраняемых законодательством Российской Федерации. Слабые стороны цифровизации уголовного судопроизводства с позиции механизма правового регулирования раскрывается в статье С.В. Зуева и А.С. Титовой¹. Однако, на слабые стороны всегда найдутся сильные, которые покажут жизнеспособность и что не мало важность, применяемость. Л.В. Головки с осторожностью относится к цифровизации уголовного судопроизводства в целом и обращает внимание на то, «что самый мощный научно-технологический прорыв в истории человечества 20–60-х гг. прошлого века не привел к созданию «космического уголовного процесса» или «лунной подследственности»². С данной осторожностью Л.В. Головки можно согласиться, так как цифровизация в первую очередь должна быть безопасной.

Таким образом, используя цифровых технологий при рассмотрении уголовного дела частного обвинения, необходимо обращать внимание на защиту данных. При этом, широко использование данных технологий ускорило бы рассмотрение уголовных дел, способствовала не затягиванию самого рассмотрения и в конечном итоге, приводило бы к более оперативному и всестороннему рассмотрению уголовного дела.

¹ См.: Зуев С.В., Титова А.С. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1 (20). С. 49–54.

² Головки Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.

Полунина Елена Николаевна,
заместитель начальника кафедры
общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Потребность в исследовании криминализации вызвана необходимостью объяснения, почему определенный вид поведения запрещен и каким образом должна устанавливаться ответственность за него. В науке уголовного права нет единства мнений относительно причин криминализации общественно опасных деяний и правил, которыми следует руководствоваться при решении вопросов установления нового запрета в уголовном законе. Отсутствует также устоявшееся определение криминализации, которое учитывало бы все основные черты этого понятия и позволяло бы установить его содержание и объем.

Так что теория криминализации достаточно дискуссионна. Поэтому нам следует определиться с позицией по ее ключевым вопросам, которая основывалась бы на уже сложившихся позициях ученых. Эти вопросы касаются определения криминализации, а также характеристик ее предпосылок.

В литературе приводятся разные, часто противоположные точки зрения по поводу самого определения криминализации. По собственным наблюдениям можно судить, что сам термин «криминализация» сугубо научный, используется в области уголовного права, однако не употребляется в уголовном законодательстве. Закон не усложнен подобными понятиями, поскольку, как отмечается в литературе, «право и общество должны говорить на одном языке»¹. Также этот термин не заимствовался из каких-либо других отраслей юридической науки.

Возникает вопрос о происхождении термина «криминализация». Уместно обратиться к этимологии этого слова. Его корень – «криминал», является заимствованием из латинского языка. В словаре М. Фасмера латинское слово *sc̄iminālis*, *sc̄imen* означает обвинение, преступление, вину². Кроме того *sc̄iminālis* – уголовный, преступный или «уголовник; тот, которому грозит судебная казнь» является производным от «обвинения; вина; грех; преступник», связанного с *serpo* «различаю, вижу; узнаю; решаю, принимаю; просеиваю». Основываясь на этом анализе, мы можем

¹ Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 38.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., Стереотип. Москва: Прогресс, 1986. Т. 2 (Е–Муж). С. 377.

сделать предварительный вывод о том, что криминализация в упрощенном понимании – это действия по решению вопроса о том, какие деяния являются преступными и наказуемыми. Впрочем, полного представления о криминализации одна лишь этимология слова нам не дает.

Определимся с тем, по какому основному признаку раскрывается понятие «криминализация». Существует много мнений на этот счет. Г.А. Злобин и С.Г. Келина признают криминализацию легальным определением тех или иных действий (бездействия) как преступления¹, а Б.П. Терентьев – установление законодателем уголовной ответственности за общественно опасное деяние в форме уголовно-правовой нормы².

В свою очередь можем определить криминализацию как процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признание допустимой возможности и целесообразности уголовно-правового противодействия им и фиксации его в законе как преступных и уголовно наказуемых.

Очевидно, что в первые три из приведенных определения игнорируют процессуальный характер криминализации. Приведенное же нами понятие наоборот придает ключевое значение тому, что криминализация как явление действительности – это не единичное действие законодателя, а комплекс действий, выливаемых в определенный процесс. Толковый словарь русского языка определяет процесс как ход развития чего-либо; совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенного результата. Поэтому склоняемся к позиции ученых, которые, давая более подробное определение криминализации, называют ее процессом.

Следует также учитывать, что выполнение каких-либо действий предполагает достижение определенного результата. Если например из приведенных выше определений усматривается, что криминализация – это лишь определенный результат, то преимуществом определений криминализации, предоставленных современными авторами – признаем то, что они характеризуют ее как процесс, имеющий свое следствие, то есть логическое завершение (результат). То есть это и процесс, и результат, заключающийся во внесении в действующий закон уголовно-правовой нормы, устанавливающей запрет.

Исходя из приведенного, определимся, что криминализацией является процесс деятельности законодателя по оценке индивидуальных форм общественно опасного поведения, имеющий своим результатом

¹ Лит.: Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний. М.: Ин-т государства и права АН СССР, 1978.С.108.

² Терентьев Б.П. НТР и вопросы криминализации технической неосторожности. Трудности борьбы с преступной неосторожностью: межвузовский тематический сб. Владивосток: Изд-во ГВГУ, 1978. С. 25.

внесение в закон об уголовной ответственности норм, запрещающих конкретные формы этого поведения.

Еще одну проблему по существу криминализации раскрыли В.М. Кудрявцев и В.Е. Эминов. Она заключается в неопределенности того, что же лежит в основе криминализации – объективные обстоятельства (например, вредность определенных поступков) или же субъективный фактор – политическая воля, чье-то мнение, усмотрение власти¹. В этом контексте ряд ученых, в том числе и сам В.М. Кудрявцев, связывают криминализацию с реализацией уголовно-правовой политики государства. Эта политика, как отмечает Н.А. Лопашенко, определяет стоящие перед уголовным правом задачи и, большей частью, воплощается в нем². Основательных возражений связи криминализации с этой политикой в литературе не встречается. Таким образом, одним из способов реализации уголовно-правовой политики есть установление уголовно-правового запрета определенного поведения. Однако все равно возникает вопрос, что побуждает государство устанавливать такие запреты? Следовательно, должны установить, на чем должна основываться криминализация.

Согласно одному из правил логики, любая мысль, выраженная публично, должна иметь достаточное основание. Для того чтобы не быть лишенным логичности, процесс криминализации должен строиться по этому же правилу. Тем более что законодатель выражает свою позицию путем установления уголовно-правового запрета для неопределенного круга лиц в пределах государства.

Во всем комплексе выдвинутых когда-либо взглядов на криминализацию нет даже терминологического единства и согласованности по обозначению ее основ. В литературе они обозначаются понятиями «принципы», «основания», «факторы» и т. д. В большинстве своем криминалисты все же не используют применяемые криминологами понятия (факторы, причины). Относительно первопричин криминализации они предпочитают понятие «основания криминализации». Основания криминализации предшествуют установлению уголовно-правового запрета и одновременно способствуют ему, являясь обстоятельствами объективной действительности.

Итак, под основаниями криминализации понимаем согласованную совокупность важнейших объективных причин, дающих законодателю возможность, на основе оценки индивидуальных форм поведения, внести в уголовный закон нормы, запрещающие конкретные формы этого поведения. Считаем, что основание криминализации должно обеспечивать причинность между объективно существующей формой общественно

¹ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы криминализации. Журнал русского права. 2004. № 12. С. 46.

² Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: монография. Санкт-Петербург: Юрид. центр-Пресс, 2004. С. 166.

опасного поведения и уголовно-правовым запретом, установленным конкретным положением закона.

Итак, подводя итоги, определимся с конкретными основаниями криминализации, при этом отметим, что норма уголовного права, запрещает действия, выходит из его характеристики как общественно опасного, что и выражается в установлении по нему уголовного наказания. Таким образом, очевидно, что без этого признака появление новой нормы уголовного права, а следовательно и уголовно-правового запрета, не целесообразно.

Батболд Батзаяа,
магистр юридической наук,
старший преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права
Университета внутренних дел Монголии

Алгаа Дэлгэрбаяр,
магистр юридической наук,
преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права
Университета внутренних дел Монголии

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ МОНГОЛИИ)

Глава 17 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что «рассмотрение дел в порядке упрощенного производства» применяется в обязательном порядке для всех преступлений, за исключением преступлений, наказуемые лишением свободы на срок более 8 лет по специальной части Уголовного кодекса, а также для 15 видов преступлений небольшой тяжести, указанные в п. 17.5 настоящего Кодекса, и это регулирование утверждено в 2017 году. Однако статья 17.5 Уголовно-процессуального кодекса была отменена Законом о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс от 10 января 2020 года в связи с неправильным толкованием и применением закона на практике и нарушениями в деятельности судов и прокуратуры. Поэтому был проведен анализ того, ухудшили ли эти поправки правовое положение участников уголовного судопроизводства, а также положительные и отрицательные последствия решения законодательного органа.

Уголовное судопроизводство, процесс рассмотрения дел в порядке упрощенного производства.

Процесс рассмотрения дел в порядке упрощенного производства - это процедуры, при которых обвиняемый признает свою вину, устраняет ущерб, и этим ускоряют дознание и расследование, снижают нагрузку работы, не доставляют неудобства и затруднения участникам дела, экономит их время и средства, создавая всесторонние положительные эффекты и условия, необходимые для осуществления всех этих процедур в упрощенном порядке, как предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом. Исследователь Ц. Гантулгабат утверждает, что для подсудимого, совершившего преступление, смягчение приговора более выгодно, чем оправдательный приговор, а с другой стороны, для прокурора вынесение приговора по преступлению является гарантированным юридически регламентированным взаимообусловленным процессом¹.

Если рассмотреть, каким образом отражено правовое регулирование процесса рассмотрения дел в порядке упрощенного производства в уголовно-процессуальном праве, то глава 48 «Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства» в УПК 2002 года была изменена и дополнена законом от 09 августа 2007 года и в рамках вышеуказанной главы регламентируется провести процесс рассмотрения дел в порядке упрощенного производства по 41 видам преступлений небольшой тяжести, а в рамках регулирования до момента внесения дополнительных изменений в УПК 2017 года можно было упростить делопроизводство лишь в 2-х случаях, а именно:

1. По ходатайству обвиняемого за все преступления, за которые максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет назначается специальной частью УК;

2. Предусматривается упрощенный порядок рассмотрения отдельных видов преступлений без ходатайства, непосредственно указанных в п. 17.5 Уголовно-процессуального кодекса.

Как видно из вышеизложенного, права, провозглашенные в ч. 14.1 ст. 14 Конституции Монголии: “Все законно проживающие на территории Монголии лица равны перед законом и судом”², а также “Дискриминация по национальному признаку, языку, расовой принадлежности, возрасту, полу, социальному происхождению, общественному положению, материальному благосостоянию, профессии, занимаемой должности, по вероисповеданию, мировоззрению, образованию не допускается. Каждый человек является субъектом права”, “...и наделены правом на справедливое судебное разбирательство”³ - нарушены. В частности, из 15 видов преступлений, непосредственно перечисленных в п. 17.5 Уголовно-процессуального кодекса, для 2-х видов преступления не предусматривается санкция лишения свободы, для 7 видов – лишение

¹ Надзирающий прокурор прокуратуры района Баянзурх, Ц. Гантулгабат, «Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства», указанный в гл. 17 УПК, трудности реализации на практике, пути решения. УБ, 2018.

свободы и для 6 видов - с отягчающими обстоятельствами. Это исключает возможность у осужденных и подсудимых по другим видам преступлений, которые не включены в эти преступления, подавать заявление рассмотреть их дело в порядке упрощенного производства, даже если они признают себя виновными и возместят ущерб. Поэтому статья 17.5 Уголовно-процессуального кодекса была отменена Законом⁴ о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс от 10 января 2020 года, и в рамках действующего Уголовно-процессуального кодекса от 2017 года предусматривается возможность рассмотрения всех видов преступлений в порядке упрощенного производства по просьбе подсудимых, наказуемых лишением свободы на срок менее восьми лет по специальной части Уголовного кодекса.

Хотя по данному положению представляется, что устранена правовая лазейка, но считается ошибочным решением законодательной власти, ухудшившим правовое положение обвиняемого и подсудимого, совершившего преступление. Так как, для лица, совершившего преступление без санкции лишения свободы, признавшее свою вину и устранившее причиненный вред, рассмотреть его дело в упрощенном порядке не представляется возможным. Поэтому указание ч. 5 п. 17.5 Уголовно-процессуального кодекса, гласящее “преступления, наказуемые минимальным сроком наказания более восьми лет по специальной части Уголовного кодекса, не подлежат рассмотрению и разрешению в упрощенном порядке”⁵ означает все виды преступлений, наказуемые максимальным наказанием менее 8 лет, то Верховному суду необходимо разъяснить, включено ли преступление, не санкционированное лишением свободы, в упрощенное производство и каким образом его рассмотреть. Также, необходимо довести дополнительные изменения, внесенные в главу 17 Уголовно-процессуального кодекса от 10 января 2020 года, до сотрудников правоохранительных органов и организовать обучение по их правильному применению.

² Конституция Монголии, УБ, 1992, ч. 1 ст. 14

³ ч.14 ст. 16 той же Конституции

⁴ Закон о внесении дополнительных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, УБ, 2020, гл. 6

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс, УБ, 2017, ч. 15 ст. 17. Анализ дополнительных изменений процесса рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, изложенных в главе 17 Уголовно-процессуального кодекса. Выполнены следующие сравнения для выяснения ухудшений правового статуса участников процесса упрощенного производства поправкой от 10 января 2020 года.

Дополнительные изменения – 1

Пункт. 17.1. Ходатайство обвиняемого о проведении упрощенного судебного разбирательства	
Старый	Дополнительное изменение
3. К заявлению, указанному в ч. 1 настоящей статьи, обвиняемый прилагает доказательство возмещения вреда, а также доказательство примирения с потерпевшим с указанием намерения выплаты компенсации.	3.. К заявлению, указанному в ч. 1 настоящей статьи, обвиняемый прилагает доказательство возмещения убытков.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что поправка прежнего указания о *признании обвиняемым своей вины в совершении преступления и обращении в прокуратуру с ходатайством об упрощенном производстве с приобщением факта возмещения ущерба и гарантии примирения с потерпевшим с заглаживанием вреда на приобщение лишь факта возмещения ущерба в полном объеме*, улучшает правовой статус потерпевшего, но создаются негативные последствия для неплатежеспособного обвиняемого, которого требуют обязательно возместить ущерб в полном объеме, и в случае невозможности возмещения (при отсутствии доказательства возмещения ущерба) у него исключается возможность рассмотрения его дела в упрощенном порядке, чем ухудшается его правовое положение.

Дополнительные изменения – 2

Пункт 17.2. Рассмотрение ходатайства	
Старый	Дополнительное изменение
1. Прокурор и следователь излагают подсудимому, признавшим себя виновным в совершении преступления и предъявленному ходатайство о проведении упрощенного судебного разбирательства о назначении наказания на основании п.6.7 Уголовного Кодекса, основаниях и порядках рассмотрения дела.	1. Прокурор и следователь излагают подсудимому, признавшим себя виновным в совершении преступления и предъявленному ходатайство о проведении упрощенного судебного разбирательства о назначении наказания, освобождении от наказания, условном осуждении и принудительных мерах на основании ч.4 п.5.5, п.6.7 Уголовного Кодекса, основаниях и порядках рассмотрения дела.

Согласно вышеуказанной поправке, если обвиняемый признает себя виновным и предъявляет ходатайство о проведении упрощенного

судебного разбирательства, то он подлежит наказанию в соответствии со статьей 6.7 Уголовного кодекса, при оглашении основания и порядка проведения упрощенного производства он подлежит наказанию в соответствии с указанием ч. 4 п. 5.5 Уголовного кодекса, а правовое регулирование при применении освобождения от наказания, условно-досрочного освобождения или применения принудительных мер оглашается дополнительно. Например, указание ч. 4 п. 5.5 УК, дополнительно оглашающее правовое регулирование: «С учетом доказательства совершения преступления в отношении лица, признавшего себя виновным, с учетом обстоятельств преступления, характера ущерба, вреда и личных обстоятельств суд может смягчить наказание в виде ограничения права на выезд, освобождения от наказания, и применения мер принуждения в соответствии с указанием пп. 1.1 и 1.2 п. 6.7 настоящего Закона»⁶, может считаться улучшающим правовое положение обвиняемого.

Таблица 3

Дополнительные изменения – 3

п.17.3.Прокурорский надзор	
Старый	Дополнительное изменение
1.2. Соблюдаются ли условия, указанные в п. 6.7 Уголовного Кодекса;	1.2.Соблюдаются ли условия, предусмотренные частью 4 пункта 5.3, частью 2 пункта 5.4, частью 4 пункта 5.5 и пунктом 6.7 Уголовного Кодекса.;
3. Если прокурор сочтет, что имеются основания для разрешения дела в упрощенном порядке, он оглашает обвиняемого о квалификации дела, виде и размере уголовной ответственности, подписывает его, и при его согласии, получает его подпись, выносит обвинительный акт, и немедленно передает дело в суд.	3.Если прокурор сочтет, что имеются основания для разрешения дела в упрощенном порядке, он оглашает обвиняемого, его защитника о квалификации дела, виде и размере уголовной ответственности, или об освобождении от наказания, или условно-досрочного освобождения или применения принудительных мер, и при его согласии, получает его подпись, выносит обвинительный акт и немедленно передает дело в суд.

Данное сопоставление показывает не только об усилении прокурорского надзора за соблюдением законных условий при проведении процесса упрощенного производства, но и предусматривает следующие действия: если раньше прокурор оглашал только подсудимого о назначении ему наказания и получал у него согласие, то согласно новой поправке прокурор оглашает также и его защитника, и при согласии подсудимого, получал у него подпись, после чего выносит обвинительный акт, и передает дело в суд, что является преимущественной стороной.

Другими словами, правовой статус обвиняемого был улучшен за счет требования, при котором и обвиняемый и его защитник согласились с приговором прокурора.

Таблица 4

Дополнительные изменения – 4

п.17.4. Порядок проведения упрощенного судебного разбирательства	
Старый	Дополнительное изменение
2. Если суд сочтет возможным разрешить дело непосредственно, он может созвать судебное заседание по вынесению приговора сразу же после его получения.	2.Если суд сочтет возможным разрешить дело непосредственно, он может назначить судебное заседание по вынесению приговора немедленно по получении или в течение 7 дней.
4.3. принял ли приговор, оглашенный прокурором;	4.3.Принял ли приговор или меры принуждения, оглашенный прокурором;
4.4. принял ли назначенную уголовную ответственность;	Стал недействительным.
4.5. возмещен ли ущерб, причиненный вследствие совершения преступления, или примирился ли с потерпевшим с заглаживанием вреда, причиненного ему;	5. был ли возмещен ущерб, причиненный преступлением, или оно выразило намерение возместить;
5. При обнаружении судом оснований для разрешения дела в упрощенном порядке он признает подсудимого виновным в совершении преступления и в соответствии с п. 6.7 Уголовного Кодекса выносит постановление о привлечении к уголовной ответственности по представлению прокурора.	5. При обнаружении судом оснований для разрешения дела в упрощенном порядке он признает подсудимого виновным в совершении преступления и в соответствии с указаниями ч. 4 п. 5.3, ч. 2 п. 5.4, ч. 4 п. 5.5, п. 6.7 Уголовного Кодекса выносит постановление о привлечении к уголовной ответственности в рамках представления прокурора, не ухудшая правовое положение подсудимого.

На основании вышеизложенного, в результате внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс от 10 января 2020 года, если суд сочтет возможным непосредственное рассмотрение и разрешение дела, он должен созвать судебное заседание по вынесению приговора в течение 7 дней со дня поступления ходатайства, создавая правовую среду для защиты законных интересов участников, что является преимущественной стороной. Также, при проведении процесса упрощенного производства суд отменил пункт, который устанавливал признание подсудимым уголовной ответственности в соответствии с п.4.4 Уголовно-процессуального кодекса. Это связано с тем, что хотя в главе 8 отражен прокурорский надзор над регулированием вышеупомянутого закона “Прокурорский

надзор за процессом рассмотрения дел в порядке упрощенного производства и принятие решений” Методических рекомендаций по прокурорскому надзору за процессом расследования, утвержденных Генеральным прокурором Монголии, на практике он реализуется по-разному. В частности, пункт 8.3 Инструкции полностью и конкретно детализирует процесс упрощенного производства отдельных видов преступлений, а часть 8 инструктирует прокурора: “прокурор направляет дело в суд независимо от того, согласен ли обвиняемый или потерпевший с предложением прокурора об уголовной ответственности”⁷.

Однако на практике судебная власть различных инстанций установила неверную норму, произвольно толкуя закон по-своему, требуя обязательных ходатайств с участников дела, рассматриваемого в упрощенном порядке, возвращая прокурору в случае разногласий по поводу вида и размера уголовной ответственности, создавая всем этим трудности для прокуратуры в реализации ею закона.

Иными словами, суды первой, апелляционной и надзорной инстанций выносят решения резко отличающиеся друг от друга при проведении процесса упрощенного производства, по-разному применяя закон. Хотя законы и постановления, принятые в Монголии, должны дать четкое понимание о незыблемом соблюдении их всем обществом без исключения, суды неправильно толкуют законы и неправильно применяют их на практике. Поэтому, отмена указания ч. 4.4 п. 17.4 УПК "признает ли назначенную уголовную ответственность" является разумным и рациональным решением, прекращающее неправильное толкование и неправильное применение.

Кроме того, если суд находит основания для проведения упрощенного производства и подсудимый признавался виновным в совершении преступления, то решение принималось в рамках представления прокурора в соответствии с п. 6.7 УК. В частности, термин «в рамках представления прокурора» означает, что на стадии прокурорского рассмотрения должны прийти к взаимному согласию о привлечении к уголовной ответственности и судом выносится решение или заверение в соответствии с данным соглашением. Иными словами, согласно положению этого закона, суд не может изменить вид и размер наказания, согласованные между обвиняемым и прокурором. Если изменением в УПК от 10 января 2020 года установлены основания для рассмотрения судом дела в упрощенном порядке, подсудимый признается виновным в совершении преступления и при вынесении решения дополнительно соблюдая положения ч. 4 п.5.3, ч. 2 п. 5.4 и ч. 4 п. 5.5 УК, в рамках представления прокурора подсудимый привлекается к уголовной ответственности без ухудшения правового положения, что является самым главным регламентом. Это регулирование улучшает правовое положение осужденных и подсудимых.

Процесс рассмотрения дел в порядке упрощенного производства - это процедуры, при которых обвиняемый признает свою вину, устраняет ущерб, и этим ускоряют дознание и расследование, снижают нагрузку работы, не доставляют неудобства и затруднения участникам дела, экономит их время и средства, создавая всесторонние положительные эффекты и условия, необходимые для осуществления всех этих процедур в упрощенном порядке.

Хотя поправки в Уголовно-процессуальный кодекс от 10 января 2020 года, отменяющие п. 17.5 того же закона, устранили правовую лазейку, можно считать, что ухудшены правовое положение обвиняемого и подсудимого, то Верховному суду необходимо разъяснить, включено ли преступление, не санкционированное лишением свободы, в упрощенное производство и каким образом его рассмотреть. Поэтому необходимо, чтобы Верховный суд разъяснил: включены ли преступления, не санкционированное лишением свободы, в упрощенный порядок и каким образом их разрешать.

Отмена пункта, предусматривающего приобщение подсудимым к ходатайству о проведении процедуры в порядке упрощенного производства только факт о возмещении убытков, а также отмена положения, определяющее принятие подсудимым назначенной ему уголовной ответственности, является рациональным решением, прекращающее неправильное толкование и неправильное применение законов, устраняющее правовой зазор в практике, когда нарушались права и интересы потерпевших и обвиняемых.

Батсайхан Эрдэнэбат,
магистр юстиции
Полицейского института
Университета внутренних дел Монголии

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ В УСКОРЕННЫХ ПРОЦЕДУРАХ (НА ПРИМЕРЕ МОНГОЛИИ И КАЗАХСТАНА)

В сегодняшнем глобализованном мире страны и народы все больше взаимодействуют друг с другом, создавая глобализованную экономическую и социальную среду, соединяясь посредством информации и коммуникации и создавая среду без границ, но есть много проблем.

Одна из них – отмывание денег. Отмывание денег является опасным и общественно опасным деянием, которое не только разрушает устойчивость финансовой системы, но и приводит к экономическому кризису. В результате этого дела была подмочена репутация отечественных

банков и финансовых учреждений на международной арене, иностранные операции через банки и финансовые учреждения перехватывались и отказывались обрабатываться, а иностранные инвестиции в развитые страны были остановлены или незаконные инвестиции процветает.развивается, способствует коррупции и взяточничеству и даже стагнирует развитие страны.

Отмывание денег является опасным и общественно опасным деянием, которое не только разрушает устойчивость финансовой системы, но и приводит к экономическому кризису.В результате этого дела репутация отечественных банков и финансовых учреждений на международной арене была запятнана, а иностранные операции через банки и финансовые учреждения перехватывались и даже воздерживались от заключения сделок с ними¹.

По мере развития общества лица, совершившие этот вид преступлений, объединяются в группы и организации, а их методы и формы деятельности усложняются и усугубляют положение по данному виду преступлений.

В этом исследовании сравнивается правовой статус отмывания денег в Казахстане, постсоциалистической стране с аналогичной Монголией территорией, обычаями и правилами, а также упрощенная процедура борьбы с этим преступлением.

Отмывание денег и финансирование терроризма являются глобальной проблемой, негативно влияющей на экономическую безопасность стран и препятствующей устойчивому экономическому развитию, сокращению бедности и социальной справедливости. Основными источниками отмывания денег являются торговля людьми, незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия, коррупция, взяточничество, контрабанда, экологические правонарушения и уклонение от уплаты налогов. Другими словами, финансовый сектор используется как инструмент для конвертации и перевода денег, полученных из незаконных источников, и для быстрого перевода финансирования терроризма из одного региона в другой. В последние годы преступники использовали слаборазвитые и развивающиеся страны в качестве транзитных центров для отмывания денег и финансирования терроризма, увеличивая риск этого вида преступлений в финансовом секторе Монголии². Этот риск аналогичен риску в развитых странах, где правовая база для отмывания денег и финансирования терроризма слаба.

В случае Монголии Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма был впервые принят парламентом Монголии 8 июля 2006 года. Статья 1661 УК легализует отмывание денег, а статья

¹ Гантулга С., Энхболд Б. Уголовное право-особенная часть. 2018, УБ, 256.

² Постановление Правительства № 143 от 2017 г. «Национальная программа по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма»

18.6 УК Монголии 2015 года, действующая сегодня, криминализирует «отмывание денег».

Казахстан принял Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма 28 августа 2009 года, устанавливающий уголовную ответственность за отмывание денег и вводящий в действие статью 218 Уголовного кодекса 2014 года, которая действует сегодня. По уголовному законодательству Казахстана преступление отнесено к менее тяжкому преступлению, а преступление с отягчающими обстоятельствами к более тяжкому¹.

Согласно Уголовному кодексу Монголии и Казахстана, «имущество, полученное, владение или использование в результате преступления; изменены или переданы с целью сокрытия их незаконных источников или для того, чтобы помочь любому лицу, причастному к совершению преступления, избежать юридической ответственности; его действительный характер, источник, местонахождение, способ распоряжения и сокрытия прав владельцев и имущества».

Таблица 1

Сравнение классификации и ответственности за отмывание денег в уголовном законодательстве Монголии и Казахстана

Уголовное право какой страны	Уголовное право Монголии	Уголовное право Казахстана
Статья	Статья 18.6. Отмывание денег	Статья 218. Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем
Типичный состав	Приобретены, находятся во владении или используются заведомо как имущество, деньги или доход, полученные в результате преступления; изменены или переданы с целью сокрытия их незаконных источников или для того, чтобы помочь любому лицу, причастному к совершению преступления, избежать юридической ответственности; Сокрытие его фактического характера, источника, места нахождения, способа	1. Вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно,

¹ Уголовное законодательство Казахстана классифицирует преступления как менее тяжкие, менее тяжкие, более тяжкие и более тяжкие. Согласно Уголовному кодексу Монголии существуют разные категории легких и тяжелых.

	распоряжения, собственника и имущественных прав - наказывается ограничением в праве передвижения на срок от шести месяцев до одного года либо лишением свободы на срок от шести месяцев до одного года.	что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, – наказываются штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.
Отягчающие состав	<p>2. Это преступление:</p> <p>2.1 Зная, что минимальным наказанием в виде лишения свободы в специальной части настоящего закона является имущество, деньги и доходы, полученные в результате совершения преступления на срок более пяти лет; Действовать стабильно;</p> <p>2.3 Злоупотребление должностным лицом служебными функциями, полномочиями и влиянием - наказывается ограничением в праве передвижения на срок от 1 года до 5 лет либо лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет.</p>	<p>2. Те же деяния, совершенные:</p> <p>1) группой лиц по предварительному сговору;</p> <p>2) неоднократно;</p> <p>3) лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.</p>
Отягчающие состав	<p>3. Это преступление, совершенное организованной преступной группой, наказывается лишением свободы на срок от 5 до 12 лет.</p>	<p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:</p> <p>1) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения;</p> <p>2) преступной группой;</p> <p>3) в крупных размерах, –</p>

		наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества, а в случаях, предусмотренных пунктом 1), с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.
Чрезвычайно отягчающие состав	4. Это преступление, совершенное от имени юридического лица или в интересах юридического лица, - наказывается штрафом в размере от ста двадцати тысяч до четырехсот тысяч тугриков с лишением права заниматься отдельными видами деятельности.	ooOoo

Целями нового Уголовно-процессуального кодекса в Монголии и Казахстане являются оперативное и полное раскрытие преступлений, выявление и привлечение виновных к ответственности¹, обеспечение того, чтобы ни один невиновный человек не был признан виновным в совершении преступления, а также соблюдение прав человека и верховенства закона. защита служебных интересов, восстановление нарушенных прав и упрощение судопроизводства.

Упрощенное судебное разбирательство становится все более глобальным по своему характеру, со многими политическими системами, независимо от национальности, гражданства, культуры, информации, экономики, финансов, правовой политики и принципов гражданского общества, особенно верховенства закона. свободы, в частности, на оперативное и эффективное ведение уголовных дел, восстановление нарушенных прав. В частности, виновный получит более мягкое наказание, чем требуется по закону, дело будет решено в более короткие сроки, чем обычные сроки следствия и суда, потерпевшему в короткие сроки будут возмещены расходы, даны показания в суде, а также в случае невозмещения убытков. Отсутствуют такие риски, как освобождение от расходов на апелляционное производство, значительные задержки судебных заседаний, направление дел на дополнительное производство, невозмещение убытков в соответствии с судебными решениями, истечение сроков исковой давности. срок исковой давности. Свидетели и эксперты

¹ Эрүүгийн хэрэг хянан шийдвэрлэх тухай хуулийн 1.1 дүгээр зүйл, 2017 он

имеют преимущество в том, что они могут давать повторные показания в суде во время расследования, брать отгулы с работы по вызову суда, оплачивать питание и транспорт и не подвергаться угрозам или влиянию. Прокуроры избегают траты времени и ресурсов на подготовку к судебным процессам и возможным судебным процессам, согласование приговоров, экономию на судебных издержках, избегание растраты государственных средств и избегание длительных уголовных процессов. С другой стороны, это имеет то преимущество, что снижает нагрузку на суды¹.

Таблица 2

Сравнение общих условий дел, разрешаемых в упрощенном порядке, в уголовно-процессуальном законодательстве Монголии и Казахстана

№	Год	В Монголии ²		В Казахстане ³		
		Количество дел, разрешенных судом	Уголовное дело, рассмотренное в упрощенном порядке	Количество дел, направленных в суд	Количество дел, разрешенных судом	Уголовное дело, рассмотренное в упрощенном порядке ⁴
1	2017	3	-	56	1	-
2	2018	20	3	72	3	-
3	2019	34	1	26	2	-
4	2020	38	-	37	-	-
5	2021	36	5	23	-	-

Простые и отягчающие элементы отмывания денег в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Монголии (статья 18.6, пункты 1 и 2 Уголовно-процессуального кодекса), а также отмывание денег в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Казахстана (статья 218 Уголовно-процессуального кодекса Код) можно решить по процедуре. Закон никоим образом не ограничивает упрощенный характер преступления.

В статье 37 Конвенции ООН против коррупции говорится, что «если лица, причастные к преступлению, поддержали расследование, предоставив доказательства или компенсацию в ходе расследования,

¹ Жаргалбаатар Ч.: Упрощение рассмотрения дела сократит количество обвинительных приговоров Агентство по борьбе с коррупцией (Iaac.Mn).

² Официальный судебный отчет Монголии Обзор за последние 5 лет, полученный от Shuukh.mn

³ Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан сведения за 5 лет. URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>

⁴ По ст. 218 УК Казахстана статистика отдельно по упрощенному делопроизводству не ведется.

власти должны принять соответствующие меры для поощрения этого», «Каждое Государство-участник рассматривает возможность смягчения, когда это целесообразно, приговора обвиняемому, который активно сотрудничает в расследовании или судебном преследовании преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией», «Каждое государство-участник обязуется рассмотреть вопрос о предоставлении иммунитета от судебного преследования лицам, которые активно сотрудничают в расследовании или судебном преследовании преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства» является основанием для легализации коррупции и отмывания денег в Уголовном кодексе Монголии.

Исследователь считает, что упрощенные процедуры не только экономят время и деньги, но и имеют то преимущество, что упрощают процедуры на всех этапах, с меньшими хлопотами, и что использование упрощенных процедур для борьбы с коррупцией и отмыванием денег является эффективным механизмом.

Виноградова Светлана Лидиевна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России

АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Взгляды исследователей в области уголовно-процессуального права относительно вопроса о необходимости применения аудио и видеозаписи при производстве следственных действий и по настоящее время сходятся в едином мнении о доказательственном значении материалов аудио и видеозаписи, полученных в результате применения данных средств фиксации.

Одни ученые отмечали целесообразность и эффективность применения аудио и видеозаписи при производстве следственных действий, обращая внимание на необходимость обязательного применения данных средств фиксации при отдельных следственных действиях, в частности при допросе несовершеннолетних и лиц, в отношении которых имеются сомнения в их дееспособности. При этом Т.А. Макарова отдавала предпочтение применению видеозаписи хода следственного действия, обращая внимание на то, что применение аудиозаписи, за исключением производства допроса, является неэффективным, поскольку не дает

возможность получить нужный результат, а именно – зафиксировать наглядно-звуковую информацию¹.

О необходимости обязательного ведения звукозаписи хода всех следственных действий говорил Н.А. Финогенов², подчеркивая доказательственное значение материалов, полученных при применении средств аудиофиксации, полнотой и качеством полученной записи, ее достоверностью, определяя ее и как средство защиты от неправильного фиксирования информации следователем в протоколе следственного действия. В таком случае будет обеспечена гарантия защиты прав участников следственного действия, в свою очередь, повысится уровень ответственности со стороны следователей, дознавателей за соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства. Поскольку при любых возникших сомнениях у участников уголовного судопроизводства в достоверности содержания протокола, у них имеется реальная возможность ходатайства о воспроизведении материалов полученной аудио или видеозаписи в ходе судебного разбирательства.

Несмотря на отсутствие однозначного подхода у исследователей в выборе определенных средств фиксации производства следственных действий, ученые, при этом определяют целесообразность и эффективность применения аудио и видеозаписи, и решающим фактором выделяют именно объективность и достоверность информации, получаемую в результате применения этих средств фиксации, быстроту, качество, отсутствие влияния факторов субъективной оценки следователем хода следственного действия. Обращая внимание на то, что выбор использования в пользу средств аудио или видеофиксации при производстве следственных действий должен определяться самим следователем в зависимости от проводимого следственного действия, где при этом будут учитываться обстоятельства, обстановка, место проведения следственного действия, время и другие условия проведения.

При использовании в доказывании материалов аудио и видеозаписи, примененных при производстве следственных действий, необходимо строго учитывать и соблюдать критерии оценки доказательств. Так, относимость материалов аудио- и видеозаписи определяется, главным образом, исходя из возможности с помощью данных записей установить обстоятельства, содержащиеся в ст. 73 УПК РФ. В свою очередь,

¹ Макарова Т.А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 24 [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-v-khode-predvaritelnogo-sledstviya-materialov-audio-i-videozapisi> (дата обращения: 01.03.2022).

² Финогенов Н.А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С.27. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/fiksatsiya-verbalnoi-informatsii-protsessualnyi-i-kriminalisticheskii-aspekty> (дата обращения: 01.03.2022).

допустимость доказательств определяется через законность методов его получения.

На практике чаще всего следователями, дознавателями применяются средства аудио и видеofиксации при производстве допроса, в частности при допросе лица в случае признания им своей вины, или явке с повинной. В данном случае материалы видеозаписи наиболее достоверно позволяют подтвердить, что лицо самостоятельно по своей инициативе рассказывает о совершенном преступлении, а следователями, дознавателями не применяются незаконные методы, не задаются наводящие вопросы и т. д. К тому же следует учитывать, что в ходе производства по уголовному делу на любой стадии уголовного процесса, показания обвиняемого могут измениться, и он может отказаться от своих признательных показаний. В таком случае, материалы аудио и видеозаписи следственного действия содержат именно то доказательственное значение, которое находит отражение в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55¹, в частности фиксацию разъяснения прав обвиняемому в самом начале следственного действия, в том числе и право не свидетельствовать против самого себя, а также всю наглядную и объективную картину дачи показаний обвиняемым, которому уже достаточно трудно будет в случае отказа от своих показаний мотивировать, что признательные показания им были даны под давлением, принуждением, путем постановки наводящих вопросов или другими причинами.

В подтверждение вышесказанному можно привести решение судебной коллегии Верховного суда Российской Федерации на апелляционное представление государственного обвинителя на оправдательные приговоры, вынесенные Верховным судом республики Дагестан в отношении обвиняемых З. и А., которым было предъявлено обвинение в убийстве, в организации убийства, мошенничестве и других преступлениях².

Так, судом были признаны недопустимыми доказательства – допросы обвиняемых, показания данные в ходе проверки показаний на месте совершения преступления, явка с повинной подозреваемого А. на основании ходатайств со стороны защиты, которая указала что данные показания были даны обвиняемыми под воздействием и принуждением со стороны следователя, а также с применением им незаконных методов

¹ О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874 (дата обращения: 18.02.2022).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.09.2018 № 20-АПУ18-6сп. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092018-n-20-apu18-6sp> (дата обращения: 22.03.2022).

ведения следствия, а именно с применением насилия, пыток. И как из этого следует, обвиняемые отказались от данных ими на стадии предварительного расследования признательных показаний.

Государственным обвинителем было обращено внимание на то, что суд, несмотря на ходатайства стороны обвинения, не исследовал видеозапись допросов, на которой видно, что обвиняемые в присутствии адвоката дают признательные показания добровольно, отсутствуют признаки воздействия, принуждения или каких-либо другие нарушения со стороны следователя, о которых указывала сторона защиты. Выявив многочисленные нарушения уголовно-процессуального законодательства, судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации отменила оправдательные приговоры в отношении З. и А. и направила уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Определяя предпосылки использования аудиозаписи при проведении следственных действий, необходимо отметить активное развитие цифровых средств аудиозаписи, обладающих небольшими размерами, иными словами, компактностью, имеющих достаточный для полноценного проведения следственного действия объем памяти, допускающих копирование полученной информации на иные носители, владеющие съемным и легкозаменяемым аккумулятором, а также высокими показателями качества записи. Одним из таких средств записи звука является широко используемый в настоящее время диктофон «Гном М», особенность которого состоит в исключительном доступе лица, обладающего установленным PIN-кодом, к записанной информации; доступ к таким сведениям лиц, не имеющих PIN-код, невозможен, что говорит о полной безопасности использования данного средства записи звука, исключает ее подделку и утрату. Использование аудиозаписи стало актуальным вследствие возрастания необходимости быстрой фиксации информации в динамике проводимого следственного действия и дальнейшего отражения ее в протоколе.

Следует отметить, что немаловажной особенностью аудиозаписи при проведении следственного действия является допустимость прослушивания предыдущей записи, в том числе, при возникшей необходимости производства повторного следственного действия, такого как следственный эксперимент. Это позволит оценить спорные детали, которые вызвали потребность в проведении повторного следственного эксперимента, а также провести сравнительную характеристику обоих мероприятий и выявить объективную истину. Однако добиться такого результата возможно лишь в тех случаях, когда первоначальная запись была сделана правильно, без помех или пробелов. Это в свою очередь, говорит о необходимости осуществления полноценной аудиозаписи следственного действия, без избирательности и перерывов. Все это способствует более детальному, полному обобщению полученной в ходе

проведения следственных действий информации, а также позволит выяснить недостающую или спорную информацию.

Надо заметить, что использование аудиозаписи при проведении следственных действий имеет еще ряд особенностей, которые также необходимо учитывать при ее использовании. Одной из них является умение следователя профессионально использовать средство записи звука, без чего получить качественный материал практически невозможно. Его утверждения и вопросы, задаваемые в ходе следственного действия, должны быть четкими и ясными, идущими в строгой последовательности, речь должна быть грамотной, поскольку это является показателем того, что его мысли будут правильно поняты при прослушивании аудиозаписи, также не допускается наличие длительных пауз между фразами. Профессиональное обращение следователя со средством звукозаписи, а также умение правильно использовать языковые средства, выстраивать коммуникацию с другими участниками следственного действия позволит достичь качественного результата, который найдет свое отражение в дальнейшем производстве по уголовному делу.

На сегодняшний день, говоря об увеличении эффективности и соответственно, более широкого применения средств аудиозаписи при производстве следственных действий, стоило бы отметить потребность в распространении стерео-устройств, которые бы позволили упростить определение направления звуков и их отдаленность, что в отдельных случаях имеет важное значение для правильности установления обстоятельств по уголовному делу. С помощью микрофонов, диктофонов и иной аппаратуры старых образцов не всегда удастся установить упомянутые особенности распространения звуков.

Таким образом, вышеперечисленные аспекты позволяют говорить об использовании аудио и видеозаписи при производстве следственных действий, как об особом способе фиксации доказательственной информации без которой невозможно было бы установить, как факты, требуемые для разрешения определенных возникших спорных моментов, возникших в ходе производства по уголовному делу, так и восполнения пробелов в доказательственной базе обвинения, а также обеспечения соблюдения гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Литвинова Ирина Викторовна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, происходящее в последние годы, привело к тому, что на практике все чаще возникает необходимость использования компьютерной информации для раскрытия и расследования преступлений, причем во многих случаях эти преступления совершаются не в сфере компьютерной информации. В последнее время выносятся все большее число приговоров по преступлениям против собственности¹, здоровья населения и общественной нравственности², интересов службы в коммерческих и иных организациях³ и т. п., где доказательствами вины подсудимых выступают в том числе электронные доказательства.

Однако вопрос о допустимости таких доказательств до настоящего времени остается открытым. Дело в том, что выработанные наукой критерии допустимости доказательств (получение их уполномоченными субъектами в предусмотренном законом порядке, надежность источника информации, наличие предусмотренной законом формы закрепления сведений⁴) не могут быть в полной мере применены к электронным доказательствам и, следовательно, не позволяют решить проблему их допустимости.

Так, например, невозможность установления первоначального источника компьютерной информации, изъятой у подозреваемого либо

¹ См., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18.11.2020 по делу № 10-18046/2020 // Сайт Мещанского городского суда г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/b5c3f052-f5e6-4ff6-8813-a4b2d99f360a> (дата обращения: 06.01.2022).

² См., например: приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.09.2020 по делу № 1-22/2020 (1-325/2019) // Сайт Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: https://kbs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=454700851&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 06.01.2022).

³ См., например: приговор Ленинского районного суда г. Краснодара по делу № 1-167/2019 (1-966/2018) // Сайт Ленинского районного суда г. Краснодара. URL: https://krasnodar-leninsky--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=240929250&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 06.01.2022).

⁴ См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 163–169.

обнаруженной в сети Интернет, ведет к невозможности выполнения требования об известности и надежности источника доказательств. Оценка допустимости электронных доказательств с точки зрения соответствия их предусмотренному законом способу изъятия также вызывает сложности, поскольку ни одно из закрепленных в настоящее время в УПК РФ следственных действий не может отразить особенности обнаружения и изъятия компьютерной информации, что уже неоднократно обсуждалось в научных кругах¹. Затруднительным представляется и применение к электронным доказательствам требования о соблюдении установленной законом формы фиксации, поскольку последние в полной мере не отвечают признакам ни вещественных доказательств, ни иных документов, поднимая вопрос о перспективе закрепления их в уголовно-процессуальном законе в качестве нового самостоятельного вида доказательств². Таким образом, попытка оценить допустимость электронных доказательств путем применения к ним действующих положений УПК РФ приводит к тому, что такие доказательства должны признаваться недопустимыми даже в тех случаях, когда они являются единственными сведениями, позволяющими установить обстоятельства совершения преступления и изобличающими лиц, его совершивших.

В то же время решение вопроса о допустимости электронных доказательств, в силу того, что они могут быть достаточно легко изменены либо уничтожены, требует применения к ним дополнительных критериев, которые не имеют значения для «традиционных» видов доказательств. При этом в уголовно-процессуальном законодательстве до сих пор отсутствуют нормы, позволяющие принять решение о допустимости электронных доказательств с учетом их специфики: в ст. 164.1 УПК РФ регламентирован только порядок изъятия компьютерной информации только по уголовным делам, возбужденным в сфере экономики;

¹ См.: Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 14; Григорьев О.Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис...канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 21–22; Овсянников Д.В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 14–15; Зуев С.В., Титова А.С. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1. С. 52.

² См.: Шелегов Ю.В., Шелегов В.Г. К вопросу о классификации электронных (цифровых) доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2. С. 63–68; Карташов И.И., Лесников О.А. Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8. № 4 (32). URL: <http://esj.pnzgu.ru>. С. 73–82 (дата обращения: 17.04.2021); Вонтова Н.Е. К вопросу о классификации электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // IUS PUBLICUM ET PRIVATUM. 2020. № 1. С. 12–16.

не закреплены особенности производства осмотра компьютерной информации, - что, в свою очередь, значительно затрудняет использование в доказывании.

Анализ судебной практики¹ показывает, что полученные в ходе предварительного расследования электронные доказательства, как правило, признаются судами допустимыми лишь в тех случаях, когда их содержание подтверждается другими, «неэлектронными» доказательствами, что, на наш взгляд, существенно ограничивает их «доказательственный потенциал». В то же время электронные доказательства признаются судами допустимыми, невзирая на нарушения, допущенные при их получении². Полагаем, что причиной этого является именно отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве как закрепления самостоятельного «статуса» электронных доказательств, так и критериев их допустимости.

Изучение опыта зарубежных стран также показывает, что оценка допустимости электронных доказательств имеет свои особенности по сравнению с «традиционными» видами доказательств. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет «Унифицированная модель оценки допустимости цифровых доказательств», разработанная в 2017 году профессорами Альбертом Антви-Боасиако и ХейномВентером. Указанный

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2018 по делу № 4-АПУ18-41 // Legalacts.ru: законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13122018-n-4-apu18-41> (дата обращения: 09.01.2022); Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 по делу № 223-АПУ19-1 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/pQ6x1jelyiVL> (дата обращения: 10.01.2022); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2013 по делу № 46-АПУ13-10 // Сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/5567789#5567789> (дата обращения: 10.01.2022).

² См.: приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 10.02.2020 по делу № 1-9/2020 (1-408/2019) // Сайт Комсомольского районного суда г. Тольятти. URL: https://komsomolsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=14162685477&_uid=6e33ecdb-4355-4475-8ac5-3c57de787e5d&_deloId=1540006&_=1 (дата обращения: 10.01.2022); кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2012 по делу № 48-012-112 // Сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/5575441#5575441> (дата обращения: 10.01.2022); апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2020 по делу № 225-АПУ20-3 // Legalacts.ru: законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzh-ashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05062020-n-225-apu20-3> (дата обращения: 10.01.2022).

документ содержит как технические, так и правовые требования к допустимости компьютерной информации¹. Технические требования подразумевают соблюдение стандартов обращения с цифровыми доказательствами, вытекающих из научных исследований, судебных прецедентов и практической деятельности экспертов. В этой связи хотелось бы отметить, что в Российской Федерации учеными-криминалистами в рамках такой науки как цифровая криминалистика, получившей активное развитие в последнее время, также предлагаются подобные разработки².

В числе правовых требований в указанном документе выделяются: наличие законного разрешения на производство обыска и изъятия электронных устройств и связанных с ними данных; относимость полученных данных к расследуемому уголовному делу; подлинность (аутентичность) изъятых данных; целостность цифровых данных; достоверность (надежность) цифровых доказательств, которая оценивается в соответствии со стандартом Дауберта, используемым в США для определения допустимости показаний свидетелей-экспертов³, на предмет того была ли предварительно проверена исправность техники, использованной экспертом; прошла ли сертификацию указанная техника; соблюдались ли экспертом существующие стандарты деятельности в области проводимого исследования; является ли метод проведения исследования общепринятым в научном сообществе; кроме того, должна быть раскрыта информация об ошибках и неопределенностях в полученных результатах исследования.

В соответствии с рассматриваемым документом оценка допустимости цифровых данных, объединяющая правовые и технические требования, подразумевает: 1) проверку законности изъятия цифровых данных и их значимость, то есть способна ли проверяемая компьютерная информация установить связь между преступником и предметом преступления; 2) оценку целостности цифровых доказательств, которая производится путем изучения процесса проведения судебной экспертизы и

¹ Albert Antwi-Boasiako, Hein Venter. A Model for Digital Evidence Admissibility Assessment. 13th IFIP International Conference on Digital Forensics (Digital Forensics), Jan 2017, Orlando, FL, United States. pp.23-38 // HAL-Inria (Publications, software of Inria's scientists). URL: <https://hal.inria.fr/hal-01716394/document> (дата обращения 20.01.2022).

² См., например: Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В. Б. Вехов и др.; под редакцией В.Б. Вехова, С. В. Зуева. М., 2021; Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М., 2021; Цифровая криминалистика: учебное пособие / С.Ю. Юсупов, Ш.Р. Гуломов. М., 2021; Зиновьева Н.С. Компьютерная информация, преобразованная методами криптографии, в раскрытии и расследовании преступлений: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020.

³ См., например: Sean E. Goodison, Robert C. Davis, and Brian A. Jackson. Digital Evidence and the U.S. Criminal Justice System // Rand.org: Rand corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR890.html (дата обращения: 10.09.2020).

оборудования, использовавшегося для получения доказательств при ее проведении, а также квалификации и компетентности экспертов, проводивших исследование;3) оценку подлинности, целостности и достоверности цифровых данных: электронное доказательство должно признаваться допустимым, если оно помогает установить фактические обстоятельства расследуемого преступления; осталось неизменным на протяжении всего процесса проведения цифровой судебной экспертизы, а результаты экспертизы являются достоверными, надежными и соответствуют предъявляемым к ним требованиям. По итогам проведенных проверки и оценки предполагается принятие решения о допустимости либо недопустимости электронного доказательства.

В результате анализа судебной практики, практического опыта работы в следственных подразделениях Российской Федерации, а также опыта зарубежных стран в рассматриваемой сфере можно сделать вывод, что в настоящее время электронные доказательства так значительно отличаются иных, «традиционных», видов доказательств, что для эффективного решения вопроса об их допустимости в уголовном процессе необходимо разработать и закрепить на законодательном уровне отдельные требования. Полагаем, что рассмотренная нами «Унифицированная модель оценки допустимости цифровых доказательств» с внесением уточнений и изменений, учитывающих особенности российского уголовно-процессуального законодательства, может послужить основой при разработке специальных критериев допустимости для электронных доказательств в российском уголовном процессе.

ДОПРОС ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО СЕМИ ЛЕТ: PRO И CONTRA

В уголовно-процессуальной теории нет единого понимания возрастных категорий детей, допрос которых не допускается. Закон не устанавливает конкретного возраста ребенка, по достижении которого его можно допросить. Подобный подход объясняется криминалистами тем, что при решении вопроса о возможности допроса несовершеннолетнего учитываются обстоятельства совершенного преступления, уровень его психического развития, способность правильно воспринимать события, имеющие значение для расследования и рассмотрения уголовного дела, давать соответствующие действительности показания по делу, объективно и правдиво описывать произошедшие события¹.

В ч. 1 ст. 191 УПК РФ первая возрастная группа ограничена рубежом до семи лет (дошкольный возраст). Данный подход поддерживается не всеми исследователями, указывающими на неспособность детей дошкольного возраста осмысливать, воспринимать окружающую действительность и логически передавать воспринятое².

В п. 4 ст. 196 УПК РФ малолетний возраст не выделяется в качестве безусловного основания назначения экспертизы для установления способности потерпевшего давать показания. Представляется, что и без такого выделения решению следователя допросить ребенка-жертвы преступления в возрасте до семи лет должно предшествовать проведение в отношении него экспертизы в соответствии с п. 4 ст. 196 УПК РФ. По мнению С.В. Матвеева, «дознаватель, следователь, прокурор, суд обязаны в каждом конкретном случае с участием психолога, педагога решать вопрос о том, способен ли данный несовершеннолетний, малолетний свидетель, потерпевший правильно воспринимать, понимать те события, которые он наблюдал и давать о них правильные показания»³. Хотя автор и не указывает на необходимость проведения для этих целей экспертизы, другого способа решить данную задачу просто нет.

¹ См.: Кузнецова С.Н., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. М., 2010. С. 34; Сергеева Н.С. Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // NovaUm. Ru № 4. 2016. С. 93.

² См.: Гесвайер-Зайко Т. Специфика допроса несовершеннолетнего, ставшего жертвой полового преступления // Сб. рефератов зарубежных публикаций. М., 1984. № 4. С. 7; Иванов А.В. Расследование изнасилований малолетних: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 12.

³ Матвеев С.В. Получение информации от несовершеннолетних, ее оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 210.

С позиций целесообразности принятия мер по защите ребенка, среди которых актуальным является ограничение его контактов с должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, обозначенный алгоритм допроса малолетнего потерпевшего, предусматривающий производство экспертизы для установления способности потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, и собственно допрос потерпевшего, нерационален. Сомнителен и гносеологический эффект от допроса детей дошкольного возраста, ставшими жертвами криминального насилия. В немногочисленных современных исследованиях, в предмет которых включены вопросы досудебного и судебного производства по уголовным делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних, процессуально-тактические особенности проведения следственных действий с целью получения полных и правдивых показаний малолетних и несовершеннолетних потерпевших, использования их в доказывании представлены фрагментарно. *Достоверных, объективных, репрезентативных сведений о результативности, полезности для расследования указанной категории уголовных дел допросов детей дошкольного возраста, ставшими жертвами преступлений, в научных источниках, как правило, не приводится.* Точно также не дается оценка негативным последствиям допроса малолетнего потерпевшего.

Изучение предлагаемых в правовой литературе тактических рекомендаций по проведению допроса малолетних потерпевших позволяет высказать следующие суждения.

Так, Е.М. Дроздова считает, что при правильно выбранной тактике допроса детей в возрасте от 3 до 7 лет возможно получить от них информацию, интересующую следствие¹. Однако, данное мнение не подтверждено экспериментальным путем и остается лишь предположением. Неубедительна и ссылка автора на «правильно выбранную тактику допроса», поскольку в криминалистической литературе наблюдается дефицит научно-обоснованных практических рекомендаций по тактике допроса потерпевших указанной возрастной категории (до семи лет).

Рассматривая особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, Н.С. Сергеева продуцирует и ряд рекомендаций по тактике проведения допроса². Не подвергая их детальному разбору, следует обратить внимание на ряд важных моментов.

¹ См.: Дроздова Е.М. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям против половой неприкосновенности // XV международная научно-практическая конференция «Наука и просвещение». Пенза. 2017. С. 85.

² См.: Сергеева Н.С. Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // NovaUm. Ru № 4. 2016. С. 95.

Во-первых, данные тактические рекомендации адресованы в одинаковой степени дознавателю, следователю и суду. Однако они не могут быть универсальными, поскольку допрос в суде происходит совершенно в другой обстановке в сравнении с допросом в стадии предварительного расследования. Кроме того, в суде производится повторный допрос потерпевшего, к уголовному делу уже приобщены его показания, которые при определенных законом условиях могут быть оглашены. Во-вторых, сформулированные Н.С. Сергеевой рекомендации не адаптированы к конкретным возрастным категориям несовершеннолетних. Говоря о несовершеннолетних потерпевших и свидетелях, автор преимущественно пользуется понятием «подросток», к которым относятся лица в возрасте от 11-12 до 14-15 лет¹. Между тем разрыв в возрасте в 3-4 года в этот период взросления человека, формирования личности кардинально меняет уровень психического развития ребенка. Он может быть смещен в сторону психической незрелости либо соответствовать психическим характеристикам старшей возрастной группы. Поэтому ориентация на усредненные, общие психические черты личности указанной возрастной группы при выборе тактических приемов ведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего весьма условна. Вследствие этого рассматриваемая тактическая схема ведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего фактически полностью неприменима к допросу детей-жертв преступления возрастной группы до 7 лет.

Применительно к допросу несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение антиобщественных действий, Н.В. Шкурихина предложила алгоритм действий следователя и примерный перечень вопросов, которые целесообразно задать ребенку в возрасте 4-5 лет и старше, если в бродяжничество и попрошайничество его вовлекли родители².

Не умаляя значимости разработанных автором тактических рекомендаций по проведению допроса указанных лиц, все же отметим, что они больше носят организационный, факультативный характер и неспособны повлиять на результативность допроса.

В контексте проводимого нами исследования особое внимание привлекает тематическая статья Л.В. Бертовского, в которой сформулированы следующие оригинальные положения: а) дети способны дать объективные показания о произошедшем, а некоторые пробелы объясняются чувством страха, стыда и смущения, которые испытывают

¹ См.: Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития : Учебник / под ред. В.С. Мухиной. 13-е изд., перераб. и доп. М., 2 011. С. 9.

² См.: Шкурихина Н.В. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям, связанным с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаульский юридический институт МВД России. Барнаул. 2011. С. 107.

жертвы насилия; б) спрашивать детей рекомендуется как можно раньше, когда в памяти малолетнего еще свежи воспоминания о наблюдаемом им событии, иначе он может дать искаженную информацию; в) предлагается допрашивать ребенка два раза (во время второго допроса дети более подробно рассказывают о произошедших с ними событиях, чем на первом), в крайних случаях – три, в последующем результаты допроса будут ухудшаться; г) к детским показаниям нужно относиться крайне осторожно, очень тщательно их проверять, скрупулезно сопоставлять с другими доказательствами по делу¹.

Следует согласиться с Л.В. Бертовским в главном: при соответствующей подготовке и использовании правильно выбранных тактических приемов допроса, предназначенных для конкретной группы допрашиваемых, имеется принципиальная возможность получить доказательственную значимую информацию от детей в возрасте до 7 лет, ставшими жертвами преступлений. Однако это единичные случаи. Для данной возрастной группы характерны ошибки в суждениях, дача неадекватных или непоследовательных объяснений, неполноценное мышление, что является неблагоприятным фоном для формирования доброкачественных показаний малолетних потерпевших.

Тревожит в подходе Л.В. Бертовского к допросу детей-потерпевших в возрасте до семи лет допустимость неоднократных, многочисленных допросов малолетних вопреки прямым рекомендациям, предусмотренными международными специальными принципами ведения судопроизводства с участием несовершеннолетних, согласно которым допрос таких лиц рассматривается как исключительная мера, а его повторяемость крайне нежелательна в контексте обеспечения безопасности процесса в отношении психофизиологического состояния ребенка².

Выделив самостоятельную возрастную группу малолетних, которую составляют дети до 11 лет включительно, З.А. Балтыкова на ее примере выстроила систему тактических приемов проведения допроса данной категории лиц, имеющих процессуальный статус потерпевшего и свидетеля. Иными словами, тактическим приемам допроса автор придает универсальный характер, распространяя их на широкий круг малолетних. Однако существенные психические особенности детей, находящихся в разных возрастных «поясах», объективно требуют изменения, дополнения типовых тактических приемов допроса³. К сожалению, исследователем не показана специфика тактических приемов допроса малолетних

¹ См.: Бертовский Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2015. № 3. С. 113–129.

² См.: Стражевич Ю.Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 9.

³ Балтыкова З.А. Тактика допроса малолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. М., 2019. С. 100.

потерпевших младше 7 лет. Между тем, как правильно отмечает О.Ю. Скичко, определение оптимального комплекса тактических приемов допроса, безусловно, «должно строиться на основе тщательного анализа индивидуальных качеств допрашиваемого, его психического состояния, категории уголовных дел и ситуации расследования»¹.

Поскольку допрос несовершеннолетнего потерпевшего и линия поведения следователя выстраиваются в зависимости от психологических особенностей возраста допрашиваемого, надлежит учитывать, что для детей дошкольного возраста (до 7 лет) характерно восприятие события по частям, фрагментарно, с акцентом на его второстепенные стороны. Давая показания, они упускают важные моменты при описании ситуаций, имеют небольшой словарный запас, их речь недостаточно связная, затрудняются объединять несколько предложений в общий рассказ. Психотравмирующее воздействие на ребенка, оказанное совершенным в отношении него преступлением, часто имеющее пролонгированный негативный эффект, дополнительно снижает способность дошкольника давать показания об обстоятельствах, имеющих значение для дела. По указанным объективным причинам гносеологическая, доказательственная ценность показаний малолетних возрастной группы до семи лет потенциально низка.

Посмотрим на обсуждаемый вопрос с другой стороны. В ч. 1 ст. 191 УПК РФ установлен жесткий временной регламент допроса несовершеннолетних потерпевших. Он не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, если возраст допрашиваемого до семи лет. В условиях действующего правового регулирования, предусматривающего расширенный круг участников допроса несовершеннолетнего, непродолжительное время на его проведение, обязательность видеозаписи хода допроса, а также необходимость применения при допросе соответствующих тактических приемов для получения от допрашиваемого полных и правдивых показаний заведомо ставит следователя в затруднительное положение: при выполнении предписаний закона и тактических рекомендаций он не в состоянии провести допрос в отведенное время. Выхода здесь два: 1) провести допрос формально с соблюдением процедуры следственного действия; 2) провести столько допросов, сколько нужно с учетом следственной ситуации, при этом строго реализуя требования, предъявляемые к порядку допроса.

Второй вариант предпочтительней с точки зрения интересов доказывания по уголовному делу. Однако он не вписывается в рекомендуемую международным сообществом и поддерживаемую российской правовой системой процедуру расследования уголовных дел с

¹ Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 23–24.

участием несовершеннолетних потерпевших, главное условие которой – количество опросов ребенка должно быть настолько минимальным, насколько это возможно.

В связи с изложенным нам импонирует обсуждаемая в правовой теории точка зрения об опосредованном способе познания следователем обстоятельств дела о преступлении, совершенном в отношении малолетних самой младшей возрастной группы. С учетом приведенных выше соображений, среди которых приоритет нами отдается охране психического и физического здоровья ребенка, представляется целесообразным:

отказаться от допроса в качестве свидетеля и потерпевшего детей в возрасте до семи лет, заменив его беседой с ребенком психолога;

исключить проведение судебной экспертизы для исследования психического и физического состояния не достигшего возраста семи лет ребенка-жертвы преступления в целях определения его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания;

для получения доказательственной информации, носителем которой является ребенок-жертва преступления, допрашивать его родителей, близких родственников, педагогов, психолога и других лиц, которым могут быть известны сведения, имеющие значение для дела.

В заключение обратим внимание на то, что точка зрения, оправдывающая допрос ребенка любого возраста, если показания несовершеннолетнего потерпевшего являются основным или единственным доказательством по уголовному делу, противоречит установленным УПК РФ правилам доказывания, в соответствии с которыми процессуальные решения принимаются на основании совокупности доказательств (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Московцева Кристина Андреевна,
адъюнкт кафедры
предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВЕДОМСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Вопрос ведомственного процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа зачастую вызывает много дискуссий у процессуалистов. С появлением в 1965 году процессуальной фигуры «начальника следственного отдела», его статус ни раз подвергался обсуждениям и изменениям, которые то наделяли его новыми полномочиями, то изымали таковые у него.

На стадии возбуждения уголовного дела ведомственный процессуальный контроль выражается в осуществлении руководителем следственного органа контроля за своевременностью и законностью действий следователя, а также за обоснованностью принятия решений на первоначальном этапе¹.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее УПК РФ) в ст. 39 содержит перечень полномочий руководителя следственного органа. На стадии возбуждения уголовного дела он в праве проверять материалы проверки сообщения о преступлении, продлевать срок проверки (п.3 ст. 144 УПК РФ), отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и самостоятельно возбуждать уголовное дело либо направлять материалы для дополнительной проверки (п.6 ст.148 УПК РФ).

Полномочие руководителя следственного органа проверять материалы проверки сообщения о преступлении реализуется в достижении задач

по предупреждению нарушений законности, обоснованности, своевременности принимаемых решений.

Верным представляется высказывание А. Кругликова о том, что в УПК РФ отдельные положения сформулированы таким образом, что налицо осуществление надзорной деятельности руководителя следственного органа над прокурором².

¹ Ермаков С.В. Ведомственный процессуальный контроль на стадии возбуждения уголовного дела // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 32.

² Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 28.

С.В. Корнакова и А.В. Чубыкин отмечают, что право отменять незаконные решения следователя ранее принадлежало прокурору и было частью его надзорных функций по отношению к органам предварительного расследования. Сейчас это полномочие перешло к руководителю следственного органа и фактически уравнило эти две процессуальные фигуры в правах. Мы не можем абсолютно согласиться с данной мыслью и считаем, что ведомственный контроль руководителя следственного органа все-таки шире, ведь имеет своей целью не только выявление нарушений закона и последующее их устранение, но и направление деятельности следователя на полное, объективное, быстрое расследование уголовных дел.

На стадии возбуждения уголовного дела отчетливо прослеживается и активно реализуется функция руководства процессуальной деятельностью следователя. Так, руководитель следственного органа проверяет материалы проверки сообщения о преступлении на полноту, соответствие закону, а также допустимость и достаточность для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом. Кроме того, руководитель следственного органа в праве продлевать срок проверки сообщения о преступлении, возвращать материалы для дополнительной проверки, поручать следователю проверку сообщения о преступлении. Руководитель следственного органа, обладая всеми полномочиями следователя, также в праве самостоятельно возбудить уголовное дело. При этом он реализует функцию принятия процессуальных решений.

Действительно, полномочия руководителя следственного органа тесно взаимосвязаны, а функции, заложенные в природе осуществляемого им ведомственного контроля, тесно переплетены и дополняют друг друга. По этому принципу и строятся взаимоотношения следователя с руководителем следственного органа: начиная с этапа проверки сообщения о преступлении, полномочия руководителя следственного органа тесно взаимосвязаны с деятельностью следователя и преследуют единую цель.

Интересной представляется также позиция выдающегося процессуалиста нашего времени А.В. Победкина, который анализируя распределение полномочий в сторону руководителя следственного органа от прокурора, говорит о том, «что это происходило вполне закономерно и связано с необходимостью поддержания статуса Следственного комитета Российской Федерации равного с прокуратурой. В виду этого, руководитель следственного органа был наделен рядом полномочий прокурора»¹.

¹ Победкин А.В. Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2(46). С. 119.

Также следует отметить, что положения, касающиеся ведомственного контроля, закреплены не только в УПК РФ, но и в других подзаконных нормативно-правовых актах и, соответственно вопрос качества выполнения своих функциональных обязанностей предусматривает и некую отчетность руководителя следственного органа перед компетентными учреждениями. В случае обнаружения факта вынесения незаконного или необоснованного постановления, руководитель следственного органа может быть привлечен к ответственности.

Обращаясь к историческому опыту, мы видим, что по процессуальному законодательству 19 века вся власть была сосредоточена в руках прокурора. И это тоже вызывало немало дискуссий по поводу распределения полномочий. Так, например, В. Жданов писал о том, что прокуратура, а не суд, должна контролировать следователя, особенно, касаясь вопроса правильности отказа следователя от производства следствия, а в случае неисполнения следователем предложения прокурора, остается лишь сообщить о его действиях председателю суда в порядке надзора. Так, для разрешения пререканий между следователями и прокурорами на этапе возбуждения уголовного дела было предложено:

в случае необнаружения в предложении лица прокурорского надзора достаточного основания для производства следствия, возратить это предложение без исполнения, а лишь в случае настояния и, притом, заключающего опровержение доводов следователя, - последний оказывался бы обязанным принять дело к своему производству, с правом представления суду о разрешении возникшего разномыслия, которое суд обязан был разрешить безотлагательно.

предусмотреть наказание для следователя за неисполнение законного предложения прокурора о производстве следствия при наличии состава преступления, если будет выявлено незнание обязанностей своих, выразившееся в непризнании «достаточности основания» в обозначенном законном предложении.

Для того, чтобы не ущемлять следователя в правах, обозначить его процессуальную самостоятельность было выдвинуто первое предложение. Но в целом мы видим, что прокурорская модель, существовавшая в России в то время, предполагала процессуальную монополию прокуратуры и безукоризненное подчинение ей следственных подразделений.

Подобная прокурорская модель существует сейчас в Германии. Там производство предварительного расследования сосредоточено в руках прокурора как руководителя, но вместе с тем, он может и в полном объеме производить его самостоятельно. В целом прокурор проводит расследование только по отдельным категориям дел, в остальных случаях

он осуществляет процессуальное руководство, а расследование производит полиция¹.

Другая модель существует в Казахстане (далее РК). С принятием в 2015 году нового УПК, уголовное судопроизводство утратило стадию возбуждения уголовного дела. Теперь досудебное расследование в РК начинается с момента регистрации заявления в Едином реестре досудебных расследований. Такой порядок обеспечивается прокурорским надзором, который осуществляется безотлагательно, в том числе в on-line режиме² [5, 43].

Подобная мысль о реорганизации стадии возбуждения уголовного дела в России тоже бытует среди отечественных процессуалистов, но пока на теоретическом уровне, подкрепляясь все новыми доводами, то в пользу сторонников этой мысли, то в сторону оппонентов.

Подводя итог, отметим, что вопросы взаимоотношений руководителя следственного органа и следователя остаются достаточно актуальными, а существующий отечественный и зарубежный опыт позволит детально проанализировать практику применения иных процессуальных моделей и усовершенствовать собственную.

¹ Путцке Х., Тарбагаев А.Н., Назаров А.Д., Майорова Л.В. Роль прокурора в предупреждении и устранении следственных ошибок: российский и немецкий опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 3. С. 425.

² Шадрин В.С., Мухаметжанов А.О. Начальный этап досудебного производства: проблемы осуществления в России и результат формирования в Казахстане // Вестник ЮУрГУ. 2017. № 2. С. 43.

Ткаченко Роман Николаевич,
руководитель следственного отдела по городу Кисловодск
СУ Следственного комитета РФ по Ставропольскому краю,
аспирант Московской академии
следственного комитета Российской Федерации

РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА В УСЛОВИЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Процесс расследования уголовного дела принципиально сложен и состоит из таких элементов, как установление признаков, которые подтверждают совершение противоправного деяния. Еще одним элементом является факт совершения этого деяния и поиск доказательств вины лица, который подозревается в совершении преступления. Основным звеном в этом процессе является именно деятельность следователя, которая направлена на поиск всех необходимых доказательств.

Вместе с тем, необходимо понять правовой статус руководителя следственного органа и его полномочия в условиях расследования уголовного дела следователем.

На органы следствия возложены задачи по оперативному раскрытию преступлений, установлению виновных, точному, тщательному и объективному исследованию всех обстоятельств уголовного дела. Задача повышения качества расследования всегда была одним из главных приоритетов государственной полиции и судебных органов.

Следует отметить, что в УПК РФ не имеется необходимого разделения между общими и специальными полномочиями, которые осуществляет руководитель следственного органа. Кроме того, отсутствуют указания на необходимость осуществления учета каких-либо дополнительных условий. Это доказывает о несовершенстве действующих норм УПК РФ. Н.В. Машинская также говорит о несовершенстве уголовного процесса и необходимости совершенствования полномочий руководителя следственного органа в его работе. При этом Н.В. Машинская говорит о необходимости четкого разграничения полномочий руководителя следователя и прокурора. Без чего невозможно повысить качество исследований¹.

В УПК РФ руководитель следственного органа при расследовании преступления уполномочен²:

¹ Машинская Н.В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и прокурора: проблемы соотношения // Право и практика. 2020. № 1. С. 98.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Ст. 39. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 18.02.2022).

поручить расследование следователю или же может поручить его нескольким лицам. Так же он может и изъять уголовное дело у следователя или может передать дело другому следователю при обязательном указании оснований такой передачи. Кроме того, он может формировать следственную группу, может менять ее состав или принимать уголовное дело для собственного расследования;

давать указания следователю в отношении направления при расследовании производства определенных следственных действий, относительно и участия определенных лиц в уголовном судопроизводстве;

осуществлять отстранение следователя от дальнейшего расследования, если он нарушает требования настоящего Кодекса;

утверждать постановление следователя, которые могут быть направлены и на прекращение уголовного дела и на осуществления государственной защиты;

возвращать уголовное дело следователю при его указании на производство дополнительного расследования и других полномочий, которые предусматриваются действующим в настоящее время Кодексом¹.

Таким образом, можно сказать, что руководитель следственного органа должен обязательно иметь обоснования на осуществляемые им действия при принятии решений, имеющих принципиальное значение.

Независимость следователя законодательно закрепляется в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. При этом необходимо заметить, что именно в интересах следователя принимаются меры по формированию Следственного комитета РФ и в последующем его созданию 15.01.2011 г.

Необходимо сказать, что мнения исследователей о самостоятельности следователей имеет неопределенный характер. Одни авторы говорят о том, что несмотря на довольно обширные возможности оказывать влияние на дальнейший ход расследования руководителя следственного органа, следователь является независимым лицом. Но некоторые указывают на то, что укрепление самостоятельности следователя нуждается в его расширении, потому что фактически такая самостоятельность так и не была достигнута следователями или же их начальством.

В современной модели уголовного судопроизводства задача обеспечения процессуальной независимости следователя уже не является основной задачей. Доминирующее положение на стадии предварительного следствия заняли отношения власти и подчинения, которые позволяют руководителю следственного органа вмешиваться в процессуальную деятельность подчиненных сотрудников.

Кроме того, процессуальные полномочия руководителя следственного органа намного шире, чем ранее возлагавшиеся на

¹ Машинская Н.В. Указ. соч. С. 99.

прокуратуру, возможно, потому что руководитель следственного органа является непосредственным начальником следователя, в контексте их деятельности.

Такая неопределенность положения, в котором находится руководитель следственного органа, выражается в смешении организационно-распорядительных и процессуальных полномочий в одном лице, что ведет к правовым неточностям. Это негативно влияет на качество, которое имеет осуществляющаяся процессуальная деятельность.

Процессуальные теоретики стремительно пытаются решить вопрос о том, как установить баланс между интересами, которые имеет следователь и интересами самого руководителя следственного органа.

Главная позиция руководителя следственного органа в отношении следователя выражается при осуществлении им собственных полномочий при даче указаний следователю. В то же время по закону устанавливаются наиболее главные требования, которые заключаются в том, что указания руководителя следственного органа по уголовному делу может быть осуществлено исключительно в письменной форме.

Сами следователи не обладают конкретной самостоятельностью, потому их действия полностью контролируются руководством следственного отдела или подразделений¹.

Но есть и ученые, которые говорят о необходимости изменить полномочия руководителя следственного органа и дать следователям право выбора. Такие изменения свидетельствуют о демократизации складывающихся отношений между лидером и последователем, с чем полностью согласен и полагаю, что указания руководителя следственного органа должны в большей степени носить рекомендательный характер для следователя.

¹ Арутюнян Д.А. Актуальные вопросы модернизации органов предварительного следствия России // Российский следователь. 2011. № 6. С. 4.

Шоров Артур Владимирович,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ

Реформирование российского законодательства в настоящее время проводится с учетом провозглашенного Конституцией Российской Федерации принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, который носит вовсе не декларативный характер. Строя оптимальную модель уголовного судопроизводства в законодательстве реализуются принципы справедливости и гуманизма, происходит снижение степени уголовной репрессии, участникам уголовного судопроизводства для обеспечения защиты своих собственных интересов предоставляются дополнительные процессуальные инструменты и возможности.

Одним из таких инструментов выступает институт прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, который является альтернативным способом разрешения уголовно-правовых конфликтов и получил широкое применение на практике. Это обусловлено особенностями развития современных государственно-правовых систем и рекомендациями различных международно-правовых институтов.

Одним из оснований прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям является деятельное раскаяние. В российском законодательстве отсутствует нормативное определение термина «деятельное раскаяние», в связи с чем в юридической литературе предлагаются ее различные варианты.

Так, Терехов Е.В. под деятельным раскаянием понимает «добровольная активная постпреступная деятельность лица, совершившего преступление, выражающееся в явке с повинной с полным признанием вины, раскаянии, заглаживании причиненного вреда, способствовании раскрытию преступления и иных действиях, свидетельствующих об утрате лицом общественной опасности»¹, при этом не раскрывает природу самого термина.

Белоусова Е.А. и Степанов Р.Г., рассматривают деятельное раскаяние как «активное поведение виновного после совершения впервые преступления, свидетельствующее о том, что лицо перестало быть общественно опасным»². Как видим, авторы факт признания действий лица ставят в зависимость от совершения преступления впервые.

¹ Терехов Е.В. Актуальные проблемы прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием в российском судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 37.

² Белоусова Е.А., Степанов Р.Г. К вопросу о деятельном раскаянии // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 170.

К примеру, лицо, имеющее судимость, после совершения очередного преступления, может совершать действия, подпадающие под категорию деятельное раскаяние. Однако, прекратить уголовное преследование в отношении указанного лица не представляется возможным только потому, что законодатель ввел данное дополнительное условия для прекращения уголовного преследования, которое ничего общего с самим фактом деятельного раскаяния не имеет. Аналогичным следует считать и условие, что прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием возможно только при совершении преступления небольшой и средней тяжести. Полагаем, что факт деятельного раскаяния нельзя ставить в зависимость от количества совершенных преступлений или категории его тяжести.

По нашему мнению, с учетом вышеуказанного «деятельное раскаяние» – это осознанные и целенаправленные действия лица, совершившего преступление, направленные на смягчение и (или) устранение общественно-опасных последствий своего деяния.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ законодатель определяет правовые условия прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям:

1. *Лицо, впервые совершившее преступление.* Важно отметить, что возможность прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием не ставится в зависимость от наличия или отсутствия у лица, совершившего преступление, судимости, а дается новая характеристика субъекту преступления. Ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство не определяют кого считать «впервые совершившим преступление». В целях формирования единообразной судебной практики содержание указанного понятия было раскрыто в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹ (далее – постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19). Указанный перечень определен как исчерпывающий и является предметом дискуссий многих ученых.

2. *Преступление небольшой или средней тяжести.* Несмотря на то, что, как указывалось выше, сам факт деятельного раскаяния возможен и при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, законодатель определил критерий применимости института прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием только к преступлениям небольшой или средней тяжести.

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2022).

Причина, по нашему мнению, заключается в том, что тяжкими и особо тяжкими преступлениями в подавляющем большинстве являются умышленные преступления с высокой степенью общественной опасности, и прекращения уголовного преследования по указанной категории преступлений предполагается нецелесообразным. Однако в ч. 2 ст. 28 УПК РФ и ч. 2 ст. 75 УК РФ закреплены редкие исключения из общего правила – прекращение уголовного преследования допускается по уголовному делу о преступлении иной категории в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. В этом заключается принципиальное отличие между прекращением уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием по нормам Общей и Особенной части УК РФ.

3. *Добровольность и согласие подозреваемого или обвиняемого.* Лицо должно понимать и осознавать, что прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием является нереабилитирующим основанием и, как следствие, не влечет права на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда, восстановление в трудовых, пенсионных и жилищных правах, причиненного гражданину в результате уголовного преследования. Если лицо против этого возражает, то производство по делу продолжается в обычном порядке (ч. 4 ст. 28 УПК РФ).

Одной из проблем в правоприменительной практике выступает механизм установления добровольности действий подозреваемого или обвиняемого, то есть была ли у него свобода выбора в конкретной ситуации, решить который однозначно не представляется возможным в связи с отсутствием правовой регламентации. Считаем, что уполномоченным должностным лицам при принятии решения о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием надлежит проверить добровольность действия лица, с учетом данных о его личности, обстоятельств совершенного преступления и собранных материалов уголовного дела. При возникновении сомнения уполномоченные субъекты должны предпринимать активные действия по выяснению причин и условий, побудивших лицо дать согласие на прекращение уголовного преследования по указанному основанию.

4. *Явка с повинной.* В соответствии с пунктом 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ это добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. Мотивы явки с повинной могут быть различными (страх перед грозящим уголовным наказанием, просьба близкого человека, чувство стыда перед семьей или обществом, сожаление

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №5 8. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2022).

о содеянном, совесть и т. п.) и не имеют юридического значения, так как не учитываются правоприменителем при принятии решения о прекращении уголовного преследования. Одним из важнейших условий явки с повинной является то, что она должна быть совершена непосредственно самим лицом, совершившим преступление, без каких-либо посредников и доверенных лиц. В настоящее время в век развития цифровых технологий на практике встречаются случаи сообщения лица о совершенном им преступлении посредством различных телекоммуникационных каналов связи (например, звонок в дежурную часть либо размещение в сети Интернет видеозаписи с признанием совершенного преступления и т. п.), но действующее законодательство не признает указанные обстоятельства явкой с повинной. Возможно, это обусловлено тем, что персонифицировать лицо (установить достоверные данные о личности) достаточно сложная задача, к тому же нет правовых гарантий, что указанное признание вины совершено добровольно. Однако, обстоятельства, сообщенные в ходе подобной формы явки с повинной, как и при любой другой, в последующем должны быть установлены в процессе предварительной проверки сообщения о преступлении. На основании изложенного, считаем необходимым и целесообразным совершенствование действующего законодательства, направленное на легализацию иных механизмов сообщения лица о совершенном им или с его участием преступлении, помимо закрепленных в ст. 142 УПК РФ.

5. *Способствование раскрытию и расследованию преступления.* Охватывается используемым в законодательстве термином «деятельный». Суть данного условия заключается в осознанных действиях лица, направленных на оказание помощи в установлении фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Необходимо, чтобы действия были активными (например, это указание на соучастников, если таковые имелись, оказание содействия в обнаружении вещественных доказательств, выдача похищенного имущества или указание на их местонахождения и т. п.), в связи тем, что лишь признание лицом своей вины не является деятельным раскаянием.

Раскрывая содержание пункта 5 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19 Докучаева Д.И. отмечает, что лицо должно способствовать раскрытию и расследованию преступления, совершенного им лично либо совместно с другими лицами, а не любого иного преступления без его участия, о котором он располагает сведениями.¹ С этим мнением трудно не согласиться, так как лицо, желая избежать привлечения к уголовной ответственности и скрывая по различным причинам обстоятельства совершенного им преступления, может

¹ Докучаева Д.И. Деятельное раскаяние // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 83.

предоставлять известную ему информацию об иных общественно-опасных деяниях, в которых он не принимал участие.

6. *Возмещение ущерба или заглаживание вреда.* Также являются обязательными условиями для принятия решения о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, так как только активные действия лица, направленные на смягчение и (или) устранение общественно-опасных последствий своего деяния, могут свидетельствовать о сожалении в содеянном. В целях разграничения указанных понятий и исключения двоякого толкования их отличия закреплены в постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19. Под ущербом понимается имущественный вред, который может быть возмещен в натуре или в денежной форме. Под заглаживанием вреда следует понимать имущественную, в том числе денежную, компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Действия по возмещению ущерба или заглаживанию вреда должны быть активными и предшествовать принятию соответствующего решения о прекращении уголовного преследования. Должностным лицам, уполномоченным принимать данное решение о целесообразности прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, предоставляется право по своему усмотрению решить указанный вопрос с учетом обстоятельств совершенного преступления и позитивных действий лица, подтверждающих раскаяние и утрату общественной опасности для общества.

7. *Лицо перестало быть общественно опасным.* Как отмечено в пункте 4 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19, «разрешая вопрос об утрате общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности». Стоит обратить внимание на мнение некоторых авторов, которые считают, что «отсутствие в законе и доктрине строгих требований к определению субъективной стороны деятельного раскаяния, в правоприменительной практике игнорируется необходимость устанавливать субъективные причины такого поведения. Основное внимание уделяется лишь фиксированию внешней стороны позитивного посткриминального поведения»¹. И как следствие, правоприменитель указанное условие определяет фразой «лицо явилось с повинной - значит перестало быть общественно опасным» и делает ошибочные выводы, так как мотивы явки с повинной могут быть различными.

¹ Забарчук Е.Л., Соктоев З.Б. Деятельное раскаяние – покаяние в содеянном? // Законность. 2007. № 4. С. 47.

К примеру, Докучаева Д.И. предлагает в данном случае руководствоваться пунктом 1 постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 и учитывать сведения о личности, которые подлежат учету при назначении наказания (данные о семейном и имущественном положении, состоянии здоровья, поведении в быту, наличии на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц – супруга, родителей, других близких родственников).¹ Трудно согласиться с указанным мнением, считаем, что под фразой «лицо перестало быть общественно опасным», следует понимать только те изменения, которые произошли по воле и желанию самого лица (например трудоустройство или смена места работы на не связанную с материальной ответственностью, переезд на новое место жительства, излечение от алкоголизма или наркомании, прекращение ведения антисоциального образа жизни, таких как попрошайничество и бродяжничество, и т. д.).

После рассмотрения вышеперечисленных условий возникает вполне разумный вопрос: «Достаточно ли для прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием совершения одного из указанных условий или необходима их совокупность?» В п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19 справедливо и вполне логично определено, что «освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в части 1 статьи 75 УК РФ действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить. Если же лицо, имея реальную возможность, не выполнило какое-либо из перечисленных условий, то эти действия следует признавать обстоятельствами, смягчающими наказание, без возможности прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием.

Иную точку зрения имеют Белоусова Е.А. и Степанов Р.Г., которые считают, что «для освобождения лица от уголовной ответственности необходимо выполнение им всех перечисленных в законе действий. Наличие отдельных обстоятельств, свидетельствующих о деятельном раскаянии, позволяет в соответствии с пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ расценивать их только в качестве обстоятельств, смягчающих наказание»². В качестве контраргумента можно привести пример, когда после совершения преступления лицо было госпитализировано в лечебное учреждение и фактически лишено возможности обратиться в правоохранительные органы с явкой с повинной, а уголовное дело было возбуждено по заявлению потерпевшего. При соблюдении иных условий, считаем целесообразным принятие решения о прекращении уголовного

¹ Докучаева Д.И. Деятельное раскаяние // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 84.

² Белоусова Е.А., Степанов Р.Г. К вопросу о деятельном раскаянии // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 176.

преследования и признание деятельного раскаяния за указанным лицом. В подобных случаях, когда возможность совершения действий, являющихся условиями для прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, не зависела от воли лица, совершившего преступление, следует положительно решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности с учетом всей совокупности данных, характеризующих уголовно наказуемое деяние, конкретных действий, предпринятых лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменения степени общественной опасности деяния вследствие таких действий.

Существует в правоприменительной практике и следующая проблема, что при прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием не требуется согласие потерпевшего, и это логично, так как положения статей 28 УПК РФ и 75 УК РФ не содержат в качестве обязательного условия подобное согласие на удовлетворение соответствующего ходатайства подозреваемого или обвиняемого. Исходя из этого, возникает вполне разумный вопрос: «Кто будет определять восстановлены ли нарушенные права потерпевшего, как не сам потерпевший?» В данном случае следует придерживаться точки зрения Докучаевой Д.И. о том, что «с одной стороны, нельзя ставить деятельное раскаяние лица в зависимость от мнения потерпевшего, с другой стороны, если его доводы обоснованы, суд не может не учесть их при оценке соблюдения условий деятельного раскаяния и вынесения решения по делу»¹. Представляется целесообразным учитывать мнение потерпевшего при рассмотрении вопроса о достаточности предпринятых лицом мер для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда.

Таким образом, рассмотренные проблемы, возникающие при принятии решения о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, а также приведенные мнения ученых свидетельствуют о том, что правовая регламентация указанного основания прекращения уголовного преследования не совершенна, а отдельные положения нуждаются в конкретизации и нормативном закреплении, в связи с чем можно сделать следующие выводы:

Определить, что «деятельное раскаяние» – это осознанные и целенаправленные действия лица, совершившего преступление, направленные на смягчение и (или) устранение общественно-опасных последствий своего деяния.

Расширить число лиц, которые считаются впервые совершившими преступление, за счет включения ранее совершивших преступление, по

¹ Докучаева Д.И. Деятельное раскаяние // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 81.

которым истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), а также лиц, освобожденных от наказания, которые считаются несудимыми (ч. 2 ст. 86 УК РФ).

Добровольность действий лица, дающего согласие на прекращение уголовного преследования, признать условием требующим тщательной проверки.

Дополнить ст. 142 УПК РФ положениями о том, что явка с повинной может быть совершена посредством различных телекоммуникационных каналов связи (мобильная связь, Интернет).

Способствованием раскрытию и расследованию преступления признавать только активные действия лица, направленные на оказание помощи в установлении фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по его уголовному делу.

Рекомендовать должностным лицам учитывать мнение потерпевшего при рассмотрении вопроса о достаточности предпринятых лицом мер для возмещения ущерба или заглаживания вреда.

Условием утраты лицом статуса общественно опасного, считать только те позитивные и посткриминальные изменения, которые произошли по воле и желанию самого лица.

При принятии решения о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием учитывать только те условия, перечисленные в ст. 75 УК РФ, которые лицо имело реальную возможность совершить.

Решение названных проблем будет способствовать однообразному толкованию и применению действующего законодательства, в частности при прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, достижению целей уголовного судопроизводства, и как следствие, соблюдению принципов справедливости и гуманизма.

**К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В современных условиях, характеризующихся демократизацией и гуманизацией уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, высокую значимость приобретают вопросы о сущности и содержании обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних по законодательству Таджикистана и России. Обращаясь к анализу этой проблематики, прежде всего необходимо осветить некоторые аспекты, связанные с общим предметом доказывания, что позволит лучше понять процессуальную природу и функциональное назначение предмета доказывания по делам несовершеннолетних.

В науке уголовно-процессуального права в целом сложилась единая точка зрения относительно понятия предмета доказывания, под которым традиционно понимается такая совокупность предусмотренных уголовно-процессуальных законом обстоятельств, установление которых необходимо для разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, уголовного дела в целом или судебного дела в стадии исполнения приговора, а также принятие процессуальных профилактических мер по делу¹.

Как согласно законодательству Республики Таджикистан, так и согласно законодательству Российской Федерации, доказыванию подлежат обстоятельства, связанные с событием преступления, личностью его субъекта, а также потерпевшего, что проистекает из ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ), ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). При этом, уголовно-процессуальные законы обоих государств также обязывают орган дознания, следователя и суд устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Обстоятельства, которые закон относит к предмету доказывания по уголовному делу, определяются уголовно-процессуальными нормами о задачах уголовного судопроизводства и его принципах.

¹ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: дис. ... д.ю.н. Екатеринбург, 2005. С. 42.

В структурном плане предмет доказывания в науке уголовного процесса классифицируется по самым разным основаниям; часто в научной литературе при его раскрытии указывается на факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию¹. Кроме того, распространенным принципом построения системы обстоятельств, составляющих предмет доказывания, является выделение в нем в качестве обязательного компонента понятия «главный факт»². Однако среди ученых, занимающихся проблемами доказательного права, на сегодняшний день нет единой трактовки этого понятия. Так, М.С. Строгович, введший в процессуальную литературу понятие главного факта относительно предмета доказывания, относит к нему:

- а) событие (факт) преступления;
- б) соответствие его признакам состава преступления, предусмотренным статьей уголовного закона государства;
- в) совершение преступления обвиняемым;
- г) наличие вины;
- д) обстоятельства, смягчающие или отягчающие вину;
- е) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого³.

Кроме того, под главным фактом могут пониматься обстоятельства, образующие состав преступления; обстоятельства, предусмотренные соответствующими нормами уголовно-процессуального закона⁴; приводятся также другие трактовки главного факта⁵. Такое противоречие только вносит путаницу в определение структуры предмета доказывания. Нельзя не согласиться с теми учеными, которые считают, что само существование в уголовно-процессуальном законе специальной нормы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, делает конструкцию «главного факта» ненужной, выступающей лишь основой для бесплодных дискуссий об объеме обстоятельств, охватываемых понятием «главный факт»⁶.

¹ Отаров А.А., Гонтарь С.Н. Соотношение доказательств и обстоятельств, являющихся основаниями процессуальных решений по уголовным делам. // Вестник ГУУ. 2014. № 13. С. 317–321.

² Махмудов И.Т., Хочаева Н.Б. Далелҳои шайъи дар муруфиаи ҷиноятӣ: мафҳум, аҳамият ва такмили танзими ҳуқуқӣ // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. 2020. № 10-2. С. 233–243.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 363–369.

⁴ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2021. С. 20.

⁵ Нокербеков М.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... к.ю.н. Алма-Ата, 1964. С. 5.

⁶ Брянская Е.В. Предмет доказывания в квалификации преступного деяния. // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 95–100.

Представляется неверным мнение о том, что понятие главного факта обуславливает определение оснований уголовной ответственности и играет ключевую роль для иных элементов предмета доказывания. Выделение из фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию, главного факта, по сути, означает принадлежность всех других фактов к числу второстепенных. На наш взгляд, построение структуры предмета доказывания благодаря использованию конструкции «главный факт» имеет определенные недостатки и не обеспечивает охват и размещение элементов, составляющих содержание предмета доказывания, согласно присущей им внутренней системности и последовательности. Таким образом, выделение главного факта в предмете доказывания имеет практическую значимость, однако все элементы предмета доказывания все же в равной степени важны и имеют доказательную ценность.

Все компоненты, о которых идет речь в положениях ст. 85 УПК РТ, ст. 73 УПК РФ, обозначены для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании преступлений в целом. Однако по делам несовершеннолетних они, благодаря специфике субъекта преступления, приобретают особый правовой смысл, специальное назначение. Их сущность устанавливается в ст. 90 УПК РТ и 421 УПК РФ. Попытаемся доказать это путем сравнительного анализа обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в целом и в отношении несовершеннолетних в частности по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Первое из обстоятельств, предусмотренных нормами ст. 90 УПК РТ и 421 УПК РФ – возраст несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения); на необходимость установления возраста предполагаемого субъекта преступления указывается и в нормах о преступлениях заведомо совершеннолетних лиц (например, в ч. 2 ст. 102 УПК РТ и ст. 99 УПК РФ). Определение же точного возраста лица, относительно которого имеются сведения о не достижении им совершеннолетия, направлено на максимально полный учет возрастных и социально-психологических аспектов поведения в ходе осуществления следственных действий и во время реализации отдельных тактических приемов.

Исходя из указанного, законодатель обозначил исследуемое обстоятельство как ключевой компонент предмета доказывания по делам о преступлениях лиц младше 18-летнего возраста (п. 1 ч. 1 ст. 90 УПК РТ и п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ), а в случаях, если возраст предположительно совершеннолетнего лица устанавливается в соответствии с положениями п. 2 ч. 2 ст. 85 УПК РТ и п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ – как обстоятельство, характеризующее личность обвиняемого.

Второе из подлежащих установлению обстоятельств – состояние здоровья и общего развития несовершеннолетнего. При наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным

заболеванием, следует также выяснить, мог ли он полностью осознавать значение своих действий и в какой мере мог управлять ими. Говорить о том, что это принципиально новый компонент предмета доказывания, который не устанавливается по делам достигших совершеннолетия лиц, тоже неверно. Состояние здоровья и уровень умственного развития подозреваемого или обвиняемого подлежат установлению во всяком случае в процессе доказывания обстоятельств, характеризующих его личность, и влияющих на степень и характер его ответственности.

При проведении предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних, выяснению подлежит также характеристика личности несовершеннолетнего и условия жизни, обучения и воспитания несовершеннолетнего (п. 2 ч. 1 ст. 90 УПК РТ и п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ). На наш взгляд, п.п. 3, 4 ст. 433 УПК РФ также является детализацией, расшифровкой п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, равно как детализируются и положения п. 2 ч. 2 ст. 85 УПК РТ. В делах о преступлениях достигших совершеннолетия лиц должны устанавливаться характеризующие данные и условия жизни подозреваемых и обвиняемых в целом; а при расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних установление указанных обстоятельств позволяет уточнить момент относительно целесообразности передачи уголовного в суд или о возможности ограничиться мерами воспитательного характера. Принятие такого решения возможно только при наличии определенного комплекса данных о характеристике личности и условиях жизни, а также воспитании несовершеннолетнего. Без этого трудно решить и вопрос о смягчении ответственности, а также невозможно выбрать корректную тактику проведения следственных действий и избрания наиболее эффективной меры пресечения. Все это обуславливает возложение на органы, осуществляющие производство по делам несовершеннолетних, обязанности уделять существенное внимание установлению этих обстоятельств.

Последнее обстоятельство, которое должно устанавливаться по делам несовершеннолетних – наличие взрослых подстрекателей и других соучастников (п. 4 ч. 1 ст. 90 УПК РТ и п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ). Это обстоятельство подлежит установлению и в других категориях дел, что регламентировано п. 1 ч. 2 ст. 85 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Однако для производства по делам несовершеннолетних законодатель особо подчеркивает необходимость его установления, учитывая возрастные особенности подростков – их склонность к подражанию, уступчивость убеждениям, угрозам, особое значение для несовершеннолетних мнения лиц из ближайшего окружения и т. д.¹

¹ Полещук О.В., Разумова Е.А. К вопросу об определении предмета доказывания по делам несовершеннолетних. // Вологодские чтения. 2007. № 62-1. С. 3–10.

Следовательно, положения ст. 90 УПК РТ и ст. 421 УПК РФ не содержат принципиально новых, дополнительных обстоятельств, подлежащих доказыванию только по делам несовершеннолетних. Они лишь детализируют в определенной степени положения ст. 85 УПК РТ и ст. 73 УПК РФ, представляют собой их своеобразную «расшифровку». Поэтому кажется более правильным, теоретически и практически целесообразным каждое из обстоятельств, предусмотренных ст. 90 УПК РТ и ст. 421 УПК РФ, рассматривать в связи с более общим определением соответствующих обстоятельств, предусмотренных ст. 85 УПК РТ и ст. 73 УПК РФ. При доказывании обстоятельств происшествия преступления, совершенного не достигшим совершеннолетия лицом, особое внимание следует обращать на выявление всех соучастников преступления, особенно на попадание их под влияние взрослых подстрекателей (п. 4 ч. 1 ст. 90 УПК РТ и п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ); в ходе доказывания обстоятельств относительно виновности обвиняемого (п. 5 ч. 2 ст. 85 УПК РТ и п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) необходимо устанавливать его точный возраст (п. 1 ч. 1 ст. 90 УПК РТ и п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ); исследуя обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также другие обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п.п. 2 и 6 ч. 2 ст. 85 УПК РТ и п.п. 3 и 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), по делам несовершеннолетних необходимо получить характеристику несовершеннолетнего (п. 2 ч. 1 ст. 90 УПК РТ и п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ), а также установить условия его жизни и воспитания (п. 2 ч. 1 ст. 90 УПК РТ, и п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ), состояние здоровья и общего развития подростка, а при наличии данных об умственной отсталости, не связанной с душевным заболеванием, – способность несовершеннолетнего в полной мере осознавать значение своих действий и управлять ими (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ; в УПК РТ такое положение отсутствует). В целях установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, по делам несовершеннолетних обязательно устанавливаются не только условия, облегчившие совершение преступления, но и конкретные причины совершения преступления именно этим несовершеннолетним, для чего необходимо определить, в каких условиях жил и воспитывался подросток (п. 5 ст. 433 УПК РФ), не был ли он вовлечен в преступление кем-либо из взрослых лиц (п. 4 ч. 1 ст. 90 УПК РТ и п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

Таким образом, предусмотренный законом предмет доказывания является общим, единым для всех категорий уголовных дел, но при производстве по конкретным делам его компоненты индивидуализируются, наполняются неповторимым содержанием. В делах несовершеннолетних нет специального предмета доказывания. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам этой категории (ст. 90 УПК РТ и ст. 421 УПК РФ) полностью охватываются положениями ст. 85 УПК РТ и ст. 73 УПК РФ

(общий предмет доказывания), и по своей правовой природе лишь детализируют последние, представляют их своеобразную расшифровку.

В заключение, следует отметить, что по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц, должны устанавливаться все обстоятельства, предусмотренные ст. 85, 90 УПК РФ, для чего, в частности, эти лица и вовлекаются в процесс для проведения определенных следственных действий. Установление всех обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, позволит суду в конечном итоге принять законное и справедливое решение по уголовному делу.

Указанное позволит не только повысить качество судопроизводства по уголовным делам в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, но и противодействовать антиобщественным проявлениям со стороны этих лиц в будущем.

Штыленко Денис Игоревич,
начальник отдела
организационно-методического обеспечения дознания
управления организации дознания

Динглиши Дмитрий Юрьевич
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МУВД России

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДОЗНАНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

В соответствии с подпунктом 14.1 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29.08.2014 № 736, сотрудник органов внутренних дел, принявший заявление (сообщение) о причинении телесных повреждений, обязан незамедлительно передать в дежурную часть информацию по существу принятого заявления (сообщения) для регистрации в книге учета сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

Также следует незамедлительно (в дежурные сутки) доставить пострадавшего в ближайшее медицинское учреждение, обеспечить осмотр пострадавшего врачом, истребовать справку о полученных пострадавшим

телесных повреждениях; в случае необходимости провести освидетельствование в порядке, предусмотренном статьей 179 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Далее сотруднику органа дознания, которому, в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, было поручено проведение доследственной проверки, необходимо:

принять меры к изъятию из медицинского учреждения медицинской документации пострадавшего (амбулаторной карты, истории болезни) по факту обращения (поступления) его в связи с причинением ему телесных повреждений;

произвести осмотр места происшествия с фиксацией следов преступления и предметов, изъять следы преступления, а также предметы, которыми были причинены телесные повреждения;

установить личность лица, причинившего телесные повреждения, с обязательным приобщением копии документа, удостоверяющего личность, произвести его опрос, освидетельствование в медицинском учреждении в дежурные сутки (незамедлительно после принятия заявления и опроса) с составлением протокола освидетельствования в порядке, предусмотренном статьей 179 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

получить объяснения от пострадавшего и очевидцев об обстоятельствах и деталях события преступления, при этом разъяснить лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, права и обязанности, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

произвести опрос медицинских работников, оказывавших первую помощь потерпевшему, а также сотрудников полиции, выезжавших на происшествие.

При получении объяснений от пострадавшего, свидетеля (очевидца) или лица, причастного к совершению преступления, важно отразить дату, время, место совершения преступления, кем, при каких обстоятельствах, каким предметом причинены телесные повреждения, кто при этом присутствовал или мог наблюдать происходящее, имела ли место самооборона, и какие в связи с этим следы могли остаться на теле или одежде лица, причастного к совершению преступления, куда он скрылся и унес ли с собой орудие преступления, описать его внешность, знакомы ли они с пострадавшим, характер их взаимоотношений.

Для квалификации преступлений необходимо установить мотив совершения преступления. В каждом случае следует установить, в чем конкретно заключался тот или иной мотив (например, ссора, месть, ревность, хулиганские побуждения).

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45, под уголовно наказуемыми

деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

Для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Осмотр места происшествия проводится с соблюдением требований статьи 176, 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, по возможности, с участием пострадавшего, понятых, а в необходимых случаях - с приглашением специалиста-медика, специалиста-криминалиста, свидетелей, лица, подозреваемого в совершении преступления. При осмотре необходимо выяснить взаиморасположение участников расследуемого события в момент причинения телесных повреждений, тщательно обследовать место происшествия с целью обнаружения орудий преступления, следов пребывания подозреваемого, следов крови и иных следов преступления. Принять меры к изъятию предметов и следов преступления.

Помимо самостоятельных составов, данные преступления могут являться дополнительными эпизодами, выявленными в ходе расследования уголовных дел, например, возбужденных по преступлениям, предусмотренным статьями 119, 167, 213 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом алгоритм действий аналогичный. В данном случае, помимо заявления о преступлении от пострадавшего, необходимо наличие рапорта дознавателя, зарегистрированного в установленном законом порядке.

Кроме того, материал проверки должен содержать:

копии документов, удостоверяющих личность лица, совершившего преступление;

материальные носители, содержащие дактилоскопическую информацию (дактокарту) на лицо, подозреваемое в совершении преступления, с его подписью;

протоколы осмотра жилища, опроса соседей с указанием контактных данных (в том числе данных в социальных сетях) – для подтверждения факта проживания лица, причастного к совершенному преступлению, по указанному им адресу и предупреждения возможности лица скрыться от органов дознания и суда;

постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, акт судебно-медицинской экспертизы, иные справки из медицинских учреждений и так далее;

справку о проверке лица, подозреваемого в совершении преступления, по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим (дактилоскопическим) учетам, а также посредством Сервиса обеспечения охраны общественного порядка, базы данных «Папиллон».

В случае обнаружения при рассмотрении заявления признаков иного состава преступления, незамедлительно должны быть приняты меры к его регистрации в книге учета сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Копия рапорта о регистрации приобщается к материалу настоящей проверки.

Отдельное внимание следует уделить особенностям проверки по сообщению об истязании (часть 1 статьи 117 УК РФ).

Истязание - это посягательство на здоровье человека, связанное с причинением физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и 112 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) Уголовного кодекса Российской Федерации. Данный вид преступления, как правило, совершается на почве семейных и бытовых конфликтов.

Истязание представляет собой причинение физических (психических) страданий потерпевшему и, исходя из содержания диспозиции рассматриваемой статьи, может быть совершено двумя способами:

- 1) путем систематического нанесения побоев;
- 2) иными насильственными действиями.

Под физическими страданиями понимается длительная физическая боль, а под психическими – нравственные переживания или психическая напряженность высокой степени. При этом причинение кратковременной боли не может быть рассмотрено как страдание. Между деянием, носящим характер истязания, и наступившими последствиями должна быть установлена причинная связь.

Исходя из диспозиции части 1 статьи 117 УК РФ побои – это систематическое нанесение ударов по телу потерпевшего, его избивание. Для того, чтобы побои стали способом истязания, они должны причинять лицу физические или психические страдания, наноситься систематически.

Под систематическим нанесением побоев понимается неоднократное их совершение, не менее трех раз в течение последних двенадцати месяцев. Необходимо учитывать, что данные действия должны быть связаны единым умыслом виновного в отношении одного и того же лица

(методические рекомендации «Особенности квалификации и расследования преступления, предусмотренного частью первой статьи 117 Уголовного кодекса Российской Федерации», подготовленные МВД России»).

Насильственные действия включают в себя воздействие физическими способами (вырывание волос, укусы, щипки, удушение, сдавливание или выкручивание различных частей тела, таскание за волосы, прижигание, ожоги и так далее), а также воздействие на физиологические функции организма в виде запираания в холодном помещении, лишения сна, свободы и так далее (комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, 13 издание, под руководством ответственного редактора председателя Верховного суда Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.М. Лебедева).

Основной целью истязания является глумление над человеком, желание подчинить его своей воле, создать ситуацию постоянного страха. Для достижения этих целей виновный, как правило, комбинирует физические и психические формы насилия.

В случае, когда при истязании у потерпевшего были основания опасаться осуществления угрозы причинения вреда жизни и здоровью, действия виновного следует квалифицировать по статье 119 и части 1 статьи 117 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Мотивы истязания могут быть разнообразными: месть, вражда, неприязненные отношения, ревность и так далее.

В целом алгоритм сбора материала по сообщению об истязании аналогичен вышеуказанному, вместе с тем, в каждом случае поступления такого сообщения сотрудникам полиции необходимо в ходе получения объяснения от пострадавшего выяснять, впервые в отношении лица применено физическое насилие, либо ранее имелись аналогичные факты физического или психического воздействия одним и тем же лицом, при этом подробно описываются все обстоятельства насилия, в том числе, причинившие физическую боль. Аналогичные объяснения следует получать от свидетелей (очевидцев), лица, подозреваемого в совершении преступления.

Кроме того, необходимо провести выборку по книге учета сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях сведений о ранее зарегистрированных аналогичных сообщениях, как показал анализ правоприменительной практики в течение года до последнего факта. Полученные сведения приобщать к материалам проверки.

При наличии административного производства или составленных протоколов по статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, материалы должны быть изъяты и

приобщены к материалам доследственной проверки. Информация о наличии материалов проверки по эпизодам, за которые лицо привлечено к уголовной либо административной ответственности, должна быть представлена территориальному прокурору для решения вопроса об их отмене.

Арутюнов Александр Самсонович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

Фаниев Павел Андреевич,
эксперт организационно-методического отдела
ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ BIG DATA И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Резкий всплеск компьютеризации общества, вызванный пандемией, обострил интерес и предъявил новые требования к искусственному интеллекту (далее – ИИ). Технологии машинного обучения уже успешно применяются во многих крупных компаниях, например, Яндекс, Сбер, Mail.ru Group, Газпром нефть и другие. Сегодня его можно встретить в сфере тяжелой промышленности, навигации, управлении автотранспортом и т. д. Постепенно готовится плацдарм для его разработки и внедрения во все большие сферы жизнедеятельности человека, путем повышения качества подготовки специалистов в данном направлении.

Еще в 2020 году, на конференции по искусственному интеллекту, президентом России В.В. Путиным было поручено обеспечить актуализацию образовательных программ высшего образования по специальностям и направлениям подготовки, связанным с разработкой и развитием технологий ИИ, путем приведения содержания таких программ в соответствие с требованиями рынка труда¹.

Сегодня в ряде зарубежных стран, технологии искусственного интеллекта активно используются для раскрытия и расследования преступлений. Например, программный продукт BriefCam, разработанный компанией «Milestone Systems», внедренный и активно использующийся в полицейском департаменте Нового Орлеана, США. Основная идея этого

¹ Пр-2242, п.1 д)-1. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859>

программного обеспечения (далее – ПО) заключается в фиксации, распознавании различных объектов на камерах системы видеонаблюдения¹, с последующим их автоматизированным поиском как в онлайн режиме, так и на видеозаписе сохраненной в базе данных (далее – БД). Кроме того, данная система оснащена аналогом системы распознавания «свой-чужой», что позволяет более оперативно реагировать на случаи оказания сопротивления сотрудниками полиции.

В 2021 году при проведении хакатона «Искусственный интеллект на службе полиции» среди курсантов системы МВД России, аналогичные проекты были предложены командами военно-космической академии им. А.Ф. Можайского StarTrek Team (Интеллектуальная система поддержки принятия решений прогнозирования и раскрытия правонарушений) и Воронежского института МВД России Кибер-скриннинг (Автоматизированная система интеллектуального отбора лиц, представляющих оперативный интерес).

Весьма интересный вариант применения искусственного интеллекта и машинного обучения был предложен в криминалистических лабораториях США, занимающихся направлением ботанических экспертиз. Для проведения анатомического исследования структуры дерева ими был разработан технологический комплекс Xylotron. Он состоит из двух основных элементов: устройства для обработки изображения – ксилоскоп и ноутбука с программным обеспечением использующем технологии искусственного интеллекта. При вводе информации в программу, путем сканирования структуры древесины через ксилоскоп, обученная нейронная сеть обрабатывает полученную информацию и возвращает пользователю ответ, к какой породе или виду принадлежит исследуемое дерево. Кроме того, значительным плюсом данного устройства является его портативность, что дает возможность применения непосредственно на месте преступления. Разработка и внедрение подобного устройства, может способствовать повышению качества и снижению времени проводимых ботанических экспертиз.

Новые задачи судебной экспертизы, настойчиво требуют внедрения искусственного интеллекта, обладающего машинным зрением и способностью автоматически дистанционно считывать и расшифровывать артикуляцию человека, путем обработки видеоряда записей камер видеонаблюдения. Созданная для чтения по губам нейросеть LipNet, была разработана в 2016 году в Оксфордском университете и в лабораторных условиях показывала точность распознавания 93,4% и в отличие от аналогов, обладала способностью считывать предложения целиком, а не по отдельным фрагментам.

¹ Аналог в России – система «Безопасный город».

Применение подобной технологии может способствовать не только выявлению фейков, созданных путем подмены звуковой дорожки видеофайла, но и с определенной долей вероятности, определению изначального смыслового контекста видео.

Серьезным подспорьем в борьбе с фейками, будет выступать и нейросеть, способная выявлять монтаж сфабрикованный другими нейросетями. На современном этапе развития технологий хорошо обученный ИИ, способен изменять на видеозаписи погоду, время суток, сезон года, цвет и форму автомобиля, номерной знак и т. д. При этом, подделка оказывается настолько качественной, что обнаружить артефакты даже на высококачественной видеозаписи может оказаться достаточно проблематично. Зачастую на экспертизу предоставляют видеозаписи довольно невысокого качества и возникает риск возникновения ошибки, т. к. артефакты монтажа будут сливаться с артефактами, оставленными видеокамерой. В этом случае машинное зрение и алгоритмы ИИ могут оказать неоценимую помощь специалистам экспертно-криминалистических центров. Следует отметить, что при монтаже видеозаписи с использованием технологий искусственного интеллекта, определенные цифровые следы могут быть образованы и в самом программном коде исследуемого файла. Следы на таком уровне, так же могут быть исследованы при помощи нейросетей.

На хакатоне «Искусственный интеллект на службе полиции» курсантами Воронежского института МВД России командой «IT-портрет», была презентована одна интересная и перспективная разработка. Проект автоматизированной системы сбора и учета элементов внешности для изготовления субъективных портретов разыскиваемых лиц позволяет с применением искусственного интеллекта формировать специализированную базу данных элементов внешности человека по загружаемым фотографиям и строить на их основе субъективные портреты разыскиваемых лиц. В рамках представленного ПО возможно не только составление субъективного портрета и ведение их учетов, но и пассивное наполнение БД новыми элементами внешности, путем обработки и выделения соответствующих фрагментов с фотографических изображений лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, либо представляющих оперативный интерес и направленных для проверки по учетам субъективных портретов. Выделенные элементы, в последствии можно использовать при составлении субъективных портретов. Внедрение подобного программного обеспечения будет способствовать решению сразу двух, довольно актуальных проблем:

постоянное пассивное обновление базы данных элементов лиц, что в настоящее время в рамках используемой программы «Портрет-поиск» не реализовано;

вследствие постоянного обновления БД, возрастет качество составляемых субъективных портретов, что в свою очередь будет способствовать повышению уровня раскрытия преступлений с использованием экспертно-криминалистических учетов.

Вышеописанные способы применения искусственного интеллекта в деле раскрытия преступлений, только начало большого творческого и научного пути. Потенциал современного искусственного интеллекта бесспорно велик и перспективен. Однако, следует учитывать и тот факт, что для его применения все еще обязательно участие оператора в виде специально обученного человека, способного не только правильно применить и истолковать результаты работы ИИ, но и продемонстрировать, в случае необходимости, каждый отдельный этап работы искусственного интеллекта. Это необходимо, в целях строгого исполнения положений «Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта», подписанного 26 октября 2021 года на I международном форуме «Этика искусственного интеллекта (ИИ): начало доверия», который был разработан на основе "Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года".

Баранова Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин
Брянского филиала ВИПК МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ С ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В ОТНОШЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

За 2020 год Центральный банк Российской Федерации отозвал лицензии у 16 кредитных организаций (в 2019 году – 28), из которых 15 лицензий были отозваны у банков (в 2019 году – 24) и 1 – у и небанковских кредитных организации (в 019 году – 4). Кроме того, лицензии были аннулированы у 20 банков (в 2019 году – 12) и у одной небанковской кредитной организации (в 2019 году – 2). Практически всегда отзыв лицензии у банка является следствием нарушений компаниями федеральных законов и нормативных актов, регулирующих банковскую деятельность, и неисполнением предписаний Центрального Банка России, вследствие чего усматривались признаки различных преступлений. По предварительной оценке подозревались факты хищения активов банка и его преднамеренного банкротства.

Основной проблемой назначения финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз является отсутствие в территориальных органах МВД России экспертов, аттестованных на право самостоятельного производства данных экспертиз. Обусловлено это тем, что доля экспертиз этой категории в общем количестве экономических экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях (далее – ЭКП) территориальных органов МВД России очень мала, при этом финансово-аналитические экспертизы в отношении деятельности коммерческих банков единичны.

Следующей проблемным вопросом является длительность сроков проведения экспертиз. Срок производства финансово-аналитической экспертизы в отношении деятельности коммерческого банка зависит от ряда объективных факторов.

Главный фактор – это задача, которая ставится следователем при проводимом исследовании. Данные задачи многогранны: большой исследуемый период, количество сделок и траншей может быть очень объемным, не всегда собранные материалы отвечают полноте и объективному исследованию.

Необходимо принимать во внимание очередность проводимых экспертиз. Срок проведения экспертизы устанавливается начальником ЭКП, принимая во внимание объем исследуемых материалов, методик проведения исследования, количество уже находящихся у эксперта экспертиз.

Для более качественного сбора необходимых материалов и сокращению сроков проведения экспертиз целесообразно:

привлекать сотрудников ЭКП уже на первоначальных и иных следственных действиях (допросе специалистов, свидетелей; осмотре и выемке документов и предметов);

предварительно ознакомливать эксперта с постановлением о назначении экспертизы для правильной постановки вопросов. Возможности на дополнительный сбор материалов для качественной экспертизы;

возможности производства экспертизы вне очереди. У эксперта чаще всего уже находится несколько материалов для исследования. В данном случае по соглашению сторон и мотивированному основанию допускается изменение очередности проведения экспертиз.

Другая проблема возникает при расхождении в суммах неплатежеспособности организации-должника, установленных конкурсным управляющим и экспертами.

В практической деятельности расхождения происходят если под организацией-должником понимается банк, то расхождения в недостаточности стоимости имущества банка могут возникнуть в результате изучения разного количества финансово-хозяйственных сделок

(экспертиза не решает ревизионные вопросы, и эксперты исследуют только те сделки, которые выделены следователем в постановлении).

В ходе практической деятельности выявлено, что банки не всегда хранят все редакции своих методик, поскольку в их текущей деятельности устаревшие версии не применяются. Возможны случаи, когда умышленно уничтожаются внутренние документы с целью сокрытия следов преступной деятельности.

В тоже время существуют ситуации, когда следователи не предоставляют для экспертизы данные документы, так как представители банков объясняют, что расчет кредитоспособности заемщика осуществляется с помощью специализированного программного продукта, который охраняется коммерческой тайной. Решение этой проблемы требует более активного использования процессуальных прав следователей.

Таким образом, взаимодействие экспертно-криминалистических подразделений с органами предварительного следствия в системе МВД России при назначении и производстве экономических экспертиз в отношении деятельности коммерческих банков является важным средством в расследовании преступлений экономической направленности. По результатам анализа практической деятельности выявленные вопросы требуют дополнительной проработки со стороны МВД России и представителями Банка России.

Милованов Павел Павлович,
соискатель кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России
имени В.Я.Кикотя

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОНТРОЛЕ СО СТОРОНЫ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ ОВД

Дознавателями органов внутренних дел проводится расследование почти по половине всех регистрируемых преступлений. Например, по г. Москве за 9 месяцев 2021 года в производстве дознавателей г. Москвы находилось 50617 уголовных дел, в 2020 году за тот же период – 53506 дел. В среднем по Москве в 2021 году нагрузка на одного дознавателя составляла 36 уголовных дел. Заметим, что данные статистические показатели сформировались в условиях пандемии, когда отмечалось общее снижение уровня преступности в целом по стране, в том числе из за тех мер ограничительного характера, которые реализовывались по борьбе с коронавирусной инфекцией.

Ответственность за качество проведенного дознания в полной мере возложена на начальника подразделения дознания, который в соответствии со ст. 40.1 УПК РФ осуществляет контроль за деятельностью подчиненных дознавателей. Как свидетельствует статистика, качество расследования преступлений, проводимых в форме дознания, остается на недостаточно высоком уровне. Имеют место доследования, прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям. Так, например, по г. Москве в 2020 году было возвращено судом на дополнительное дознание в порядке ст. 237 УПК РФ за 10 месяцев - 835 уголовных дела, а за 10 месяцев 2021 года – 668 уголовных дел.

Следует отметить, что в соответствии с уголовно-процессуальным законом в системе органов внутренних дел процессуальный контроль за производством дознания осуществляет сразу несколько должностных лиц. В силу занимаемой должности правами субъекта процессуального контроля обладают: начальник ОВД, начальник полиции, его заместители (ст. 40 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ). Очевидно, что многочисленное количество должностных лиц, которые вправе осуществлять процессуальный контроль за производством дознания и иной процессуальной деятельностью, не может обеспечить должный уровень законности и качества проведенного расследования.

В этой связи представляется целесообразным именно в системе органов внутренних дел оптимизировать уголовно-процессуальные полномочия по осуществлению процессуального контроля за производством дознания между должностными лицами. В 2015 году в состав участников уголовного судопроизводства был добавлен начальник органа дознания (Федеральный закон от 30.12.2015 № 440 ст.40.2 УПК РФ). По мнению автора, именно с этого момента следовало пересмотреть процессуальные полномочия субъектов, осуществляющих процессуальный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью дознавателей. Необходимо было четко разграничить процессуальные полномочия между начальником органа дознания и начальником подразделения дознания. В настоящее время мы имеем дублирование отдельных полномочий у разных субъектов процессуального контроля в органах дознания, либо не оптимальное их распределение между несколькими должностными лицами, что отрицательно влияет на результаты процессуального контроля.

Например. В соответствии с пп. 3, 4 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ начальник органа дознания уполномочен проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве дознавателя, давать дознавателю письменные указания. Аналогичное полномочие есть и у начальника подразделения дознания в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ. В результате дознаватель оказывается под «двойным процессуальным контролем». Целесообразно ли это? При этом в

тексте закона не уточнены критерии, условия или пределы, при которых начальник органа дознания реализует свои права по отношению к штатным дознавателям. Законодатель выстроил правоотношения между начальником органа дознания и штатным дознавателем напрямую. В этой цепочке правоотношений начальник подразделения дознания отсутствует, что представляется неверным. Бесспорно, все сотрудники ОВД находятся в служебном подчинении по отношению к руководителю ОВД и не вызывает сомнений тот факт, что начальник должен иметь полномочие давать поручения своим подчиненным сотрудникам. Но с точки зрения качества процессуального контроля целесообразно, чтобы начальник ОВД давал указания относительно процессуальной деятельности через непосредственного руководителя дознавателей, то есть через начальника подразделения дознания, а не напрямую исполнителям. Это необходимо и с той точки зрения, что начальник подразделения дознания должен быть осведомлен о указаниях, которые поступили его подчиненным от начальника органа дознания. Только в этой ситуации он сможет своевременно организовать надлежащий процессуальный контроль за их исполнением.

Другой пример. В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 40. 2 УПК РФ начальник органа дознания вправе принимать решение о создании группы дознавателей. Это обоснованное полномочие, когда речь идет о создании смешанной группы, включающей в себя не только дознавателей, но и сотрудников других служб, структурных подразделений территориального органа внутренних дел. Однако, отсутствие аналогичного полномочия у начальника подразделения дознания следует признать ошибочным, поскольку определить своевременность и необходимость создания группы дознавателей по конкретному уголовному делу в пределах одного территориального ОВД будет очевиднее именно начальнику подразделения дознания. Целесообразно, чтобы аналогичным правом обладал и начальник подразделения дознания.

Далее. Дознавателю предоставлено право с согласия начальника органа дознания в порядке, установленном ч. 4 ст. 226, ч. 4 ст. 226.8 УПК России, обжаловать решения прокурора о возвращении ему (дознавателю) уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке. Обратим внимание, что и в данном законодательном положении начальник подразделения дознания неоправданно забыт. С одной стороны, законодатель требует, чтобы возражения вышестоящему прокурору были предъявлены дознавателем с согласия начальника органа дознания, поскольку именно этот участник уголовного процесса утверждает обвинительный акт, как гарант качества проведенного расследования. Однако правоприменительная практика в системе органов внутренних дел складывается таким образом, что, как

правило, дознаватель, прежде чем предоставить уголовное дело и обвинительный акт для утверждения начальнику органа дознания, сперва предоставляет процессуальные документы для проверки начальнику подразделения дознания. После проведения процессуального контроля начальник подразделения дознания визирует обвинительный акт. Следует признать, что его подпись не имеет юридического значения с точки зрения требований законодателя, но для начальника органа дознания это своеобразный «условный знак» свидетельствующий о том, что материалы уголовного дела проверены и его можно направлять в суд. Следует признать, что зачастую, начальники органа дознания утверждают обвинительный акт формально. Это ни в коем случае не следует рассматривать как отрицательный момент в деятельности начальника ОВД. Это данность сегодняшнего дня, поскольку общеизвестно, что у начальника органа дознания (начальника ОВД, его заместителя) имеются иные многочисленные функции, оперативно-служебные задачи, обусловленные ведомственной принадлежностью и местом в системе ОВД, в то время как для начальника подразделения дознания процессуальная деятельность и осуществление процессуального контроля за подчиненными дознавателями является основным видом деятельности¹.

Анализируя правоприменительную практику, складывающуюся в системе ОВД по реализации начальником органа дознания полномочия на утверждение обвинительного акта трудно удержаться от необходимости высказать предложение о том, что право на утверждение обвинительного акта должно быть предоставлено и начальнику подразделения дознания. При этом начальник органа дознания вправе осуществлять аналогичное полномочие в случае отсутствия по каким либо причинам начальника подразделения дознания в системе ОВД или в случае осуществления дознания кем либо из сотрудников ОВД, но не штатным дознавателем. В любом случае рассматриваемое полномочие следует оставить за начальником органа дознания, но в то же время назрела практическая необходимость предоставить аналогичное право и начальнику подразделения дознания.

Полагаем, что отдельные полномочия начальника органа дознания следует скорректировать с учетом того, что у штатных дознавателей, которые служат в специализированных подразделениях дознания, есть непосредственный руководитель, который несет персональную ответственность за работу своих подчиненных. Убеждены, полномочия начальника подразделения дознания следует расширять и законодательным образом поднять его процессуальный статус как участника, осуществляющего процессуальный контроль

¹ Арестова Е.Н., Есина А.С., Жамкова О.Е. Уголовно-процессуальная деятельность полиции: учеб. пособие для вузов; изд 3-е, перераб. и доп. М.: Юрайт. 2020.

Назаркулова Чолпон Назаркуловна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного-процесса
Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева

Советов Туголбай Таалайбекович,
начальник СБНОН ОВД Тюпского района
УВД Иссык-Кульской области
МВД Кыргызской Республики

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В современных реалиях невозможно представить своевременное раскрытие и объективное расследование преступлений без использования специальных знаний сведущих лиц. Бесспорно, что наиболее распространенной формой использования специальных знаний является производство экспертизы. Судебная экспертиза обеспечивает квалифицированное и методически обоснованное исследование объектов, имеющих значение для установления обстоятельств расследуемого дела.

Учитывая большое значение экспертизы для правоприменительной практики, в настоящей статье мы рассмотрели новшества, а также дискуссионные нормы, касающиеся производства экспертизы, нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее по тексту УПК КР)¹.

Законодатель в ст. 178 УПК КР регламентирует, что экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены в результате исследования материалов, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний. При этом в ст. 5 УПК КР дается определение термину «специальные знания», под которым следует понимать профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов при досудебном производстве и рассмотрении в суде уголовного дела. Ограничение специальных знаний рамками науки, техники, искусства или ремесла ранее в научных публикациях не раз подвергалась критике. К примеру, Е. А. Зайцева отмечает, что «наука и знание человечества о закономерностях развития всего сущего не стоят на месте, арсенал знаний пополняется постоянно, возможно появление новых сфер

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 окт. 2021 г. № 129. ред. от 18.01.2022 г. [Электронный ресурс] <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 22.03.2022).

приложения интеллектуальных способностей человеческих индивидов, которые тоже могут оказаться востребованными в судопроизводстве. Отсутствие этих новых специальных знаний в нормативном перечне приведет к возникновению проблем для правоприменителей, будет тормозить объективные процессы внедрения достижений научно-технического прогресса в судебную и следственную практику»¹. В этой связи думается, что законодателю было бы разумнее вместо устаревшего словосочетания «наука, техника, искусство, ремесло» использовать универсальную формулировку «различные области». В рамках сравнительно-правового анализа отметим, что в действующем УПК РФ не обозначены наименования конкретных областей использования специальных знаний².

Кроме этого следует отметить, что в новом УПК КР нарушено терминологическое единообразие, так наряду с термином «специальные знания» использован термин «специальные познания». По нашему мнению, предпочтительнее было бы использование в анализируемом законе словосочетания «специальные знания», поскольку термин «знания» означает совокупность имеющихся сведений в какой-либо области человеческой деятельности, тогда как термин «познание» означает процесс получения знаний.

Новый УПК КР расширил круг лиц, которые могут производить экспертизу³. Так, согласно ст. 179 УПК КР, экспертизы могут проводиться экспертами государственных и негосударственных экспертных организаций, а также иными лицами, обладающими специальными знаниями, в том числе не являющимися гражданами Кыргызской Республики. По нашему мнению, такой широкий круг субъектов экспертизы объясняется несколькими причинами:

1) при расследовании преступлений могут потребоваться специальные знания узких специалистов, которых может не оказаться не только в государственных, но и в негосударственных экспертных организациях;

2) материально-техническая база необходимая для производства сложных экспертиз постоянно совершенствуется и необходимого оборудования может не оказаться в распоряжении местных экспертов;

¹ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 183.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. (ред. от 09.03.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2022).

³ По сравнению с Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 62. [Электронный ресурс] <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 25.03.2022).

3) при введении производства новых экспертиз их методика проведения бывает далеко не совершенна, не проработана, а иногда у экспертов и вовсе отсутствует необходимый объем опыта и знаний.

С учетом изложенного, законодательное увеличение субъектов экспертизы, в частности возможность привлечения иностранных сведущих лиц для производства экспертизы, представляется вполне разумным. К тому же, данное положение укрепляет состязательность уголовного процесса, поскольку в отдельных случаях у одной из сторон могут возникнуть сомнения в беспристрастности или компетентности местных экспертов. В подобной ситуации должна быть легитимная альтернатива. Таким образом, допустимость проведения экспертного исследования иностранным сведущим лицом соответствует реалиям времени. В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации возможность проведения экспертизы иностранными экспертами не предусмотрена.

В ст. 188 УПК КР, посвященной комплексной экспертизе указано, что она назначается, когда «необходимы исследования на основе разных отраслей познаний, и производится экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции». Таким образом, закон предписывает проведение комплексной экспертизы двум или более экспертам. Аналогичной позиции придерживается российский законодатель¹. Дискуссия о возможности проведения комплексной экспертизы одним экспертом, владеющим специальными знаниями, относящимися к различным родам (видам) экспертиз в научных кругах ведется давно². Из содержания анализируемой законодательной нормы следует, что производство комплексной экспертизы одним экспертом не будет считаться допустимым доказательством. Данное положение противоречит принципу процессуальной экономии, поскольку высшее образование по специальности «Судебная экспертиза» предусматривает, что выпускник вуза владеет несколькими экспертными специальностями, а у многих практикующих экспертов имеются допуски к проведению различных экспертиз. К тому же в регионах, где остро испытывается нехватка квалифицированных экспертов, создавать комиссию, когда вопрос может решить один эксперт, нерационально. В этой связи, предлагается дополнить ч. 1 ст. 188 УПК КР следующим текстом: «Комплексная экспертиза может проводиться экспертом единолично, если он обладает соответствующими специальными знаниями».

¹ Статья 201 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

² Стукалин В.Б. Вопросы назначения и производства комплексной экспертизы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1(42). С. 23–29.; Федякина А.Г. О некоторых проблемных вопросах комплексной экспертизы в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4 (49). С. 92–96.

Итак, на основании вышеизложенного приходим к следующим выводам:

1) результатом экспертного исследования выступает заключение эксперта, которое являясь источником доказательств, способствует установлению обстоятельств преступления и принятию справедливого решения по делу;

2) предлагается в тексте УПК КР вместо обозначения наименований конкретных областей использования специальных знаний, применить универсальную формулировку «различные области»;

3) предлагается в УПК КР унифицировать понятийный аппарат и использовать только термин «специальные знания»;

4) законодательное увеличение субъектов экспертизы, в частности предоставление возможности сторонам воспользоваться специальными знаниями иностранных сведущих лиц, отвечает требованиям состязательности уголовного процесса и соответствует современным реалиям государства;

5) предлагается дополнить ч. 1 ст. 188 УК КР текстом следующего содержания: «Комплексная экспертиза может проводиться экспертом единолично, если он обладает необходимыми специальными знаниями».

Строева Анастасия Алексеевна,
аспирант Российского государственного
университета правосудия
при Верховном Суде РФ

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА НА ПРОЦЕСС РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одной из особенностей судебно-экспертной деятельности является ее коллективный характер. Профессиональная деятельность эксперта предполагает взаимодействие эксперта с другими участниками судопроизводства: экспертами идентичной или иной специальности; субъектами, назначающими экспертизу; лицами, в отношении которых назначена экспертиза. От качества коммуникативной деятельности между ними напрямую зависит качество экспертного заключения, его доказательственное значение. В случае возникновения недопонимания между экспертом и другими участниками судопроизводства возможно затруднение процесса назначения и производства экспертизы, увеличение сроков проведения экспертизы, затягивание судебного процесса, неправильная оценка экспертного заключения. Качество коммуникативного аспекта судебно-экспертной деятельности напрямую

влияет на эффективность процесса расследования уголовных дел. Коммуникативная составляющая судебно-экспертной деятельности связана с рядом проблем, в том числе проблемой отсутствия у субъектов, взаимодействующих с экспертом, соответствующих специальных знаний в области науки, техники или ремесла. Для решения возникающих проблем необходимо выявление закономерностей коммуникативной экспертной деятельности и выработка оптимальных алгоритмов взаимодействия, учитывающих особенности коммуницирующих субъектов.

В отечественной научной литературе существуют различные точки зрения на понимание термина «коммуникативная деятельность» в целом и «коммуникативная деятельность судебного эксперта» в частности. В работе Т.В. Аверьяновой «Судебная экспертиза. Курс общей теории» под коммуникативной деятельностью понимается процесс взаимодействия судебного эксперта с другими участниками судопроизводства: субъектом, назначившим экспертизу, другими экспертами, лицами, в отношении которых назначена экспертиза¹. Также коммуникативная деятельность эксперта может пониматься как «установление психологического контакта с лицом, назначившим экспертизу (следователем, судьей, другими экспертами при производстве комиссионных или комплексных экспертиз, а также с иными участниками уголовного или гражданского процесса)²».

На данном этапе развития процессуального законодательства и сложившейся практики расследования преступлений наблюдается ряд проблем, связанных с коммуникативной деятельностью судебного эксперта. К таким проблемам можно отнести:

коммуникативные проблемы, возникающие в процессе назначения судебной экспертизы (процессуальные и организационные сложности взаимодействия эксперта и субъекта, назначившего экспертизу);

проблемы экспертной коммуникации, возникающие при производстве комиссионных (в том числе комплексных) экспертиз;

проблемы экспертной коммуникации, возникающие при производстве повторных и дополнительных судебных экспертиз и так далее.

Судебно-экспертная деятельность часто имеет коллективный характер. В процессе производства по делу может быть назначена комиссионная экспертиза, то есть проведение исследования несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей³. Как правило, комиссионная экспертиза, предполагающая участие нескольких экспертов одной специальности назначается в связи со сложностью указанных в постановлении о назначении экспертизы

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 338.

² Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Юридическая психология: учеб. и практикум для СПО. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 360 с.

³ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Рос. газ. № 106, 2001. 5 июня.

вопросов, либо с большим количеством объектов, представленных на исследование. Однако конкретные причины назначения комиссионной экспертизы не предусмотрены законодательством. Экспертное исследование, проводимое экспертами разных специальностей, является комплексной экспертизой. Назначение комплексной экспертизы необходимо в случае, если решение вопроса, поставленного перед экспертом, требует применения специальных знаний из разных областей. Имеются существенные отличия в коммуникативной судебно-экспертной деятельности при производстве комиссионных и комплексных экспертиз, однако в некоторых случаях определить, является экспертиза комплексной или комиссионной, затруднительно. Например, такие ситуации могут возникать в рамках судебно-медицинской экспертизы. Так, в случае, если вопрос, поставленный перед медицинским экспертом, одновременно требует изучения центральной нервной системы и системы кровообращения человека, для его решения может быть необходимо привлечение двух или более экспертов, обладающих различными специальными знаниями: в области неврологии и кардиологии. Судебно-медицинская экспертиза является одной отдельной специальностью, в связи с чем данная экспертиза может считаться комиссионной. Тем не менее, если опираться на критерий различия в специальных знаниях экспертов, такую экспертизу можно назвать комплексной. Кроме того, при производстве такой экспертизы эксперты могут столкнуться с коммуникативными проблемами, свойственными для производства именно комплексной экспертизы.

Одна из особенностей коммуникации при производстве комиссионных экспертиз заключается в том, что, хотя каждый отдельно взятый эксперт обладает независимостью, эксперты все же должны составить общее согласованное, полное и объективное заключение. Такое тесное взаимодействие специалистов, каждый из которых обладает различными представлениями о целесообразности применения тех или иных методик применительно к определенной задаче исследования, также как и о других значимых аспектах профессиональной деятельности, диктует необходимость четкого распределения ролей в группе, а также постоянного обмена мнениями и научными знаниями. Тот факт, что в данном процессе участвуют эксперты одной специальности, положительно сказывается на качестве коммуникаций, так как эксперты имеют сходную научную базу, обладают навыками оперирования одними и теми же специальными терминами, применяемыми в их профессиональной деятельности. Тем не менее, здесь могут возникать проблемы иного характера, а именно связанные с внутренним убеждением эксперта. При производстве комиссионной экспертизы особенно важно соблюдение нравственных и психологических основ экспертной деятельности для избежания влияния экспертов с различным опытом на внутреннее

убеждение друг друга. В этом экспертной группе может оказать помощь эксперт-организатор (ведущий эксперт), которым, как правило, является наиболее опытный член экспертной группы. Данная роль предполагает наличие организационных полномочий в экспертной группе, однако не имеет процессуального закрепления. В соответствии со ст. 21 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: «Один из экспертов указанной комиссии может выполнять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов»¹. Соответственно, фактически, ведущий эксперт не обладает полномочиями, позволяющими законно оказывать руководящее воздействие на членов экспертной группы. На наш взгляд, целесообразно процессуальное закрепление статуса ведущего эксперта в Федеральном законе № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в том числе процессуальное закрепление полномочия эксперта-организатора по определению последовательности исследования объектов экспертизы. Данный вопрос представляется особо значимым, так как эффективность процесса расследования нередко снижается в связи с выбором некорректной последовательности исследования объектов. Несомненно, в первую очередь необходимо проводить исследования, не действующие разрушающие методы, однако, в связи с организационными ошибками, объекты часто утрачивают ключевые свойства под воздействием разрушающих методов и становятся непригодны для дальнейших экспертных исследований.

Среди важных проблем коммуникативной судебно-экспертной деятельности, связанных с взаимодействием эксперта с субъектами, назначающими экспертизу, можно назвать:

трудности в корректной постановке вопросов в постановлении о назначении судебной экспертизы;

процессуальное затруднение взаимодействия эксперта с субъектом, назначившим экспертизу;

возможность оказания давления на эксперта со стороны субъекта, назначившего экспертизу;

сложность оценки заключения эксперта субъектами, не имеющими специальных знаний в данной области и т. д.

Процессуальная сложность взаимодействия эксперта с субъектом, назначившим экспертизу, с одной стороны, направлена на реализацию принципа независимости судебного эксперта, однако, с другой стороны, часто приводит к затягиванию сроков экспертизы, неэффективности процесса расследования, а иногда и к утере объектов исследования.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. (ред. от 01.07.2021) №73-ФЗ» // Рос. газ. 2001.№ 106, 5 июня.

Кроме внесения изменений в процессуальное законодательство, одной из рекомендаций по оптимизации коммуникативной судебно-экспертной деятельности может быть создание единого унифицированного Кодекса профессиональной этики судебного эксперта. Существует, например, Этический кодекс государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России, однако его действие распространяется лишь на экспертов данного ведомства. В соответствии с Этическим кодексом государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России, к основным моральным принципам, которые обязан соблюдать судебный эксперт, относятся: честность и объективность (выводы эксперта должны основываться лишь на законной и объективной информации, но не на предвзятости или оказанном на эксперта давлении), порядочность (доброжелательность, корректность и добросовестность, ориентация на укрепление авторитета представляемой экспертом организации), профессиональная компетентность (эксперт должен соответствовать занимаемой должности и принять необходимые меры в случае, если считает, что не обладает достаточным объемом знаний и навыков для выполнения порученной экспертизы), безупречное поведение (предполагает отсутствие правонарушений со стороны эксперта, а также отсутствие действий, наносящих ущерб его репутации), лояльность (воздержание эксперта от деятельности, способной дискредитировать его и/или вызвать конфликт интересов), конфиденциальность информации (эксперт не должен использовать в ненадлежащих целях информацию, полученную в ходе исследования)¹. Важность соблюдения экспертом перечисленных моральных принципов связана, в первую очередь, с социально-ориентированным характером судебно-экспертной деятельности, ее нацеленностью на оказание содействия правосудию. Несмотря на это, до сих пор отсутствует единый унифицированный Кодекс профессиональной этики судебного эксперта, нормы которого были бы в полном объеме применимы к судебным экспертам, представляющим любое экспертное учреждение.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо совершенствование теоретических и практических основ коммуникативной деятельности эксперта, а также разработка теоретического, правового и организационного обеспечения взаимодействия судебного эксперта с другими участниками судопроизводства, направленная на повышение эффективности процесса получения доказательств по уголовным делам.

¹ Этический кодекс государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/eticheskij-kodeks> (дата обращения: 10.03.2022).

Стукалова Татьяна Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Приволжского филиала
Российского государственного университета правосудия

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ДОКАЗЫВАНИИ ЗАНЯТИЯ
ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ**

Организованная преступность, как исторически изменчивое антисоциальное уголовно-правовое явление, существует очень давно, и уходит своими корнями в глубину веков. Следует отметить, что одним из ведущих направлений уголовной политики в современный период в нашей стране выступает борьба с организованной преступностью¹. В апреле 2019 года² в очередном этапе противодействия организованной преступности стало введение уголовной ответственности по статье 210¹ УК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что общее количество «воров в законе» в нашей стране в современный период по разным данным (неофициальным источникам)³ составляет от 277 до 446 человек. В указанные числа не входят другие криминальные «должности», помимо «воров в законе». Стоит заметить, что исходя из толкования нормы, предусмотренной в ст. 210¹ УК РФ, не совсем понятен перечень высокопоставленных преступных «должностей». Однако, из проведенного исследования (по возбужденным уголовным делам и приговорам судов) в рамках следственно-судебной практики нами установлено, что лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, может быть не только «вор в законе», но и

¹ Уголовная политика на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД России, 2019; Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. материалов VIII-й Междунар. науч.-практ. конф. (30-31 октября 2020 года, Санкт-Петербург) / под ред. Е.Н. Рахмановой. СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб.: Астерион, 2020. 524 с.

² См.: Федеральный закон от 01.04.2019 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321411 (дата обращения: 22.02.2022).

³ Потапов И.А. Сколько в современной России живет воров в законе. URL: <https://russian7.ru/post/skolko-v-sovremennoy-rossii-zhivyot-vo> (дата обращения: 22.02.2022); Вор в законе. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вор_в_законе (дата обращения: 22.02.2022).

«положенец»¹, «смотрящий», «блатной», «авторитет», «держатель общака».

Введение уголовной ответственности в соответствии со ст. 210 и 210¹ УК РФ возымело положительный эффект, и криминальные авторитеты стали покидать территорию России. В соответствии с докладом министра внутренних дел РФ В.А. Колокольцева² на расширенном заседании коллегии МВД России 15.02.2022 года констатировано, что в 2021 году к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии было привлечено тридцать пять человек.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что занятие высокой «должности» в преступной иерархии трудно доказуемое преступление. В связи с этим, решающее значение в доказывании имеют результаты оперативно-розыскной деятельности. Указанные результаты используются: для возбуждения уголовного дела (рапорт об обнаружении признаков преступления), и для дальнейшего доказывания. Необходимо признать, на наш взгляд, что если бы не результаты оперативно-розыскной деятельности, то доказать состав преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, доказать было бы практически не возможно.

Обычно началу предварительного расследования по уголовным делам по ст. 210¹ УК РФ предшествует разная по продолжительности³ (но чаще всего длительная) оперативная разработка криминального «авторитета», заканчивающаяся спецоперацией по его захвату во время совершения им преступных деяний («с поличным»), либо во время совместного заседания (воровской «сходки») членов группы, совершения иных криминальных и некриминальных действий.

Исходя из диспозиции состава преступления, предусмотренного диспозицией ст. 210¹ УПК РФ, в основу разрабатываемой частной методики расследования и раскрытия рассматриваемой категории преступлений должен быть положен термин занятия высшего положения в преступной иерархии. Ключевыми должны стать несколько юридически-значимых аспектов: 1) наличие криминальной микросреды; 2) принадлежность лица к криминальной микросреде; 3) лидерство в криминальной микросреде.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.03.2021 г. по делу № 55-374/2021. URL: <https://demo.garant.ru/#/document/319679436/paragraph/1/doclist/2071/showentries/0/highlight/ЗАНЯТИЕ%20Высшего%20положения%20в%20преступной%20иерархии:0> (дата обращения: 22.02.2022).

² Колокольцев В.А. Доклад на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67795> (дата обращения: 22.02.2022).

³ Белый А.Г., Стукалов В.В. К вопросу об особенностях оперативно-розыскного противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии // Общество и право. 2020. № 4 (74). С. 81–86.

В свою очередь, С.В. Кондратюк¹ предлагает включить в систему признаков принадлежности лица к высшей ступени преступной иерархии следующие признаки: 1) функциональные (выполнение организационно-распорядительной, нормативной, судебной, карательной функций); 2) статусные (назначение других лиц в соответствии с правилами криминальной субкультуры «вором в законе», «положенцем», «смотрящим»); 3) атрибутивные (наличие клички, татуировок, аксессуаров и т. п.).

В выявлении и раскрытии преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ, наиболее эффективно используются такие оперативно-розыскные мероприятия, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент, оперативное внедрение.

Так, по уголовному делу по обвинению Магомедова Ш.А.² в совершении преступления предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, в рамках оперативно-розыскной деятельности проводилось такое оперативно-розыскное мероприятие, как оперативный эксперимент. К достоинству сотрудников правоохранительных органов следует отнести профессиональную «смекалку», выразившуюся в обеспечении доказанности осуществления криминальным авторитетом организационно-распорядительных функций путем проведения оперативного эксперимента. Указанное оперативно-розыскное мероприятие является способом воспроизведения негласно контролируемых объектов или условий для проявления незаконных намерений лиц, обоснованно заподозренных в совершении преступления. Так, оперативный эксперимент был проведен в целях документирования преступных действий, в частности, осуществления Магомедовым Ш.А. организационно-распорядительной функции в форме назначения «смотрящего» в ходе «воровской сходки». Данным фактом подтверждалось то, что: существует преступная группа; лицо является высокопоставленным криминальным авторитетом; лицо осуществляет в реальном времени и на определенной территории руководящие функции.

Оперативное внедрение, как оперативно-розыскное мероприятие, представляет собой способ получения доказательственно-значимой информации путем легендированного ввода сотрудников оперативных

¹ Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольятинского государственного университета. 2021. № 3. С. 26–35. URL: <https://vektornaukipravo.ru/index.php/legal/article/view/50/39> (дата обращения: 22.02.2022).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14.12.2021 г. по уголовному делу № 55-665/2021. URL: https://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=268940&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 22.02.2022).

подразделений правоохранительных органов и лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие, в криминальную среду, в целях разведывательного сбора информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Основными задачами, решаемыми в процессе оперативного внедрения, в целях доказывания занятия высшего положения в преступной иерархии выступают сбор и фиксация обстоятельств о том, что лицо: придерживается законов преступного мира; обладает признаваемым другими преступниками «высокопоставленным» криминальным статусом (выявление подробных обстоятельств «коронации» «воров в законе», или наделения других членов определенным преступным статусом в установленном в криминальном мире порядке) и пользуется авторитетом у «воров»; имеет опыт преступной деятельности (ранее судимое); имеет сферу своего преступного влияния (группировка и территория); вербует новых участников преступных групп и распределяет роли между участниками преступления; планирует преступную деятельность; обеспечивает пополнение и распределение криминальной кассы («общака»); имеет связи с другими организованными преступными группами, а также с экстремистскими и (или) террористическими организациями, или коррупционные связи с представителями государственных (в том числе и правоохранительных) органов, и др.

Оперативное внедрение осуществляется, как правило, двумя основными способами: 1) легендированным вводом субъекта (штатного сотрудника оперативно-розыскного органа, лица, оказывающего конфиденциальное содействие); 2) с помощью привлечения к конфиденциальному содействию лиц из числа членов преступной группы.

Следует подчеркнуть, что оперативное внедрение достаточно эффективно в борьбе с организованной преступностью, поскольку некоторыми целями указанного оперативно-розыскного мероприятия могут выступать: моральная дискредитация криминальных авторитетов перед другими членами преступного мира, а так же разобщение организованной преступной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Необходимо отметить, что в ходе оперативного отслеживания поведения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, «внедренное» лицо должно осуществлять также комплекс оперативно-розыскных действий, направленных на сбор информации об организованной преступной группе (преступном сообществе). В частности, о численности; структуре и иерархии; длительности существования; характере преступной деятельности; территории «профессиональной» деятельности; внешних связях с другими организованными преступными группами (включая международные); распределении ролей при осуществлении преступной деятельности; о наличии лидера и формах

отчетности членов сообщества перед «руководителем»; об источниках преступных доходов; формах и методах их легализации; распределении нажитых преступным путем материальных ценностей между членами группы и др.; способах сокрытия следов преступной деятельности; наличии собственной внутренней контрразведывательной структуры; видах форм противодействия деятельности сотрудников правоохранительных органов; наличии коррупционных связей с госорганами.

В целях надлежащего обеспечения безопасности жизни, здоровья и собственности «внедренных» лиц в практической деятельности правоохранительных органов необходимо применять так называемые тактико-криминалистических программы и рекомендации¹. Так, в качестве примера, можно привести перечень тактико-криминалистических рекомендаций в области сохранения персональных данных ранее «внедренных» лиц, и участвующих в уголовном деле под псевдонимом, могут служить: 1) в целях предупреждения разглашений персональных данных потерпевшего необходимо конверт с постановлением об использовании псевдонима не подшивать к материалам уголовного дела, а хранить отдельно (например, в сейфе следователя); 2) при присвоении ранее «внедренному» лицу псевдонима следует исключить любые совпадения, позволяющие идентифицировать реальное лицо; 3) в ходе присвоения псевдонима, а также в процессе составления процессуальных документов следует использовать термины среднего рода (например, «защищаемое лицо»), не позволяющие определить пол лица; 4) выбирать время и место производства различных следственных и иных процессуальных действий таким образом, чтобы защищаемое лицо не сталкивалось с другими участниками уголовного судопроизводства; 5) разъяснить ранее «внедренному» лицу информацию о необходимости сохранения в тайне данных предварительного расследования, включая подробности производства отдельных следственных действий, с целью надлежащего обеспечения его же безопасности; 6) проинструктировать потерпевшего по поводу его экстренных действий (бездействий) в случае внезапного разглашения его персональных данных; 7) максимальное сохранять в секрете данных о защищаемом лице, включая сроки и место производства процессуальных действий с участием засекреченного лица (такие действия необходимо, в том числе, производить внезапно).

Полученные в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности сведения подлежат после передаче следователю в рамках возбуждения уголовного дела проверке и оценке. В частности, в этих целях производится судебная лингвистическая и судебная фоноскопическая

¹ Мишин А.В. Обеспечение безопасности участников досудебного производства по уголовному делу: тактическая задача и ее решение // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2017. № 4. Т. 2. С. 17–23.

экспертиза телефонных переговоров заподозренного лица в целях доказывания: приверженности лица к криминальной субкультуре, использование тюремных жаргонизмов в речи; отправление криминальных руководящих функций. Судебная культурологическая экспертиза производится по татуировкам (рисункам выполняемого путем внесением в дерму красящего пигмента методом местного травмирования кожного покрова) на теле преступного «авторитета».

К уголовно-процессуальным мерам защиты конфиденциальных (засекреченных) свидетелей относятся: п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ («закрытое судебное разбирательство»); ч. 5 ст. 278 УПК РФ («суд вправе провести допрос свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение»). В ходе проведенного нами исследования установлено, что практически по всем уголовным делам по ст. 210¹ УК РФ используется допрос засекреченных свидетелей посредством видеоконференц-связи (ст. 278.1 УПК РФ).

Так, по уголовному делу № 2-7/2021¹ по обвинению «вора в законе» Игоря Ивановича Новикова, было допрошено несколько свидетелей (под псевдонимами – К.Д.А., М.С.Н., Н.М.С., и др.). Все рассматриваемые свидетели являлись сотрудниками подразделений ГУ ФСИН России. По их показаниям было установлено, что подсудимый Новиков И.И. имеет криминальный статус «вор в законе», кличку «Новик». Новиков И.И. был признан «вором в законе» 16.03.1999 года другими «ворами в законе». Кроме того, свидетели утверждали, что Новиков И.И. пользуется неоспоримым авторитетом среди спецконтингента. Лица, отбывающие наказание выполняли его указания. В связи с этим, Новиков И.И. содержался в одиночной камере. Помимо этого при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции были допрошены другие «засекреченные» свидетели, которые являлись представителями преступного мира. Они также подтвердили высокий статус подсудимого, и факт осуществления им руководящих полномочий в организованной преступной группе.

Возбуждение уголовного дела по результатам оперативно-розыскной деятельности имеет свои особенности, поскольку «перерастание» оперативных данных в уголовно-процессуальные доказательства возможно при соблюдении определенной процедуры, в ходе которой приобретает статус доказательств (ст. 89 УПК РФ). Такая деятельность требует четкого и слаженного взаимодействия оперативных и следственных подразделений, при условии учета возможных тактических рисков при реализации планируемых мероприятий. Наиболее оптимальной формой

¹ Приговор Нижегородского областного суда по уголовному делу № 2-7/2021 от 01.06.2021 года. URL: https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=2924468&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 22.02.2022).

проведения такой работы является согласованная деятельность оперативных и следственных подразделений. Такая деятельность осуществляется, как в рамках следственно-оперативных групп, так и вне этих рамок. Взаимодействие вызывает необходимость в объединении совместных усилий следователя и оперуполномоченного, обусловленных большим объемом работы; организованным характером профессиональной деятельности с возможностью осуществления оптимального взаимного контроля.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что большинство преступлений совершается тайно. В связи с этим борьба с преступностью, особенно организованной, должна вестись негласно. Благодаря существованию в нашей стране оперативно-розыскной деятельности существует реальная возможность по привлечению лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, к неотвратимой и справедливой уголовной ответственности.

Урсулова Полина Сергеевна,
студент 4 курса
очной формы обучения
по направлению подготовки 40.05.01
Правовое обеспечение национальной безопасности
Ростовского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ НАРУШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Занятие профессиональной юридической деятельностью обусловлено возникновением определенных последствий, имеющих огромное влияние на носителя профессии. Одной из таких последствий, можно считать, возникновение негативных проявлений в поведении и чертах личности юриста, вызванное спецификой правоотношений, в которых одна сторона наделена властными полномочиями по отношению к другой.

Особенностями профессиональной деятельности следователя являются ее процессуальное регулирование, формальность, оперативность, коммуникативность, властный характер, а также сопровождение высоким нервно-психическим напряжением¹.

Сосредоточение следователя на конкретных делах формирует практическую направленность его работы. Поскольку исполнение полномочий следователя связано с взаимодействием с объектами, негативно влияющими на его психику (подозреваемые и др.) это также сказывается на увеличении его психического эмоционального напряжения, что в свою очередь может послужить причиной профессиональной деформации².

Не смотря на то, что в большей степени характер деформации единичный, и она воспринимается обществом как отступление от моральных норм, ее проявление затрагивает не только нравственные отношения, но и исполнение норм закона. Такие проявления находят

¹ О вежливом и внимательном отношении сотрудников Следственного комитета Российской Федерации к гражданам: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 7. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112630 (дата обращения: 10.02.2022).

² Любарская С.И., Миликова А.В. Проблема профессионального эмоционального выгорания сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 46 (232). С. 256–257. URL: <https://moluch.ru/archive/232/53950> (дата обращения: 10.02.2022).

отражение в поступках следователя не только при отношении к гражданам и коллегам, но и при принятии решений и выборе способов достижения необходимого результата, что с точки зрения закона может приводить к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы, а также правосудия.

Рассматривая профессиональную деформацию следователя не как явление дискредитирующие моральный облик сотрудника, а как один из факторов нарушения уголовно-процессуального и уголовного законодательства, на наш взгляд, стоит вкладывать в нее понятие изменения нравственных ориентиров под воздействием профессионального опыта, носящее как положительный, так и отрицательный характер, последний из которых проявляется в искаженном отношении к исполнению профессиональных обязанностей и служебному долгу.

Мельников В.Ю. в своих трудах справедливо отмечал, что к причинам некачественного расследования уголовных дел и нарушения уголовно-процессуального законодательства стоит относить не только объективные причины, но и факторы субъективного характера, связанные с личностью следователя. К таким факторам и относится профессиональная деформация личности следователя¹.

Рассуждая о том, чем может быть вызвана профессиональная деформация личности следователя, стоит разделить данные предпосылки на три группы. К первой группе факторов, способствующих изменениям в нравственной составляющей следователя относятся факторы психологически-нравственного и социального плана. Во вторую группу можно объединить причины личностного характера. Третью группу, на наш взгляд, составляют факторы, которые вызваны особой спецификой задач, требующих решение следователем в процессе его профессиональной деятельности.

Именно факторы, относящиеся к третьей группе, чаще всего приводят к тому, что профессиональная деформация личности следователя провоцирует нарушение им своих законных обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Эти причины чаще всего связаны с тем, что деятельность следователя строго нормативно регламентирована.

Спецификой такой деятельности является то, что в соответствии с нормативно-правовой базой РФ следователи наделены властными полномочиями по отношению к другим гражданам, а это в свою очередь,

¹ Мельников В.Ю., Короленко И.И., Джамалова Б.Б. Уголовный процесс: учеб. пособие; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Ростовский институт (филиал) в г. Ростове-на-Дону. Ростов на/Д: Фонд науки и образования, 2017.

может привести к неправильному восприятию сотрудником своих полномочий. Ситуация, когда полномочия становятся для следователя лишь правами, и не воспринимаются как обязанности, за которые может наступить ответственность, приводит к появлению возможности необоснованного использования и злоупотребления служебными полномочиями в своих интересах. Такое восприятие и приводит к нарушениям закона.

Также к этим факторам относятся такие особенности деятельности следователя, как перегрузка в работе и дефицит времени. В данном случае сотрудниками уголовно-процессуальные нормы могут восприниматься как формальность, что приводит к грубым нарушениям не только процессуальных норм, но и конституционных положений.

Например, согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ к обязанностям следователя относится то, что он должен разъяснять лицам, участвующим в деле их права и обеспечивать возможность осуществления данных прав. Он должен это делать понятным образом для любого гражданина. При наличии восприятия данной нормы как формальности, не редко следователи просто оглашают текст закона, что не является его разъяснением. От того как будет выполнена деятельность по разъяснению будет зависеть объективность следователя, а также его беспристрастность.

Другим примером, можно считать нарушение следователем положений статьи 131 УПК РФ. Общая форма, установленная в законе, при характеристике обстоятельств, имеющих значение для правильного расследования, провоцирует необходимость самостоятельной оценки следователя при принятии решения об удовлетворении или отклонении ходатайств по данному вопросу. Ситуация, в которой следователь при принятии решения основывается не на реальности удовлетворения ходатайства в определенные сроки и моральных нормах об объективном, беспристрастном и полном исследовании таких обстоятельств, а на второстепенных мотивах, например, окончить следствие в кратчайший срок, приводит к нарушениям правовых норм¹.

Следующий проблемный аспект профессиональной деформации личности следователя, ведущий к нарушениям законодательства, заключается в опасной тенденции обвинения жертвы, вызванной. Не смотря на то, что в России не сложилась судебная практика по данной проблеме, в Российских средствах массовой информации существует не мало примеров такого поведения следователей. Мы считаем, что так как следователь не является стороной обвинения его главной задачей должно

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер.закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 10.02.2022).

оставаться расследование преступлений, при чем объективное, полное и всестороннее¹.

Помимо этого, стоит выделить такой фактор, приводящий к профессиональной деформации личности следователя как отсутствие возможности критической оценки деятельности руководства подразделения. В соответствии со ст. 25 Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного Комитета РФ за сотрудниками закрепляется право взвешенной принципиальной, объективной и гласной критики недостатков профессиональной деятельности коллег, но в тоже время в этой же статье отражено положение о необходимости воздержаться от критических замечаний деятельности руководителей при общении с коллегами в неформальной обстановке. На наш взгляд, данные позиции являются конкурирующими, при этом не понятно, как именно необходимо поступать сотруднику, чтобы не допустить нарушения законодательства, следовательно, необходимо закрепление правильного толкования данных положений².

Подводя итог сказанному, отметим, что преодоление уже возникшей профессиональной деформации личности следователя процесс наиболее сложный нежели ее предотвращение. Специфика работы следственных органов обуславливает особенности мер, необходимых для предотвращения нравственных изменений сотрудников. Из-за перегруженности в работе не уместно было бы применение стандартных методов, например, проведение мониторинга удовлетворения сотрудников профессиональной деятельностью. На ряду со строгим отбором будущих сотрудников органов следствия необходимо предпринимать меры, которые способствуют сглаживанию факторов, влекущих эмоциональное выгорание и профессиональную деформацию личности.

Мы считаем необходимой разработку перечня таких мер, а также актуальной и практически-обусловленной, поскольку негативные тенденции изменения нравственно-психологических основ личности следователя ведут к снижению эффективности и качества профессиональной деятельности, а также к нарушениям уголовно-процессуального и уголовного закона Российской Федерации.

¹ Присекин А.В., Парин Д.В. Виктимблейминг или роль жертвы в совершении преступления // Юридическая наука. 2020. № 5. Ст. 99103.

² Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации: утв. Следственный комитетом Рос. Федерации от 11.04.2011. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116097 (дата обращения: 10.02.2022).

Юдина Элла Игоревна,
аспирант кафедры уголовного процесса
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И МЕСТЕ ДОСТАТОЧНОСТИ В СИСТЕМЕ СВОЙСТВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Действующее уголовно-процессуальное законодательство нормативно выделяет такие свойства доказательств по уголовному делу как относимость, допустимость и достоверность, а совокупность этих свойств определяется как достаточность для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Законодательное указание на достаточность, как свойство совокупности доказательств, вызывает неоднозначные мнения ученых-процессуалистов на природу этого понятия, оставляя указанный вопрос не разрешенным до конца до настоящего времени. Достаточность доказательств как категория и понятие известна отечественному уголовному процессу на протяжении длительного времени, но до сих пор наукой и законодательством не выработана ее единая общепринятая дефиниция. При этом в первую очередь дискуссионными остаются подходы к определению достаточности доказательств, раскрывающие указанное понятие с точки зрения количественного и качественного показателей и рассматривающие достаточность как элемент оценки всех собранных в совокупности доказательств, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, либо как критерий обоснованности принимаемых процессуальных решений по уголовному делу.

Так каковы же содержание и место достаточности в системе свойств уголовно-процессуальных доказательств? Ответ на данный вопрос, по нашему мнению, невозможно дать без рассмотрения вопроса о взаимосвязи достаточности с иными свойствами уголовно-процессуальных доказательств – относимостью, допустимостью и достоверностью.

Неотъемлемым свойством доказательств выступает относимость, вывод о которой позволяет сделать анализ ст. 74 УПК РФ, определяющей доказательства как сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Буквальное толкование приведенной законодательной нормы указывает, что относимыми доказательствами могут признаваться только те доказательства, которые устанавливают обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу. Означает ли указанное, что доказательства, полученные в ходе расследования уголовного дела и не

подтвердившие одну из версий в процессе доказывания, утрачивают свою относимость ввиду отсутствия их связи с установленными обстоятельствами? Считаем, что такие доказательства характеризуют объективную деятельность следователя (дознателя) по всестороннему и полному исследованию картины произошедшего преступного события и такие доказательства, опровергая одну версию (например, наличие у подозреваемого/обвиняемого алиби), подтверждают иные обстоятельства уголовного дела. Таким образом, такие доказательства, как справедливо отмечает Л.Д. Кокоревым и Н.П. Кузнецовым, «должны рассматриваться как сохраняющие относимость к делу»¹. В связи с изложенным, согласимся с мнением А.С. Барабаша, считающего о существовании «относимости доказательств к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, и об относимости доказательств к расследованному делу»².

Допустимость как свойство доказательств в доктрине уголовного процесса трактуется неоднозначно. Н.В. Жогин отмечал, что указанное качество доказательств отражает их пригодность³, Г.М. Резник определяет допустимость как соответствие процессуальной форме⁴, Р.В. Костенко Р.В., Е. Львова к признакам допустимости относят надлежащих субъектов, уполномоченных на производство сбора доказательств⁵, а Н.Н. Полянский рассматривал допустимость как обратную сторону относимости⁶.

Свойство допустимости доказательств нашло закрепление в ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, прямо запрещающей использование доказательств, полученных с нарушениями федерального закона. УПК РФ (ст. 75), конкретизируя указанное конституционное положение, определяет понятие и виды недопустимых доказательств, а Пленум Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 разъяснил какие доказательства должны признаваться недопустимыми⁷.

¹ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 124.

² Барабаш А.С. Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства: монография. М., 2017. С. 106.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1966. С. 269.

⁴ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 7.

⁵ Львова Е. Исключение доказательств // Русский адвокат. 1996. № 1. С. 58–68; Костенко Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. Краснодар, 2005. С. 151.

⁶ Полянский Н.Н. Доказательства в иностранном уголовном процессе. М., 1946. С. 31.

⁷ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного суда РФ от 31.10.1995 № 8. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/10103328> (дата обращения: 27.02.2022).

Недопустимое доказательство не имеет юридической силы, не может быть положено в основу обвинения, не подлежит включению в обвинительное заключение (акт, постановление), не используется для установления каких-либо обстоятельств, в том числе не может исследоваться в судебном заседании и лежать в основе приговора. Приведенные обстоятельства позволяют отнести допустимость к одним из главных признаков доказательств, обеспечивающих законность на всех стадиях уголовного судопроизводства и защищающих права личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные отношения.

Достоверность доказательств, функционирующая в условиях отсутствующего законодательного толкования, выступает сложной категорией при ее определении для правоприменителей. До законодательного закрепления достоверности как свойства доказательства в ст. 88 УПК РФ, в юридической литературе встречались мнения о невозможности ее включения в свойства доказательств¹ и отождествлении достоверности с истинностью, понятие которой встречалось в тексте УПК РСФСР 1960 г., при этом различия во взглядах ученых на достоверность заключались лишь в природе истины².

К примеру, М.В. Кочкиной высказано суждение о двойственной природе достоверности как «характеристике степени обоснованности знания об обстоятельствах уголовного дела и характеристики содержания процессуального доказательства»³.

Таким образом, достоверность доказательств представляет собой соответствие доказательственных сведений фактам реальной действительности, закрепленных в предусмотренную уголовно-процессуальную форму. Достоверные доказательства объективно, четко, полно отражают обстоятельства и события исследуемого предмета доказывания. Оценить доказательство с точки зрения достоверности возможно только с помощью уже имеющейся совокупности других доказательств, которые являются относимыми и допустимыми, поскольку оцениваемое на предмет достоверности доказательство должно полностью согласовываться, дополнять и подтверждать иные доказательства и являться законным с точки зрения источника его установления.

¹ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 134.

² Цит. по: Корнакова С.В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе // Всерос. криминолог. журнал. 2010. № 2. С. 69.

² Балакшин В.С. Достоверность доказательств. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=705 (дата обращения: 03.02.2022).

³ Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 175 с

Достаточности доказательств уголовно-процессуальным законодательством отведена особая роль. Положения ст. 88 УПК РФ определяют достаточность как свойство совокупности всех собранных по делу доказательств с целью их возможности устанавливать юридически-значимые обстоятельства для правильного разрешения уголовного дела.

Несмотря на законодательное определение достаточности как свойства совокупности доказательств, определяющее пределы доказывания по уголовному делу¹, единого общепринятого определения данное свойство не имеет. Анализ научной литературы позволяет выявить два основных подхода к определению достаточности – количественный и качественный. По мнению Л.Т. Ульяновой достаточность выступает количественной совокупностью относимых, допустимых, достоверных доказательств, способных установить обстоятельства противоправного деяния², а Ф.Н. Фаткуллин с позиции качественного значения достаточности именуется ее «преимущественно логической обработкой фактической информации в соответствии с законом»³. В.М. Борзов и Н.В. Костовская вообще оставляют на усмотрение субъекта доказывания на основе внутреннего убеждения определение достаточной совокупности, необходимой для установления обстоятельств уголовного дела⁴. М.В. Кочкина также предлагает определять достаточность как совокупность доказательств на основании внутреннего убеждения субъекта доказывания, указывая на необходимость этой совокупности устанавливать обстоятельства преступления и возможности на ее основе выносить процессуальные решения⁵.

¹ Подробнее о соотношении понятий «достаточность доказательств» и «пределы доказывания» см.: Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального сознания. Свердловск, 1991. С. 105; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 93–94; Громов Н.А., Зайцев С.Ф. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002. С. 97; Корнев П.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального знания. Нижний Новгород, 1995. С. 122–125; Костенко Р.В. Доказательства и пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2008. № 4. С. 92–96; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 35; Пелих И.А. Понятие пределов доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 202–204; Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959. С. 23; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 70 и другие.

² Ульянова Л.Т. О достаточности доказательств // Вест. МГУ. 1974. № 6. С. 30–37.

³ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. 221 с.

⁴ Борзов В.М., Костовская Н.В. Некоторые проблемные вопросы оценки доказательств судом // Мировой судья. 2012. № 11. С. 26–32.

⁵ Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко считают достаточность доказательств требованием к системе относимых, допустимых и достоверных доказательств, полученных на основе объективного, полного и всестороннего исследования совокупности собранных по уголовному делу доказательств и формирующей предмет доказывания¹.

Н.В. Профатилова определила достаточность как совокупность доказательств, обладающих свойствами относимости, допустимости и достоверности, необходимую для принятия процессуальных решений, отвечающих требованиям законности и обоснованности².

Приведенные точки зрения свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода к определению существа достаточности доказательств как в законе, так и в теории, оставив решение данного вопроса на усмотрение соответствующего правоприменителя. При этом государственно-властные участники доказывания при оценке достаточности доказательств по уголовному делу руководствуются исключительно законом и совестью на основе внутреннего убеждения.

На наш взгляд, рассматривать достаточность доказательств только как количественную характеристику собранных доказательств означало бы проявление субъективного подхода в решении данного вопроса, а такие категории как «совесть», «внутреннее убеждение» при всей своей важности и значимости не могут служить единственными средствами оценки совокупности доказательств и признавать ее достаточной или недостаточной.

Более правильным, представляется, при определении природы достаточности учитывать как количественный, так и качественный подход к ее определению. Достаточность могут образовывать только доказательства, обладающие всеми тремя свойствами доказательств – относимостью, допустимостью и достоверностью. Количество же доказательств должно не только подтверждать другие, уже имеющиеся доказательства, но и дополнять их. При этом формирование совокупности доказательств должно осуществляться целенаправленно, без излишней избыточности доказательств, но в той мере, которые позволяют установить предмет доказывания и определить его пределы, на что и ориентирует Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 08.12.2003 № 18-П³.

¹ Кудин Ф.Н., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар, 2000. С. 43.

² Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 203 с.

³ Постановлении Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528 (дата обращения: 27.03.2022).

Следует также отметить, что мнения исследователей расходятся и по вопросу о стадии уголовного судопроизводства, на которой осуществляется оценка доказательств по критерию их достаточности. По мнению Л.Т. Ульяновой и М.Л. Якуба, доказательства оцениваются с точки зрения их достаточности для постановления приговора и принятия процессуальных решений в других стадиях уголовного судопроизводства¹. А.А. Хмыров и ряд других ученых² придерживаются мнения о необходимости достаточности доказательств на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе, при собирании доказательств, т. е. полученные сведения предварительно оцениваются с целью ориентации и поиска других доказательств.

Анализ ч. 4 ст. 7, ст. 101, 146, 171, 213, 215, 297, 316, 317.7, 389.9, 439, 446.2 УПК РФ позволяют сделать вывод, что принимаемые в соответствии с указанными нормами процессуальные решения должны отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Каждое принимаемое в соответствии с данными нормами решение требует оценки доказательств на предмет их достаточности. Соответственно вопросы определения достаточности доказательств возникают в процессе правоприменительной деятельности не только для разрешения уголовного дела по существу, но при принятии промежуточных и иных процессуальных решений, влияющих на движение и на «судьбу» уголовного дела. При этом доказательства, которые оцениваются в совокупности как достаточные, должны признаваться доброкачественными, позволяющими выступать основаниями принятия законных и обоснованных процессуальных решений.

Подводя итог, можно сделать вывод о неоднородности подходов к содержанию и месту достаточности доказательств в системе свойств уголовно-процессуальных доказательств, несмотря на важность данной категории как для правоприменительной деятельности так и для теории уголовного процесса. Вместе с тем, на основе приведенных мнений ученых, представляется возможным выделить общие признаки рассматриваемой категории и определить, что достаточность доказательств выступает свойством, сочетающим в себе совокупность относимых, допустимых и достоверных доказательств, полученных на

¹ Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959. С. 82–83; Якуб М.Л. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Вестн. МГУ. Сер. 12. 1974. № 6. С. 12.

² Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. С. 190; Гродзинский М.М. Некоторые проблемы теории косвенных доказательств // Вопр. криминалистики. 1964. № 11. С. 4; Эйман А.А. Заключение эксперта в системе судебных доказательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 32; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды содержание и форма. М., 1976. С. 90–96; Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 16.

основе всестороннего, объективного и полного анализа фактических обстоятельств преступного деяния, обосновывающим выводы органа (должностного лица), осуществляющего предварительное расследование, прокурора и суда на каждом из этапов движения уголовного дела и устанавливающее предмет и пределы доказывания.

Научное издание

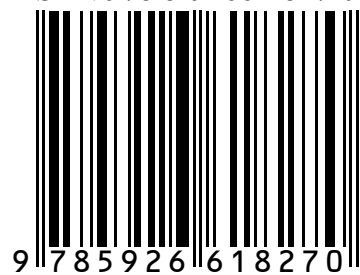
**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Материалы
X Международной научно-практической конференции

(14 апреля 2022 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1827-0

Подписано в печать 14.07.2022.

Авт. л. 50,0. Заказ 32.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.